Н. А. МАШКИН

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Н. А. МАШКИН

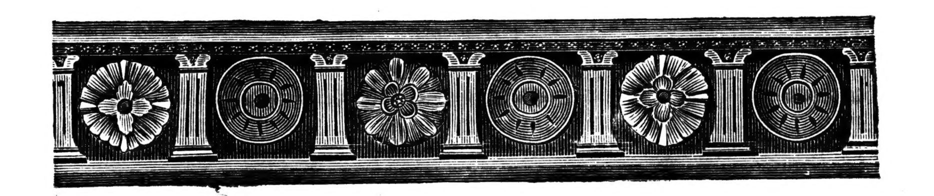
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

Ответственный редактор А. Г. БОКЩАНИН

ВВЕДЕНИЕ

История древнего Рима, завершающая историю античности, является одним из важных этапов всемирной истории. Изучение римской истории важно и интересно в том отношении, что на примере её можно проследить зарождение, расцвет и гибель рабовладельческого общества и государства в их наиболее развитых классических формах.

Начало римской истории относится к той эпохе, когда многие государства древнего Востока насчитывали уже не одно тысячелетие со времени своего возникновения, а в Греции уже возникли города, сыгравшие впоследствии исключительную роль в истории мировой культуры. На ранних ступенях своего развития Рим не был связан с мировыми центрами и мировыми событиями того времени, но постепенно растёт его политическая мощь. В середине III в. до н. э. Рим подчиняет себе Италию, а к концу следующего столетия он уже господствует почти над всеми странами Средиземноморского мира.

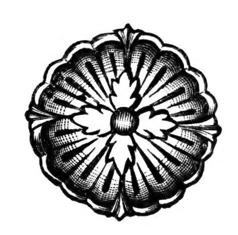
Образование Римской империи способствовало широкому распространению того культурного наследия, которое оставили другие народы древности, прежде всего греки; в некоторых областях культуры и сами римляне достигли непревзойдённых образцов.

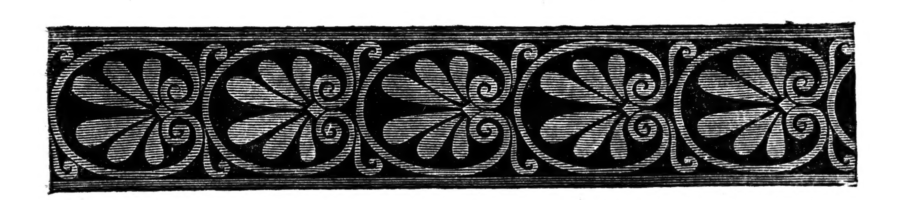
Остатки римских монументальных сооружений сохранились до настоящего времени; множество терминов, выработанных римлянами, вошло во все современные европейские языки; изучение латинского языка, римских поэтов и прозаиков долгое

время было основой школьного образования, а догмы римского права сыграли исключительную роль в истории законодательства современных европейских государств.

В эпоху расцвета римского могущества рабовладельческий способ производства достиг высшей ступени своего развития. Борьба между рабами и свободными, между бедняками и богатыми происходила в Риме в течение многих веков, политические конфликты не раз приводили к гражданским войнам. Падение Римской империи было вызвано кризисом рабовладельческого способа производства; её распад был ускорен классовой борьбой. «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплоатации трудящихся»[1]. В недрах рабовладельческого общества уже зарождался новый способ производства.

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 412.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО РИМА[1]

ГЛАВА I

ИСТОЧНИКИ РИМСКОЙ ИСТОРИИ

Литературные памятники римской эпохи, дошедшие до нас большей частью в средневековых рукописях, являются основными источниками по истории древнего Рима. В новое и новейшее время было обращено внимание на исследование данных археологии, а также надписей, монет и папирусов. Римское источниковедение, дающее классификацию источников римской истории и ставящее своей целью систематизацию методов их интерпретации, представляет собой особую дисциплину, без знакомства с которой невозможно научное изучение истории древнего Рима.

Особенное значение имеют для нас произведения античных историков, дающие связное изложение событий всей римской истории. Не все периоды её освещены в источниках с одинаковой полнотой, и не все сведения античных историков достоверны. Наибольшие трудности представляет изучение древнейших периодов римской истории. Источников того времени почти не сохранилось. Из произведений, повествующих об отдалённых временах римской истории, дошли до нас только те, которые относятся к I в. до н. э. Их авторы не изучали первоисточников, но, осно-

[1] Раздел учебника, посвящённый источниковедению и историографии, хотя и предпосылается изложению римской истории, но предполагает хотя бы элементарное с ней знакомство. Рекомендуем учащимся ознакомиться сначала с основным содержанием истории древнего Рима, а потом вернуться к этим вступительным главам.

вываясь на сочинениях своих предшественников, излагали создавшуюся задолго до того *римскую историческую традицию*. Вопрос же о том, как создалась эта традиция, является одним из самых сложных в современной историографии.

Первоначальная римская летопись

Первые исторические сочинения, повествующие о далёком прошлом Рима, были написаны не римлянами, а греками. Среди них и сложились предания, связывавшие основание римского государства с легендарными событиями греческой истории — с Троянской войной. В самом Риме интерес к отечественной истории пробуждается сравнительно позднее. К IV в. до н. э. относятся лишь зачатки римской историографии, первый же труд по римской истории появился только в 30-х годах III в. до н. э. Одним из наиболее ранних источников, использованных впоследствии римскими историками, были погодные записи имён высших римских должностных лиц — магистратов. Записи эти назывались в Риме *фастами*. Особенное значение имели консульские фасты. По именам консулов велся в Риме счёт годам, без упоминаний имён консулов не обходился ни один документ. Такой порядок существовал с начала республики, но официальные списки появились только во второй половине IV в. С того времени они стали вестись систематически; что же касается прошлых лет, то списки составлены были на основе частных записей и наряду с подлинными сведениями содержали искажения, объясняющиеся желанием знатных римлян прославить своих предков. Консульские фасты были для составителей римской истории своего рода исторической канвой: мнимые и действительные события ранних времён были приурочены ко времени правления тех или иных консулов.

Как и у многих других народов, самым ранним жанром исторического повествования у римлян были *летописи* (Annales). Велись они в жреческой коллегии понтификов и первоначально представляли собой заметки в погодных списках магистратов и отметки в календаре. Впоследствии в конце каждого года великий понтифик обозначал имена консулов и под ними записывал важнейшие события, происшедшие в год их правления. В начале III в. до н. э., очевидно, после того как плебеи были допущены в коллегию понтификов, погодные записи стали выставляться в доме одного из высших римских жрецов — великого понтифика — для публичного обозрения (tabulae pontificum). На основании имеющихся данных можно заключить, что в этих записях отмечались прежде всего выдающиеся события, связанные с культом: чудесные явления и знамения, а также выдающиеся празднества. Заносились в летописи и те события, с которыми были связаны обряды и знамения: войны, повальные болезни, дороговизна на хлеб и т. д. Записи понтификов не оставались неизменными, их дополняли и переделывали; были также составлены записи, относящиеся к отдалённым временам. Эти

переработанные и дополненные погодные записи во II в. до н. э. издал великий понтифик Публий Муций Сцевола в 80 книгах под названием «Великие летописи» (Annales Maximi). По словам Цицерона, они начинались со времени основания города Рима.

Кроме летописей понтификов, существовали различные фамильные документы и предания, передававшиеся из поколения в поколение. Уже в раннюю эпоху римской истории возникли так называемые элогии (elogia), краткие записи, составлявшиеся в честь известных людей после их смерти. Самая ранняя надпись, содержащая такой элогий, сохранилась на памятнике в честь полководца времён третьей Самнитской войны, консула 298 года до н. э., Луция Корнелия Сципиона Бородатого.

Во время похорон в честь покойных произносились прославлявшие их речи (laudationes), которые также записывались и сохранялись.

Поэты III в. и старшие анналисты

Все эти данные были использованы римскими писателями, обратившими своё внимание на изучение исторического прошлого Рима. Впервые уроженец Кампании *Гней Невий* (274—206 гг. до н. э.) описал в стихах первую Пуническую войну, в которой он сам участвовал. В начальной части своего сочинения Невий дал краткие сведения о возникновении Рима. Несколько позднее писал поэт *Квинт Энний* (239—169 гг. до н. э.), изложивший гекзаметром римское прошлое. «Летопись» Энния начиналась с Энея и была доведена до времён поэта. Проникнутая патриотизмом «Летопись» Энния высоко ценилась римлянами. Поэмы Невия и Энния до нас не дошли. Сохранились лишь отрывки у более поздних авторов.

Первое прозаическое произведение, посвящённое римскому прошлому, написал на греческом языке знатный римлянин, консуляр и понтифик *Квинт Фабий Пиктор* (конец III в. до н. э.). Сочинение его называлось «Летописью», так как в нём был принят погодный порядок изложения событий.

Повествование Фабия Пиктора начиналось с рассказа о появлении в Италии Энея и заканчивалось изложением хода событий второй Пунической войны. Фабию Пиктору хорошо известны были греческие источники, но большое внимание он обратил и на латинские. Из фаст им были взяты годы правления консулов, и по ним излагались события. Многое он заимствовал из ещё не опубликованных летописей понтификов. Использовал несомненно Фабий Пиктор и устные предания, хранившиеся в римских семьях, а также частные архивы. Фабий Пиктор положил начало римской анналистике. Сам он и ближайшие его продолжатели называются обычно *старшими анналистами*. Их произведения рассчитаны были на узкий круг эллинов, интересовавшихся римским прошлым, и римских государственных деятелей, владевших греческим языком.

Произведения старших анналистов были основаны на изучении первоисточников и отличались достоверностью в отношении близких к их времени событий; при описании же отдалённого прошлого они вносили в свои произведения тот легендарный материал, какой черпали из произведений греческих авторов и устных рассказов. Среди последних большую роль играли так называемые *этиологические мифы*, которые создавались для объяснения непонятных старых названий, обычаев и сооружений (например, легенды о Ромуле возникли, видимо, для объяснения слова Рим). Греческие исторические произведения оказали влияние на обработку тех или иных исторических известий, и некоторые события римской истории излагались по аналогии с эпизодами из греческой истории (вполне возможно, что повествование о десятилетней борьбе с этрусским городом Вейями сложилось по аналогии с десятилетней осадой Трои).

Старшие анналисты последовательно проводили римскую точку зрения. Успехи римлян преувеличивались, неудачи их преуменьшались. Риму чуть ли не с самого его возникновения приписывалось то политическое значение, какое он имел в III в. до н. э. Таким образом, поэты и старшие анналисты систематизировали и записали различные данные, относящиеся к римскому прошлому. В их рассказах наряду с истинными известиями — немало легенд и домыслов. От произведений их дошли до нас лишь незначительные фрагменты.

Одним из последних писателей, относящихся к старшим анналистам, был *Марк Порций Катон Старший* (234—149 гг. до н. э.). Он первый изложил римскую историю латинской прозой (до него анналисты писали по-гречески). «Происхождения» (Origines) Катона излагали историю Рима, начиная с его основания. В отличие от своих предшественников Катон рассказывал не только о Риме, но также и о других италийских городах. Исторический труд Катона не сохранился; полностью дошёл до нас его трактат «О сельском хозяйстве», имеющий большое значение для изучения римской аграрной истории.

Полибий

На греческом языке во II в. до н. э. было создано выдающееся историческое произведение, имеющее исключительное значение и для эллинистической и для римской истории. Автор его Полибий родился в Аркадии около 200 г. до н. э. Он принимал участие в политической жизни Греции и был одним из руководителей Ахейского союза. После третьей Македонской войны Полибий был отправлен в Рим в качестве заложника. Знакомство с Римом и сближение с представителями римской аристократии повлияли на политические убеждения Полибия: из противника римлян он превратился в поборника римского господства в Греции. В 168 г. до н. э., после шестнадцатилетнего пребывания в Риме он получил право вернуться на родину. Но Полибий пробыл в Греции недолго. Он отправился

путешествовать и не раз возвращался в Рим. Вместе со Сципионом Эмилианом он был в Африке, когда римляне разрушили Карфаген. После разрушения Коринфа (146 г. до н. э.) Полибию удалось добиться от победителей-римлян некоторых уступок в пользу побеждённых, за что его превозносили во многих греческих городах. Умер Полибий около 120 г. до н. э.

«Всеобщая история» Полибия охватывала период от 264 до 146 г. до н. э. и являлась первой всемирной историей. Полибий считает, что с определённого времени «события Италии и Ливии переплетаются с азиатскими и эллинскими, и все сводятся к одному концу»[1]. А под этим концом разумеется подчинение римлянами всех народов Средиземноморья. Это — главная идея сочинения Полибия, в котором он хотел показать, что успехи римлян неизбежны и вместе с тем благодетельны для других народов. В центре внимания у Полибия стоит политическая история (вопросы социальной и экономической жизни затрагиваются у него мимоходом). Большое значение придаёт он политическому устройству различных стран. Полибий предпочитает такое правление, в котором разумно сочетаются различные политические формы. К такой идеальной форме правления, по его мнению, приближается римское государственное устройство, в котором разумно соединены монархические, аристократические и демократические начала. В этом, по заключению Полибия, коренится залог успехов римлян.

Полибия можно назвать одним из первых представителей так называемой теории органического развития общества: каждое государство, по Полибию, развивается согласно «порядку природы», формы правления изменяются, перерождаются и возвращаются к исконному началу. Это может происходить как вследствие внешних воздействий, так и от «внутренней порчи».

Полибий не скрывает своих аристократических убеждений; особенно ясно сказываются они при характеристике демократии, которая, по его мнению, может переходить в беззаконную анархию и тиранию. Внутреннее разложение греческих городов является, по мнению Полибия, причиной успехов римлян в Греции. Победы их он считает не только неизбежными, но «прекраснейшим и благотворнейшим деянием судьбы»[2].

Различая причины и поводы событий, Полибий стремится исторические явления рассматривать в их взаимной связи. К многообразным источникам Полибий относился критически, стараясь обосновать своё изложение документальными данными. Не всегда доверял он и очевидцам, говоря, что «глазам следует доверять более, чем ушам»[3]. Наибольшее значение придавал

---

[1] *Polybius*, Historiae, I, 3,4.
[2] *Ibid.*, I, 4,4.
[3] *Ibid.*, XII, 27,1.

Полибий собственному опыту, указывая, что к историку должны быть предъявлены большие требования: он должен знать людей, предмет, о котором пишет, быть опытным в военных и политических делах, посещать различные страны. С известными оговорками Полибий признавал роль Судьбы, но считал, что историк должен разбираться в истинных причинах явлений, а не объяснять их волей богов. Большое значение придавал Полибий и роли личности в истории. Сципион Старший, Ганнибал, Фламиний, Персей определяли, по его мнению, ход политических событий. Когда римляне брали Сиракузы, они рассчитывали быстро овладеть городом, так как у них было много рабочих рук. «Но при этом они не приняли в расчёт искусства Архимеда, не догадались, что иногда дарование одного человека способно сделать больше, чем огромное множество рук»[1]. На историческое развитие народа и его быт влияют, по Полибию, и природные условия. История, по мнению Полибия, служит практическим целям: она должна учить людей, обогащать их опыт, помогать им на опыте прошлого предвидеть будущее. Полибий первый ввёл понятие «прагматическая история», указывая тем, что он излагает «деяния» (по-гречески praxeis) народов и монархов, предназначая свои книги для государственных деятелей.

События излагаются у Полибия в хронологическом порядке, но так как он касался истории различных стран и областей, то иногда ему приходилось возвращаться к той или иной исходной дате. Изложение Полибия не свободно от риторических прикрас, но он порицал тех историков, которые стремились лишь к занимательному изложению.

Одной из особенностей античной историографии является свободная композиция речей исторических деятелей. Такая компановка речей имеется и у Полибия, но этим приёмом он злоупотреблял меньше, чем другие античные историки.

Труд Полибия даёт достоверные сведения о событиях римской истории конца III и первой половины II в. до н. э.

К сожалению, сочинение Полибия в полном виде до настоящего времени не дошло. Целиком сохранились лишь первые пять книг, в которых главным образом рассказывается о событиях Пунических войн, кончая битвой при Каннах. Из остальных книг труда Полибия сохранились лишь отрывки.

Посидоний

Из других греческих историков эпохи эллинизма наибольшее значение имел Посидоний (135—45 гг. до н. э.), автор не дошедшего до нас большого труда — «Истории», который как бы продолжал «Всеобщую историю» Полибия. Как и в труде Полибия, римская история у Посидония связывалась с историей эллинистических стран. Посидоний также являлся сторонником римской аристократии. Он восхвалял простоту старых римских нравов и видел начало упадка в распространении роскоши. Быт и культуру народов Посидоний стремился связать с их историей.

[1] *Polyb.*, VIII, 3,3 (Мищенко, VIII, 5,3).

Труд Посидония был хорошо известен в Греции и Риме и широко использован писателями последующей эпохи.

Младшие анналисты

С 130—120 гг. до н. э. в Риме начинается период младшей анналистики. Представители этого направления, заботясь больше, чем их предшественники, о занимательности изложения, стремились драматизировать события и детализировали своё повествование. Продолжая и развивая патриотическую традицию своих предшественников, младшие анналисты переносили в отдалённые эпохи современные им политические и социальные мотивы конца II и I в. до н. э. — времени широких социальных реформ и гражданских войн. Многие из тех полных драматизма рассказов из истории борьбы патрициев и плебеев, какие встречаются в дошедших до нашего времени сочинениях античных писателей, принадлежали младшим анналистам, которые вкладывали в уста легендарных и полулегендарных деятелей волновавшие их политические идеи. Так, например, Сервий Туллий (VI в. до н. э.) в одном из произведений этой эпохи произносит речь, вполне соответствующую программе Гракхов, патриций Аппий Клавдий (середина V в. до н. э.) приводит те же аргументы, какие были в ходу у консерваторов конца II и начала I в. до н. э. Произведения младших анналистов не сохранились. Их содержание известно только по упоминаниям о них более поздних писателей.

Цицерон и Цезарь

Большое значение для истории I в. до н. э. имеют сочинения Марка Туллия Цицерона (106—43 гг. до н. э.). Цицерону не удалось написать исторического труда, но в многочисленных своих произведениях он приводит немало исторических данных. Для времени самого Цицерона произведения его имеют исключительное значение. Цицерон был крупным политическим деятелем, выдающимся оратором, одним из наиболее образованных людей своей эпохи. Его сочинения делят обычно на три группы: 1) речи, 2) письма, 3) трактаты. Особенно большой материал по политической, социальной и бытовой истории содержат речи и письма. Значение писем Цицерона заключается ещё и в том, что они позволяют нам точно датировать некоторые события. Следует, однако, учитывать субъективный характер суждений Цицерона, принимавшего участие в важнейших политических событиях, нередко переоценивавшего свою роль и не раз менявшего политическую ориентацию. Многочисленные трактаты Цицерона важны для изучения истории культуры. В них Цицерон касается самых разнообразных идеологических вопросов (вопросы философии, религии, права, этики и политики).

Из мемуарной литературы, получившей распространение в конце Республики, сохранились произведения Гая Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.). Ему принадлежат «Записки о Галльской войне» и «Записки о гражданской войне». В первых

Цезарь ставил целью оправдать свои действия в Галлии: нападение на галлов и подчинение их Риму. В «Записках о гражданской войне» Цезарь доказывает, что разрыв его с Помпеем произошёл по вине его противников, которые вызвали войну, но оказались неспособными вести её.

Труды Цезаря продолжил близкий к нему полководец Авл Гирций, написавший последнюю (8-ю) книгу о Галльской войне и особое произведение об Александрийской войне. Неизвестный нам участник походов Цезаря описал Африканскую войну и войну в Испании.

Саллюстий

В конце республиканского периода были написаны исторические произведения Гая Саллюстия Криспа (86—34 гг. до н. э.). Уроженец италийского города Амитерна, Саллюстий был народным трибуном и выступал против сенаторской олигархии. В 50 г. он был исключён из списка сенаторов, но Цезарь снова ввёл его в сенат. В дальнейшем Саллюстий принял участие в гражданских войнах, сражаясь на стороне Цезаря. В 46 г. Цезарь назначил его проконсулом Нумидии. Здесь путём вымогательств Саллюстий нажил огромное состояние, позволившее ему прославить своё имя сооружением великолепных садов в Риме. После смерти Цезаря Саллюстий отошёл от политики и занимался исключительно литературой. Подражая Фукидиду и Полибию, Саллюстий избрал предметом своих занятий историю. До нас дошли целиком лишь два его произведения: «О заговоре Катилины» и «Югуртинская война». Третий труд Саллюстия носил название «Истории» и охватывал период от 78 до 67 г.; от него до настоящего времени дошли только отрывки. В предисловии к сочинению о Катилине Саллюстий писал, что он поставил своей целью «описывать в отдельных очерках... деяния римского народа», поскольку дух его был «свободен от надежд и опасностей политических партий»[1]. Однако эти заявления Саллюстия не соответствуют действительности: удалившись от политики, он продолжал оставаться цезарианцем. Сочинение его о Катилине должно было показать непричастность к движению катилинариев Гая Юлия Цезаря. По мнению Саллюстия, все бедствия римского государства проистекают от развращённости и неспособности к управлению римской знати. Саллюстий дал яркие, но субъективные характеристики исторических деятелей. В духе популярных политических учений своей эпохи он говорил о счастливой жизни римлян в отдалённые времена, о разумном управлении первых царей. В таком же направлении повествовал он и об африканских племенах, незнакомых с культурой. Саллюстий основывался на достоверных источниках. Он широко использовал мемуарную литературу, а также сочинения Посидония.

---

[1] *Sallustius*, De conjuratione Catilinae, IV, 2.

Теренций Варрон и Корнелий Непот Известное значение для развития римской историографии имела многообразная литературная деятельность Марка Теренция Варрона (116—27 гг. до н. э.), одного из самых плодовитых писателей античного мира. Для истории имело особое значение его сочинение, носившее название «Древности дел человеческих и божественных» (Antiquitates rerum humanarum et divinarum). Произведение это не сохранилось, но часто упоминается другими писателями. Труд Варрона представлял собой компиляцию, содержащую, однако, немало важных и интересных сведений. Некоторые частные вопросы Варрон пытался исследовать. Особое значение он придавал разработке хронологии. Варрон отнёс основание Рима к третьему году шестой олимпиады (754—753 гг. до н. э.), и дата эта получила потом широкое распространение. Варрон первый ввёл в литературу биографический жанр. Он дал около 700 набросков биографий выдающихся римлян и греков. Из многочисленных трудов Варрона целиком сохранилось его произведение «О сельском хозяйстве» (De re rustica) и несколько книг его трактата «О латинском языке» (De lingua Latina).

Вслед за Варроном Корнелий Непот (I в. до н. э.) написал биографии знаменитых людей, из которых особое значение имеют биографии Катона и Аттика.

Конец республиканского периода характеризуется развитием художественной литературы, отразившей бурные события последних десятилетий республиканской эпохи.

Тит Ливий Из историков, писавших в начале Империи, особой популярностью пользовался Тит Ливий (59 г. до н. э.—17 г. н. э.). Родился он в италийском городе Патавии (совр. Падуе). Тит Ливий получил риторическое образование. В отличие от многих своих предшественников он не принимал участия ни в политической жизни, ни в военных действиях. Всю жизнь оставался он ритором и литератором. Вскоре же после установления принципата Тит Ливий стал писать свою историю. В предисловии он следующим образом определил задачи своего труда: описать быт и нравы древних римлян, которые способствовали созданию римского величия, рассказать, какими средствами и способами создали римляне своё могущество. И Тит Ливий говорил об упадке нравов, но в отличие от Саллюстия он считал, что римляне дольше, чем кто-либо из древних, оказывали почёт бедности и воздержанию; жадность и роскошь проникли к ним позднее, чем к другим народам. Тит Ливий полагал, что изучение истории может помочь исправлению нравов. Он восхваляет легендарных героев римской республики, жертвующих своею жизнью за родину; высоко ценит он и последних республиканцев, Брута и Кассия.

Политические симпатии Тита Ливия не в настоящем, а в прошлом.

Однако нет оснований говорить об оппозиционности Тита Ливия новому политическому режиму. Восхваление старины и великих деяний предков было официальным лозунгом и правительства Августа.

Ритор и писатель, Тит Ливий не исследует римскую историю, а излагает её. Он целиком зависит от своих предшественников,

заимствуя у них сведения без всякой проверки. Известный период или же определённый круг событий излагался Ливием обычно по одному источнику. В отдельных случаях он привлекал и даже сопоставлял данные различных авторов; но сам он не исследовал вопроса, не доходил до первоисточников, даже если они и были ему доступны. В тех случаях, когда возможно установить использованные Ливием источники, можно убедиться, например, при сравнении его с Полибием, что он лишь излагал заимствованные им сведения.

Стройность и занимательность стоят у Ливия на переднем плане. Красота какой-нибудь легенды заставляет его иногда жертвовать исторической истиной. Вряд ли он доверял всем тем преданиям, какие передавал, но они привлекали его как художника. Поучительному и занимательному он уделял больше внимания, чем исторически важному, поэтому фантастические рассказы о подвигах знаменитых римлян, о чудесах и знамениях занимали у него больше места, чем изложение важных для римского политического и социального строя законов. Герои Тита Ливия часто произносят речи, построенные по всем правилам риторического искусства. Автор не пытается индивидуализировать их в зависимости от лиц, произносивших речи, и поводов их выступлений. В минуту опасности герои Ливия выступают с длиннейшими речами, как бы забывая о происходящем. Часто встречаются у Тита Ливия и характеристики исторических деятелей; стилистически они написаны блестяще, но, так же как и речи, мало индивидуальны.

Тит Ливий оказался одним из самых популярных историков древности. Политическое направление Тита Ливия — умеренный республиканизм и лойяльность по отношению к Августу; спокойный тон его повествования, блестящее и занимательное изложение как нельзя более соответствовали вкусам его современников и их потомков. Его читали, ему подражали, после него не решались на латинском языке заново писать римскую историю, ограничивались лишь пересказом его огромного труда. Всё произведение Тита Ливия состояло из 142 книг. Изложение событий было доведено им до смерти пасынка Августа, Друза (9 г. до н. э.). Впоследствии было принято всё сочинение делить на декады, по десяти книг в каждой. Сохранились 35 книг: целиком первая декада (с древнейших времён до 293 г.), третья декада, четвёртая и половина пятой (книги 21—45), в которых говорится о событиях 218—168 гг. Содержание других книг известно по кратким изложениям более поздних писателей, по извлечениям и по обзору содержания отдельных глав. Эти так называемые epitomae имеются ко всем 142 книгам, кроме 136 и 137-й.

Николай Дамасский и Помпей Трог

«Всемирную историю» в 144 книгах, в которую была включена и римская история, написал живший при дворе Августа сирийский уроженец Николай Дамасский. Кроме того, ему принадлежит биография Августа, написанная в апологетических тонах. И то и другое произведение дошло до нас в отрывках.

При Августе появилась первая латинская всемирная история. Её написал галльский уроженец Помпей Трог. Начиналась она со времен ассирийского царя Нинна и была доведена до времени жизни автора. События римской истории он излагал с того момента, когда римляне вступили на путь заморских завоеваний, но в конце произведения давал и древнейшую римскую историю. Сочинение это до нас не дошло; мы судим о нём по сокращениям и выдержкам в хронике Юстина (II в. н. э.).

Греческие историки времён Августа

В эпоху Августа появилось несколько исторических произведений на греческом языке. Уроженец острова Сицилии *Диодор Сицилийский* (около 80—29 гг. до н. э.) написал всемирную историю, дающую обзор с первобытных времён до 60 г. до н. э. Называлась она «Историческая библиотека» и подобно произведению Полибия состояла из 40 книг. В дошедших до нас XI—XX книгах излагается история Республики от 486 до 301 г.; от других книг сохранились лишь отрывки. Особенное значение имеют данные, касающиеся Сицилии. Отрывки из сочинений Диодора служат главным источником по истории восстания сицилийских рабов. Произведение Диодора было типичной компиляцией. Ценность сведений зависит от тех источников, какими он пользовался. Диодор брал материал у различных греческих авторов, в частности у Полибия и Посидония; пользовался он также и произведениями старших анналистов, писавших на греческом языке. В этом отношении данные Диодора имеют иногда большее значение, чем известия Ливия, базирующегося преимущественно на рассказах младших анналистов.

В 7 г. до н. э. появилась «Римская археология» *Дионисия Галикарнасского*. Автор стремился показать родство римлян с греками, мудрость римских законов и римскую доблесть. Всё это должно было примирить греков с римским господством. Дионисий был ритором по своему образованию, и на первом плане стояло у него занимательное изложение и вопросы стиля. С этой точки зрения оценивал он и других писателей. К источникам своим Дионисий относился без критики; им использованы были главным образом труды младших анналистов. Дионисий не имел ясного представления о древнем римском праве, поздние учреждения смешивались у него иногда с древними, но сопоставление его данных со сведениями из трудов Тита Ливия и отрывками из «Исторической библиотеки» Диодора дают материал для суждений о древнейшем периоде истории Рима.

Всё сочинение Дионисия было разделено на 20 книг. Целиком сохранились первые девять книг, от двух следующих дошли значительные отрывки. В них римская история доведена до 443 г. до н. э. От остальных книг сохранились лишь извлечения.

Уроженец Понта грек *Страбон* (ок. 65 г. до н. э. — ок. 25 г. н. э.) написал в 17 книгах «Географию», в которой он наряду с географическими дал много и исторических сведений, и поэтому Страбона с полным правом можно назвать отцом

исторической географии. Исторический труд Страбона, представлявший собой продолжение «Истории» Полибия, до нас не дошёл.

Римская историография в первый век Империи

Главное внимание римских историков императорской эпохи было направлено на изучение последних лет Республики и первых десятилетий Империи. В это время складываются основы политического мировоззрения сенаторского сословия императорской эпохи, и главное своё выражение эти взгляды находят в исторической литературе. Недовольные утратой политического влияния, представители сенаторской знати не могли открыто выступать против существующего политического порядка. Оставалось только восхвалять прошлое, оправдывать последних героев аристократической Республики. Далеко не все историки сохраняли осторожность Тита Ливия, многие шли дальше в выражении своих политических симпатий. Исторические произведения первых десятилетий принципата не сохранились, и о них можно судить лишь по сочинениям более поздних писателей.

Веллей Патеркул и Валерий Максим

Наряду с оппозиционной исторической литературой появлялись произведения лиц, близких к императорам. Официозная литература не пользовалась популярностью, поэтому целиком сохранилась лишь римская история Веллея Патеркула, написанная во времена Тиберия. Веллей Патеркул происходил из Капуи, долгое время был на военной службе, затем стал сенатором и достиг преторского звания. Веллей Патеркул излагает всю римскую историю до 30 г. н. э., причём последний период, особенно со времени Августа, написан в апологетических тонах и более подробно, чем предшествующий.

Во времена Тиберия появился сборник Валерия Максима «О замечательных деяниях и изречениях». Он был составлен главным образом для риторов и содержал различные исторические примеры, которые можно было использовать при составлении речей. Среди различных рассказов о римском прошлом мы находим факты, не упомянутые у других авторов.

Прозаические произведения I в. н. э.

Из прозаических произведений I в. н. э., не относящихся к историческим, следует отметить философские труды *Луция Аннея Сенеки*, руководство по ораторскому искусству *Квинтилиана*, агрономический труд *Колумеллы*, естественно-историческое сочинение *Плиния Старшего*.

Из произведений художественной прозы I в. н. э. нужно обратить особое внимание на авантюрный роман *Петрония*, известный под названием «Сатирикон». «Сатирикон» даёт представление о различных кругах италийского общества начала Империи.

Особую роль играют при изучении начала Империи произведения поэтов, знакомящие читателей с политическим настроением определённых кругов римского и италийского населения.

Корнелий Тацит

К концу I и началу II в. н. э. относится литературная деятельность Корнелия Тацита, одного из лучших представителей римской историографии. Тацит родился в семье всадника ок. 55 г. н. э., в одном из италийских городов (в Умбрии). Благодаря ораторскому таланту Тациту удалось выдвинуться; он добился квестуры,

в 97 г. был консулом, а в 111—112 гг.— проконсулом Азии. Умер Тацит около 120 г.

Самым ранним из известных нам литературных произведений Тацита был его «Разговор об ораторах». После этого он написал биографию своего тестя, знаменитого полководца Агриколы, а затем этнографическое сочинение «Германия». В последний период своей литературной деятельности Тацит написал «Истории» и «Анналы» — два исторических произведения, повествовавших о событиях времён ранней Империи, от смерти Августа и до конца правления Домициана. Эти сочинения сделали имя Тацита бессмертным. Раннее произведение —«Истории» (в 14 книгах)—повествовало о событиях с 69 г. до смерти Домициана (96 г.), в более позднем сочинении — «Анналах» (в 16 книгах)—излагается римская история от смерти Августа до конца династии Юлиев — Клавдиев. От «Историй» сохранились 4 книги и начало пятой; в «Анналах» недостаёт целиком четырёх книг (с 7 до 10), неполностью дошла пятая книга, и нет конца книги шестнадцатой.

Энгельс называет Тацита последним представителем староримского патрицианского образа мыслей[1]. По происхождению Тацит не был аристократом, но ему лучше, чем кому-либо другому, удалось отразить в своих произведениях мировоззрение угасающей римской аристократии. Идеал Тацита лежит в прошлом. По его мнению, люди были счастливы лишь в отдалённую эпоху, так как тогда они жили без пороков и злодеяний и среди них царило равенство. Законы Двенадцати таблиц были для него последним выражением справедливого права. Он считал, что почти все постановления, которые принимались после этого, являлись результатом несогласия сословий, проводились силой и преследовали несправедливые цели; государство приходило в упадок, происходили гражданские войны. «Отсюда, — говорит он, — Гракхи и Сатурнины, возмутители плебса»[2]. Только Августу удалось установить мир, но мир этот достался римлянам ценой потери свободы. Тацит не надеялся на полное её восстановление. Он довольствовался тем, что Нерве и Траяну удалось сочетать принципат и свободу. Тацит завидовал тем, кто повествовал о республиканском прошлом: о войнах, о распрях консулов с трибунами, об аграрных и хлебных законах. Историку Империи, по его словам, приходится писать о мире, лишь изредка прерываемом войнами, о жестоких распоряжениях, гибели невинных и вероломстве друзей. «Все обстоятельства, похожие одно на другое и наводящие скуку»[3].

Тацит поставил своей целью писать без гнева и пристрастия (sine ira et studio). Но трудно указать другое произведение античности, в котором так сказывалось бы пристрастие историка. Дидактизм у Тацита выражен ярче, чем у Полибия и Ливия. Цель истории, по его словам, состоит в том, чтобы «не замалчи-

[1] *Энгельс*, Бруно Бауэр и раннее христианство, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XV, стр. 606.

[2] *Tacitus*, Ab excessu divi Augusti libri (Annales), III, 27.

[3] *Tacit.*, Annales, IV, 33.

вались добродетели и чтобы дурные слова и дела боялись потомства и позора...»[1] Добродетель (virtus) у Тацита на переднем плане. От людей и их поступков зависит прежде всего ход истории. Мотивам, которыми руководствуются люди, придаётся большое значение. Главное внимание уделяется тем лицам, которые стояли во главе государства. Естественно поэтому, император и жизнь императорского двора стояли у Тацита в центре внимания. Его интересовало отношение принцепсов к высшему сословию, он следил за тем, как и по каким причинам гибли «истинные» представители римской аристократии. Сочувствуя последним республиканцам, Тацит осуждал тех, кто, играя на низких страстях властителей, входил в силу, добивался богатства и почёта. Римский плебс, италийские города, провинции у Тацита упоминались по тому или иному поводу, но жизнью их он мало интересовался.

На основании сочинения о германцах можно думать, что Тацит придавал значение природным условиям и хозяйственной жизни народов, но в исторических произведениях это не сказывается.

Тацит допускал историческую обусловленность таких явлений, как переход от республики к империи, но главная роль в ходе исторических событий приписывалась воле людей и их моральным качествам. Наряду с этим Тацит допускал случайность в истории и воздействие Судьбы. «Я не могу решить, — говорит он в одном месте, — идут ли человеческие дела по закону Судьбы и необходимости или они подчинены случаю»[2].

Тацит следовал традиционной форме летописного изложения (по годам). Речи исторических лиц у него встречаются, но он ими не злоупотребляет. Нередко он пользуется ими для того, чтобы дать оценку событию или лицу. Иногда речь характеризует сложившуюся ситуацию и подготовляет развязку; иногда изложение различных мнений выражает колебание историка. Некоторые речи Тацит составлял по подлинным документам. В книге XI «Аннал», например, Тацит передаёт речь императора Клавдия, произнесённую в 48 г. н. э. в сенате; отрывки из подлинного текста этой речи дошли в виде надписи. Сравнение этих двух источников показывает, что Тацит верно передал содержание речи, но сильно сократил её и изменил композицию. Тацит не приводит почти ни одного выражения самого оратора.

Какими источниками пользовался Тацит, точно нам неизвестно. По беглым его замечаниям можно думать, что он пользовался сенатскими актами, ежедневными известиями, выходившими в Риме, мемуарами исторических деятелей, рассказами старших своих современников, но чаще всего он упоминал об историках. Тацит предпочитал пользоваться связными историческими повествованиями, сравнивал дошедшие до него мнения и старался выбрать из них то, что было общим у многих историков. Нередко и характеристики Тацит берёт у своих предшественников, и это дало Моммзену повод сказать, что Тацит «находил иногда яркие краски на чужой палитре»[3].

---

[1] *Tacit.*, Ann., III, 65.

[2] Ibid., VI, 22.

[3] *Mommsen*, Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus, Gesammelte Schriften, B. VII, 1909, S. 224 ff.

У Тацита, как и у его римских предшественников, на переднем плане стояло не исследование, а изложение событий. Риторика оказала большое влияние на все его труды, но факты, приводимые им, за исключением отдельных неточностей, отличаются достоверностью. Взгляд Тацита на Римскую империю оказал несомненное влияние на историографию XVIII—XIX вв. Некоторые его общие выводы, например, его соображения об исключительной роли войск как «тайны власти», имеют большое значение и для современного историка.

Светоний Транквилл

Младшим современником Тацита был Гай Светоний Транквилл (ок. 70—160 гг.). О жизни его известно мало. Отец его принадлежал к всадническому сословию и был военным трибуном. В начале своей карьеры Светоний был адвокатом и занимался литературой; при Адриане он сделался императорским секретарём, а лишившись этой должности, отдался исключительно литературной деятельности. Светоний написал много произведений, но целиком дошло до нас только «Жизнеописание двенадцати цезарей», неполностью сохранились «Биографии знаменитых риторов и грамматиков», остальные произведения, известные по названиям, дошли до нас лишь в виде отдельных отрывков.

Биография как особый литературный жанр появилась в эпоху эллинизма. Особое развитие получил этот жанр в Александрии; в Риме он ведёт начало от Варрона. Биографии императоров изложены у Светония по одному образцу: вначале он касается родословной императора, затем говорит о времени и месте рождения, а также о детских годах и после этого рассказывает о приходе к власти; далее идёт описание внешности императора, а затем даётся его характеристика, основанная на примерах из жизни. Заканчивается биография описанием смерти. Занимательность повествования у Светония на переднем плане. Самые характеристики Светония поверхностны, а иногда и противоречивы.

Светонию доступен был императорский архив, он использовал мемуары, записывал свидетельства современников. Многие из тех сведений, какие он даёт, основываются, следовательно, на достоверных данных. Но он прежде всего компилятор, источниками своими он пользовался некритически, и поэтому не всё рассказанное им заслуживает доверия.

Светоний был близок к высшим сенаторским кругам, но он не был сторонником тех взглядов на императорскую эпоху, какие характерны для Тацита. Светоний —сторонник монархии, но он разделял императоров на добрых и злых. Благодаря занимательности и живости изложения, хорошему языку, простоте композиции произведения Светония пользовались популярностью. Ему подражали не только в древности, но и в средние века; биографии его издавали в сокращённом виде.

Исторические компиляции и прозаические произведения II в. Из других исторических произведений эпохи Империи необходимо отметить «Историю» *Л. Аннея Флора*, кратко излагающую всю военную историю Рима, кончая Августом; компиляцию *Авла Геллия* «Аттические ночи», где собраны самые разнообразные сведения по истории античности и приведены отрывки из таких произведений, которые не дошли до настоящего времени, а также сокращённое изложение всемирной истории Помпея Трога, данное *Юстином*. Из прозаических произведений II в. как исторический источник имеет значение переписка *Плиния Младшего*, видного сенатора, близкого ко двору Траяна, управлявшего одно время провинцией Вифинией. Меньшее значение имеет переписка *Фронтона*, относящаяся ко времени Антонина Пия и Марка Аврелия.

Греческая историография I—II вв. н. э. Иосиф Флавий Вопросы римской истории в период после смерти Августа затрагивались в различных произведениях греческой исторической литературы этой эпохи.

Во второй половине I в. иудейский писатель Иосиф Флавий, принимавший вначале участие в иудейском восстании, но перешедший потом на сторону римлян, написал на греческом языке сначала «Историю иудейской войны», а потом «Иудейскую археологию». Значительная часть этих сочинений посвящена истории Иудеи в римский период.

Плутарх К концу I и началу II в. н. э. относится литературная деятельность Плутарха (около 46—126 гг. н. э.), уроженца беотийского города Херонеи. Плутарх получил образование в Афинах. Несколько раз он бывал в Риме, где имел знакомых среди высших слоёв римского общества и даже получил звание консуляра. При Адриане Плутарх был прокуратором по управлению императорскими имениями в Ахайе. Плутарх написал большое количество сочинений. Ему принадлежат трактаты по самым различным вопросам (этики, религии и пр.). Особенное значение для изучения римской истории имеют его «Параллельные биографии» (в них сопоставляются видные греческие и римские деятели). Признание исключительной роли великих людей в истории и индивидуализм характерны для взглядов Плутарха, как и для некоторых других писателей эпохи Империи.

По мнению Плутарха, цель составителя биографий отлична от задач историка. Биограф должен раскрывать порок и добродетель, а для этого ему надо принимать во внимание не только блестящие подвиги: «Часто незначительный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битва, приведшая к десяткам тысяч трупов» [1].

Характеристики Плутарха носят в большинстве случаев апологетический характер. На переднем плане у Плутарха стоят моралистические задачи, которые подчёркнуты у него больше, чем у римских историков. Историческая достоверность не явля-

[1] *Plutarchus*, Alexander, I.

лась для Плутарха основной задачей, и он выражает даже сомнение в возможности установления объективной истины.

Сопоставлением римлян с греками Плутарх хотел подчеркнуть духовное родство этих народов. Плутарх не был последовательным сторонником какой-либо политической доктрины. Он вращался среди римских аристократов и находился под их влиянием, но на его идеологию оказали воздействие и эллинистические политические теории, отдающие предпочтение монархии. Он ценит истинно римские республиканские добродетели, но в то же время признаёт необходимость монархии. Оценка личности, по Плутарху, обусловливается характером человека, а не его политической ролью. Плутарх, например, высоко ценит вождя восставших рабов Спартака. В этом сказывается гуманизм, свойственный некоторым представителям эллинизированной интеллигенции римской эпохи. Плутарх разделяет её убеждения и предрассудки. Религия играет у него большую роль. Он никогда не упускает случая рассказать о всякого рода знамениях и чудесах, связанных с теми или иными историческими событиями. «Параллельные биографии» Плутарха, несмотря на всю их субъективность, имеют большое значение для историка Рима.

Плутарх обладал колоссальной эрудицией. Он использовал труды многих греческих и римских авторов. В передаче событий он старался быть точным, но достоверность его данных не одинакова, ибо он не всегда пользовался надежными источниками. В том случае, когда встречались противоречивые данные, Плутарх не исследовал материала, а выбирал то сообщение, которое соответствовало его тенденции.

Аппиан

Во второй половине II в. н. э. появился важный общий труд по римской истории, написанный на греческом языке. Автор его грек Аппиан родился в Александрии, занимал почётные должности в родном городе, но во время народного восстания бежал оттуда. В Риме он получил права римского гражданства и был сначала адвокатом фиска, а потом прокуратором. Труд Аппиана приближается по типу к всемирным историям Полибия и Диодора, однако в его основу положен не хронологический, а территориальный принцип распределения материала. Аппиан даёт историю отдельных областей Римской империи с начала борьбы с римлянами и до окончательного завоевания их Римом. До нас дошла история испанских войн, войн с Ганнибалом, войн в Африке (Карфаген и Нумидия), история сирийских войн. От других книг (о царском периоде, о Самнитских войнах и пр.) сохранились лишь фрагменты. Во всех своих работах Аппиан проводит вполне определённую проримскую тенденцию. В начале своего труда он говорит, что к работе его побудило удивление перед величием римской истории. В подчинении других народов Риму он видит веление Судьбы.

Аппиан — сторонник монархических порядков; убийство Цезаря он считает делом греховным и злочестивым, месть за него

кажется ему справедливой, но и некоторых республиканских деятелей он ценит высоко. Достоинство труда Аппиана состоит в том, что ему менее, чем его предшественникам, свойственны моралистические тенденции при объяснении исторических событий. В отличие от других историков Рима он обратил большое внимание на роль классовой борьбы. Это сказалось особенно в изображении гражданских войн. Маркс в письме к Энгельсу от 27 февраля 1861 г. писал: «... по вечерам отдыха ради увлекался «Гражданскими войнами в Риме» Аппиана в греческом оригинале. Очень ценная книга. Он — родом египтянин. Шлоссер говорит, что у него «нет души», вероятно потому, что он старается докопаться до материальной подкладки этих гражданских войн» [1]. Высоко оценивал Аппиана и Энгельс: «Из древних историков, которые описывали борьбу, происходившую в недрах римской республики, только Аппиан говорит нам ясно и выразительно, из-за чего она велась: из-за землевладения» [2].

Аппиан использовал для своих работ большой материал. В истории войн республиканской эпохи он широко привлекал сочинения Полибия и Тита Ливия, в истории гражданских войн он наряду с известными нам источниками брал материал из не дошедших до нас сочинений (автобиографии Августа, труда Азиния Поллиона и пр.). Но источниками своими Аппиан пользовался недостаточно аккуратно: в изложении отдельных событий, в датах и именах у него немало путаницы, не всегда отчётлива у него последовательность событий, есть неточности в географии. Не всегда Аппиан последователен и в своих суждениях. В «Истории гражданских войн» отразились различные тенденции. Так, оправдывая Цезаря, он высоко ценит Брута; защищая Октавиана, в некоторых случаях восхваляет Антония. В произведениях Аппиана влияние риторики сказалось главным образом в компановке речей, которых особенно много в третьей книге «Истории гражданских войн».

Дион Кассий

Большую популярность в древности имела «Римская история» Диона Кассия (155 г.— около 235 г. н. э.).

Дион Кассий Кокцеян принадлежал к тому слою сенаторской знати, которая появилась во времена Антонинов, когда широко стало практиковаться включение в состав сената уроженцев эллинизированных городов Востока.

Дион Кассий родился в Никее, получил риторское образование, был два раза консулом и управлял различными провинциями. «Римская история» в 80 книгах составлялась им в течение 22 лет. Она начиналась сказаниями об Энее и была доведена до 229 г. н. э. Работу над ней автор закончил незадолго до своей смерти. До нас дошли целиком книги 36—60 (конец Республики и первые десятилетия Империи), от первых книг остались отрывки, а от книг 61—80 — сокращения византийского монаха Ксифилина (XI в.) и извлечения у Зонары (XII в.).

В манере изложения Дион Кассий подражал Полибию и Фукидиду, но это подражание во многих случаях оставалось

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XXIII, стр. 15.
[2] Там же, т. XIV, стр. 673.

внешним. У Диона Кассия нет продуманной философии истории, исторический процесс остаётся иррациональным, его не может объяснить человеческий разум, события могут зависеть от Судьбы и сверхъестественных сил. Чудесное играет большую роль у Диона Кассия даже в тех частях, какие писались на основании его собственных воспоминаний. К работе над историческими трудами Дион Кассий, по его словам, приступил потому, что так повелела ему Судьба, явившаяся во сне; она же предвещала ему бессмертие его сочинений.

Несмотря на своё греческое происхождение и воспитание, Дион Кассий разделял взгляды римской аристократии, хотя греческая политическая публицистика II в. н. э. также оказала на него влияние. Дион Кассий восхвалял времена Республики (особенно древней), но переход к монархии считал неизбежным. Размышления его о том, какую форму правления следует считать наилучшей, нашли отражение в речах Агриппы и Мецената, обращённых к Августу; первый советует восстановить Республику, второй — учредить монархический образ правления. В речи Мецената отразились политические взгляды самого Диона Кассия, мечтавшего об императоре, избираемом сенатом, сохраняющим в Империи почётное положение высшего руководящего органа.

Риторика играет у Диона Кассия большую роль. Ради эффекта события иногда приукрашиваются им и даже несколько изменяются. Речи исторических деятелей у Диона Кассия отличаются длиннотами.

Вопрос об источниках Диона Кассия очень сложен. Несомненно, что он использовал большой материал, который не может быть сведён к дошедшим до нас историческим произведениям. Для ранних периодов Рима он привлекал произведения старших анналистов. В некоторых отделах (последние века Республики) он следует за Ливием, но обращается и к иным авторам, особенно в тех книгах, какие посвящены гражданским войнам. Источниками по истории Империи служили Диону Кассию главным образом исторические сочинения; особенно обширен был его материал по истории Августа[1].

Начало христианской историографии. Евсевий

В IV в. возникает христианская историография. Близкий к императору Константину епископ палестинского города Кесарии Евсевий написал в 10 книгах «Церковную историю». Труд Евсевия важен прежде всего для истории церкви; для политической истории Римской империи имеют значение содержащиеся в нём упоминания об императорах второй половины III в. Евсевию же принадлежит и биография императора Константина, носящая апологетический характер.

---

[1] События от смерти Марка Аврелия до 238 г. изложены были сирийским греком Геродианом. Последним самостоятельным греческим историком был Дексипп, от произведений которого — «Хроника» (с древнейших времён до Аврелиана) и «История войн с варварами» (Scythica) — дошли лишь отдельные отрывки.

Кроме того, Евсевий написал «Хронику» — краткий обзор событий всемирной истории, изложенный синхронистически. И «Церковная история» и «Хроника» нашли своих продолжателей. Они были переведены на латинский язык.

Римская историография IV в.

Особое место среди источников по истории Римской империи занимает ряд биографий императоров, объединенных в сборнике, носящем название «*Scriptores historiae Augustae*» (Писатели истории Августов). В этом сборнике даны императорские биографии, начиная от Адриана и кончая Нумерианом. Составление их приписывается шести историкам (Элию Спартиану, Вулкацию Галликану, Элию Лампридию, Юлию Капитолину, Требеллию Поллиону и Флавию Вописку), о которых ничего, кроме имён, неизвестно. Одни из этих биографий посвящены императору Диоклетиану, другие — Константину. Было высказано предположение, что это поздняя фальсификация, не имеющая ничего общего с реальной историей. Но убедительнее другое мнение. Эти незатейливые, рассчитанные на занимательность произведения были написаны на основании ограниченных источников различного качества с домыслами и прямыми вымыслами. Сборник подвергался переработкам и, повидимому, дошёл до нас в редакции конца IV в. Биографии императоров — ненадёжный источник, но, к сожалению, для отдельных периодов он остаётся почти единственным.

Характерной чертой исторической литературы IV в. было появление всякого рода сокращений. Около 360 г. уроженец Африки *Секст Аврелий Виктор* написал краткие биографии римских императоров («De Caesaribus»). Большую известность приобрела компиляция *Евтропия*, написанная около 367 г. по поручению императора Валента. Небольшое сочинение Евтропия «Breviarium historiae Romanae» в 10 книгах охватывало всю римскую историю от основания города Рима до времени правления императора Валента (364—378 гг.). В течение многих столетий это был общепринятый учебник римской истории.

Хотя христианство в IV в. распространилось среди широких кругов населения Римской империи, среди аристократии и интеллигенции осталось ещё немало сторонников традиционной религии. В течение всего IV в. происходит ожесточённая полемика между сторонниками новой религии и приверженцами старины.

Общая историография IV в. остаётся ещё языческой. В это время снова приобретают известное значение латинские сочинения.

Аммиан Марцеллин

Последним крупным представителем римской и всей античной историографии был Аммиан Марцеллин (около 330—400 гг.). Родился он в Антиохии, в знатной греческой семье; юношей поступил на военную службу и участвовал в походе Юлиана Отступника против персов. По возвращении из Персии Аммиан вышел в отставку и жил сначала в родной Антиохии, а потом в Риме, посвятив свой досуг работе над историческим сочинением, известным под названием «Деяния» (Rerum gestarum libri XXXI).

Оно содержало изложение римской истории со времени Нервы и до смерти Валента (96—378 гг.). До нас дошли последние книги (14—31), охватывающие эпоху от 353 до 378 г. Образцом для Аммиана Марцеллина был Тацит. Аммиан начал своё повествование там, где обрывались «Истории» Тацита. В методе изложения, группировке материала и характеристиках исторических лиц Аммиан следует Тациту, но это не было простое подражание. Аммиан — самостоятельный историк, серьёзно относящийся к своим задачам. Он протестует против тех критиков, которые привыкли видеть в истории лишь простое собрание анекдотов. Человеческая память не в состоянии удержать всё множество отдельных фактов, поэтому историк должен описывать важные события и не вдаваться в мелочи. Истина является основной целью историка, он не должен искажать её. «Историк, сознательно умалчивающий о событиях, совершает не меньший обман, чем тот, кто сочиняет никогда не бывшее» [1].

Аммиан требует от историка объективности и беспристрастия. Заканчивая свои «Деяния», он говорит: «Я обещал в труде своём дать истину и нигде, как думаю, сознательно не отступил от этого обещания умолчанием или ложью» [2]. Дошедшие до нас книги Аммиана касаются современных ему событий. Они, как это можно заключить из различных упоминаний, написаны на основании свидетельств очевидцев и участников событий. Автор высоко ценит документальные данные, но, по его мнению, и хранящиеся в архиве государственные акты не всегда могут быть достоверными.

Аммиан был военным, и это отразилось на его труде. Военной истории уделяется у него большое внимание. Речи императоров и полководцев, приводимые Аммианом, обращены главным образом к солдатам. Он подробно описывает походы и сражения и в этих описаниях стоит в известном отношении выше своего образца—Тацита. В конце своего труда он заявляет: «Вот что я, бывший солдат и грек по происхождению, изложил по мере своих сил, начав от правления Цезаря Нервы и доведя рассказ до гибели Валента» [3]. Большое внимание уделяет Аммиан придворной жизни, которая была ему хорошо известна. О жизни широких слоёв населения мы не имеем у Аммиана систематических сведений, данные его сводятся лишь к отдельным замечаниям.

Влияние Тацита сказалось на внимании Аммиана к человеческой личности. Перед нами проходит галерея разнообразных типов, причём Аммиан в одних случаях даёт лишь яркие штрихи, в других же — подробную характеристику. Наибольшей полнотой отличаются характеристики императоров. Они приурочены к сообщениям о смерти и дают моральный облик покойного, подводят итоги его деятельности. Императоры, по мнению Аммиана, ответственны за многие несчастья римского государства. Идеалом его был Юлиан Отступник (361—363 гг.), в котором Аммиан ценил доблесть, высокую интеллектуальность, стремление сохранить и реставрировать старые обычаи и вместе с тем порицал религиозную нетерпимость Юлиана, доходившую до неоправданной жестокости.

---

[1] *Ammianus Marcellinus*, Res gestae, XXIX, 1,15.
[2] Ibid., XXXI, 16,9.
[3] Ibidem.

Аммиан высоко ставит Рим и его прошлое. Рим для него — urbs aeterna — вечный город, возвысившийся благодаря доблести и счастью живущих обычно в разладе людей. Рим пережил юность и мужество, он находится в состоянии старости, и все народы чтут его как владыку и царя.

От Аммиана не могли ускользнуть черты упадка, ясно сказывавшиеся в его время. Он объясняет это пороками немногих людей, их развращённостью, тщеславием и роскошью. Неоднократно осуждаются у него придворные, которые ради своих выгод дурно влияют на императоров.

Аммиан хорошо знал литературу и философию, но разделял предрассудки своего времени. Как и большинство античных историков, он признаёт влияние Судьбы на жизнь людей и ход истории. Неизменные веления рока могут быть открыты Фемидой, которая помещается на престоле Юпитера, ей подчинены демоны. Демонов этих можно умилостивлять и узнавать у них вещие слова. Аммиан верит во всякого рода гадания и знамения (в сочинении своём, правда, он этим не злоупотребляет). Суеверие, узость кругозора, риторика не мешают Аммиану быть крупным историком.

Историография V и VI вв.

В историографии V в. отразилась религиозная борьба, которая происходила среди высших классов римского общества. Главный повод к этой борьбе — разрушение Рима Аларихом. Язычники обвиняли христиан и настаивали на возвращении к почитанию старых богов. В защиту христианства выступил епископ североафриканского города Гиппона *Августин*, написавший обличительное произведение «О граде Божьем». Вся римская история рассматривается им как беспрерывные войны и междоусобия, начатые с того дня, как Ромул убил Рема. Это положение Августина развил и обосновал испанский священник *Орозий*, написавший в 417 г. сочинение под названием «История против язычников» (Historia adversus paganos).

По типу сочинений — это всемирная история. Начинается она с краткого описания Земли и с рассказа о сотворении мира и доведена до времён автора. Орозий опровергает мнение тех, кто думает, что причиной всех несчастий был отход от старых богов. Вся история Рима наполнена злом и страданиями. Если торжествуют одни, то испытывают несчастье другие. Последние печальные события — лишь расплата за прежние преступления. Факты, приводимые Орозием, были заимствованы из различных сокращённых пособий (Флора и других кратких изложений истории). Сочинение Орозия интересно по своей концепции, противоположной той, какая появилась ещё во времена старших анналистов. Благодаря этой концепции компиляция Орозия пользовалась большим успехом вплоть до эпохи Возрождения. Иную трактовку дал историк Зосим, написавший около второй половины V в. на греческом языке «Новую историю», в которой перечисляются события от Августа до 410 г. Падение язычества — главная, по мнению Зосима, причина ослабления римского могущества.

Сенатор *Кассиодор* (VI в.) составил на латинском языке хронику, в которой давались списки консулов. Не дошедшая до нас его «История готов» была использована готским историком *Иорданом*. Продолжали составляться хроники и на греческом языке. Отметим компиляции монаха XI в. *Ксифилина* и монаха XII в.

Зонары, в которых сохранилось изложение не дошедших до нас книг Диона Кассия. Константинопольский патриарх IX в. *Фотий* составил описание 280 сочинений, снабжённое выдержками из подлинников.

От эпохи поздней Римской империи сохранилось много других произведений, которые могут быть использованы в качестве исторических источников (произведения поэтов, панегирики императорам, церковная литература).

Особую категорию источников составляют юридические памятники эпохи Империи. Юридическая литература эпохи Империи была обширна, но целиком до нас дошли лишь немногие сборники и сочинения. Они важны не только для изучения римского права. Данные юридических памятников позволяют восстановить картину социальных отношений и политического строя эпохи поздней Империи.

Основные черты античной историографии

Главным источником римской истории являются исторические сочинения. Они знакомят нас с ходом событий римской истории, позволяют более или менее точно их датировать и дают необходимые сведения, касающиеся различных сторон исторического процесса.

Современная историческая наука является наследницей античной истории. Можно отметить те черты, которые были присущи античной истории и развиты современной наукой. Античная история ставила своей целью познание прошлого. Ей известна была *идея развития* человечества; лучшие представители античной историографии стремились рассматривать исторические события в их взаимной связи; это нашло выражение в идее всемирной истории, которая была обоснована уже Полибием. Античными историками ставился вопрос и *об исторической причинности*. Они формулировали *мысль о достоверности исторических известий*, и тем самым были положены основы исторической критики. С этим связано было *стремление к объективности изложения*, хотя это стремление по целому ряду причин оставалось лишь идеальным пожеланием.

Античная историография имела свои особенности, о которых не следует забывать при использовании её данных. При изложении многих исторических явлений историки вводили иррациональный момент: они апеллировали к Судьбе, решения которой они считали необъяснимыми и непреложными. Эта идея — пережиток религиозного мышления. Своеобразие общественной жизни античного мира нашло отражение и в том, что в своих произведениях историки ставили на передний план политическую жизнь; социальные явления оставались у них в тени, а вопросы экономической истории почти не затрагивались. Отдельным личностям в истории приписывалась исключительная роль. Обзор римской историографии показывает, что круг интересов античных

историков в общем был весьма ограничен. В эпоху Республики вся римская история сводилась к политической истории собственно города Рима (historia Romana), а в эпоху Империи это по преимуществу historia Augusta, т. е. история императоров. Положение мало изменялось и в тех случаях, когда римская история вставлялась в рамки всемирной истории.

Необходимо иметь в виду классовую обусловленность римской историографии. Публицистические мотивы играли в ней большую роль, особенно в эпоху её расцвета. В начале своего развития римская историография была по преимуществу аристократической; демократические идеи были привнесены в неё лишь во времена младшей анналистики. Кроме политической тенденциозности были и другие моменты, препятствовавшие республиканским историкам изображать объективно историческое прошлое: желание возвеличить свой род, римское государство и его прошлое.

В эпоху Империи историей занимаются главным образом представители оппозиционной сенаторской аристократии. Восхваление минувших времён (laudatio temporis acti) — основная тенденция большинства историков этой эпохи. Писатели, близкие ко двору, настроенные апологетически по отношению к императору, не оказывали существенного влияния на развитие историографии; они писали о республиканском прошлом по тем шаблонам, которые были выработаны сенаторской историографией.

Существенное отличие античной историографии от современной заключается и в том, что в древности история не считалась наукой в строгом смысле этого слова: она занимала место промежуточное между наукой и искусством. Историки заботились не только о том, чтобы исследовать прошлое и установить определённые исторические закономерности, — они стремились дать яркие образы прошлого и привносили в историю те методы, какие характерны для работы над художественным произведением. Кроме того, историки ставили перед собой практические цели: изучение истории должно было помочь полководцам и государственным деятелям правильно оценить современность, а простым смертным дать образцы доблести и порока. Это не могло не отразиться на выборе материала и на оценке исторических явлений.

Форма изложения у представителей античной историографии имела иногда большее значение, чем содержание. Авторы стремились дать драматическое и наглядное повествование, не всегда заботясь о точности и достоверности описываемых событий. Они прибегали к контрастам и преувеличениям, измышляли детали, влагали в уста своих героев речи, составленные по правилам риторики. Не все историки обладали художественным даром Ливия и Тацита, отсюда господство шаблонов, особенно при описании битв, характеристиках деятелей и т. п.

Увлечение формой отвлекало историков от исследовательских задач. Примеру греческих историков Фукидида и Полибия следовали немногие, и техника исследования оставалась на низком уровне. Часто одни исторические сведения и даже одни и те же цитаты переходили из рук в руки, их брали из всякого рода хрестоматий, дававших исторические примеры для ораторов. Понятия литературной собственности в древности не существовало, поэтому дословная передача источника, о котором не было упоминаний, не считалась предосудительной; в тех же случаях, когда приводились тексты с указанием автора, они нередко искажались. Одним из главных недостатков античных историков является недооценка цифровых данных. Историки как будто боялись их и если приводили, то без всякой критической проверки. Всё это делает данные античных историков далеко не всегда надёжными. Суждения их не могут быть приняты без предварительной критики.

Документальные источники. Данные археологии

Многие стороны римского прошлого могут быть изучены на основании археологических данных и документальных источников. Современные сведения о доисторической Италии, о каменном и бронзовом веках основываются почти исключительно на археологических материалах. Мало литературных сведений сохранилось и о древнеиталийской народности — этрусках, зато раскопки дали много материалов для знакомства с этрусским бытом и культурой. Большое значение имеют раскопки в районе самого Рима. Данные традиции в свете археологических раскопок получают иное значение. Необычайно важны и те археологические памятники, которые обнаружены были в различных местах Италии: в гавани Рима Остии и на месте погибших в 79 г. н. э. при извержении Везувия городов Помпей, Геркуланума и Стабий.

Только археологические и эпиграфические документы позволили изучить жизнь некоторых провинций Римской империи. Из бывших западных областей Римской империи особенно богата археологическими находками Северная Африка. Сохранились развалины даже целого города (Тамугади), засыпанного когда-то песками. Раскопки на месте восточных городов Пальмиры (в Сирии) и Дура-Европоса (на правом берегу Евфрата) дают представление о караванных городах восточных окраин Римской империи.

Надписи

Вторым видом документальных материалов являются памятники эпиграфические, т. е. надписи.

Древнейшей латинской надписью считается так называемый «lapis niger» (чёрный камень), найденный в Риме на месте древнего Форума. Она относится к VI в., к царскому периоду, но плохо сохранилась, и чтение её представляет значительные затруднения.

От эпохи Республики, особенно от древних её периодов, надписей сохранилось сравнительно мало, и восходят они не ранее чем к III в. Зато от императорского периода дошло до нас огромное количество латинских надписей (значительно больше 100 тысяч).

Различаются *посвятительные надписи*, обращённые к богам, *почётные надписи* в честь видных и знаменитых деятелей (во времена Империи было особенно много надписей, посвящённых императорам), *монументальные надписи* (на зданиях и сооружениях); *надгробия*, которые в одних случаях содержат лишь имя покойного, в других указывают его жизненный путь, иногда же представляют собой стихотворную эпитафию.

Особую группу составляют *надписи документальные.* Это законы, сенатские постановления, документы, исходящие от римских императоров или магистратов, постановления городских советов, коллегий, религиозных обществ и т. д. От республиканских времён сохранилось несколько важных законов (например, аграрный закон 111 г. до н. э.). Из надписей императорской эпохи отметим «*Деяния божественного Августа*» (Res gestae divi Augusti). От времён Флавиев дошло сенатское постановление о власти Веспасиана; из надписей эпохи Антонинов важны документы, касающиеся развития колонатных отношений; к началу поздней Империи относится эдикт о ценах императора Диоклетиана, важный для хозяйственной и политической истории возникающего домината. Последнюю категорию надписей составляют *надписи на различных предметах*, содержащие имена мастеров, их изготовлявших, время ремонта какого-нибудь сооружения, обращения к богам, заклинания и пр.

Вопросов римской истории касаются не только латинские, но и греческие надписи.

Папирусы

С конца XIX и начала XX в. современные исследователи древности стали изучать греко-римские папирусы. Эти документы найдены почти исключительно в Египте (несколько свитков было найдено в Геркулануме). Они знакомят современных исследователей с египетской жизнью в различные периоды Империи. Сохранились частные письма, расписки, договоры, счета, приказы, податные списки и другие документы, интересные для истории частного быта римского Египта, аграрных отношений, истории римских провинциальных учреждений. Наряду с этим сохранились папирусы, содержащие документы, имеющие значение для политической истории не только Египта, но и всей Римской империи (письмо императора Клавдия к александрийцам; папирус, содержащий эдикт Каракаллы 212 г. о предоставлении прав римского гражданства провинциалам).

Монеты

Последнюю категорию документальных источников составляют монеты. Изучение их важно для хозяйственной истории.

Местонахождение римских монет и количество их, обнаруженное в различных местах, говорят о торговой связи той или иной области с римскими центрами. Необычайно важны изображения на монетах. На ранних монетах чеканились изображения римских божеств, символы, относящиеся к культу или традиционному римскому прошлому (например, волчица, кормящая детей).

С конца Республики на монетах появляются также изображения политических деятелей, имеющие портретное сходство. Монеты эпохи Империи дают иконографию императоров. Отдельные слова или выражения (легенды), выбитые на монетах, нередко представляют собой политические лозунги того или иного периода. Благодаря всему вышеуказанному исключительное научное значение приобретает исследование тех монет, которые относятся к периодам, недостаточно освещённым в литературных памятниках (например, к III в. н. э).

Таким образом, данные вспомогательных дисциплин, дополняя литературный материал, знакомят нас с важными сторонами общественной и частной жизни, являясь иногда единственным источником сведений по отдельным периодам римской истории.

ГЛАВА II

ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Изучение римской истории до начала XVIII в.

Интерес к древнему Риму, как и ко всей античной истории, появляется в Европе в эпоху Возрождения. Представители нового культурного движения, гуманисты стремились найти в античности опору в своей борьбе против религиозных предрассудков средневековья, за гармоническое развитие человеческой личности. Главная заслуга гуманистов состояла в том, что они сумели сберечь от уничтожения, собрать и даже напечатать большое количество латинских и греческих рукописей. Основные произведения античных авторов были разысканы и собраны главным образом в XIV—XVI вв. Горячее преклонение перед античностью не позволяло гуманистам сомневаться в истинности античной исторической традиции.

Из трудов, появившихся в XVI в., сохраняет научное значение произведение *Карла Сигония*, вышедшее в Базеле и содержащее погодные списки римских консулов с указанием важнейших событий, происшедших в том или ином году[1]. Этот труд положил начало современному научному пониманию хронологии римской истории.

---

[1] *Carolus Sigonius Mutinensis*, Fasti consulares ac triumphales ac triumphi acti a Romulo rege usque ad Caesarem, 1559.

К концу XVII в. относится деятельность французского учёного аббата *Тиллемона*, издавшего в 16 томах историю христианской церкви [1] и в 6 томах историю Римской империи [2].

Тиллемон обладал исключительной эрудицией; он в совершенстве знал сочинения римских и греческих авторов, а также произведения отцов церкви. Его «История» проникнута христианской идеей. В оценке императоров Тиллемон руководствуется отношением их к церкви. Тиллемон даёт почти исключительно политическую историю. Значение его трудов заключается в систематической работе над источниками: он первый сопоставил версии различных авторов, относящиеся к определённым фактам. Благодаря этому работы Тиллемона сохраняли своё значение в течение долгого времени.

Ещё в XVI в. *Лоренцо Валла* высказал сомнение в достоверности некоторых данных Тита Ливия; в XVII в. филолог *Перизоний* указывал на различные ошибки и неточности в труде Ливия [3].

Историография XVIII в.

В начале XVIII в. глубокие мысли, предвосхищавшие те положения исторической науки, какие сформулированы были только в XIX в., высказал итальянский философ *Джанбатиста Вико* [4]. Большое значение имел труд *Луи де Бофора* [5], который от общих замечаний перешёл к систематическому разбору источников ранней римской истории и сделал заключение, что ранняя римская историческая традиция не была основана на достоверном материале: она была плодом тщеславия римских родов, стремившихся прославить своих предков. Позитивного построения ранней римской истории Бофор не дал, но он вполне определённо формулировал вопрос о недостоверности римской истории в первые пять веков.

Первая серьёзная попытка осмыслить ход римской истории и установить известные закономерности её развития принадлежит известному деятелю и мыслителю французского Просвещения *Монтескьё* (1689—1755 гг.), написавшему «Рассуждения о причинах величия и упадка римлян» [6].

Сравнительное изучение истории и правовых норм различных народов дало Монтескьё возможность высказать некоторые общие положения, которые, по его мнению, объясняют различные явления римской истории. Равное распределение имуществ, простота нравов и разумные законы обусловили те гражданские доблести, которые поставили римлян выше их соседей и дали им преимущество сначала в борьбе с италийскими народами, а потом и во время заморских войн. Но завоевания вызвали имущественное неравенство, породили борьбу партий, что в конце концов привело к падению свободы.

---

[1] *Tillemont*, Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles. 1693—1712.

[2] *Tillemont*, Histoire des empereurs et des autres princes, qui ont régné durant les six premiers siècles de l'Église. 1680—1738.

[3] *Perizonius*, Animadversiones historicae, 1685.

[4] *Vicò G.*, Principi di una scienza nuova intorno alla commune natura delle nazioni, 1727 (*Вико Дж.*, Основания новой науки об общей природе наций, 1940).

[5] *Beaufort, de*, Dissertation sur l'incertitude des cinq premiers siècles de l'histoire Romaine, 1738.

[6] *Montesquieu*, Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et leur décadence, 1734 (*Монтескьё*, Рассуждения о величии и упадке римлян, 1883).

Вся эпоха Империи рассматривается Монтескьё как время прогрессирующего упадка, политического и морального. Лишь благодаря военному искусству римлянам в течение нескольких веков удавалось сдерживать напор варваров, но, когда порча нравов проникла и в армию, Рим пал под напором варварских племён.

На первом плане у Монтескьё продолжает оставаться политическая история, и различные этапы её развития он ставит в зависимость от правовых норм народов, учреждений и законов. Монтескьё устанавливает взаимную связь между внутренней и внешней политикой.

«История империи» Тиллемона и «Рассуждения» Монтескьё способствовали появлению сочинения *Гиббона* (1737—1794 гг.), которое носит название «История упадка и разрушения Римской империи»[1]. Автор начинает свой труд с эпохи Антонинов и доводит его до падения Константинополя в 1453 г. История Византии для него — продолжение истории Римской империи.

Подобно Монтескьё Гиббон признаёт и ценит честь и добродетель граждан древнего Рима. Но эпоха Империи не была для Гиббона временем беспросветного упадка. Эпоху Антонинов он называет одним из самых счастливых периодов в истории человечества. Лишь со времени Коммода (180—192 гг.) начинается упадок. Деспотизм римских императоров ослабляет в народе дух предприимчивости; честолюбие и малодушие императоров способствуют потере дисциплины, армия не могла защищать государство, и области западной половины Империи были завоёваны варварами. По мнению Гиббона, христианство сыграло отрицательную роль в жизни Империи, ослабляя дух патриотизма и отвлекая людей от их гражданских обязанностей.

Наибольшее внимание Гиббон уделяет политической истории, но интересуется и другими сторонами жизни: он даёт общие сведения о жизни римских провинций, касается истории финансов и истории учреждений. Особенное значение имеют главы его работы, посвящённые христианству. Гиббон первый пытался дать светскую, неконфессиональную историю христианской церкви, которую он излагал в тесной связи с общим ходом событий, и первый поставил вопрос о причинах распространения христианства.

Труд Гиббона написан на основании большого материала. Автор высказал по отдельным проблемам истории Римской империи ряд важных критических замечаний, развитых в XIX в. Появление «Истории упадка» свидетельствует об успехе буржуазной историографии; несмотря на консервативные политические взгляды автора (Гиббон был одним из противников Французской

[1] *Gibbon*, The history of the decline and fall of the Roman Empire, 1776—1788 (*Гиббон*, История упадка и разрушения Римской империи, I—VII, 1883—1886).

буржуазной революции), в этой работе отражены идеи просветительной философии XVIII в. Гиббон был одним из инициаторов изучения истории Византии. Труд его оставался лучшей работой по эпохе Империи вплоть до середины XIX в. В некоторых своих частях он продолжает сохранять своё значение и до настоящего времени.

Французская буржуазная революция способствовала популяризации римской истории. «В классически строгих преданиях римской республики борцы за буржуазное общество нашли идеалы и искусственные формы, иллюзии, необходимые им для того, чтобы скрыть от самих себя буржуазно-ограниченное содержание своей борьбы, чтобы удержать свое воодушевление на высоте великой исторической трагедии»[1]. «Герои, равно как партии и масса старой французской революции, — в римском костюме и с римскими фразами осуществили дело своего времени, — они освободили от феодальных уз и возвели здание современного *буржуазного* общества»[2].

Работы французских исследователей по римской истории популяризировали мысли, высказанные в эпоху Просвещения. Новые направления в изучении римской истории относятся к началу XIX в., ко времени окончания войн Наполеона. Историки этого времени выступают против рационалистических общественных теорий XVIII в. Это — время романтизма, идеологического течения, которое нашло своё выражение главным образом в литературе, но оказало вместе с тем влияние и на развитие истории. Романтиков интересует прежде всего сам народ, самобытные его черты, нашедшие выражение в преданиях и быте. Государство и право для романтиков было продуктом исторического развития. Романтизм оказывает влияние и на развитие римской истории.

Нибур и критическое направление

Основателем нового течения в изучении раннего римского прошлого был Бартольд-Георг Нибур (1776—1831 гг.).

Сын путешественника-ориенталиста, Нибур родился в Копенгагене и провёл детство в Голштинии. Нибур не был учёным-профессионалом; он был практическим деятелем. В Дании он занимал должность секретаря министра финансов и директора Национального банка. В период войн с Наполеоном он был приглашён в Берлин, где получил назначение по министерству финансов и вместе с тем стал читать лекции во вновь открытом Берлинском университете; после победы над Наполеоном Нибур был посланником в Риме, а с 1825 г. жил в Бонне и преподавал в университете.

Жизнь в Голштинии познакомила Нибура со сложной системой аграрных отношений в этой области. Практическая деятельность способствовала расширению его политического горизонта. Главным произведением Нибура была его «Римская история»[3]. Выходить она начала ещё с 1811 г., но последний, третий, том её появился лишь после смерти автора. Труд

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. VIII, стр. 324.

[2] Там же, стр. 323—324.

[3] *Niebuhr, B. G.*, Römische Geschichte, I, II, III, несколько изданий после 1811 г.

этот остался незаконченным: изложение римской истории в нём доведено до конца первой Пунической войны.

Нибур является основателем критического метода в изучении истории. Известия о ранних периодах римской истории он считает недостоверными. Но в отличие от скептиков XVII и XVIII вв. он не ограничивается этим признанием. Нибур считал, что историк должен установить, каким образом возникла традиция, и на основании этих изысканий восстановить истинный ход событий. В духе романтиков Нибур говорит о существовании римского эпоса. Он создавался и сохранялся, по его мнению, главным образом в знатных родах. С начала Республики у римлян появились частные летописи, а после галльского пожара жрецы стали вести «Великие летописи», послужившие основой для трудов анналистов. Таким образом, несмотря на недостоверность традиции, в ней заключается историческое ядро, которое может быть восстановлено. Нибур придаёт большое значение той этнографической почве, на которой вырос Рим. Он предлагает свою теорию возникновения города из слияния разноплемённых общин, обосновывает теорию возникновения плебса в результате завоевания римскими царями латинских поселений. Большое значение придаёт Нибур этрусскому влиянию. Первых двух царей Нибур считает легендарными, что же касается рассказов о последних царях, то хотя в них много недостоверного, они всё же восходят к истинным событиям. Одно за другим разбирает Нибур известия, относящиеся к республиканским временам, сопоставляя различные версии, стараясь отделить достоверное от недостоверного. Большую роль в построениях Нибура играет *аналогия*. Нибур широко привлекает и данные европейской истории и сведения о жизни отсталых народов, считая, что задачи историка не ограничиваются установлением фактов, он должен изучать быт народа. Нибур первый обратил внимание на то, что в древности в Риме, как и у других народов, существовал *родовой строй*. Род, по мнению Нибура, являлся искусственной организацией (группой семей). В этом определении немало ошибочного, но «первым историком, который имел хотя бы приблизительное представление о сущности рода, был Нибур, и этим, — но также и своими почерпнутыми прямо оттуда ошибками, — он обязан своему знакомству с дитмаршенскими родовыми общинами» [1].

Нужно заметить, что синтетические построения удавались Нибуру меньше, чем критический анализ источников, восстановление отдельных фактов и характеристика отдельных сторон социальной истории. Он не дал нового объяснения всего хода римской истории, но явился основателем критического метода

[1] *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 145.

в истории и тем самым оказал влияние на разработку не только римской истории, но и всех областей исторического знания.

Нибур не создал школы в строгом смысле этого слова, но его идеи и метод были восприняты представителями передовой исторической мысли. Проблемы ранних периодов римской истории становятся одними из наиболее актуальных в европейской историографии.

Ближе других к Нибуру стоял *Альберт Швеглер* (1819—1857 гг.)[1]. В критике римской традиции особенное значение Швеглер придавал этиологическим мифам (это понятие впервые было введено им в науку), которые объясняли какие-нибудь обычаи или собственные имена, истинное значение которых было забыто.

Начало изучения римской истории в России

Взгляды Нибура оказали влияние и на развитие римской историографии в России. Интерес к римской истории пробуждается в России ещё в XVIII в. Академия наук выпускает ряд переводов произведений античных авторов и новых сочинений по римской истории. Много произведений переводится и в начале XIX в. Латинские авторы были хорошо известны русским поэтам начала XIX в. и оказали влияние на их творчество. Влияние Нибура сказалось вначале не на историках Рима, а на русских историках (Коченовский, Полевой).

Со взглядами Нибура и другими передовыми идеями западноевропейской исторической мысли русскую аудиторию познакомил *Т. Н. Грановский* (1813—1855 гг.), создатель русской школы всеобщей истории. Лекции Грановского были проникнуты верой в прогресс, хотя история, по его взглядам, может избирать иногда извилистые пути; древность, по мнению Грановского, нельзя отрывать от современности, и в новое время возникают те же вопросы, какие волновали древность.

Грановский дал ряд замечательных образов римского прошлого[2]. С него начинается самостоятельная разработка всеобщей, а в частности римской истории в России. Ученик Грановского *П. Н. Кудрявцев* (1816—1858 гг.) посвятил специальную работу истории Италии. Он написал большую статью, которая знакомит русских читателей со взглядами Швеглера на римскую историю. Ему принадлежит ряд очерков, из которых особенно популярны были «Римские женщины. Сцены по Тациту»[3]. После Кудрявцева его место в Московском университете занял *С. В. Ешевский* (1829—1865 гг.). Диссертация Ешевского «Аполлинарий Сидоний»[4] была посвящена концу античного мира. Ешевский — один из немногих авторов, обративших внимание на социальные движения в конце Римской империи. Его лекции «Центр римского мира

[1] *Schwegler A.*, Römische Geschichte bis zu den licinischen Gesetzen, I—III, 1853—1858.

[2] *Грановский Т. Н.*, Соч., т. I—II, 1897.

[3] *Кудрявцев П. Н.*, Соч., 1887—1889.

[4] *Ешевский С. В.*, К. С. Аполлинарий Сидоний, эпизод из литературной и политической истории Галлии V в., 1855, Соч., т. III, 1870.

и его провинции» давали интересные очерки римской провинциальной жизни. Изучение римских провинций тогда в Западной Европе только ещё начиналось. Ешевский излагает выводы западноевропейских исследователей и высказывает своё мнение о связи Рима (центра) с отдельными провинциями. Он даёт заключение о распространении романизации и её роли в истории западноевропейской культуры.

Западноевропейская историография в середине XIX в.

В 40-х и 50-х годах усилился интерес к изучению истории Империи. Толчком к этому послужили события во Франции. Сторонники Бонапартов обратили внимание на историю Цезаря, которого Наполеон I считал своим прообразом. Он написал даже небольшое сочинение о войнах Цезаря в Галлии [1], а племянник его Наполеон III издал обширную биографию Юлия Цезаря [2], в которой знаменитый римский полководец характеризуется как один из самых выдающихся людей мировой истории, которых само Провидение посылает на землю. Увлечение эпохой Цезаря характерно не только для Франции. Оно находит почву и в германских странах. Уничтожение пережитков феодализма и воссоединение Германии были тогда самыми актуальными вопросами германской политической жизни. Среди известных групп германских буржуазных деятелей распространяется убеждение, что задачу воссоединения Германии может выполнить только демократическая монархия [3].

Эта идея проводится и в получившей широкое распространение «Римской истории» Моммзена.

Теодор Моммзен

Теодор Моммзен (1817—1903 гг.) был сыном силезского пастора. Он кончил юридический факультет Кильского университета и получил командировку в Италию, где занимался изучением надписей. Революция 1848 г. застала его в Шлезвиге, где он редактировал газету временного правительства. После революции Моммзен получил кафедру римского права в Лейпциге, но наступление реакции заставило его покинуть Германию, и в течение двух лет он преподавал в Цюрихе. В середине 50-х годов Т. Моммзен вернулся из эмиграции, а в 1858 г. в Берлинском университете для него была создана кафедра римской истории. Вскоре он стал членом Прусской академии наук. В течение всей остальной своей жизни Моммзен активно участвовал в политической жизни. Много лет он был депутатом рейхстага, где выступал неоднократно в качестве активного члена либеральной партии. В вопросах

---

[1] *Наполеон I*, История Юлия Цезаря (его войны), перев. с франц., 1865.

[2] *Наполеон III*, История Юлия Цезаря, перев. М. М. Стасюлевича. 1865—1867.

[3] Идеализацию Цезаря находим мы в обширном труде Друмана. *Drumann - Groebe*, Geschichte Roms in seinem Uebergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung, I—VI, 1899—1929.

внешнеполитических Моммзен проводил реакционные шовинистические взгляды. В 1870—1871 гг. он выступил с серией резких антифранцузских статей. В 1897 г., когда в Австрии обострился славянский вопрос, Моммзен опубликовал письмо, в котором говорил: «Если чешский череп и недоступен для логики, то он вполне доступен для ударов».

Из произведений Моммзена особую известность приобрела его «Римская история» [1]. В течение трёх лет (1854—1856 гг.) вышли первые её три тома. Изложение событий доведено в них до битвы при Тапсе (46 г. до н. э.). Написаны эти тома как популярная работа. Моммзен не указывает источников и в редких случаях выражает своё отношение к другим историкам. Он освещает все стороны римской жизни, но главное место отводит политической (внешней и внутренней) истории. Обзоры состояния религии, права, нравов, хозяйства, литературы и искусства даются в конце разделов и лишь внешне связаны с политической историей.

Основная идея «Римской истории» находится в тесной связи с идеологической направленностью немецкой историографии середины XIX в. Завоевание Италии Моммзен трактует как «соединение в одно государство всего италийского племени», другими словами, как национальное воссоединение. Правящие аристократические группировки приравниваются к прусскому юнкерству; Моммзен порицает их и третирует. Но в то же время он неодобрительно относится и к плебсу, который называется у Моммзена нередко пренебрежительно «чернью» (Menge).

Моммзен полагает, что Республика к концу своего существования оказалась неспособной выполнять стоявшие перед Римом задачи. Спасителем Рима, по Моммзену, был Цезарь, поставивший своей целью поднять римскую нацию и глубоко упавшую эллинскую нацию. В третьем томе Моммзен порывает со всяким объективизмом. Одиннадцатая глава — это панегирик Цезарю, всему, что он сделал. Возводится в идеал даже то, что он «был лишён всякой идеологии», т. е. действовал беспринципно.

В концепции римского развития национальное объединение играет у Моммзена большую роль. Национализм его мешал ему видеть в нациях категорию определённого исторического периода. Нации существуют для него извечно, причём каждая из них обладает определенными, присущими ей чертами. При установлении этих черт Моммзен допускал произвольные суждения, которые основаны на его националистических симпатиях и антипатиях. Он ценил в римлянах любовь к порядку и субординации, но считал, что италийская нация никогда не была способна к искусству и духовному творчеству и что это присуще только грекам и немцам. Взгляды его на галлов определялись отношением немецкой националистической буржуазии 50 и 60-х

---

[1] *Mommsen*, Römische Geschichte, I—III, 1854—1856.

годов к французам. Признавая храбрость и другие высокие качества галлов, Моммзен говорил, что им было чуждо углублённое нравственное сознание, они были неспособны, по его мнению, к политике.

Субъективизм возводится Моммзеном в принцип. Характеристики его отличаются исключительной живостью, он одобряет и порицает поступки действующих в истории лиц и групп. Цезаря он сравнивает с Кромвелем, Аттала Пергамского — с Лоренцо Медичи, Суллу называет Дон-Жуаном, а Катона Младшего — Дон-Кихотом. Карфаген для него — Лондон древнего мира, сенаторская олигархия — юнкерство и т. д. В своём стремлении приблизить римское прошлое к современности Моммзен переносил в прошлое черты своего времени. Это касалось не только политики, не только характеристик групп и лиц, но и экономических отношений. Моммзен говорит о существовании капиталистов ещё в V в. до н. э. Сравнительно-исторический метод превращался, таким образом, в *модернизацию* исторических явлений античного мира. Характеризуя картину экономических отношений, созданную Моммзеном, Маркс писал: «В своей римской истории г-н Моммзен берет слово «капиталист» отнюдь не в смысле современной экономии и современного общества, а в духе популярного представления, которое все еще сохраняется не в Англии или Америке, а на континенте, как старинный пережиток исчезнувших отношений»[1].

«Римская история» по-новому ставит целый ряд вопросов. Во многих отношениях Моммзен расходится с Нибуром. Он отрицает какую бы то ни было достоверность рассказов о царском периоде. История ранней республики у Моммзена излагается близко к традиции, но вполне достоверной он считал римскую историю лишь со времени войны с Пирром. Моммзен подчеркнул значение труда рабов, указал на процесс пролетаризации крестьянства в связи с изменившимися хозяйственными условиями. Он отмечал, что политическая и военная мощь Рима не была одинакова в различные периоды истории. Необходимо отметить, что некоторые части его труда устарели. Это относится особенно к первым главам первого тома. Он отрицал, например, этрусское влияние, не учитывал археологических данных при решении вопроса о возникновении Рима.

Том четвёртый «Римской истории» в свет не вышел. Это вызвано было отчасти обстоятельствами случайными, отчасти же тем, что Моммзен разочаровался, повидимому, в сильном правительстве единой Германской империи, за которое он ратовал. В 1885 г. появился сразу том пятый, по своему методу отличающийся от трех первых. В нём Моммзен рассматривает все римские провинции; даёт историю управления отдельных провинций и касается их культурной жизни. Большое внимание уделяет он внешней политике Рима в связи с историей отдельных римских областей и распространением романизации. Это — большая сводная работа по истории римских провинций, основанная

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. III, ч. 2, примечание 45, 1938, стр. 693.

главным образом на эпиграфическом материале. Недостатком пятого тома является то, что изложение развития отдельных провинций даётся изолированно, поэтому не получается представления о хозяйственной и культурной жизни Империи в целом. Но тем не менее Моммзен показал, что историю Римской империи нельзя сводить к истории жизни императоров и истории города Рима.

Из других крупных работ Моммзена следует отметить его «Римское государственное право», состоящее из трёх томов (в пяти частях)[1]. В нём даётся систематический обзор римских государственных учреждений (магистратур, комиций, сената, муниципальных советов). Вместо отрывочных сведений и наблюдений, касающихся римского политического строя, Моммзен впервые пытался восстановить всю систему римского государственного права.

В конце жизни Моммзен издал объёмистое «Римское уголовное право» (1899 г.). Отдельные статьи и исследования Моммзена охватывали самые разнообразные стороны римской истории, относились ко всем её периодам; не раз он возвращался к тем вопросам, какие затронуты были им в «Римской истории».

Большое значение имела издательская деятельность Моммзена. Важным предприятием было издание латинских надписей («*Corpus inscriptionum Latinarum*»), к которому Моммзен приступил в 1858 г. Он заново пересмотрел изданные до того надписи и ко многим из них дал важные комментарии; некоторые из них представляют собой новые самостоятельные исследования. Уже в 1863 г. вышел первый том, содержавший старинные республиканские надписи и консульские фасты. С тех пор тома «Corpus inscriptionum Latinarum» стали выходить регулярно. Под редакцией Моммзена вышли «*Кодекс Феодосия*» (Codex Theodosianus)[2], «*Дигесты*» (Digestae)[3] и другие издания.

«Римская история» Моммзена подверглась критике вскоре же после её выхода. Одним из критиков Моммзена был *Карл Нич* (Nitzsch), которого можно назвать одним из видных представителей школы Нибура, хотя он и не был непосредственным его учеником. Нич издал исследование о Гракхах, сочинение о римской анналистике, а после его смерти издана была и «История римской республики»[4].

Нич был по преимуществу также политическим историком, но он уделяет большое внимание и экономической истории, которая излагается в тесной связи с историей социальной. В центре внимания у Нича стоит история крестьянства. По его мнению, от положения крестьянства зависела сила римского государства. Если для Моммзена наибольший интерес представляет история Цезаря, то Нич главное своё внимание обращает на Гракхов. Мероприятия Гракхов, направленные к восстановлению крестьянского землевладения, должны были оздоровить государство; поражение политики Гракхов привело к усилению борьбы между «упря-

---

[1] *Mommsen*, Römisches Staatsrecht, I—II, 1887, III, 1888.
[2] *Mommsen*, Römisches Strafrecht, 1899.
[3] «Дигесты» — сборники отрывков из произведений римских юристов.
[4] *Nitzsch K. W.*, Die römische Annalistik von ihren ersten Anfängen bis auf Valerius Antias 1873; Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger, 1847; *Нич К. В.*, История римской республики, 1908.

мым» нобилитетом и «безрассудными» комициями. Нич во многом расходился с Моммзеном, особенно в оценке Цезаря, отрицая организующее и созидающее значение его деятельности.

Французская историография времён Второй империи

Во Франции в период Второй империи римской истории уделялось большое внимание. Министр народного просвещения при Наполеоне III *Дюрюи* ещё в 1844 г. издал первые два тома своей «Римской истории»[1]. Не будучи исследователем, Дюрюи, однако, хорошо знал источники, а изложение его отличалось живостью. Долгое время сохраняли значение последние части его труда, вышедшие в 80-х годах и посвящённые Римской империи.

В 1864 г. появилась книга *Фюстель де Куланжа* «Гражданская община античного мира»[2]. По своим философским воззрениям Фюстель де Куланж был позитивист, и его работа должна была показать зависимость общественного строя от человеческого мышления. Основой гражданской жизни в Греции и Риме была, по Фюстель де Куланжу, религия. Культ предков, средоточием которого был семейный очаг, являлся главным содержанием этой религии. Все общественные институты — семья, право, суд, собственность — вытекают из религии. Религия объясняет замкнутость родовых союзов, их обособленность и борьбу между ними. Патриотизм был для античного человека благочестием, а изгнание — отлучением от очага — центра семейной религии. Однако рядом с культом предков развиваются другие религиозные системы. Римская империя и христианство разрушили античную общину.

Не приходится говорить об идеализме Фюстель де Куланжа и односторонности его системы, но нужно отметить, что он один из первых выступил против модернизма. В противовес распространённым отождествлениям явлений античной жизни с жизнью современной Фюстель де Куланж утверждал, что «в новые времена нет ничего похожего на Грецию и Рим, ничего похожего не может быть и в будущем». Строй мыслей античного человека иной, чем наш. Фюстель де Куланж пытался определить специфику античного города-государства, римскую религию он стремился связать с различными явлениями социальной жизни. В первых томах многотомного труда «История учреждений Франции»[3] Фюстель де Куланж даёт историю римской Галлии. Это одна из первых попыток систематического обзора истории одной провинции в связи с общими вопросами истории Римской империи.

Французскому историку *Гастону Буассье* принадлежит ряд работ по истории римской культуры. В первую очередь сле-

[1] *Duruy V.*, Histoire des Romains depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'invasion des Barbares, I—VII, 1870—1875.

[2] *Fustel de Coulanges*, La cité antique (*Фюстель де Куланж*, Гражданская община античного мира, 1867; Древняя гражданская община, 1903 и др.).

[3] *Fustel de Coulanges*, Histoire des institutions politiques de l'ancienne France, 1-re ed. — 1875 (*Фюстель де Куланж*, История общественного строя древней Франции, т. I, 1901).

дует назвать его исследование «Римская религия от Августа до Антонинов»[1]. Наиболее ценным в нём является попытка охарактеризовать религиозную идеологию эпохи Империи. Во многих других своих сочинениях Буассье также касается истории Империи и стремится доказать, что императорский режим был прочным, а оппозиция ему была малодейственной.

Вопросы римской истории в трудах Маркса и Энгельса

В тот же период (во второй половине XIX в.) появились труды Маркса и Энгельса, положившие начало подлинно научному пониманию истории.

«Маркс, — писал Ленин, — положил конец воззрению на общество, как на механический аггрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»[2]. В своих работах Маркс и Энгельс неоднократно касались вопросов античной, в частности римской, истории[3].

В «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Энгельс указал на характер родового строя в Риме и условия революционного перехода к классовому обществу. Маркс и Энгельс неоднократно подчёркивали роль рабства в античном обществе. Закономерность развития рабовладельческого общества Энгельс определяет таким образом: «Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки; без рабства не было бы и Рима. А без основания, заложенного Грецией и Римом, не было бы также и современной Европы. Мы не должны забывать, что все наше экономическое, политическое и умственное развитие вытекло из такого предварительного состояния, при котором рабство было настолько же необходимо, как и общепризнано. В этом смысле мы имеем право сказать, что без античного рабства не было бы и современного социализма»[4]. В «Капитале» Маркс указывает, в чём заключается сущность эксплоатации рабов, чем она отличается от других видов эксплоатации чужого труда. Маркс определяет роль денег в античности, значение торгового и ростовщического капитала, определяет, в каком смысле можно говорить об античном хозяйстве как хозяйстве в основе

---

[1] *Boissier G.*, La religion romaine d'Auguste aux Antonins, Paris 1884 (*Буассье Г.*, Римская религия от Августа до Антонинов, 1915).

[2] *Ленин*, Соч., т. I, стр. 62—63.

[3] Мы не приводим здесь всех положений Маркса и Энгельса, касающихся вопросов римской истории. Положения эти будут даны при систематическом изложении событий истории древнего Рима.

[4] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XIV, стр. 183.

своей натуральном. В «Немецкой идеологии» и в недавно опубликованной рукописи «Формы, предшествующие капиталистическому производству»[1] разбирается вопрос о характере античной собственности, о раннем утверждении в Риме частной собственности.

Особое внимание Маркс и Энгельс уделяли земельным отношениям, к которым, по мнению Маркса, можно свести всю внутреннюю римскую историю до Августа. Характер общественных отношений эпохи Империи представлен Энгельсом в работах: «Бруно Бауэр и раннее христианство» и «К истории первоначального христианства». Энгельс характеризует различные социальные группы и исследует причины возникновения и распространения христианства. Большое внимание уделялось Марксом и Энгельсом условиям перехода от античного общества к феодальному. Внутреннее развитие рабовладельческого общества, противоречия рабовладельческого строя — вот где нужно искать причину падения античного мира. Таким образом, Маркс и Энгельс осветили ряд основных вопросов римской истории.

В их произведениях затрагиваются и некоторые частные проблемы истории Рима и римской историографии. Маркс и Энгельс обратили внимание на роль Аппиана в объяснении событий римской истории[2]. Из новых историков Маркс и Энгельс высоко ставят Нибура. Энгельс принимает его историю происхождения плебса, характеристику традиции, но вместе с тем критикует неправильное понимание родовых отношений. Маркс указал на ошибочное понимание Моммзеном понятия «капитализм». Однако и Маркс и Энгельс придавали большое значение исследованиям Моммзена по отдельным вопросам.

Западная историография в конце XIX в.

Идеи Маркса и Энгельса оказали большое влияние на развитие общественных наук, в частности на развитие римской истории, несмотря на резкие выпады отдельных буржуазных учёных против теории Маркса и Энгельса. 80-е и 90-е годы — эпоха расцвета буржуазной римской историографии и вместе с тем начало её упадка. В работах исследователей затрагиваются новые вопросы, даются обобщения, совершенствуются методы исследования; новые археологические памятники, надписи, папирусы позволили осветить такие стороны римской жизни, которые казались навсегда скрытыми для современности. Но не надо забывать, что эпоха с 1871 по 1918 г. составляет «период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской коммуны, перерастания старого «свободного» капитализма в империализм

---

[1] *Маркс*, Формы, предшествующие капиталистическому производству, «Пролетарская революция» № 3, 1939, стр. 150—186.

[2] См. выше, стр. 22.

и свержения капитализма в СССР силами Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества»[1].

Рост буржуазной реакции находит своё отражение и в римской историографии. Делаются попытки примерами из истории античности доказать извечность капиталистических порядков, создаётся ряд идеалистических концепций по вопросу о развитии и гибели Рима. У некоторых историков научно прогрессивные представления причудливо переплетаются с реакционными и антинаучными построениями. Эти противоречия нужно иметь в виду при характеристике буржуазной историографии конца XIX в.

Одним из важных вопросов, дебатировавшихся в исторической литературе, был общий вопрос о характере античного, в частности римского, хозяйства. Немецкий экономист *Родбертус* (1805—1875 гг.) доказывал, что античное хозяйство было ойкосным (домашним), так как оно удовлетворяло лишь потребности владельца дома и его семьи[2].

Взгляды Родбертуса развивал немецкий экономист *Карл Бюхер* (1847—1930 гг.). В его работе «Возникновение народного хозяйства»[3] устанавливаются три стадии развития хозяйства: I. Ступень замкнутого домашнего хозяйства, когда предметы потребляются в том же хозяйстве, в каком они произведены. II. Ступень городского хозяйства, когда происходит непосредственный обмен между хозяйством производящим и хозяйством потребляющим. III. Ступень народного хозяйства, когда предметы, прежде чем они поступят к потребителю, проходят целый ряд посредствующих звеньев. В течение всех периодов античного мира и в эпоху раннего средневековья господствует, по Бюхеру, домашнее, или натуральное, хозяйство. Обмен — случайное явление; приобретаются лишь предметы роскоши. Деньги не являются всеобщим эквивалентом, а служат лишь средством сохранения сокровищ.

Против Бюхера выступил один из видных историков древнего мира, *Эдуард Мейер* (1855—1930 гг.). В брошюре «Экономическое развитие древнего мира»[4] он говорит, что античный мир пережил те же стадии развития, что и европейское общество, что в античном мире были свои средние века, своя эпоха расцвета капитализма и, наконец, время упадка, совпадающее с наступлением нового средневековья. Эпоху ранней Римской империи Эдуард Мейер считает эпохой капитализма, во времена же поздней Империи происходит возврат к натуральному хозяйству, «культура

---

[1] *И. Сталин, С. Киров* и *А. Жданов*, Замечания о конспекте учебника новой истории. Сборник «К изучению истории», М., Госполитиздат, 1938, стр. 26.

[2] *Родбертус*, Исследования в области национальной экономики классической древности, Ярославль 1880.

[3] *Бюхер К.*, Возникновение народного хозяйства, изд. 3-е, 1918.

[4] *Мейер Эд.*, Экономическое развитие древнего мира, 1910.

иссякает» и античный мир гибнет. «Этим заканчивается круговорот античного развития»[1]. Эдуард Мейер выступает, таким образом, сторонником цикличности в истории. В статье «Рабство в древности» он прямо доказывает, что нет принципиальной разницы между рабом и свободным рабочим, они отличаются лишь по своему юридическому положению. В работах Мейера модернизация истории возводится в принцип. Она служит реакционным целям — доказательству того, что капитализм является высшей ступенью человеческого развития, что гибель капитализма означает в то же самое время и падение культуры. Эдуарду Мейеру принадлежит ряд важных работ, посвящённых общим и частным проблемам римской истории (о происхождении плебса, о Гракхах, о Помпее и Цезаре и др.).

Модернизм 80-х и 90-х годов получает широкое распространение особенно в германской историографии. Наиболее характерно это для *Роберта Пёльмана* (1852—1914 гг.). В 1893—1901 гг. вышла его «История античного социализма и коммунизма»[2]. Пёльман утверждает в ней, что искони существовала частная собственность; развитие экономических и социальных отношений в Греции и Риме привело к установлению капитализма, вместе с которым в античном мире появились социализм и коммунизм. Классовая борьба приводит античное государство к упадку. Лишь стоящая над классами «социальная монархия» могла задержать гибель общества. Христианство заключало в себе коммунистические мотивы, и некоторые секты ставили чисто революционные цели; революционные потрясения погубили в конечном счёте Римскую империю и вызвали падение античного мира. Капитализм является для Пёльмана высшей стадией развития, гибель капитализма означает гибель культуры. Национализм и консерватизм сказываются у Пёльмана ещё в большей степени, чем у Мейера. Однако работа его несомненно имела значение для изучения римской истории. Один из первых он дал систематическое исследование идеологии борющихся социальных групп в конце Римской республики.

Особенно заметными становятся симптомы кризиса буржуазной историографии в конце 90-х годов XIX в. и в самом начале XX в. Одной из черт этого кризиса является скептицизм, ведущий к гиперкритицизму. Наиболее отчётливо наблюдается это явление в работах итальянского учёного *Этторе Пайса*[3].

---

[1] *Мейер Эд.*, Экономическое развитие древнего мира, 1910, стр. 93.

[2] *Pöhlmann R.*, Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus, I, 1893, II, 1901; в последнем издании: Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in der antiken Welt, 1925 (*Пёльман Р.*, История античного социализма и коммунизма, 1910).

[3] Новое издание — *E. Pais.*, Storia critica di Roma durante i primi cinque secoli, 1913—1920; Storia di Roma dalle origine all'inizio delle Guerre puniche, I—V, 1926—1928; Histoire romaine à l'achèvement de la conquête (*Glotz*, Histoire générale), 1926.

Его «Критическая история первых пяти веков римской истории» стала выходить в 1898 г. В ней он возвращается к тем вопросам, которые подняли де Бофор и Нибур. Пайс отрицает всякую достоверность традиции. Римляне, по его мнению, не знали исторических преданий; ничто не доказывает и существования частных римских летописей, и даже то, что нам известно о римских учреждениях, почерпнуто главным образом из источников I в. до н. э., которые не могут дать нам полного представления о древнем политическом строе. По поводу ранней традиции Пайс утверждает, что во многом повлияли на неё греческие исторические рассказы, оказала также воздействие и римская драма. Известие, например, о гибели 300 Фабиев под Вейями является не чем иным, как видоизменением сообщения Геродота о смерти 300 спартанцев под Фермопилами. Одним из приёмов, характерных для античных историков Рима, Пайс считает дубликацию. Выражалась она в том, что одно и то же сообщение с некоторыми вариациями повторялось под разными годами. Происходило это оттого, что близкое к ним событие античные авторы переносили в далёкое прошлое. Так, например, по образцу судебных формул, опубликованных Гнеем Флавием (конец IV в. до н. э.), были придуманы законы Двенадцати таблиц. Пайс также обращает внимание и на этиологические толкования различных имён и названий[1]. Те имена, которые встречаются в ранней римской истории, имеют мало общего с достоверной историей. Это в большинстве случаев божества, мифы о которых смешались с реальной историей. Тарквиний был божеством Тарпейской скалы; рассказ о Кориолане — изменённый миф о боге Марсе и пр. Лишь со времени Пирра можно говорить о подлинной римской истории. Некоторые критические замечания Пайса сохраняют научное значение, но в целом его скептицизм и гиперкритицизм отражают неверие в возможность путём систематического и подлинно научного изучения материала разрешить кардинальные вопросы ранней римской истории.

Симптоматичной для конца XIX в. является работа *Г. Ферреро* «Величие и падение Рима». Труд этот, изданный в начале XX в., появился на многих европейских языках[2]. Главное внимание автор уделил концу Римской республики. Ферреро испытал на себе некоторое влияние марксизма. Он говорит о росте крупного землевладения, о пролетаризации населения, о деградации высшего сословия в связи с распространением неумеренной роскоши. Но диалектический метод остался чуждым Ферреро. История для него — стихийный процесс. События в ней взаимно связаны, но развиваются независимо от воли их участников. Малое событие может привести к большим переменам, причём участники событий бессильны изменить их ход.

Своеобразный фатализм у Ферреро сочетается с преклонением перед стихийностью. Ферреро даёт много ярких сцен и живых характеристик, но в них много субъективного, не основанного на документах. Модернизация в изображении римского прошлого сказывается у него ещё больше, чем у многих других историков. В работе «Величие и падение Рима» отразились колебания мелкой буржуазии в эпоху роста империализма и пролетарского движения.

Оценивая буржуазную историографию второй половины XIX и начала XX в., необходимо отметить в ней ряд противоречивых

[1] См. выше, стр. 36.

[2] *Ferrero G.*, Grandezza e Decadenza di Roma, том I появился на итальянском языке в 1904 г. (*Ферреро Г.*, Величие и падение Рима, I—V, 1914—1925).

тенденций. Наряду с прогрессивными моментами, обусловленными прямым или косвенным влиянием марксистской теории, обогащением новыми материалами и более совершенными исследовательскими приёмами, наблюдаются и реакционные мотивы. Ряд буржуазных историков откровенно протестует против прогресса и демократии, стремясь обосновать идею вечности капиталистических порядков; встречаются и пессимистические мотивы: они находят выражение в гиперкритике и скептицизме, в модернизации явлений античного мира и замене строгого научного исследования импрессионистским изложением.

Русская историография конца XIX и начала XX в.

Русская историческая наука во второй половине XIX и в начале XX в. сделала значительные успехи. Университетское преподавание в 60-х годах XIX в. уже не сводилось только к чтению лекций и популяризации выводов западных учёных. Большое внимание уделялось практическим знаниям, работе по источникам, что способствовало появлению русских работ по всеобщей (в том числе и по римской) истории. В этом отношении следует отметить деятельность московского профессора *В. И. Герье* (1837—1919 гг.), которому принадлежит несколько работ по истории древнего Рима: «Лекции по римской истории», статья об Августе и книга о блаженном Августине. Но основная заслуга В. И. Герье состоит главным образом в его университетских занятиях, основанных на изучении источников. Из его учеников вышли такие исследователи, как *П. Г. Виноградов* и *Р. Ю. Виппер*.

Большое значение для разработки вопросов римской истории имела деятельность профессоров Петербургского университета *Ф. Ф. Соколова* (1841—1909 гг.) и *И. В. Помяловского* (1845—1906 гг.). Ф. Ф. Соколов был мастером анализа исторических документов. Он называл себя «фактопоклонником» и исходил из положения, что в науке «нет безусловно большого и безусловно малого; что нет ничтожной или никуда негодной истины». Труды Ф. Ф. Соколова относились главным образом к истории эллинизма[1], но он явился создателем школы русских историков древности, работы которых, основанные на тщательном и методическом исследовании источников, имеют большое значение в изучении истории древнего Рима.

И. В. Помяловский был одним из лучших знатоков латинской эпиграфики, которую он ввёл в университетское преподавание.

В связи с общими условиями русской жизни особое внимание русских историков было обращено на изучение аграрного вопроса в римской истории. Ещё в 1861 г. профессор Московского

---

[1] Из работ Ф. Ф. Соколова, посвящённых римской истории, см. замечательное исследование, касающееся римской хронологии: «В области древней истории. Хронология событий римской истории IV в. до Р. Х.», «Журнал Министерства народного просвещения» № 7, 1904.

университета *П. М. Леонтьев* произнёс актовую речь о судьбе земледельческих классов в Риме.

Из крупных работ по аграрной истории, не утративших своего значения до настоящего времени, следует назвать работу *И. М. Гревса* (1860—1941 гг.) «Очерки из истории римского землевладения, преимущественно в эпоху Империи». В этой книге автор даёт характеристику разработки вопроса и ставит своей целью дать историю аграрных отношений в виде отдельных «хозяйственно-психологических очерков». Автор подробно исследует данные о хозяйстве Горация как образце среднего поместья эпохи Августа и сведения о хозяйстве Помпония Аттика, одного из крупнейших землевладельцев конца Республики.

Аграрной истории уделено большое внимание в работах бывшего профессора Петербургского университета *М. И. Ростовцева*, впоследствии эмигрировавшего из Советской России. Он касается аграрных отношений в своей диссертации «История государственного откупа в Римской империи». Много статей его посвящено римскому колонату, который подробно исследуется автором в специальной монографии, вышедшей на немецком языке.

Возникновение Рима и далёкое прошлое Италии также привлекали внимание русских учёных. Широкую известность приобрело «Введение в римскую историю» *В. И. Модестова* (1839—1907 гг.)[1]. Историк римской литературы В. И. Модестов посвятил много сил изучению и переводам Тацита; в последний период своей жизни он увлёкся историей ранней Италии. Он начал с описания памятников палеолитической эпохи, найденных на италийской почве, и поставил своей целью дать систематическую историю первобытной Италии, намереваясь довести её до начала римской истории, чтобы «войти в город Ромула не с пустыми руками и не с мифическими и легендарными сказаниями, переданными или отчасти придуманными древними историками и на все лады толкуемыми новыми историками, а с фактами последовательно развивавшейся культурной жизни в руках»[2]. Археологическое изучение, по мнению Модестова, — «единственно вполне научное и единственно в настоящее время плодотворное. Лишь одно это направление в состоянии поставить предел... тому безграничному произволу, с каким эпигоны критической школы, начатой так славно Нибуром и принесшей исторической науке огромные услуги, потеряв всякую реальную почву под ногами, превратили первые столетия римской истории в арену проявления самого необузданного субъективизма, называя его, как бы в насмешку, научной критикой»[3]. Труд Модестова был переведён на французский язык и встретил в иностранной литературе сочувствен-

[1] *Модестов В. И.*, Введение в римскую историю, ч. I, 1902; ч. II, 1904.
[2] Там же, ч. I, стр. X, XI.
[3] Там же, стр. XI.

ные отзывы[1]. Значение его заключается в систематической обработке материала и обобщении специальных исследований. Довести своё изложение до начала римской истории автор не успел. Вторую часть своего труда он посвятил разбору сведений об этрусках и мессапах и в нескольких статьях коснулся вопроса о расселении по Италии различных народов.

Открытия в области археологии, эпиграфики и папирологии были широко использованы русскими учёными. *С. А. Жебелёв* (1867—1941 гг.) написал две работы, посвящённые поздней Греции. Первая из них — «Из истории Афин (229—31 гг. до Р. Х.)» рассматривает вопросы, относящиеся как к эллинистической, так и к римской истории. Автор всесторонне анализирует условия падения Афин. Это исследование С. А. Жебелёва имеет большое значение для изучения провинциальной жизни эпохи Республики. В другой работе «АХАІКА (В области древностей провинции Ахайи)» (1903) исследуются различные вопросы, относящиеся к истории Греции в эпоху Римской империи. Вопрос о времени превращения Греции в провинцию Ахайю, вопросы, касающиеся провинциального управления и деятельности городских учреждений, освещены здесь на основании строгого и методического изучения памятников, главным образом надписей, которые, по словам С. А. Жебелёва, являются в настоящее время краеугольными камнями всей науки классической древности. Из других работ С. А. Жебелёва, касающихся римской истории, следует отметить его статью о македонских войнах. Выводы С. А. Жебелёва были основаны на тщательном и всестороннем исследовании материала и все почти вошли в науку как неоспоримые истины. С. А. Жебелёв внёс немало исправлений в принятые до того положения. Он указал, в частности, на ряд неточностей в исследованиях Моммзена.

Папирологический материал был использован *М. М. Хвостовым*, давшим две работы, важные для экономической истории Римской империи. Его «История восточной торговли греко-римского Египта» (1907) представляет собой всестороннее изучение истории торговли в связи с политической, социальной и экономической жизнью отдельных восточных стран. «Текстильная промышленность в греко-римском Египте» (1914) касалась организации текстильного производства. М. М. Хвостов впервые описал жизнь и работу египетского ткача-ремесленника, характеризовал его хозяйство, исследовал договоры, касающиеся ткачей-учеников, и т. д.

Из специальных работ, написанных русскими учёными по истории Империи, обратим внимание на двухтомный труд *Э.Д. Гримма* «Исследования по истории развития римской императорской власти» (т. I, II, 1900—1901). В противоположность Моммзену,

[1] *Modestov*, Introduction à l'histoire romaine, 1907.

утверждавшему, что принципы организации управления остаются неизменными на протяжении всей Римской империи, Гримм даёт эволюцию императорской власти. Наиболее важны те части второго тома «Исследований» Гримма, в которых говорится о развитии политических теорий и о зависимости римских теоретиков монархической власти от своих греческих предшественников.

Общие вопросы римской истории затрагивались главным образом в связи с университетскими курсами. Таким курсом было краткое изложение всей римской истории в книге харьковского учёного *И. В. Нетушила* «Обзор римской истории и источниковедения» (1912), одного из крупных русских специалистов по ранней истории Рима[1].

Вопросы римской жизни последних столетий Республики и первых десятилетий Империи рассмотрены в «Очерках истории Римской империи» академика *Р. Ю. Виппера* (изд. 1-е — 1908; изд. 2-е — 1923). «Под империей в книге... разумелась,— говорит автор, — ... не политическая форма, не императорство, а завоевательное расширение Рима и Италии, движение римского капитала и римского оружия»[2]. Работа даёт яркое изображение экономической жизни и классовой борьбы; автор её находился под впечатлением революции 1905 г. и наступившей вслед за ней реакции. Во многих местах своего труда автор протестует против реакционной демагогии и выступает убеждённым сторонником демократических начал. Решительным образом возражает он против распространённого, главным образом под влиянием Моммзена, взгляда, что императорская власть была в Риме демократической монархией. Нельзя согласиться лишь с употреблением автором некоторых понятий. Р. Ю. Виппер говорит о капитале, римских капиталистах и бирже, употребляя эти термины в современном значении.

Вопросы социальной и экономической истории Римской империи освещены в «Очерках из истории средневекового общества и государства» академика *Д. М. Петрушевского* (изд. 1-е — 1907; изд. 5-е — 1922). В книге даётся систематический обзор экономической и социальной истории времён Империи. После всесторонней характеристики социальных отношений эпохи расцвета Империи I и II вв. н. э. Д. М. Петрушевский разбирает те условия, которые привели к закрепощению сословий, затем к ослаблению римского государства и, наконец, к его падению. Это была одна

---

[1] И. В. Нетушил дал ряд ценных исследований по ранней римской истории, печатавшихся в «Филологическом обозрении» и «Журнале Министерства народного просвещения»; ему же принадлежит «Очерк римских государственных древностей», изд. 2-е, 1907, где дан систематический обзор римских учреждений.

[2] *Виппер Р. Ю.*, Очерки истории Римской империи, 1908, стр. III.

из первых попыток дать синтетическое построение социально-экономической истории эпохи Империи.

Разработка римской истории в России во второй половине XIX и в начале XX в. (до Великой Октябрьской революции) находилась под влиянием западноевропейской историографии, но русские учёные дали вполне самостоятельные исследования по частным и общим вопросам римской истории. Русская историческая наука с начала 90-х годов прошлого века испытывала на себе бо́льшее влияние марксистской теории, чем западноевропейская буржуазная историография. Особенностью русской историографии являлась широкая постановка вопросов, попытка разрешить самые актуальные проблемы римской истории.

Западная историография XX в. Характерной чертой для буржуазной историографии конца первого и второго десятилетия XX в. является отсутствие оригинальных построений. Как положительное явление можно отметить критику модернизма. В работе *М. Вебера* «Аграрная история древнего мира» и в первом издании книги *Сальвиоли* «Капитализм в античном мире»[1] обращалось внимание на то, что нет оснований видеть в античном хозяйстве те же самые черты, какие присущи новейшему капитализму. Против гиперкритических утверждений *Пайса*, касающихся римской традиции, выступил прежде всего *де Санктис*[2], утверждавший, что, несмотря на фальсификацию, римские фасты в основной своей части достоверны; галльский пожар 387 г. до н. э. не мог уничтожить всех документов, и римские анналы содержали немало истинных сведений. Отрицая почти полностью достоверность рассказов о римских царях, де Санктис признаёт заслуживающими внимания многие факты ранней римской истории. Гиперкритицизму Пайса противопоставляется методическое исследование данных римской традиции. По актуальным вопросам римской истории появились частные исследования, осветившие некоторые стороны римской жизни.

Реакционные тенденции, особенно после победы Великой Октябрьской социалистической революции, всё больше и больше проникают в буржуазную историографию. Широкое распространение имела «Социально-экономическая история Римской империи»[3] профессора М. И. Ростовцева, изданная им в 1926 г. на английском языке. Эта книга была переведена также на немецкий и итальянский языки. Ростовцев пытается дать систематическую историю хозяйства и социальных

[1] Во втором издании (*Salvioli*, Il capitalismo antico, 1929) автор отходит от прежних позиций и склоняется к тем положениям, какие были высказаны Эд. Мейером и Пёльманом.

[2] *De Sanctis G.*, Storia di Roma, I—IV (1907).

[3] *Rostovtzeff M.*, The Social and Economic History of the Roman Empire, 1926.

*

отношений эпохи Империи преимущественно II и III вв. Он считает, что императорский режим имел определённую социальную базу, которая постепенно расширялась. Вначале императоры опирались на «победившую италийскую буржуазию», впоследствии же их поддерживает «буржуазия многочисленных провинциальных городов». Но господствующий слой всегда оставался незначительным, в городах происходила борьба между богатыми и бедными. Это приводит в III в. к военной анархии, которая, по мнению Ростовцева, была революцией, так как в это время вооружённые низы населения («пролетарии и крестьяне») выступили против городской буржуазии и нанесли ей поражение. Деспотическое правление восточного типа, установленное Диоклетианом и Константином, не могло предотвратить гибель Империи и всего античного мира. Время Империи характеризуется широким распространением культуры, вследствие чего культура «теряла свою интенсивность», и это способствовало гибели античного мира. Ростовцев принимает многие реакционные положения историографии конца XIX и начала XX в.: мнение Пёльмана о разрушительном действии революции в античном мире, Эдуарда Мейера о неизбежности гибели культуры и мнение крайне реакционного исследователя О. Зеека об утрате римской культурой её интенсивности. Ростовцев — принципиальный сторонник модернизации экономики античного мира. Городская знать всюду названа у него буржуазией и т. п. Особенно отчётливо сказывается его реакционный модернизм при изложении кризиса III в. Но, основанная на большом фактическом материале, его работа содержит и ряд важных выводов. Хотя Ростовцев и выступает в качестве противника марксизма, но в своих построениях он во многих случаях невольно исходит из марксистских положений. Так, например, он впервые поставил вопрос об изменении социальной основы императорского режима.

Трёхтомная «Социальная и экономическая история эллинистического мира» Ростовцева, появившаяся в 1941 г., посвящена социальной и экономической жизни эллинистического мира [1]. Не касаясь специально Рима, автор говорит о роли римского завоевания на Востоке. В работе проводится мысль, что разложение эллинистического мира было результатом ряда сложнейших внутренних причин. Римское завоевание лишь ускорило этот процесс.

Труды Ростовцева — одна из немногих попыток дать обобщающие работы по римской истории, в которых автор проводит определённую точку зрения. Другие работы буржуазных учёных представляют собой по большей части компиляции, не имеющие большой научной ценности. С 20-х годов XX в. начинают

---

[1] *Rostovtzeff M.*, The Social and Economic History of the Hellenistic World, v. I—III, Oxf. 1941.

выходить коллективные издания, ставящие своей целью дать всю историю человечества.

Таково французское издание *«Эволюция человечества»*, состоящее из ряда выпусков, содержащих очерки по определённым областям культуры. Из работ, посвящённых Риму, следует отметить труд *Гренье* «Римский гений» (обзор римской культуры с древнейших времён до Августа), очерк политического строя Рима, принадлежащий *Омо*, и работу *Ло*, посвящённую концу Римской империи. В них даны удачные обобщения новых данных, но читатель напрасно стал бы искать новых и оригинальных точек зрения.

Довольно полно представлена римская история во «Всеобщей истории» *Глотца*. Основное направление «Всеобщей истории» Глотца — позитивистско-либеральное. Имеют значение отдельные выводы и обобщения, а не всё собрание в целом.

Большее значение, чем «Всеобщая история» Глотца, имеет английская *«Кэмбриджская древняя история»*. Изложение римской истории начинается с седьмого тома, где она даётся вместе с историей эллинистических стран. Целиком Риму посвящены тома девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый. И в этом издании читатель не найдёт единой точки зрения, но многие разделы написаны лучшими специалистами и основаны на новом материале. Особенно выделяются работы *Лэста*, относящиеся к ранней римской истории. В вопросе о достоверности римской традиции Лэст, учитывающий и критические исследования и археологические открытия, решительно расходится с Пайсом и считает даже возможным говорить о достоверности имён последних римских царей. Удачны главы французского учёного *Олло* о внешней политике Рима в III и II вв. до н. э., статьи *Эдкока* о Цезаре и, наконец, обзоры провинциальной жизни в двух последних томах.

Коллективное издание *«An Economic Survey of Ancient Rome»* (Baltimore — Oxford 1933—1940), вышедшее под редакцией Т. Франка, представляет собой подбор документов, а также собрание исследований по вопросам экономической истории Рима, главным образом времён Империи.

В Германии после прихода к власти фашистов историческая литература была наводнена различными книжками по древней истории, в которых фальсифицировалась история древнего Рима. Нет оснований говорить о какой-то единой концепции фашистской историографии, опиравшейся на источники и дававшей научное обоснование тем или иным положениям. История древнего мира была поставлена фашистскими главарями на службу пропаганде нацизма и должна была обосновать их реакционные и агрессивные планы. Особое внимание было обращено на расу и расовый вопрос. Развитие италийской культуры рассматривалось как результат появления в пределах Италии «высшей» арийской расы; особая роль отводилась римлянам. Социально-экономические вопросы считались второстепенными, а некоторые

фашистские «историки» отрицали даже наличие социальных мотивов в борьбе патрициев и плебеев, сводя её к борьбе политической и племенной. Смешение с другими народами, по утверждению фашистских авторов, привело к утрате «расовой чистоты», сделало римлян «неполноценными» и содействовало завоеванию Рима германцами. Это завоевание рассматривалось фашистскими авторами как обновление Западной Европы «чистокровными» германцами. История войн отрывалась от истории социальной и рассматривалась как «победоносное шествие народа-завоевателя». История римской внешней политики вопреки современным исследованиям рассматривалась как планомерное осуществление идеи мирового господства. Возвышение отдельных деятелей ставилось в зависимость не от политической и социальной обстановки, а от их расового типа.

Фашистскими авторами превозносится римская дисциплинированность, любовь к субординации и отрицается способность римлян к самостоятельному творчеству в области культуры. Синтез того и другого считается уделом лишь германских племён. Эта шовинистическая точка зрения выражалась ещё Моммзеном, но в фашистской литературе она была утрирована до крайности.

Всё внимание фашистских «историков» было направлено, таким образом, не на познание истории, а на её фальсификацию.

Фальсифицировалась римская история и итальянскими фашистами, рассматривавшими историю Италии в новое и новейшее время как продолжение истории древнего Рима. Свои империалистические притязания итальянские фашисты оправдывали примерами из истории Римской империи.

Лучшие немецкие и итальянские учёные покинули пределы Германии и Италии. Так, например, поступил крупнейший исследователь по вопросам религиозной истории античного мира Эдуард Норден, давший в последнее время научные исследования по римской религии. В эмиграции умер Г. Ферреро.

Разоблачение фашистской лженауки в вопросах древней истории остаётся одной из задач советской историографии.

Советская историография

Великая Октябрьская социалистическая революция создала все условия для плодотворного развития научных знаний. Для историографии особенное значение имеют выводы и указания, какие мы находим в трудах Ленина и Сталина. Много ценного черпает историк античного мира в работе Ленина «О государстве». В ней даётся общее определение государства и говорится о его роли в рабовладельческом обществе. Ленин характеризует классовую борьбу в рабовладельческом обществе и подробно останавливается на значении и роли восстания рабов. И. В. Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» следующим образом определяет характер социального развития в условиях рабовладельческого общества:

«При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период. Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия, вместо нищенского и примитивного охотничьего хозяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появились скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения членов большинства в рабов. Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплоатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность. Здесь рабовладелец является первым и основным полноценным собственником» [1].

В отчётном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) товарищ Сталин развивает положение Маркса, Энгельса и Ленина о государстве и указывает две основные функции, которые характеризуют деятельность государства: «...внутренняя (главная) — держать эксплоатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме» [2].

В работах товарища Сталина мы находим указания на причины и характер перехода от античной формации к феодальной.

Указания классиков марксизма-ленинизма дали советским историкам настоящую программу исследовательской работы. Советские историки особое внимание уделили тому вопросу, которого совсем почти не касалась буржуазная историография: вопросу о восстаниях рабов, их причинах и их роли. Настоящим открытием было исследование академика С. А. Жебелёва — «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» [3]. На

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 555.

[2] Там же, стр. 604.

[3] «Известия ГАИМК», 1933; «Вестник древней истории» № 3 (4), 1938, стр. 49—71.

основании эпиграфических и нумизматических данных С. А. Жебелёв установил, что в римскую эпоху, в конце II в. до н. э., на современной территории СССР, в Боспорском царстве произошло восстание рабов под руководством Савмака, которое было подавлено при участии понтийского царя Митридата VI Евпатора. С. А. Жебелёву принадлежит и исследование источников по истории первых восстаний рабов. Эта работа написана совместно с С. И. Ковалёвым, которому принадлежит отдел, касающийся восстаний рабов в Сицилии и значения их в римской истории [1]. Профессор А. В. Мишулин посвятил восстанию Спартака монографию, в которой дал самостоятельное решение ряда важных вопросов, касающихся хронологии движения, его хода и причин поражения спартаковцев. Спартаковское восстание А. В. Мишулин рассматривает в тесной связи с другими восстаниями рабов [2]. История италийского сельского хозяйства конца Республики и начала Империи в связи с последствиями движения рабов освещена в исследованиях М. Е. Сергеенко [3]. Идеология освободительных движений времён Гракхов изучалась С. И. Протасовой [4]. Н. А. Машкин изложил ход североафриканского движения агонистиков [5].

В журнале «Вестник древней истории» (выходит с 1937 г.) напечатан ряд исследований по истории древнего Рима. Кроме того, в нескольких номерах журнала публиковались сообщения о результатах раскопок в различных частях территории бывшей Римской империи. В последнее время особое внимание уделено было советскими историками истории международных отношений в древнем мире. Исключительное значение имел первый том «Истории дипломатии», вышедший под редакцией академика В. П. Потёмкина (1941). Первые главы этого труда, написанные профессором В. С. Сергеевым, касаются внешнеполитических связей в древнем мире. Автор определяет приёмы и методы римской дипломатии и подчёркивает, что дипломатия сыграла большую роль в создании римской державы. Ряд специальных работ затрагивает вопросы римской внешней политики в связи с историей нашей родины. Академик Я. А. Манандян сначала на армянском, а затем на русском языке издал монографию «Тигран Великий» (1943). В ней разобраны те отношения, какие сложились в Армении и соседних с нею областях в начале I в. до н. э., исследована история возвышения Армении и борьбы её с римским империализмом. Взаимоот-

[1] «Из истории античного общества». Сборник ГАИМК, 1934.

[2] *Мишулин А. В.*, Спартаковское восстание, М. 1936.

[3] *Сергеенко М. Е.*, Два типа сельских хозяйств в Италии в I в. н. э. («Известия АН СССР») 1935.

[4] *Протасова С. И.*, Борьба общественных идеалов в Риме в эпоху Гракхов. «Из далёкого и близкого прошлого». Сборник в честь Н. И. Кареева, 1923.

[5] *Машкин Н. А.*, Движение агонистиков, «Историк-марксист» № 1, 1935, стр. 28—52.

ношениям между Римом и Боспорским царством посвящены работы Д. П. Калистова [1]. Профессор В. Н. Дьяков дал специальное исследование, касающееся утверждения римлян в пределах Таврики [2]. А. И. Болтунова (Амиранашвили) посвятила свои исследования изучению кавказских и закавказских областей в римскую эпоху [3].

Вопросы о взаимоотношениях между Восточной римской империей и славянами, а также другие общие и частные проблемы внешней политики Рима освещены в исследованиях А. В. Мишулина.

После Октябрьской революции появилось немало книг, посвящённых раннему христианству. Уже в 1918 г. Р. Ю. Виппер выпустил книгу «Возникновение христианства», в которой вопросы христианской истории рассматриваются в тесной связи с социальной историей Рима. В журнале «Вестник древней истории» Р. Ю. Виппер поместил статьи, углубляющие выработанные им положения, касающиеся происхождения христианства и его характера в раннюю эпоху. В 1941 г. вышла работа А. Б. Рановича «Очерк истории раннехристианской церкви», где намечаются новые пути решения вопросов истории христианства в связи с социальными отношениями эпохи Римской империи.

После Октябрьской революции появились новые переводы классических авторов (Плавт, Теренций, Вергилий, Гораций, Апулей, «Сатирикон» Петрония, Лукиан и др.). Академик М. М. Покровский издал оригинальный труд, посвящённый обзору истории римской литературы.

Из общих работ необходимо отметить труд академика С. А. Жебелёва «Древний Рим» (в двух частях), вышедший в серии «Введение в науку» [4]. Краткое изложение событий сопровождается замечаниями, вводящими читателя в основные вопросы римского источниковедения и римской историографии. Профессор С. И. Ковалёв выпустил в двух частях «Историю античного общества». История Рима изложена им во второй части. Академик А. И. Тюменев посвятил истории Греции и Рима общий очерк «История античных рабовладельческих обществ», где главное внимание уделено экономическим вопросам.

Особое значение имело для советской историографии появление «Очерков по истории древнего Рима» *В. С. Сергеева* [5]. Работа

[1] *Калистов Д. П.*, Этюды из истории Боспора римского времени, «Вестник древней истории» № 4 (5), 1938, стр. 175—183; *его же*, Политика Августа в Северном Причерноморье, «Вестник древней истории» № 2 (11), 1940, стр. 65—77.

[2] *Дьяков В. Н.*, Таврика в эпоху римской оккупации, 1942.

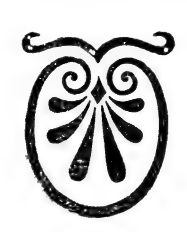
[3] *Амиранашвили*, Иберия и римская экспансия в Азии, «Вестник древней истории» № 4(5), 1938, стр. 161—175.

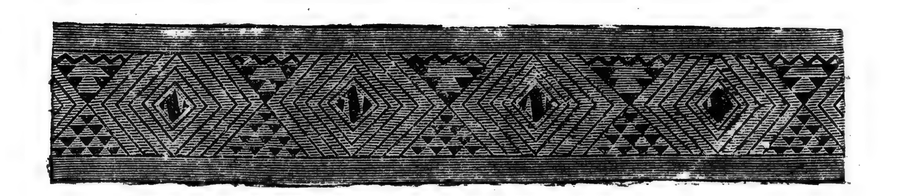
[4] *Жебелёв С. А.*, Древний Рим, ч. I, 1922; ч. II, 1923.

[5] *Сергеев В. С.*, Очерки по истории древнего Рима, ч. I (Республика) и ч. II (Империя), 1938.

отличается живым и образным изложением. Автор даёт мастерские характеристики исторических деятелей, умело рисует различные социальные типы. В первом томе наиболее оригинальной является трактовка условий перехода от Республики к монархии. В. С. Сергеев обращает особое внимание на так называемых «предимператоров», к которым он относит уже Сципиона Старшего и которые, опираясь на определённые социальные круги, прокладывали путь монархии. Особое значение имеет вторая часть «Очерков», посвящённая Римской империи. Автор обосновывает то положение, что переход к Империи был неизбежным и в известных отношениях прогрессивным явлением, способствовавшим росту хозяйства и развитию провинциальной жизни. В. С. Сергеев показывает, что во времена Империи в недрах рабовладельческого общества зарождаются элементы феодального общества. Большое внимание уделил В. С. Сергеев истории поздней Империи. Основываясь на высказываниях товарища Сталина, он дал подробный очерк истории революции рабов.

Теория марксизма-ленинизма и те условия, в каких находится историческая наука в Советском Союзе, обеспечивают плодотворное развитие римской историографии и критическое исследование того огромного наследства, какое оставил современности античный мир в виде многообразных памятников и источников.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ДОРИМСКАЯ ИТАЛИЯ И ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РИМА

ГЛАВА III

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДРЕВНЕЙ ИТАЛИИ

Апеннинский полуостров, получивший издавна название Италии, занимает центральное положение в северо-западной части Средиземного моря. С запада он омывается Тирренским морем, а с востока — Адриатическим. И то и другое составляют части Средиземного моря, зачастую называемого античными писателями «внутренним» и даже «нашим» морем. Береговая линия Апеннинского полуострова менее изрезана, чем южное побережье Балканского полуострова; в Италии не было большого количества удобных гаваней и прибрежных островов, которые способствовали развитию судоходства в самые ранние эпохи исторической жизни Греции.

Самые удобные бухты Тирренского моря были в Неаполитанском заливе, где в исторические времена находились важные порты Неаполь и Путеолы, а также в устье Тибра, где ещё в раннюю римскую эпоху возникла гавань Остия. Что же касается южной части Тирренского моря, то заливы и бухты, образуемые им, удобны для стоянки лишь небольших кораблей, на которых совершались короткие рейсы. Несколько гаваней находилось и на побережье Адриатического моря. По его берегу на значительном протяжении тянется намывная полоса, переходящая в мели, из-за которых корабли могли бросать якорь лишь в нескольких километрах от берега. Мели затрудняли подход даже к превосходной естественной гавани, где был расположен важный в римскую эпоху портовый город *Брундизий*. Несколько ранее Брундизия приобрёл значение *Тарент*, находившийся на перешейке

между обширной бухтой и значительной лагуной. К югу от Тарента море образует несколько небольших гаваней, около которых были построены греческие города-колонии. Южная оконечность Италии лишь узким Сицилийским (или Мессинским) проливом отделена от острова Сицилии, являющегося в геологическом отношении как бы продолжением материка. Когда италийские народы были ещё мало заинтересованы в связях с заморскими странами, этруски и греки без труда захватили лучшие гавани Апеннинского полуострова. Но положение изменялось по мере роста и развития производительных сил. В VI—IV вв. до н. э. между различными народами, населявшими Италию, уже ведётся борьба за выход к морю и за морские пути. В прибрежных местностях развивается ряд промыслов, имевших важное значение для жизни италийских племён. В устье Тибра, например, издавна находились солеварни. Во многих местах существовали рыбные промыслы, а в некоторых пунктах (например, в Таренте) вылавливали раковины, из которых добывался пурпур, служивший для окраски шерстяных тканей.

С севера Апеннинский полуостров отделяется от других европейских стран высокими, трудно проходимыми Альпийскими горами. Апеннинские горы являются ответвлением Альп. Они тянутся по всему полуострову, расчленяясь на несколько хребтов. Продолжением их являются Сицилийские горы и горы Атласа в Северной Африке. Апеннины состоят большей частью из невысоких горных цепей, лишь некоторые их вершины возвышаются больше чем на 2 500 метров над уровнем моря. Горные цепи не препятствовали сообщению между различными областями полуострова — в этом отношении Италия имела значительные преимущества перед Грецией.

Большую роль в различных геологических изменениях полуострова сыграли вулканы. Во многих местах почва Италии вулканического происхождения. Из вулканов особенно известны Этна на острове Сицилия и Везувий на южном побережье Италии. Последний в античную эпоху долго считали окончательно потухшим, но в августе 79 г. н. э. неожиданно произошло ужасное извержение его, и с тех пор до настоящего времени Везувий остаётся непрерывно действующим вулканом.

Во многих местах горы Италии пересекаются реками различной величины. Самой большой из них является река По (в древности Падус). В средней Италии судоходной была лишь река Тибр. Другие реки Апеннинского полуострова не играли какой-либо заметной роли в хозяйственной жизни населения.

Италия отличается мягким климатом, типичным для многих областей Средиземноморья. Сравнительно холодные зимы бывают в северной части страны, где морозы доходят иногда до 10 и даже до 12°. В этом районе круглый год выпадают обильные осадки, больше всего осенью и зимой. Лето также не бедно дождями.

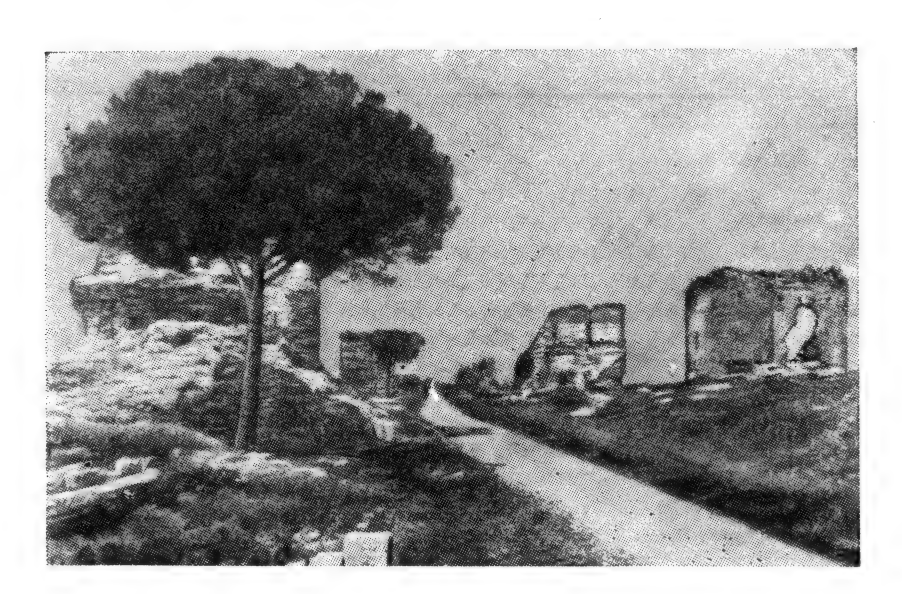

Рис. 1. Аппиева дорога; соединяющая Лаций и Кампанию

Средняя температура июля равна 23—25°. Наоборот, к югу от Апеннинских гор, в средней Италии, зима значительно теплее, снег выпадает очень редко, лето жарче и беднее осадками, чем на севере полуострова, дожди выпадают лишь весной и осенью. Наконец, климат южной Италии и острова Сицилии считается субтропическим: здесь жаркое лето, в течение которого почти совсем не бывает дождей, и тёплая, мягкая зима.

Флора Италии богата и разнообразна. Наряду с лиственными деревьями, обычными для стран умеренного климата (дуб, тополь, ольха), здесь растут гранатовые деревья, вечнозелёные кустарники (лавры, мирты), а на юге могут произрастать финиковые пальмы, вывезенные из тропических стран.

Климатические и почвенные условия содействовали широкому распространению различных культурных растений. В Италии рано стали культивироваться злаки. Разведение винограда относится ещё к доисторической эпохе. Под влиянием греков виноградники и оливковые деревья стали насаждаться почти по всему полуострову. Тогда же появились кипарис и пиния, одно из самых характерных для современной Италии деревьев. В римскую эпоху были насаждены каштаны, абрикосовые и персиковые деревья, в средние века — тутовые, померанцевые и лимонные деревья, с XVI в. стали выращиваться апельсины, а с XIX в.— мандарины. Фауна Апеннинского полуострова не отличалась от животного мира стран Средней Европы. В древности в

Апеннинах водились газели, дикие козы, каменные бараны; в лесах, росших по склонам гор, водились медведи и волки.

Сельское хозяйство являлось основным занятием жителей древней Италии. Самой плодородной областью была долина реки По, позднее других частей Италии присоединённая к Риму. Из областей средней Италии особенно славилась своим плодородием страна полей Кампания. К средней Италии относится и Лаций, занимающий область нижнего течения Тибра и отделённый от соседних областей невысокими горами, из которых особенное значение в истории получили Альбанские горы. В юго-западной части почва Лация легко заболачивалась, и поэтому можно было заниматься земледелием лишь при условии дренажных работ. К северу от Лация расположена холмистая область Этрурия.

Горные районы средней и восточной Италии были удобны главным образом для занятия скотоводством; восточная часть Апеннинского полуострова менее плодородна, чем западная. Тем не менее Апулия и примыкающие к ней области южной Италии (Калабрия, Лукания, Бруттий) процветали в VIII—V вв. до н. э., в период могущества греческих городов. В римскую эпоху здесь был заметен упадок, а в императорское время это были малонаселённые районы, в которых преобладало крупное скотоводство.

В отношении естественных богатств Италия уступала другим странам Средиземноморья (например, Пиренейскому и Балканскому полуостровам). Лишь в Этрурии добывались медь и олово, а железо — на острове Ильва (Эльба). Это обстоятельство ещё

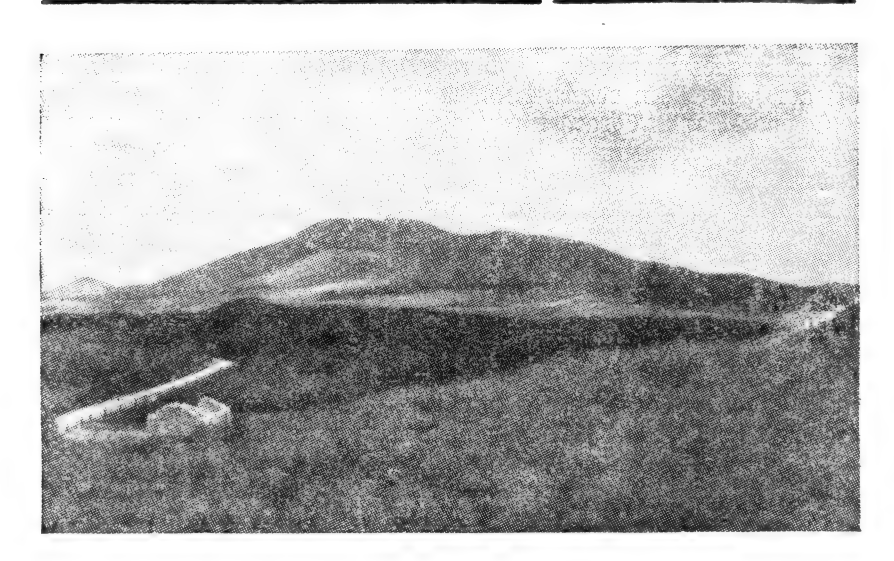

Рис. 2. Циминские горы в Этрурии

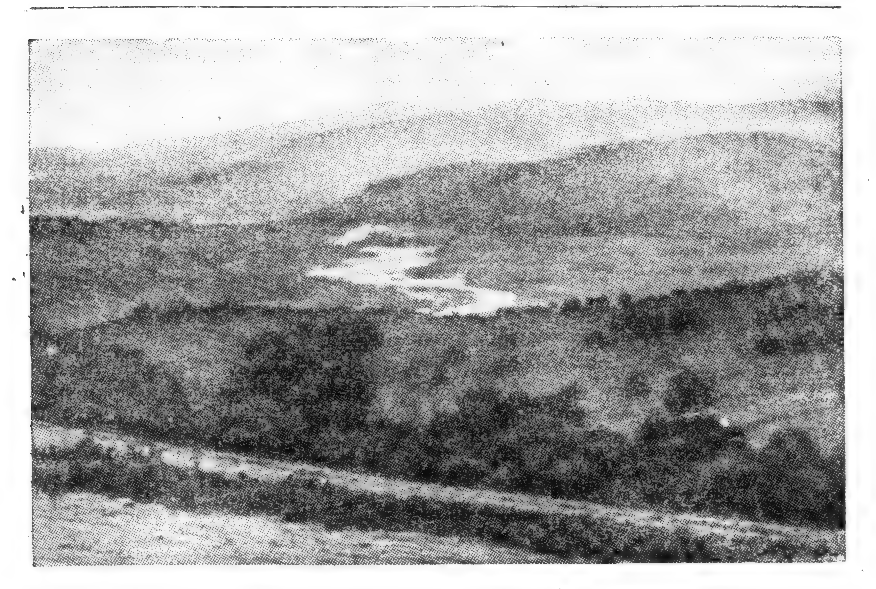

Рис. 3. Природа средней Италии. В Пицене

в древнейшие времена заставляло жителей Апеннинского полуострова ввозить металлы из других стран.

Почти все авторы античного мира сходились на том, что Италия является страной, благоприятной для жизни человека. Они говорили об естественных укреплениях, плодородии почвы, богатой растительности и прекрасном климате. Но италийская природа требует применения труда. Почва нуждается не только в обработке, но иногда необходимо и искусственное орошение, иногда же требуются дренажные работы, без которых почва заболачивается и становится неудобной для земледелия. В некоторых болотистых местах Италии как в древности, так и в новое время легко распространялась малярия.

ГЛАВА IV

ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ИТАЛИИ

1. Первобытная археология Италии

Палеолит и неолит В различных частях современной Италии и Сицилии сохранились древнейшие памятники человеческой культуры. От обитателей древнекаменного века (палеолита), которые жили в пещерах, занимались охотой и собиранием плодов, остались каменные топоры, кремнёвые скребки

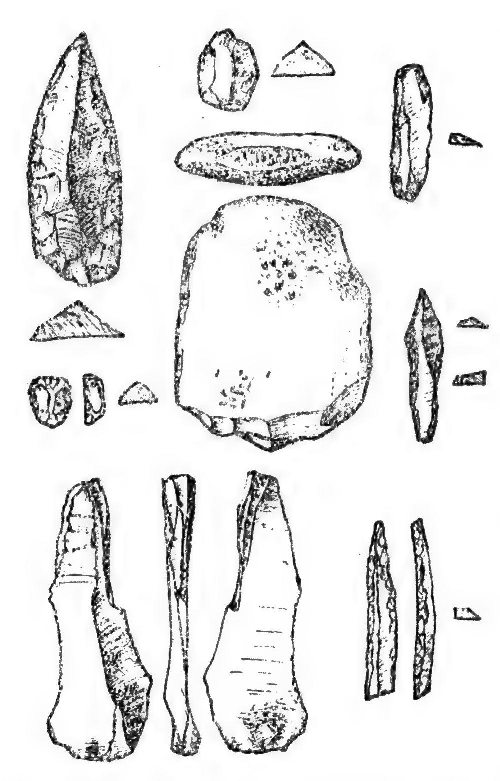

Рис. 4. Орудия палеолитической эпохи, найденные в гроте Романелли, в южной Италии

и наконечники стрел, украшения из кости и раковин. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что в поздний период палеолита умерших хоронили в неглубоких рвах; трупы окрашивали красной краской, в могилу клали оружие и инструменты.

В конце палеолитической эпохи на Апеннинском полуострове произошли значительные геологические и климатические изменения, постепенно создались те природные условия, какие характерны для исторической Италии.

К следующей эпохе — неолита—относятся круглые и овальные хижины, которые группировались в деревни. В это время появляется земледелие, приручаются животные и начинают изготовляться глиняные сосуды, украшенные зигзагообразным орнаментом. Трупы хоронили во рвах или в пещерах. Носители этой неолитической культуры в Италии были, повидимому, связаны с центрами эгейской культуры. Особенно это характерно для Сицилии и южноиталийских районов. Наоборот, другие области Италии, а также Корсика были связаны с культурой древней Испании и заальпийских стран.

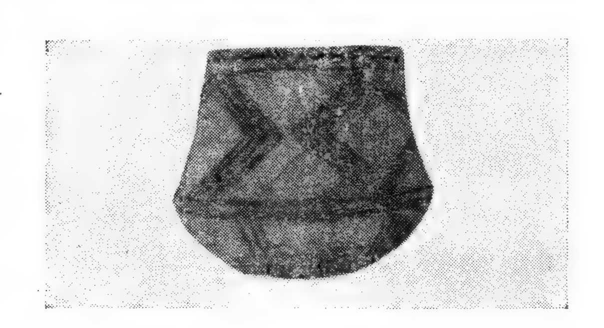

Рис. 5. Раскрашенный сосуд эпохи италийского неолита

Археологические открытия последних десятилетий свидетельствуют о том, что в некоторых частях Апеннинского полуострова и на близких к нему островах в разные эпохи возникали культурные центры, находившиеся во взаимодействии

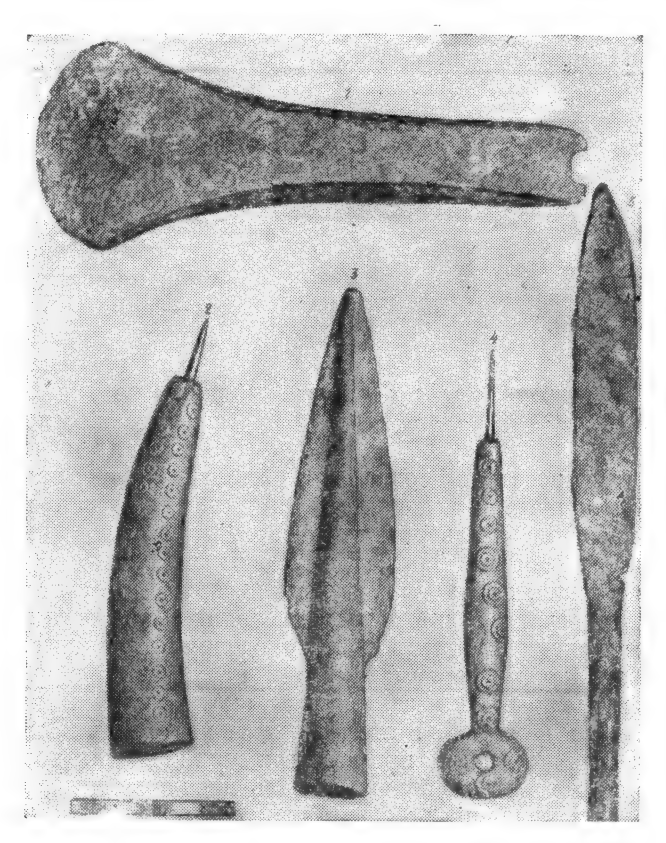

Рис. 6. Бронзовые изделия эпохи террамар: 1) бронзовый топор, 2 и 4) два медных шила с костяными наконечниками, 3) наконечник копья, 5) бронзовое долото

и влиявшие друг на друга. Это даёт основание говорить об определённых линиях общеиталийского развития, восходящего к древним эпохам.

Переход к бронзе. Культура террамар

Со второй половины третьего тысячелетия до нашей эры начинается переход к энеолитическому (халколитическому) веку. С Крита, а также из Центральной Европы в Италию проникают золото и медь, но последняя остаётся ещё предметом роскоши.

Центры халколитической культуры находились и в средней Италии и на островах. Особенно замечательны остатки грандиозных сооружений на острове Мальте, относящихся к этому времени.

Переход к бронзе также можно проследить в различных областях Италии. В Апулии этот процесс происходит под влиянием Сицилии, имевшей связи с центрами крито-микенской культуры. В северных районах Италии особенное значение в этом отношении имело появление около 1800 г. до н. э. новых поселенцев. Они сооружали свои постройки на сваях (палафиты — palafites) и селились первоначально только на реках и озёрах, но впоследствии свайные поселения появляются и на суше. Остатки этих поселений современные итальянцы называют *терра мара* (terra mara — жирная земля), отсюда и вся культура носит название культуры террамар.

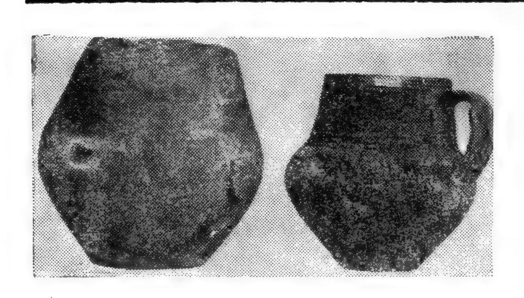

Рис. 7. Оссуарии (сосуды с пеплом умерших) из поселений террамар

На местах стоянок террамар найдены различные изделия из бронзы: оружие, предметы обихода и инструменты, а также украшения; встречаются предметы, сделанные из рога и кости. Большие успехи к этому времени сделало керамическое производство. Жители террамар стояли на сравнительно высоком уровне культуры. Они занимались скотоводством, разводили рогатый скот и свиней. В это же время появилась в Италии лошадь, и впервые стала применяться двухколёсная телега. Наряду со скотоводством большую роль играло земледелие. Культивировались пшеница и бобы. Уже к этому времени относятся первые насаждения винограда и фруктовых деревьев.

Жители террамар сжигали трупы и хоронили прах умерших в особых сосудах. Культура террамар развивалась главным образом в северной Италии, но оказала влияние и на другие её области, в частности на Лаций.

Культура Виллановы

В конце второго тысячелетия новая волна переселенцев принесла в Италию новую культуру, которая по месту археологических находок в селении Вилланова, недалеко от города Болоньи в северной Италии, называется культурой Виллановы. Основной чертой этой культуры было *применение* наряду с бронзой *железа*. Сосуды из глины и бронзы украшены сложным геометрическим орнаментом. Для носителей этой культуры характерно также

и трупосожжение; пепел собирали в особые биконические сосуды и хоронили в могилах, носящих название шахтовых.

Культура Вилланова существовала приблизительно между 1000 и 800 гг. до н. э. Археологические памятники, напоминающие находки в Вилланове, открыты и в других местах, главным образом по Дунаю. Их относят к так называемой «гальштаттской культуре». Вполне возможно, что с берегов Дуная представители гальштаттской культуры переселились в Италию.

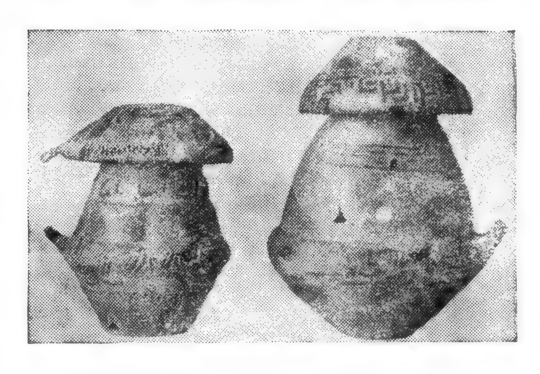

Рис. 8. Оссуарии эпохи Вилланова

Около того же времени в областях Венеции и Апулии поселились иллирийцы, следствием чего было смешение разных этнических групп, в результате которого создались различные ветви италийских племён. Наконец, в ту же эпоху в Италии появились и укреплённые поселения, обнесённые стенами, «города» в старинном значении этого слова (oppida). Применение железа и постройка таких городов характерны для высшей ступени варварства.

2. Этруски

Происхождение этрусков

Около VIII в. до н. э. в истории Италии начинается этрусский период. Наши сведения об этрусках базируются главным образом на археологических памятниках, открытых в средней Италии и прежде всего в самой Этрурии.

Вопросы о происхождении этрусков, об этрусском языке и о социальном строе и роли этрусков в культурном развитии Италии являются одними из самых сложных и запутанных во всей науке об античном мире.

До настоящего времени исследователи защищают три различные теории по вопросу о происхождении этрусков, восходящие в конечном счёте к тем мнениям, которые высказаны были античными авторами. Наиболее распространённой следует считать теорию восточного происхождения этрусков. Сторонники её полагают, что этруски морским путём прибыли в Италию и обосновались на берегу Тирренского моря. Вторая теория утвер-

ждает, что этруски пришли в Италию из-за Альп. По третьей же теории, этруски были основными жителями Италии — автохтонами.

По вопросу о происхождении этрусков не существовало единого мнения ещё и в древности. Геродот рассказывает, что они пришли из Малой Азии, из Лидии, ещё в XIII в. до н. э. В согласии с Геродотом решали этот вопрос Страбон, Плиний Старший и Тацит. Греческий писатель Гелланик из Митилены считал, что этруски —это пеласги, пришедшие из Греции и высадившиеся прежде всего в устье реки По. Дионисий Галикарнасский считал этрусков исконными жителями Италии, автохтонами, потому что, говорил он, ни в древности, ни в настоящее время ни у одного народа не было и нет языка и обычаев, похожих на этрусские [1].

В новое время взгляд Геродота на восточное происхождение этрусков одним из первых развил Демпстер (1579—1625 гг.), которого можно считать родоначальником этрускологии. Его поддерживали и этрускологи XVIII в. В XIX в. эта теория нашла защиту и у ориенталистов. В подтверждение мнения Геродота приводилось известие о нападении морских народов на Египет. В числе нападавших упоминается народ турша. Руже и Масперо отождествляли турша с турсенами, или тусками, т. е. этрусками. Эту теорию поддерживали и археологи. Одним из убеждённых её сторонников был крупнейший русский учёный В. И. Модестов, труд которого «Введение в римскую историю» получил широкую известность. В последнее время взгляд на малоазиатское происхождение этрусков защищают многие археологи и историки. В обоснование этой теории ссылаются на двуязычную надпись, найденную на острове Лемносе, а также на хеттские документы. Сторонниками данной теории выступали исследователи Омо, Пиганьоль и Дукати, давший сводку мнений по данному вопросу и отказавшийся от некоторых крайних точек зрения, как, например, от стремления сравнивать этрусские погребения с малоазийскими, так как последние были более позднего происхождения.

Вторую теорию развивал впервые Фререт, указавший на близость названий «Расенна» и «реты». Нибур считает родиной этрусков Альпы. Гипотезу о том, что этруски пришли из-за Альп, развивали Швеглер и Моммзен. Из археологов её поддерживал Гельбиг, полагавший, что этруски пришли из Ретийских Альп на смену носителям культуры Виллановы. Из позднейших историков подобные же взгляды развивали Эдуард Мейер и де Санктис. Последний усматривал протоэтрусков в жителях террамар. После открытия хеттских памятников Ногара высказал предположение, что хетты и этруски являются родственными народами. По его мнению, этруски переселились в Италию из причерноморских степей через Дунай, Саву и Драву.

Теория автохтонности, основанная на мнении Дионисия Галикарнасского, появилась позднее, чем другие. Одним из первых обосновывал её Микали (1769—1844 гг.). Из новейших учёных её защищали Белох и Лэст, автор статей в «Кэмбриджской древней истории», и др. Из лингвистов эту теорию развивали итальянец Тромбетти и выдающийся советский языковед академик Н. Я. Марр, стремившийся обосновать её выводами из развитого им нового учения о языке.

Начало изучению этрусского языка было положено в эпоху Возрождения, когда были найдены бронзовые таблицы с этрусскими надписями. В XVI в. появились первые труды, ставившие своей целью истолковать этрусские письмена.

Трудно установить, к какой семье языков принадлежит этрусский язык. До настоящего времени удалось установить зна-

[1] *Dionysius*, Antiquitates Romanae, I, 29, 30.

чение нескольких десятков слов, но эти результаты не позволяют ещё сделать какого-либо определённого вывода. Некоторые исследователи полагают, что ключ к разрешению вопроса о характере этрусского языка следует искать на Востоке.

Академик Марр высказал предположение, что этрусский язык представляет собой определённую стадию в развитии языка, предшествующую появлению так называемых индоевропейских языков. Но это положение не может ещё служить доказательством автохтонного происхождения этрусков, на чём настаивал Н. Я. Марр.

Вопросы о происхождении этрусков и об этрусском языке остаются открытыми. Гипотеза об автохтонном происхождении этрусков имеет известные основания. Возможно, что какая-то ветвь древнейших обитателей полуострова составила основное ядро населения, к которому могли присоединиться переселенцы из других стран, в частности из Малой Азии. Смешение различных племён и привело к образованию этрусков.

Рис. 9. Этрусский воин. Стела VI в. до н. э.

Социальный строй этрусков

Уже ранние археологические памятники свидетельствуют о высоком уровне этрусского экономического и социального развития. Городища эпохи Виллановы представляют собой остатки родовых посёлков, в Этрурии же появляются города, по типу приближающиеся к городам античного мира. Города эти были расположены обычно на защищённых природой местах, обнесены стенами, правильно распланированы и в значительной своей части состояли из каменных построек.

В течение всей этрусской истории сохранялись определённые пережитки родовых отношений. Вполне возможно, что и названия некоторых этрусских городов происходят от имён влиятельных родов. Город Тарквиний, например, можно связать с родом Тарквиниев, по-этрусски — Тархна. Разделение труда, развитие обмена, завоевания — всё это способствовало разложению родового строя и выделению господствующих семей. Социальный строй этрусков на основании имеющихся в нашем распоряжении скудных литературных источников и археологических памятников представляется строго аристократическим, военно-жреческая знать (лукумоны) составляла привилегированную часть общества, в подчинении у которой находились другие слои населения.

Особенностью этрусского социального строя следует считать свободное положение женщины, пользовавшейся известными привилегиями. По предположению некоторых исследователей, разрешение многих вопросов домашней жизни зависело от матери, а не от отца семейства. Рабство, повидимому, рано появляется в Этрурии. Одним из доказательств существования его могут служить гладиаторские бои, устраивавшиеся при дворах этрусских аристократов. Они возникли ещё в ту эпоху, когда пленных врагов заставляли биться на могиле павших полководцев, а затем они сохранили значение зрелищ и были заимствованы из Этрурии другими италийскими народами.

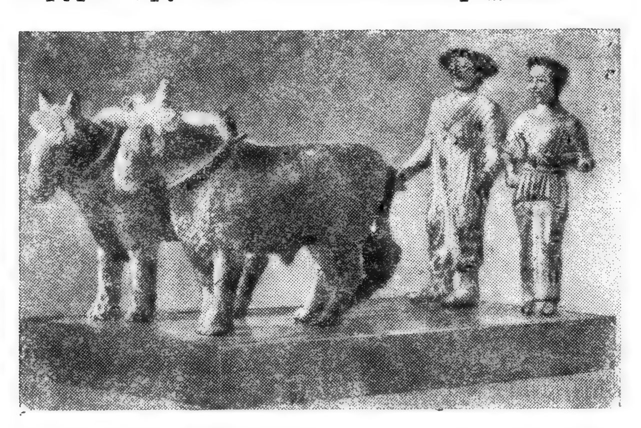

Рис. 10. Этрусские крестьяне за пахотой. Бронзовая статуэтка VI в. до н. э.

Со своими дружинами, состоящими из рабов и зависимых людей, лукумоны нападали на соседние области и занимались пиратством. Погребение этрусских лукумонов и надгробные изображения дают нам известные представления об их широком образе жизни, роскоши и изнеженности.

Первоначально этрусские города управлялись царями. На основании косвенных данных можно заключить, что царская власть в Этрурии была выборной и в ходе политического развития была ослаблена аристократией, в результате чего в некоторых городах царей сменили выборные магистраты. Символы царской власти — связки прутьев со вложенными в них топорами, которые несли слуги, шедшие впереди царя; тога, с пурпурной каймой (toga praetexta), курульное кресло — перешли в Рим от этрусков. От этрусков римляне заимствовали, повидимому, и самое понятие высшей власти (imperium).

Этрусские города были самостоятельными городами-государствами; двенадцать городов составляли свободную федерацию, проводившую единую внешнюю политику.

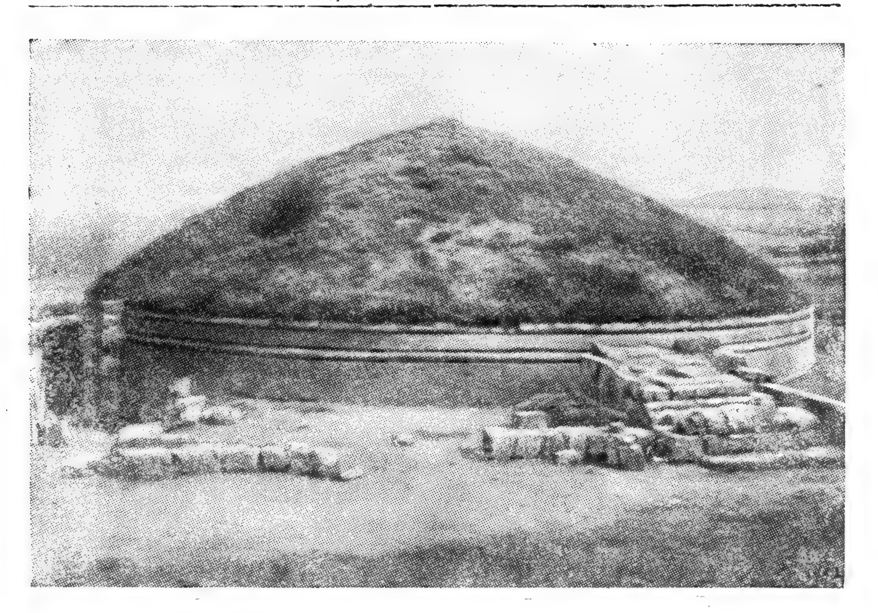

Рис. 11. Большой этрусский могильный холм

Главную роль в хозяйственной жизни этрусков играло *земледелие.* Почва Этрурии, состоящая главным образом из туфа, лежащего на каменистых породах, легко заболачивается, и сельское хозяйство возможно поэтому лишь при искусственном осушении болот. Этруски были первым народом в Италии, применившим в широких масштабах систему дренажных работ, что было возможно только при массовом использовании рабочей силы и соответствующей её организации. Это и обусловило создание других грандиозных сооружений, остатки которых сохранились до наших дней. В этом отношении у этрусков много общего с египтянами и вавилонянами. «В колоссальном масштабе действие простой кооперации обнаруживается в тех гигантских сооружениях, которые были воздвигнуты древними азиатскими народами, египтянами, этрусками и т. д.»[1]

Этрурия была первой в Италии страной крупного землевладения. Рано появилась в Этрурии и городская жизнь, развились ремёсла и торговля. Этруски сыграли большую роль в посреднической торговле. Металлические изделия, изготовленные в Карфагене, керамика и продукты сельского хозяйства перевозились этрусками из греческих городов в разные страны Средиземноморья. Этрусские корабли появлялись не только в Карфагене, но и в Финикии. В Греции этрусские купцы были известны уже в VI в. В это время в Этрурии обращается ионий-

[1] *Маркс,* Капитал, т. I, 1937, стр. 316.

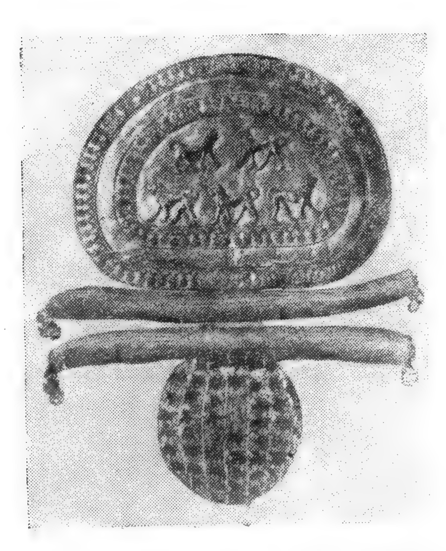

Рис. 12. Этрусская золотая фибула (размер 32 см)

ская монета; впоследствии этрусские города и сами чеканят монету по греческим образцам.

С течением времени в Этрурии развивалось, по преимуществу в западных городах, и собственное производство. Этруски славились высокой техникой обработки металлов, доведённой ими в известных отношениях до совершенства. В самой Этрурии добывалась медь, а на соседнем острове Эльбе — железо. Высоко развита была и этрусская керамика.

Культура этрусков

О высоком уровне этрусского искусства свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени саркофаги со скульптурными изображениями, статуи, фрески и остатки этрусской архитектуры.

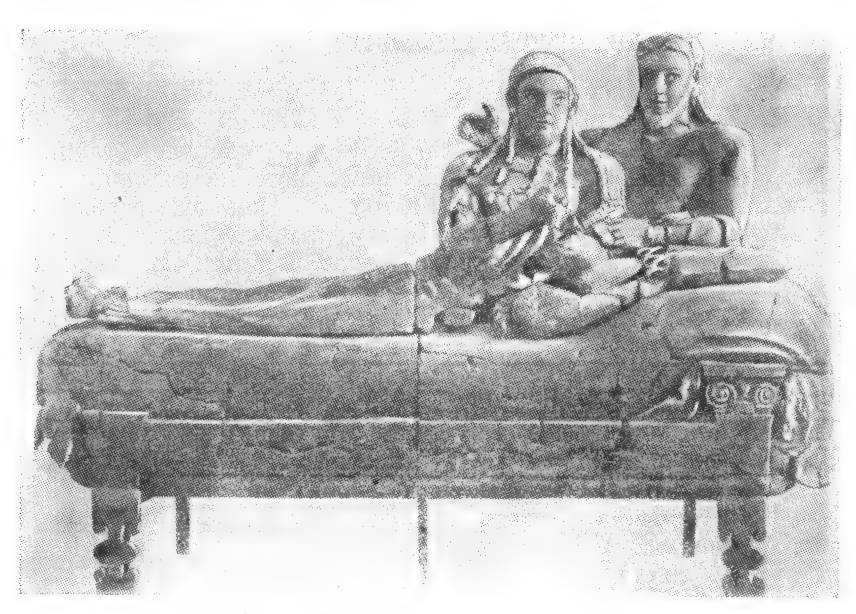

Рис. 13. Изображение этрусской четы на крышке саркофага VI в. до н. э.

Рис. 14. Этрусская супружеская пара, изображённая на крышке погребальной урны II в. до н. э.

Вопрос о происхождении этрусского искусства представляется сложным, особенно когда речь идёт об его источниках. Несомненно, что в этрусском искусстве оставались черты, характерные для ранних италийских культур. Вместе с тем этруски испытывали воздействие восточных (особенно малоазийских) областей Средиземноморья, а затем карфагенян и греков. Греческое искусство начиная с VI в. до н. э. оказывало на этрусков

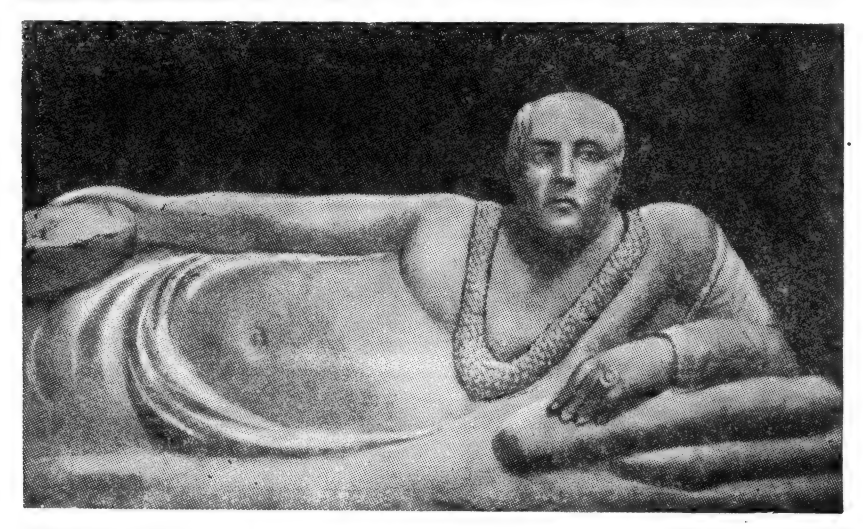

Рис. 15. Толстый этруск. Скульптурное изображение II в. до н. э.

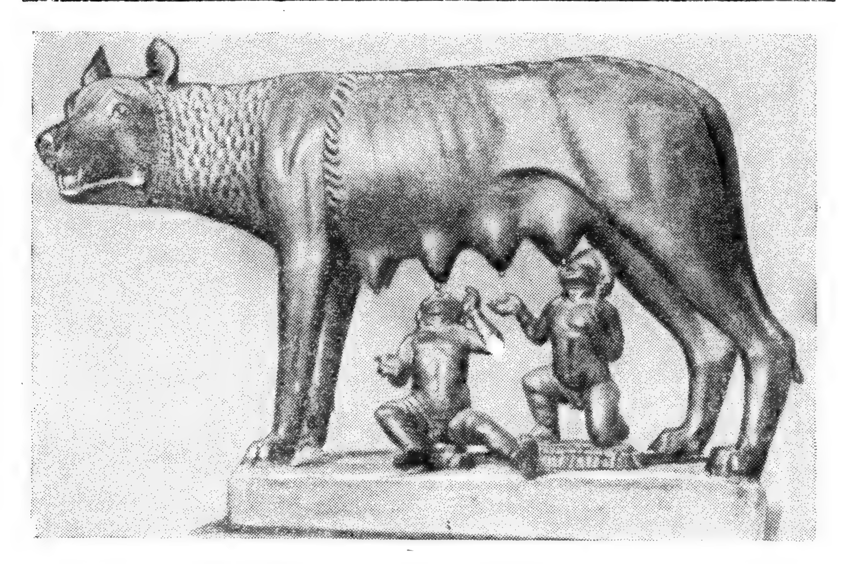

Рис. 16. Римская волчица. Бронза V в. до н. э. (скульптура близнецов относится к XVI в.)

огромное влияние, но оно не подавило самобытных этрусских черт, восходящих, может быть, ко временам террамар и Виллановы. Сюжеты из греческой мифологии нашли в Этрурии свою трактовку и свою интерпретацию. Одной из черт этрусского изобразительного ис-

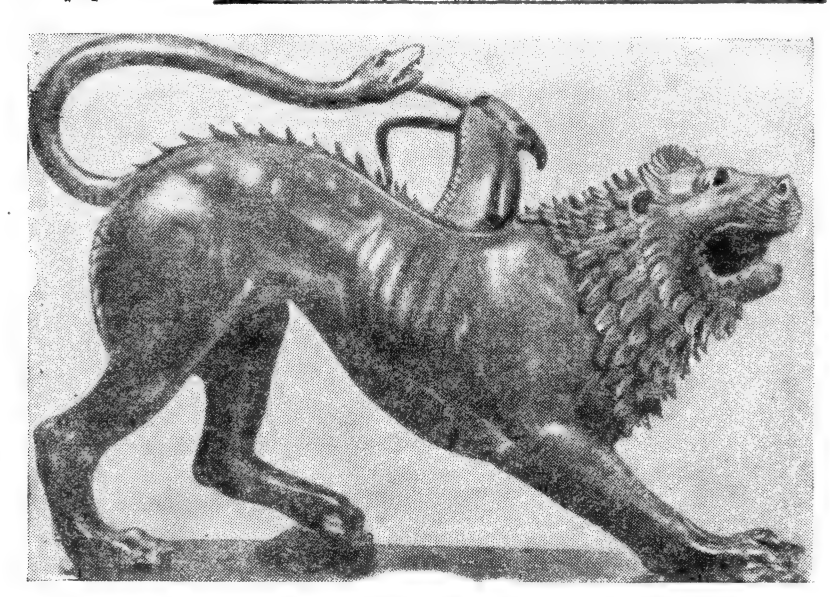

Рис. 17. Этрусская химера. Бронза III в. до н. э.

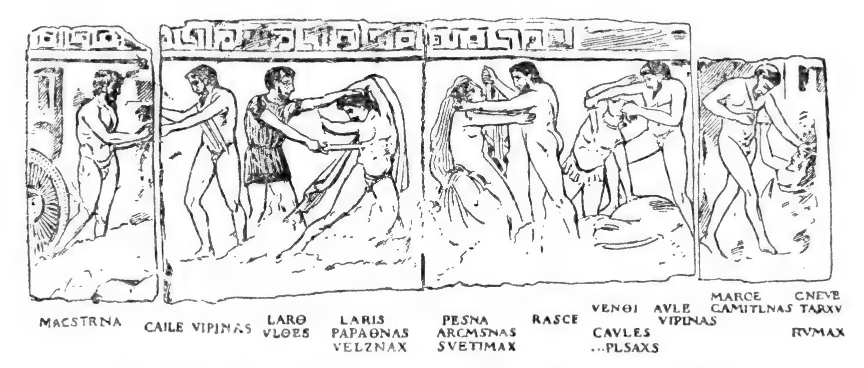

Рис. 18. Тарквиний и Мастарна. Этрусская живопись

кусства был *реализм.* Надгробные изображения этрусских аристократов лишены всякой идеализации. Так, например, на одном из памятников представлен толстый этруск (рис. 15). Полнота его при этом настолько подчёркнута, что всё изображение носит гротескный характер. В трактовке религиозных сюжетов этрусских художников больше человечности, чем у греческих их образцов. Этот реализм и даже натурализм характерны в изображении знаменитой римской волчицы, вытянувшей морду и как бы прислушивающейся (рис. 16). Черты того же жанра, несмотря на условность композиции, найдём мы и в этрусской химере, относящейся к более позднему периоду (рис. 17).

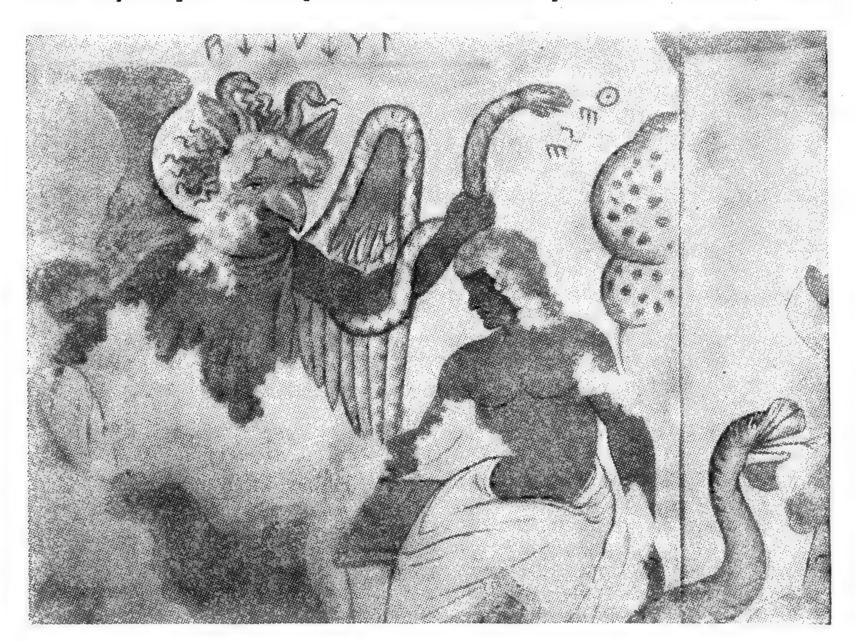

Рис. 19. Злой демон Тухулка. Этрусская живопись IV в. до н. э.

Рис. 20. Аполлон из Вей. Часть терракотовой группы I в. до н. э. Образец архаического этрусского реалистического стиля. (В движениях и фигуре идущего вперёд юноши отражены порывистость и страстность.)

В этрусской живописи характерны элементы так называемых «непрерывных изображений», когда сюжет одного рисунка служит продолжением другого. Это — начало особого «последовательно-повествовательного» стиля в живописи, развитого впоследствии римскими художниками (см. рис. 18).

Этрусская архитектура также находилась под влиянием греческой, но в планировке этрусских городов и отдельных построек оставалось нечто самобытное и оригинальное. У греков, например, храмы создавались по образцу жилых домов, ибо храм считался обиталищем божества; в этрусском же храме большое значение имел открытый со всех сторон портик, который служил местом для наблюдений за небом.

Искусство этрусков оказало влияние на соседние с ними племена и способствовало развитию разных ветвей италийского искусства, из которых особенное значение вначале имело искусство кампанское, а впоследствии — римское.

О характере этрусской религии мы можем судить отчасти по некоторым римским обрядам, заимствованным у этрусков, а главным образом — по тем же памятникам изобразительного искусства. В области религии греки также оказали на этрусков большое влияние, но в отличие от греческой вся этрусская религия окрашена в мрачные тона. Мысль о загробном мире, о возмездии и страшном суде играла у этрусков значительно бо́льшую роль, чем у греков.

Из этрусских божеств особой известностью пользовались две троицы. К первой принадлежали Тиния, Уни и Менрва; впоследствии она превратилась в римскую капитолийскую троицу (Юпитер, Юнона и Минерва). Вторая троица состояла из божеств подземного царства (Мант, соответствующий греческому Дионису, или Гадесу, Мания, или Персефона, и, наконец, божество земли, соответствующее греческой Деметре). Тиния считался верховным божеством неба. При нём был совет из двенадцати высших богов и других божеств низшего ранга. Небо, по этрусскому учению, разделено на 16 областей, в каждой из которых обитает особое божество. Почиталось этрусками и божество моря, а также божества других природных стихий; больше, чем у других италийских народов, была развита у них демонология. Этрусские аристократы, занимавшиеся морским разбоем и обитавшие в недоступных замках, населили природу мрачными существами, требующими умилостивления.

Этрусский религиозный культ представлял собой сложную и развитую систему, оказавшую влияние на соседние народы. Наряду со сложной системой наблюдений над окружающими явлениями природы, по которым, по верованиям этрусков, можно предугадывать будущее и познавать волю богов, в культе этрусков сохранялись черты первобытных обрядов вплоть до человеческих жертвоприношений.

Рис. 21. Демон смерти уносит душу. Этрусская живопись VI в. до н. э.

Искусство этрусков истолковывать божественную волю пользовалось особой известностью. Этрусским прорицателям, *гаруспикам*, приписывалось умение определять будущее по внутренностям жертвенных животных, по ударам молнии и другим явлениям природы. Так создалось особое учение, disciplina etrusca, кодифицированное во II в. до н. э.

Политическая история этрусков

Политическое усиление Этрурии относится ко второй половине VII и к VI в. до н. э. В VI в. до н. э., во времена этрусского могущества, владения этрусков доходили на севере до Альпийских гор, на юге они включали Лаций и Кампанию. В самом Риме в VI в. утвердилась династия Тарквиниев, в Кампании центром этрусского влияния стал город Капуя. Этрусский город Адрия дал название всему морю, омывающему полуостров.

Начало распада «этрусской державы» относится к концу VI в. до н. э. Ослабление её могущества было вызвано как внутренними, так и внешними причинами. Этрусская федерация никогда не была прочной. Между городами происходило постоянное соперничество. Не могло быть внутреннего мира и в отдельных этрусских центрах, благосостояние которых покоилось на чрезмерной эксплоатации низших слоёв населения.

С течением времени изменилось и внешнее положение этрусской державы. Отношения между греками и этрусками никогда не были мирными и всё более обострялись по мере продви-

жения этрусков на юг, в Кампанию. Этруски находились в союзе с карфагенянами, вечными соперниками греков. Но конец VI и начало V в. характеризуются усилением политической активности греков во всём Средиземноморье. Одновременно с этим происходит и борьба италийских народов за освобождение от этрусской гегемонии. На севере этрускам пришлось вести тяжёлую борьбу с пришедшими в движение кельтскими племенами. Территория этрусской державы уменьшалась, ослаблялась и внутренняя связь между городами, входившими в этрусскую федерацию. Однако этруски продолжали играть доминирующую роль в области культурного развития Италии вплоть до начала IV в.; лишь с этого времени они уступают своё место соседним племенам, особенно римлянам, могущество и культурная роль которых усиливалась. В середине I в. до н. э. этрусская народность потеряла всякое значение, а вскоре был забыт и этрусский язык.

3. Греческие города в Италии и Сицилии

Большую роль в развитии италийской культуры сыграли греческие колонии. Греческая колонизация начинается в VIII и заканчивается в VI в. до н. э.

Период преобладания греков на юге Италии относится к первой половине V в. В 480 г., при Гимере, они одержали победу над карфагенянами— постоянными своими противниками и конкурентами, а через несколько лет (474 г.) в морской битве недалеко от Кум они победили союзников карфагенян — этрусков. Но со второй половины V в. начинается ослабление греческих городов. Причина этого коренится в социальных отношениях, в классовой борьбе, происходившей внутри отдельных полисов и приводившей иногда к жестоким и кровопролитным столкновениям между городами. Во многих италийских греческих городах преобладали аристократические группировки. Ещё в конце VI в. аристократы города Кротона разрушили богатый греческий город Сибарис, где был демократический образ правления. Наряду с внутренней борьбой и взаимной враждой между отдельными городами в ослаблении греков сыграло большую роль усиление местных италийских племён: самнитов, луканов и бруттиев.

Рис. 22. Монета (статер) из Сибариса VI в. до н. э.

Рис. 23. Монета (статер) из Метапонта с изображением колоса, символа плодородия

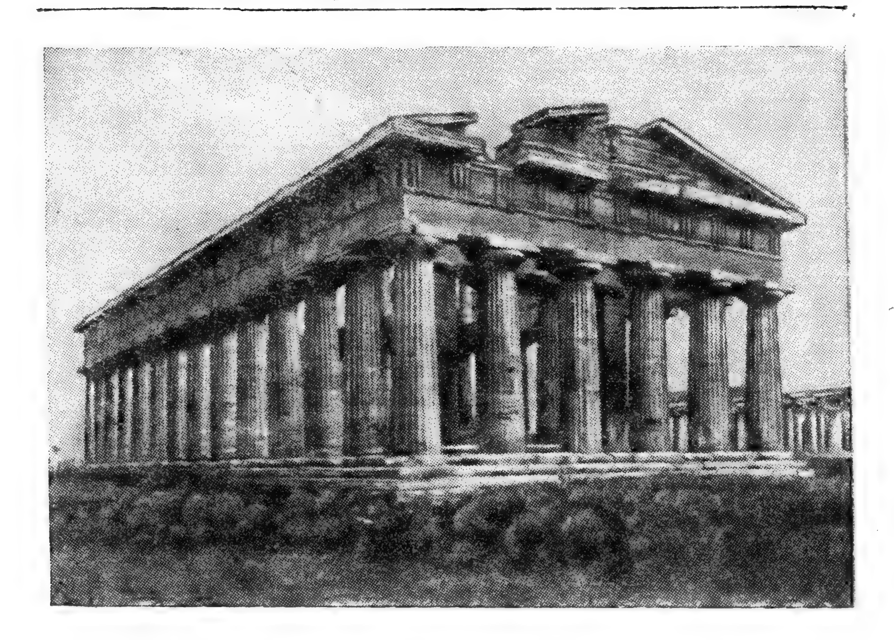

Рис. 24. Храм Посейдона в Пестуме. Современное состояние

Около 421 г. самниты одержали верх над греками, и с этого времени такие города, как Тарент, Фурии и Регий, оказывались часто бессильными противостоять их вторжениям. Впоследствии, в начале III в. до н. э., греческим городам пришлось столкнуться с Римом, и это столкновение закончилось потерей их самостоятельности. В Сицилии грекам приходилось вести борьбу с Карфагеном, расширившим свои владения на острове за счёт греческих городов.

Греческие города Италии и Сицилии были по преимуществу земледельческими центрами. Сельскохозяйственные продукты вывозились в Грецию, откуда шли предметы промышленности. Италийские греки способствовали распространению более высоких форм сельского хозяйства на Апеннинском полуострове. От них италики заимствовали приёмы ухода за виноградниками и оливковыми насаждениями. Благодаря южноиталийским городам в Италию проникали греческие товары, развивалось ремесленное производство.

В истории греческой культуры западные греческие города Италии и Сицилии сыграли большую роль. На западе развивались различные философские системы. В Сицилии рано возникла риторика, игравшая большую роль в греческом образовании. Монеты прекрасной чеканки, остатки величественных сооружений в Сицилии и южной Италии свидетельствуют о высоте западной греческой культуры. Греческие социальные и полити-

ческие учреждения, греческая техника, искусство и архитектура, религия и мифология, так же как искусство и литература, оказали громадное влияние на культуру италиков. Особую роль сыграл город Кумы в Кампании. Отсюда этруски заимствовали греческий алфавит, отсюда же взяли они многие греческие обычаи и верования.

Для жителей Кампании греческое влияние имело исключительное значение. Под воздействием греков здесь создалась особая кампанская культура, своеобразие которой сохранялось и после того, как Кампания была завоёвана Римом.

4. Италийские племена

Население Италии в этническом отношении отличалось необычайной пестротой. Племена, обитавшие на Апеннинском полуострове в историческую эпоху, появились здесь в разные времена: одни из них сохраняли черты италийского энеолита, другие являлись непосредственными преемниками поселенцев Виллановы. Впоследствии произошло смешение различных племенных групп, вызвавшее образование и распространение италийских языков, вытеснивших архаические наречия. Большинство туземного населения Италии к середине первого тысячелетия до нашей эры составляли италики; из них особенное значение имели *сабелльские племена*, *умбры*, *оски и латины*. Вместе с тем на крайнем севере и юго-востоке Италии сохранились народы иллирийского, балканского и иного происхождения (*венеты*, *япиги* и др.), не сыгравшие существенной роли в истории древней Италии.

В древнейшую эпоху каждое племя жило обособленной жизнью. В течение долгого времени италики сохраняли черты первобытнообщинного строя. Племена делились на роды. В отличие от этрусков черты родового строя, сохранившиеся у италиков, свидетельствуют о господстве *патриархального* уклада жизни.

Естественный прирост населения при низком уровне развития производительных сил приводил к перенаселению и заставлял отдельные племена искать новых мест. В течение долгого времени у некоторых италийских племён сохранялся обычай священной весны (ver sacrum). Он состоял в том, что весной группа молодых людей данного племени с домашними животными отправлялась искать место для новых поселений. Племена сохраняли ещё пережитки тотемизма, и это нашло отражение в рассказах о переселении пиценов, которых на новые места будто бы привёл дятел (picus); бык вёл самнитов, волк — гирпинов и т. д.

Умбры населяли область верхнего течения реки Тибра. Они жили в укреплённых деревнях и занимались скотоводством.

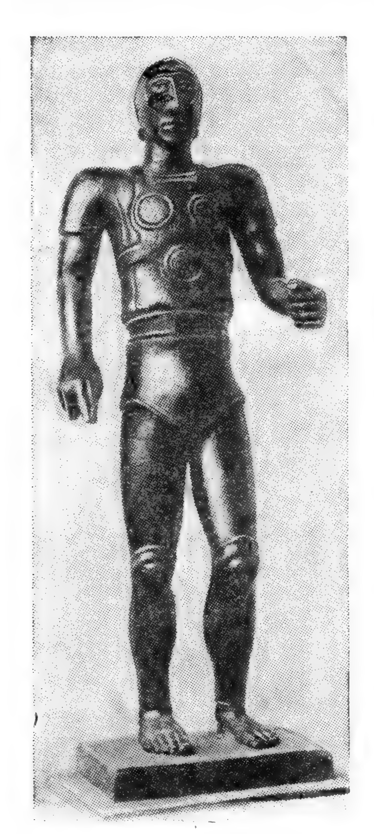

Рис. 25. Самнитский воин. Бронзовая статуя V в. до н. э.

Каждая из этих деревень жила обособленно; племенного объединения не существовало. Археологические находки показали, что у умбров, может быть ещё со времён поселений типа Виллановы, существовал обычай трупосожжения.

Из сабелльской группы племён наиболее многочисленными были самниты. Часть их покорила *осков*, населявших Кампанию, и в результате смешения осков и самнитов произошли *кампанцы*, создавшие, как было сказано выше, под греческим влиянием кампанскую культуру. Однако большинство самнитов, сохраняя черты первобытно-общинного строя, занималось в средней части Апеннинских гор скотоводством и принадлежало к числу наиболее воинственных италийских племён. В отличие от умбров у сабелльских племён существовал обряд захоронения трупов. Это наблюдение археологов имеет большое значение для определения той территории, какую занимали те или иные ветви италийских народов.

В историческую эпоху создаётся самнитская федерация, включавшая различные сабелльские племена и оказавшая упорное сопротивление римлянам.

Особое значение приобрела в истории Италии *латинская* ветвь италийских племён.

В отличие от других областей район к югу от нижнего течения реки Тибра — Лаций стал заселяться сравнительно поздно. Наиболее ранние археологические памятники, найденные в Альбанских горах и на месте будущего города Рима, относятся, по мнению археологов, к началу первого тысячелетия и связаны, несомненно,

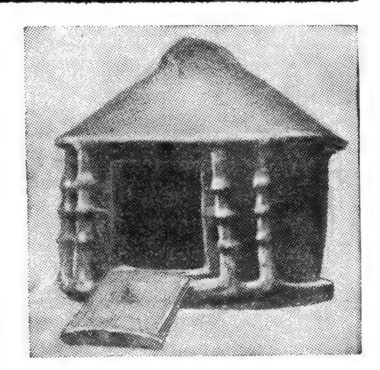

Рис. 26. Погребальный сосуд из Лация в виде хижины

с ранними обитателями культуры Виллановы, но стиль украшений, равно как и практика трупосожжения и захоронения праха усопших в сосудах, имевших вид хижин, говорит о влиянии более ранней культуры террамар.

Латины издавна занимались сельским хозяйством. Они рано научились дренажным работам, без которых в Лации невозможно было земледелие. Главной сельскохозяйственной культурой была полба; сравнительно рано стал разводиться виноград. Большую роль играло скотоводство. На склонах гор Лация паслись стада коров, овец и свиней. Лошади появились позднее,

Рис. 27. Немейское озеро. А — место храма Дианы

чем другие домашние животные. И у латинов, как и у умбросабелльских племён, сохранялись черты первобытно-общинного строя. Они жили в укреплённых посёлках (oppida) — «городах» древнерусского типа. Традиция насчитывала тридцать таких поселений во главе с Альбой-Лонгой. Федерация латинских городов создалась сравнительно рано. Она имела общие святыни: храм Юпитера Лациарского, роща у Ферентинского источника, храм Юноны в Лавинии и святилище Дианы на берегу Немейского озера.

Латины не были единственными обитателями Лация. Археологические открытия указывают на то, что в эту эпоху встречается наряду с трупосожжением и захоронение трупов, которое практиковалось племенем сабелльского происхождения. Исследователи считают, что это были *сабиняне*, о которых часто сообщают наши источники. В горных районах Лация обитали *эквы, герники* и *вольски*, близкие, повидимому, к латинянам.

ГЛАВА V

РИМ В ЦАРСКУЮ ЭПОХУ

1. Начало города Рима

Среди городов Лация особенное значение приобрёл город Рим. Каких-либо достоверных сведений об его происхождении не сохранилось. Среди итало-сицилийских греков с давних времён были широко распространены рассказы, связывающие италийское прошлое с легендарной греческой историей. Создаётся легенда о пребывании в Италии Одиссея. Особую популярность приобретает традиция о путешествии в Италию троянца Энея. Упоминание об этом встречается впервые в V в. до н. э., впоследствии же эта версия разрабатывается греками и воспринимается затем римскими писателями.

Об основании Рима легенда рассказывает следующее. Один из потомков Энея, царь Нумитор, был свергнут с престола своим братом Амулием. Сына Нумитора Амулий лишил жизни, а дочь его Рею Сильвию из опасения, что от неё может родиться законный наследник, посвятил в весталки, которые обязаны были давать обет безбрачия. Но у Сильвии от самого бога Марса родились два сына-близнеца Ромул и Рем. Чтобы избавиться от них, жестокий Амулий приказал их бросить в Тибр. Братья-близнецы были чудесно спасены: волна выбросила их на берег, и они не погибли от голода, так как их вскормила волчица. Детей воспитал царский пастух, у которого близнецы и жили до совершеннолетия. В конце концов в результате счастливого стечения обстоятельств Ромул и Рем узнали о своём происхождении, наказали Амулия и восстановили в правах своего деда. Сами же они основали новый город, который в честь старшего брата назван был Римом (Roma). Но между братьями возникла ссора, во время которой Ромул убил Рема.

Относительно времени основания города в древности не существовало единого мнения. Было предложено несколько дат, из которых особое распространение получила дата, принятая Варроном, относившим основание Рима к 754—753 гг. до н. э.

Легендарные сведения, поскольку они основаны на позднейших домыслах, дают нам очень мало для истинной истории города Рима. Большее значение имеют археологические данные, которые если и не дают возможности восстановить раннюю историю Рима, то всё же позволяют высказать ряд более или менее вероятных соображений об его происхождении.

Древний Рим был расположен на левом берегу Тибра, приблизительно в 25 километрах от его устья. В императорскую эпоху он был разбросан на семи холмах (Капитолий, Авентин, Палатин, Квиринал, Виминал, Эсквилин и Целий) и включал в себя также часть холма Яникула, на правом берегу Тибра. Остатки первых поселений на территории будущего города Рима относятся к началу первого тысячелетия. Наиболее удобным для поселений

*

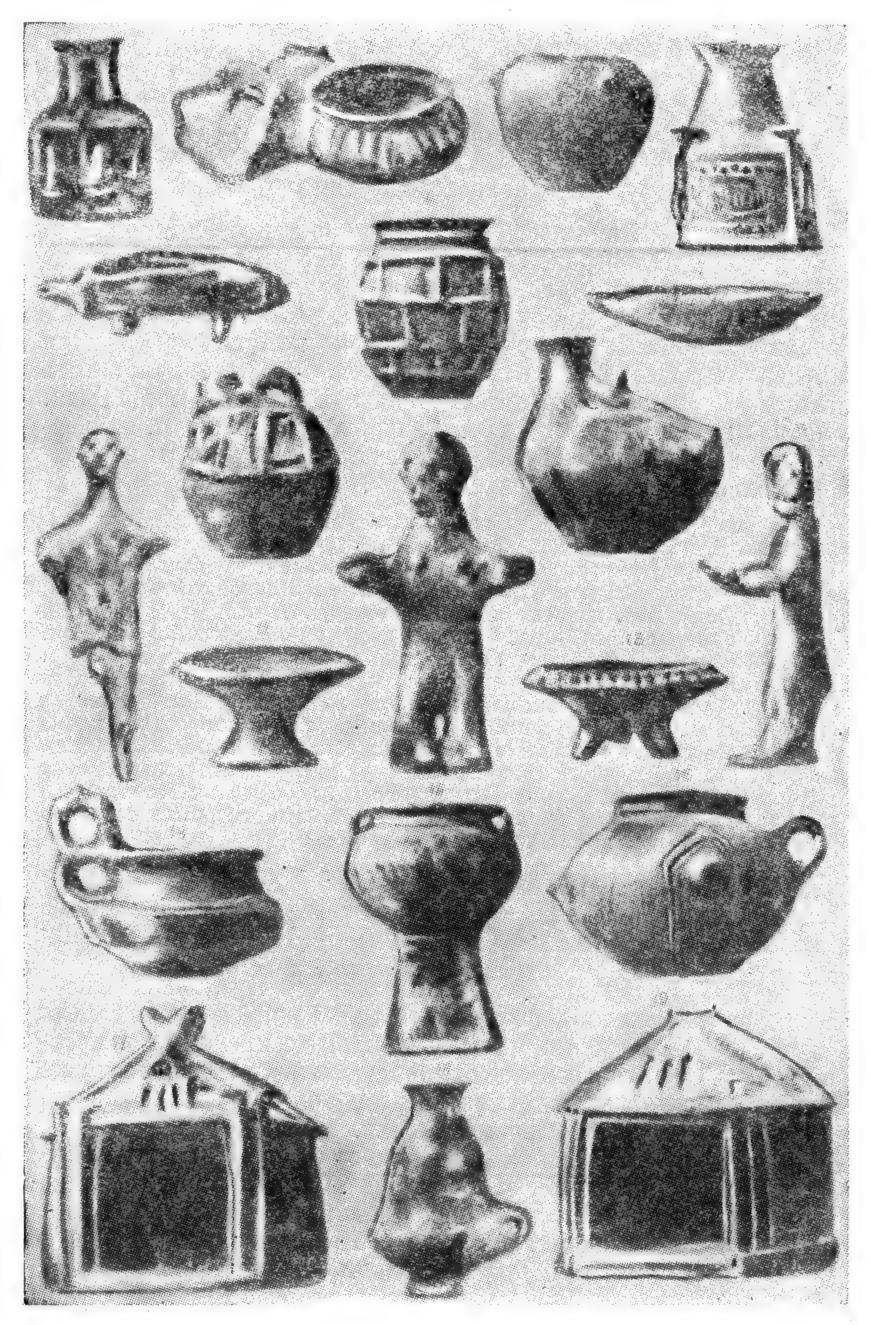

Рис. 28. Предметы, найденные в погребениях на Альбанских холмах

Рис. 29. Предметы, найденные в погребениях на Форуме

был Палатинский холм, с трёх сторон окружённый отвесными скалами и таким образом самой природой защищённый от нападений. Около 1000 г. до н. э. на Палатине появляются поселенцы, сжигающие трупы умерших и хоронящие пепел в особых

сосудах. Захоронения палатинских поселенцев имеют много общего с альбанскими погребениями, на основании чего и делается заключение, что на Палатине обосновались латины, выселившиеся из Альбы. Позднее Квиринал и Капитолий занимают другие поселенцы, которые зарывают своих умерших в землю. Этих поселенцев современные учёные считают сабинянами, которые часто упоминаются в рассказах о ранних веках римской истории. Повидимому, в VIII в. до н. э. происходит объединение деревень, расположенных на холмах, и этот союз носит название Septimontium (Семихолмье).

Основание города в собственном смысле слова археологи относят к VII в. до н. э. Это был «квадратный Рим» (Roma quadrata), упоминаемый некоторыми источниками. В историческое время так называлось огороженное и почитавшееся священным место на Палатинском холме. Название Roma (Рим) относилось, вероятно, первоначально к городу, расположенному на Палатине. Постепенно Рим включает в себя другие холмы, кроме Авентина, присоединённого только в IV в. Осушается заболоченный прежде Форум; город окружается стенами. Граница его носила название pomerium. Само слово «Рим» (Roma) этрусского происхождения. Некоторые исследователи связывают его с родовым этрусским именем *ruma. Таким образом, Рим возникает из слияния латинских общин с сабинскими. Вместе с тем с ранних пор в жизни города принимают участие и этруски, распространившие на Рим сначала культурное, а потом и политическое влияние.

Так представляется история возникновения Рима на основании археологических данных и некоторых общих соображений, высказанных на основании критики литературной традиции.

2. Семь римских царей

Наши литературные источники содержат подробное изложение римской истории в первый её период, который называется *царским*. Это изложение содержит легендарный материал, лишь в отдельных своих моментах отражающий объективную действительность.

Традиция рассказывает о семи римских царях. Первому царю Ромулу приписывается учреждение исконных римских институтов: он разделил граждан на патрициев и плебеев, создал курии, учредил сенат, организовал войско.

В рассказах о Ромуле часто упоминаются сабиняне. Вскоре после основания города, рассказывает традиция, римляне, у которых не было жён, пригласили на зрелище соседей-сабинян. Во время празднества они похитили их дочерей. Возмущённые сабиняне пошли на римлян войной, но дочери-пленницы примирили их со своими мужьями. После этого два государства — римское и сабинское — сливаются в одно, и Ромул правит вместе с сабинским царём Титом Тацием до самой смерти последнего. Ромул

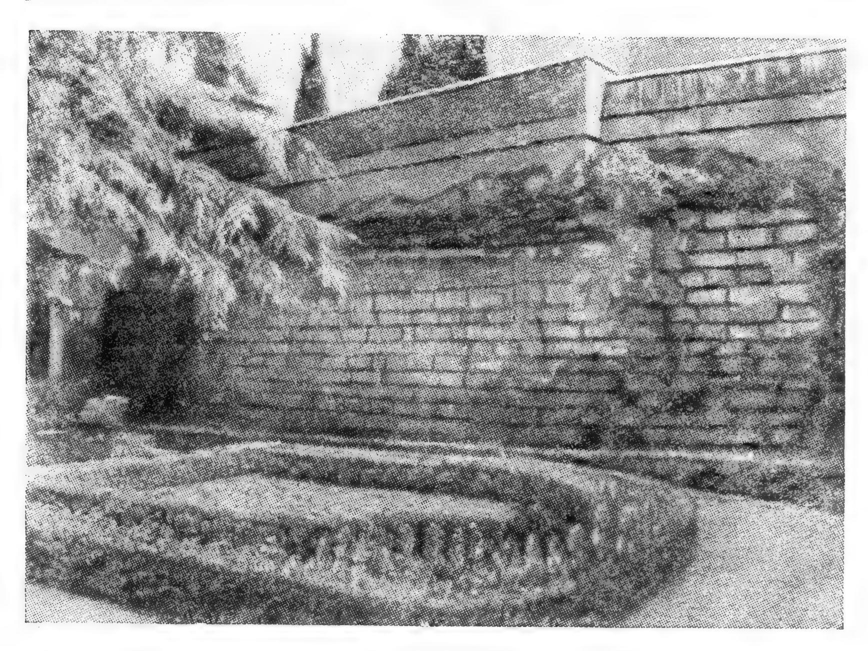

Рис. 30. Остатки стены старинного Капитолийского храма в честь Юпитера Величайшего

ведёт удачные войны с соседними городами. Относительно смерти его приводятся две версии: по одной он был взят живым на небо, по другой — убит патрициями.

Преемник Ромула сабинянин Нума Помпилий, по данным традиции, ведёт мирную политику. Ему приписывалось учреждение различных культов, создание жреческих коллегий, а также коллегий ремесленников. Третий римский царь Тулл Гостилий присоединяет к Риму Альбу-Лонгу; жители этого города получают римское гражданство. С борьбой против Альбы-Лонги связана легенда о Горациях и Куриациях. Горации были братья-близнецы римляне, Куриации — также братья-близнецы альбанцы. Альбанский вождь и Тулл Гостилий договорились, что поединок между отдельными воинами должен решить исход борьбы. Со стороны римлян вызвались бороться Горации, со стороны альбанцев — Куриации. Два римлянина ранили трёх Куриациев, но сами были убиты. Третьему Горацию удалось одолеть всех соперников; торжествующий, он шёл впереди войска и нёс доспехи убитых противников. Но сестра его, просватанная за одного из Куриациев, в знак печали распустила волосы и призывала своего жениха. Разгневанный Гораций убил её. За это он был привлечён к суду, и его ожидала казнь. Но отец Горация обратился к народу, и народ освободил его.

После Тулла Гостилия правил Анк Марций, который нанёс поражение латинам, построил мост через реку Тибр и основал в устье Тибра гавань Остию. После него царём сделался переселившийся из Этрурии Тарквиний Древний. Он воздвиг цирк, при нём был заложен Капитолийский храм, проведена клоака. Ему пришлось вести войны с латинами и этрусками. Тарквинию Древнему наследовал его воспитанник, сын рабыни Сервий Туллий, с именем которого связана реформа гражданства, победа над

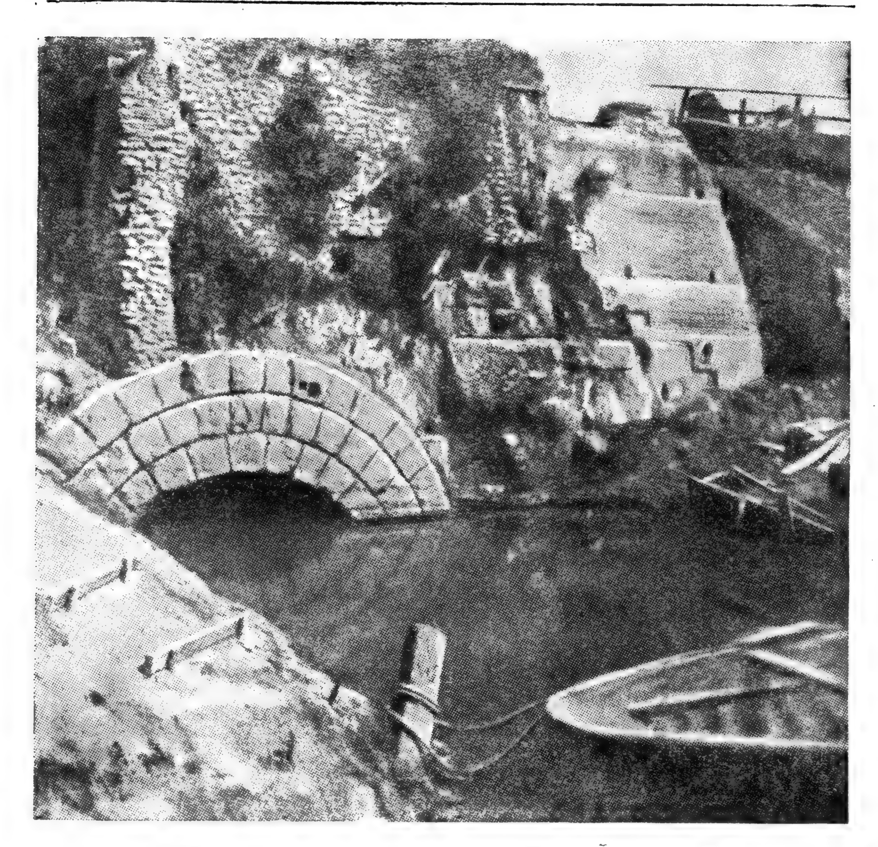

Рис. 31. Остатки большой клоаки (cloaca maxima) в Риме

городом Вейями, сооружение храма Дианы. Он был убит своим зятем Тарквинием Гордым, мужем дочери Туллии.

Тарквиний Гордый считается последним римским царём. Традиция рисует его тираном, жестоко расправлявшимся со своими подданными и тем вызывавшим всеобщее недовольство. Сын его обесчестил жену своего родственника Тарквиния Коллатина Лукрецию. Последняя рассказала об этом своему мужу и покончила самоубийством. Бесчинства Тарквиниев и смерть Лукреции вызвали восстание, закончившееся изгнанием Тарквиниев и падением в Риме царской власти.

Существуют более или менее правдоподобные объяснения различных моментов римской традиции о царском периоде. Почти все имена царей носят *этиологический* характер. Ромул был эпонимом города Рима (этрусское *ruma, латинское Roma, отсюда Romulus). Первоначально имя эпонима города было Ром (Rhomos). Потом наряду с ним появляется Ромул (Romulus). Из двух этих имён создаётся легенда о двух братьях — Ромуле и Реме. Имя Нумы Помпилия связывается с термином numen (божество)

и с плебейским родом Помпилиев. Имя Тулла Гостилия могло возникнуть как объяснение названия здания — Гостилиевой курии. Имя это связано с плебейским родом Гостилиев, так же как имя Анка Марция—со знатным плебейским родом Марциев. Имя Сервия Туллия соединяется с патрицианским родом Сервилиев. Но следует отметить, что ряд легенд отражает историческую действительность.

Рассказы о похищении сабинянок, о Тите Тации были отзвуком синойкизма римлян с сабинянами. Рассказы о Тарквиниях отражают период этрусского господства в Риме, относящийся к VI в. Самое имя Тарквиния может быть признано историческим. В этрусском городе Цере в историческую эпоху был род Тарквиниев. В одной этрусской надписи упоминается Cneve Tarchu Rumach, что значит «Гней Тарквиний Римский» (см. рис. 18). Возможно, что это был один из потомков династии Тарквиниев, изгнанной из Рима.

Многие легенды возникали в патрицианских родах и восходили к отдаленным историческим событиям. К таким следует отнести предание о Горациях и Куриациях. Титу Ливию было неясно, кто из них были римляне и кто альбанцы. Оба рода претендовали на право считаться главными участниками важного события — разрушения города Альбы-Лонги. Эпизод с судом над Горацием объяснял старинное право римских граждан обращаться к народному собранию с апелляцией на решение магистратов (jus provocationis). Легенда была приурочена к роду Горациев потому, что только представители этого рода ежегодно 1 октября приносили жертву Янусу и Юноне в особом месте, носившем название Tigillum sororium (Сестрино бревно), происхождение которого осталось неясным в историческую эпоху, причём его пытались связать с убийством Горацием своей сестры.

Наряду с этиологическими мифами на формирование римской традиции повлияли греческие исторические рассказы. Некоторые легенды отражают разные политические тенденции римских политических партий II—I вв. до н. э. (по аристократической версии, Ромул был взят живым на небо, а по демократической — убит патрициями).

Нужно заметить, что в последнее время скептицизм в отношении всей традиции царской эпохи уступает место признанию некоторых её моментов достоверными. Так, Лэст в «Кэмбриджской древней истории» считает достоверными имена всех царей, кроме Ромула. По его мнению, царей было больше семи, но до нас дошли лишь имена последних из них.

Отдельные рассказы о царях отражают достоверную действительность, но в целом дошедшая до нас история царской эпохи является легендарной и не может служить основой для изучения римской истории раннего периода.

3. Общественный строй царского периода

При установлении основных черт общественного строя царского периода большое значение имеют различные пережитки древнейших учреждений, какие оставались в римском строе в последующую эпоху. Самый институт царской власти продолжал существовать в лице одного из высших жрецов, носившего название rex sacrorum.

Род и семья

Царская эпоха была переходной от первобытно-общинного строя к классовому обществу. Основной общественной единицей был отцовский экзогамный *род*. Пережитки родовых отношений сохранялись и в историческую эпоху. Члены рода были связаны взаимным правом наследования. Они имели общие религиоз-

ные празднества, а также общее кладбище. В раннюю эпоху род имел общие земельные владения. Сородичи должны были взаимно защищать друг друга. Черты родового строя сохранялись в римских именах. Имена римлян состояли из двух, а в последующее время часто из трёх, иногда даже более частей. Первая часть — это личное имя (praenomen), вторая — родовое имя (nomen); появившаяся впоследствии третья часть, прозвище (cognomen), означала ветвь рода или относилась только к данному лицу. Например: Публий (личное имя) Корнелий (родовое имя) Сципион (прозвище, относящееся к ветви рода) Африканский (почётное индивидуальное прозвище) Старший (в отличие от другого, Младшего). В царскую и раннюю республиканскую эпоху было только личное имя и родовое.

Отдельные семьи могли принимать в род чужаков, и эти последние становились членами рода. Старшины родов (principes), повидимому, избирались.

Роды разделялись на семьи. После разложения первобытнообщинного строя известные элементы родовой организации сохранились. Хотя связи между сородичами значительно ослабли и многие институты родового строя исчезли, всё же его черты оставались в виде пережитков. Роды превратились в замкнутые корпорации. По мере ослабления родовых связей усиливалась *римская семья* (familia), в течение столетий остававшаяся основной хозяйственной и общественной единицей. Во главе её стоял отец семейства (pater familias). Власть его над личностью жены и детей была неограниченной. Он имел над ними право жизни и смерти (jus vitae ac necis). Все лица, находившиеся под отеческой властью, назывались *агнатами*. К ним принадлежали не только те, кто имел кровную связь с отцом семейства, но и усыновлённые им, а также женщины, вышедшие замуж за его детей и внуков. Наряду с понятием агнатства в римском семейном праве существовало понятие *когнатства*. Когнатами назывались лица, связанные кровным родством. Таким образом, дочь, вышедшая замуж, сохраняла когнатские связи со своими родными, но переходила в агнаты другой семьи.

В царскую эпоху возникает и рабство, но у нас нет никаких данных ни о количестве рабов, ни о положении их. Мы можем лишь сказать, что рабов было сравнительно мало, рабство носило патриархальный характер — рабы являлись низшими членами семьи и доставлялись главным образом войнами. Тогда же возникает и особая форма отношений, которая сохранялась на протяжении всей римской истории, меняя свою социальную сущность: некоторые члены родов становились *патронами*, т. е. брали под свою защиту отдельных лиц, которые в свою очередь обязывались быть верными, послушными (*клиентами*). Связь эта была личной, основанной на *верности* (fides) клиента и патрона. Старинное её происхождение доказывается тем, что

в законах Двенадцати таблиц нарушение патроном верности рассматривалось как религиозное преступление.

Курии и трибы

Число членов рода было неодинаково. Про род Фабиев, например, говорится, что он в начале Республики состоял из 300 членов. Род Клавдиев вместе с клиентами насчитывал в то же время 5 тысяч человек. Подобно тому как в Греции роды группировались во фратрии, а фратрии в филы, в Риме десять родов составляли *курию,* а десять курий — *трибу* (племя). Три трибы — *Тиции, Рамны* и *Луцеры* — составляли римский народ (populus Romanus). «На племенах лежит печать искусственного образования, однако большей частью из родственных элементов и по образцу древнего, естественно выросшего, а не искусственно созданного племени; при этом не исключена возможность, что основным ядром каждого из трех племен могло служить подлинное старое племя»[1]. Вполне возможно, что триба Тициев сабинского происхождения, и в рассказе о Тите Тации есть зерно исторической истины.

Комиции

Ранний Рим сохраняет ещё черты *военной демократии.* Для разрешения важнейших вопросов римский народ собирался по куриям, и эти собрания носили название *куриатных комиций* (comitia curiata). Некоторые учёные сравнивают римские курии с «мужскими домами», встречающимися у некоторых современных народов, находящихся на низком культурном уровне. В куриях участвовали все взрослые мужчины. Куриатные комиции ведали делами, относящимися к культуре, семейным отношениям и делам, касающимся жизни всей общины. Повидимому, на комициях происходили выборы царя и выносились постановления об объявлении войны. Комиции могли судить граждан, если они были виновны в тяжёлых преступлениях. На комициях излагались завещания, происходили усыновления и принимались в состав общин новые роды. На комиции народ собирался по куриям, и каждая курия имела один голос.

Власть царя

Во главе всей общины стоял царь (rex), который был «...военачальником, верховным жрецом и председателем в некоторых судах»[2]. Внешними отличиями царя были пурпуровая мантия, золотая диадема, скипетр с орлом, кресло из слоновой кости (sella curulis). Впереди царя шли 12 ликторов с пучками прутьев, в которые вложены были топоры. Почти все эти инсигнии, т. е. отличия верховной власти, были заимствованы от этрусков; от них же идёт, вероятно, и понятие о высшей власти (imperium), какой пользовался царь. Все данные говорят за то, что царь избирался

[1] *Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 99.
[2] Там же, стр. 105—106.

комициями и власть его была ограничена. По словам Энгельса, он «не был почти самодержавным царем, каким его изображает Моммзен»[1], а являлся племенным вождём.

Сенат

Рядом с царём стоит сенат. По традиции, он состоял первоначально из 100 человек, затем число членов его было увеличено до 300. Слово «сенат» (senatus) происходит от senex — старик. По всей вероятности, сенат в раннюю пору состоял из старейшин родов. Это совет стариков, который опять-таки встречается на ранней стадии развития у многих народов. Все решения куриатных комиций должны были получить одобрение сената (auctoritas patrum), бывшего хранителем отеческих традиций (mos maiorum) и советником царя по важным делам. Члены сената назывались отцами (patres).

В конце царской эпохи появились должностные лица, назначаемые царём. Так, на время своего отсутствия царь назначал префекта города (praefectus urbis), которому поручалось управление Римом.

Таковы зачатки политических учреждений в этот переходный период от первобытно-общинного (догосударственного) строя к классовому (государственному). Энгельс определяет этот строй как *военную демократию.*

Патриции и плебеи

Полноправные члены римской общины, объединённые в роды, превратились постепенно в привилегированную часть общества. Они назывались патрициями (patricii, имеющие отцов), и первоначально только они составляли римский народ (populus Romanus). Патриции противополагаются плебеям. Предполагают, что самое слово plebs происходит от pleo — наполняю и обозначает массу, множество.

По вопросу о происхождении плебеев существуют различные теории. Первая попытка научного объяснения происхождения плебеев принадлежит Нибуру, утверждавшему, что римский плебс образовался из жителей ближайших к Риму селений, которые были покорены первыми царями и приведены в Рим. Они были свободны, но не имели никаких прав и не могли вступать в брак с патрициями. Со времени Анка Марция плебеи составляли многочисленное свободное население, не имевшее своей организации вплоть до реформ Сервия Туллия. Русский учёный Д. Л. Крюков полагал, что с древнейших времён существовало различие между религией патрициев и религией плебеев. Первая является религией символической, вторая отличается антропоморфизмом, развившимся под этрусским влиянием [2]. Теорию Нибура оспаривал Инэ (Ihne)[3], видевший в пле-

---

[1] *Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 105.

[2] Работу свою Крюков издал на немецком языке под псевдонимом *Pellegrino,* Andeutungen über dem ursprünglichen Religionsunterschied der römischen Patrizier und Plebeier, Lpz. 1842. На русском языке исследование Крюкова вышло после его смерти, см. «Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев в религиозном отношении», «Пропилеи», т. IV, 1854, стр. 1—80.

[3] *Ihne,* Forschungen auf dem Gebiete der römischen Verfassungsgeschichte, 1847.

беях бывших клиентов, которые принадлежали к туземному населению и после завоевания находились в крепостной зависимости от патрициев, а потом получили освобождение. К теории Инэ примыкает и Моммзен [1]. По его мнению, плебс возник из клиентов и переселившихся в Рим чужестранцев. Первоначально клиенты получали защиту только через своих патронов, но по мере укрепления и развития государства клиента защищал непосредственно царь; грань между гражданами и негражданами постепенно стиралась. Plebs, т. е. масса, множество, противостоял полноправным гражданам вплоть до так называемой реформы Сервия Туллия, завершившей процесс слияния двух слоёв населения. Фюстель де Куланж [2], считавший культ предков главной особенностью античного города, полагал, что в ту пору, когда община состояла из фамилий, основой которых был домашний культ, в силу разных причин появился новый общественный слой, который лишён был культа и очага. Это чуждое основным группам население, которое встречается не только в Риме, но и в других античных городах, и составило плебс, включённый в конце концов в римскую общину.

Несколько особняком стоит теория Эдуарда Мейера, по мнению которого разделение римского населения на патрициев и плебеев было результатом экономической диференциации населения [3], которая наблюдается во всех античных городах. Вопрос о происхождении плебеев затрагивался неоднократно и в специальной исторической литературе, появившейся в конце XIX и в XX в. Высказывались предположения о том, что патриции и плебеи принадлежали к различным этническим группам. Целлер видел в патрициях сабинских завоевателей, в плебеях же — исконное латинское население [4]. Куно считал, что Рим был таким же этрусским городом, как Вейи и Фидены. Патрицианские роды были потомками этрусских завоевателей, плебеи же — завоёванными латинскими жителями, постепенно добившимися своего освобождения [5]. Оберцинер [6] также усматривал в плебеях местное население, стоящее на низкой ступени культуры: оно занималось охотой и жило в пещерах; завоевателями были италики, которым известно было земледелие. По Биндеру, местные жители латины — плебеи, а патриции — иноплеменные завоеватели, занявшие господствующее положение [7].

Оценивая различные теории происхождения плебса, нужно, во-первых, сказать, что *завоевание*, несомненно, сыграло большую роль в образовании плебса. Римский хозяйственный строй не был ещё настолько развит, чтобы образование плебса могло быть результатом экономического расслоения (как полагал Эдуард Мейер); в традиции не осталось никаких следов, что плебеи — это потомки крепостных клиентов (как полагали Инэ и Моммзен).

Энгельс поддерживал взгляд Нибура. «Между тем, — говорит он, — население города Рима и римской области, расширившейся благодаря завоеванию, возрастало; этот рост происходил отчасти за счет новых поселенцев, отчасти — за счет населения покоренных, по преимуществу латинских округов. Все эти новые граждане... стояли вне старых родов,

---

[1] *Моммзен*, История Рима, М. 1936, т. I, стр. 81 и сл.

[2] *Фюстель де Куланж*, Гражданская община древнего мира, 1906.

[3] В последнее время положения, близкие ко взглядам Эд. Мейера, высказал Розе. *Rose H. S.*, Patricians and plebeians of Rome, Journal of Roman Studies, XII, 1922.

[4] *Zoeller M.*, Latium und Rom, 1878.

[5] *Cuno J. G.*, Vorgeschichte Roms, I, 1878; II, 1888. Это же мнение пытался обосновать и Шульце, считавший почти все латинские собственные имена этрусскими.

[6] *Oberziner*, L'origine della plebe romana, 1901.

[7] *Binder*, Die Plebs, 1909.

курий и племен и, следовательно, не составляли части populus romanus, собственно римского народа»[1]. Отдельные плебеи искали покровительства у наиболее могущественных патрициев и становились их клиентами.

Экономика

Экономической основой римской общины было сельское хозяйство. По преданию, при основании города Ромул разделил землю между гражданами, причём каждый получил по 2 югера (югер составлял около $^{1}/_{4}$ гектара) с тем, чтобы этот участок переходил по наследству (heredium, от слова heres — наследник). По всей вероятности, здесь идёт речь об усадьбе и приусадебной земле. Значительная часть земли находилась в коллективном пользовании, составляла ager publicus. Основой могущества патрициев было главным образом скотоводство (недаром слово pecunia — деньги происходит от pecus — скот). Плебеи занимались преимущественно хлебопашеством, у них собственность на землю появилась, вероятно, ранее, чем у патрициев. Торговля и ремесло стали развиваться в этрусский период, когда Рим превратился в значительный торговый центр, но вооружение и различные инструменты делались ещё из меди, и железо вплоть до VI в. употреблялось мало. Ремесло и торговля находились в руках плебеев и чужестранцев. Нужно всё же заметить, что *имущественные различия в это время не были ещё значительны, образ жизни патрициев отличался простотой, и Рим продолжал сохранять черты крестьянского города.*

4. Этрусское завоевание и реформа Сервия Туллия

С VII в. до н. э. начинается усиление этрусских городов, распространяющих своё влияние на долину реки По, Пицен, Лаций и Кампанию. Современные исследователи считают, что рассказ о династии Тарквиниев свидетельствует об этрусском владычестве в Риме, которое, однако, не могло приостановить самостоятельного политического развития Рима.

Преемнику Тарквиния Древнего Сервию Туллию (по традиции VI в.) приписывается реформа общественного строя, которую Энгельс называет политической революцией. «...Невозможно, — говорит Энгельс,—сказать что-нибудь определенное ни о времени, ни о ходе, ни о причинах революции, которая положила конец древнему родовому строю. Несомненно только одно, что причина ее коренилась в борьбе между плебсом и populus»[2]. Численное превосходство плебса, возрастающее экономическое значение его, наконец то, что плебеи привлекались к военной службе наряду с патрициями и подобно последним вооружались за свой счёт — всё это привело к тому, что плебеи были включены в populus Romanus

[1] *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 106.

[2] Там же, стр. 107.

и все, способные носить оружие, были разделены на пять классов, в зависимости от имущественного ценза. Каждый класс выставлял определённое количество войсковых единиц (центурий). Каждому классу присваивалось определённое вооружение. От первого класса требовалось полное тяжёлое вооружение: шлем, круглый щит, поножи, панцырь (всё из бронзы), меч и копьё. От других классов требовалось меньше; граждане пятого класса были вооружены только пращами и имели запас камней для метания. Из лиц, обладавших таким же цензом, как и граждане первого класса, комплектовались 18 центурий всадников. Таким образом, по данным традиции, было установлено следующее деление гражданства:

Всадники,	ценз	100	тысяч	ассов,	выставляют	18	центурий	Всего 98
Первый класс	»	100	»	»	выставляет	80	»	
Второй »	»	75	»	»	»	22	»	Всего 95
Третий »	»	50	»	»	»	20	»	
Четвёртый »	»	25	»	»	»	22	»	
Пятый »	»	11	»	»	»	30	»	
Пролетарии	»	—	—	—	выставляют	1	центурию	
					Итого	193		

Не имевшие ценза составляли разряд пролетариев. Ремесленники и музыканты выставляли четыре центурии (голосовавшие с другими классами), пролетарии — одну. Центурии были не только войсковыми, но и политическими единицами. Собираясь на собрания, граждане разделялись на центурии, и каждый класс получал столько голосов, сколько выставлял центурий; преимущество оставалось за первым классом, который (вместе со всадниками) имел 98 центурий из 193. Голосование обычно не доходило не только до последних, но даже и до средних классов.

Кроме деления гражданства на классы Сервию Туллию приписывается разделение Рима на территориальные трибы. *Особое значение при новом устройстве приобрели центуриатные комиции (comitia centuriata), в которых главную роль играло имущественное положение, а не происхождение, собрания же по куриям потеряли своё прежнее значение.* Нужно, однако, заметить, что родовая знать не утратила своего влияния.

Реформа Сервия Туллия была настоящей политической революцией, завершающей переход к государству. Она свидетельствует о том, что «родовая организация пришла в упадок, и древнее деление общества не могло долее сохраняться». «*Имущественные классы*, включившие всю массу населения, *послужили полезной цели уничтожения родов*, которые стали *замкнутыми корпорациями*»[1]. Укрепление Рима в результате Сервиевой

---

[1] *Маркс*, Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», «Архив Маркса и Энгельса», т. IX, 1941, стр. 177, 180.

реформы обеспечило ему руководящую роль в Лации. Однако вскоре, по всей вероятности в связи с усилением латинских элементов, этрусская династия была изгнана из Рима.

Вопрос о достоверности Сервиевой реформы решается в историографии различно. Многие учёные (Пайс, Белох и др.) считают, что деление граждан на классы произошло не ранее чем в конце IV или даже в начале III в., ибо первая чеканка ассов появляется только в IV в. Современный исследователь Лэст в согласии с традицией относит реформу к VI в. Правильнее считать, что деление на классы относится к *раннему периоду*, но первоначально существовал не *денежный*, а *земельный ценз.*

5. Ранняя римская религия

На ранней ступени развития при переходе от первобытнообщинного строя к классовому обществу религия играла исключительную роль в частной и общественной жизни римлян. Римская религия никогда не имела законченной системы. Остатки старинных верований уживались в ней с религиозными представлениями, заимствованными у народов, стоящих на более высокой ступени культурного развития.

Пережитки тотемизма

В римской религии, как и в других италийских культах, сохранились пережитки тотемизма. Об этом говорят легенды о волчице, вскормившей основателей Рима. С волком же (по-латински волк — lupus) были связаны, повидимому, празднества луперкалий и особое святилище Луперкал, посвящённое Фавну, жреческая коллегия луперков и пр. Другие божества также имели посвящённых им животных. Дятел, волк и бык были животными, посвящёнными Марсу, гуси — Юноне и т. д. Нужно, однако, заметить, что черт тотемистических культов, предполагающих отождествление животного с прародителем рода, в историческую эпоху в Риме не наблюдалось. Эта стадия духовного развития была уже пройдена италийскими племенами.

Родовые культы и семейная религия

Значительную роль играли в римской религии родовые культы. Отдельные божества, покровители родов, приобрели общеримское значение и стали олицетворением различных сил природы.

В процессе исторического развития семья стала в Риме первичным социальным образованием. Этот процесс нашёл своё отображение в религии. Каждая семья имела свои святыни, своих богов-покровителей, свой культ. Средоточием этого культа был очаг, перед которым pater familias выполнял все обряды, сопровождавшие всякое важное дело, например, перед очагом отец семейства объявлял новорождённого своим ребёнком. Хранителями дома почитались *пенаты*, заботящиеся о благополучии и благосостоянии семьи. Эти добрые духи — обитатели дома. Вне дома о семье и её имуществе пеклись *лары*, алтари которых

были расположены на границах участков. У каждого члена семьи был свой «гений», который считался выражением силы данного человека, его энергии, способностей, выражением всего его существа и в то же время его хранителем. Гений отца семейства почитался всеми домашними. Это был genius familiae или genius domus. Мать семейства также имела своего гения, который назывался Юноной. Юнона вводила молодую супругу в дом, она облегчала матери роды. Всякий дом имел много других охраняющих его божеств. Особенное значение приобрёл бог дверей Янус, стороживший и охранявший вход в дом.

Семья заботилась об умерших предках. Представления о загробной жизни не были развиты у римлян. После смерти человеческий дух, по верованиям римлян, продолжал жить в той могиле, куда положили прах умершего его родные и на которую они приносили пищу. Приношения эти в первое время были весьма скромными: фиалки, пирожок, опущенный в вино, пригоршня бобов. Умершие предки, о которых заботились их потомки, были добрыми божествами — *манами*. Если же о покойниках не заботились, они становились злыми и мстящими силами — *лемурами*. Гений предков находил воплощение в отце семейства, власть (potestas) которого получала, таким образом, религиозное оправдание.

Анимизм

Круг верований, относящихся к семейной и родовой религии, а также представления о загробной жизни характеризуют римскую религию как религию в основе своей анимистическую. Особенностью римского анимизма были его абстрактность и безличность. Гений дома, пенаты и лары, маны и лемуры — это безличные силы, духи, от которых зависит благополучие семьи и на которых можно воздействовать молитвами и жертвоприношениями.

Земледельческий быт римлян нашёл своё отражение в поклонении силам природы, но исконная римская религия далека от антропоморфизма, ей не свойственно было олицетворение природы в виде божеств, наделённых человеческими качествами, и в этом отношении она была полной противоположностью религии греческой. Особенно характерными для римского анимизма были представления об особых мистических силах, присущих явлениям природы; эти силы и есть божества (numina), которые могут приносить пользу и вред человеку. Процессы, происходящие в природе, как, например, произрастание семени или созревание плода, представлялись римлянами в виде особых божеств. С развитием общественной и политической жизни вошло в обыкновение обожествлять такие отвлечённые понятия, как надежда, честь, согласие и т. п. Римские божества, таким образом, отвлечённы и безличны.

Из множества богов выделились такие, которые приобрели значение для всей общины. Римляне находились в постоянном

взаимодействии с другими народами. От них заимствовали они некоторые религиозные представления, но и сами в свою очередь влияли на религию своих соседей.

Римский пантеон Одним из древних римских богов был Янус. Из божества дверей, бдительного привратника, он превратился в божество всякого начала, предшественника Юпитера. Его изображали двуликим и впоследствии с ним соединяли начало мира.

Сравнительно рано появилась троица: *Юпитер*, *Марс*, *Квирин*. Юпитер почитался как божество неба почти всеми италиками. С Юпитером же связывалось представление о высшем божестве, отце богов. К его имени присоединяется впоследствии эпитет pater (отец), а под влиянием этрусков он превращается в высшее божество. Его имя сопровождается эпитетами «Наилучший» и «Величайший» (Optimus Maximus). В классическую эпоху *Марс* был божеством войны, покровителем и источником римской мощи, но в отдалённые времена и он был аграрным божеством — гением весенней растительности. *Квирин* был его двойником.

Культ *Весты*, охранительницы и защитницы домашнего очага, был одним из наиболее почитаемых в Риме.

Заимствования из цикла религиозных представлений соседних племён начинаются довольно рано. Одной из первых стала почитаться латинская богиня *Диана* — покровительница женщин, богиня луны, а также ежегодно рождающейся растительности. Храм Дианы на Авентине был построен, по преданию, при Сервии Туллии. Сравнительно поздно стала почитаться другая латинская богиня — *Венера* — покровительница садов и огородов и в то же время божество обилия и процветания природы.

Большим событием в истории римской религии было сооружение на Капитолии храма, посвящённого троице: Юпитеру, Юноне и Минерве. Традиция приписывает постройку храма, созданного по этрусскому образцу, Тарквиниям, а освящение его относит к первому году Республики. С этого времени у римлян появляются изображения богов.

Юнона сначала также была исконной италийской богиней, она считалась гением-охранителем женщины, была принята в Этрурии под именем Уни, а вернувшись в Рим, стала одной из почитаемых богинь. Минерва также была италийской богиней, заимствованной этрусками; в Риме она превратилась в покровительницу ремёсл.

Наряду с капитолийской троицей к римлянам перешло от этрусков почитание других божеств. Некоторые из них первоначально были покровителями отдельных этрусских родов, затем приобрели общенародное значение. Так, например, *Сатурн* первоначально почитался в этрусском роде Сатриев, затем получил общее признание. У римлян он почитался как божество посевов, имя его было связано с латинским словом sator — сеятель[1]. Он первый дал людям пищу и первоначально правил миром; время его было золотым веком для людей. На празднике Сатурналий все становились равными: не было ни господ, ни слуг, ни рабов. Создавшаяся впоследствии легенда была, повидимому, осмыслением праздника Сатурналий.

Вулкан почитался сначала в этрусском роде Velcha-Volca. В Риме он был божеством огня, а потом покровителем кузнечного ремесла.

От этрусков римляне заимствовали ритуал и ту своеобразную систему суеверий и гаданий, которая была известна под названием disciplina etrusca[2]. Но уже в раннюю эпоху оказывали влияние на римлян и *греческие религиозные представления*. Заимствованы они были из греческих городов Кампании. Греческие представления о тех или иных божествах соединялись с латинскими именами. Церера (Ceres — пища,

---

[1] По другим объяснениям, Сатурн заимствован италиками у аборигенов: это божество сикулов.

[2] См. выше, стр. 77.

плоды) ассоциировалась с греческой Деметрой и превратилась в богиню растительного царства, а кроме того и в богиню мёртвых. Греческий бог виноделия, вина и веселья Дионис стал называться Либером, а греческая Кора, дочь Деметры, превратилась в Либеру. Троица: Церера, Либер и Либера почитались по греческому образцу и были *плебейскими божествами*, в то время как храмы капитолийской троицы и Весты были патрицианскими религиозными центрами. От греков переходит в Рим почитание Апполлона, Гермеса (в Риме — Меркурия) и других божеств.

Римский пантеон не оставался замкнутым. Римляне не отказывались принимать в него и других богов. Так, неоднократно во время войн они старались узнавать, каким божествам молятся их противники, чтобы привлечь этих богов на свою сторону.

Ряд праздников находился в связи с семейной и общественной жизнью, с поминанием умерших, с сельскохозяйственным календарём. Затем появляются особые военные праздники и, наконец, праздники ремесленников, торговцев, мореплавателей.

Одновременно с сооружением Капитолийского храма или вскоре после этого в Риме по этрусскому образцу стали справляться игры (ludi), состоявшие первоначально в ристаниях на колесницах, а также в состязаниях атлетов.

Римский культ

В римских религиозных обрядах и обычаях нашли своё отражение древнейшие стадии религиозного развития. Ряд религиозных запрещений восходит к древнейшим табу. Так, во время богослужения Сильвану (божество леса) не могли присутствовать женщины, на празднества Доброй богини (Bona dea) не допускались, наоборот, мужчины. Некоторые жреческие должности связаны были с самыми разнообразными запрещениями: фламин Юпитера не мог смотреть на вооружённое войско, носить кольцо и пояс; нарушение некоторых запрещений, например обета безбрачия девами-весталками, каралось смертью.

Большую роль в римском культе играли всякого рода магические действия и заклинания. Культ у римлян состоял из жертвоприношений животных и растительных плодов, молитв и особых ритуальных действий. Молитва была для римлянина средством магического воздействия на божество или на какое-нибудь явление. Богу предлагалась определённая жертва, а он должен был выполнить просимое. Молитвы были многословны, так как хотели предусмотреть все случаи и не дать возможности богам потребовать сверх обещанного.

Если не сказать «прими в дар это вино, которое я тебе приношу», бог может подумать, что ему обещают всё вино, находящееся в погребе.

Старая легенда рассказывает, как Нума Помпилий торговался с Юпитером: «Ты принесёшь мне в жертву голову», — требует Юпитер. — «Отлично, — отвечал царь, — ты получишь головку чесноку, которую я сейчас вырву в своём огороде». — «Нет, я подразумеваю нечто человеческое». — «Хорошо, ты получишь человеческие волосы». — «Да нет, мне нечто живое». — «Ладно, ко всему этому мы прибавим небольшую рыбку». Юпитер стал смеяться и на всё согласился.

Римские молитвы лишены были экстаза, восхищения. Для римлян это было суеверие (superstitio). По отношению к богам, как по отношению к своим семейным, равно как и в отношении

всей общины, нужно было соблюдать верность, благочестие, выражавшиеся словом pietas. Римская религия не имела определённых этических норм. Главное — это строгое выполнение обрядов и соблюдение всяких запретов. Впоследствии (в I в. до н. э. и позднее) римские писатели выводили слово religio из глагола religare, что значит связывать, привязывать.

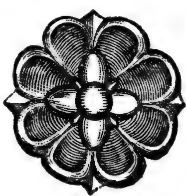
Возникновение жреческих организаций

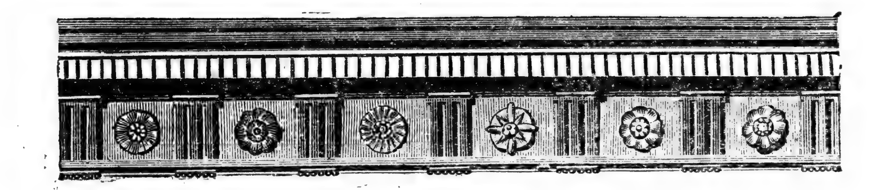
Как и в Греции, в Риме не развилось профессионального жречества, замкнутого в особое сословие. Религия в Риме не отделялась, а сливалась с государством. Жрецы — это те же должностные лица, выполняющие определённые функции. Они объединены в особые братства, пополняемые главным образом посредством кооптации. Одним из древних объединений была коллегия *арвальских братьев* (братьев пахарей), справлявших свой праздник в честь богини плодородия. До настоящего времени дошли протоколы этого празднества, в одном из которых приводится ритуальная песнь, сохранившая старый латинский язык. Особенное значение после падения царской власти приобрели *понтифики*, к которым постепенно переходит надзор за всем религиозным бытом, общественным и частным богослужением.

Под этрусским влиянием приобрели популярность всякого рода гадания. В особо важных случаях полководцы на войне и старшины в самом Риме обращались к *гаруспикам*, которые гадали по внутренностям жертвенных животных и истолковывали небесные знамения, но чаще прибегали к советам особых сведущих людей — *авгуров*, разгадывавших волю богов по полёту птиц и по тому, как клюют зерно священные куры. По преданию, при Тарквинии Гордом — в действительности, вероятно, в первые годы Республики — в Риме появились так называемые Сивиллины книги, составление которых приписывалось пророчице Сивилле Кумской. Эти книги содержали различные греческие оракулы. К Сивиллиным книгам обращались в исключительных случаях. Хранение их было поручено жрецам и толкователям.

К особенностям римской религии относится разграничение дней на такие, в которые дозволено собираться, производить сделки и пр. (dies fasti), и такие, в которые всё это не дозволено (dies nefasti). С другой стороны, дни делились на праздничные и рабочие; были дни несчастливые и т. д. Так создался специальный религиозный календарь, которым ведали понтифики.

В царский период были заложены основы римского права. В эту эпоху появляется деление права на fas и jus. Fas охватывают предписания божеские, jus — предписания властей и вместе с тем суд. В раннюю эпоху fas охватывают широкую область: международные отношения, уголовные преступления, заключение брака, усыновление, различные договоры, установление межи — всё это было связано с религией. Источником образования права был *обычай*, а хранителем обычаев была жреческая коллегия понтификов.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЭПОХА РАННЕЙ РЕСПУБЛИКИ

ГЛАВА VI

УСТАНОВЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ И БОРЬБА СОСЛОВИЙ В V В. ДО Н. Э.

После падения царской власти (по традиции в 509 г. до н. э.) в Риме была установлена Республика. Во главе государства стояли два выборных ежегодно сменяемых консула. Сохранились народные собрания (comitia), попрежнему функционировал совет старейшин — сенат, родовая аристократия в это время снова усиливается, и последующий период характеризуется как время ожесточённой классовой борьбы, борьбы между патрициями и плебеями. В основе этой борьбы лежит *борьба за землю*. «Внутреннюю историю, — говорит Маркс, — можно целиком свести к борьбе мелкого землевладения с крупным, разумеется, вводя те модификации, которые обуславливаются существованием рабства» [1]. Уже на ранних этапах имело место сосредоточение земли в руках патрициев и обезземеление плебеев. Естественным последствием малоземелья является рост задолженности плебса. История этого периода говорит о принятых под давлением плебса *аграрных законах*, а также о *законах*, *ограничивающих ростовщичество*. Вместе с тем идёт *борьба за расширение политических прав плебеев*. Плебеи пользовались правами римского гражданства: они служили в войске, участвовали в народном собрании, но не могли быть выбираемы в консулы, быть членами сената.

[1] *Маркс*, Письмо к Энгельсу от 8 марта 1855 г., Сочинения Маркса и Энгельса, т. XXII, стр. 89.

Ход борьбы плебеев за уравнение в правах с патрициями затемнён позднейшими домыслами, относящимися ко II и I вв. до н. э. и переносящими в глубокую древность те отношения, которые характерны были для последних веков Республики. Наши источники указывают следующие этапы борьбы.

Первая сецессия и учреждение трибуната

Одно из первых крупных столкновений между патрициями и плебеями произошло в 494 г. (по другим данным, в 471 г.). Тит Ливий рассказывает, что плебеи, недовольные притеснением патрициев, в особенности решениями о долгах, отказались выступить в поход против эквов и удалились на Священную гору.

Патриции отправили на Священную гору Менения Агриппу, пользовавшегося уважением среди плебеев. Тот сравнил возмущение плебеев с отказом отдельных членов человеческого тела доставлять пищу для желудка; в результате отдельные члены исхудали до крайности. Этим примером Менений, по словам Тита Ливия, изменил настроение умов, и в результате состоялось примирение.

Патриции вынуждены были пойти на уступки и согласились с тем, чтобы плебеи ежегодно избирали своих представителей, народных трибунов, на обязанности которых лежала защита интересов плебеев против произвола патрицианских магистратов.

К 486 г. традиция относит аграрный законопроект крупного полководца Спурия Кассия, который предлагал завоёванные земли разделить между плебеями. Спурий Кассий был обвинён в стремлении к тирании и казнён.

В 50-х годах V в., по данным традиции, был принят закон народного трибуна Ицилия о разделе земель на Авентине между беднейшими гражданами и закон Тарпея и Атерния, который ограничивал право консулов налагать штрафы.

Законы Двенадцати таблиц

К середине V в. плебеи в борьбе с патрициями добиваются некоторых успехов. В 451 г., как передаёт традиция, под давлением плебса была избрана комиссия из десяти человек для записи законов (decemviri legibus scribundis). Она состояла из видных патрициев и была наделена широкими полномочиями. Децемвиры пользовались чрезвычайной властью. На этот год не было избрано ни консулов, ни народных трибунов. В течение первого года кодификационная работа не была закончена, и на второй год была избрана вторая комиссия, также состоявшая из десяти человек, но пять из них были плебеями. Вторые децемвиры представлены традицией узурпаторами, действовавшими не только против плебеев, но даже и против патрициев. Это привело ко второму удалению (сецессии) плебеев из Рима. Непосредственным поводом традиция считает попытку децемвира Аппия Клавдия незаконно лишить свободы дочь плебея Виргинию.

Лишь вмешательство видных граждан предотвратило вспышку междоусобной войны. В 449 г. между враждующими сословиями был заключён торжественный мир. Были восстановлены ранее существовавшие магистратуры и подтверждены права плебеев, прежде всего закон о провокации (jus provocationis), по которому всякий гражданин мог апеллировать к народному собранию на несправедливое решение магистрата (высшего должностного лица). Записанные децемвирами законы были опубликованы для всеобщего сведения. Эти законы известны в истории под названием *законов Двенадцати таблиц*. Они представляют собой запись обычного права. По словам Тита Ливия, Двенадцать таблиц явились основным источником римского права, как публичного, так и частного (fons omnis publici privatique juris). Они устанавливают обязательность судоговорения.

Вызванный должен явиться в суд. Законы Двенадцати таблиц начинались словами: «Если вызывают на суд, пусть идёт» (Si in jus vocat, ito). Власти, однако, не принимают мер к вызову ответчика; истец должен привести его сам. Суд представляет собой прежде всего состязание, государственные органы регулируют судебный процесс и выступают как бы в роли третейского судьи. Однако законы Двенадцати таблиц предполагают обязательное исполнение решений, вынесенных судебной властью. Законы Двенадцати таблиц свидетельствуют об успехе светского права (jus), но вместе с тем судоговорение обставлено рядом формул и обрядов, несоблюдение которых может привести к потере иска.

Законы Двенадцати таблиц в своих установлениях отражают развитие обмена. Им известен один из основных способов приобретения собственности — *манципация*.

Это был особый обряд, который предполагал обязательное присутствие приобретателя вещи и прежнего собственника (отчуждателя). Кроме того, должны были присутствовать пять совершеннолетних граждан в качестве свидетелей и шестой, державший медные весы. Приобретатель, касаясь рукой передаваемого предмета, ударял кусочком меди (символизировавшим плату за вещь) о весы, передавал его отчуждателю и произносил определённую формулу.

Законам Двенадцати таблиц известно разделение всех вещей на две категории: вещи, отчуждаемые путём манципации (res mancipi), и вещи, которые нельзя было передавать путём манципации (res nec mancipi). Определение этих понятий известно нам из сочинений юристов императорского периода. Они относили к первой категории (res mancipi) недвижимые имущества (земли и строения) в пределах Италии, рабов и четвероногих животных, служивших для перевозки тяжестей (лошади, быки, ослы и мулы), и сельские сервитуты (право проходить, прогонять скот и проводить воду через соседний земельный участок). Прочие вещи относились к res nec mancipi; они не могли передаваться посредством манципации. Всё это свидетельствует о развитии частной собственности в первую очередь на вещи крестьянского обихода.

В эту эпоху зарождается понятие о неограниченной *квиритской собственности* [1] (dominium ex jure Quiritium), которая,

[1] Квириты — древнее название римских граждан.

как учили позднейшие юристы, может быть только у римлян и которая охраняется ранними римскими законами. Нарушение собственности жестоко карается. Тот, кто травил или жал в ночное время чужое поле, обработанное плугом, обрекался в жертву подземным богам и предавался смерти. Смертная казнь угрожала поджигателям и тем, кто совершал кражу в ночное время. За кражу, совершённую днём, за самовольные порубки и другие преступления подобного рода налагался большой штраф.

Законы Двенадцати таблиц признают свободу завещаний. Однако принцип коллективной (родовой) собственности продолжал ещё существовать. Если римский гражданин умирал без завещания, по законам Двенадцати таблиц, ему наследовали «его наследники» (sui heredes), под которыми разумелись лица, находившиеся непосредственно под отеческой властью умершего. Если наследников не было, имущество переходило к ближайшим агнатам, а если не было агнатов, то к *сородичам* (gentiles). О коллективной государственной земельной собственности (ager publicus) законы Двенадцати таблиц не упоминали.

Значительное внимание уделяют законы Двенадцати таблиц *долговому праву*.

Древнейшим видом долгового обязательства был nexum (кабала, самозаклад). По этому обязательству должник (nexus), если он не выплачивал долга, подпадал под власть кредитора, который вступал во владение имуществом и детьми должника. Формально nexus отличался от других рабов тем, что получал свободу, как только выплачивал долг.

Несмотря на всю жестокость долгового права, законы Двенадцати таблиц ограничивают процент, устанавливая максимум в $8^1/_3$% годовых.

Законы Двенадцати таблиц касаются и семейных отношений. Отец семьи (pater familias) пользуется неограниченной властью. Он может продавать своих детей в рабство. Правда, сына можно было продавать в рабство лишь три раза. Если после этого сын получал свободу, он выходил из-под власти отца.

Законы Двенадцати таблиц знакомят нас с системой наказаний за различные проступки. Наряду со старинным талионом (talio — возмездие) упоминаются штрафы. Штрафы эти взимаются в ассах, которые в то время представляли собой куски меди (aes rude). В законах Двенадцати таблиц отразилась имущественная диференциация римского общества. Они говорят о богатых (assidui) и бедных (proletarii).

Основ государственного строя законы Двенадцати таблиц не касаются, но ими устанавливается целый ряд мероприятий полицейского характера (запрещение погребений внутри города, установление ширины дорог и т. д.).

Текст законов Двенадцати таблиц до нас не дошёл. Содержание их восстанавливается на основании ссылок различных римских писателей

и юристов. Некоторые исследователи относят Двенадцать таблиц к более позднему периоду (Пайс — к началу III в., а Ламберг — даже к началу II в.), но архаизмы языка в дошедших до нас цитатах из Двенадцати таблиц, примитивные формы отношений (например, принцип талиона) говорят за то, что они действительно могут быть отнесены к раннему периоду. Однако не исключена возможность влияния на римские правовые отношения более развитых южноиталийских греческих законодательств.

Законы Двенадцати таблиц отражают социальные отношения римского общества в момент перехода его к рабовладению. Рабство получило уже широкое распространение. Оно может быть распространено на граждан, даже на членов семьи; вместе с тем оно сохраняет ещё патриархальный характер. Развивается частная собственность, но внедрение её в гражданскую жизнь тормозится наличием собственности коллективной, родовой.

Законы Канулея

Законы Двенадцати таблиц подтверждали старинное запрещение браков между патрициями и плебеями. По данным традиции, лишь в 445 г. по закону, предложенному трибуном *Канулеем*, это запрещение снималось, и браки, заключённые между патрициями и плебеями, признавались законными.

Второй законопроект Канулея предусматривал избрание консулов из плебеев; законопроект этот не прошёл, но с 444 г. вместо консулов стали избираться военные трибуны с консульской властью.

Эта должность была доступна плебеям. Сначала военные трибуны избирались не каждый год, выборы их чередовались с выборами консулов, но в начале IV в. до н. э. военные трибуны заменили консулов на довольно долгое время.

Законом Канулея заканчивается первый период борьбы между патрициями и плебеями.

Успехи плебеев обусловлены прежде всего их возросшей экономической мощью и ролью их в армии, но отчасти успехам плебса способствовало и то, что между патрицианскими родами не было согласия. Отдельные роды ведут даже самостоятельную внешнюю политику. Так, в 477 г. в борьбе с *Вейями* погибло 306 Фабиев, пытавшихся, очевидно, независимо от государства основать колонию. По исследованию Моммзена, с начала Республики до середины V в. исчезло не менее 20 патрицианских родов. Это объясняется, главным образом, борьбой между отдельными родами патрициев. *После закона Канулея происходит консолидация патрициата в борьбе с плебсом, благодаря чему распри и столкновения между родами смягчаются.*

ГЛАВА VII

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РИМА С НАЧАЛА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЭПОХИ ДО 60-Х ГОДОВ III В. ДО Н. Э.

1. Отношения Рима с соседними племенами и нашествие галлов

Борьба с этрусками

Античные писатели рисуют римскую общину после изгнания Тарквиния как сильное государство. Но вряд ли их описания можно считать достоверными. Изгнание этрусков и последовавшая затем упорная борьба с ними вызвали ослабление Рима и усиление соседних с ним латинских городов. На основании традиции можно судить о том, что особенно тяжела была для Рима борьба с *Порсеной*, царём этрусского города Клузия. Порсена осадил Рим, разрушил укрепления и заключил мир на невыгодных для Рима условиях. Но этрускам не удалось утвердиться снова на левом берегу Тибра, так как они получили отпор со стороны латинов, которым помогли куманские греки.

Рис. 32. Латинские воины.
Изображение из Пренесте IV—III вв. до н. э. Бронза

С этой войной римляне связывали ряд легенд, рисовавших мужество и патриотизм их предков. Когда римляне под напором этрусков дрогнули и побежали по мосту, *Гораций Коклес*, прикрывая отступление, вместе с двумя храбрыми римлянами сражался с множеством врагов. Юноша *Муций Сцевола* решил убить Порсену. Он проник в неприятельский лагерь, но вместо царя убил сидевшего рядом с ним писца. Порсена предлагал Муцию выдать сообщников, угрожая жестокими пытками, но тот сам положил правую руку в огонь и не издал ни одного звука, пока тлела его рука. Это побудило Порсену заключить с римлянами почётный мир.

Знатная девушка *Клелия* была отдана Порсене в качестве заложницы. Обманув стражу, она вместе с другими римлянками переплыла Тибр и вернулась в Рим. Но сенат, опасаясь, что Порсена будет считать договор нарушенным, вернул Клелию обратно. Порсена почтил её доблесть и разрешил ей вместе с несовершеннолетними заложницами вернуться на родину. Соотечественники поставили Клелии конную статую.

Эти легенды сохранялись в патрицианских родах и носили этиологический характер. Легенда о Муции должна была объяснить происхождение прозвища Scaevola — «Левша», а легенда о Клелии — изображение девицы на коне, находившееся в верхней части Священной улицы.

Рим и латинские города

К 496 г. традиция относит победу римлян над латинами при *Регильском озере*. Свидетельство это вряд ли достоверно, так как победа могла быть лишь частичной. Вскоре (493 г.) консул Спурий Кассий заключил союз с федерацией латинских городов. Рим в это время не выделялся среди прочих городов латинской федерации; вместе с жителями других латинских городов римляне сражались в войсках федерации под командой латинских диктаторов.

Борьба с эквами и вольсками

Общими врагами у римлян и латинов были эквы и вольски. Римские источники подробно останавливаются на борьбе с ними, но в этих повествованиях много недостоверного.

С этими войнами связан ряд популярных римских легенд. Особенно много споров среди историков вызвала легенда о *Кориолане*. Марций Кориолан, отличавшийся храбростью и получивший своё прозвище за успешный штурм города вольсков Кориол, был убеждённым аристократом, противником плебеев и их защитников — народных трибунов. В Риме был голод, и хлеб пришлось покупать у соседей. Но вскоре был получен хлеб от сицилийского тирана, и тогда стали обсуждать вопрос, по какой цене следует продавать его плебеям. Кориолан предложил продавать хлеб по старой цене лишь в том случае, если плебеи согласятся отменить должность народных трибунов. Это предложение вызвало возмущение плебса, и Кориолан вынужден был бежать из Рима. Он перешёл на сторону вольсков и вскоре повёл их против родного города. Римляне не могли сопротивляться и должны были начать переговоры, но Кориолан поставил такие условия, что на них нельзя было согласиться. Тогда к Кориолану отправились знатные римские женщины, среди которых были его мать и жена. Перед их просьбами изменник не мог устоять и приказал своему войску отступить. Благодарные римляне воздвигли в честь матрон храм Женского счастья (Fortuna muliebris).

Нибур впервые указал на ряд анахронизмов в рассказе о Кориолане и отнёс его к числу саг, отражающих события, случившиеся значительно позднее того времени, к какому они приурочены. Моммзен отметил ряд несообразностей в рассказе и высказал предположение, что мотивом его составления было желание плебейских родов Ветуриев и Волумниев, из которых происходили мать и жена Кориолана, указать на свою древность. Вместе с тем плебеи, распространяя и разукрашивая эту легенду, подчёркивали свою силу. Возникновение рассказа Моммзен относил к III в. до н. э. Другие исследователи указывали на этиологический характер легенды о Кориолане (объяснение посвящения храма Женскому счастью).

С борьбой против вольсков и эквов связана легенда о *Луции Квинкции Цинциннате*. Заменив павшего в бою консула, он победил вольсков, затем выступил в качестве примирителя между патрициями и плебеями,

после чего удалился в сельское уединение, где своими руками обрабатывал участок, состоявший всего из 4 югеров (около 1 гектара). Когда к стенам Рима снова подступили эквы вместе с сабинянами, было решено выбрать диктатором Цинцинната. Посланные от сената застали Цинцинната за работой, он рыл канаву (или пахал поле). Одевшись в тогу, Цинциннат выслушал поздравление посланных, принял командование над войском и одержал победу. Эта легенда должна была подчеркнуть суровые нравы и обычаи римских предков, заложивших основы римского могущества в Италии.

Борьба с Вейями

В течение долгого времени происходят войны с этрусским городом Вейями и союзными с ним Фиденами. Последняя война с Вейями продолжалась десять лет (406—396 гг.). Закончить её удалось диктатору Марку Фурию Камиллу, который взял приступом город Вейи.

Таким образом, римляне прочно утвердились на правом берегу Тибра и расширили свою территорию за счёт этрусских владений. Это положило начало вторжению римлян в область этрусков.

Нашествие галлов

Вскоре после победы римлян над Вейями средняя Италия подверглась нападению галлов (кельтов). В последние десятилетия V в. кельтские племена перевалили Альпы и расселились по долине реки По. В 387 г. (или в 390 г. — по другой версии) кельтские переселенцы, вероятно, племя сенонов, пересекли Апеннины,

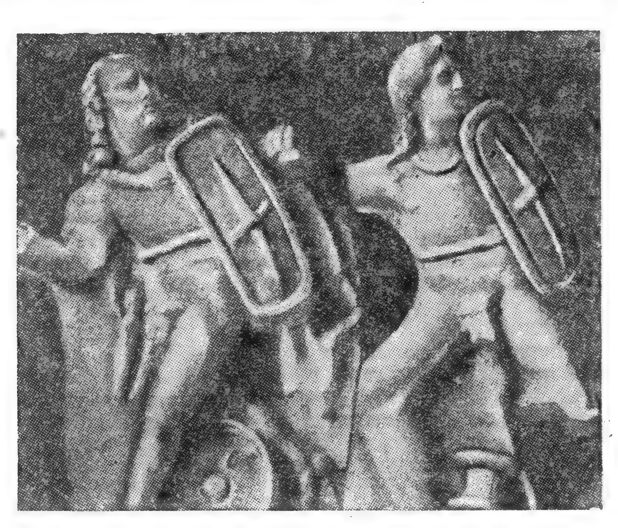

Рис. 33. Кельтские воины. Терракотовая группа, изображающая кельтов IV в.

вторглись в среднюю Италию и осадили этрусский город Клузий. Жители его обратились в Рим за помощью. По традиции, римляне отправили послов, которые должны были потребовать

от галлов не нападать на людей, не причинивших им зла. Но послы не ограничились переговорами и вступили в битву, а это послужило поводом для похода галлов против римлян. При речке Алии, притоке Тибра, римляне потерпели поражение, и путь на Рим был открыт. Город был взят и разграблен галлами. Уцелел лишь Капитолий, защитники которого, по преданию, в момент неожиданного нападения галлов, ночью, были разбужены гусями Юноны. Римляне вынуждены были заплатить выкуп. Кельты отошли от Рима, вероятно потому, что их собственным поселениям угрожали альпийские племена. Традиция, однако, связывает это с действиями завоевателя Вей Камилла, который был назначен диктатором. Под руководством Камилла Рим после войны с галлами был отстроен и укреплён.

Следствием галльского нашествия было ослабление римского влияния в Лации и временный разрыв с федерацией латинских городов, которая в это время усиливается и укрепляется. Рим обносится прочными стенами, остатки которых сохранились до настоящего времени. В последующие годы римлянам пришлось вести борьбу с эквами, вольсками и этрусками и удалось выйти победителями и из этих войн. Опасность нового галльского нашествия содействовала укреплению латинского союза, к которому примкнул и Рим на равных правах. К середине IV в. Рим выступает уже в качестве могущественного города-государства Лация. В 354 г. Рим заключает союз с самнитами, а в 348 г. — договор с Карфагеном. В том же году римлянам снова удалось одержать победу над галлами, с которыми через несколько лет (332 г.) был заключён мирный договор.

2. Покорение Римом Италии и борьба с Пирром

Присоединение Кампании

Союз Рима с самнитами не был прочным. Самнитская федерация охватывала территорию бо̀льшую, чем латинская; самнитские воины отличались храбростью. Но преимущество латинской федерации, во главе которой стоял Рим, состояло в большей её централизации, да и в экономическом отношении римляне и их союзники стояли выше, чем самниты, у которых сохранялись черты первобытно-общинного строя. С давних времён самниты теснили жителей Кампании, а когда на эту плодородную область стали претендовать и римляне, между римлянами и самнитами произошло столкновение. По римской традиции, теснимые самнитами кампанцы отдались под власть Рима, что и привело к *первой Самнитской войне*, которая продолжалась с 343 по 341 г. и закончилась победой Рима.

Повествование писателей о первой Самнитской войне вызвало ряд критических замечаний исследователей. О ней не упоминается в древней-

шем предании, сохранившемся у Диодора. Нибур и Моммзен отрицали самый факт первой Самнитской войны и считали, что римляне и самниты действовали сообща против латинов. Однако некоторые современные исследователи (например, Эдкок в «Кэмбриджской истории», Пиганьоль и др.), не признавая достоверными детали в рассказах о первой Самнитской войне, не считают возможным отрицать самый факт столкновения римлян и самнитов в этот период.

Латинская война

В 340 г. восстали подчинённые Риму латины, претендовавшие на одинаковые права с римлянами в латинской федерации; к ним присоединились кампанцы. Но в 338 г. эта так называемая Латинская война закончилась победой Рима. Латинский союз перестал существовать. Ближайшие к Риму города вошли в его состав, стали его частями, жители же других латинских общин были уравнены с римлянами в отношении гражданских прав (они получили jus commercii — право вести торговлю и приобретать собственность, а некоторые и jus connubii — право заключать браки с римскими гражданами), но им не дано было право голоса в народном собрании. Лишь два города (Тибур и Пренесте) рассматривались как римские союзники. Так было положено начало *латинскому гражданству*.

Самнитские войны

В 327 г. началась *вторая Самнитская война* (327—304 гг.). Поводом к ней послужил захват римлянами кампанского греческого города Неаполя.

Начало войны, когда римляне действовали против самнитских гарнизонов в кампанских городах, было удачно для Рима. На сторону римлян перешли луканы и апулы. Они должны были вторгнуться в Самний с востока, в то время как Рим вёл операции на западе. Но римлянам необычайно трудно было вести войну с федерацией сабелльских племён в непривычных для них условиях горной местности, и за первыми успехами последовало тяжёлое поражение. В 321 г. римское войско, запертое в *Кавдинском ущелье*, вынуждено было сдаться на милость победителя. Римлянам пришлось пройти под ярмом, что считалось большим позором. В результате этого поражения римляне должны были очистить занятые города и впредь до утверждения договора оставить 600 заложников. Перелом в военных действиях наступил не ранее 316 г. Римляне изменили тактику, реорганизовали армию, создав небольшие подвижные отряды, вооружённые дротиками и короткими мечами. В результате этих нововведений римские войска одержали над самнитами и их союзниками ряд побед. По миру, заключённому в 304 г., римляне получили ряд территорий для выведения колоний, но самнитская федерация сохранилась, и Рим снова заключил с ней договор. В конце второй Самнитской войны были окончательно подчинены Риму герники и эквы.

В 299 г., после длительного перерыва, галлы, соединившись с этрусками, дошли до самой римской территории. Затруднительным положением римлян воспользовались самниты и снова утвердили своё влияние в Лукании, союзной прежде с Римом. Это послужило поводом к *третьей Самнитской войне* (298 — 290 гг.). Военные действия происходили в различных районах Италии. Особенно опасно было положение римлян на севере, в Умбрии, где самнитская армия, подкреплённая галльскими отрядами, должна была соединиться с этрусками. После того как римляне вторглись в Этрурию, этруски отпали от кельтов, а над самнитами и галлами в *битве при Сентине* (296 г.) римляне одержали решительную победу, которая в сущности и определила судьбу Италии. С Этрурией был заключён мир, а война с самнитами закончилась победами римского полководца *Мания Курия Дентата.*

Рис. 34. Конный воин. Образец кампанской живописи.

Самний вынужден был заключить союз с Римом. Сабелльская федерация была настолько сильно ослаблена войной, что римляне полностью подчинили сабинян. Бо́льшая часть их земель перешла в руки победителей, а сохранившиеся города вошли в состав римского государства как civitates sine suffragio, т. е. как городские общины, лишённые права голоса. Сдались и жители Пицена. В их область на берегу Адриатического моря

выведена была латинская колония Адрия, положившая начало римскому могуществу на восточном побережье Италии. Римляне господствовали теперь над средней Италией. После блестящей победы римлян в битве при *Вадимонском озере* (288 г.) галльские племена были отброшены на север, а этрусские города принуждены были заключить с Римом союз.

Рис. 35. Богиня Тарента (Персефона). Мраморная статуя

Герой третьей Самнитской войны Маний Курий Дентат был «новый человек» (homo novus), добившийся высокого положения благодаря своим личным качествам и поддержке плебса, а не родовым связям.

Его биография в течение многих последующих веков служила образцом римской простоты и умеренности в личной жизни. Источники рассказывают, что после завоевания Самния он взял себе такой кусок земли, каким владеет беднейший из граждан, и обрабатывал его личным трудом. Одним из видных полководцев, действовавших в начале войны, был Луций Корнелий Сципион Бородатый, о котором сообщает Тит Ливий и надгробный памятник которого сохранился до нашего времени. Это самая ранняя римская надпись, упоминающая имя исторического деятеля [1].

Рим и Тарент

После победы над самнитами римляне пришли в непосредственное соприкосновение с южноиталийскими греческими городами. Самым крупным греческим городом в Италии к началу III в. до н. э. был Тарент, славившийся своим богатством и ревниво охранявший свою государственную независимость. Политическое устройство города первоначально было строго аристократическое, но впоследствии в Таренте утвердился демократический строй, однако власть находилась в руках богатых купцов и корабельщиков. Тарент не имел своей армии и пользовался услугами греческих наёмников.

[1] Нужно отметить, что данные о походах, в которых участвовал Сципион и которые мы находим в этой надписи, не совпадают с тем, что говорится о них у Тита Ливия.

На греческие города наступали луканы. Фурии обратились за помощью в Рим. Римляне выслали на помощь им войско, которое одержало победу над луканами, после чего в Фуриях остался римский гарнизон. Вскоре римские суда, направлявшиеся в Адриатическое море, стали на якорь в Тарентинской гавани; тарентинцы усмотрели в этом нарушение заключённого до того римлянами договора, напали на римские корабли и часть из них потопили. После этого тарентинцы захватили Фурии и принудили римский гарнизон оставить город. Тогда римляне направили в Тарент послов, но те подверглись там оскорблениям, и это послужило поводом к объявлению войны.

Рис. 36. Тарентинские монеты (статеры)

Война с Пирром

Для борьбы с Римом Тарент пригласил эпирского царя Пирра, одного из крупных полководцев того времени, мечтавшего о создании сильной западной державы и охотно принявшего предложение тарентинцев. В 280 г. он высадился в Италии с армией, состоявшей из 22 тысяч хорошо обученных пехотинцев, 3 тысяч кавалеристов и 20 боевых слонов, применение которых было новостью военной техники той эпохи.

Рис. 37. Луканская бронзовая монета времён Пирра

Рис. 38. Монета (двойной статер) из Фурий с изображением Афины и быка

Первое сражение между римлянами и Пирром, закончившееся победой последнего, про-

изошло в том же году близ *Гераклеи*. Большую роль сыграли при этом боевые слоны, с которыми римляне бороться ещё не умели.

После этой победы на сторону Пирра перешли луканы и самниты. Под его властью были почти все южноиталийские греческие города. Пирр, пройдя через Самний и Кампанию, вторгся в пределы Лация, но не встретил поддержки со стороны латинов. Римляне же сосредоточили в Лации значительные военные силы, и Пирр был вынужден повернуть свои войска и возвратиться в Тарент.

Рис. 39. Пирр.
Мраморный бюст

В следующем, 279 г. Пирр одержал новую победу над римлянами в *Аускуле*, в Апулии, но она стоила ему столь больших потерь («Пиррова победа»), что он направил в Рим послов с предложением заключить мир, однако сенат отверг это предложение. Рим к тому времени вступил в переговоры с Карфагеном и заключил с ним договор, по которому обе стороны обязались помогать друг другу и не заключать с греками мира без взаимного согласия.

Вскоре Пирр поссорился с тарентинцами и, оставив Италию, отправился искать счастья в Сицилии, куда его призывали жители греческих городов. Первоначально Пирру удалось захватить почти все карфагенские владения в Сицилии. Он предполагал во главе большого флота напасть на противников в самой Африке и нанести им там решительный удар, но это потребовало огромных жертв со стороны сицилийских греческих городов, так как Пирр начал распоряжаться там так же, как эллинистические цари распоряжались в подвластных им странах; в результате этого недовольные Пирром сицилийские греки завязали сношения с карфагенянами. Карфагенская армия снова появилась в Сицилии, и вскоре Пирр возвратился в Италию. В отсутствие его римляне с переменным успехом вели борьбу с тарентинцами, которые находились в затруднительном положении. Появление Пирра в Италии заставило сначала римлян отступить, но в 275 г. при *Беневенте* произошло решительное столкновение между армией эпирского царя и римлянами, которыми командовал герой третьей Самнитской войны *Маний Курий Дентат*; римские стрелки сумели испугать слонов, повернуть их обратно и расстроить ряды пиррова войска. Римляне одержали решительную победу и захватили громадную добычу. Пирр вынужден был

вернуться в Эпир и вскоре погиб во время борьбы с македонянами в пелопоннесском Аргосе (272 г.).

В 272 г. гарнизон, оставленный Пирром в Таренте, сдал город римлянам. Тарентинцы вынуждены были выдать римлянам корабли и срыть стены.

В том же году Риму подчинились *самниты*, *луканы* и *бруттии*, воевавшие на стороне Пирра. В 270 г. был взят Регий, где укрепился мятежный кампанский легион. В 265 г. римлянами был взят этрусский город Вольсинии, чем и было завершено завоевание Италии.

Таким образом, завоевание Италии Римом, начавшееся подчинением Лация, продолжалось более 200 лет. Нельзя говорить о беспрерывном победоносном наступлении римлян, так как Рим неоднократно терпел поражения. Риму, с одной стороны, пришлось столкнуться с такими противниками, которые по своему общественному развитию стояли ниже римлян: у большинства италийских племён сохранялся ещё родовой строй; с другой стороны, римляне боролись с народами, стоявшими выше их в культурном отношении, — с этрусками и италийскими греками, но у этих народов не было политического единства, их армия состояла по преимуществу из наёмников. Поэтому и эти народы вынуждены были подчиниться Риму. В успехах Рима большую роль сыграла дипломатия: принцип divide et impera — разделяй и властвуй — был руководящим в его внешней политике. Почти в каждой войне Рим выступает в союзе с какими-нибудь племенами и городами. Он нередко расстраивает союз своих противников, и это обеспечивает ему победу. На результат римских побед нельзя смотреть как на национальное объединение Италии (как полагал Моммзен) — это было завоевание, следствием которого было образование федерации подчинённых Риму племён и городов.

ГЛАВА VIII

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В IV И В НАЧАЛЕ III В.

1. Завершение борьбы патрициев и плебеев

Внешняя политика V—III вв. вначале была борьбой за гегемонию в латинском союзе, за подчинение Лация и ослабление могущества соседних городов-государств и, наконец, за политическое господство Рима на всём Апеннинском полуострове. Но вместе с тем это была борьба и за расширение земельного фонда римских граждан, так называемого «общественного поля» (ager

8*

publicus). Вскоре после разрушения Вей на месте этого города учреждаются четыре сельские трибы. К 357 г. традиция относит основание двух сельских триб на территории вольсков. С расширением территории Рим выводит колонии в области, не соприкасающиеся непосредственно с римскими владениями. Наконец, часть завоёванных земель оставалась нераспределённой, и римским гражданам предоставлялось право оккупации (т. е. право свободной заимки общественного поля).

Основную массу римского войска, вооружавшегося на свой счёт, составляли плебеи. Сецессии (уход плебеев из Рима) 494 и 450 гг. рисуются источниками как военные забастовки. После 445 г. аристократия усиливается, в частности за счёт старых латинских родов и родовой знати некоторых кампанских городов.

Источники рассказывают о расправе патрициата с популярными среди плебеев политическими деятелями.

Традиция передаёт о том, что в 439 г. был обвинён в стремлении к тирании и убит Спурий Мелий, во время голода раздававший неимущим хлеб. Такая же участь постигла в 384 г. Марка Манлия за помощь должникам. Как и рассказ о Спурии Кассии, известия о попытках тирании Мелия и Манлия могли относиться к позднему времени и быть приукрашены римскими анналистами, но несомненно, что в рассказе о Манлии Капитолийском отражено усиление классовой борьбы после галльской катастрофы.

Законы Лициния и Секстия

Роль плебса усиливалась во время почти беспрерывных войн 70-х и 60-х годов IV в., и патрициат должен был пойти на новые уступки. В 367 г. были приняты законы Лициния и Секстия. По первому из них власть консулов, вместо которых избирались военные трибуны с консульской властью, восстанавливалась, при этом один из консулов должен был обязательно избираться из плебеев. Второй закон разрешал каждому гражданину оккупировать из общественного поля не свыше 500 югеров. Третий закон был проведён в интересах должников: проценты на займы засчитывались в счёт долга, причём оставшуюся часть долга можно было уплатить в течение трёх лет.

Источники указывают, что Лициний и Секстий лишь в результате десятилетней борьбы добились утверждения их законопроектов. Секстий был первым консулом, избранным из плебеев. Лициний вскоре после 367 г. был осуждён по обвинению в нарушении аграрного закона, принятого по его инициативе. Закон о консулате не возбуждает сомнения, так как после 367 г. в консульских фастах появляются имена плебеев. Сомнение вызвала достоверность второго закона; некоторые исследователи (Низе, Белох и др.) указывали на то, что в IV в. не могло быть и речи об участках в 500 югеров. Низе, де Санктис, Белох и другие исследователи относили этот закон к более позднему периоду (к концу III и даже ко II в.). Но традиция вполне определённо связывает установление максимума оккупированной в пределах общественного поля земли с законами Лициния и Секстия. Современные исследователи, например Тенни Франк, а также Лэст, не видят оснований сомневаться в достоверности аграрного закона Лициния и Секстия. Франк указывает, что развитие экстенсивного

скотоводческого хозяйства привело к расширению оккупации общественных земель отдельными лицами. Нужно заметить, что ещё задолго до полемики о достоверности закона Лициния и Секстия Маркс указал, что Лициниев закон является доказательством концентрации частной земельной собственности в Риме ещё в раннюю эпоху его развития. «... Мы имеем, — писал он, — концентрацию частной собственности, которая началась в Риме очень рано (доказательство Лициниев земельный закон)...»[1]

Закон Петелия

Во время второй Самнитской войны был принят закон Петелия (326 г.), по которому должник отвечал перед кредитором своим имуществом, а не личностью. Этим уничтожалось долговое рабство в Риме, и nexum терял практическое значение.

Цензура Аппия Клавдия

Большую роль сыграла деятельность цензора 312 г. Аппия Клавдия. Он построил первую дорогу (via Appia), соединившую Рим с Капуей и имевшую большое значение в борьбе с самнитами. Он же соорудил первый водопровод, доставлявший в Рим питьевую воду.

Аппий Клавдий находился во вражде с Фабиями, игравшими тогда большую роль в политической жизни Рима. Не был он в согласии и с некоторыми представителями плебса, например, с знаменитым полководцем Манием Курием Дентатом. Аппий Клавдий покровительствовал вольноотпущенникам и городским плебеям и, повидимому, защищал интересы торгово-ростовщических кругов. В противовес старой аристократии в качестве цензора Аппий Клавдий включил в сенат лиц, родители которых были вольноотпущенниками; кроме того, он разрешил неимущим гражданам приписываться не только к городским, но и к сельским трибам.

Этим создавались благоприятные условия для вольноотпущенников, которые, не владея земельной собственностью, могли быть записаны в любую трибу и получали, таким образом, возможность влиять на решения народных собраний[2]. На основании этого можно сказать, что денежный ценз фактически приравнивался к земельному. Вполне возможно, что к этому времени относится окончательная редакция так называемой Сервиевой конституции.

Аппию Клавдию приписывается и ряд других мероприятий. Он совершенствовал латинский алфавит, превратил культ Геркулеса из частного в общеримский, был одним из основателей правоведения. Когда Пирр отправил своего посла в Рим с целью склонить сенат к миру, престарелый и потерявший зрение Аппий Клавдий произнёс речь, после которой сенат отверг мирные предложения эпирского царя. Эта речь Клавдия была известна ещё Цицерону и являлась одним из первых образцов римского политического красноречия.

---

[1] Архив *Маркса* и *Энгельса*, Книга первая, М. 1930, стр. 255.

[2] В 304 г. вольноотпущенники снова приписаны были только к четырём городским трибам.

В 304 г. эдил Гней Флавий, сын вольноотпущенника, находившийся под покровительством Клавдия, опубликовал судебные формулы (legis actiones) и обнародовал календарь. Мера эта была направлена против жреческой коллегии понтификов, которые считались единственными знатоками и толкователями права и в ведении которых находился календарь со сложной системой присутственных и неприсутственных дней. К началу IV в. плебеям стали доступны все должности, а в 300 г. был принят *закон братьев Огульниев*, по которому плебеи допускались в коллегию понтификов и авгуров.

Закон Гортензия

В 287 г. политическая борьба в Риме снова обострилась. Восставшие плебеи выселились на Яникул (холм на правой стороне Тибра). Избранный диктатором Квинт Гортензий провёл закон, по которому решения плебса по трибам получали силу закона и не нуждались в одобрении (auctoritas) сената.

2. Государственный строй Рима к началу III в.

Политическая история V—IV вв. характеризуется укреплением республиканского строя и борьбой плебеев за его демократизацию. Но, несмотря на успехи плебса, государственный строй в основе своей продолжал оставаться аристократическим.

Комиции

Римская община имела три вида народных собраний. *Куриатные комиции* потеряли своё значение ещё к началу Республики. За ними сохранялось разрешение лишь некоторых вопросов семейного права, как то: усыновление, утверждение завещаний и сводившийся к чистой формальности обряд наделения высшей властью (imperium) магистратов. В конце Республики для этой церемонии членов куриатных комиций заменяют три авгура с тридцатью ликторами, вероятно представляющими курии.

Центуриатные комиции, созывавшиеся высшими магистратами (консулами, диктаторами, преторами), продолжали собираться по центуриям, как это было установлено реформой Сервия Туллия. В раннюю эпоху военная организация совпадала с политической. Впоследствии это положение сохранялось в качестве пережитка. Собрание по центуриям созывалось за чертой города, на Марсовом поле. Граждане собирались на рассвете; первоначально все они были вооружены. Голосование происходило по центуриям, причём каждая центурия имела один голос. Решение центуриатных комиций было законом (lex), который входил в силу лишь после формального одобрения его сенатом (auctoritas patrum). После издания закона Гортензия законодательная деятельность отходит постепенно к трибутным комициям, и только вопросы войны и мира рассматривались всегда центуриатными комициями. Решающее значение в этих комициях

по сервианскому устройству имели граждане, обладавшие высоким имущественным цензом.

С середины V в. приобрели значение собрания по трибам — *трибутные комиции* (comitia tributa). Первоначально в них участвовали только плебеи, собиравшиеся по трибам для выбора плебейских магистратов. Впоследствии наряду с плебейскими собраниями (concilia plebis) созывались по трибам собрания всех граждан.

В древности трибутные комиции избирали лишь низших магистратов, но с течением времени их роль в законодательной деятельности Республики увеличилась. После ряда законов, последний из которых был проведён Гортензием в 287 г.[1], было установлено, что решения плебса по трибам имеют силу закона, т. е. приравниваются к постановлениям центуриатных комиций. Трибутные комиции собирались в разных местах: на Форуме, на Капитолии, иногда за городом. В конце Республики для выборов магистратов они происходили на Марсовом поле. Созывали и председательствовали на них курульные магистраты (консул, диктатор, претор, курульный эдил) или же плебейские магистраты (народный трибун, плебейский эдил). В первом случае собрания назывались comitia tributa, во втором — concilia plebis. Голосование проходило по трибам. Во внимание принимался голос отдельной трибы. Если за предложение высказывалось большинство триб, оно становилось законом. Вначале решение называлось plebiscitum, впоследствии — lex plebeive scitum или просто lex.

На народных собраниях происходили выборы магистратов и разрешались лишь важнейшие вопросы. Порядок проведения заседаний исключал возможность всестороннего обсуждения вопросов. Сфера компетенций различных видов народного собрания не была точно разграничена. Благодаря этому непосредственное влияние народа на политическую жизнь было ограничено. Римские граждане в сущности были лишены политической инициативы, ибо на народных собраниях решали только те вопросы, которые поднимали собравшие их магистраты. Вопросы текущей политической жизни разрешались *магистратами* и *сенатом*.

Магистратуры Магистратуры делились на ординарные (обычные) и экстраординарные (чрезвычайные). Магистрат, как показывает самое слово (magister — начальник), стоит над народом, вместе с народом он является носителем государственного «величия». Оскорбление его приравнивается к оскорблению величия римского народа. Во время пребывания на своей должности магистрат не может быть привлечён к ответственности и не может быть смещён. Исполнение обязанностей магистрата — не служба, а honor — честь, почёт. Все

[1] См. выше, стр. 118.

магистратуры были безвозмездными, выборными, срочными (кроме цензора все ординарные магистраты избирались на один год), кроме диктатуры все были коллегиальными. Общее понятие власти обозначалось термином potestas; высшая же власть, включающая верховное командование армией, высшую гражданскую власть, а также определённые религиозные функции (право ауспиций), носила название imperium.

Ординарные магистратуры

Первоначально два консула (которые назывались также praetores, judices) являлись единственными выборными магистратами, которым принадлежала вся полнота власти. После появления других выборных должностных лиц консулы остаются высшими магистратами, им принадлежит imperium majus, т. е. высшая гражданская власть, а во время войны они командуют армиями. По законам Лициния и Секстия (367 г.), один консул стал избираться из плебеев. Консулы избирались центуриатными комициями. В знак высшей власти впереди консула шли 12 ликторов со связками прутьев (fasces), в которые за городской чертой вкладывались топоры. Вне Рима консул имел неограниченные полномочия во всех отношениях, включая вопросы жизни и смерти римских граждан, между тем как в городе права консулов ограничивались определёнными нормами.

С 366 г. патриции добились того, чтобы из их среды центуриатными комициями избирался один *претор*, который имел imperium minus и являлся младшим коллегой (collega minor) консулов, их заместителем. Главной обязанностью преторов была custodia urbis, т. е. охрана порядка в городе, а отсюда вытекала уголовная и гражданская юрисдикция, ставшая впоследствии основной компетенцией претора. Должность претора стала доступна плебеям с 337 г. Впереди претора шли обычно шесть ликторов; в тех же случаях, когда он отправлял суд в Риме, при нём находились два ликтора.

С 443 г. центуриатными комициями стали избираться два цензора, первоначально только из среды патрициев. Они избирались один раз в пять лет сроком на полтора года. В их компетенцию входило производство ценза и распределение граждан по трибам и центуриям, а *по закону Овиния* (около 312 г.) они стали составлять и списки сенаторов. В связи с этими обязанностями развивается новая функция цензоров — наблюдение за нравами (cura morum). Наконец, цензоры участвуют в финансовом управлении Республики (определение величины налогов, пошлин и т. д.). Должность цензора стала доступна плебеям с 351 г., а *закон Публилия Филона 339 г.* установил, что один из цензоров должен быть обязательно плебеем. Решения цензоров не могли быть опротестованы народными трибунами. Власть их обозначалась как potestas, им не присваивался imperium, как консулам и преторам, т. е. они не имели права коман-

Рис. 40. Производство ценза. Римский барельеф I в. до н. э.

дования войском, но на эту должность выбирали выдающихся граждан, часто тех, кто ранее занимал уже консульскую должность, т. к. с течением времени цензура получила большое значение в политической жизни Рима. Особое значение имел *трибунат*.

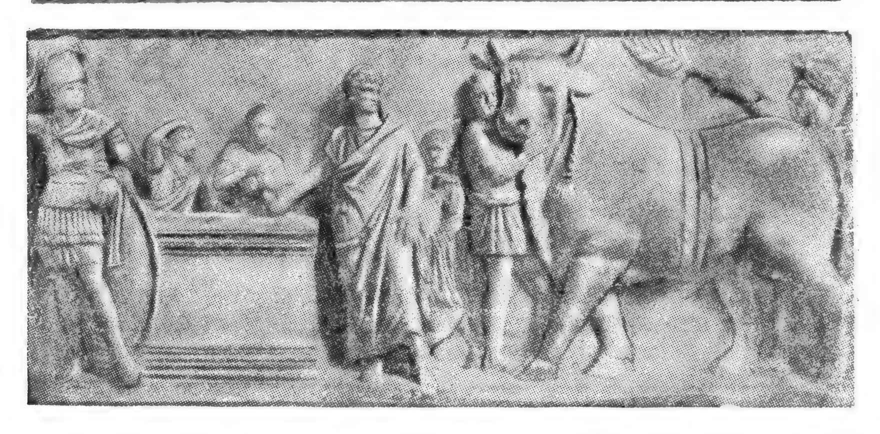

Рис. 41. Жертвоприношение в честь Марса. Римский барельеф I в. до н. э. Слева изображение Марса, справа (в тоге) — цензор

Вопрос о происхождении трибуната решается различно. Эдуард Мейер считал трибунат старинной плебейской должностью, появившейся задолго до сецессии плебеев. На древность этого института указывает то, что трибун считался sacrosanctus, т. е. неприкосновенным, и действие против трибуна считалось нарушением религиозных запретов. Первоначально четыре трибуна представляли четыре трибы. После сецессии плебеев трибунат был признан должностью общегосударственной.

Большинство современных исследователей (Белох, Стюарт Джонс и др.) связывает народный трибунат с *военным* трибунатом. Военные трибуны были командирами плебса. Они сыграли большую роль в плебейских забастовках. Вновь созданная должность получила популярное наименование. Объяснение это заслуживает внимания.

Народные трибуны избирались плебейскими собраниями по трибам. Должность эта была доступна только плебсу. Первоначально избиралось два трибуна (по другой версии — четыре); впоследствии их избирается десять. Личность трибуна считалась неприкосновенной. Главная функция народных трибунов — защита интересов плебеев (jus auxilii). Отсюда вытекает право вмешательства в действия всех магистратов (jus intercessionis), кроме диктатора и цензора. Veto (запрещаю) народного трибуна отменяло распоряжение магистрата, постановление народного собрания и сената. Народным трибунам принадлежало даже право ареста магистрата (jus prensionis). Жилище трибуна

Рис. 42. Lustrum (очистительное жертвоприношение после производства ценза). **Римский барельеф I в. до н. э.**

было местом убежища для всякого плебея; оно должно было быть открыто круглые сутки. Но за чертой города трибуны теряли свою власть. Трибуны имели право созывать плебейские собрания («право действовать с плебсом» — jus agendi cum plebe). Они могли опротестовать решение сената, но первоначально не имели права выступать в сенате, им дозволено было лишь находиться перед дверьми того помещения, где происходило сенатское заседание. Впоследствии трибуны получили право входить в сенат, участвовать в прениях и даже созывать сенатские заседания (jus agendi cum patribus). В середине IV в. трибуны уже пользовались этим правом. Трибуны не были магистратами в строгом значении этого слова.

Вместе с трибунами была введена должность *плебейских эдилов*, бывших вначале помощниками народных трибунов. Первоначально эдилы были хранителями храма богини Цереры. С 366 г. кроме двух плебейских эдилов стали избираться ещё два *курульных эдила* — первоначально только из патрициев,

но очень скоро они составили с плебейскими эдилами единую коллегию. Главные обязанности эдилов были: cura urbis — наблюдение за порядком в городе; cura annonae — забота о продовольствии города и наблюдение за рынками; cura ludorum — забота об устройстве общественных игр. Эдилы избирались трибутными комициями.

Квесторы первоначально назначались консулами и были их помощниками. С 447 г. трибутные комиции стали избирать четырёх квесторов. С 409 г. эта должность стала доступна плебсу. Квесторы ведали государственной казной, вели приходо-расходные книги, были хранителями государственного архива, сопровождали в походы консулов и заведывали кассой армии, а также распределением и продажей военной добычи.

Диктатор

Из экстраординарных магистратур следует назвать диктатора. Время учреждения этой должности неизвестно. По всей вероятности, она принадлежит к числу латинских магистратур. Формально диктатор назначался консулом, фактически же он избирался сенатом. Назначение диктатора происходило в случае чрезвычайных обстоятельств (война, внутренние волнения и т. д.). Власть диктатора была ограничена только сроком (не более шести месяцев). Все магистраты находились в его подчинении. По отношению к его распоряжениям было недействительно veto народных трибунов. Он имел всю полноту власти (summum imperium). Первоначально диктаторы назначались из патрициев; из плебеев первый диктатор был назначен в 356 г. Диктатор назывался также magister populi. В знак исключительной его власти впереди него шли 24 ликтора со связками, в которые были вложены топоры. Обычно он назначал себе помощника, начальника конницы (magister equitum).

Сенат

Особое значение имел в жизни римского государства сенат. В состав его входили главным образом бывшие магистраты. Составление списка сенаторов находилось вначале в ведении консула, а затем перешло к цензорам. Список носил название album, в нём сенаторы записывались в строгом порядке в зависимости от ранга. Сначала вносились бывшие консулы (consulares), затем бывшие преторы (praetorii) и т. д. Сенатор, стоявший в списке первым, назывался princeps senatus. Созывать сенат могли высшие магистраты: диктатор, консул, претор; впоследствии это право получили и народные трибуны. После доклада магистрата, созвавшего сенат, происходило его обсуждение. Каждый из сенаторов, в зависимости от своего места в списке, высказывал своё мнение, после этого происходило голосование и выносилось решение (senatus consultum, decretum).

Формально сенат являлся совещательным учреждением при магистратах, фактически же он превратился в высшее учреждение

Республики. Он ведал вопросами религии и культа, государственными финансами, вопросами внутренней безопасности. В его руках находилась внешняя политика. Народное собрание лишь формально решало вопрос о войне и мире. С самого начала Республики *сенат являлся оплотом аристократии.*

Жреческие должности

Вопросы религии не были отделены в Риме от политической жизни. Всем высшим магистратам были присущи те или иные религиозные функции. Жречества как сословия в Риме не существовало. Жреческие коллегии являлись своего рода магистратурами, но только религиозными. Особое значение приобрела *коллегия понтификов,* состоявшая сначала из трёх, а потом из шести человек, и особенно глава её — великий понтифик (pontifex maximus).

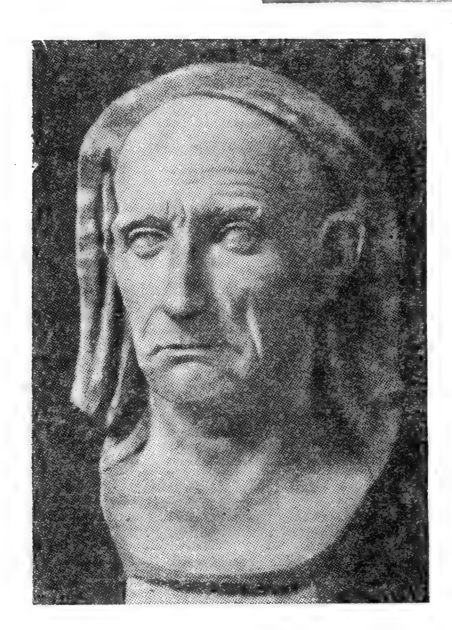

Рис. 43. Великий понтифик. Мраморный бюст I в. до н. э.

Полномочия великого понтифика были разнообразны. В религиозном отношении он был как бы pater familias римского государства. Он совершал различные религиозные церемонии, присутствовал при религиозных обрядах, совершаемых различными магистратами, давал советы магистратам по вопросам культа, ведал календарём, вёл погодные записи и т. д. По всем вопросам он советовался с коллегией понтификов. Великий понтифик жил в доме, который, по преданию, был дворцом Нумы (Regia). Понтифики назначались путём кооптации, а великий понтифик с конца III в. до н. э. избирался на особых комициях. Понтификат был тесно связан с аристократией и представлял её интересы, но в результате деятельности Гнея Флавия права понтификов были несколько ограничены, а в 300 г. по закону Огульниев понтификат стал доступен плебеям[1]. Нужно, однако, отметить, что первый понтифик из плебеев был назначен лишь в 252 г.

Пережиток царской власти оставался в титуле rex sacrorum. Это был прежде всего жрец Януса, однако у него были и другие функции. Rex sacrorum был подчинён великому понтифику. Должность его всегда оставалась патрицианской.

Жрецы различных храмов носили название *фламинов.* Особенное значение имели среди них фламин Юпитера (flamen Dialis), фламин Марса (flamen Martialis) и фламин Квирина (flamen Quirinalis).

В истории международных связей большую роль играла жреческая *коллегия фециалов.* Она возникла в царскую эпоху, и главной её обязан-

[1] См. выше, стр. 118.

ностью было хранение и осуществление фециального права (jus fetiale), под которым разумелась совокупность обрядов и обычаев, касающихся международных отношений. Коллегии фециалов имелись не только в Риме, но и в других среднеиталийских городах; обычаи и обряды фециального права были общими у римлян и других италиков. Фециалы выступали в качестве послов, они совершали обряды, которыми сопровождалось объявление войны и заключение мира, и только при условии строгого выполнения этих обрядов война считалась справедливой (bellum justum), а договор действительным.

Рис. 44. Весталка. Мраморная статуя (около II в. н. э.)

Большим почётом у римлян пользовались жрицы богини Весты (virgines vestales). Особая коллегия жрецов, состоявшая из двух, а с IV в. из десяти человек, ведала Сивиллиными книгами. Кроме того, существовала ещё *коллегия авгуров* — жрецов-предсказателей. Авгуры оказывали некоторое влияние и на политическую жизнь, так как их толкованиями различных гаданий и знамений руководствовались при назначении сроков собраний и выступлений в походы. Долгое время авгуры выбирались из патрициев, и лишь по закону Огульниев плебеи получили доступ в коллегию авгуров.

3. Римское общество к началу III в.

Доступ плебеев ко всем магистратурам, кроме некоторых жреческих должностей, не имевших политического значения, не означал ещё полной демократизации римского общественного строя. Безвозмездность магистратур была залогом того, что фактически должности эти не могли быть доступны малоимущим плебеям. Избирались лишь богатые плебеи. К концу IV в. сохранившиеся патрицианские роды вместе с верхушкой плебеев составляли привилегированную социальную группировку — нобилитет [1], из среды которой обычно избирались магистраты.

[1] Термин «нобилитет» (nobilitas) имеет различное значение в латинском языке. Иногда он имеет значение знати вообще, иногда — более узкое значение. Некоторые исследователи (например, Герье, Гельцер, Мюнцер, Сайм и др.) указывают, что nobiles назывались не все представители сенаторского сословия, но наиболее выдающиеся, те, которые происходили от людей, занимавших консульскую должность. Это наблюдение имеет некоторые основания. Но мы употребляем слово нобилитет для обозначения всей римской знати, сенаторской аристократии. В таком смысле этот термин встречается у Моммзена, Виллемса, Белоха, Виппера, Сергеева и др.

Нобилитет

Патрициат не потерял своего политического значения. Его влияние зиждилось на крупной земельной собственности, развитых клиентских связях, взаимной поддержке представителей одного и того же рода. Некоторым родам свойственна была определённая политическая линия. Так, Фабии выступают в качестве непримиримых сторонников аристократической политики. Для Эмилиев характерна политика компромисса с плебеями и пр. Выдающиеся деятели влиятельных родов очень часто проводят на высшие должности своих родственников, свойственников и лиц, находящихся с ними в клиентских связях. По мере усиления плебса рядом с патрицианскими появляются видные плебейские роды, политика которых мало отличается от политики патрицианских родов; в IV в. особым влиянием пользуются роды Лициниев, Ливиев и Генуциев. Случаи, когда выдвигались такие люди, как Маний Курий Дентат, не связанные с патрицианской или плебейской знатью, являются исключением.

Рис. 45. Медный римский асс с изображением быка (aes signatum). Уменьшенное изображение

Римский нобилитет был тесно связан с аристократическими родами латинских и некоторых италийских народов. В раннюю эпоху латинские и сабинские роды вошли в состав патрициата. Но род Клавдиев был, повидимому, последним, удостоившимся этого почёта. С середины V в. латинские, а потом различные италийские роды причислялись к римскому плебсу. Однако некоторые из них вошли в состав римского нобилитета (Огульнии и Перперны вышли из Этрурии, Фульвии и Мамилии — из Тускула, Атилии—из Кампании и т. д.), с другими римский нобилитет находился в родственных и деловых связях. Те или иные роды были связаны договором «гостеприимства» (hospitium).

Экономика

С италийскими городами, вошедшими в состав римской державы, велись оживлённые коммерческие сношения, а начало III в. характеризуется развитием торгового и ростовщического капитала. В связи с развитием денежного хозяйства в Риме появляется чеканная монета, сначала медная, а потом серебряная. Долгое время у римлян были в обращении слитки необделанной меди (aes rude). Регулярная чеканка медных ассов относится ко второй половине IV в. Во времена войны с самнитами и с Пирром в Риме обращаются серебряные драхмы из Кампании и Великой

Греции. После победы над Пирром, в 268 г., римляне перешли к чеканке серебряной монеты. Было установлено отношение се-

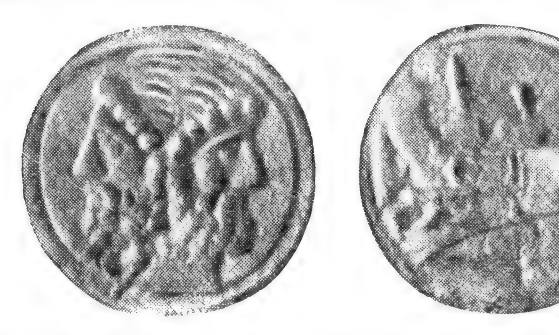

Рис. 46. Медный римский асс (aes grave) периода 311—271 гг.
Уменьшенное изображение

ребра к бронзе, как 1:120. Единицей денежной римской системы был установлен денарий, соответствующий аттической драхме и равный 10 бронзовым ассам. Мелкой серебряной монетой был сестерций, равный $^1/_4$ денария (денарий равняется приблизительно 40 золотым копейкам). По сравнению с греческими городами Рим поздно переходит к чеканке монеты, а это свидетельствует о том, что в Риме, несмотря на развитие торговли и широкое распространение ростовщических операций, преобладали ещё натурально-хозяйственные отношения. Рабовладение широко внедрялось в хозяйство. Число рабов не было ещё значительным, но войны увеличивали их приток, и установленный в 357 г. налог на отпуск рабов на волю указывает на развитие торговли рабами.

Рис. 47. Римско-кампанская дидрахма

Рис. 48. Римский денарий времён первой Пунической войны

Основой хозяйства являлось земледелие. Для IV в. характерно наличие государственной общинной собственности и развитие частной собственности. «Общинная собственность — в качестве государственной собственности, ager publicus — отделена здесь от частной собственности. Собственность отдельного человека сама

непосредственно не является здесь общинной собственностью...»[1] Смысл римского аграрного законодательства — как раннего, так и более позднего — заключается прежде всего в обеспечении возможно большего числа граждан наследственной землёй.

Развитие рабовладения и ростовщичества ведёт к концентрации земельной собственности и к попыткам фактического расширения её за счёт государственного земельного фонда (ager publicus). Но руководители плебса выступают против этих попыток, защищая интересы крестьянства. Завоевания, сопровождавшиеся конфискацией земель покорённого населения, лишь замедляли этот процесс, но не могли его остановить, так как лучшие земли захватывались представителями нобилитета, среди которых нередко встречались даже те, кто выступал на стороне плебеев. Можно указать на Лициния, осуждённого за то, что он нарушил принятый по его же инициативе закон о земельном максимуме. Развитие рабовладения и менового хозяйства ведёт к усилению ростовщического капитала. Плебеям удалось добиться отмены долгового рабства, но неоднократно повторяемые законы против ростовщичества не могли приостановить усиления его гнёта.

Борьба патрициев и плебеев привела к уравнению в политических правах низшего сословия. Выиграла от этого прежде всего верхушка плебса, которая объединилась с сохранившимися патрицианскими родами. Плебейская масса добилась признания прав личности, но экономическое положение её не улучшилось. Выхода из этого плебеи искали в завоеваниях. В некоторых случаях плебс был настроен более агрессивно, чем сенаторское сословие.

Римские граждане и латины

Население Рима и завоёванных им областей делилось на несколько групп, которые различались по степени правоспособности. Полной правоспособностью обладали римские граждане (cives). Полная правоспособность характеризовалась следующими чертами: а) jus connubii — право брака, т. е. право вступать в *квиритский брак*, сопровождавшийся определёнными юридическими последствиями (отеческая власть, право детей на наследство отца семейства и пр.); б) jus commercii — полная имущественная правоспособность с правом обращаться в римский суд для защиты своих материальных интересов; в) jus suffragii — право подачи голосов, т. е. право участия в народном собрании; г) jus honorum — право выдвигать свою кандидатуру на магистратуры.

Патриции и плебеи к началу III в. по своей правоспособности не различались. Они были полноправными гражданами (cives optimo jure). Категорию неполноправных граждан (cives non optimo jure) составляли вольноотпущенники (libertini), которые не имели права брака (jus connubii), не могли быть магистратами

[1] *Маркс*, Формы, предшествующие капиталистическому производству, «Пролетарская революция» № 3, 1939, стр. 153.

(не имели jus honorum) и были ограничены в отношении права голосования (jus suffragii); они участвовали лишь в трибутных комициях, и то только в четырёх городских трибах.

Понятие «латины» (latini) относилось первоначально к жителям свободных латинских городов. По договорам с Римом им предоставлено было jus commercii (имущественная правоспособность), а некоторым предоставлялось и jus connubii (право брака).

После Латинской войны (340—338 гг.) некоторые жители городов Лация получили право римского гражданства, другие же продолжали называться латинами. За ними сохранялось право брака и имущественная правоспособность, равная с римлянами, но они не принимали никакого участия в римской политической жизни. Так образовалась категория латинского гражданства, которая распространяется на различные категории населения.

Рабы не пользовались никакой защитой государства. Они были исключены из гражданской жизни. С точки зрения римских рабовладельцев, между рабами и животными не было никакого различия; господин был волен в жизни и смерти своих рабов. В отличие от греческих государств в Риме раб нигде не мог найти убежища, никто не мог его защитить.

Италия после римского завоевания

Покорение Римом италийских племён и городов не обозначало ещё создания строго централизованной державы. Города и племена продолжали жить самостоятельной, обособленной жизнью. Рим оставался попрежнему городом-государством, с которым подчинённые города и области находились в договорных отношениях. Договор этот (foedus) был принудительным. Различные племена и города вошли в эту федерацию не на одинаковых основаниях. Одним из них (немногим) было даровано право римского гражданства. Такие города назывались *муниципиями*. Муниципии сохраняли автономию в разрешении вопросов внутренней жизни. Некоторые из них пользовались полными правами, другие не имели политических прав — граждане их не могли принимать участия в римских комициях — они были городами без права голосования *(civitates sine suffragio)*. Ниже городов, получивших римское гражданство, стояли города, имевшие латинское гражданство. Третью категорию составляли *союзники* (socii). К ним принадлежало большинство. Условия союзных договоров также были не одинаковыми. Общим было то, что все союзные города лишались права вести самостоятельную внешнюю политику и обязаны были выставлять войска, составлявшие особые вспомогательные отряды.

Особую категорию городов составляли *колонии*. Первые колонии были выведены латинским союзом. В числе поселенцев в этих колониях могли быть и латины и римляне. Впоследствии и сами римляне выводили колонии, называвшиеся латинскими. Это были военно-земледельческие поселения, основанные во

вновь завоёванных областях. Колонии обладали автономией вплоть до чеканки монеты и имели городское устройство, напоминавшее римское. Лица, отправлявшие в латинских колониях годичные магистратуры, получали права римского гражданства. В латинские колонии выводилось от 2 до 6 тысяч человек; каждый поселенец владел участком от 30 до 50 югеров и обязан был нести гарнизонную службу.

К высшему рангу относились колонии римских граждан. В эпоху ранней Республики они представляли собой военные посты по берегам морей. Таковы были Остия, Антий, Сена Галльская и др. Вначале у них, вероятно, не было своего управления; впоследствии они стали управляться двуумвирами, напоминавшими римских консулов, и советом декурионов, соответствовавшим римскому сенату.

Главная цель основания колоний в ту эпоху — стратегическая. Разбросанные в различных пунктах завоёванных земель, они должны были защищать римские интересы, удерживать население от выступлений против Рима, а в случае восстаний — подавлять их.

Римская армия к началу III в.

Своим возвышением Рим обязан был во многих отношениях крепкой и дисциплинированной армии. В древнейшую эпоху римское войско, делившееся по родам и племенам, состояло из сородичей, способных носить оружие. В ходе исторического развития появляется гражданское ополчение, состоящее преимущественно из крестьян, в которое призывалось всё свободное население и которое делилось сообразно имущественному цензу. Традиция приписывает это деление на классы Сервию Туллию, но оно явилось результатом длительного исторического развития. В ранний период Республики наряду с имущественным делением появляется и деление по возрасту. Все граждане в возрасте от 17 до 46 лет обязаны были участвовать во всех походах, как бы часто они ни совершались. Набор войска производился консулами, комплектовавшими армию на основании цензорских списков. Основной боевой единицей римского войска был легион, состоявший обычно из 4 500 человек, из них 3 тысячи было тяжеловооружённых пехотинцев, 300 кавалеристов и 1 200 легковооружённых. Тяжеловооружённые пехотинцы делились на три группы: младшие назывались гастаты (hastati от hasta — копьё), люди среднего возраста — принципы (principes) и старшие по годам—триарии (triarii). Гастатов и принципов в легионе было по 1 200, а триариев—600. Первоначально легион делился только на центурии, к концу же изучаемого периода (по всей вероятности, в ходе Самнитских войн) легион состоял из 30 манипулов, а каждый манипул — из двух центурий; центурией командовал центурион — сотник, причём один из центурионов командовал правым, а другой — левым крылом манипула, иногда же один центу-

рион мог командовать всем манипулом. Придававшаяся к каждому легиону конница делилась на десять турм, по 30 человек в каждой.

Старшими начальниками в войске были военные трибуны, которые первое время назначались консулами, а потом стали избираться народным собранием. До эпохи Пунических войн основные вооружённые силы состояли у римлян из четырёх легионов, но наряду с римским войском всё большее и большее значение приобретают войска союзников, которые обязаны были выставлять определённые контингенты.

Бой начинался легковооружёнными пехотинцами (velites), метавшими дротики в неприятеля и отходившими на фланги, на которых располагалась конница. После этого вступали в бой гастаты, за ними—принципы, триарии же участвовали в сражениях лишь в исключительных случаях. Оружием служили мечи, копья и дротики, для защиты от врагов пользовались щитами, надевали на себя панцырь и шлем.

Большую роль играли римские укреплённые лагери, создававшиеся по определённому плану. Они служили для ночлега или для убежища в случае отступления, а также являлись опорным пунктом во всех военных операциях.

Особенно большое значение имела в армии дисциплина. Она не подрывалась политической и социальной борьбой, происходившей в Риме. В походе солдат был всецело подчинён своему начальнику. Дисциплина поддерживалась суровыми наказаниями. Командующий армией, консул или претор, а тем более диктатор мог по своему усмотрению предать виновного смертной казни — за пределами города Рима не было права апелляции к народному собранию, не действовала здесь и власть трибунов. Центурионы могли наказывать по своему усмотрению солдат за всякие проступки; широко применялись в армии телесные наказания. Но не только наказания поддерживали дисциплину. Римская армия состояла из свободных людей, заинтересованных в победе над врагом, ибо дело шло о защите родного города (как это было во время галльского нашествия или войны с Пирром) или же о захвате новых земель под пашни и пастбища. Рано вводится жалованье солдатам (stipendium). По преданию, в момент войны с Вейями, уже в эпоху третьей Самнитской войны, во время завоевания земли сабинян, римляне впервые, по словам Фабия Пиктора, которые передаёт Страбон, «попробовали богатства»[1].

В римской армии наряду с наказаниями существовали и награды. Полководец, имевший imperium и выигравший войну с внешним врагом, объявленную по определённым правилам, получал право на триумф — так называлось торжественное шествие, в котором полководец в лавровом венке и пурпурной, украшенной золотом тоге на колеснице въезжал в Рим в сопровождении победоносного войска. Шествие оканчивалось в Капитолии, где совершалось торжественное жертвоприношение. Малый триумф назывался овацией. В этом случае полководец вступал в Рим верхом на коне или же пешим, на голове его был миртовый венок и одет он был в обычную тогу.

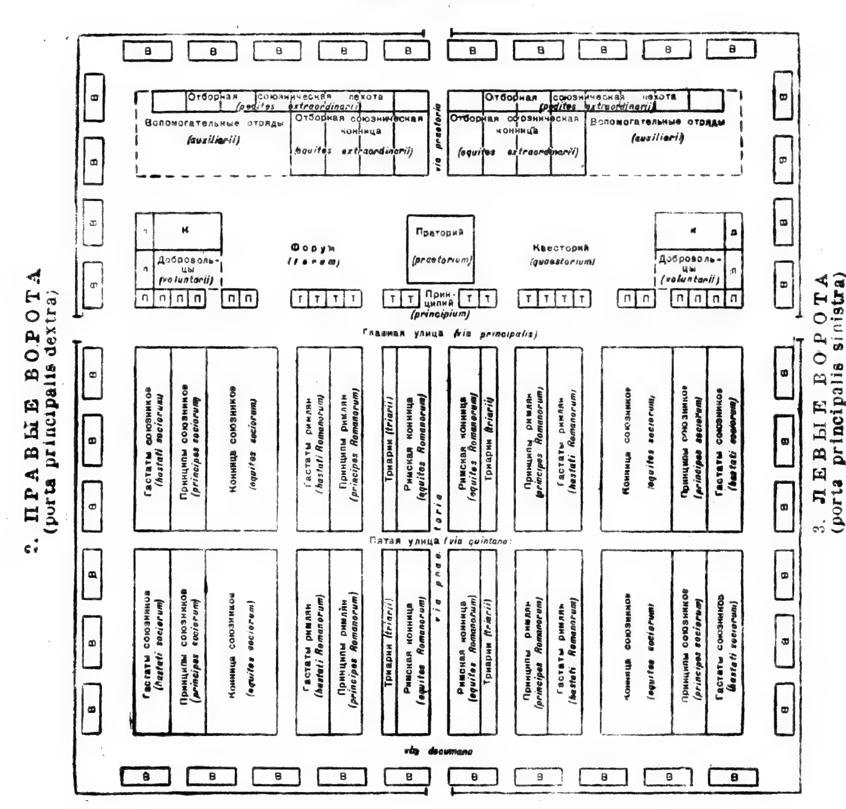
Отличившиеся солдаты и офицеры могли получить разные награды за спасение римского гражданина: на голову возлагали венок из дубовых листьев (corona civica), золотым венком награждался тот, кто первый взобрался на стену неприятельского города (corona muralis) и т. д.

---

[1] *Strabo*, Geographica, V, 3, 1.

1. ПЕРЕДНИЕ ВОРОТА

(porta praetoria)

4. ЗАДНИЕ ВОРОТА
(porta decumana)

Т—Трибуны

П—Префекты

В—Велиты

К—Отборная конница союзников (delecti equites)

п—Отборная пехота союзников (delecti pedites)

ПЛАН РИМСКОГО ЛАГЕРЯ ПО ПОЛИБИЮ

Частые войны способствовали тому, что военная жизнь была явлением повседневным, солдаты не отвыкали от военной службы, а закалялись и приобретали военный опыт. Для высшего сословия римлян только служба в армии могла открыть политическую карьеру. В III в. военное дело ещё не превратилось в профессию, армия сохраняла прежний крестьянский характер, и по окончании походов большинство солдат стремилось возвратиться к родным очагам.

4. Развитие римского права

Из явлений культурной жизни этой эпохи особенное значение имеет развитие римского права. Основным источником права оставались законы Двенадцати таблиц, к ним присоединялись законы (leges), принятые центуриатными и трибутными комициями. Толкование законов и разрешение различных вопросов, касающихся права, оставались ещё в руках понтификов. Рано развившиеся отношения собственности[1] находят своё отражение в правовых нормах. Право собственности обозначалось обычно упоминанием имени владельца в родительном падеже и словами «по квиритскому праву»: «это раб Семпрония по квиритскому праву» (hic homo Sempronii ex jure Quiritium). Позднее для обозначения собственности стало употребляться слово dominium. Основным способом приобретения в течение всего периода оставалась манципация[2].

Но появились и другие виды передачи. Одним из них был мнимый судебный спор (так называемый in jure cessio). Отчуждатель и приобретатель отправлялись к магистрату, и желавший приобрести вещь заявлял, что эта вещь принадлежит ему. Магистрат спрашивал прежнего владельца, не будет ли он возражать. Тот молчал или отвечал отрицательно. Таким образом могли приобретаться как res mancipi, так и res nec mancipi; а res nec mancipi переходили в собственность и в результате простой передачи (traditio), если было для такой передачи законное основание (купля, передача в приданое и т. д.). Наконец, вещи могли стать собственностью в результате давностного владения (usucapio).

Древнейшим видом обязательств был, как мы видели, nexum, потерявший значение после закона Петелия. Имущественный оборот стал более подвижным благодаря появлению монеты, вещи стали чаще переходить из рук в руки. Новые обязательственные отношения облекаются в менее торжественные формы, но для них характерны были формализм и обрядность. Одним из важных видов вновь возникших обязательственных договоров была *стипуляция* (stipulatio). Она состояла в определённом вопросе кредитора и определённом ответе должника. Первый спрашивал: «Обещаешь ли отдать мне сто?» Второй говорил: «Я обещаю отдать тебе сто» («Spondesne mihi centum dare?» — «Spondeo tibi centum dare»). Вопрос и ответ должны были выражаться непременно устно, причём определёнными словами, в противном случае сделка считалась недействительной. Постепенно возникают и другие формы обязательств, в которых обрядность играет меньшую роль.

В семейном праве в эпоху ранней Республики происходит сравнительно мало изменений. Отеческая власть (patria potestas) остаётся непоколебимой. Некоторые изменения наблюдаются в юридических отношениях между супругами. Древнейшей формой брака был религиозный обряд, в котором участвовали великий понтифик, фламин Юпитера и десять свидетелей. Жених и невеста приносили богам в жертву полбенный хлеб (far), откуда весь обряд носил название confarreatio. Повидимому, такой брак могли заключать только патриции.

[1] См. выше, стр. 102—105.
[2] См. выше, стр. 103.

Рядом с этой религиозной существовала и светская форма брака, которая заключалась в мнимой продаже невесты жениху (coëmptio). Совершался обряд манципации, и невеста переходила во власть мужа. Брак мог быть совершён и без всяких обрядов: жена, прожившая год в доме мужа, вступала под его власть. Эта власть как бы приобреталась давностным владением. С течением времени стали заключаться и такие браки, когда жена не вступала под власть мужа (matrimonium sine manu mariti). Уже законами Двенадцати таблиц было определено, что женщина, не желавшая установления над ней власти мужа, должна была отлучаться из дома ежегодно на три ночи и, таким образом, прерывать давностное владение. Браки без власти мужа характерны особенно для последующих периодов римской истории.

Развитие отношений собственности находит своё отражение в наследственном праве. Собственник мог в особом завещании (testamentum) указать, к кому должно перейти имущество после его смерти. Он мог отказать тем или иным лицам отдельные части своего имущества или отдельные права (такие отказы назывались legata). Если же собственник умирал без завещания, вступало в силу правило законов Двенадцати таблиц: в первую очередь признавались права за ближайшими наследниками, затем за агнатами и, наконец, за сородичами.

Судопроизводство этой эпохи отличается таким же формализмом и обрядностью, как и все деловые отношения. Всякий иск должен был быть основан на законе и выражен словами закона. Понтифики составили исковые формулы на различные случаи, и только этими формулами можно было пользоваться при ведении дела. Эти исковые формулы носили название legis actiones. Произнесение формул сопровождалось определёнными жестами, опять-таки неизменными и обязательными.

Производство дел делилось на две стадии. Вначале дело рассматривалось магистратом, а затем судьями. В первой половине суда перед магистратом произносилась исковая формула. Формы и способы процесса перед магистратом были строго определены и назывались также legis actiones. Одной из этих форм был судебный процесс путём заклада (legis actio sacramento). Это процесс-пари. Тяжущиеся стороны являлись к магистрату, назначали залог, и каждый заявлял о своей правоте словами установленной обычаем формулы, сопровождавшимися определёнными действиями. Магистрат не разбирал дела и не выносил решения. Он произносил установленные слова и вместе со сторонами назначал судью или судей из частных лиц, которые выносили решения о том, кто проиграл залог. Как бы попутно подтверждалась правота той или другой стороны. Такой же формализм характерен и для других legis actiones.

Деятельность Гнея Флавия, опубликовавшего legis actiones, облегчила процесс, но древний формализм ещё продолжал существовать.

В эпоху ранней Республики, таким образом, были формулированы основные понятия римского «квиритского» права. Они имели в виду только римлян и защищали только римскую квиритскую собственность. В римском праве IV и III вв. оставалось ещё много пережитков родового строя, но в нём заложены те принципы, которые позволят впоследствии разработать «. . . *право частной собственности*, абстрактное право, частное право, право абстрактной личности»[1].

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. I, стр. 613.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЁРТЫЙ

ПРЕВРАЩЕНИЕ РИМА В СИЛЬНЕЙШЕЕ ГОСУДАРСТВО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

ГЛАВА IX

ПУНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

1. Общественный строй Карфагена

После завоевания Италии и победы над Пирром Рим превратился в одно из сильных государств западного Средиземноморья. Недаром в 273 г. до н. э. Египет устанавливает с Римом дипломатические связи. Рост римского могущества привёл к столкновению Рима с сильнейшей в то время западной державой — Карфагеном.

Северо-западный берег Африки с давних времён был колонизован финикийцами, в результате чего наряду с другими городами возник здесь и Карфаген, колония финикийского города Тира, расположенная на берегу удобной гавани, современного Тунисского залива. Основание его относят обычно к 814 г. Но возвышение Карфагена начинается с VI в. Утика, самая старая финикийская колония в Африке, потеряла прежнее своё значение и подпала под власть Карфагена, которому подчинились и другие финикийские города североафриканского побережья. Постепенно Карфаген распространил своё влияние и на другие области западного Средиземноморья: подвластные ему города находились в Испании и Сицилии, ему принадлежали важнейшие острова западной части Средиземного моря. К концу IV и началу III в. до н. э. Карфаген превратился в самое сильное государство западного мира. Экономической основой его могущества была посредническая торговля. Карфагенские купцы

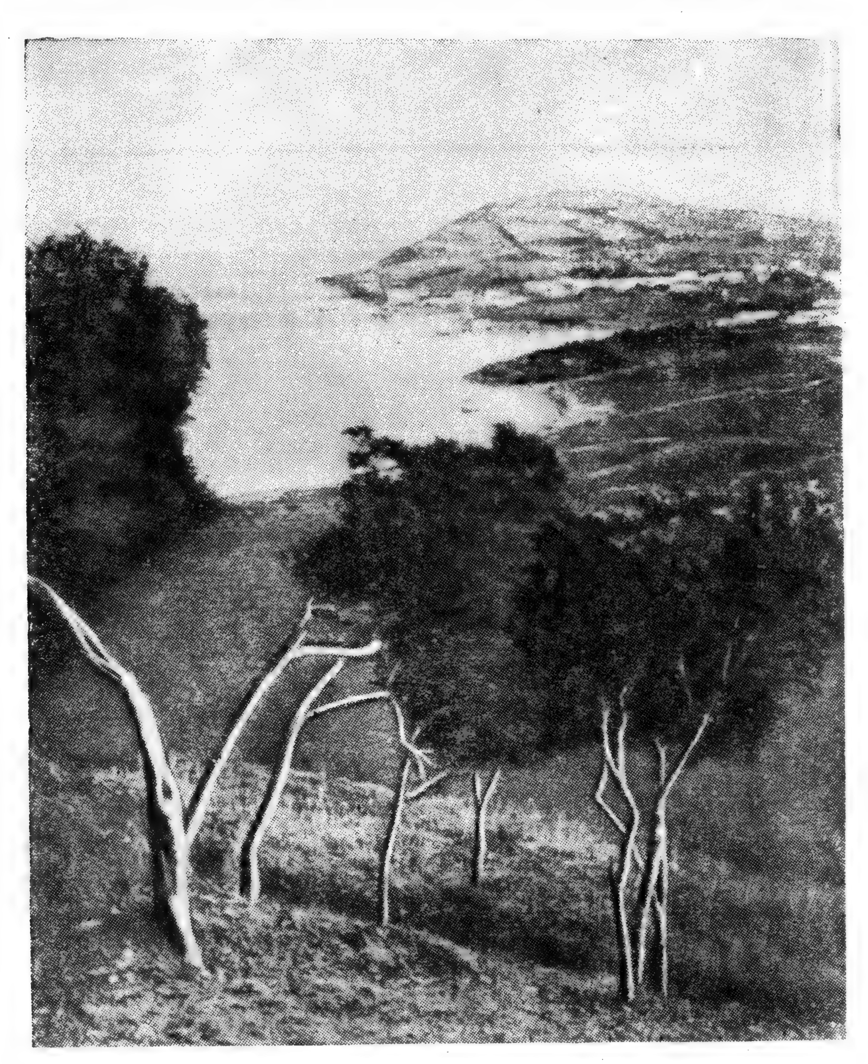

Рис. 49. Бухта Карфагена

привозили в западные и восточные порты Средиземного моря олово из Британии, золото и слоновую кость из более южных областей Африки, металлы из Сардинии и Испании, янтарь из северных стран, рабов из разных областей и другие самые разнообразные товары.

Большую роль играло в карфагенской экономике и сельское хозяйство. Сам Карфаген, так же как и многие другие финикийские города североафриканского побережья, расположен

был в плодородной местности. Туземное берберийское население, которому первоначально принадлежали плодородные земли, превращено было в зависимых держателей; значительная часть земель карфагенской знати обрабатывалась рабами. Карфагеняне впервые применили в больших масштабах *труд рабов в сельском хозяйстве* и разработали методы рационального использования подневольного труда.

*Рис. 50. **Карфагенская монета** (золотой статер), копирующая монеты, выпущенные Сиракузами*

Рис. 51. Богиня Танит. Статуэтка, найденная на месте развалин Карфагена

У них появилась специальная литература, посвящённая агрономическим вопросам. Особенно славился труд Магона, переведённый на греческий, а затем и на латинский язык.

Политический строй Карфагена был олигархическим. Во главе государства стояли *два суфета*, которые избирались народным собранием и по именам которых назывался год, но высшая власть сосредоточена была в руках аристократического Совета, состоявшего из 30 человек. Существовали и другие учреждения, из которых особенное значение имел контрольный орган—совет ста четырёх, напоминавший спартанских эфоров.

Народное собрание, избиравшее должностных лиц, не имело политического значения. Всей политикой, как внешней, так и внутренней, руководила плутократия. Аристотель, давший краткое описание

Рис. 52. Жрица богини Танит. Статуэтка цветного мрамора, найденная на месте развалин Карфагена

карфагенского строя, указывает, что в Карфагене богатство ценится выше добродетели [1].

Карфагенская армия была наёмной и состояла из самых разнообразных элементов: в ней служили ливийцы, кельты, италики, греки. Командовали войсками иногда видные карфагеняне, иногда же наёмные командиры. Случалось, что карфагенские полководцы действовали независимо от правящей олигархии и вступали с ней в конфликт.

Масса свободного населения в политическом отношении была бесправна. Кроме сельского хозяйства, основанного на рациональных началах, Карфаген внёс мало нового в античную культуру.

В карфагенской религии, продолжавшей традиции древних финикиян, оставалось много архаического, вплоть до человеческих жертвоприношений в честь бога войны Молоха. Главными божествами были бог неба Ваал и богиня Луны Танит. Жрецами и жрицами их состояли члены выдающихся карфагенских фамилий. В области искусства и архитектуры карфагеняне не создали чего-либо самостоятельного. Характерным для них является эклектическое смешение греческих и восточных образцов.

2. Первая Пуническая война

Карфагенские владения распространялись по всей западной части Средиземного моря. В Испании Карфагену принадлежали Гадес, Малака и Абдера. Большое значение для Карфагена имели владения в Сицилии. Карфагеняне обосновались в запад-

[1] *Aristoteles*, Politica, II, 8, 5.

ной половине острова Сицилии и неоднократно пытались распространять свою власть также на восточную его часть. Наступление карфагенян в IV веке сдерживали сиракузские тираны, но к концу 80-х годов III в. до н. э. значительная часть Сицилии подпала под влияние Карфагена. С середины 60-х годов III в. в Сиракузах правил тиран Гиерон II, принявший титул царя и поставивший своей целью восстановить эллинское могущество в Сицилии. В предшествующий период, ещё задолго до того, как Рим превратился в сильное италийское государство, он вступил в торговые сношения с Карфагеном.

Рис. 53. Монета Гиерона II

Ранние договоры между Римом и Карфагеном

Первый договор Рима с Карфагеном Полибий приурочивает к VI в., к первому году Республики, но вполне возможно, что он относится к более позднему времени. Второй договор был заключён в 348 г., а третий — в 279 г., во время войны с Пирром.

Ранние договоры регулировали вопросы, связанные главным образом с торговлей и мореплаванием. Договор же 279 г. был направлен против Пирра.

Римско-карфагенские противоречия

Отношения между Римом и Карфагеном резко изменились с тех пор, как Рим возглавил федерацию италийских земель и Великой Греции, всегда враждовавшей с Карфагеном. С падением же Тарента и ослаблением Сиракуз в западной части Средиземного моря безраздельно господствовал Карфаген. Римские правящие слои не могли допустить того, чтобы эта часть Средиземного моря была для них закрытым карфагенским морем. Таковы были те основные противоречия, которые и привели к *первой Пунической войне* (264—241 гг. до н. э.). Интересы обеих держав столкнулись в Сицилии, и борьба за господство над сицилийскими областями продолжалась свыше 20 лет.

Рис. 54. Монеты мамертинцев

Мамертинцы

Повод к войне был следующий. Кампанские наёмники, называвшие себя сыновьями Марса или мамертинцами, в 80-х годах III в. захватили Мессану

и ограбили соседние города. Гиерон II, укрепившись в Сиракузах, выступил против мамертинцев и осадил Мессану.

Часть мамертинцев обратилась к Карфагену, прося его покровительства, другая же группа мамертинцев, ссылаясь на кровное родство, искала помощи у Рима. Карфагеняне заняли мессанские городские укрепления. Занятие карфагенянами Мессаны было, несомненно, опасно для римского государства, так как это могло повлечь за собой захват Сиракуз, а следовательно, переход к карфагенянам всей Сицилии. Если бы карфагеняне удержали Мессану, то лишь узкий пролив отделял бы в таком случае римские владения от сильного и опасного соперника. Римский сенат колебался и не принимал определённого решения. Однако народное собрание, признав мамертинцев римскими соплеменниками, решило оказать им помощь. На решение народного собрания повлияли, несомненно, представители сенаторских фамилий, связанных с сабелльскими, родственными мамертинцам, племенами, а также с торговыми греческими городами (например, Атилии, происходящие из Кампании, и Отацилии — из сабелльских племён).

Начало военных действий

В 264 г. римские войска переправились в Сицилию, захватили Мессану, разбили сначала карфагенян, а затем и сиракузян и приступили к осаде Сиракуз. Многие греческие города перешли на сторону римлян, и Гиерон вынужден был заключить с Римом мирный договор, по которому возвращал пленных и выплачивал 100 талантов серебра (около 150 тысяч золотых рублей). Мир и союз с Гиероном облегчили дальнейшее ведение войны, так как римляне теперь получали продовольствие для своих легионов на месте.

Взятие Агригента

В 262 г., после шестимесячной осады, римляне захватили город Агригент — один из крупных сицилийских центров. В руки римлян попала большая добыча, 25 тысяч пленных было продано в рабство. Но успехи в Сицилии парализовались действиями карфагенского флота, который господствовал на море и мог беспрепятственно нападать на италийские берега. У римлян, а особенно у их союзников, судов было мало. Римляне приступили к постройке военного флота. Новый римский флот состоял из больших кораблей, снабжённых особыми абордажными мостиками. Во время битвы корабль приставал к неприятельскому судну и перекидывал на него мостик, по которому на неприятельский корабль сбегали легионеры и начинали бой, как на суше.

Битва при Милах

Первая морская *битва при Липарских островах* была неудачной для римлян, но зато вскоре после того в битве при Милах, близ тех же островов, консул Гай Дуилий одержал победу над карфагенским флотом (260 г.).

Решающую роль во время битвы сыграло техническое нововведение на римских кораблях (абордажные мостики). Дуилий отпраздновал триумф; в честь победы была воздвигнута колонна, украшенная частями носов разбитых кораблей (columna rostrata). Перевес в войне на море оказался на стороне римлян, и было решено напасть на карфагенян в самой Африке.

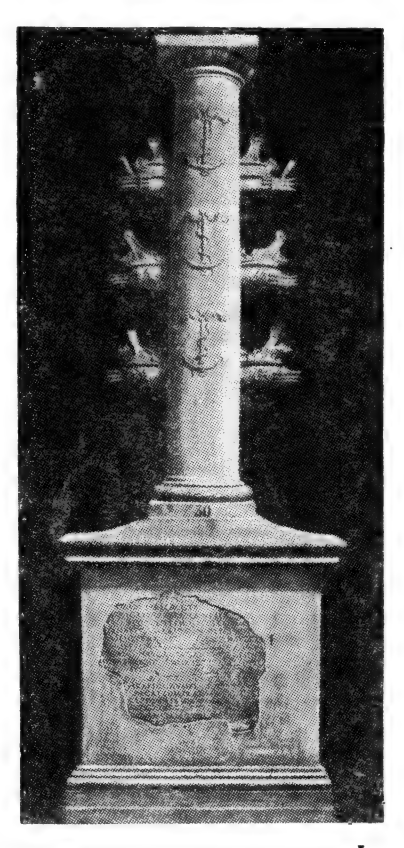

Рис. 55. Реставрированная в I в. н. э. колонна Дуилия, украшенная носами разбитых кораблей (columna rostrata)

Экспедиция Регула

В 256 г. туда была снаряжена большая экспедиция во главе с консулом Марком Атилием Регулом. *При мысе Экноме* произошло одно из крупнейших морских сражений древности, в котором карфагенский флот был разбит, после чего римляне высадились на африканский берег. Вначале римские войска действовали успешно, и Регулу удалось добиться отпадения от карфагенян туземных племён, находившихся под их властью. Карфагеняне повели переговоры о мире, но Регул поставил такие условия, что они решили продолжать войну. Были наняты на службу новые отряды греческих солдат, а во главе войска был поставлен лакедемонянин Ксантипп. При встрече с этой новой карфагенской армией римляне были наголову разбиты; из всего большого войска спаслись бегством лишь 2 тысячи человек. Сам Регул попал в плен, где и погиб. В довершение всего римский флот, возвращавшийся из Африки в Италию, был почти весь уничтожен бурей.

Последний период войны

Театром военных действий снова стала Сицилия. Римский флот несколько раз погибал от бурь, и римлянам приходилось заново строить корабли. Но карфагеняне не сумели использовать своего преимущества на море. Поэтому благодаря превосходным качествам своей пехоты римляне оттеснили карфагенян в северо-западную часть Сицилии, так что у них оставались только два

крупных порта: Лилибей и Дрепан. Успешнее пошли карфагенские дела с 247 г., когда в Сицилию прибыл молодой энергичный полководец Гамилькар Барка, который реорганизовал карфагенскую армию. Он не только оказал римлянам энергичное сопротивление, но и сам перешёл в наступление. Заняв крепость Эрик, Гамилькар не давал покоя врагам. Но ценой чрезвычайного напряжения государственных и частных средств римляне построили новый флот, во главе которого в 242 г. встал консул Гай Лутаций Катул. В результате в том же году римлянами были взяты города Лилибей и Дрепан, а в следующем, 241 г. Гай Лутаций Катул нанёс решительное поражение карфагенскому флоту *в битве при Эгатских островах.*

Вскоре после этого Гамилькар и Лутаций Катул заключили мирный договор. Вслед за тем в Сицилию послана была комиссия, которая формулировала окончательно мирные условия. Карфаген уплачивал в течение 10 лет контрибуцию в 3 200 талантов, очищал Сицилию, уступал Риму острова, лежащие между Италией и Сицилией, и возвращал пленных.

Восстание в Карфагене

Война стоила Карфагену громадных средств, карфагенская казна была опустошена, и не было возможности расплатиться с войсками. Это повело к восстанию наёмников, к которым присоединились рабы и зависимые от карфагенян ливийцы. Во главе восставших стояли ливиец Матон и раб-кампанец Спендий. Восставших поддержали финикийские города, в том числе и Утика, которая тяготилась гегемонией Карфагена. Восстание, начавшееся зимой 241 г., продолжалось более трёх лет. Подавлением восстания Карфагенская республика была обязана Гамилькару Барке.

Во время восстания Рим сохранял нейтралитет, но, когда оно было подавлено, римляне воспользовались слабостью Карфагена и захватили Сардинию и Корсику.

Организация первых провинций

Заморские территории были организованы на иных началах, чем италийские области, где последовательно проведён был принцип принудительной федерации. Сицилийские владения, Сардиния и Корсика стали называться римскими провинциями. Первоначально термин «провинция» (provincia) обозначал поручение (обычно военное), какое давалось высшему магистрату. Теперь это слово стало относиться также к завоёванным территориям. Рим на первых порах не установил какой-либо определённой системы провинциального управления. Завоёванная область находилась в ведении римского магистрата, полновластно в ней распоряжавшегося. Подчинённые города (за некоторым исключением) должны были платить большие налоги, а часть завоёванной территории объявлялась государственной землёй (ager publicus). В своём отношении к жителям провинций рим-

ляне взяли многое и от карфагенян и от сиракузского государства, которые в свою очередь заимствовали с Востока эллинистическую систему управления покорёнными народами с характерным для неё делением завоёванной области на привилегированные города и лишённое прав сельское население.

3. Внутренняя и внешняя политика Рима в период между первой и второй Пуническими войнами (241—218 гг.)

После первой Пунической войны Рим занял одно из видных мест среди государств средиземноморского мира. До 20-х годов III в. римляне стояли в стороне от тех необычайно сложных внешнеполитических отношений, какие характерны для эллинистических государств этой эпохи. Первое соприкосновение Рима с делами Греции относится к 229 г., когда началась первая Иллирийская война.

Иллирийские войны

К тому времени на северо-восточных берегах Адриатического моря усилилось Иллирийское государство, представлявшее собой федерацию различных племён. Иллирийцы занимались пиратством и грабили проходящие по Адриатическому морю суда. От морских разбоев иллирийцев страдали и италийские купцы. На защиту их интересов встал римский сенат. К царице Тевте, правившей Иллирией, направлено было посольство, но римские требования были отвергнуты, а один из послов был убит. Это послужило поводом к Иллирийской войне.

Во время Иллирийской войны римляне действовали совместно с Ахейским и Этолийским союзами, благодаря чему в следующем, 228 г. над иллирийцами была одержана победа и заключён мир, по которому Тевта потеряла значительную часть своей территории, иллирийцы лишались права свободного плавания и должны были платить дань. Остров Коркира, Эпидамн и другие города побережья Адриатики ещё в 229 г. вошли в состав Римского союза. Не вмешиваясь ещё во внутренние дела греческих городов, Рим вступил с ними в регулярные дипломатические сношения.

В Коринф и Афины было направлено римское посольство, которому оказана была небывалая честь: послам разрешили принять участие в Истмийских играх и в Элевсинских празднествах; римляне признавались, таким образом, эллинами.

В 219 г. римляне вели так называемую *вторую Иллирийскую войну*, во время которой они нанесли поражение восставшему против них прежнему их союзнику Деметрию Фаросскому.

Успехи римлян на Иллирийском побережье затрагивали интересы самого сильного балканского государства — Македонии и должны были впоследствии неизбежно привести к столкновению.

Реформа комиций

Одновременно с внешним усилением Рима происходит и ряд изменений во внутренней жизни.

Период после первой Пунической войны характеризуется некоторым усилением роли плебса. Между 241 и 222 гг. произошла реформа центуриатных комиций. Взамен старого сервиева деления каждая из 35 триб должна была выставлять по две центурии от каждого класса. Все классы получили, таким образом, равное число центурий и, следовательно, равное число голосов в народном собрании; общее число центурий равнялось 373 (35 × 10 + 18 центурий всадников + 4 центурии ремесленников и музыкантов + 1 центурия пролетариев).

По Сервиевой конституции, решение дел в комициях могло приниматься лишь голосами центурий первого класса и всадников. При новом порядке требовалось большинство в 187 центурий. Эта реформа давала, таким образом, известное преимущество гражданам второго и третьего классов, что же касается мало обеспеченных граждан, то они попрежнему лишены были политического влияния, и римская конституция продолжала оставаться аристократической.

Происходят в это время и некоторые другие изменения римской конституции. С 242 г. избирается второй претор, который ведает судебными делами, возникающими среди чужестранцев или у римлян с чужестранцами (praetor qui inter peregrinos jus dicit). С 227 г. избираются ещё два претора для управления провинциями: один — Сицилией, другой — Сардинией и Корсикой.

Гай Фламиний

Демократическое движение этого времени связано с деятельностью Гая Фламиния. В бытность свою народным трибуном (232 г.) Фламиний провёл закон о разделе между гражданами галльских земель, завоёванных в 285 г. (ager Gallicus). Фламинию пришлось выдержать борьбу со сплочённой и энергичной оппозицией сенаторов, на стороне которых стоял даже его отец, угрожавший применить по отношению к своему сыну отеческую власть. Раздел земель вызвал войну с галлами (225—222 гг.), начавшуюся вторжением галлов в Этрурию. В начале войны римляне терпели поражение, но уже в 224 г. над галлами была одержана победа. В 223 г. Гай Фламиний в качестве консула выступил в поход и разбил галлов, а в следующем году после ряда удачных сражений война была закончена. После победы над галлами во вновь покорённую область выводятся колонии (Плаценция, Кремона), и тем кладётся начало романизации долины реки По, славившейся своим плодородием.

В 220 г. Фламиний избирается цензором. При его поддержке был принят закон народного трибуна Клавдия, по которому сенаторским фамилиям было запрещено иметь суда, вмещавшие свыше 300 амфор (90 гектолитров). Этим нобилитет отвлекается от морской торговли, которая переходит главным образом в

руки всадников. Под всадниками разумелись римляне, записанные в 18 всаднических центурий. Как правило, они принадлежали к наиболее обеспеченным плебеям, не проходившим магистратур и не включённым в сенаторский список. Со времени Фламиния и Клавдия в руки всадничества постепенно переходят торгово-ростовщические операции, экономической опорой нобилитета остаётся крупное землевладение.

4. Вторая Пуническая война

Гамилькар и его преемники в Испании

Вскоре после подавления восстания наёмников и рабов Гамилькар Барка перенёс свою деятельность в Испанию, где он надеялся расширить и укрепить карфагенские владения, рассчитывая, что эксплоатация естественных богатств Пиренейского полуострова даст возможность укрепить мощь армии для будущей войны с Римом. Пиренейский полуостров издавна славился месторождениями благородных металлов и плодородием почвы. Основную массу его населения составляли иберийские племена, находившиеся на различном уровне культурного развития. В северные районы проникли кельты, частью смешавшиеся с иберами. Некоторые племена, особенно южные, были носителями своеобразной иберийской культуры, которая, несмотря на воздействие иноземных влияний, всё же сохраняла черты самобытности. Племена, обитавшие на Пиренейском полуострове, отличались воинственностью, и некоторые из них в течение нескольких веков отстаивали свою независимость. Финикийские поселения появились на Пиренейском полуострове довольно рано, но до потери Сицилии Карфаген не уделял им большого внимания. Гамилькар начал успешно приводить в исполнение свой план, подавляя сопротивление местных племён, но в 229 г. он погиб, и войско избрало своим вождём его зятя Газдрубала. Последний продолжал дело своего предшественника и основал город Новый Карфаген, который был не только крупной военной крепостью, но и важным торговым портом.

Рис. 56. Так называемая «Дама из Эльче». Памятник иберийской скульптуры

Римляне были обеспокоены продвижением карфагенян на север Испании. В Испанию было направлено римское посольство, в 226 г. с Газдрубалом был заключён договор, по которому карфагеняне обязывались не переходить реку Ибер (Эбро) с военными целями. Этот договор был, несомненно, выгоден для Карфагена, так как за ним признавались права на большую часть Испании.

Внутренние события в Риме, а также и война с галлами не давали римлянам возможности оказать серьёзное противодействие укреплению карфагенской мощи в Испании.

В 221 г. Газдрубал был убит. На его место был избран сын Гамилькара Ганнибал, которому тогда было всего 25 лет. Несмотря на свою молодость, Ганнибал был уже зрелым полководцем, воспитанным в ненависти к Риму. Когда к нему перешло командование, он счёл карфагенское войско готовым к борьбе с Римом. Готовились к войне и римляне. Непосредственных интересов в Испании они не имели, но усиление карфагенян представляло для них опасность. К войне их побуждали к тому же греческие жители города Массилии, давние соперники карфагенян, вторгавшихся теперь в сферу их торгового влияния.

Рис. 57. Монеты города Сагунта

Повод к войне

Из прибрежных городов Испании, расположенных южнее Эбро, лишь один Сагунт, эллинизированный иберийский город, не подчинялся власти карфагенян и вступил в союз с Римом. Под тем предлогом, что Сагунт напал на одно из подвластных Карфагену племён, Ганнибал начал осаду города. Жители Сагунта оказались стойкими и в продолжение восьми месяцев отстаивали свою независимость. Когда же Сагунт был взят (219 г.), римляне отправили посольство в Карфаген и требовали выдачи Ганнибала. Прения между римскими послами и членами карфагенского сената не привели ни к чему. Карфагеняне отказались выполнить римские требования и тем самым приняли предложенную им войну.

Ганнибал в Италии

Стратегический план римлян был разработан заранее. Они предполагали вести войну на территории противника, и с этой целью одна римская армия должна была высадиться в Африке, а другая — в Испании. Но Ганнибал предупредил римлян. Он считал наиболее целесообразным нанести поражение Риму в самой Италии. С недавно покорёнными Римом галлами он завязал сношения, и те обещали ему поддержку. Кроме того, Ганнибал рассчитывал, что после первых же его побед италийские союзники отпадут от Рима и перейдут на его сторону. Для того чтобы осуществить этот план, нужно было совершить неслыханный до тех пор сухопутный переход с Пиренейского полуострова в Италию через Пиренеи и Альпы, и Ганнибал решился на этот опасный поход.

Весной 218 г. Ганнибал с большим войском выступил из Нового Карфагена, перешёл Пиренеи и двинулся по морскому берегу, населённому кельтскими племенами. С некоторыми туземными племенами ему удалось заключить соглашение, с другими же пришлось вести борьбу. Галльские племена не могли воспрепятствовать переправе Ганнибала через реку Рону. Особенно труден был переход через Альпы. Но гениальному карфагенскому полководцу, хотя и ценой больших потерь, удалось преодолеть все препятствия, какие ставила ему на пути суровая альпийская природа и враждебные ему кельтские племена. По ту сторону Альп Ганнибал получил обещанное заранее подкрепление от галлов, недовольных римским владычеством. Это позволило Ганнибалу дать отдых своим войскам, численность которых значительно уменьшилась: от большого войска осталось всего 20 тысяч пехоты и 6 тысяч кавалерии. Переход войск Ганнибала через Альпы был для римлян полной неожиданностью.

Битвы при Тицине и Требии

Консул 218 г. Публий Корнелий Сципион уже направлялся в Испанию для борьбы с Ганнибалом, но ему пришлось задержаться в северной Италии, где восстали галлы. Известие о движении Ганнибала застало его в Массилии и вынудило отказаться от испанского похода. Он слишком поздно направился к Роне и поэтому не мог воспрепятствовать переходу Ганнибала через реку. Отправив брата своего Гнея в Испанию, он вернулся в Италию, чтобы притти к альпийским проходам раньше Ганнибала. Другой консул, Тиберий Семпроний Лонг был отозван из Сицилии. Африканская экспедиция, таким образом, отменялась. В сражении у реки Тицина войска Сципиона были разбиты Ганнибалом. Тогда консульские армии соединились и напали на Ганнибала близ реки Требии, но и здесь потерпели поражение.

Известие о неудачных действиях двух консульских армий было для римлян полной неожиданностью и вызвало в Риме

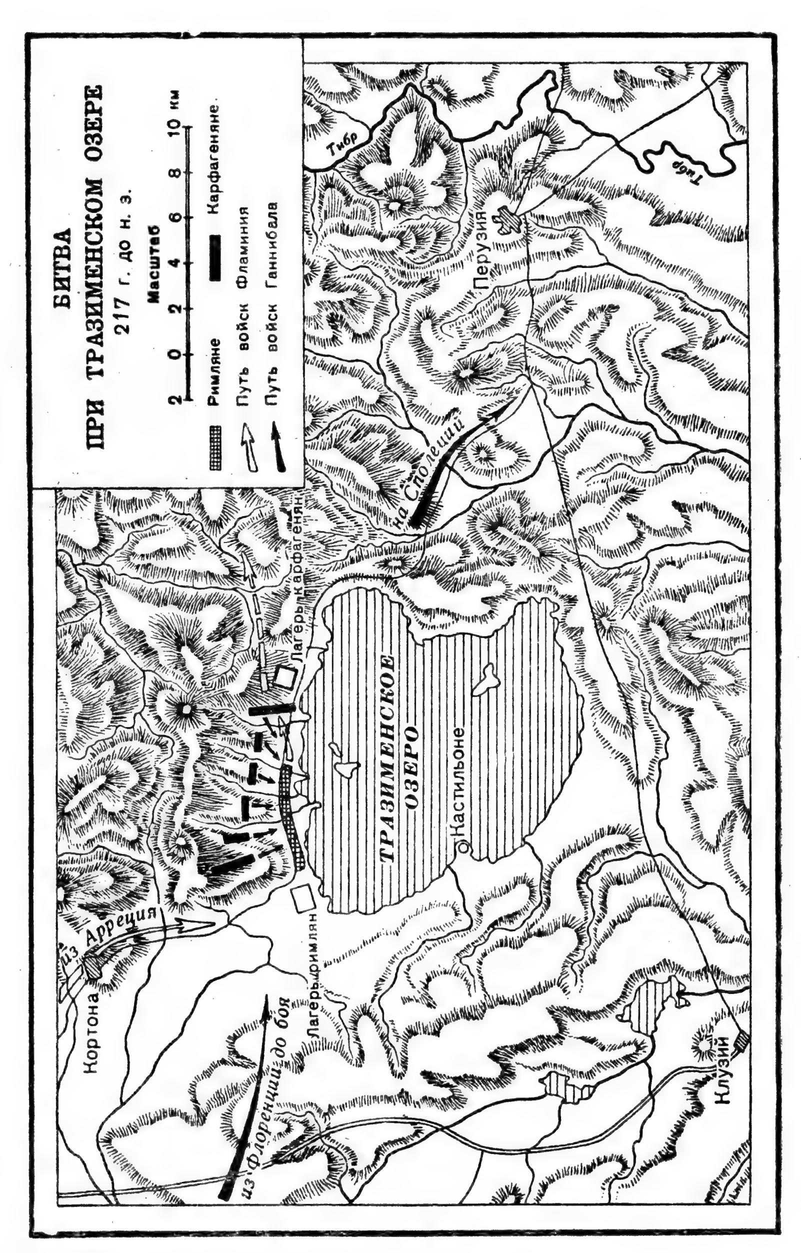
Рис. 58. Вид на Тразименское озеро

борьбу различных политических группировок. Верх одержали демократические группы, выбравшие консулом 217 г. популярного общественного деятеля Гая Фламиния.

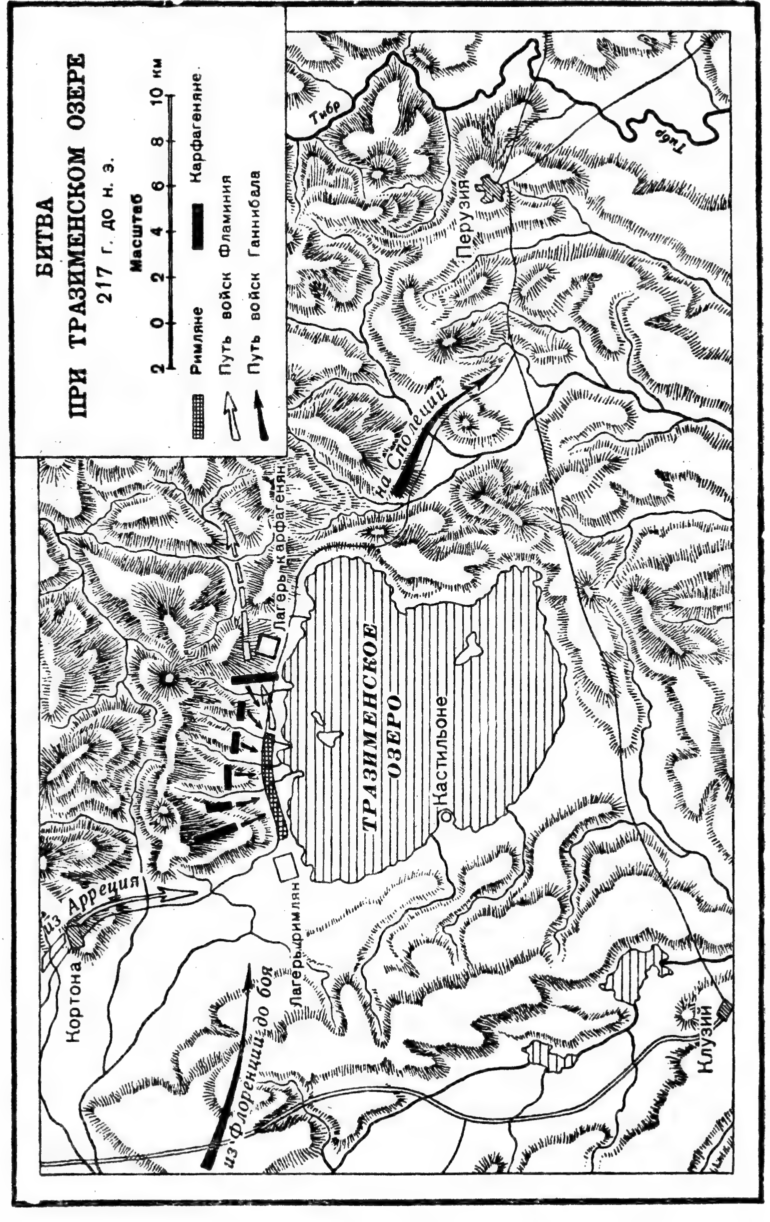
Битва при Тразименском озере

После поражения римлян при Требии началось всеобщее восстание кельтских племён в северной Италии. План Ганнибала — поднять недовольных Римом галлов — был осуществлён, кельтские повстанцы увеличили более чем вдвое его армию. Весной 217 г. Ганнибал оставил зимние квартиры, чтобы продолжать наступление на Италию. Римские войска, сосредоточенные в Аримине и Арреции, должны были защищать проходы Апеннинских гор, но Ганнибал прошёл через болотистую низменность реки Арно. Карфагенское войско шло четыре дня и три ночи по пояс и грудь в воде, и солдаты могли отдыхать только на трупах павших лошадей. Этот переход обошёлся Ганнибалу очень дорого: погибло много солдат, пало много лошадей, остался всего один слон. Сам полководец потерял глаз. Но в результате этого страшного перехода армия Ганнибала обошла укреплённые позиции римлян.

Обойдя армию Фламиния, Ганнибал двинулся дальше к югу, на Рим, опустошая окрестности. Фламиний решил настигнуть неприятеля. Не дожидаясь шедшего на помощь коллеги, он рассчитывал собственными силами достигнуть успеха и оправдать своё назначение. Он двинулся преследовать врага без достаточных мер предосторожности, поэтому все его действия были известны Ганнибалу, имевшему хорошо поставленную разведку.

Путь Фламиния проходил через узкую долину, лежавшую между горами и Тразименским озером. Ночью Ганнибал прошёл долину, занял высоты и расположил войска за холмами,

Путь Фламиния проходил через узкую долину, лежавшую между горами и Тразименским озером. Ночью Ганнибал прошёл долину, занял высоты и расположил войска за холмами,

окаймлявшими низменность. Было пасмурное утро. Когда римские войска вышли, ничего не подозревая, на прибрежную дорогу, неожиданно со всех сторон на них напали войска Ганнибала. В самом начале боя был убит Фламиний. Часть римских войск была изрублена, другая — сброшена конницей в озеро. Лишь один отряд в 6 тысяч человек занял холм, но, окружённый врагами, сдался на условиях свободного отступления. Оставив римлян в плену, Ганнибал отпустил союзников, указывая, что он пришёл воевать не с италиками, а с римлянами за освобождение италиков. Всего в этом сражении погибло 15 тысяч римлян.

После победы при Тразименском озере Ганнибал двинулся к берегу Адриатического моря, чтобы обеспечить прерванную до того связь с Карфагеном. Пройдя через Умбрию и Пицен, преданный им опустошению, Ганнибал остановился в Апулии, где дал отдых своим войскам и реорганизовал свою пехоту по римскому образцу.

Фабий Максим и его тактика

Известие о тразименской катастрофе вызвало в Риме, как говорит Полибий, всеобщее уныние. В течение нескольких дней сенат совещался о положении дел. Поражение Фламиния способствовало усилению аристократической партии. Сенат решил назначить диктатором Квинта Фабия Максима, отличавшегося консервативными взглядами.

Фабий составил новый план войны, рассчитанный на истощение противника, находящегося в чужой стране. По словам Полибия, Фабий учитывал, что «карфагеняне всё покинули за собой, и единственным средством спасения оставалась для них победа. Положение римского войска было совсем иное. Поэтому Фабий предвидел неизбежное поражение в решительной битве и не мог отважиться на неё; понявши, в чём состояли выгоды его положения сравнительно с неприятелем, он на них только и рассчитывал и сообразно с ними вёл дело войны; преимущества же римлян состояли в неистощимости запасов и в численном перевесе их войска» [1]. Фабий избегал решительных столкновений. Он беспокоил неприятеля мелкими стычками, нападая прежде всего на карфагенских фуражиров. Но подобная тактика Фабия, за которую он был прозван Кунктатором (медлителем), не находила сочувствия среди демократической части Рима, которая была крайне недовольна потерей Припаданской низменности, заселённой после реформы Фламиния и последней галльской войны римскими колонистами. Кроме того, крестьянство Рима и Италии было недовольно тем, что Ганнибал, которого не подпускали к крупным городам, разорял сельские местности. Противником тактики Фабия был даже ближайший его помощник, начальник конницы Марк Минуций, которому в отсутствие

[1] *Polyb.*, III, 89, 6—9.

Фабия удалось в случайной стычке нанести карфагенянам поражение. В Риме это произвело столь большое впечатление, что вопреки всяким обычаям Минуция избрали вторым диктатором. Но вскоре Минуций был разбит Ганнибалом, и только помощь Фабия спасла его войска от гибели. Это показало, насколько была правильной тактика партизанской войны, какую проводил Фабий Максим. Заслуга его заключалась и в том, что он удержал римских союзников. Ганнибал не смог привлечь их на свою сторону.

Приобретение запасов было одной из важнейших задач Ганнибала. Из Апулии он двинулся в Самний, а оттуда перешёл в Кампанию. Фабию не удалось преградить путь возвращавшемуся из Кампании Ганнибалу. Войско последнего, собравшее запасы, вернулось в Апулию, где Ганнибал провёл зиму 217/216 г.

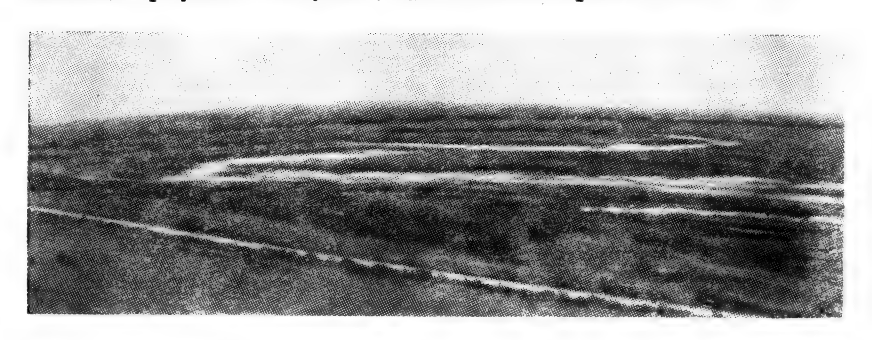
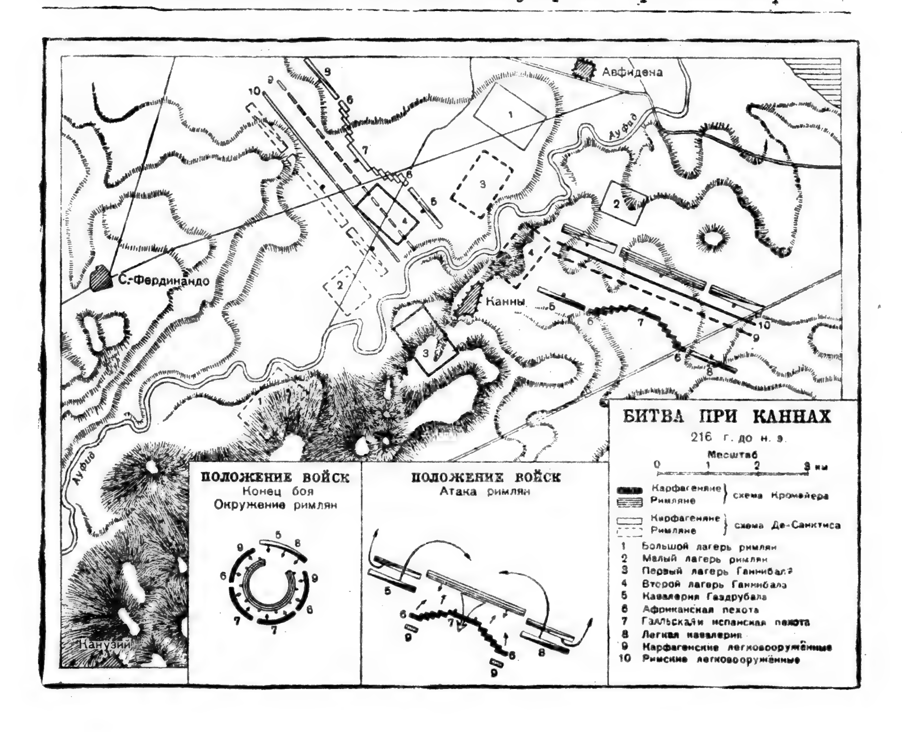

Рис. 59. Река Ауфид к северу от Канн

Консулами на 216 г. были избраны Луций Эмилий Павел, сторонник тактики Фабия Максима, и Гай Теренций Варрон, ставленник демократических кругов и сторонник решительных военных действий. Тактика Варрона и привела к одной из самых решительных битв в античной истории.

Битва при Каннах

Летом 216 г. на реке Ауфиде, при Каннах (в Апулии), римские войска встретились с Ганнибалом. Численно римские войска превосходили карфагенскую армию, но у Ганнибала была сильная конница. Кроме того, римская армия не имела единого командования. Во главе её стояли два соперничавших друг с другом командира, которым предстояло встретиться с гениальным карфагенским стратегом. Ганнибал построил свои войска в виде полумесяца. В центре находились кельты, а на флангах — отборные отряды карфагенской пехоты и конница. Малочисленная римская кавалерия была смята и отброшена в самом начале боя. Кельты же при нападении подались назад, а когда римские легионеры стали теснить их, Ганнибал двинул на фланги римлян отборную африканскую пехоту. В то же время карфагенская конница, прекратив преследование римской кавалерии, вернулась

на поле сражения и ударила в тыл римской пехоте. Римляне были окружены. Вначале они образовали круг и пытались защищаться, но затем не выдержали и смешались. Началось поголовное истребление римских войск. Потери римлян были громадны. Из армии, насчитывавшей более 50 тысяч, спаслось, как передают некоторые источники, лишь 14 тысяч. Было убито много военных трибунов и сенаторов, находившихся в армии; в числе погибших был консул Луций Эмилий Павел. Значительная часть римской армии пала на поле битвы, многие попали в плен, и лишь незначительная часть войск спаслась бегством. В числе спасшихся бегством находился и консул Теренций Варрон. Остатки бежавшего войска остановил и привёл в порядок молодой военный трибун Публий Корнелий Сципион.

Лишённые армии, римляне готовились к тому, что Ганнибал пойдёт на Рим, и было сделано всё, чтобы создать боеспособные отряды. К военной службе призвали всех оставшихся в Риме граждан, начиная с семнадцатилетнего возраста. Сенат решился на крайнее средство: два легиона были составлены из рабов, купленных государством.

Но Ганнибал, также сильно ослабленный потерями, использовал поражение римлян прежде всего в дипломатических целях. Первоначально он попытался вступить в мирные переговоры

с Римом, но после отказа сената вести с ним переговоры добился, наконец, того, на что рассчитывал, организуя поход против Рима: многие племена и города средней и южной Италии или перешли на его сторону, или же колебались; всюду брали верх антиримские группы. В Кампании к Ганнибалу присоединилась Капуя, но Кумы, Неаполь и Нола сохраняли верность Риму. Одно время (209 г.) даже 12 латинских колоний отказались выставить войска против Ганнибала. Вскоре после битвы при Каннах Ганнибал заключил союз с македонским царём Филиппом V, который должен был выступить против Рима. В Сицилии против Рима выступил сиракузский правитель молодой Гиероним.

Первая Македонская война

После поражения при Каннах римляне избегали решительных битв в самой Италии. Они ограничивались поддержкой стоявших на их стороне городов, мешали Ганнибалу собирать провиант и получать подкрепления из Карфагена. Основное внимание и силы римлян поглощало ведение военных операций вне Италии. В Иллирии против Рима начал войну Филипп V (215 г.). Однако путём дипломатических переговоров римлянам удалось вовлечь в борьбу с Македонией Этолийский союз, некоторые другие греческие города, а затем в антимакедонскую коалицию вступил и пергамский царь Аттал I. В 205 г. эта война, получившая название первой Македонской, закончилась и был заключён мир, по которому римляне вынуждены были уступить Филиппу некоторые территории в Иллирии. Но основные цели римской дипломатии были достигнуты: война шла главным образом на территории Греции, велась большей частью союзниками Рима, а главное — римлянам удалось предотвратить нападение Филиппа V на Италию и тем помешать ему оказать активную помощь Ганнибалу.

Завоевание Римом Сицилии

В Сицилию был направлен Марк Клавдий Марцелл, который в 213 г. осадил Сиракузы. Но взять город было трудно, город имел всё необходимое, а в создании оборонительных укреплений принял деятельное участие знаменитый физик и математик древности Архимед. Только весною 211 г. римлянам удалось овладеть Сиракузами. Город был отдан на разграбление солдатам, и в числе многих других жителей погиб и Архимед. Из Сиракуз была вывезена огромная военная добыча и многочисленные произведения греческого искусства. После падения Агригента в 210 г. римляне овладели всей Сицилией.

Борьба в Испании

Военные действия начиная с 218 г. не прекращались и в Испании. Туда был послан Гней Корнелий Сципион, а затем (217 г.) к нему прибыл с подкреплениями его брат Публий (консул 218 г., разбитый Ганнибалом). Вначале римлянам удалось повести наступление; они взяли Сагунт и приобрели союзников среди местных племён.

Но в 211 г. положение изменилось. Оба Сципиона были разбиты братьями Ганнибала и погибли в бою. Римляне считали необходимым отвоевать у карфагенян Испанию, откуда те получали серебро и рекрутские пополнения. Поэтому в 210 г. в Испанию направлена была новая экспедиция; во главе её поставлен был Публий Корнелий Сципион (сын консула 218 г.), который, несмотря на свою молодость, проявил себя в боях при Тицине и Каннах и пользовался большим авторитетом. Особым постановлением народного собрания Сципиону предоставлен был imperium и даны были права проконсула. Это был первый случай в римской истории, когда imperium предоставлялся частному лицу, а не магистрату. Сципион действовал успешно. В 209 г. он захватил основную карфагенскую базу в Испании — Новый Карфаген. Крепость была неприступна с суши. Сципион воспользовался отливом, и римляне ворвались в ту часть крепости, которая была обращена к морю. Некоторые туземные племена, недовольные карфагенским владычеством, действовали в союзе с Римом.

Сципион не мог воспрепятствовать брату Ганнибала Газдрубалу повести войско в Италию, но в 206 г. он вынудил карфагенян прекратить сопротивление в Испании, и римляне овладели южной частью Пиренейского полуострова.

Hannibal ante portas

В самой Италии постепенно также наступал перелом. После того как римлянам удалось достичь некоторых успехов и отвоевать у Ганнибала отдельные города, они в 212 г. предприняли осаду Капуи. Город не сдавался, надеясь на помощь Ганнибала. Весной 211 г. карфагенский полководец появился под городом, однако римляне не сняли осады. Тогда, чтобы отвлечь внимание римлян, Ганнибал направился к Риму. Это вызвало панику среди городского населения. Слова «Ганнибал у ворот» (Hannibal ante portas) со временем вошли в поговорку. Однако осада Рима, повидимому, не входила в расчёты Ганнибала, так как, подойдя к городу, он ограничился тем, что опустошил окрестные поля и загородные виллы и, простояв некоторое время под городом, отошёл от Рима в Кампанию и затем направился в южную Италию. Город же Капуя вскоре после того принуждён был капитулировать и был жестоко наказан.

Падение Капуи поколебало авторитет Ганнибала среди его италийских союзников. В 209 г. восьмидесятилетний Фабий Максим взял Тарент. План Ганнибала состоял в том, чтобы соединиться с братом Газдрубалом, который вёл из Испании подкрепления. Но в 207 г. *при реке Метавре* Газдрубал потерпел поражение и был убит. С этого момента положение Ганнибала, не получившего должной поддержки от карфагенской олигархии, опасавшейся усиления выдающегося полководца, стало особенно затруднительным.

Битва при Заме

После испанских побед авторитет Сципиона возрос; на 205 г. он был избран консулом. В 204 г. Сципион высадился в Африке, недалеко от Утики, с войском в 30 тысяч человек, в составе которого находилось около 7 тысяч добровольцев-ветеранов. Карфагенский сенат отозвал Ганнибала из Италии. Последнее, окончательно определившее исход войны, сражение произошло при городе Заме в 202 г. Большую помощь римлянам оказал сосед Карфагена нумидийский царь Массинисса. Он доставил римлянам превосходную конницу, и в битве при Заме Ганнибал потерпел первое и последнее в своей жизни поражение. Карфаген не мог больше сопротивляться.

Заключение мира

В 201 г. был заключён мир, по которому Карфаген сохранял только свои владения в Африке. Он не мог вести войн в других странах, а в Африке мог воевать только с разрешения Рима. Карфагеняне должны были в течение 50 лет выплатить контрибуцию в размере 10 тысяч талантов. Они лишались всего флота (за исключением десяти сторожевых кораблей) и выдавали Риму заложников. Значительные преимущества получил Массинисса, царство которого усилилось за счёт нумидийских племён, как свободных, так и зависимых прежде от Карфагена. Могущество Карфагена было сломлено.

Результаты второй Пунической войны

После заключения мира Ганнибал всё своё внимание обратил на устройство родного государства. Под его влиянием были проведены демократические реформы, правильный контроль над финансами позволял выплатить римлянам контрибуцию, не обременяя сограждан чрезвычайными налогами. Однако его деятельность вызывала недовольство олигархической партии в Карфагене и обострила подозрительность римлян. В 195 г. Ганнибал вынужден был бежать из Карфагена и до конца своих дней не расставался с мыслью отомстить Риму.

Африканская экспедиция Сципиона нанесла окончательный удар карфагенскому полководцу, но судьба его была предрешена уже в Италии. Несмотря на успехи карфагенян в начале кампании, они не могли сломить сопротивление римлян, защищавших свою территорию. Полибий правильно указал на то, что «преимущества... римлян состояли в неистощимости запасов и в численном перевесе их войска»[1]. Римляне боролись на своей территории и защищали свою землю, их войско состояло из свободных граждан. Ганнибал же действовал на чужой территории, имея в своём распоряжении главным образом наёмников. Эта война показала все недостатки системы разноплемённых

[1] *Polyb.*, III, 89, 9.

наёмных армий. Расчёты Ганнибала на то, что союзники отпадут от Рима, оправдались только отчасти и на короткий срок. Как только римляне стали одерживать победы, на их сторону переходили снова италийские союзники, не надеявшиеся, вероятно, на то, что завоевание Италии чужеземцами улучшит их положение. Наконец, карфагенская олигархия не оказала Ганнибалу должной помощи.

Римляне не ограничились защитой своей территории. Вторая Пуническая война, особенно во второй её стадии, была войной захватнической. Во время этой войны впервые наметились те политические тенденции, какие сыграли впоследствии большую роль в судьбе Рима. Римская конституция оказалась неприспособленной к чрезвычайным условиям военного времени. Назначение Сципиона в Испанию, экспедиция его в Африку, поддержка его плебсом и преданными ветеранами — всё это противоречило римским политическим традициям. В сенате ещё большую роль играла консервативная группа Фабия Максима Кунктатора, принцепса сената, признанного спасителя отечества. Однако после его смерти нобилитет должен был признать авторитет Сципиона, прозванного за свои победы Африканским (Africanus).

В результате второй Пунической войны Рим расширил свои заморские владения. К нему перешла южная Испания, в его руках находилась после 210 г. вся Сицилия. Рим стал самой сильной державой западного Средиземноморья.

Пунические войны отличаются от предшествующих войн тем, что борьба шла не за объединение италийских племён вокруг Рима, а за захват новых территорий, за приобретение рабов, за передел земель западного Средиземноморья. В этом отношении войны III в. могут быть названы империалистскими. Ленин говорит: «Империалистские войны тоже бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обеих сторон империалистской войной)»[1].

Пунические войны знаменовали, таким образом, новый этап в истории Рима. Они положили начало ряду захватнических войн, которые римляне вели в течение последующего времени. Вторая Пуническая война привела не только к изменениям во внешнем положении Рима, но и к значительным внутренним переменам. Военные действия приводили нередко к запустению некоторых районов. Отпавшие от Рима города и области подвергались экзекуции, которая сопровождалась конфискацией земель. Со времени второй Пунической войны усиливается контроль сената над италийскими союзниками. Если до того римские власти считались с автономией италийских городов, то с начала II в. римский сенат внимательно наблюдал за тем, что происходит в италийских областях. Карательные экспедиции подавляли попытки к восстаниям, а также волнения рабов в разных районах Италии. Права союзников (особенно в армии) ущемля-

[1] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 305.

лись. Римляне начинают смотреть на них как на подданных. Впрочем отдельные мероприятия встречают поддержку муниципальной аристократии, видевшей в римском сенате оплот против неспокойных демократических элементов.

Эти изменения в римской экономике и социальном строе во время и после второй Пунической войны особенно отчётливо сказались в середине второго столетия.

ГЛАВА X

РИМ И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II В. ДО Н. Э.

1. Рим и Восток в конце III и начале II в. до н. э.

Во время Иллирийской войны, а ещё более во время первой войны с Македонией, происходившей одновременно со второй Пунической войной, Риму[1] пришлось вмешаться в те необычайно сложные внешнеполитические отношения, которые сложились в эллинистических странах. Отношения между Римом и эллинистическими странами составляют основное содержание римской внешнеполитической истории, после того как Рим одержал победу над Ганнибалом.

Общее положение в эллинистических странах к концу III в. характеризуют обычно как равновесие сил. Эта несколько неопределённая характеристика имеет некоторые основания. Главными эллинистическими государствами продолжали оставаться Египетское царство Птолемеев (Лагидов), Сирийское царство Селевкидов и Македонское царство, которым правили потомки Антигона Гоната — Антигониды.

Египетское царство

Царство Лагидов представляло собой централизованное политическое объединение, обладавшее огромнейшими ресурсами. Птолемей I Сотер (305—283 гг.) одним из первых отказался от претензий на мировое господство и обратил внимание на консолидацию и укрепление своего государства, но и он и ближайшие его преемники, опираясь на большую наёмную армию, проводили агрессивную внешнюю политику в восточной части средиземноморского бассейна. Под их властью находились Киренаика, большая часть сирийского побережья Средиземного моря, остров Кипр, а также ряд прибрежных городов Эгейского моря. Но в последние годы III в. внешнеполитическое значение Египта начинает падать, а в правление Птолемея IV Филопатора под влиянием главным образом внутренних неурядиц Египет, несмотря на победу, одержанную над Антиохом III Сирийским, утратил прежнее влияние.

---

[1] См. выше, стр. 153.

Царство Селевкидов

Самым обширным было царство Селевкидов, простиравшееся вначале от Средиземного моря до границ Индии, но оно состояло из различных в хозяйственном, культурном и этническом отношениях областей, в которых сильны были центробежные тенденции.

Селевкиды не могли удержать в своих руках всю территорию, доставшуюся им после смерти основателя династии. Эллинизация меньше всего коснулась восточных окраин. Власть преемников Александра Македонского никогда не была здесь прочной. В середине III в. в северо-восточных областях возникает Парфянское царство, основатели которого принадлежали к полукочевым народам, жившим в степной полосе к востоку от Каспийского моря, в оазисах современного Туркменистана. Племя парнов покидает родные степи и начиная с середины III в. отвоёвывает у Селевкидов ряд восточных сатрапий. Так было положено начало Парфянскому царству, образование которого было результатом реакции против эллинизма.

Внешнее ослабление и внутренняя борьба внутри царства Селевкидов использованы были *мелкими малоазийскими династами*. Особенно большое значение приобрело *Пергамское царство*. Столица его город Пергам превращается в один из крупных культурных центров эллинистического Востока. Дипломатия пергамских царей была направлена на сохранение равновесия в системе эллинистических государств. Кроме Пергама сохраняют свою самостоятельность и другие государства Малой Азии — *Понт*, *Вифиния*, *Каппадокия*, *Галатия*, торговая республика *Родос*. Оставалось независимым от великих эллинистических держав и *Боспорское царство*, находившееся под властью царей из династии Спартокидов. Центром его был Пантикапей (совр. Керчь), а в состав его входили Керченский и Таманский полуострова, а также области по нижнему течению реки Кубани. Внутренняя борьба (главным образом, видимо, династическая) и борьба с варварами (скифами и сарматами) не подорвали ещё в III в. экономического благосостояния Боспорского государства. Этому способствовали оживлённые торговые сношения с городами Балканской Греции и Малой Азии, Родосом и другими эллинистическими странами. Несмотря на конкуренцию Египта, причерноморские города оставались попрежнему поставщиками хлеба; наряду с этим вывозились рыба, продукты скотоводства, рабы, драгоценные металлы и дорогие меха.

Македонское царство и Греция

Македонское царство окрепло после утверждения на престоле Антигона Гоната (276 г.). По своей территории и по материальным ресурсам Македонское царство уступало двум другим великим монархиям. Македонские цари продолжали традиции Филиппа II и Александра, опираясь на местную аристо-

кратию и на дисциплинированное войско, связанное с народной массой, в противоположность эллинистическим державам Сирии и Египта, где народные массы туземного населения оставались чуждыми интересам центральной власти.

Македонские цари вели длительную борьбу с другими государствами за гегемонию над греческими городами и островами Эгейского моря. Греция после потери своей независимости переживала упадок. Краткий период оживления греческой промышленности и торговли, наступивший в связи с походами Александра Македонского, продолжался недолго. В связи с развитием новых экономических центров на Востоке, а также ростом греческих городов на периферии старые греческие центры теряют прежнее экономическое значение, но в международной политике эллинистических государств греческие города играют большую роль. Афины, пользовавшиеся с 229 г. политической свободой, сохраняли значение культурного центра, но не играли роли во внешней политике. Два греческих союза — Ахейский и Этолийский — стремились упрочить своё положение, пользуясь внешнеполитическими противоречиями. В течение долгого времени Птолемеи в целях ослабления Македонии поддерживали эти союзы, но для борьбы со спартанским царём-реформатором Клеоменом III Ахейский союз изменил своей традиционной политике и вступил в союз с Македонией, опасаясь усиления революционно-демократических течений на Балканском полуострове; на стороне Македонии он боролся во время первой Македонской войны (215—205 гг. до н. э.). Благодаря союзу с ахейцами Филипп V оказывал влияние на греческие дела. Борьбу греческих городов за свободу поддерживали Пергам и Родос, которые опасались, что Македония монополизирует в своих руках торговлю в пределах Геллеспонта и Понта Евксинского и стремились ослабить её и сохранить существующие отношения.

Рис. 60. Монета (тетрадрахма) Филиппа V Македонского

Союз Филиппа V и Антиоха III

Реальная опасность нарушения установившейся системы равновесия наступила в конце III в. Антиох III Сирийский после удачных восточных походов упрочил положение своего царства и стремился расширить границы его на западе. Когда умер Птолемей IV и наследником остался его четырёхлетний сын Птолемей V Епифан, цари Сирии и Македонии Антиох III и Филипп V заключили союз, главной целью которого был раздел внеегипетских владе-

ний Птолемеев и наступление на мелкие независимые государства. Антиох вторгся в южную Сирию, а Филипп V отвоёвывал владения Птолемеев на севере Эгейского моря.

Римская дипломатия в начале III в.

Малые восточные государства (Пергам, Родос, Афины), а также ослабевший к этому времени в военном отношении Египет обратились за помощью к Риму. Усиление одной из держав или обоих агрессивных государств за счёт мелких соседей, т. е. нарушение традиционной системы равновесия, было невыгодно для Рима, которому пришлось уже испытать во время второй Пунической войны угрозу нападения Македонии на Италию.

С начала III в. Рим ведёт, таким образом, широкую внешнюю политику. Внешнеполитическими делами руководит сенат. За народным собранием остаются в принципе верховные права — объявление войны и заключение мира, но на его утверждение выносятся уже готовые решения; лишь в редких случаях оно идёт в разрез с решениями сената. В связи с новой обстановкой вырабатываются и совершенствуются римские дипломатические приёмы.

Дипломатия сыграла немалую роль и в эпоху борьбы Рима за гегемонию в Италии и во времена Пунических войн; в III в. римляне немало заимствовали из сложившейся дипломатической практики эллинистических стран (лозунг борьбы за свободу греческих городов, система протекторатов, раздел сфер влияния). Как и в других странах античного мира, у Рима не было постоянных дипломатических представителей, подобных современным послам и консулам. Большую роль в дипломатической жизни играли посольства. Первоначально обязанности послов исполняют жрецы фециалы[1], но с течением времени за фециалами сохраняется лишь совершение традиционных религиозных обрядов, которыми сопровождаются различные внешнеполитические акты, а переговоры и иные дипломатические миссии поручаются особым посольствам (legationes), которые назначаются и руководятся сенатом и состоят из его членов. Посольства пользовались особыми привилегиями, личность посла считалась священной. Убийство или оскорбление посла не раз служило поводом к войне. В это время в Риме вырабатываются обычаи приёма послов.

2. Вторая Македонская война (200—197 гг.)

Выступление Рима против Македонии относится к 200 г. и кладёт начало римской агрессии на Востоке. Вмешательство сената в восточные дела первоначально встретило оппозицию в народном собрании. Военным действиям в Македонии предшествовали сложные дипломатические переговоры. В Рим прибывали делегации эллинистических царств и городов. Римские посольства должны были определить позицию отдельных государств в предстоящей войне. Филиппу был предъявлен ультиматум, в котором предлагалось возвратить египетскому царю захваченные у него владения, прекратить военные действия против греков и представить на разрешение третейского суда спорные дела между македонским царём, Пергамом и Родосом. Отказ Филиппа выполнить эти требования послужил поводом к войне.

[1] См. выше, стр. 124—125.

Антимакедонская коалиция

Против Филиппа была составлена значительная коалиция. Особенно активную роль в ней играли Пергам и Родос. Пергамский царь Аттал I стремился превратить своё царство в малоазийскую державу, не уступающую по значению Македонии, а Родос охранял своё преобладающее торговое значение в Эгейском бассейне. В ходе войны к коалиции присоединились этолийцы, а затем на сторону Рима перешёл и Ахейский союз. Большим успехом римской дипломатии было заключение соглашения с Антиохом III, по которому Рим de facto не возражал против захвата Антиохом сирийских владений египетского царя, дружественного римлянам, Антиох же в свою очередь обязывался не вести войны в Европе, т. е. не помогать Филиппу во время его войны с Римом.

Битва при Киноскефалах

В 199 г. римляне начали наступление через Иллирию. Но вначале военные действия были нерешительны. На море против городов македонского побережья действовал союзный флот. Расширение коалиции, присоединение к ней Этолийского и Ахейского союзов, укрепило позиции римлян, и в 197 г. в битве при Киноскефалах (в Фессалии) римские войска, которыми командовал Тит Квинкций Фламинин, нанесли решительное поражение Филиппу V. Этолийцы настаивали на том, чтобы продолжать войну до полного уничтожения Македонии, но Фламинин заключил перемирие с Филиппом, а затем Филипп вынужден был согласиться на те условия мира, какие ему были предложены. Рим не приобретал каких-либо новых территорий, но Филипп отказывался от всех своих завоеваний, уплачивал Риму тысячу талантов в возмещение военных издержек, отдавал римлянам свой флот, кроме шести кораблей, и обязывался сократить сухопутную армию до 5 тысяч человек. Но самым главным пунктом в условиях мира было признание свободы греческих городов.

Рис. 61. Монета (золотой статер) с изображением Т. Квинкция Фламинина

Римская политика в Греции

В 196 г. на Истмийских играх Фламинин объявил о свободе греческих городов. Слова его эдикта встречены были с необычайным энтузиазмом. Глашатай должен был повторить их два раза, и после второго чтения, рассказывает Полибий, «последовал такой взрыв рукоплесканий, о котором трудно даже составить себе представление нынешнему читателю» [1].

[1] *Polyb.*, XVIII, 4—6, 9.

Оккупация различных районов Греции во время второй Македонской войны приводила к настоящему опустошению греческих поселений. Тем не менее Фламинин приобрёл в Греции большую популярность. В одном из городов он был даже обожествлён и явился, таким образом, первым римлянином, которому были возданы божеские почести. Во внутренних делах Фламинин поддерживал аристократические партии. От имени всех греков была объявлена война спартанскому тирану Набису, деятельность которого угрожала аристократическим кругам греческих городов, ибо Набис, по словам Полибия, «изгонял граждан, освобождал рабов... открыл в своих владениях как бы священное убежище всякому, кто был изгнан из родной земли»[1].

Рис. 62. Монета (тетрадрахма) с изображением Набиса

В 195 г. Набис был разбит и должен был принять условия, поставленные Фламинином.

В следующем году римские войска очистили территорию Греции. В отношениях своих к греческим городам римляне использовали политику эллинистических держав, объявлявших грекам свободу, для того чтобы ослабить своего могущественного соперника. Римляне провели эту политику в широких масштабах.

3. Сирийская война

Дипломатические столкновения Антиоха III с римлянами

Договор с Римом не помешал Антиоху осуществить свои агрессивные намерения. В то время когда на Балканском полуострове происходила вторая Македонская война, он завоевал владения Птолемеев сначала в Сирии, потом в Малой Азии, а затем перешёл Геллеспонт и на европейском берегу стал брать города, захваченные Филиппом, а потом объявленные самостоятельными. Это привело к первому дипломатическому столкновению Антиоха с римлянами. В октябре 196 г. в Лисимахии римские послы встретились с Антиохом. Встреча носила вначале дружественный характер, но в ходе переговоров отношения обострились. Римляне настаивали на возвращении египетскому царю захваченных у него городов и как защитники греческой свободы требовали от Антиоха освобождения

---

[1] *Polyb.*, XVI, 13, 1—2.

греческих городов в Малой Азии и Европе. Антиох отрицал право римлян на вмешательство в греческие дела, а когда на конференции выступили представители азиатских городов, он отказался отвечать на их упрёки и прервал переговоры. Сенат отверг предложение Антиоха заключить с ним договор. Обе стороны считали столкновение неизбежным.

Антиох дал приют давнему и убеждённому противнику римлян Ганнибалу, который в 195 г. бежал из Карфагена. Ганнибал предложил Антиоху широкий план создания антиримской коалиции и вторжения войск союзников в Италию. Карфаген по этому плану также должен был принять участие в войне против римлян. Но Антиох, оказывая внимание своему гостю, тем не менее не пошёл на осуществление этого плана. Он нашёл более целесообразным открыть военные действия в Греции, где в это время наступало разочарование в освободительной политике Рима. Особенно недовольны были римлянами этоляне, считавшие, что они мало вознаграждены за участие во второй Македонской войне.

Рис. 63. Антиох III Великий. Изображение на монете (увеличено)

Этоляне в качестве защитника эллинской свободы призвали Антиоха, который в 192 г. переправился в Грецию. Но к нему примкнули лишь второстепенные города. Ахейцы стояли на стороне римлян. Ценой обещаний Рим добился того, что Филипп остался лойялен прежним договорам и даже помогал римлянам. Оказывали помощь Риму Родос и Пергам. Под напором римских войск Антиоху пришлось очистить Грецию. Вскоре союзный римлянам греческий флот одержал победу на море, и война была перенесена в Малую Азию. В 190 г. туда послан был Луций Корнелий Сципион, которого в качестве легата сопровождал его брат Публий, знаменитый участник второй Пунической войны, фактически сделавшийся главным руководителем военных действий и дипломатических переговоров.

Битва при Магнезии и мир с Антиохом

В битве при Магнезии (190 г.) Антиох был разбит наголову. От него отпали малоазийские города, и он вынужден был просить мира. Условия мирного договора определены были Публием Сципионом и направлены в Рим на утверждение сената. Окончательно мир заключён был в Апамее в 188 г.

Антиох должен был уйти за Тавр и в течение 12 лет выплатить 15 тысяч талантов, он обязывался иметь всего лишь 10 кораблей и не держать боевых слонов. В результате Сирийской войны римляне не сделали никаких территориальных приобретений, но значительно расширил свою территорию пергамский царь Евмен II, и родосцы получили земли в Малой Азии. Некоторые малоазийские города были объявлены свободными. Малоазийские же союзники Антиоха (галаты, каппадокийцы и др.) были унижены и ослаблены. В Галатию, например, ещё до заключения мира снаряжена была экспедиция, разграбившая страну и захватившая большую добычу. По мирному договору Антиох обязывался выдать Риму Ганнибала. Последний бежал в Вифинию и жил там несколько лет, но когда узнал, что вифинский царь его выдал и дом его окружают убийцы (183 г.), то принял яд, который носил постоянно с собой. В том же году умер и его победитель Сципион Африканский.

Результаты Сирийской войны

В результате Сирийской войны монархия Селевкидов потеряла прежнее своё значение. Одним из следствий поражения Антиоха была антиэллинистическая реакция. Селевкиды потеряли власть над Арменией и другими областями, превратившимися в самостоятельные царства. Антиох III пытался восстановить свою власть в Иране, но умер в Элимаиде, в то время когда грабил храм Бэла. Отпадение восточных областей продолжалось и при преемниках Антиоха Великого. При энергичном царе Митридате I (около 160—138 гг.), истинном основателе парфянского могущества, началось решительное наступление парфян на восточные области царства Селевкидов. Митридат значительно расширил границы своих владений. Парфия превращалась в одно из сильнейших восточных государств. Независимо друг от друга Рим и Парфия наносили удары монархии Селевкидов, постепенно терявшей всякое политическое значение.

Антиэллинистическая реакция коснулась и внутренних областей монархии Селевкидов. Выражением этой реакции была освободительная война в Иудее (166—164 гг.) под руководством Маккавеев, закончившаяся победой восставших и восстановлением самостоятельного Иудейского царства. Самостоятельность его была признана Римом, подтвердившим в особом послании к восточным династиям, что иудейские правители состоят в дружбе с Римом. Без вмешательства римской дипломатии не проходило теперь ни одно сколько-нибудь важное событие в эллинистических странах.

4. Третья Македонская война

Персей и его союзники

Сила Македонии не была сломлена после поражения при Киноскефалах. Филипп прилагал все усилия, чтобы восстановить былое могущество. Он сумел обойти условие мирного договора, ограничивавшего численность македонской армии 5 тысячами воинов. Каждый год

Филипп, обучив, отпускал по домам 4 тысячи солдат и набирал новых. Римляне, сознавая это, стремились со своей стороны препятствовать македонскому возрождению. Они поддерживали сына Филиппа Деметрия, настроенного в пользу римлян. Но Персею, другому сыну Филиппа, противнику римлян, удалось устранить своего брата, и после смерти отца он стал македонским царём. Персей стал собирать силы для борьбы с Римом, он заключал союзы и вступал в переговоры с недовольными Римом. Много сочувствующих нашёл он в Греции.

Покровительство эллинам, объявленное Фламинином, перешло в суровую опеку и систематическое вмешательство Рима во внутренние дела греческих городов. Римляне почти всюду поддерживали олигархические группы; демократы были проникнуты поэтому антиримскими настроениями и охотно оказывали поддержку Персею. В результате составилась серьёзная антиримская коалиция, которая угрожала не только Риму, но и его союзникам, в частности пергамскому царю Евмену II. Последний посетил Рим и принял участие в разработке плана борьбы с Персеем. Персей был обвинён в нападении на римских союзников. Однако Рим ещё не был готов к открытию военных действий.

Дипломатическая подготовка войны с Персеем

Римляне стремились прежде всего дипломатическим путём оттянуть войну. Римское посольство уговорило Персея начать новые переговоры с сенатом, и в то же время римская делегация приложила все усилия, чтобы разложить союзную Персею федерацию беотийских городов. Мирные предложения Персея были отвергнуты, и началась *третья Македонская война* (171—167 гг.). Начало войны было благоприятным для Персея. В римской армии не было достаточной дисциплины, обращения же Персея к различным государствам с просьбой о помощи встречались сочувственно. Тогда римляне направили в Македонию подкрепления, которыми командовал Луций Эмилий Павел, сын консула 216 г., погибшего при Каннах.

Битва при Пидне и установление римского протектората над Македонией

В битве при Пидне (168 г.) войска Персея были разбиты, самому ему удалось сначала бежать, но потом он вынужден был отдаться в руки римлян. Победа римлян над Персеем была дальнейшим шагом к утверждению их гегемонии в Греции. Мирные условия не только лишали Македонию самостоятельности, но жестоко наказывали тех, кто помогал Персею или даже только сочувствовал ему. Македония была разделена на четыре городских округа. Каждый округ был объявлен самостоятельным, имел свою монету и не мог сноситься с другими македонскими округами. Фактически Македония превратилась в вассальное государство и обязана была выплачивать дань Риму.

Союзные Персею эпирские города были разгромлены, и 150 тысяч человек их населения проданы в рабство. Тысяча виднейших

граждан Ахейского союза жили в Риме и Италии в качестве заложников. Родос за то, что представители его открыто выражали недовольство войной, потерял свои владения на материке, дававшие большой доход. Кроме того, остров Делос был объявлен свободным портом (porto franco), что нанесло непоправимый удар Родосу, получавшему до этого огромные портовые пошлины. Пергамский царь Евмен, заподозренный в тайных сношениях с Персеем, не был награждён и потерял прежнее влияние.

Римская дипломатия после третьей Македонской войны

После третьей Македонской войны внешняя политика греческих и восточных государств оказалась в полной зависимости от римского сената. Рим в результате этих побед оказывался единственной могущественной державой средиземноморского мира.

В эту пору обнаружился явный разрыв между официальными лозунгами и истинными целями римской дипломатии. На идеологическое оформление официальной римской внешнеполитической программы несомненное влияние оказала модная во II в. стоическая философия. Libertas (свобода), humanitas (человечность), justitia (справедливость), fides (верность) — таковы те принципы, которыми руководствуется официальная римская дипломатия. На деле же римская политика была эгоистичной, она учитывала только римские интересы. Объявляя себя сторонниками эллинской свободы, римляне организуют и укрепляют внутри отдельных городов романофильские партии; опираясь обычно на аристократию и олигархию, они идут на организацию восстаний внутри иностранных государств, поддерживают в них сепаратистские тенденции; римские дипломаты негласно принимают участие в династических распрях, стараясь или посадить на престол своего ставленника, или же ослабить государство придворными смутами.

По мере укрепления римского влияния римские дипломаты всё решительнее начинают разговаривать с независимыми de jure царями. В 169 г. Антиох IV Епифан напал на Египет. Египетский царь обратился к римскому сенату, и в Египет было направлено посольство, которое должно было потребовать от Антиоха немедленного вывода войск из Египта. Полибий рассказывает, что, узнав о прибытии посольства, Антиох вышел ему навстречу и протянул руку главному послу Попилию, но тот вместо ответа на приветствие передал царю требование сената и, очертив вокруг него круг, сказал, что царь не выйдет из этого круга, пока не даст ответа. Озадаченному царю пришлось согласиться на римские требования.

Если в начале II в. до н. э. римляне добивались на Востоке сохранения status quo, системы равновесия, то к середине столетия положение меняется. Вместе с римскими политиками и римскими войсками на Восток проникают римские и италийские дельцы, и римско-италийский ростовщический капитал начинает играть заметную роль в жизни эллинистических стран. Это находит отражение в римской политике. После войны с Персеем Рим отходит от политики усиления слабых государств за счёт могущественных соседей и переходит к подготовке аннексии ослабленных государств.

ГЛАВА XI

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РИМА НА ЗАПАДЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II В. ДО Н. Э. ЗАВОЕВАНИЕ МАКЕДОНИИ И ГРЕЦИИ

Окончательное завоевание северной Италии и островов Сардинии и Корсики

Во время второй Пунической войны значительная часть галльских племён в области долины реки По сражалась на стороне Ганнибала. Римские поселения за время войны сильно пострадали. Войны в северной Италии возобновились в год заключения мира с Карфагеном (201 г.), затем последовало новое восстание, к которому примкнули даже лигуры. Борьба продолжалась до 191 г. и закончилась жестоким подавлением инсургентов. Кельтские округа остались только к северу от По. Они должны были служить оплотом против трансальпийских кельтов. Но и в этой области быстро распространялась романизация. Полибий, посетивший эти места в 60-х годах II в. до н. э., писал, что лишь немногочисленные деревни сохранили кельтский отпечаток. В долину реки По выводятся колонии, из которых особую известность приобрели *Бонония*, *Парма* и *Мутина*.

Войны в Лигурии, на Корсике и Сардинии должны были укрепить римскую власть в этих областях. Войны эти отличались исключительной жестокостью. Тиберий Семпроний Гракх, отец будущих трибунов, частью перебил, а частью захватил в плен около 80 тысяч сардинцев. Обращённые в рабство, они продавались по такой цене, что сложилась поговорка: «Дёшев, как сард».

Войны в Испании

В Испании римляне утвердились ещё в 206 г. Но влияние их там ограничивалось главным образом прибрежной полосой. Опорными пунктами римского господства были города Тарракон, Новый Карфаген и Сагунт. Для упрочения своего господства римляне основывают военные поселения. В 197 г. из римских владений в Испании были организованы две провинции, и для управления ими стали избираться два претора (т. е. общее число преторов увеличилось до шести).

Когда римляне во времена второй Пунической войны боролись с карфагенянами на Пиренейском полуострове, некоторые местные племена оказывали им поддержку. Но это не означало, что они отказывались от своей независимости. Римлянам пришлось столкнуться с храбрыми племенами, стойко отстаивавшими свою независимость, и бороться с ними в трудных и непривычных условиях. Вожди этих племён применяли в борьбе с завоевателями методы партизанской войны. Римлянам пришлось отвоёвывать

округ за округом; особенно затруднена была борьба в горных районах, и северо-западный угол полуострова был подчинён лишь в начале Империи.

В 197 г. началось восстание в Испании. В 195 г. для борьбы с ним была двинута армия под предводительством консула Марка Порция Катона, с трудом подавившего восстание и сурово расправившегося с восставшими. Катоном были приняты меры к тому, чтобы упорядочить систему провинциального управления. Им была установлена подать на серебряные и железные рудники. От 194 до 189 г. велась война с лузитанами, а в 181 г. вспыхнуло восстание кельтиберов, окончательно подавленное в 179 г. тем же Тиберием Семпронием Гракхом, который отличался дипломатическим талантом. Гракх умел ладить с туземными князьями, принимал их на римскую службу и в то же время укреплял границы римских владений в Испании, но такое положение продолжалось недолго. В 154 г. началось новое восстание лузитан, к которым примкнули кельтиберы и другие племена. Бездарность римских полководцев и вероломство по отношению к дружественным Риму племенам, а также ничем не мотивированное нарушение договоров с туземцами способствовали тому, что война в Лузитании поставила под удар господство римлян в этой области. В 150 г. претор Сервий Сульпиций Гальба проник в страну лузитан, заключил с ними мир, но, после того как они сложили оружие, значительная часть их была перебита и продана в рабство. Тогда среди восставших снова лузитан появился предводитель *Вириат*, бывший ранее простым пастухом. Вириат оказался талантливым полководцем и превосходным организатором. В продолжение девяти лет он оставался непобедимым. В 141 г. проконсул Фабий Максим Сервилиан вынужден был признать Вириата царём. Этот договор был утверждён в Риме, но потом нарушен: в Лузитанию вновь были двинуты значительные военные силы. Но только предательство освободило римлян от опасного противника: подкупленные римлянами приближённые Вириата убили его в палатке во время сна (139 г.).

Затяжные войны в Испании являлись следствием упорного сопротивления местных племён, а также внутреннего состояния римского государства и прежде всего армии. Порядок комплектования войска оставался прежним. Легионы состояли из крестьян, разорение которых принимало массовый характер; солдат думал не о войнах и завоеваниях, а о возвращении на родину, вследствие чего дисциплина стала быстро ослабляться, к тому же господство нобилитета было связано со своеобразной очерёдностью в занятии магистратур и в назначении на командные должности. Нередко наиболее талантливые полководцы и политики оттеснялись на задний план и уступали место влиятельным бездарностям.

После победы над Вириатом центром восстания стал город Нуманция. В 137 г. римская армия, осаждавшая город, несмотря на численное превосходство, была окружена нумантинцами. Консул Манцин вынужден был капитулировать и послал квестора Тиберия Гракха (будущего трибуна) для переговоров в Нуманцию. Гракху удалось заключить договор, по которому римской армии было гарантировано свободное отступление, но всё лагерное имущество переходило к нумантинцам.

Договор этот не был признан сенатом, который, по старым обычаям, решил выдать консула Манцина неприятелю, но Манцин не был принят нумантинцами. В Испанию был послан знаменитый в то время Публий Корнелий Сципион Эмилиан, который в 133 г. покорил Нуманцию.

Причины третьей Пунической войны

После второй Пунической войны карфагеняне вынуждены были отказаться от внешней экспансии. В политическом отношении Карфаген превратился во второстепенное государство; но преодолеть его экономическую мощь было трудно. С потерей колоний и уменьшением торгового оборота особенное значение приобрела культура винограда, а также оливкового дерева. Тем самым Карфаген освобождается постепенно от импорта вина и масла с острова Родоса и из Сицилии.

Карфаген начал экспортировать большое количество вина и масла и сделался опасным конкурентом римских землевладельцев, возделывавших виноград и оливковые деревья. С независимым существованием Карфагена не могли примириться и торговые круги Рима.

Большие успехи сделало в этот период Нумидийское царство, выигравшее во всех отношениях от поражения Карфагена. За время правления Массиниссы в нём растут старые и появляются новые города, укрепляется регулярная армия. Экономически Нумидия также крепнет. Корабли, груженные хлебом, отправлялись Массиниссой даже в Эгейское море, к острову Делосу.

Между Карфагеном и Нумидией происходили постоянно конфликты, причём Рим всегда принимал сторону нумидийского царя.

Умеренная внешнеполитическая программа Сципиона, стоявшего за создание системы зависимых и полузависимых государств, находит всё меньше сторонников, и после победы над Персеем захватническая политика в отношении Карфагена встречает сочувствие среди различных групп господствующего класса римского общества. Выразителем этих настроений был Марк Порций Катон (Старший), побывавший в Карфагене и убедившийся в его богатстве. Цветущее состояние карфагенского сельского хозяйства не давало покоя Катону: он стоял за полное подчинение Карфагена, и речи его в сенате неизменно заканчивались словами: «Ceterum censeo Carthaginem delendam esse» (Впрочем, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен).

Постоянные нападения Массиниссы способствовали тому, что в Карфагене укрепилась партия патриотов, возлагавшая надежды на поражения римлян в Испании. Одно из нападений Массиниссы карфагеняне встретили отпором. Римляне увидели в этом нарушение условий договора, заключённого в 201 г.[1], и хотя карфагеняне, потерпевшие поражение в столкновении с Массиниссой, решили пойти на капитуляцию, римляне всё же объявили им войну. У власти в Карфагене в это время стояла партия мира, готовая итти на любые условия. Однако, когда римские консулы, прибывшие в Утику, наряду с другими требованиями предложили карфагенянам очистить город и поселиться на расстоянии не менее чем 15 километров от моря, карфагеняне с негодованием отклонили это требование и решили защищать свой город до конца.

Осада Карфагена

Было сделано всё, чтобы защитить город. Римляне рассчитывали взять Карфаген приступом, но их попытки ни к чему не привели. Пришлось перейти к длительной осаде. Здесь, как и в испанских походах, римские войска были далеко не так боеспособны, как прежде. Карфаген оказался неприступной крепостью, а во время вылазок осаждённые заставляли отступать отдельные отряды римлян.

Так продолжалось до 147 г., когда в Африку был послан Публий Корнелий Сципион Эмилиан.

Сын Эмилия Павла, победителя Персея, Сципион Эмилиан приходился приёмным внуком Сципиону Африканскому. Поклонник эллинистической культуры, Сципион Эмилиан был одним из энергичных полководцев того времени.

Прибыв в Африку, Сципион прежде всего укрепил дисциплину в войсках и затем принял все меры к тому, чтобы преградить к Карфагену всякий доступ. Осаждённые были отрезаны от внешнего мира, и подвоз продуктов прекратился. Стоявшая вне города армия Карфагена была разбита. Руководивший обороной Карфагена знатный военачальник Газдрубал стал просить мира. Но Сципион не согласился на это и весной 146 г. начал штурм города.

Падение Карфагена

В течение шести дней кипел бой на улицах города. Лишь на седьмой день римлянам удалось взять Бирсу — акрополь Карфагена. Газдрубал со своей семьёй и с римлянами-перебежчиками укрылись в храме Эскулапа, готовясь сжечь себя. Но в решительный момент карфагенский военачальник не выдержал. Он выбежал из храма и на коленях стал просить Сципиона сохранить ему жизнь. Жена Газдрубала, увидев это, язвительно пожелала своему супругу спасти свою жизнь, столкнула в огонь детей, а за ними бросилась в пламя и сама.

Сципион хотел сохранить город, но по требованию сената Карфаген подвергся полному разрушению. Город был сожжён, затем сравнён с землёй; территория его была предана проклятию, и на вечные времена на ней запрещено было селиться. Жители

[1] См. выше, стр. 155.

города проданы были в рабство. Сенатской комиссией было установлено, что значительная часть владений Карфагена превращается в римскую провинцию Африку; большая часть земли объявляется государственной (ager publicus), жители должны платить налог (stipendium). Лишь некоторые города (Утика, Гадрумет и др.), оказавшие помощь Риму, сохраняли свободу и получили даже часть карфагенских земель. Увеличена была территория Нумидийского царства, которым правили сыновья Массиниссы, умершего в преклонном возрасте во время третьей Пунической войны.

Покорение Македонии и Греции

Положение, которое создалось в Македонии после победы над Персеем, оказалось непрочным. Между округами происходили раздоры, которые влекли за собой вмешательство римского сената. Недовольство населения использовал некий Андриск, выдавший себя за Филиппа, сына Персея. Его признали во Фракии и оказали ему помощь. Лжефилипп вступил в Македонию, где с восторгом был встречен большинством населения. Римский легион, посланный против него, был разбит (149 г.). Римлянам пришлось направить в Македонию войска. При поддержке пергамского царя Аттала II римляне разбили войска Лжефилиппа, Македония была присоединена к Риму и объявлена римской провинцией (148 г.). Вновь покорённая область имела для римлян важное стратегическое значение. Она ограждала Грецию от вторжений варваров. Отсюда римляне нередко начинали свои экспедиции на северо-восток, для чего от Диррахия до Фессалоник ими была проложена дорога, соединившая Адриатическое море с Эгейским.

Рис. 64. Монета (тетрадрахма) Андриска (Лжефилиппа)

В это время в городах Греции происходит ожесточённая классовая борьба, отдельные города к тому же враждовали между собой. Всюду были сторонники и противники римлян. В 149 г. Спарта отделилась от Ахейского союза, и это послужило поводом к войне. Римляне стали на сторону Спарты, тогда Ахейский союз, главным образом под давлением демократических элементов, объявил войну Риму. В решительный момент стратег Ахейского союза Диэй обратился к бедноте с призывом вступать в войско всем, кто способен носить оружие, и включил в состав войска 12 тысяч рабов, родившихся в Греции; богатые были обложены чрезвычайным налогом.

Решительный бой произошёл на *Истме.* Ахейцы были разбиты, и Греция была присоединена к Риму. По прямому приказанию

сената Коринф в 146 г. был разрушен, а жители его проданы в рабство. Греческие города официально сохраняли свободу, но все они были поставлены под контроль македонского наместника, а некоторые из них обложены данью. Лишь Спарта и Афины были объявлены самостоятельными городами.

Присоединение Пергамского царства

Вслед за Македонией и Грецией той же участи подверглось и Пергамское царство. Со времени войны с Персеем Евмен II скомпрометировал себя в глазах Рима. При преемниках Евмена II Пергам постепенно теряет своё значение морской державы в водах средиземноморского бассейна, в то время как влияние римлян всё больше усиливается и распространяется. При Аттале III (138—133 гг.) римские ростовщики уже хозяйничают в Пергаме. В 133 г. Аттал, считая, повидимому, неизбежным подчинение римлянам, завещал своё царство Риму; в завещании обеспечивалась свобода некоторым городам, прежде всего Пергаму. Мотивы этой уступки недостаточно нам ясны. Вполне возможно, что сыграло роль движение низших слоёв населения; римская оккупация должна была оказать помощь рабовладельцам в борьбе с недовольными элементами. Однако вступить во владение новой территорией римлянам удалось не сразу. В Пергаме вспыхнуло восстание рабов под руководством Аристоника, выступившего претендентом на престол[1]. Только после упорной борьбы римляне утвердили в Пергаме своё господство. Прежнее Пергамское царство превратилось в провинцию Азию.

Римские провинции

К середине II в. Рим представлял собой обширную державу; все внеиталийские владения рассматривались как его провинции. Первое время у римлян не было каких-либо правил, касающихся управления провинциями. Тот, кому было поручено ведение войны, распоряжался и в завоёванной стране. Впоследствии создаются четыре новые должности провинциальных преторов, которым поручается управление определёнными провинциями (с 227 г. избираются два претора для управления Сицилией и Сардинией, с 197 г. — два претора в испанские провинции).

Провинциальные преторы, как и другие магистраты, избирались на один год, но срок управления провинцией мог быть продлён особым сенатским постановлением (prorogatio imperii). В провинции посылались иногда бывшие магистраты, а также лица, не получившие ещё высших магистратур. Наместник, управлявший провинцией после истечения срока магистратских полномочий или до получения магистратуры, считался промагистратом. Он получал звание проконсула (pro consule) или пропретора (pro praetore). В пределах управляемых ими провинций у провинциальных наместников была такая же власть (imperium), как у всех высших магистратов, но за пределами своей области

[1] См. ниже, стр. 215.

они были частными лицами. Вместе с магистратом в провинции посылался квестор, который вёл финансовые и хозяйственные дела. Кроме того, при провинциальном магистрате обычно состояли в качестве легатов сенаторы.

Провинциальная система управления складывалась постепенно. Не существовало каких-либо общих законодательных установлений, касавшихся управления и положения всех провинций. Существовали отдельные положения для тех или иных провинций (leges provinciae), которые определены были или сенатом, или правителями провинций. Вступая в свою должность, провинциальный магистрат издавал обычно эдикт (edictum provinciale), в котором указывал, какими принципами будет руководствоваться при управлении.

Положение городов, входивших в состав провинции, было различно. Большая часть их относилась к категории зависимых городов (civitates stipendiariae), платящих налог (stipendium, tributum), подчиняющихся правителю провинции и сохраняющих автономию в разрешении местных вопросов. Наряду с ними существовали свободные города (civitates liberae), в свою очередь разделявшиеся на несколько категорий. Права города, его свобода (libertas) могли быть установлены особым союзным договором (foedus), тогда города считались союзными (civitates foederatae). Они пользовались полной автономией, не платили налогов, но во время войны обязаны были поставлять войска или корабли. В отдельных случаях свобода городам была гарантирована лишь сенатом. Такие города пользовались автономией, сохраняли своё судопроизводство, но одни из них при этом освобождались от налогов (civitates liberae et immunes), другие же должны были собирать установленные взносы. Организуя провинции, римляне, таким образом, действовали по принципу: «divide et impera» (разделяй и властвуй). Провинции рассматривались римлянами как «достояние», «поместья римского народа» (praedia populi Romani), в первую очередь доходная его статья.

Известная часть земель (территории Карфагена и Коринфа, испанские рудники и пр.) была обращена в «общественное поле» (ager publicus) и сдавалась преторами в аренду. Подчинённые города обязаны были платить прямой налог (tributum, stipendium), иногда взимаемый в натуральной форме (vectigalia) в виде десятины (в Сицилии). Кроме того, города облагались косвенными налогами, состоявшими главным образом из таможенных сборов. Содержание провинциального правителя относилось за счёт местного населения. На его же плечи ложилось продовольствие войск, квартирующих в провинции, так же как и все расходы на местные нужды. Во многих случаях римляне оставляли старую податную систему.

Налоговое бремя возрастало вследствие тех приёмов взимания податей, какие практиковались римлянами. Ими введена была

откупная система, практиковавшаяся в эллинистических странах и заимствованная римлянами, по всей вероятности, из Сицилии. В Риме создавались откупные товарищества (societates publicanorum), вносившие государству заранее определённую сумму, а затем выколачивавшие её с большими излишками с местного населения. Каковы могли быть результаты деятельности публиканов, видно из слов Тита Ливия: «Где являются публиканы, там или публичное право становится пустым звуком, или у союзников не остаётся совсем свободы»[1]. Правители провинций, происходившие из сенаторов, прибегали ко всякого рода вымогательствам, чтобы обогатиться за счёт провинций. Провинциалы не могли жаловаться на своего магистрата, когда он был у власти; они могли апеллировать на решения правителя только после сложения им своих полномочий. В 149 г., по *закону Кальпурния*, были учреждены особые суды, так называемые постоянные судебные комиссии для разбора дел о вымогательствах (quaestiones perpetuae de rebus repetundis), но в комиссиях этих заседали сенаторы, нередко выносившие оправдательные приговоры представителям своего сословия, несмотря на явные улики.

Благодаря завоеваниям и эксплоатации провинциального населения изменилось положение римского государства и различных слоёв его населения. Войны сопровождались захватами большой добычи и пленных, которых превращали в рабов. В рассказах о триумфах, какие справляли римские полководцы, говорится об огромных количествах золота и серебра, драгоценных сосудов, монет, какие несли впереди триумфатора в виде добычи. Из провинций обычно через откупные компании в римскую казну притекали ежегодно с государственных земель взносы местных жителей, всякого рода пошлины и иные виды доходов.

Прирост государственного дохода был настолько значителен, что после битвы при Пидне (168 г. до н. э.) римляне перестали платить прямой налог (tributum), взимавшийся до тех пор на военные нужды.

ГЛАВА XII

РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО В СЕРЕДИНЕ II В. ДО Н. Э.

1. Нобилитет и всадничество

Полибий о римском политическом строе

Превращение Рима в мировую державу вызывало у современников удивление. Полибий в начале своего труда писал: «Где найти человека столь легкомысленного или нерадивого, который не пожелал бы уразуметь, каким образом и при каких общественных учреждениях почти весь известный мир под-

---

[1] *Livius*, XLV, 18, 4.

пал единой власти римлян в течение неполных пятидесяти трёх лет?»[1] (с конца второй Пунической войны до победы над Македонией). Сам Полибий склонен объяснять возвышение Рима совершенством его политического устройства. Он находит, что в римском государственном строе сочетались все три формы правления: монархия, аристократия и демократия. Это сочетание различных форм и являлось, по Полибию, залогом успеха римлян в их внешней и внутренней политике. Таков был ответ теоретика, стремящегося объяснить явления общественной жизни на основании распространённых в эпоху эллинизма политических теорий. На основании изложения конкретной истории у того же Полибия можно сделать заключение, что для эпохи, которую он описывал, характерно *господство нобилитета*.

Римская знать в начале II в.

Народное собрание попрежнему оставалось высшим учреждением в государстве. В отдельных случаях оно отвергало решения сената, избирало иногда на высшие должности лиц, неугодных нобилям, но такие случаи скорее были исключением, нежели правилом. Высшие магистраты действительно обладали официально почти неограниченной властью, но срок пребывания их у власти был ограничен, а их выборы зависели от сенатского большинства. Гай Фламиний был одним из последних крупных политических деятелей, выдвинутых плебейскими кругами. Незадолго до второй Пунической войны и в первый её период демократическое движение усилилось, и демократические группировки оказывали известное влияние на ход событий, но в силу целого ряда обстоятельств во время нашествия Ганнибала роль сената возросла, а в последующую эпоху влияние его ещё более усилилось. Он руководил всей внешней и внутренней политикой. Сенат являлся оплотом нобилитета. Среди нобилей господствующее положение продолжали занимать старшие патрицианские роды — Эмилии, Корнелии, Клавдии, Валерии. Некоторые патрицианские роды теряют своё значение и постепенно сходят со сцены. Отдельные плебейские роды приобретают в это время большое значение. Из них выделялись особенно Ливии, Цецилии Метеллы, Семпронии и др. В предшествующую эпоху сенаторская знать пополнялась не только плебеями, но также представителями латинских и даже кампанских городов. С конца III в. положение изменилось. Доступ в сенат для новых членов был затруднён. Те, кто не принадлежал к сенаторской знати, могли добиться высших должностей лишь в исключительных случаях. Это были «новые люди» (homines novi).

Представители нобилитета делились на различные группировки, «партии», которые расходились иногда по вопросам, касающимся

[1] *Polyb.*, I. 1, 5.

внешней политики, но чаще всего конкурировали между собою в борьбе за получение высших магистратур, важных жреческих должностей и т. д. Отдельные семейства и роды составляли коалиции, закрепляли политические союзы династическими браками, оказывали взаимную поддержку, если кто-нибудь из членов данной политической группировки привлекался к суду.

Прежняя простота уступила место роскоши. Знатные фамилии заботились о своём престиже: в глазах общественного мнения большое значение имели древность рода и наличие знаменитых предков. Нередко фамильные записи фальсифицировались, количество знаменитых сородичей умножалось, появлялись предки, наделённые фантастическими подвигами.

Устойчивости семейных традиций способствовало право иметь восковые изображения предков (jus imaginum). Они хранились в главной части дома, в атриуме, и выносились во время торжественных похоронных процессий.

Сенаторы носили тунику с широкой пурпурной каймой, башмаки с четырьмя ремнями и золотое кольцо на пальце. В их домах теснились клиенты, всюду сопровождавшие своего патрона. Богатые аристократические дома насчитывали огромное количество клиентов из городских и сельских жителей. Клиентами становились все вольноотпущенники. Они голосовали за своего патрона на выборах, вели за него агитацию. В свою очередь патрон выступал за клиента на суде, поддерживал его своими подарками.

Экономической основой могущества нобилитета было крупное землевладение. Привилегированное положение нобилитета увеличивало источники дохода его представителей. Частые походы в отдалённые страны обогащали военных командиров из сенаторского сословия. Огромные доходы давало управление провинциями, находившееся в руках сенаторского сословия. Закон Клавдия 220 г. до н. э., ограничивавший торговые операции нобилитета, способствовал тому, что доходы нобилитета от войн и ограбления провинций вкладывались в землю.

Сципион Старший и Катон

Для римской политической жизни первой половины II в. характерна борьба внутри нобилитета.

Во время второй Пунической войны особое влияние имел среди сенаторов Квинт Фабий Максим, прозванный Кунктатором. Как принцепс сената, он оказывал большое влияние на нобилитет. После смерти Фабия исключительным авторитетом пользовался Публий Корнелий Сципион Африканский Старший. С 199 до 184 г. он был принцепсом сената, и под его влиянием проводилась внешняя и внутренняя политика. Во внешней политике он был противником образования новых провинций и стоял за укрепление римского могущества путём создания системы зависимых от Рима вассальных государств. Во внутренней политике Сципион был сторонником сенатской системы управления, но вместе с тем ставил своей целью облегчение военной службы и уменьшение прямых налогов. Сципион был популярен среди своих бывших

солдат, проделавших с ним немало походов, а также среди плебса, где он имел многочисленную и разветвлённую клиентелу. Сципион проводил определённую династическую политику. Представители рода Корнелиев неоднократно занимают в это время высшие должности. Со многими другими родами (например, Эмилиями) Корнелии находились в дружественных и родственных связях. Но тем не менее среди сенаторской олигархии была сильна и оппозиция против Сципиона. По отношению к нему враждебно настроены были Фабии и те фамилии, которые с ними были связаны. Долгое время противником Сципиона был Тиберий Семпроний Гракх, отец будущих трибунов. Победитель Филиппа V Тит Квинкций Фламинин был избран консулом на 198 г. вопреки желанию Сципиона, стоявшего за других кандидатов. В Сирийской войне Публий Сципион участвовал в качестве легата при своём брате Луции; после этой войны значение его падает.

В 187 г. от Луция Сципиона потребовали отчёта в употреблении денег из сирийской добычи. Публий нашёл это требование унизительным и демонстративно уничтожил счета. Но нападки скоро возобновились, и в 184 г. комиции присудили Луция к уплате большой суммы, а когда он отказался, его хотели отвести в тюрьму. Вмешался Публий, которого поддержал народный трибун Тиберий Гракх, враждовавший со Сципионами, но считавший решение комиций несправедливым. Он наложил veto на решение об аресте Луция. Рассказ о процессе Сципионов не вполне достоверен, но он в какой-то степени отражает потерю Сципионами политического влияния.

Одним из наиболее последовательных противников Сципиона был Марк Порций Катон Старший. По своему происхождению он не принадлежал к аристократии (его семья происходила из Тускула), но, добившись сенаторских должностей, он выступил как ярый поборник старины и защитник аристократических привилегий; в то же самое время Катон выступал против отдельных представителей нобилитета, говорил с ними резко и с жёлчью указывал на их недостатки. Однако консерватизм Катона не мешал ему выражать интересы быстро развивающегося рабовладельческого хозяйства и ростовщического капитала. Он настаивал на разрушении Карфагена; в Испании он проводил политику, противную сципионовской: области восставших племён, считавшихся союзниками Рима, были присоединены к провинции. В то время как Сципионы были сторонниками приобщения Рима к эллинистической культуре, Катон является защитником старых римских обычаев. Он был возмущён тем, что в Рим прибыла афинская делегация представителей трёх философских школ во главе с академиком Карнеадом по поводу конфликта между Афинами и Оропом (155 г.). Катон опасался, что новые учения, вызвавшие громадный интерес в римском обществе,

повредят чистоте нравов. В течение многих лет Катон боролся против роскоши. В 184 г. он был избран цензором. Цензура Катона приобрела особенное значение. Он ввёл налог на роскошь; некоторые сенаторы, поведение которых Катон считал недостойным для этого высокого звания, при составлении нового сенатского списка не были включены в него; уменьшено было также число всадников. Строгость катоновской цензуры вошла в поговорку. Против него объединились различные группы нобилитета.

Цензоры, избранные на следующий срок, отменили многое из того, что было введено Катоном. Катон Старший дожил до восьмидесяти пяти лет и умер в тот год, когда началась последняя война с Карфагеном, за которую он долго ратовал.

Закон Виллия

Падение Сципиона, как и отмена мероприятий Катона, свидетельствует о ещё большем усилении сенаторской олигархии. Усиление сенаторской олигархии нашло отражение в законодательстве первой половины II в. Закон Виллия (180 г.) установил порядок прохождения магистратур. Высшие магистратуры (консулат, претуру) могли занять только те, кто прошёл низшие выборные должности (квестуру, эдилитет). Претендующий на первую магистратуру должен быть не моложе 28 лет. Выборным должностям должна была предшествовать военная служба. Претором, таким образом, можно было стать не моложе 40, а консулом не моложе 43 лет. Этот закон должен был помочь олигархии в борьбе против людей, популярных среди плебса. В занятии магистратур большую роль играла очерёдность, которая устанавливалась господствующей олигархией. На высшие должности, как правило, проходили знатные посредственности. Энергичные люди, подобные Тиберию Семпронию Гракху, были исключением.

Роль всадничества

Ограничение доступа в высшее сословие приводило к усилению незнатной верхушки плебса — *всадничества*.

В руках всадников находились откупа провинциальных налогов. В числе участников откупных компаний (societates publicanorum) могли быть и люди среднего достатка, вносившие свой пай и соразмерно ему получавшие доходы, но главную роль играли всадники. Взимая в провинциях налоги, наряду со злоупотреблениями всякого рода они прибегали к ростовщичеству: требовали немедленной уплаты налога, в случае же, если у налогоплательщиков не было средств и они не могли немедленно уплатить налог, всадники давали требуемые суммы взаймы под высокие проценты и по истечении срока взыскивали деньги самыми жесточайшими средствами.

Ростовщические операции в Риме переходят в руки всадников, так же как и внешняя торговля. Благодаря откупам и исключительному положению римского торгового и ростовщического

капитала в провинциях богатство всадничества росло. Всадники постепенно обособлялись от основной плебейской массы и оформлялись в особое сословие.

Подобно нобилитету всадничество принадлежало к высшей прослойке рабовладельческого общества. И всадники и нобили эксплоатировали провинции. Нобили через подставных лиц участвовали во всяких ростовщических операциях и торговых спекуляциях, всадники же в свою очередь владели землями и в Италии и в провинциях. Но всё же первые были в основном земельной аристократией, а вторые — денежной.

Несмотря на общность интересов, между сенаторским сословием и всадничеством существовало немало противоречий, и это толкало всадников на участие в антисенаторских коалициях, которые стали создаваться по мере углубления классовых противоречий и усиления классовой борьбы во второй половине II в.

2. Италийское сельское хозяйство в середине II в. до н. э.

Несмотря на завоевания и на развитие торгово-ростовщического капитала, сельское хозяйство продолжало оставаться основной отраслью италийской экономики.

Трактат Катона «О сельском хозяйстве»

Одним из главных источников, дающих нам представление об италийском сельском хозяйстве II в. до н. э., является трактат Катона Старшего «О сельском хозяйстве». Касаясь различных занятий, Катон отдаёт предпочтение земледелию. «Когда предки хвалили доброго мужа, — говорит он, — они хвалили его как доброго земледельца»[1]. «Из земледельцев выходят и храбрейшие мужи и самые предприимчивые воины, а земледелие есть занятие наиболее благочестивое и устойчивое, людям же, которые ему предаются, всего менее свойствен дурной образ мыслей»[2]. Торговля кажется Катону занятием рискованным, а ростовщичество — непристойным для гражданина.

Выступая защитником старого Рима, социальной опорой которого были средние и мелкие собственники, Катон в понятие «добрый земледелец» (agricola bonus) вкладывал, однако, совершенно иное содержание. Из его высказываний по этому вопросу можно заключить, что под «добрым земледельцем» он понимал не крестьянина старого времени, но землевладельца, применяющего рабский труд и связанного с рынком. В трактате Катона отразились те значительные изменения, которые произошли в италийском сельском хозяйстве в этот период.

Катон — сторонник интенсивного сельского хозяйства. При этом не все виды культур он считает одинаково выгодными.

---

[1] *Cato*, De agri cultura, 2.
[2] Ibid., 4.

Говоря о доходности различных участков имения, он ставит на первое место культуру винограда (vinea), на второе — огород (hortus), на третье — ивовые посадки (salictum), на четвёртое — оливковую плантацию (olivetum), на пятое — луг (pratum) и только на шестом месте стоит у него хлебное поле (campus frumentarius). Термин villa у Катона употребляется для обозначения сельского хозяйства среднего размера. В таком же значении в других источниках употребляется слово fundus, от которого произошло понятие латифундия (latifundium)[1], обозначающее крупное владение. Катон говорит о двух типах вилл: о вилле в 240 югеров (около 60 гектаров), отведённой под оливковые деревья, и в 100 югеров (около 25 гектаров) — под виноградники. Вполне возможно, что обе виллы находятся неподалёку друг от друга или даже составляют части одного поместья.

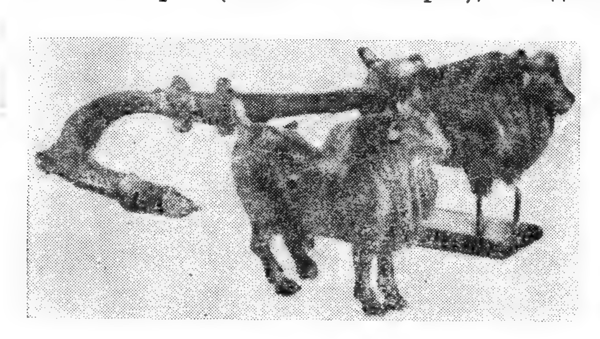

Рис. 65. Римский плуг с впряжёнными в него быками. Бронзовое изображение из средней Италии.

Советы Катона касаются самых разнообразных вопросов сельского хозяйства: он говорит об уходе за оливковыми деревьями и виноградной лозой, о хлебопашестве и скотоводстве.

Добрый хозяин должен заботиться прежде всего о хорошей обработке земли. «Что значит хорошо обрабатывать поле? — Хорошо пахать. — Что, во-вторых? — Пахать. — Что, в-третьих? — Удобрять»[2].

Катон даёт целый ряд советов, когда и как надо удобрять поля. Удобряются не только посевы; чтобы обеспечить хороший покос, нужно унаваживать и луга, очищать их от сорных трав. Правила посева, прополки, сбора урожая, его обмолота, выбора и устройства гумна, хранения собранного урожая — всё это предусмотрено внимательным хозяином. Уход за виноградником и оливковыми насаждениями, приготовление вина и оливкового масла, их хранение и, наконец, продажа — всё это является предметом особенных забот Катона. Он даёт рецепты, пользуясь которыми италийский хозяин может изготовить вино, которое будет не хуже косского. Он же указывает, как выгоднее сбыть урожай

---

[1] Употреблялось множественное число — *latifundia*.
[2] *Cato*, De agri cult., LI, 1.

оливок. Есть у Катона советы, касающиеся разведения фруктовых деревьев. С особенной заботливостью предлагает он ухаживать за скотом и рассказывает о том, как надо устраивать стойла, содержать и кормить скот.

Произведения Катона подводят итоги сельскохозяйственному опыту не только италийских землевладельцев. Автор, хотя и противник всего чужеземного, использовал советы эллинистических агрономов и труды своих конкурентов, агрономов карфагенских. Труд Катона содержит не только рациональные советы по сельскому хозяйству. Он учит также владельца имения, как нужно молиться богам, как совершать всякого рода сделки. Его книга—сборник практических советов, исполнение которых обеспечивает успех сельскому хозяину. Много внимания уделяет он тому, как нужно построить виллу, как управлять имением и как организовать работу. Вопросу о рациональном использовании рабочей силы также уделяется большое внимание. Хороший сельский хозяин — это рабовладелец, который должен максимально использовать силу своих рабов, составляющих главный контингент рабочей силы. Количество рабов сравнительно невелико: на оливковой плантации — 13, на винограднике — 16. Но следует иметь в виду, что у Катона «идеальные виллы», фактически же рабов в имениях было гораздо больше. Рабовладелец должен извлечь из рабов максимум прибавочного продукта; если же раб состарился или заболел, его не следует больше держать, его нужно продать, как старую телегу, старые инструменты или что-либо другое лишнее в хозяйстве. Рабы не

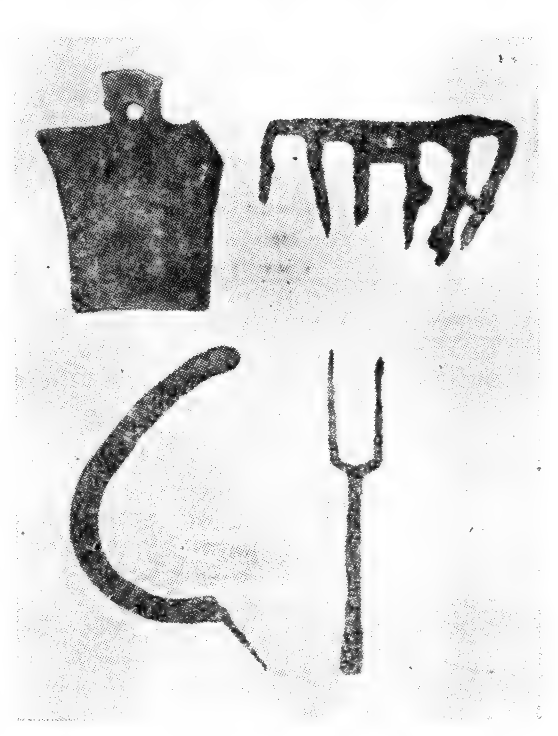

Рис. 66. Сельскохозяйственные орудия, найденные вблизи Помпей. 1. Лопата. 2. Грабли. 3. Серп. 4. Вилы.

должны сидеть без дела: в дождливую погоду их нужно заставлять мыть бочки, вывозить навоз, очищать семена, вить канаты, чинить всякую рухлядь. Для рабов нет праздников; в дни сельских праздников, когда запрещено работать в поле, рабы должны чинить дороги, вскапывать огород, наводить чистоту в помещении. Некоторые рабы, повидимому, мало надёжные, по карфагенскому примеру, работали закованными в цепи. Содержание рабов сводится до минимума. Им сравнительно много даётся хлеба — до 5 фунтов (римский фунт = 327,5 грамма) в день во время тяжёлых работ, но у них почти нет никакого приварка, им дают прокисшее вино и масло самого плохого качества. Из одежды рабам полагается всего одна туника и один плащ на целый год. Сам хозяин не всегда живёт в вилле. Всем распоряжается управитель-виллик, поставленный из рабов.

Перечисляя обязанности виллика, Катон указывает, что он должен следить за настроением рабов. Из отдельных замечаний Катона мы можем установить, что побеги рабов были обычным явлением, а для того чтобы держать рабов в покорности, Катон, по словам Плутарха, «вечно устраивал так, чтобы среди рабов были раздор и неприязнь, ибо согласие в их среде считал опасным и боялся его»[1].

Сельскохозяйственные работы носят сезонный характер, и было бы невыгодным содержать рабов круглый год, чтобы использовать их в течение непродолжительного времени. Поэтому у Катона предусмотрено также использование свободной рабочей силы. Говоря о выборе имения, Катон предусматривает наличие в данном месте свободных рабочих. Мы узнаём о подрядах на сбор урожая оливок, какие берутся пришлыми артелями. Иногда сбор хлебов отдавался свободным рабочим, может быть, жившим поблизости малосостоятельным крестьянам, из известной, обычно незначительной, доли урожая.

Распространение интенсивных форм сельского хозяйства

Сочинение Катона даёт нам право сделать заключение о распространении интенсивных форм сельского хозяйства в Италии во II в. до н. э. Когда речь идёт о выборе имения, Катон советует обратить внимание на то, есть ли «поблизости порядочный город, море, судоходная река или хорошая людная дорога»[2]. Другими словами, он имеет в виду прежде всего пригородное хозяйство. Из отдельных его замечаний можно заключить, что вилла, какую он имеет в виду, расположена недалеко от Рима, в Лации или Кампании. В районах более отдалённых продолжали сохранять своё значение хлебопашество и скотоводство. Рассуждения Катона о том, какое хозяйство выгоднее, и различные его советы свидетельствуют о том, что с

---

[1] *Plut.*, M. Cato major, 21.
[2] *Cato*, De agri cult., I, 3.

притоком в Италию дешёвого заморского хлеба хлебопашество становится мало выгодным, и это имело большое значение для римской социальной истории последующего периода. Наряду со средними интенсивными сельскими хозяйствами типа катоновских вилл в начале II в. появляются крупные экстенсивные хозяйства. Это было одним из результатов второй Пунической войны. Государственный земельный фонд (ager publicus) возрос и за счёт заброшенных во время войны полей и за счёт земель, конфискованных у непокорных союзников. Большая часть этого фонда попала в руки крупных владельцев. Особенно характерно это было для южной Италии, больше других частей полуострова обезлюдевшей и пострадавшей во время ганнибаловой войны.

3. Промышленность и торговля

Новые экономические отношения оказали влияние и на развитие италийской промышленности. В Риме и различных италийских городах существовали мастерские (повидимому, мелкие), работавшие для удовлетворения интересов сельских хозяев. Отдельные города специализировались в производстве тех или иных предметов, необходимых для нужд сельского хозяйства. Катон говорит, что туники, плащи и обувь для рабов покупали в Риме; в Капуе и Ноле (в Кампании) приобретали вёдра, урны для оливкового масла и вина и различные медные сосуды.

Кампания и Этрурия были районами, где ремесленное производство развито было больше, чем в других областях.

В Этрурии этого времени наблюдается упадок керамической промышленности, но зато продолжает развиваться техника обработки металлов, изготовляются бронзовые и железные предметы домашнего обихода и орудия труда. Ремесленные мастерские удовлетворяли главным образом нужды местных сельских хозяев и жителей окрестных городов. Предметы роскоши шли в Италию из Греции и других стран эллинистического Востока; западные же страны доставляли сельскохозяйственные продукты. Ввоз в значительной степени превышал вывоз. Но изменения, происшедшие в сельском хозяйстве, оказали влияние на италийскую торговлю: италийское вино появлялось в различных областях Эгейского моря, отвоёвывая себе рынки и вытесняя греческие вина. Об этом говорят надписи из Делоса и большое количество черепков амфор из-под вина с италийскими штампами.

Торговые центры на Востоке

Основные торговые центры находились на Востоке. Исключительную роль в мировой торговле играл в III и II вв. Родос; после 167 г. приобрёл большое значение Делос, где встречались купцы из различных стран и где существовали разнообразные ассоциации италиков, носящие профессиональный и религиозный характер. Падение Карфагена и Коринфа

содействовало ещё большему усилению роли Делоса. Римские завоевания открыли широкое поле деятельности главным образом грекам из южной Италии и кампанским купцам. Во всевозможные спекуляции были втянуты различные слои и римского населения. Первое место занимали, конечно, всадники. Но причастны к этому были и нобили, действовавшие прежде всего через своих клиентов. Даже ревнитель сельского хозяйства Катон, как видно из его биографии, написанной Плутархом, занимался прибыльными торговыми операциями. Он покупал и перепродавал промысловые озёра, места, удобные для устройства сукновален, ссужал деньги под залог кораблей и пр. Так как морской транспорт не всегда был надёжен, Катон составлял компании, и каждая из них снаряжала корабли, перевозившие товары. Его средства распределены были по многим компаниям. Риск потери денег в случае гибели кораблей, таким образом, уменьшался, а надежда на прибыль увеличивалась.

Изменилось и финансовое положение римского государства. Вплоть до 200 г. Рим испытывал известный недостаток в серебряной монете, но после завоеваний, особенно после присоединения Испании с её богатыми серебряными рудниками, римское государство получило возможность полностью обеспечить серебряную основу своей денежной системы. Бронзовый асс во время ганнибаловой войны был доведён с двух до одной унции, теперь же вес его снизился до пол-унции (унция = 27,29 грамма). Асс стал играть роль разменной монеты.

Развитие ростовщичества

Наплыв золота и серебра способствовал развитию ростовщичества. Денежные люди открывали меняльные лавки, соответствующие банкирским конторам конца средних веков и начала нового времени. Владельцы этих лавок, аргентарии (argentarii), были главным образом вольноотпущенники или чужестранцы, большей частью греки. Они всегда располагали наличными средствами, следили за состоянием денежного рынка, производили размен монет, определяли их качество, хранили и переводили денежные суммы со счёта одного вкладчика на счёт другого и ссужали деньги под проценты. Но преувеличивать значение аргентариев не приходится: настоящего кредита в Риме не существовало, и все денежные операции носили по преимуществу ростовщический характер.

4. Римское рабовладение в середине II в. до н. э.

Источники рабства

Рабовладение существовало в Риме с древнейших времён, но классическую свою форму рабство приобрело во времена Пунических войн. Всякое завоевание сопровождалось уводом в плен и продажей в рабство десятков тысяч рабов (в 167 г. было пора-

бощено 150 тысяч эпиротов, во время усмирения Сардинии — более 80 тысяч сардов и т. д.).

Пленные поступали в ведение квестора, находившегося при войске, и тот продавал их с аукциона. Все они приобретались перекупщиками, от которых поступали на рынки. Центром работорговли был Делос. Туда поступали не только пленные. Большую роль в пополнении рынка рабов играли пираты. И во времена классической Греции и в эллинистическую эпоху корабли пиратов препятствовали нормальному морскому сообщению. Захват и продажа на рынках рабов были одной из видных статей в ремесле пиратов. Во всяком случае на Делосе скапливалось до 10 тысяч рабов в день, и обычно все они к вечеру продавались.

Дети, рождённые от рабыни, считались собственностью того, кому принадлежала мать. Это также было одним из источников рабства. Нужно, однако, заметить, что во II в. до н. э. вырастить раба в доме стоило дороже, чем купить его на рынке.

Римское право того времени допускало превращение в раба свободного. Отец мог продавать в рабство своих детей, рабом мог стать свободный по приговору суда за определённые уголовные преступления (вор, застигнутый на месте преступления, поджигатель, дезертир). Случаев обращения свободных в рабов было мало, и этот источник рабства не имел экономического значения.

Юридическое положение раба

Юридически раб считался собственностью господина, относился к res mancipi, т. е. его можно было продавать путём манципации, дарить, завещать и пр. Вместе с тем он находился под властью отца семейства (pater familias). Раб входил в семью как самый бесправный её член. Господин имел над ним право жизни и смерти (jus vitae ac necis). Если в отношении других семейных это право обычно не применялось, то жестокие наказания и даже казнь рабов были явлением обычным.

В зависимости от того, где применялся труд рабов, последние делились на две группы: одни работали в поле, это сельские рабы (familia rustica), другие — в городе, это были городские рабы (familia urbana). Положение первых рисует нам трактат Катона. Что касается городских рабов, то часть их была занята в доме своего хозяина, составляла прислугу, часть же была занята в ремесле. В числе домашних рабов была до известной степени привилегированная группа в лице учителей, врачей, музыкантов, а также всяких домоуправителей. Рабы-ремесленники могли работать в доме, обслуживать его нужды, но значительная часть их занята была в мастерских. *Таким образом, рабы были основным производящим классом римского рабовладельческого общества.*

Рабы могли иметь потомство. По римским законам связь раба и рабыни или связь раба и свободного считалась не браком,

а сожительством (contubernium) и не имела никакого юридического значения.

Рабы воспитывали и обучали детей, рабами были врачи, художники. Были государственные рабы, исполнявшие роли писцов, архивариусов и т. д. Определяющим было то, что *рабство являлось основой всего производства, а противоречие между рабами и рабовладельцами — основным противоречием римского рабовладельческого общества.*

Особенности рабовладельческого способа производства

Особенности рабовладельческого способа производства и коренное отличие его от иных способов производства были выяснены Марксом. Одной из основных особенностей рабовладельческого способа производства является натуральный способ присвоения рабочей силы. «Самый рынок рабов, — говорит Маркс, — постоянно получает пополнение своего товара — рабочей силы — посредством войны, морского разбоя и т. д., и этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя натуральное присвоение чужой рабочей силы посредством прямого физического принуждения» [1].

Раб отличается от пролетария тем, что последний продаёт свою рабочую силу, а «раб продан раз-навсегда» [2]. Он юридически бесправен, является «вещью своего господина». Он «работает при помощи чужих условий производства и не самостоятельно» [3]. Приобретение раба принципиально отличается от найма рабочей силы. «При системе рабства денежный капитал, затрачиваемый на покупку рабочей силы, играет роль денежной формы основного капитала, который возмещается лишь постепенно, по истечении периода активности в жизни раба» [4]. Но капитал, уплаченный при покупке раба, не входит в состав того капитала, посредством которого из раба извлекается прибыль, прибавочный труд. В результате этого по своему органическому составу рабовладельческое производство оставалось неизбежно на низком уровне. Главные средства затрачивались на покупку рабов, а не на оборудование предприятия. Развитию рабовладельческого производства мешало и отношение раба к труду и орудиям производства. Раб не был заинтересован в поднятии производительности своего труда. Мало этого, «Рабочий, по меткому выражению древних, отличается здесь только как instrumentum vocale [одаренное речью орудие] от животного как instrumentum semivocale [одаренного голосом орудия] и от неодушевленного орудия труда как от instrumentum mutum [немого орудия]. Но сам-то рабочий дает почувствовать животному и орудию труда, что он не

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. II, М. 1938, стр. 416.
[2] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. V, стр. 467.
[3] *Маркс*, Капитал, т. III, М. 1938, стр. 696.
[4] *Маркс*, Капитал, т. II, М. 1938, стр. 416.

подобен им, что он человек. Дурно обращаясь с ними и con amore [со сладострастием] подвергая их порче, он достигает сознания своего отличия от них. Поэтому экономический принцип такого способа производства — применять только наиболее грубые, наиболее неуклюжие орудия труда, которые как раз вследствие своей грубости и неуклюжести труднее подвергаются порче»[1]. Орудия производства, таким образом, не развивались, оставались на низком уровне, и это сказывалось на производительности труда. Советы Катона, касающиеся рационализации сельского хозяйства, имеют в виду удобрение почвы, подготовку семян, сбор и хранение урожая, орудия же труда остаются примитивными, грубыми; и это объясняется, несомненно, рабовладельческим характером производства.

Античным предприятиям было известно разделение труда лишь в самых элементарных формах. В массовом масштабе применялся труд рабов лишь там, где допускалась простая кооперация. К этому типу следует отнести крупное плантационное хозяйство в римских латифундиях, которые особенно стали развиваться с конца II и с начала I в.

Но тем не менее рабовладельческое хозяйство не было единообразным. Маркс подчёркивает его динамичность. Он указывает, что оно «проходит ряд ступеней от патриархальной системы, рассчитывающей преимущественно на собственное потребление, до собственно плантаторской системы, работающей на мировой рынок»[2].

К середине II в. рабовладение в Риме приобрело классическую форму. Войны и доминирующее политическое положение Рима содействовали притоку рабов, сравнительной дешевизне их. Наиболее целесообразным было применение их в сельском хозяйстве: поскольку сельскохозяйственные работы не требовали особенной квалификации (рабы имели дело с простыми орудиями труда), рабский труд можно было применять в массовом масштабе. Кроме того, производя определённые сельскохозяйственные продукты, римляне могли их вывозить из Италии, тогда как в области промышленности сохраняли доминирующее значение развитые промышленные центры Востока.

Политическое положение Рима имело своим следствием и концентрацию денежных средств, поступавших в виде военной добычи, налогов, процентов с отданного в рост капитала и т. д. Часть их вкладывалась в сельское хозяйство: они шли на приобретение земель, на покупку сельскохозяйственных рабов и оборудование имения. Но значительная часть средств помещалась в рост и вкладывалась во всякого рода спекулятивные предприятия.

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. I, М. 1937, стр. 187, примечание 17.
[2] *Маркс*, Капитал, т. III, М. 1938, стр. 708.

Развитие крупного, основанного на рабском труде, сельского хозяйства и рост торгово-ростовщического капитала являются основными чертами римской хозяйственной жизни II и I вв. до н. э. Ремесленное производство обслуживает по преимуществу местный рынок. В этом отношении Италия отличается от развитых эллинистических стран, вывозивших предметы ремесленного производства.

Разорение крестьянства

Одновременно с развитием крупного землевладения наблюдался упадок мелкого сельского хозяйства. Этому обстоятельству содействовал целый ряд причин.

Вторая Пуническая война сопровождалась разорением тех областей, где проходил Ганнибал и где происходили военные действия. Продолжительные войны обогащали господствующие классы, но весьма неблагоприятно отражались на крестьянском хозяйстве, поскольку главные работники вынуждены были проводить время в походах. Мог оказать неблагоприятное влияние на мелкое сельское хозяйство и ввоз в Италию дешёвого хлеба. К этому присоединялась насильственная незаконная экспроприация мелких владельцев. Хотя на участок в пределах государственных земель (ager publicus) имел право каждый римский гражданин, но большей их частью завладели крупные землевладельцы. Вследствие всех этих причин число свободных граждан, обладавших соответствующим земельным цензом, уменьшалось. Ценз 164 г. показывал цифру полноправных граждан 337 452; 159 г. — 328 316; 147 г. — 322 000; 136 г. — 317 933.

Процесс разорения крестьянства был отмечен историками древнего мира. Аппиан представлял его таким образом:

«Богатые люди, заняв большую часть этой неподелённой земли и вследствие давности захвата надеясь, что её у них не отберут, стали присоединять к своим владениям соседние участки бедных, частью скупая их за деньги, частью отнимая силой, так что в конце концов в их руках вместо небольших участков оказались латифундии. Для обработки полей и охраны стад они стали покупать рабов, потому что свободных работников отвлекала от земледелия военная служба. Кроме того, и само рабовладение приносило немалый доход; ибо невольники, свободные от воинской повинности, сильно плодились. Таким образом, могущественные люди чрезвычайно богатели, а страна наполнялась рабами. Напротив, число италиков уменьшилось, так как их изнуряли бедность, налоги и военные походы, но и тогда, когда эти тягости становились несколько легче, италики всё же оставались без работы, так как земля принадлежала богачам, которые возделывали её не с помощью свободных, а руками рабов» [1].

---

[1] *Appianus*, De bellis civilibus, I, 7.

Основная масса разорившихся крестьян в силу особенностей рабовладельческого способа производства не превращалась в свободных рабочих (рабский труд был дешевле), а шла искать счастья в Рим, где жила случайным заработком, подачками богатых людей и помощью государства. Люмпен-пролетариат составлял значительную часть населения больших городов античного мира. По мере разорения крестьянства росли люмпен-пролетарские слои в Риме, а это имело в свою очередь значительные социальные следствия. Характеризуя особенность жизни этого слоя населения, Маркс цитировал Сисмонди: «римский пролетариат жил за счет общества, тогда как современное общество живет за счет пролетариата» [1].

В этом заключается главное отличие античного пролетариата от пролетариата капиталистических стран. В одном из своих писем Маркс таким образом характеризует результаты разорения римского крестьянства:

«В различных местах «Капитала» я упоминал о судьбе, постигшей плебеев древнего Рима. Первоначально это были свободные крестьяне, обрабатывавшие, каждый сам по себе, свои собственные мелкие участки. В ходе римской истории они были экспроприированы. То самое движение, которое отделило их от их средств производства и существования, влекло с собой не только образование крупной земельной собственности, но также образование крупных денежных капиталов. Таким образом, в одно прекрасное утро оказались на одной стороне налицо свободные люди, лишенные всего, кроме их ⟨личной⟩ рабочей силы, а на другой стороне для эксплоатации их труда — владельцы всех приобретенных богатств. Что же произошло? Римские пролетарии стали не наемными рабочими, а просто тунеядцами, более презренными, чем недавние «poor whites» [белые бедняки] южной части Соединенных Штатов, а вместе с тем развернулся не капиталистический, а рабовладельческий способ производства. Таким образом, события, поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической среде, приводят к совершенно разным результатам» [2].

5. Римское государство в начале второй половины II в. и партия реформ Сципиона Эмилиана

Разорение италийского крестьянства, происходившее главным образом в центральных, а отчасти в южных районах Италии, продолжалось в течение многих лет. На севере, а также в

[1] *Маркс*, Предисловие ко второму изданию «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», Сочинения Маркса и Энгельса, т. XIII, ч. 1, стр. 313.

[2] *Маркс*, Письмо в редакцию журнала «Отечественные записки», Сочинения Маркса и Энгельса, т. XV, стр. 377—378.

горных районах средней Италии крестьянство также испытывало затруднения вследствие новых экономических условий. Оскудение крестьянства неблагоприятно отражалось на положении римского государства и прежде всего на боевой мощи Рима. В первой половине II в. создались предпосылки для восстания рабов и для широкого движения свободной бедноты. Вследствие этого мысль о реформе появляется даже среди некоторых представителей нобилитета, в частности у Сципиона Эмилиана и близких к нему лиц. Представители сципионовского направления не провели, однако, никаких реформ, тем не менее их взгляды оказали влияние на развитие демократического движения.

Подобно тому как после второй Пунической войны особым влиянием пользовался в Риме Сципион Африканский Старший, так после третьей Пунической войны в политической жизни Рима большую роль играл разрушитель Карфагена Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский Младший[1], соединивший традиции двух патрицианских родов — Корнелиев и Эмилиев. Ещё шестнадцатилетним юношей Сципион Эмилиан отличился в битве при Пидне. Затем он с успехом воевал в Испании и, наконец, прославился в третьей Пунической войне, имел большой авторитет и был влиятелен среди плебса; вместе с тем он имел большие связи в аристократических кругах и многих сторонников среди сенаторской знати. Эмилиан был ревностным поклонником эллинистической культуры и эллинистической философии. В числе близких к нему лиц были историк Полибий, философ Панэций, драматург Теренций и целый ряд других культурных и политических деятелей Рима той эпохи. Сципион Эмилиан находился под влиянием стоиков, но вместе с тем был приверженцем староримских идеалов. Он высоко ценил Катона, несмотря на то, что тот отрицательно относился к эллинистической культуре. В кругу единомышленников Сципиона создаётся идеал сурового римлянина доброго старого времени, отличающегося храбростью, простотой и справедливостью в своих решениях.

Сципион был популярен среди своих солдат, хорошо знал их быт и сознавал, какое значение для безопасности Рима имеет крестьянство. Среди близких ему людей возникает мысль о необходимости реформы, о восстановлении тех отношений, какие господствовали во времена ранней Республики. Однако Сципион был настолько тесно связан с нобилитетом, был таким безусловным сторонником власти сената, что не мог пойти на решительные меры. Его цензура отличалась строгостью, но его борьба с роскошью не имела ощутительных результатов. Близкий к нему человек Гай Лелий составил проект аграрного закона, но не предложил его в комициях и за это получил прозвище Мудрого (Sapiens).

ГЛАВА XIII

РИМСКАЯ КУЛЬТУРА В СЕРЕДИНЕ II В. ДО Н. Э.

Влияние эллинизма

Социально-экономическое развитие III и II вв. создало в Риме предпосылки для развития культуры. Благодаря соприкосновению с эллинистическими странами в Риме усилилось воздействие эллинистической культуры и техники. Эпоха борьбы Рима за преобла-

[1] См. выше, стр. 170—171.

дание в Средиземноморье была временем возникновения и развития различных жанров римской литературы и искусства. Эта эпоха оставила глубокий след в мировоззрении римлян. Она отмечена борьбой староримских традиций с новыми веяниями. В римской культуре этих веков много наносного и неоригинального, немало противоречивого и непереработанного, но прежние италийские традиции не были забыты, они способствовали преодолению чуждых для Рима культурных тенденций. Рим шёл по пути создания оригинальных культурных форм, какие он впоследствии распространил в тех подчинённых ему странах, которые стояли ещё на низкой ступени развития.

Начало греческого влияния на Рим относится к отдалённым временам римской истории, воздействие же эллинистической культуры с особенной силой сказывается с тех пор, как Рим подчинил себе италийские греческие города и стал принимать непосредственное участие в политической жизни различных эллинистических стран.

Изменение быта

Новые условия социальной и экономической жизни изменяли самые основные корни римского быта. Рим терял черты крестьянского города и превращался в мировой центр. Римская простота уходила в область прошлого. Строгие меры цензоров не могли приостановить распространение роскоши. Роскошь в одежде (особенно женской), роскошь на пирах и в домашней обстановке стала неотъемлемой принадлежностью быта господствующих классов. Дома стали строить по эллинистическим образцам.

В раннюю эпоху отец был единственным наставником своих детей, он обучал их грамоте и счёту, давал им несложные наставления по агрономии, заставлял их заучивать законы Двенадцати таблиц, давал им наставления в духе обычаев предков. Со II в. образование усложняется. Появляются учителя-греки, которые очень часто были людьми несвободного состояния. С начала 60-х годов в Риме открываются греческие школы. В них читают и толкуют греческих поэтов, изучают грамматику, обращают внимание на усвоение различных риторических приёмов, знакомят учащихся с основами различных философских систем. По мере развития римской литературы в школах ведутся занятия и по латинским образцам. Протесты римских староверов, из которых особенно влиятельным был Катон Старший, не могли приостановить распространения эллинистической образованности.

Влияние эллинизма на римскую религию

Эллинизм оказал воздействие и на различные формы римской идеологии. В области религии процесс эллинизации совершался медленно. Римляне вводили греческих богов, сохраняя их имена, или же отождествляли их с определёнными римскими божествами. Греческий олимпийский пантеон получает в конце концов официальное признание [1].

[1] К двенадцати олимпийским богам причислялись: Юпитер (Зевс), Юнона (Гера), Нептун (Посейдон), Минерва (Афина), Марс (Арес), Венера (Афродита), Диана (Артемида), Вулкан (Гефест), Веста (Гестия), Меркурий (Гермес), Церера (Деметра) и Аполлон, почитавшийся под тем же именем.

Наряду с олимпийскими божествами вводятся в Риме и другие греческие культы.

Так, культ Геракла проникает в Рим и приобретает в конце IV в. общегосударственное значение. Закон Огульниев (300 г.), допустивший плебеев к важным жреческим должностям, способствовал официальному признанию греческих божеств, особо чтимых в южной Италии. Это объясняется, вероятнее всего, тем, что выдающиеся плебеи, которые зачислялись в жреческие коллегии, были деловыми людьми, часто соприкасавшимися с южногреческими городами. В III в. вводится культ бога-исцелителя Асклепия, вводятся жертвоприношения и игры по тарентинскому образцу в честь Юпитера-отца и Прозерпины. Этим получали признание греческие представления о загробном мире. Религиозные нововведения устанавливались обычно сенатом на основании Сивиллиных книг.

Рис. 67. Прибытие в Рим Великой матери. Заподозренная невинно в нарушении обета, весталка ведёт корабль богини, который никто до того не мог сдвинуть с места. Рельефное изображение на памятнике, посвящённом богине

Особое значение имела в истории римской религии вторая Пуническая война. Демонстративное пренебрежение старинными религиозными обычаями, какое замечалось у некоторых плебейских магистратов, было использовано консервативными элементами как объяснение причины тех несчастий, какие испытывал римский народ. Фабий Максим, которого избрали диктатором, когда в Риме стало известно о катастрофе при Тразименском озере, прежде всего позаботился о религиозных делах. Он объявил, что консул Гай Фламиний погрешил больше «пренебрежением к церемониям и ауспициям, нежели безрассудством и невежеством» [1].

Римляне вспомнили почти уже забытый италийский религиозный обычай — обет священной войны (ver sacrum), который был дан Фабием на основании указания Сивиллиных книг. Характерно, что на основании тех же Сивиллиных книг вводится греческий религиозный церемониал: двенадцати богам устраиваются особые торжественные «угощения», состоявшие в том, что статуи богов помещали на особых подушках, а перед ними ставили столы с яствами.

Храмы, посвящённые греческим богам, строятся внутри городской черты. Ещё в эпоху ранней Республики появляются изображения богов, взятые от этрусков и греков. После захвата греческих городов в Рим свозятся статуи богов и помещаются в различных храмах. Греческие изображения способствуют распространению антропоморфизма, который был чужд ранней римской религии. Вместе с греческим культом и изображениями богов распространяется и греческая мифология. Её популяризируют поэты. В переводах с греческого они на основании всякого рода ассоциаций находят эквиваленты греческим божествам (Муза — Камена; Пан — Сильван и т. п.).

---

[1] *Liv.*, XXII, 9, 7.

В Риме, как и в Греции, не было жреческой касты и религиозных догматов; эллинизация римской религии не означала перехода в другую веру. Это было приспособление традиционных римских понятий к новым жизненным условиям и новому мировоззрению. Официальные праздники сохраняются, сохраняется много старинных обрядов, которые делаются всё более непонятными самим римлянам. Дольше всего сохраняется и меньше всего претерпевает изменений семейный культ. Правда, среди пенатов и лар почитаются иногда и новые божества, чуждые старым римским религиозным понятиям.

В конце второй Пунической войны на основании тех же Сивиллиных книг было решено ввести в Риме почитание Великой матери богов. Воплощением её считался метеорит, который находился ранее в малоазийском городе Пессинунте и который был перевезён потом в Рим. Матери богов устроили торжественную встречу, камень поместили в храме Виктории (на Палатине); в честь неё были учреждены ежегодные игры по греческому образцу.

Рис. 68. Галл. Жрец Великой матери. Мраморный рельеф из средней Италии

Великая матерь почиталась ещё на Крите, а в историческую эпоху — в Малой Азии под именем Реи и Кибелы. Она считалась матерью богов, началом всякой жизни, как божеской, так и человеческой. Сторонники её культа полагали, что от неё зависит жизнь животных и растений, что она царствует на земле и в подземном мире. Её возлюбленный Аттис каждый год умирает, а потом возвращается к жизни. Культ её относился к числу *оргиастических;* при богослужении жрецы приходили в экстаз. Они пророчествовали и исполняли священные пляски, сопровождавшиеся самоистязаниями. Это был один из наиболее грубых культов, существовавших на Востоке. Он перенесён был и в Рим, но так как такого рода обряды противоречили римским религиозным обычаям, сенат запретил римским гражданам быть жрецами Великой матери.

Учреждение этого культа знаменовало распространение в Риме и Италии восточных эллинистических культов.

Ещё задолго до второй Пунической войны в италийских греческих городах появились восточные эллинистические культы. В Рим они стали проникать вместе с жителями этих городов, но главным образом вместе с рабами, уроженцами восточных стран, остававшимися приверженцами своих религиозных верований и обычаев. Рабы распространяли их в тех домах, где жили, очень часто прививали свои религиозные обычаи малолетним свободным, за которыми наблюдали и которых воспитывали.

Восточные культы находили своих сторонников преимущественно среди демократических кругов, которые не получали удовлетворения в официальной римской религии.

В 186 г. сенат запретил культ Диониса как в Риме, так и в Италии. Сторонники его были жестоко наказаны, многие преданы смертной казни. Суровый отзыв Тита Ливия о почитателях Диониса свидетельствует, что это сенатское постановление было выражением религиозной реакции,

которая возглавлялась, повидимому, понтификами. С традиционной религией связывались политическая устойчивость и незыблемость римского государства, всех его рабовладельческих порядков. Культы, в числе сторонников которых были люди низших классов, считались подозрительными. Экстаз и исступление, характерные для этих культов, были для представителей официальной религии выражением суеверия (superstitio).

Среди высших слоёв римского общества распространяются различные взгляды греческих философов на вопросы религии. Было переведено на латинский язык сочинение Евгемера, который считал всех богов жившими когда-то людьми. Близкий к Сципиону Эмилиану философ Панэций был скептиком в вопросах религии. Однако сам Сципион хотя, может быть, и разделял эти взгляды, но добросовестно исполнял все предписания официальной религии, считая её основой государственной жизни. Людям его кружка было ясно значение религии. Поэт Луцилий, ученик Панэция, говорил: «Чтобы властвовать над толпой, поневоле пришлось обратиться к ужасам неизвестного и к выдумкам различных устрашающих фикций» [1]. Но так говорилось лишь в тесном кругу. Когда встал вопрос о передаче прав выбора жрецов народу, близкий к Сципиону Эмилиану Лелий произнёс горячую речь, в которой прославлял старые культы. По словам Цицерона, он «говорил золотыми устами» в защиту установлений предков [2].

Эллинистические влияния, таким образом, не только изменили религиозные представления римлян, но и содействовали кризису римской религии, который нашёл выражение как в распространении оргиастических культов, так и в скептическом отношении к традиционной религии.

Возникновение римской поэзии и драмы

Первые шаги римской художественной литературы также связаны с распространением в Риме греческой образованности. Ранние римские писатели подражали классическим образцам греческой литературы, хотя ими были использованы римские сюжеты и некоторые римские формы. Нет основания отрицать наличие устной римской поэзии, возникшей в отдалённую эпоху. Самые ранние формы поэтического творчества связаны, несомненно, с культом.

Так возник религиозный гимн, священная песнь (carmen), образцом которой является дошедшая до нас песнь Салиев. Сложена она сатурническими стихами. Это самый древний памятник италийского свободного стихотворного размера, аналогии которому мы находим в устной поэзии других народов.

В патрицианских родах слагались песни и сказания, прославлявшие знаменитых предков. Одним из видов творчества были элогии, составленные в честь умерших представителей знатных фамилий. Самым ранним примером элогии может служить эпитафия, посвящённая Л. Корнелию Сципиону Бородатому, которая также даёт образец сатурнического размера. Из других видов римского устного творчества можно назвать похоронные песни, исполнявшиеся особыми плакальщицами, всякого рода заговоры и заклинания, также слагавшиеся стихами. Таким образом, ещё задолго до появления римской художественной литературы в подлинном смысле этого слова у римлян создаётся стихотворный размер, *сатурнический стих*, который был использован первыми поэтами.

Зачатки римской *народной драмы* следует искать в различных сельских празднествах, но развитие её связано с влиянием соседних народов.

---

[1] *Буассье Г.*, Римская религия от Августа до Антонинов, 1914, стр. 57.

[2] *Cicero*, De natura deorum, III, 17, 43.

Основным видом драматических представлений были *ателланы.* Они появились в Этрурии и связаны были с культовыми действиями; но развита была эта форма осками, и самое название «ателлан» происходит от кампанского города Ателлы. Ателланы были весёлыми пьесами, содержание которых бралось из сельской жизни и жизни маленьких городов.

Рис. 69. Надгробный памятник Л. Корнелию Сципиону Бородатому. Мрамор

В ателланах в главных ролях выступали одни и те же типы в образе характерных масок (обжора, хвастливый разиня, глуповатый старик, горбатый хитрец и др.). Первоначально ателланы представлялись экспромтом. Впоследствии, в I в. до н. э., эта импровизационная форма была использована римскими драматургами как особый комедийный жанр.

Ранние формы римской прозы

К древним временам относится и начало римской прозы. В раннюю эпоху появляются писанные законы, договоры, богослужебные книги. Условия общественной жизни способствовали развитию красноречия. Некоторые из произнесённых речей были записаны.

Цицерону, например, была известна речь Аппия Клавдия Цека, произнесённая в сенате по поводу предложения Пирра заключить с ним мир. Находим мы указания и на то, что ещё в раннюю эпоху появляются в Риме надгробные речи (laudationes funebres).

Первые римские поэты

Римская литература возникает как литература подражательная. Первым римским поэтом был *Ливий Андроник*, который перевёл на латинский язык «Одиссею».

По своему происхождению Ливий был грек из Тарента. В 272 г. его привезли в Рим в качестве пленного, затем он получил освобождение и занимался обучением детей своего патрона и других аристократов. Перевод «Одиссеи» был выполнен сатурническими стихами. Язык его не отличался изяществом, и в нём встречались даже словообразования, чуждые латинскому языку. Это было первое поэтическое произведение, написанное по-латыни. В римских школах в течение долгих лет учились по переводу «Одиссеи», сделанному Андроником.

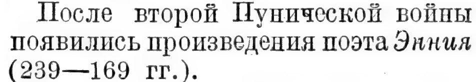
Ливий Андроник написал несколько комедий и трагедий, которые представляли собой переводы или переделки греческих произведений.

При жизни Ливия началась поэтическая деятельность *Гнея Невия* (около 274—204 гг.), кампанского уроженца, которому принадлежит эпическое произведение о первой Пунической войне с кратким изложением предшествующей римской истории. Кроме того, Невий написал несколько трагедий и в числе их такие, сюжетом для которых послужили римские сказания.

Рис. 70. Так называемый Энний. Мраморный бюст III в. до н. э.

Так как в трагедиях Невия выступали римляне, одетые в торжественный костюм — тогу с пурпурной каймой (toga praetexta), — сочинения эти называются fabulae praetextae. Невий писал и комедии, в которых не скрывал своих демократических убеждений. В одной комедии он иронически отозвался о всесильном тогда Сципионе Старшем; по адресу Метеллов он сказал: «Судьбою злой Метеллы в Риме консулы» (Fato Metelli Romae fiunt consules) [1]. За свои стихи Невий был посажен в тюрьму и освобождён оттуда лишь благодаря заступничеству народных трибунов. Тем не менее ему пришлось удалиться из Рима, и он умер в карфагенском городе Утике, когда его осаждало римское войско.

После второй Пунической войны появились произведения поэта *Энния* (239—169 гг.).

Родом он был из Бруттия. Энний участвовал во второй Пунической войне, после неё служил центурионом на острове Сардинии, здесь встретился с Катоном Старшим, который привёз его с собой в Рим. С этого времени Энний жил в Риме и занимался преподаванием и литературным трудом. Энний получил права римского гражданства и вращался среди знатных римлян; особенно близок он был к кружку Сципионов.

Главным произведением Энния была «Летопись» («Annales»), но, кроме того, он подобно своим предшественникам писал трагедии и комедии. *Энний первый ввёл в латинскую литературу гекзаметр.* Таким образом, греческие стихотворные размеры, основанные на определённых чередованиях долгих и коротких звуков, могли быть использованы и для латинской поэзии. Энний пользовался славой и при жизни, а после смерти почитался как один из лучших поэтов.

---

[1] Ps. Asconius ad Ciceronis act. in Verr., 1,10.

От сочинений всех трёх перечисленных поэтов — Ливия Андроника, Невия и Энния — до настоящего времени дошли лишь отрывки.

Плавт

Лучше представлена римская комедия. В течение многих веков считались образцовыми комедии Тита Макция Плавта (около 254—184 гг.).

Плавт родился в Умбрии. Прибыв в Рим, он поступил служителем в труппу актёров, затем занимался торговлей, но неудачно, после этого работал по найму, а в свободное время писал комедии, которые ему удавалось продавать. Дальнейшая судьба Плавта нам неизвестна. Мы знаем лишь, что умер он в 184 г. Плавту пришлось много путешествовать, встречаться с людьми, принадлежавшими к самым разнообразным прослойкам населения Италии.

Рис. 71. Хвастливый воин. Вазовая живопись

По сюжету, компановке и характеру типов комедии Плавта являются подражательными. Они созданы под влиянием новоаттической комедии, которая в отличие от политической комедии классической эпохи была комедией бытовой. Герои Плавта носят греческие имена, действие его комедий происходит в греческих городах. В комедиях Плавта, как и в новоаттической комедии, фигурируют условные типы. Большую роль играют в пьесах рабы; почти всегда фигурируют в комедии прихлебатель (паразит) и сводник; женские роли несколько однообразны и ходульны; на сцене они исполнялись мужчинами. В основе комедии обычно лежит любовная интрига. Все комедии Плавта кончаются благополучно для главных героев.

Комедии Плавта обычно издаются по алфавиту. Первая называется «Амфитрион». Сюжет её следующий. Фиванец Амфитрион отправляется на войну. К его жене приходит Юпитер в образе самого Амфитриона и Меркурий под видом амфитрионова слуги. Через некоторое время возвращается истинный слуга, чтобы уведомить о приезде своего господина его жену, но его изгоняют из дома. Такая же участь постигает и самого Амфитриона. Жена не признаёт его и уверяет, что муж её давно уже возвратился. Наконец, боги решили удалиться. Юпитер открыл Амфитриону всю тайну и вместе с Меркурием улетел на небо. Амфитрион счастлив, что сам Юпитер снизошёл к его жене.

Большей популярностью пользовалась комедия «Хвастливый воин» («Miles gloriosus»). Действие происходит в Эфесе. Главное действующее лицо — Пиргополиник — воин, состоящий на службе у Селевка. Ему удалось увезти из Афин девушку. В Эфес приезжает афинский юноша,

её возлюбленный, который прилагает усилия к тому, чтобы освободить девушку. Главное участие принимают в этом раб Палестрон и добрый старец, сосед воина. Клиентка старца прикинулась влюблённой в воина, назначила ему свидание, и тот, желая освободиться от афинской девушки, отпустил её с богатыми подарками. В последнем действии интрига раскрывается, хвастливый воин при всеобщем смехе избивается рабами мудрого старца. Несмотря на то, что действие комедий Плавта разыгрывается в греческих городах, а герои их носят греческие имена, в них немало живых откликов на римскую действительность.

У Плавта не было патронов-аристократов, он зависел прежде всего от массового зрителя, в его комедиях отражаются в известной степени интересы и взгляды широких масс городского плебса. Мы находим в его комедиях протест против ростовщичества, против аристократического чванства. Комедия «Хвастливый воин» была направлена, вероятно, против наёмных войск и напоминала зрителям о победе над Ганнибалом.

Сюжеты Плавта не оригинальны, в его комедиях выведены условные типы, но у Плавта неподражаемы комические ситуации. Они легко запоминались и нравились зрителям; об этом мы можем судить по тому, что в италийской вазовой живописи находим изображения сцен из плавтовых комедий. Плавту подражали в течение многих веков. Комедия нового времени несомненно обязана ему отдельными своими сюжетами и мотивами.

Плавт создал язык комедии, который отличается свежестью и разнообразием; искусно пользуясь игрой слов, он создавал новые образные выражения, удачно вводил неологизмы, пародировал выражения, принятые в официальном языке и в суде. Многое он взял из разговорной речи, из языка низших классов. В языке Плавта найдётся немало грубых выражений, но тем не менее он считался образцовым.

Теренций

К кругу Сципиона Эмилиана принадлежал другой автор комедий, Публий Теренций Африканец (около 190—159 гг.).

Он был родом из Карфагена и ещё в раннем возрасте попал в Рим в качестве раба. Его господин дал ему образование и отпустил на волю. Теренций вращался в высшем кругу римского общества, и его комедии рассчитаны на образованных зрителей. Теренций тоже подражал греческим авторам, а больше всего Менандру, знаменитому автору новоаттической комедии. Все произведения Теренция отличались изяществом языка. В этом отношении они считались образцовыми и неоднократно комментировались грамматиками.

Сатиры Луцилия

Другой представитель сципионова кружка, Луцилий (180—102 гг.) известен своими *сатирами*, в которых отразилась общественная жизнь эпохи.

Луцилий нападал на пороки современного ему общества: он осуждал клятвопреступление, жадность и роскошь, но наряду с этим он касался литературных и других тем. Слово satura первоначально обозначало блюдо, состоящее из разных плодов, и до Луцилия имело различные значения. Луцилий применил его к своим произведениям, чтобы указать на смешанную литературную форму, но с его времени это понятие относится обычно к дидактическим произведениям, ставящим своей целью осуждение пороков и исправление нравов современного поэту общества. От сатир Луцилия сохранились лишь отрывки.

Со времени Луцилия сатира стала чисто римским литературным жанром, получившим своё развитие в последующую эпоху.

В период с конца III в. до середины II в. до н. э. римская литература, вначале подражательная, постепенно приобретает

оригинальные черты и развивается самостоятельно. Литература знакомила римское общество с новыми идеями, она способствовала созданию того латинского языка, который изучался потом в течение многих столетий.

Цирк и амфитеатр

Трагедия и комедия не вытеснили тех зрелищ, которые возникли ещё в предшествующий период и связывались с различными римскими праздниками. К наиболее древним зрелищам относятся всякого рода состязания. Они происходили в долине между Авентинским и Палатинским холмами (Circus Maximus), где когда-то, по преданию, римляне похитили сабинянок. Здесь ещё в раннюю эпоху стали устраивать места для зрителей. Это были деревянные помосты, которые снимались по окончании игр. Социальные условия римской жизни (приток богатств, стремление представителей знати привлечь на свою сторону римскую толпу, увеличение городского плебса) способствовали тому, что зрелища становились более продолжительными, более пышными и разнообразными. Цирковые представления состояли из различных состязаний: устраивались кулачные бои, скачки на колесницах, отдельные граждане соревновались в беге, молодые римляне разыгрывали перед зрителями примерные сражения.

Наряду с цирковыми появляются и другие зрелища, которые впоследствии давались в римском амфитеатре. В Этрурии ещё в пору расцвета этрусских городов пользовались популярностью гладиаторские игры, которые первоначально были связаны с заупокойным культом[1]. Над могилой умерших аристократов заставляли сражаться насмерть пленных и воинов. Впоследствии эти кровавые зрелища начали давать как представления в амфитеатрах. Источники указывают, что гладиаторские игры были устроены впервые в 264 г. В них участвовало три пары гладиаторов. К середине II в. устройство этих игр становится обычным явлением, они давались обычно частными лицами лишь после похорон знатных римлян. Число гладиаторов, участвующих в сражениях, возрастает, а на устройство зрелищ тратятся значительные денежные суммы. Гладиаторы набирались из осуждённых преступников, военнопленных и провинившихся рабов. Особые надсмотрщики учили их сражаться. Впоследствии появилась профессия учителей гладиаторского искусства и стали открываться гладиаторские школы.

Гладиаторские игры и в последующие периоды имели такой успех в Риме и Италии, каким никогда не пользовались драматические представления. Это указывает на то, что эллинистические влияния не проникали глубоко в римское общество, охватывая лишь ограниченные круги, а местные обычаи, связанные с далёкой стариной, сохраняли прежнее своё значение и получали большее, чем прежде, распространение.

Архитектура и изобразительные искусства

III и II вв. до н. э. ознаменованы развитием римского изобразительного искусства и архитектуры. Некоторые монументальные постройки относятся к древнейшим периодам римской истории.

Одним из древнейших зданий был круглый храм богини Весты, в архитектурном отношении имевший общие черты с этрусскими могильными памятниками и восходящий к овальным хижинам неолитической эпохи. В раннюю эпоху по этрусским образцам построен был и прямоугольный храм Юпитера на Капитолии (около 3 300 квадратных метров). Рано

[1] См. выше, стр. 70.

стало сказываться в римской архитектуре и греческое влияние. Храм на Авентинском холме, посвящённый плебейской троице—Церере, Либеру и Либере, — по плану своему был этрусско-италийским, но декорирован был в греческом стиле.

С ранних пор стали возводить сооружения, имевшие практическое значение. Вскоре после галльского нашествия Рим был обнесён каменной стеной, спускавшейся своими концами к Тибру. Ещё раньше, может быть даже в эпоху царей, была проведена сточная канава, обложенная камнем клоака для спуска нечистот. Впоследствии были проведены акведуки (водопроводы), построены мосты и проложены дороги. Отличительной чертой римских построек является исключительная их прочность. Римляне усовершенствовали различные приёмы кладки, заимствованные главным образом из Этрурии, но особого искусства достигли они в сооружении сводов. Последние применялись при постройке мостов, акведуков и различных зданий.

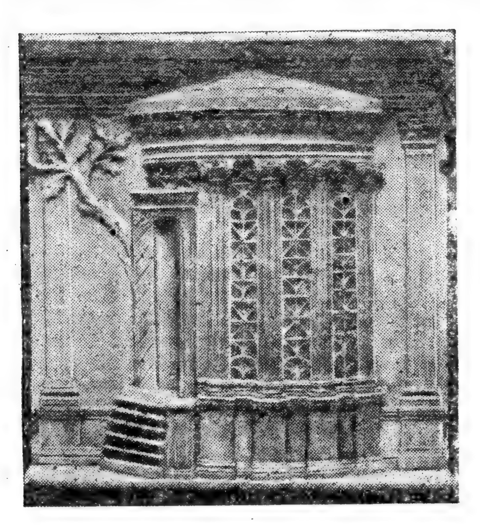

Рис. 72. Храм Весты. Барельеф III—II вв. до н. э.

По своему внешнему виду Рим долго, повидимому, оставался «деревенским» городом со скромными деревянными домами.

Старый римский дом был одноэтажным. В центре его находилась большая комната — атриум, в котором помещались семейные святыни, горел очаг. Неподалёку от него сооружался небольшой бассейн, наполнявшийся водой, стекавшей из отверстия на крыше. В атриуме проходила вся жизнь обитателей дома. К нему примыкали спальни. Других помещений в доме не было.

Однако те политические и экономические перемены, какие произошли ко II в. до н. э., отразились и на внутреннем устройстве отдельных жилищ и на внешнем виде города.

План дома в основе своей остался прежним, но дома строили в два и три этажа. Атриум, украшенный колоннами, превращался в приёмную, за атриумом находились гостиная, столовая, спальни, ванная комната, закрытые дворики и сады, окружённые колоннами и украшенные статуями. С конца III в. начинают строиться многоэтажные доходные дома, так называемые insulae (острова).

Постепенно перестраивался весь город. Форум терял вид крестьянского рынка, окружённого стойлами для скота, и превращался в центральную площадь большого города, украшенную храмами и общественными зданиями.

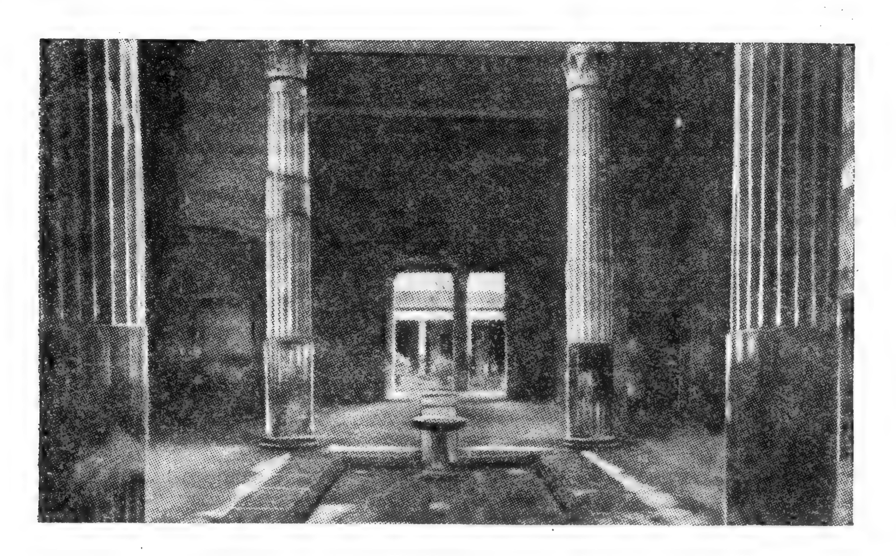

Рис. 73. Атриум. Развалины одного из домов в Помпеях.
Реконструкция

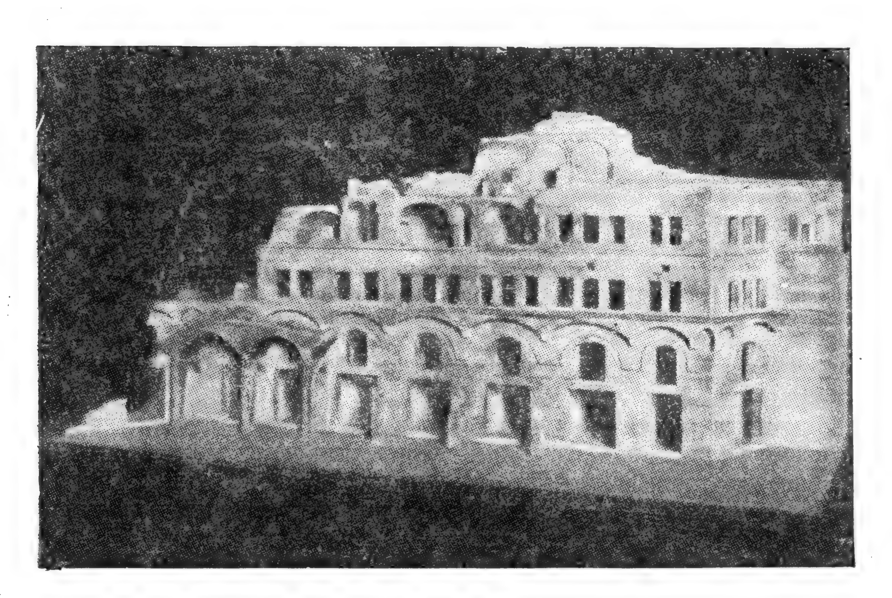

Рис. 74. Тип римского многоквартирного дома (II в. н. э.).
Реконструкция

В Риме появляются невиданные до того сооружения. В конце III в. строится цирк Фламиния, в начале II в. появляются *базилики* (общественные здания особого архитектурного плана), игравшие впоследствии большую роль в римской общественной жизни: в них происходили судебные заседания и совершались всякого рода сделки, устраивались политические собрания, в них, наконец, укрывались от дождя и солнечного зноя. С начала II в. победители украшают город *триумфальными арками*, представлявшими собой декоративное применение сводчатой конструкции.

Громадное влияние на римскую архитектуру эпохи завоеваний оказали эллинистические конструкции. Хотя план зданий сохраняет прежние этрусско-италийские черты, однако под влиянием эллинистической практики совершенствуется кладка и особенно сказываются новые веяния на облицовке и украшении зданий.

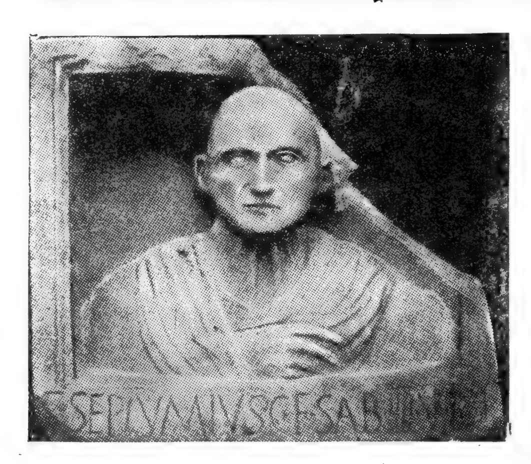

Рис. 75. Надгробный памятник, воспроизводящий маску умершего.
Изображение на камне 80—70 гг. до н. э.

Все три греческих архитектурных стиля — дорический, ионический и коринфский — используются римскими архитекторами, но предпочтение оказывается коринфскому ордеру как наиболее декоративному. Сочетание этрусско-италийского плана и римской кладки с эллинистическими украшениями можно проследить на примере римских храмов, созданных в эту эпоху. Они построены были в различных районах Рима, были невелики по своим размерам, уступая в этом отношении старинному Капитолийскому храму, и искусно декорированы в эллинистическом духе. Об успехах римской архитектуры можно судить по тому, что в 174 г. Антиох IV вызвал римского архитектора Коссутия, чтобы завершить в Афинах работы по перестройке Олимпейона.

Сравнительно рано появились в Риме и скульптурные изображения.

Исконные римские божества, правда, безличны, и древняя римская религия далека от ярко выраженного антропоморфизма, свойственного, например, греческим религиозным представлениям, но и здесь сказались влияния более развитых народов. В Капитолийском храме стояла раскрашенная терракотовая статуя Юпитера, и во всех построенных позднее храмах помещаются изображения божеств и героев, созданных по этрусским или греческим образцам.

В III и II вв. до н. э. из завоёванных греческих городов в Рим привозятся прекрасные скульптурные изображения, созданные

знаменитыми мастерами. Среди римских полководцев находились такие «поклонники греческого искусства», которые в буквальном смысле слова грабили греческие города. Первоклассные статуи украшают римские храмы, общественные здания и частные дома. Но ни в III, ни во II вв. сами римляне не создали оригинальных статуй божеств и героев: они не идут далее копирования и подражания греческим образцам. Заслуги римлян заключались в совершенствовании и развитии двух типов скульптурных изображений: *закрытой статуи* и *реалистического портрета*.

Рис. 76. Так называемый «Брут». Бронзовый бюст IV—III вв. до н. э.

И в этом отношении они продолжают этрусско-италийскую традицию. Портретное мастерство стоит в тесной связи с культом предков, с представлением о том, что потусторонняя жизнь усопшего зависит от правильного изображения его оставшимися в живых. Уже ранние этрусские скульптурные изображения отличаются реализмом и даже натурализмом. Известное значение в развитии римского индивидуального портрета имели восковые отливы с лиц умерших (imagines). В атриумах знатных римских семей хранились маски умерших предков, выносившиеся из дома только во время торжественных похорон. Обычай выставлять маски предков был одним из самых древних, хотя настоящие пластические отливы римляне научились делать только в III в. до н. э., под влиянием эллинистической пластики. Однако уже ранее этого посмертные маски оказывали влияние на развитие реалистического портрета. Под влиянием масок резче подчёркивались индивидуальные черты, и до нас дошли образцы портретных скульптур (сравнительно, правда,

Рис. 77. Так называемый «Оратор». Римско-этрусская статуя II в. до н. э.

поздних), в основе которых лежит использование восковых отливов. Но нет оснований выводить римский портрет из масок. Он является продолжением этрусской традиции и по своим принципам может быть даже противопоставлен памятникам греческой скульптуры классической эпохи. Греческие статуи идеализируют человека, римский портрет даёт его реалистическое изображение. Одним из ранних образцов римского портрета можно считать бронзовый бюст IV в., известный под названием портрета Луция Юния Брута (рис. 76). Черты лица его индивидуализированы, в нём много общего с этрусскими портретами, но художник испытал на себе и греческое влияние, он знаком уже с примерами обобщения, выражения некоей основной идеи изображаемого: перед нами суровый римлянин, строгий и сосредоточенный, человек твёрдой воли. В III и II вв. под эллинистическими влияниями эта «обобщённость» в индивидуальных изображениях была усилена, но римский портрет не изменяет основного своего направления: он сохраняет свою реалистичность, которая достигается прежде всего изображением индивидуальных черт.

В противоположность греческим обнажённым изображениям римляне создают «закрытую статую» в связи с представлением о величии и достоинстве римского магистрата, появляющегося перед народом одетым в тогу. Памятником римской скульптуры II в. является статуя, изображающая римлянина, одетого в тогу (рис. 77). Поднятая рука означает оратора, обращающегося к слушателям. Тщательно отделанная тога придаёт статуе жизненность и конкретность. В этом произведении сказались одновременно этрусские и эллинистические приёмы изображения наряду с приёмами чисто римскими.

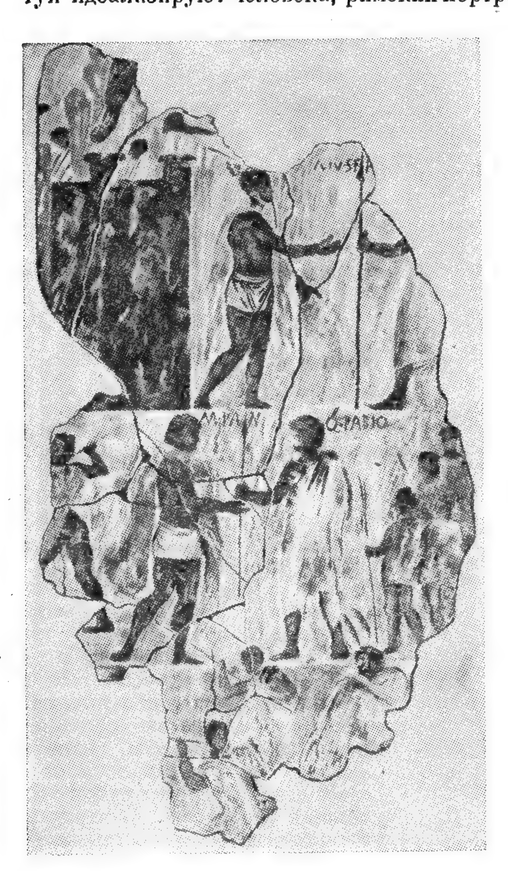

Рис. 78. Военные сцены. Фрагмент картины с Эсквилинского холма III в. до н. э.

В отдалённую эпоху римской истории возникла и живопись, пользовавшаяся у римлян особым почётом.

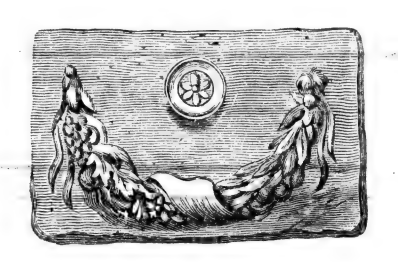
О характере древнеримской живописи даёт нам представление фресковая роспись конца III в., найденная в одном погребении на Эсквилинском холме. Она является развитием «последовательно-повествовательного» стиля, образцы которого встречаются на этрусских гробницах.

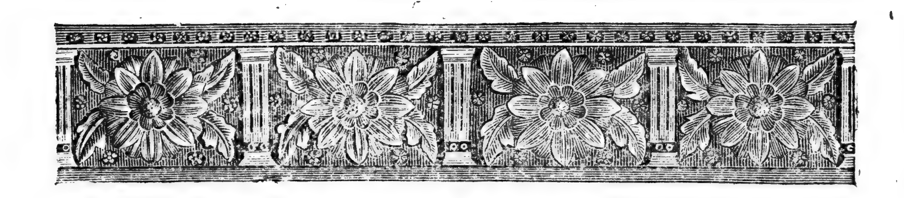
Сохранившийся до наших дней фрагмент картины из погребения на Эсквилинском холме состоит из трёх изображений (рис. 78). На нижнем представлены сражающиеся воины, на среднем дана встреча полководцев, на верхнем показаны те же полководцы около крепостной стены. Картина «рассказывает» о событии, следит за различными его этапами. Картина даёт пример условной перспективы: дальние фигуры представлены в мелком масштабе и рядами проходят над передними. На основании этой и других картин можно сказать, что римской живописи присущ тот же реализм, который характерен и для римской скульптуры.

Римская живопись продолжает традицию этрусских и оско-самнитских художников. Во II в. до н. э. появляются в Риме рельефные изображения. Первоначально это было подражание эллинистическим произведениям, но в последующий период римский рельеф приобретает самобытные черты.

Римские художники использовали рельеф для «исторического рассказа», они применили к рельефу систему непрерывных изображений. Живописный же жанр в последний век Республики применяется прежде всего для целей декоративных: в Риме и италийских городах развивается стенная живопись, расцвет которой относится к первому веку Империи.

Таким образом, во всех областях культурного творчества римляне многое заимствовали от своих соседей — этрусков и греков, но они не ограничивались только подражанием образцам своих более высоко стоявших в культурном отношении соседей, а перерабатывали их, сохраняя и развивая при этом и свои самобытные черты. Так было в области религии и культа, архитектуры и скульптуры, поэзии и прозы, комедии и трагедии этого периода.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ЭПОХА ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН

ГЛАВА XIV

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В РИМЕ В 30-х И 20-х ГОДАХ II В. ДО Н. Э.

1. Первое восстание рабов в Сицилии

В 30-х годах II в. до н. э. классовая борьба в Риме вступила в новую фазу. Противоречия общественного строя вылились в открытые восстания рабов и вызвали движение свободной бедноты; социальные конфликты находили своё выражение в гражданских войнах, которые в конечном счёте привели к гибели Республики и установлению в Риме монархического образа правления.

Восстания рабов в Италии в начале II в. до н. э.

Восстания рабов бывали в Риме ещё в раннюю эпоху, но до II в. это были сравнительно небольшие выступления, не оказывавшие влияния на политическую и общественную жизнь Рима. В самом же начале II в. вспыхнули волнения рабов, потребовавшие вооружённого вмешательства римского правительства. В 199 г. в городе Сетии, близ Рима, карфагенские заложники вступили в связь с местными рабами и повели агитацию среди несвободного населения других городов. Но два изменника выдали заговорщиков; в Сетию был направлен претор, который, арестовав зачинщиков, предотвратил возможность восстания. Вскоре произошло восстание рабов в Пренесте. Подавление его сопровождалось казнью 500 рабов. В 196 г. восстали рабы в Этрурии, но повстанцы были разбиты, и организаторы восстания были распяты на крестах.

Особенно широко распространено было рабовладение в южной Италии и Сицилии. В этих областях преобладали крупные поместья, в которых занято было большое количество рабов. Заговоры и восстания с начала II в. часто повторялись. В 80-х годах восстали рабы-пастухи в Апулии. Движение было быстро подавлено. За участие в нём было приговорено к смертной казни до 7 тысяч человек. Некоторым удалось спастись бегством, другие же были распяты на крестах.

Положение рабов в Сицилии

Первое большое и особенно продолжительное восстание рабов произошло в Сицилии. Крупные сицилийские землевладельцы, арендаторы государственных земель, главную роль среди которых играли римские всадники, стремились получить как можно больше доходов с земли, а также со своих стад. О том, как они обращались с рабами, Диодор Сицилийский сообщает следующее:

Рис. 79. Бронзовая монета Евна-Антиоха

«Сицилийцы покупали множество рабов. Уводя их толпами из питомников, они тотчас налагали на них клейма и отметки. Молодых рабов они употребляли в качестве пастухов, остальных — так, как каждому было нужно. Господа обременяли их службой и очень мало заботились об их пропитании и одежде» [1].

Римская администрация опасалась сицилийских рабовладельцев и ничего не могла поделать против рабов, вынужденных заниматься грабежом.

Ожесточение рабов против своих господ нашло выход в восстании, начало которого относится к 138 г. [2]. Инициаторами его были рабы богатого сицилийского рабовладельца Дамофила, особенно жестоко обращавшегося со своими рабами.

Начало восстания рабов в Сицилии

Сам Дамофил, а также жена его были убиты, вилла их сожжена. Это послужило сигналом к восстанию рабов во всей Сицилии. Распространению движения способствовало и то, что большинство сицилийских рабов принадлежало к одной народности: это были главным образом сирийцы.

---

[1] *Diodorus*, Bibliotheca historica, XXXIV.

[2] В исторической литературе начало первого восстания рабов датируется по-разному. Большинство историков принимает в качестве исходной даты 136 г. Однако профессор А. П. Дьяконов доказал, что восстание началось в 138 г. См. его статью «К вопросу о начале первого восстания рабов в Сицилии», «Вестник древней истории» № 3, 1940.

Рис. 80. Остатки укреплений на месте города Энны

Руководителем движения был раб Евн, о котором шла слава как об искусном маге и пророке, находящемся под особым покровительством великой сирийской богини (Атаргатис). Евн был объявлен царём и назвался именем сирийских царей — Антиохом.

Главным центром восстания был город Энна. Одновременно с движением Евна в юго-западной части Сицилии также поднялись рабы, и во главе их стал киликиец Клеон, про которого Диодор говорит, что на родине он был пастухом и разбойником.

Восстание быстро распространилось по острову, а надежда рабовладельцев на раскол и борьбу двух вождей восстания не оправдалась. Евн и Клеон соединили свои силы. Главным руководителем движения остался Евн, а Клеон встал к нему в подчинение; объединённая армия восставших, уничтожив несколько римских отрядов, заняла ряд важных сицилийских городов. Вторым центром повстанцев стал город Тавромений, укреплённый и превращённый в крепость.

Восстание рабов встретило сочувствие и со стороны некоторых слоёв свободного населения. Ближе всего к рабам стояли мелкие земледельцы, арендовавшие землю небольшими участками. Рабы, по словам Диодора, «не сжигали мелких вилл, не уничтожали в них ни имущества, ни запасов плодов и не трогали тех, которые продолжали заниматься земледелием, чернь же из зависти, под видом рабов устремившись по деревням, не только расхищала имущество, но и сжигала виллы» [1].

[1] *Diod.*, XXXIV—XXXV, 2, 48.

Новосирийское царство и его организация

Сицилийское восстание 30-х годов II в. до н. э. интересно как первая попытка восставших рабов создать своё государство. Руководители восстания стремились использовать готовые политические формы. Восставшие признали царём Евна, присвоившего себе популярное в Сирии имя Антиоха. Воспоминание о монархии Селевкидов сохранилось как в имени царя, так и в наименовании подданных его, восставших рабов, сирийцами. Кроме царя, существовал совет, куда выбирались «люди, значительные по уму». Особенно выделялся грек Ахей, обладавший исключительной энергией.

В новосирийском царстве, таким образом, сочетались элементы эллинистической монархии и эллинистических городов. Новым было то, что это было государство угнетённых и эксплоатируемых. Однако нужно заметить, что рабство как институт не уничтожалось; получали свободу лишь те, кто примкнул к движению.

Первоначально римские армии терпели одно поражение за другим. В Сицилию пришлось посылать консульские армии, и только в 132 г., после длительной осады, консул Рупилий захватил сначала Тавромений, а потом Энну.

Восставшие мужественно защищались и были побеждены не столько силой оружия, сколько продолжительным голодом. Клеон был убит во время вылазки, а Евн был схвачен и умер в тюрьме.

Значение восстания

Восстание рабов в Сицилии послужило сигналом к целому ряду восстаний в пределах Средиземноморья.

В конце II в. до н. э. восстания имели место в Италии, на островах Делосе, Хиосе и на Лаврийских рудниках в Аттике.

Сицилийским рабам удалось захватить власть, но, организуя её, они не создали принципиально ничего нового, оставалось даже рабовладение как социальный институт. Ленин, характеризуя восстания рабов в древности, говорит следующее:

«Рабы, как мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов»[1].

Но тем не менее восстания рабов потрясали рабовладельческий строй, углубляли кризис рабовладельческого общества и ускоряли процесс его разложения.

---

[1] *Ленин,* О государстве, Соч., т. XXIV, стр. 375.

2. Трибунат Тиберия Гракха

Восстание рабов в Сицилии во II в. до н. э. было симптомом назревшего самого острого противоречия в римском обществе, но господство нобилитета вызывало недовольство и более широких демократических групп.

Оппозиция сенату усилилась ещё в 40-х годах II в. Уже в 145 г. народные трибуны стали говорить, обратясь лицом к народу, а в 139 г., по закону Габиния, было введено тайное голосование в избирательных комициях. Но это были лишь отдельные эпизоды. Началом мощного демократического движения следует считать выборы в народные трибуны в 134 г. Тиберия Семпрония Гракха, инициатора и решительного сторонника аграрных реформ.

Тиберий Гракх и его карьера до 134 г.

Гракхи, как указывалось выше, принадлежали к знатному плебейскому роду Семпрониев. Отец будущих трибунов Тиберий Семпроний Гракх был известным полководцем, дипломатом и политическим деятелем. Мать их Корнелия, дочь Сципиона Старшего, отличалась умом и образованием и после смерти мужа все свои силы отдала воспитанию детей.

Гракхи были близки к кружку Сципиона Эмилиана. Оба брата получили блестящее образование. Как и другие члены сципионовского кружка, они находились под влиянием эллинистической философии. Учителя Тиберия — ритор Диофан из Митилены и философ-эпикуреец Блосий из Кум ввели Тиберия в круг социально-политических идей греческого мира. В юношеском возрасте Тиберий сражался вместе со Сципионом под стенами Карфагена.

В должности квестора Тиберий находился вместе с Манцином под Нуманцией. Жители этого города помнили его отца и только ради Тиберия согласились на сносные для римлян условия. Но представители сенатских кругов были недовольны условиями мира, и по инициативе Сципиона Эмилиана договор, заключённый Тиберием, был расторгнут. Это, повидимому, послужило причиной разрыва Тиберия со Сципионом и сближения его с кругами, враждебными последнему.

Выборы в трибуны и агитация за аграрный закон

В декабре 134 г. Тиберий был избран народным трибуном на 133 г. Политическое положение в Риме в это время было напряжённым. У многих политических деятелей возникала мысль об аграрном законе. Масса людей, жаждавших земли, выражала свои пожелания в надписях, выцарапанных на стенах храмов и общественных зданий. Тиберий выступал с агитацией за земельную реформу. По сообщению Плутарха, он говорил:

«Дикие звери, живущие в Италии, и те имеют норы и логовища, между тем как люди, умирающие, сражаясь за Италию, не имеют ничего, кроме воздуха и света. Они без крова, лишённые постоянного местожительства, бродят с жёнами и детьми. Полководцы обманывают солдат, увещевая их сражаться с врагом за могилы предков и храмов, в то время как у массы римлян нет ни алтаря, ни кладбища предков. Их называют властелинами вселенной, между тем как у них нет даже клочка собственной земли» [1].

Целью аграрного закона было возрождение свободного крестьянства. Это должно было поднять боеспособность римской армии и вместе с тем предотвратить восстания рабов, подобные тому, какое происходило в это время в Сицилии. Аппиан указывал, что «с негодованием говорил Гракх о массе рабов, непригодных для военной службы, всегда неверных по отношению к своим господам. Он напомнил о том, как незадолго до того в Сицилии господа пострадали от рабов, сильно увеличившихся в своём числе из-за нужды в рабских руках для земледельческих работ; напомнил он и о войне римлян против них, не лёгкой и не короткой, но затянувшейся на долгое время и имевшей своеобразные и опасные перипетии» [2].

Законопроект Тиберия Гракха

Опираясь на старый закон Лициния и Секстия, Тиберий предлагал ограничить размеры оккупации ager publicus. Глава семьи мог иметь не более 500 югеров земли на себя и по 250 на взрослых сыновей, но так, чтобы каждая семья владела не более чем одной тысячью югеров. Излишки же отбирались за особое вознаграждение, делились на участки по 30 югеров и отдавались крестьянам в наследственное пользование, но без права отчуждения и при обязательстве особых взносов. Для проведения этого закона в жизнь ежегодно должна была избираться комиссия из трёх лиц.

Ход реформы

Таким образом, Тиберий вначале выступил как реформатор, опирающийся на старый закон. Он действовал в согласии с определённой группой нобилей, враждебно настроенных по отношению к Сципиону Эмилиану. Непосредственными авторами законопроекта Тиберия Гракха Цицерон называет Публия Муция Сцеволу и его брата Лициния Муциана. За реформу стоял и принцепс сената Аппий Клавдий, на дочери которого Тиберий был женат.

Таким образом, и содержание законопроекта и тот круг лиц, который стоял за его проведение, свидетельствуют об умеренных планах Тиберия в начале его трибуната. Его стремление ограничить землепользование не противоречило интересам тех

[1] *Plut.*, Tib. Gracch., IX.
[2] *App.*, De bell. civ., I, 9.

землевладельцев, которые были сторонниками интенсивного ведения хозяйства. Хотя нормы оккупации общественного поля, предложенные Гракхом (до 1 тысячи югеров), были вполне достаточны для устройства хозяйств катоновского типа, всё же мирным путём провести реформу не удалось. Большинство сенаторской знати оказалось против законопроекта. Предложение Тиберия вызвало со стороны господствующей группы резкий отпор и в то же время полное сочувствие среди крестьян.

«И стекались в Рим, — говорит Диодор,—толпы из деревень, словно реки во всепринимающее море» [1]. *Борьба за аграрную реформу превращалась в массовое движение.* Противодействие сената заставило Тиберия прибегнуть к своеобразной обструкции. Он закрыл храм Сатурна и наложил veto на все распоряжения, которые исходили как от сената, так и от магистратов.

Когда законопроект стал обсуждаться в трибутных комициях, народный трибун Марк Октавий, бывший одним из крупных посессоров, наложил своё veto на законопроект Гракха, но Тиберий прибегнул тогда к неслыханной до тех пор мере: он поставил на голосование вопрос: «Может ли быть народным трибуном тот, кто идёт против интересов народа?!» [2]. Большинство триб стало на сторону Тиберия, и Октавий был отрешён от должности. Это было настоящим *революционным* актом. Народный трибун, имевший право приостанавливать распоряжения магистратов и решения народных собраний, был лишён своих полномочий. Своим обращением Тиберий поставил суверенитет народного собрания выше конституционных традиций. Законопроект Тиберия был принят, была избрана комиссия из трёх лиц по наделению землёй (tres viri agris iudicandis adsignandis), пользовавшаяся самыми широкими полномочиями. В состав её вошли сам Тиберий, брат его Гай и тесть Аппий Клавдий.

Комиссия приступила к работе, но ей пришлось встретиться с рядом трудностей. В некоторых случаях было почти невозможно установить границы ager publicus. Много затруднений было при установлении прав владения. Наконец, при размежевании нередко затрагивались права союзников.

В это время (133 г.) умер пергамский царь Аттал III, завещавший своё царство Риму. По предложению Тиберия, казной царя должен был распоряжаться не сенат, а народное собрание, и деньги, завещанные Риму, должны были пойти на помощь крестьянам, вновь наделённым землёй. Это был новый удар, нанесённый сенату, распоряжавшемуся до сих пор бесконтрольно всеми делами финансов и государственного хозяйства.

[1] *Diod.*, XXXIV — XXXV, 6, 1.
[2] *App.*, De bell. civ., I, 12.

Торжество реакции. Гибель Тиберия Гракха

Работа комиссии затягивалась, и Тиберий выставил свою кандидатуру на следующий год. Источники указывают, что он включил в свою программу ряд демократических реформ (судебная реформа, сокращение срока военной службы и т. д.). Шаткость его позиции заключалась в том, что вторичное избрание народного трибуна противоречило римским конституционным обычаям. Кроме того, выборы происходили в июле, в страдную пору, и многие крестьяне, главные сторонники Тиберия, не могли присутствовать на выборах. Тем не менее первые трибы голосовали за Гракха. Тогда противникам его удалось распустить собрание и назначить выборы на следующий день. Аппиан рассказывает, что накануне второго, решительного, дня выборов Тиберий, одетый в траурное платье, появился вместе со своим малолетним сыном на Форуме и, обращаясь к отдельным лицам, поручал им своего сына, так как он не надеялся остаться в живых.

На второй день выборов страсти разгорелись настолько, что дело дошло до вооружённого столкновения. В сенате Гракха обвиняли в стремлении к тирании и царской власти. Группа сенаторов потребовала, чтобы консул принял решительные меры, а когда тот отказался, часть сенаторов во главе с великим понтификом Сципионом Назикой организовала нападение на Тиберия, во время которого он был убит. Одновременно с ним погибло около 300 его сторонников. Трупы погибших были брошены в Тибр.

После смерти Тиберия Гракха наделение землёй продолжалось. Мероприятие это было жизненно, и даже консул Попилий, который изгнал из Рима сторонников Гракха, в дошедшей до нас надписи говорит про себя, что он «первый сделал так, что на общественном поле пастухи уступили место хлебопашцам»[1]. Таким образом, даже наиболее активные противники Тиберия не могли задержать проведение его закона. Гибель Тиберия объясняется не утопичностью его проекта, а тем, что самый метод проведения закона подрывал могущество сената. Это затрагивало прежде всего политическую мощь сената и престиж сенаторов как высшего сословия в государстве, нарушало все традиции, установившиеся в консервативных аристократических кругах Рима; при этом силы, участвовавшие в демократическом движении, не были ещё достаточно объединены. Опорой Тиберия Гракха было крестьянство. Исход борьбы показывает, что городской плебс, известная часть которого находилась в клиентских связях с нобилитетом, не оказал достаточной поддержки Тиберию. Что же касается всадничества, то, повидимому, оно оказало известную поддержку при утверждении законопроекта, поскольку это

---

[1] *Dessau*, Inscriptiones Latinae selectae, 23.

подрывало мощь сената, но проведение закона в жизнь затронуло интересы всадников-ростовщиков и землевладельцев, и они отошли от движения.

3. Политическая борьба после смерти Тиберия Гракха

Оптиматы и популяры

Со смертью Тиберия Гракха политическая борьба не прекратилась. Определились две основные римские политические группировки: оптиматы (optimates, от optimus — лучший) и популяры (populares, от populus — народ). Оптиматы выражали интересы нобилитета, популяры — интересы сельского и городского плебса. В 30-х и 20-х годах II в. до н. э. популяры пользовались поддержкой всадников, но она не всегда была надёжной.

Эти политические группировки не были вполне оформленными политическими партиями в современном значении этого слова. Руководители популяров, как правило, выходили не из низов, а из тех же нобилей. Нередко политическая борьба усугублялась интригами между различными группами нобилитета, сочеталась с традиционными связями или распрями между отдельными родами и фамилиями, но в *центре борьбы между популярами и оптиматами стоял аграрный вопрос и вопрос о демократизации римского государства.* Эти вопросы занимают римское общество конца II и начала I в. до н. э. Работа аграрной комиссии со смертью Тиберия Гракха не остановилась. Вместо него и Аппия Клавдия, умершего вскоре после гибели своего зятя, в члены комиссии были избраны Марк Фульвий Флакк и Гай Папирий Карбон, видные деятели партии популяров. В работе своей комиссия, как и при жизни Тиберия, сталкивалась с непреодолимыми трудностями.

Комиссия действовала решительно и проводила конфискацию земель в широких масштабах. Особенно недовольны проведением аграрного закона были италики, у которых тоже отбирались земли. Недовольные нашли себе защитника в лице Сципиона Эмилиана.

Сципион Эмилиан и движение Тиберия Гракха

В 133 г. Сципион взял Нуманцию. Он находился в Испании, когда до него дошла весть о смерти Тиберия Гракха. Передают, что, узнав о гибели своего шурина, Сципион процитировал стих из «Одиссеи»: «Так да погибнет другой, кто подобное сделать дерзнул бы» [1].

После того как Сципион вернулся в Рим, к нему поступили жалобы италиков, многие из которых служили в его войсках. Сципион взял их под свою защиту и принял сторону противников Гракха. В 129 г., по предложению Сципиона, право разбирать в

[1] *Homerus*, Odyssea, I, 47.

судебном порядке дела, связанные с размежеванием, было отнято у аграрной комиссии и передано цензорам и консулам; это решение обрекало аграрную комиссию на бездействие. Плебс был недоволен Сципионом. Ходили слухи, что он собирается совсем аннулировать закон Гракха. В это тревожное время однажды утром Сципион был найден мёртвым в собственном доме без заметных ран на теле (129 г.).

Восстание Аристоника

Вскоре после смерти Тиберия Гракха в Малой Азии, в Пергамском царстве, завещанном Атталом III Риму, началось восстание рабов (132 г.). Его возглавил Аристоник, побочный сын Евмена II, который объявил свободу рабам и призвал к восстанию бедноту. Своих сторонников Аристоник назвал гелиополитами, т. е. гражданами «солнечного государства»[1]. Название «гелиополиты» вероятно было взято из утопического романа Ямбула, появившегося в эллинистическую эпоху; в романе говорится о государстве на «островах солнца», где люди ведут счастливую жизнь и между ними царит согласие. Эллинистическая эпоха знала и проекты социального переустройства; отзвуки этих утопических построений и находим мы, повидимому, в программе Аристоника.

Войско Аристоника состояло главным образом из рабов и вольноотпущенников. В течение двух лет (132—130 гг.) римляне не могли справиться с восстанием Аристоника, несмотря на то, что им помогали малоазиатские греческие города и некоторые из царей (вифинский, пафлагонский, каппадокийский), опасавшиеся, что восстание распространится и на их владения. Аристоник отчаянно защищался и в 130 г. даже разбил консула Публия Лициния Красса, когда тот осаждал город Левки. Сам консул погиб во время битвы. Но силы Аристоника истощились, и преемник Красса разбил восставших при Стратоникее (129 г.). Аристоник был захвачен в плен и отправлен в Рим, где его задушили в тюрьме.

Только усмирив это восстание, римляне могли организовать новую провинцию, получившую название Азии.

Реформы 131—125 гг. Восстание в Аскуле и Фрегеллах

В самом Риме, несмотря на торжество консервативных элементов, демократическое движение не было окончательно подавлено. В 131 г. до н. э. одному из народных трибунов (Гаю Папирию Карбону) удалось провести закон, по которому в законодательных комициях вводилось тайное голосование. Вскоре было разрешено повторное избрание на должность трибуна.

Консул 125 г. до н. э. Фульвий Флакк, близкий к Гракхам, предполагал выступить с законопроектом о предоставлении прав гражданства италийским союзникам. Но посланный сена-

[1] *Strabo*, XIV, 1, 38.

том для подавления восстания в Галлии, он не успел поставить свой закон на утверждение.

Отрицательное отношение сената к законопроекту Фульвия Флакка вызвало возмущение италиков в Аскуле и Фрегеллах. Фрегеллы пришлось покорять оружием. Город был разрушен римлянами, а территория его частью отошла к соседям, частью была отведена под римскую колонию.

4. Реформы Гая Гракха

Характеристика Гая Гракха

Начало нового этапа демократического движения связано с трибунатом Гая Семпрония Гракха. Источники представляют его человеком убеждённым, энергичным и стойким. Плутарх, сравнивая его с братом Тиберием, отмечает, что Гай был человеком решительным и вспыльчивым, по сравнению с ним Тиберий был кротким и уступчивым. Подобно брату Гай отличался широким образованием и вместе с тем был выдающимся оратором.

После смерти Тиберия Гай продолжал быть триумвиром по наделению землёй, затем в качестве квестора был отправлен в Сардинию, а когда оттуда возвратился, его привлекли к ответственности как виновника возмущения во Фрегеллах. Но плебс был на его стороне, и Гракх был оправдан.

В 124 г. Гай выставил свою кандидатуру и был избран народным трибуном на 123 г.; он был выбран и на следующий, 122 г., хотя и не выставлял своей кандидатуры. «Гай... был вторично выбран народным трибуном... вследствие любви к нему народа», — говорит Плутарх [1].

Начало законодательной деятельности Гая Гракха

В своей политической деятельности Гай выступил продолжателем дела своего брата и мстителем за его гибель. Личные и общеполитические мотивы сливались в первых его выступлениях. Отношение к расправе над братом ясно выражено им в одном из подлинных отрывков его речи. «Где искать мне, — говорит он, — несчастному, убежища? Куда мне обратиться? На Капитолий? Но он ещё мокр от крови брата. Домой? Чтобы видеть в горе и отчаянии мою мать?» [2]. Месть за брата Гай считал своим долгом, и по первому закону, который был проведён по его инициативе, привлекались к судебной ответственности те, кто без суда изгнал римских граждан. Закон был направлен против Попилия Лената, который в бытность свою консулом изгнал из Рима сторонников Тиберия Гракха. Попилий вынужден был оставить Италию.

---

[1] *Plut.*, C. Gracch., 8.
[2] *Cic.*, De oratore, III, 56.

Расширение права провокации

Этот закон, ограждавший личность римского гражданина от произвола магистрата, был логическим развитием старинного права апелляции к народному собранию (jus provocationis). После Гракхов оно стало применяться и в армии, где до того нельзя было обжаловать решение командира. В этой же связи стоят и другие военные законы Гая Гракха: на военную службу нельзя было принимать людей моложе семнадцати лет, прекращались вычеты из солдатского жалованья за обмундирование и др.

Законопроект, направленный против Марка Октавия, Гай по просьбе матери своей Корнелии взял обратно. Вслед за этими мерами, закрепляющими политическое положение Гая Гракха, развернулась его многосторонняя социальная деятельность, которая должна была сплотить все свободные элементы, настроенные против сенаторского сословия: сельских и городских плебеев, а также всадников.

Хлебный закон

Одним из первых проведён был хлебный закон (lex frumentaria), по которому каждый плебей мог лично покупать хлеб по дешёвой цене: один модий отпускался за $6^1/_3$ асса (13 копеек золотом за $8^3/_4$ литра).

Идея этого закона не была новой. Случаи продажи хлеба по дешёвым ценам бывали в Риме и прежде. Что же касается крупных эллинистических городов, то забота об обеспечении граждан продовольствием считалась там одной из главных задач управления. Время от времени происходило распределение хлеба между малосостоятельными гражданами. Эллинистическая практика оказала несомненное влияние на Гракха; но особенность закона Гракха заключалась в том, что материальная помощь малоимущим гражданам признавалась обязанностью государства. Гай Гракх преследовал и определённые политические цели: закон проводился в интересах малоимущих городских плебеев, которые должны были стать на сторону реформатора.

В интересах сельского плебса был *восстановлен в полном объёме аграрный закон Тиберия Гракха.*

Lex de provincia Asia

Борьба против нобилитета требовала привлечения на сторону демократии и всадничества, экономическая сила которого возрастала. Вместе с тем у всадников появились и определённые политические требования. Гай Гракх проводит закон о провинции Азии (lex de provincia Asia), который вводит десятину в областях бывшего Пергамского царства. Сбор этого налога предоставлялся откупным компаниям, а сдача на откуп должна была проводиться по аукциону, который устраивался цензорами в Риме. Этот закон был проведён в интересах всадников, ибо, поскольку аукционы должны были происходить в Риме, а не в самой провинции

(как это было, например, в Сицилии), тем самым устранялась возможность конкуренции местных финансистов. Всадники получали, таким образом, неограниченные права экономической эксплоатации богатой восточной провинции. Надписи с острова Делоса указывают на то, что с этого времени усиливается роль римских ростовщиков в финансовой жизни восточных областей.

Судебный закон

Большое значение для всадничества имел и судебный закон (lex judiciaria), по которому в постоянных судебных комиссиях по разбору дел о злоупотреблениях в провинциях (quaestiones perpetuae de repetundis) должны были заседать всадники. Это наносило тяжёлый удар нобилитету. Аппиан передаёт, что, после того как закон был принят, Гай сказал, что он «одним ударом уничтожил сенат»[1]. Всадники должны были разбирать дела сенаторов, бывших наместниками провинций и обвинявшихся провинциалами, а такие случаи были обычным явлением. Злоупотребления же публиканов оставались безнаказанными, так как они были компаньонами римских судей.

Строительство дорог

Для оживления экономической жизни Италии Гай Гракх предпринял строительство дорог. Это давало заработок малоимущему населению, всадники получали подряды, наконец, удобные пути сообщения были выгодны сельским жителям.

Выведение колоний

Первостепенное значение придавал Гракх выведению новых колоний. Гай Гракх намеревался основать колонии прежде всего на месте Капуи и Тарента. Особым законом, который был предложен народным трибуном Рубрием, решено было вывести колонию Юнонию на место старого Карфагена. Гай Гракх пренебрегал тем религиозным заклятием, какое лежало на этой территории. Туда должны были переселиться 6 тысяч человек, причём каждый получал участок величиной до 200 югеров. Имелось в виду, повидимому, создание и укрепление слоя средних землевладельцев, обрабатывающих землю не только для удовлетворения своих нужд, но и для продажи сельскохозяйственных продуктов.

Новые колонии, которые основывались на месте старых торговых центров, не походили, следовательно, на прежние военно-земледельческие поселения. Их выведение должно заинтересовать не только тех, кто рассчитывал получить землю, но оно должно было привлечь внимание торговцев и ремесленников.

Гракх пользовался исключительным авторитетом среди демократических и деловых кругов римского населения. В своей деятельности он вышел за те рамки, какие были определены народным трибунам. Он руководил деятельностью аграрной комиссии, вмешивался во внешнеполитические дела, ведал прове-

[1] *App.*, De bell. civ., I, 22.

дением дорог и основанием колоний. Сенат был бессилен ему противодействовать и принимал его предложения. Народный трибун, по старым обычаям, не мог оставлять Рима, но Гай Гракх ездил в Африку, чтобы лично руководить основанием Юнонии.

В то же самое время по мере усиления влияния Гая росла и оппозиция. Новые колонии выводились за счёт земель, которые ранее снимались в аренду крупными посессорами. Основание колонии на месте Карфагена противоречило политическим традициям, поскольку никогда не выводилось колоний за пределы Италии, и религиозным, поскольку место Карфагена считалось проклятым.

Законопроект о союзниках

Особенно резкую оппозицию вызвал законопроект Гая Гракха о предоставлении прав римского гражданства союзникам, которые сражались во всех войнах вместе с римлянами, но при этом в отличие от последних они продолжали платить прямой военный налог (tributum). Союзники не участвовали в распределении земель; личность их не ограждалась правом провокации; и злоупотребления римских магистратов переходили иногда всякий предел. Произвол доходил до того, что свободные жители италийских городов без всяких поводов подвергались публично телесным наказаниям. Предоставление прав гражданства во много раз увеличивало число политически полноправных граждан, и тем самым укреплялась позиция римской демократии. Этот законопроект, затрагивавший интересы различных слоёв римских граждан, встретил оппозицию не только сенаторов, но и плебса, не желавшего поступаться своими преимуществами в пользу союзников.

Выступление Ливия Друза Старшего

Повидимому, пребывание Гая в Африке содействовало сплочению оппозиции. Среди народных трибунов (122 г.) противником Гая Гракха был Марк Ливий Друз. С одобрения сената он выступил с проектом нового аграрного законопроекта, который казался более радикальным, чем предложенный Гаем. Друз предложил основать в пределах Италии 12 новых колоний по 3 тысячи земельных участков в каждой; в новые колонии должны были переселиться беднейшие граждане, причём все они освобождались от всяких платежей за землю. Закон носил явно демагогический характер. Он должен был поднять авторитет сената и отвлечь от Гракха главных его сторонников.

Подавление гракханского движения и смерть Гая Гракха

Предложение Ливия Друза было принято, законопроект Гая Гракха о союзниках был отвергнут. Враги Гая Гракха стали действовать смелее. Агитация их имела успех, и на 121 г. Гай Гракх не был избран народным трибуном. Начались нападки оптиматов на те законы, которые

проведены были при его участии. В 121 г. был поднят вопрос о колонии Юнонии. Оптиматы воспользовались слухами о неблагоприятных знамениях, будто бы имевших место при основании колонии. Рассказывали, что волки ночью подрыли межевые камни, установленные днём на меже будущей колонии. Это было истолковано авгурами как выражение гнева богов за основание колонии на проклятой земле. Консул Луций Опимий, один из главных противников Гракха, созвал народное собрание, чтобы отменить закон Рубрия о колонии Юнонии.

Настроение в Риме было возбуждённое, обе стороны лихорадочно готовились к предстоящим комициям. Местом народного собрания был назначен Капитолий, куда обе враждовавшие партии явились ранним утром, приготовившись к решительной борьбе. В то время когда Опимий совершал обычное жертвоприношение перед открытием народного собрания, ликтор его Антиллий оскорбил популяров и тут же был убит кем-то из сторонников Гракха.

Убийство ликтора дало Опимию повод собрать сенат, чтобы провести сенатское постановление, которое объявляло государство в опасности и давало консулу чрезвычайные полномочия в форме так называемого senatus consultum ultimum, гласившего: «Videant consules ne quid detrimenti res publica capiat» (Да позаботятся консулы о том, чтобы государство не потерпело какого-нибудь ущерба). Это было первым случаем применения такого чрезвычайного постановления сената.

По приказу Опимия сенаторы и часть всадников явились на Капитолий вооружёнными. Для расправы с демократами использован был отряд греческих наёмников. Гай Гракх и Фульвий Флакк (консул 125 г.) заняли со своими приверженцами Авентин.

В последний момент Гракх и Фульвий обратились к помощи рабов, обещая им свободу, но голос их не был услышан: было уже слишком поздно. Консул Опимий выслал против популяров наёмных критских стрелков, засыпавших их тучей стрел. Около 3 тысяч приверженцев Гракха было убито, трупы их брошены в Тибр, имущество погибших было конфисковано, и их близким запрещено было носить по ним траур.

Фульвий Флакк был убит в мастерской своего клиента, в которой хотел укрыться. Гаю Гракху удалось убежать на ту сторону Тибра. В роще Фурины были найдены трупы Гракха и преданного ему раба. Гай Гракх, не желая попасть в руки врагов, приказал убить себя, раб же не хотел пережить смерти своего хозяина.

В этом решительном столкновении с римской демократией оптиматы одержали победу. Опимий совершил торжественное очищение города и воздвиг храм Согласия (Concordia).

Несмотря на победу оптиматов, память Гракхов высоко чтилась римскими плебеями.

Римский народ, писал Плутарх, «в скором времени показал, сколько у него любви к Гракхам и скорби по ним. Он воздвигнул изображения на видном месте и, освятив места, где они были убиты, приходил туда и приносил туда то, что даётся в различные времена года, многие же ежедневно им приносили жертвы и падали ниц, как бы приходя в храмы богов»[1].

Результаты законодательства Гракхов

Реформы Гракхов затронули самые жизненные интересы римского общества. Они — результат тех значительных сдвигов, какие произошли в социальной жизни древнего Рима. Выступая сторонниками римского плебса, Гракхи внесли новую струю в римскую политическую жизнь. Они пытались провести в жизнь те демократические идеи, какие оформились в Греции ещё в классическую эпоху и за какие шла борьба в греческих городах в эпоху эллинизма. И Тиберий и Гай пали жертвами реакции, но и римской олигархии был нанесён удар. Со времени Гракхов начинается новый период напряжённой политической борьбы в Риме, который будет продолжаться более столетия. Несмотря на трагическую гибель братьев-реформаторов, их деятельность следует считать одним из крупных успехов римской демократии. Положение отдельных социальных группировок изменилось.

Наибольшие выгоды политика Гракхов дала всадничеству, которое приобретает со времени Гая Гракха значение особенного сословия (ordo equester). Оно получило известные политические и экономические преимущества, могло успешно конкурировать с сенаторами как в Риме, так и в провинциях. Все требования этой группы были удовлетворены. Радикальные же социальные реформы — политика выведения колоний за пределы Италии, предоставление прав гражданства союзникам — противоречили интересам всадников, и в решительный момент определённые группы всадников оказались в лагере врагов Гая Гракха.

В области аграрной политики Гракхам также удалось достигнуть известных успехов.

В результате реформы Гракхов количество мелких сельских хозяйств увеличилось: в 136 г. было 317 933, в 125 г. — 394 736. Между тем в предшествующий период число их не увеличивалось, а уменьшалось. Прирост граждан объясняется тем, что возросло число лиц, обладавших цензом. Таким образом, после реформы около 80 тысяч граждан получили земельные участки. Но успех аграрных законов был лишь частичным. Гракхи не устранили причин, ведущих к обезземелению крестьянства, прослойка новых мелких владельцев была незначительна, восстановить прежнюю крестьянскую армию было невозможно.

Несмотря на непоследовательность Гракхов и социальную

[1] *Plut.*, C. Gracch., 18.

ограниченность их реформ, нельзя снижать значения этих выдающихся деятелей римской истории.

Аграрное законодательство после смерти Гая Гракха. Закон 111 года

Аграрное законодательство продолжало стоять в центре политической жизни Рима и после смерти Гая Гракха. Предложение Ливия Друза так и осталось неосуществлённым (как будто была основана лишь небольшая колония Скилаций). Законы, принятые после 121 г., постепенно отменяли то, что было установлено Гракхами. Последним в этом отношении был закон 111 г., изданный, по всей вероятности, народным трибуном Спурием Торием. Надпись, найденная ещё в XVI в., содержит значительные отрывки этого закона.

По этому закону различные категории оккупированных земель переходили в частную собственность. Это касалось «старых владений» догракханского времени (vetus possessio) и участков, которые были получены по законам Гракхов.

Владельцы их становились неограниченными собственниками своих наделов, по выражению закона, они могли «пользоваться, иметь и владеть» (uti, frui, habere, possidere) — всё это выражения для обозначения квиритской собственности на землю. Владельцы освобождались от всяких взносов и могли продавать строения, находившиеся на их участках, а также и самые участки. В будущем не разделённые ещё государственные земли не должны оккупироваться частными лицами, они должны сдаваться в аренду или же обращаться в общественные пастбища. Установлен был максимум крупного и мелкого скота, какой может пастись на общественном выгоне.

Закон касается не только италийских, но и провинциальных государственных земель. В нём больше всего говорится об африканских землях. Известно, что в этой провинции существовали три основные категории земель: земли крупных частных владельцев из римлян (ager privatus vectigalisque), владения местной знати (ager stipendiarius) и особый фонд земель, который римскими цензорами сдавался в аренду гражданам, латинам и перегринам небольшими участками. Размер платы определён был законом Гая Семпрония Гракха.

Закон 111 г. сохраняет демократическую фразеологию, признаёт закон Семпрония действующим, но открывает простор для мобилизации земельной собственности как в Италии, так и в провинциях. Судьбы гракханских посессоров неизвестны; вероятно, некоторые из них разорялись, другие же превращались в плантаторов. Следует, однако, отметить, что среднее и мелкое хозяйство не вытеснялось окончательно ни при Гракхах, ни после них. Прочнее всего крестьянское землевладение держалось в северной и некоторых частях средней Италии, где сохранялось больше черт натурального хозяйства, а рабовладение не играло такой решающей роли, как в латифундиях южной Италии.

ГЛАВА XV

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РИМА НА ЗАПАДЕ В КОНЦЕ II В. ДО Н. Э.

1. Югуртинская война 111—105 гг.

В 20-х и последующих годах II в. до н. э., когда в самом Риме происходила борьба между популярами и оптиматами, почти на всех рубежах римского государства происходили войны с пограничными народами. В большинстве случаев это были незначительные столкновения, но иногда они переходили в серьёзные и длительные войны. Основной задачей Рима во внешней политике на севере было стремление обеспечить себе как сухопутную, так и морскую связь с Испанией. Это важно было и с точки зрения стратегической, и с точки зрения интересов торговли. Наступление на приальпийские племена имело и иные цели. Римляне стремились приобрести земли на альпийском побережье, чтобы вывести туда колонии. Что же касается северо-восточной части Италии, то здесь римляне заботятся не столько о завоевании, сколько о том, чтобы охранить границы от вторжений и поддержать престиж римского государства.

Война на севере Италии

Ещё в 154 г. жители Массилии, которым угрожали лигуры, обратились за помощью к Риму. После упорной борьбы над лигурами была одержана победа. В 125 г. по обращению массалиотов римляне выступили против кельтов. Консул этого года, один из руководителей партии популяров, Фульвий Флакк первым из римлян перешёл за Альпы. Война продолжалась и в последующие годы. Римлянам пришлось встретиться с могущественной коалицией кельтских племён, среди которых преобладающее значение имели арверны, которым удалось подчинить большую часть кельтских племён и распространить свою власть от Пиренеев до Рейна. С эдуями, враждовавшими с арвернами, римляне заключили союз. В результате похода Фульвия Флакка отдельные племена были покорены и обязались платить дань Массилии; в 122 г. была основана крепость Аквы Секстиевы, а в 118 г. в старый кельтский город Нарбон была выведена римская колония. Между Альпами и Пиренеями была образована новая провинция, получившая название *Нарбонской Галлии;* в новой области утвердились римские купцы и переселенцы; сухопутная дорога, соединявшая Италию с Испанией, находилась теперь в руках римлян. Захват Балеарских островов, служивших опорой для пиратов, обеспечивал и морские пути сообщения с Пиренейским полуостровом. Войны же в восточных Альпах, в Иллирии и на Дунае не всегда были удачны для римлян.

Реформа Гракхов не оказала существенного влияния на римскую армию; господствующая группа нобилитета в редких случаях выделяла способных и талантливых командиров. Это неоднократно сказывалось во время войн на севере, но с особой отчётливостью обнаружилось во время так называемой *Югуртинской войны*.

Положение в Нумидии

Между потомками нумидийского царя Масиниссы происходила борьба за нумидийский престол. Внук Массиниссы Югурта лишил владений своих двоюродных братьев. Один из них, Гиемпсал, был убит, другому, Адгербалу, удалось бежать в Рим, где он просил оказать ему помощь. Югурта был даровитым полководцем и дипломатом, но человеком властолюбивым и способным ради власти пойти на любое преступление. Он пользовался популярностью и авторитетом среди местных племён и хорошо знал римлян. В своё время Югурта сражался под командой Сципиона Эмилиана под Нуманцией и был близок со многими римскими аристократами. В результате знакомства с римскими нравами Югурта вынес убеждение, что путём подкупа в Риме можно добиться всего и загладить любой проступок.

Римский сенат и нумидийские дела

После того как Адгербал отправился в Рим, Югурта через своих послов, не жалея золота на подкуп влиятельных лиц, стал искать поддержки у видных сенаторов. Сенат направил в Африку специальную комиссию. Но Югурте удалось подкупить римских легатов, и дело было решено в его пользу: к нему перешла западная плодородная часть Нумидии, Адгербал же получил восточную, малонаселённую область с главным городом Нумидии Циртой.

Война с Югуртой

Однако установленные в Нумидии порядки оказались непрочными: вскоре после размежевания Югурта напал на Цирту и осадил её. В Риме стало известно об этом, но вместо реальной помощи Адгербалу в Африку направлялись посольства, которые без всяких результатов возвращались обратно в Рим. Цирта вынуждена была сдаться, и Югурта вопреки своим обещаниям казнил Адгербала, а кроме того, по его приказу были перебиты все мужчины, находившиеся в городе. В числе погибших были римские граждане и италики, занимавшиеся в Нумидии торговлей. Весть об этом вызвала в Риме возмущение. Особенно негодовали всадники. Несмотря на сопротивление некоторых сенаторов, Югурте была объявлена война (111 г.). Римские войска уже вступили в пределы Нумидии, но Югурте снова удалось подкупить римских командующих, и они согласились на мир, позорный для Рима. Этот договор вызвал в Риме новую волну возмущения. Энергичный народный трибун Гай Меммий настоял даже на вызове Югурты в Рим. Югурта предстал перед народным

собранием, но, как только Меммий стал задавать ему вопросы, другой народный трибун, которого Югурта успел уже подкупить, запрещал отвечать на них. Дело этим не ограничилось. Югурта, вызванный в Рим в качестве ответчика, не только подкупал сенаторов, но подослал даже убийцу к одному из претендентов на Нумидийское царство, находившемуся в это время в Риме. Только такое открытое пренебрежение ко всякому праву заставило сенат кассировать мирный договор и изгнать Югурту из Рима. Передают, что, покидая Рим, Югурта воскликнул: «О, продажный город, ты перестанешь существовать, коль скоро найдётся подходящий покупатель!»[1]

После этого снова началась война с Югуртой (110 г.), но велась она крайне неумело. Вскоре после начала военных действий Югурта неожиданно напал на римский лагерь и принудил римлян к капитуляции. Подкупленный римский командующий заключил договор, признавший Югурту союзником римского народа. Этот успех настолько поднял престиж нумидийского царя, что под его знамёна стали стекаться свободные и полусвободные племена. В Риме же общественное мнение было возмущено сенаторской олигархией, подкупной, бездарной и не способной к активной внешней политике. Начались судебные процессы, и ряд видных сенаторов, в том числе и Опимий, организатор убийства Гая Гракха, были изгнаны из Рима.

Квинт Цецилий Метелл

Только после этого начались решительные военные действия. В 109 г. в Африку был послан Квинт Цецилий Метелл, убеждённый и непримиримый аристократ, опытный полководец, суровый и неподкупный человек. Прибыв к месту военных действий, Метелл прежде всего принял самые решительные меры, чтобы поднять дисциплину в разложившейся армии. Он прекратил мародёрство, изгнал из лагеря маркитантов и женщин и приказал привести войско в надлежащий вид. Поняв неизбежность поражения, Югурта просил мира и соглашался на любые условия, но Метелл, считая необходимым полное уничтожение врага, двинул римскую армию внутрь Нумидии и в битве при реке Мутуле (109 г.) нанёс врагу решительное поражение. Нумидийская армия была разбита. Однако война не была кончена, и Югурта продолжал сопротивление. Он вёл партизанскую войну при энергичной поддержке африканских племён.

Метелл считал необходимым захватить самого Югурту, поэтому война приобрела затяжной характер.

Гай Марий

В это время неожиданно для Метелла командование было передано вновь избранному консулу Гаю Марию, участвовавшему в Нумидийской войне под начальством Метелла в качестве его легата.

---

[1] *Sall.*, De bell. Jugurth., XXXV, 10.

Сменивший Метелла Гай Марий был «новый человек» (homo novus). Происходил он из латинской семьи, жившей в деревне около города Арпина. Родители не дали ему образования. С ранних лет Гай Марий служил в армии и отличился своей храбростью ещё во время Нумантийской войны, когда на него обратил внимание Сципион Эмилиан. В 119 г. Марий был народным трибуном и провёл некоторые законы в пользу плебса. Чтобы завязать связи с аристократией, Марий женился на Юлии, принадлежавшей к старому патрицианскому роду Юлиев. Вскоре после этого Марию удалось достигнуть курульной магистратуры. Марий был избран претором, а затем управлял Испанией. В Югуртинскую войну он был легатом Метелла, с которым был связан давними клиентскими связями. Марий успел зарекомендовать себя опытным военачальником. Среди солдат он пользовался большим авторитетом, ибо как «новый человек» он был близок им по складу ума и характеру. В 108 г. вопреки воле Метелла Марий выставил свою кандидатуру на консульство. За Мария голосовали всадники и публиканы, его поддерживали и плебеи.

Окончание войны и триумф Мария

Особым решением народного собрания Марию поручено было продолжать войну с Югуртой. Марий принял командование и нанёс Югурте ряд поражений. Тесть нумидийского царя, мавретанский царь Бокх перешёл на сторону римлян и выдал своего зятя. Находившийся в армии Мария квестор Луций Корнелий Сулла направился вместе с Бокхом в нумидийский лагерь и захватил Югурту (105 г.). Война с нумидийским царём была закончена.

1 января 104 г. Марий справлял триумф. В триумфальном шествии шёл Югурта в цепях и в царском одеянии. Вскоре после этого триумфа Югурта по приказу Мария был казнён. Часть Нумидийского царства отошла мавретанскому царю Бокху, оставшаяся же часть была отдана болезненному и слабоумному родственнику Югурты.

2. Военная реформа Мария

Реформы Гракха не разрешили вопроса о порядке комплектования римской армии. Старая система наборов становилась всё более затруднительной. Для последующих событий, не только внешнеполитических, но и внутренних, имело значение нововведение Гая Мария. *Он первый стал принимать в армию пролетариев — граждан, не имеющих ценза.* При наличии в Риме большого количества неимущего люда найти охотников для поступления в армию было нетрудно. Но тем самым изменялся самый принцип комплектования. Это было начало замены гражданского ополчения добровольно навербованной армией наёмников. Солдаты получали определённое жалованье и полное снаряже-

ние, служба в армии независимо от военных или мирных условий была установлена в 16 лет. После этого солдаты получали отставку и обычно наделялись землёй.

Легион делился с этого времени на десять когорт, каждая из которых состояла из двух манипул, в манипуле же было две центурии. В каждой когорте было 500 или 600 человек, и численность легиона возросла, таким образом, до 5—6 тысяч. Тактической единицей стала теперь не манипула, а центурия; в результате этой реформы достигалась бо́льшая концентрация командования (не 30, а лишь 10 тактических единиц). Прежний строй состоял из легковооружённых, гастатов, принципов и триариев [1], причём в каждую категорию зачислялись в зависимости от ценза. Строй в три линии при Марии остался, но в каждой когорте была теперь манипула триариев, манипула принципов и манипула гастатов. И вооружение и место в строю определялись командирами, ценз не имел уже никакого влияния. Были введены и мелкие изменения, например, вместо старых значков введены были новые; каждому легиону был дан свой серебряный орёл.

Кроме того, значительно улучшена была дисциплина. Солдаты должны были постоянно проходить учение, работать в лагере, проводить дороги, возводить укрепления и т. д. В результате реформ Мария римская армия изменилась, боеспособность её возросла. Реформа имела и определённые политические последствия. Прежние солдаты стремились как можно скорее закончить войну и вернуться на родину, где их ждало своё хозяйство. Марианские воины превращались в солдат-профессионалов. Они стремились к новым походам, которые обещали добычу и обогащение. Изменялись и отношения между полководцем и солдатами. Последние особенно ценили тех командиров, которые водили их в удачные походы. Солдаты готовы были верно служить таким начальникам не только во внешних войнах. В нужных случаях с оружием в руках они поддерживали их политические требования. Переход к системе добровольной армии немало содействовал возникновению гражданских войн последующего периода, налагал определённый отпечаток на весь ход внутренней борьбы конца Республики.

3. Война с кимврами и тевтонами

Одновременно с Югуртинской войной римлянам пришлось вести войну на севере с кельтскими и германскими полчищами кимвров и тевтонов.

Первое столкновение римлян с кимврами произошло в 113 г. около Аквилеи и закончилось поражением римлян. К кимврам

---

[1] См. выше, стр. 130—131.

примкнули некоторые кельтские племена, населявшие заальпийские области, и римляне в течение нескольких лет терпели поражения. Особенно большие потери понесли римляне *в сражении при Араузионе в 105 г.*, когда были разбиты две их армии и погибло около 80 тысяч солдат. От полного разгрома Галлию и Италию спасло только то, что кимвры взяли путь не на Италию, а на Испанию.

В 104 г. борьба с кимврами и тевтонами была поручена Марию, который вопреки обычаям заочно снова был избран консулом. Предстояла трудная военная кампания, но результаты реформы армии не замедлили сказаться. 104 и 103 годы прошли в подготовке армии, затем, когда полчища варваров направились в Италию, Марий дал им решительное сражение.

Битвы при Аквах Секстиевых и Верцеллах

В 102 г. в битве при Аквах Секстиевых Марий разбил тевтонов, в следующем, 101 г. он одержал победу над кимврами в северной Италии при Верцеллах; битва закончилась почти полным уничтожением кимвров.

Марий вопреки действовавшим законам пять раз подряд (в 107 г. и со 104 по 101 г.) избирался консулом и пользовался в государстве исключительным влиянием. Избранные в обычном порядке консулы оказывались бессильными в опасной борьбе на северных границах. Демократические группировки, допустившие в борьбе против внешней опасности организацию войска на принципах, чуждых до того времени Риму, нарушили конституцию. Это был один из первых шагов на пути к утверждению военной диктатуры. После победы над кимврами Марий справил триумф и на 100 г. в шестой раз был избран консулом. На этот раз избрание Мария не было вызвано внешней опасностью. Оно было результатом союза Мария с вождями популяров.

ГЛАВА XVI

СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В КОНЦЕ II И НАЧАЛЕ I В. ДО Н. Э.

1. Второе восстание рабов в Сицилии

Напряжённая обстановка, создавшаяся в результате внешних затруднений, осложнилась в конце II в. внутренними событиями. Эти годы ознаменованы новой волной восстаний рабов. В 104 г. произошло восстание рабов около Капуи, в Кампании. Им руководил разорившийся римский всадник Минуций, вооруживший 3 500 рабов. Но это был лишь эпизод из

истории борьбы рабов с рабовладельцами. Значительно опаснее для Рима было второе восстание рабов в Сицилии, начавшееся в том же 104 г.

Повод к восстанию

Повод к этому восстанию был следующий. Во время войны с кимврами сенат дал Марию право обращаться за помощью к союзным царям. Когда Марий обратился с просьбой о поддержке к царю Вифинии, тот ответил, что большинство его подданных уведено римскими публиканами и томится в рабстве в различных провинциях. Тогда сенат вынес постановление о том, что подданные союзных государств, незаконно лишённые свободы, должны быть освобождены от рабства. Римский претор Публий Лициний Нерва, управлявший Сицилией, приступил к выполнению сенатского решения и за короткий срок освободил 800 рабов. Однако сицилийские рабовладельцы подкупами и угрозами заставили правителя провинции Нерву прекратить дальнейшее освобождение людей, незаконно обращённых в рабство. Это и послужило поводом к восстанию, которое началось в разных местах. С одной группой восставших римскому претору удалось справиться, но другая часть повстанцев напала на римский отряд, перебила его и вооружилась доставшимся оружием. Это способствовало тому, что восстание охватило значительную территорию.

Вожди восстания

Как и во время первого сицилийского восстания, восставшие избрали царя и создали при нём совет. Царём был провозглашён сириец Сальвий, который считался опытным гадателем по внутренностям животных. Сальвий принял имя Трифона (так звали одного из сирийских царей-узурпаторов, раба по происхождению) и сделал своей резиденцией город Триокалу. Со значительной армией Трифон приступил к осаде города Моргантины. Он объявил рабам, находящимся в осаждённом городе, что им будет предоставлена свобода, если они перейдут на сторону восставших. Тогда моргантинские рабовладельцы со своей стороны обещали рабам свободу, если они помогут отстоять город, и те предпочли получить свободу от своих господ, а не от восставших рабов. Наспех собранный римский отряд, направившийся на помощь осаждённым, был разбит Трифоном. Но моргантинцам при помощи своих рабов удалось отстоять город. Однако рассчитывавших на освобождение рабов ждало разочарование: претор признал обещание рабовладельцев недействительным, так как оно было вынужденным и незаконным.

Одновременно с армией Трифона на западе действовала другая армия, во главе которой стоял киликиец Афинион, за которым утвердилась слава предсказателя по звёздам. Афинион также провозгласил себя царём и, когда у него составилась значительная армия, предпринял осаду Лилибея, кончившуюся, правда,

неудачей. В Триокале произошло объединение двух повстанческих армий. Афинион признал власть Трифона и во всём подчинился ему. Сильно укреплённый город Триокала сделался столицей второго сицилийского государства рабов. Там находился царский дворец, перед которым собиралось народное собрание, решавшее вопросы, предварительно обсуждённые в совете. Трифон, а затем Афинион появлялись перед народом с диадемой на голове, в широком хитоне и пурпуровой тоге, впереди них шли ликторы. Таким образом, они соединили эллинистические и римские знаки власти.

Восстание рабов привело к возмущению свободной бедноты, захватывавшей стада и имущество богатых.

Подавление восстания

Попытки римлян покорить восставших окончились в 103 и 102 гг. неудачей. Только в 101 г. Манию Аквилию, другу Мария и коллеге его по консульству, удалось подавить восстание. К этому времени Трифон умер, и место его занял Афинион, который, по словам Диодора, был убит Аквилием в героическом единоборстве. Вскоре захвачено было последнее укреплённое убежище рабов. Этим и кончилось сопротивление восставших. На будущие времена рабам запрещено было носить оружие.

Второе сицилийское восстание рабов, так же как и первое, нашло отзвук в других частях римской державы: на острове Делосе и в Аттике.

2. Выступление Аппулея Сатурнина

В последние годы II в. до н. э. политическая борьба в Риме обостряется. Вновь усиливается партия популяров. Об этом свидетельствуют повторные выборы консулом Гая Мария, ставленника популяров. Успехи Мария содействовали дальнейшему укреплению политической позиции популяров и объединению различных групп, недовольных сенатом. Энергичными руководителями оппозиционных групп были Луций Аппулей Сатурнин и Гай Сервилий Главция.

Сатурнин и Главция

В 103 г. Сатурнин был в первый раз народным трибуном. Он приобрёл популярность тем, что открыто говорил на Форуме о продажности правящей знати, а затем предложил аграрный закон, по которому наделялись землёй ветераны Мария. Выступления Сатурнина встретили оппозицию оптиматов. Решительным его противником был Метелл Нумидийский (консул 109 г.). В 102 г., будучи цензором, он хотел исключить Сатурнина из состава сената. В следующем, 101 г. популяры добились на выборах решительных успехов; несмотря на сопротивление сената, на 100 г. Марий был избран консулом в шестой раз, Сатурнин — трибуном и Главция — претором. До каких пределов доходили политические

страсти, показывает уже тот факт, что во время избирательной борьбы конкурент Сатурнина был убит толпой.

Законы Сатурнина

В 100 г. Сатурнин предложил законы, по которым ветераны Мария должны были получить землю в Африке по 100 югеров каждый; подлежали разделу также галльские земли, отвоёванные у кимвров (то, что эти области принадлежали союзникам римского народа, не принималось во внимание). Земли эти ветераны Мария получали в частное владение и не должны были уплачивать взносов за свой надел. Кроме того, предполагалось организовать колонии в различных провинциях. В интересах городского плебса цена за один модий хлеба снижалась до пяти шестых асса. Все мероприятия поручалось проводить Марию.

Вокруг законов Сатурнина развернулась ожесточённая борьба. Оптиматы всеми мерами старались помешать их проведению, вплоть до попытки силой разогнать народное собрание; но и Сатурнин не стеснялся в средствах. В конце концов при участии солдат Мария народное собрание удалось довести до конца, предложения Сатурнина (кроме проекта снижения цен на хлеб) получили силу закона. Гарантией их осуществления должна была служить присяга сенаторов на верность новым законам. Никто из сенаторов не осмелился воспротивиться этому требованию, кроме Метелла Нумидийского: он отказался принести присягу и был вынужден покинуть Италию.

Восстание Сатурнина и Главции. Их гибель

Марию и Сатурнину удалось, таким образом, избавиться от влиятельного противника, отличавшегося стойкостью политических убеждений. Законы были приняты, но борьба продолжалась. Начались выборы магистратов на следующий год. Аппулею удалось добиться вторичного избрания в народные трибуны. Главция же добивался консульства. Его конкурентом выступил Гай Меммий, который в бытность свою трибуном принадлежал к популярам и настоял на вызове Югурты в Рим для объяснений [1], но потом перешёл на сторону оптиматов. Сторонники Главции организовали на Меммия нападение; он был убит дубинами во время предвыборной кампании. Убийство Меммия ещё более обострило борьбу. Сенат воспользовался создавшимся положением, чтобы объявить государство в опасности. Подавление волнений было поручено консулу Марию. Марий вначале колебался, затем примкнул к оптиматам и использовал предоставленные ему права. Он осадил Капитолий, где засели бывшие его союзники Сатурнин и Главция. Капитолий был взят, а Сатурнин и Главция заперты в курии. Источники рассказывают, что Марий хотел сохранить им жизнь, но сторонники оптиматов разобрали крышу и бросали

[1] См. выше, стр. 224.

черепицы до тех пор, пока трибун и претор в полном магистратском облачении, как подчёркивает источник, не были убиты.

Выступление Сатурнина знаменует собой новый этап классовой борьбы. Сильнее, чем прежде, сказывается различие интересов городского и сельского плебса. Среди городского плебса были сильны клиентские связи с видными оптиматами. Кроме того, он не был заинтересован в разрешении аграрного вопроса, и поэтому в решительный момент некоторая часть его выступила даже *против вождей популяров*. Законы Сатурнина знаменуют собой начало нового этапа аграрного законодательства: они имели в виду в первую очередь наделение землёй ветеранов; это было одно из последствий тех изменений, какие произошли в составе армии. Землёй наделяются не малоимущие или обезземеленные крестьяне, а отслужившие солдаты. Колебания Мария говорят не только о его политической беспринципности; они характерны, повидимому, для той группы, которая всегда его выдвигала и поддерживала, — для всадничества. Передел провинциальных земель противоречил интересам всадников, и они поддержали сенат в борьбе его с Сатурнином и Главцией. Прежние конституционные методы борьбы оказались несостоятельными. Борющиеся группы прибегают к самым разнообразным средствам вплоть до разгона собраний и убийства неугодных кандидатов. Политическая борьба в 100 г. перешла в гражданскую войну. В этом году военный вождь, возвысившийся благодаря поддержке плебса, подавлял вооружённой силой демократическое движение; это явление можно считать одним из первых симптомов падения Республики и утверждения военной диктатуры в форме монархии.

Однако Марий после убийства Сатурнина и Главции был скомпрометирован в глазах популяров. Оптиматы же, несмотря на оказанные Марием услуги, продолжали смотреть на него, как на нового человека. Учитывая неопределённость своего положения, Марий уехал из Рима на Восток под предлогом исполнить обет и поклониться Матери богов. В 99 г. вернулся Метелл, и законы Сатурнина были отменены. Против сторонников Сатурнина были начаты судебные преследования.

3. Ливий Друз Младший и союзническая война

Согласие между нобилитетом и всадниками, возникшее во время борьбы против Сатурнина и Главции, было непродолжительно. Всесилие всаднических судов, устранявших неугодных ростовщикам правителей провинций независимо от их происхождения, положения в обществе и поведения в провинции, вызывало резкий протест со стороны оптиматов.

Произвол всаднических судов дошёл до такой степени, что по обвинению в вымогательствах в провинции Азии был осуждён Публий Рутилий Руф, известный своей неподкупной честностью и борьбой с произволом

всаднических откупщиков. После осуждения Публий удалился в ту самую провинцию, где был легатом, с почётом был встречен местными жителями и до конца своей жизни оставался среди населения, помнившего его справедливое управление.

Законопроекты Ливия Друза

Новая вспышка борьбы становилась неизбежной. Народным трибуном на 91 г. был выбран Марк Ливий Друз, сын одноименного противника Гая Гракха.

По своему характеру Друз походил на Гракхов, хотя по взглядам был близок к оптиматам. Человек решительный и прямолинейный, Друз в отличие от многих своих современников на первый план ставил интересы государства. Он был в хороших отношениях с видными сенаторами — оратором Крассом, принцепсом сената Эмилием Скавром. Его законопроекты должны были привлечь плебеев на сторону тех оптиматов, которые стояли за обновление государства. Друз был противником правящей сенаторской олигархии и верхушки всадничества, распоряжавшейся в судебных комиссиях. Друз предлагал прежде всего реформировать суды, заменить в них всадников сенаторами, но самый сенат должен был быть реформирован: по проекту Друза состав его пополнялся 300 новыми членами из числа видных и достойных всадников (число членов сената доводилось, таким образом, до шестисот); одновременно с этим путём особых финансовых мероприятий расширялась удешевлённая продажа хлеба и предполагалось вывести колонии в пределы Кампании и Сицилии. Друз хотел отвести для колоний неподелённую часть италийского земельного фонда. Этим отнималась возможность у будущих реформаторов-демагогов вносить законопроекты о разделе италийских земель. Ему приписываются слова, что в будущем можно будет делить только грязь и воздух.

Союзнический вопрос

Вслед за этими мероприятиями Ливий Друз хотел предложить закон о предоставлении прав гражданства римским союзникам. Этот вопрос поднимали ещё и Фульвий Флакк и Гай Гракх. Союзники попрежнему служили в армии, причём количество призываемых всё время увеличивалось. В то время как всякий римский гражданин, даже простой солдат, имел право провокации, италийские союзники были бесправны, и даже офицеры присуждались к смертной казни. Контроль над италийскими городами усилился, а произвол римских магистратов переходил иногда всякие пределы. Ещё Гай Гракх рассказывал такой случай. Один крестьянин иронически отозвался о носилках, в которых несли римского аристократа, не занимавшего к тому же официальной должности. Виновного подвергли телесным наказаниям и засекли насмерть.

Вопрос о предоставлении прав гражданства союзникам был связан и с экономическими требованиями: союзнический вопрос являлся выражением борьбы между крупными

и мелкими землевладельцами. Союзники участвовали вместе с римлянами в походах, но их не касались разделы земель, какие проводились начиная с Гракхов. Кроме того, рост крупного римского землевладения приводил к тому, что оккупировались территории, искони бывшие в пользовании италийских племён. Так, например, крупные скотоводческие хозяйства римских магнатов появились в Апулии, куда издавна имели обыкновение перегонять свой скот италийские племена, населявшие горные области средней Италии. Добивались прав гражданства и представители италийских городов, интересы которых были связаны с римскими провинциями, где им приходилось конкурировать с римскими всадниками, пользовавшимися различными привилегиями.

Добивавшиеся прав союзники искали покровительства у римских общественных деятелей. При участии Ливия Друза создалась тайная организация, члены которой связаны были между собой торжественной клятвой. Предоставление прав союзникам должно было, по мнению Друза, укрепить положение римского государства.

Народное собрание, на котором эти законы обсуждались, было исключительно многолюдным. Консул того года Луций Марций Филипп, один из виднейших и упорнейших противников Друза, выступил с резкой критикой законопроектов. Тогда Друз, пользуясь своими правами трибуна, приказал арестовать его и отправить в тюрьму. Законы прошли в народном собрании. Первоначально они встретили одобрение и в сенате, но обнаружившиеся тайные связи Друза с союзниками помогли Марцию Филиппу добиться отмены их на формальных основаниях.

Вскоре после этого, когда однажды вечером Друз прощался с провожавшей его толпой, ему нанесли смертельную рану ножом, от которой он умер через несколько часов.

Начало войны

Провал союзнической реформы Друза и его смерть привели к восстанию союзников, известному в истории под названием *Союзнической войны* (90—88 гг.).

Тайная организация союзников усилила после смерти Друза свою деятельность. Между отдельными городами происходил обмен заложниками. Это заметил находившийся в городе Аскуле римский претор и выступил перед собравшейся в театре толпой с угрожающей речью, но был убит вместе со своим легатом и окружавшей его стражей. Ворота города были заперты, все находившиеся в Аскуле римляне перебиты, а имущество их разграблено. События в Аскуле послужили сигналом к восстанию. Самыми активными участниками восстания оказались марсы (почему и война называется иногда *Марсийской*), к ним присоединились мелкие сабелльские народности и самниты, примеру которых последовали другие племена средней и южной Италии. Верны Риму остались этруски и умбры, потому что среди них большую роль

играли крупные землевладельцы. В других местах сторону Рима держали лишь отдельные города, например Нола и Нуцерия в Кампании. Наконец, оплотом римлян были колонии, основанные в период покорения Италии в разных частях полуострова.

Рис. 81. Монета (денарий) восставших италиков. Италийский вол попирает римскую волчицу

Квинт Помпедий Силон из племени марсов и самнит *Гай Папий Мутил* были главными организаторами и вождями коалиции италийских племён, восставших против Рима. Предложение восставших сложить своё оружие, если италикам даны будут права гражданства, римляне отвергли, и против италиков объединились все группировки римского общества. Суды временно прекратили свою деятельность, хлебные раздачи были ограничены. Во главе римского войска встали консулы 90 г. Луций Юлий Цезарь и Публий Рутилий Луп, но в качестве легатов командовали старые, опытные римские полководцы — вернувшийся с Востока Гай Марий и Луций Корнелий Сулла.

Рис. 82. Монета восставших италиков. Италия, увенчанная лаврами; на обороте воины заключают союз

Государственная организация союзников

Союзники создали свою государственную организацию, которая соединяла принципы римской конституции, эллинских федеративных организаций и старинных италийских учреждений. Центром новой союзнической организации стал город Корфиний, получивший название «Италия». Там заседал избранный италиками сенат из 500 членов, управляли делами 2 консула, 12 преторов. Выпущены были особые монеты, с соответствующими символическими изображениями, например, на одной из таких монет был изображён италийский бык, попирающий римскую волчицу.

Первый год войны

Война велась с небывалым ожесточением и происходила в различных местах. Восставшие нигде не концентрировали своих сил, и римлянам пришлось также раздробить свои армии. Римская

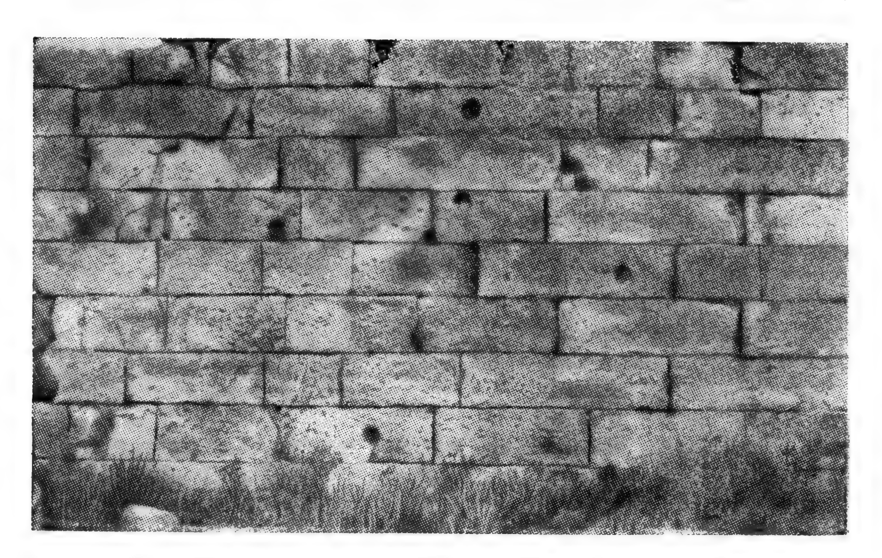

Рис. 83. Стена Помпей со следами обстрела метательными снарядами в 89 г. до н. э.

армия, действовавшая на юге, стремилась, опираясь на оставшиеся верными города, удержать Кампанию и повести наступление на непокорные племена. Однако лишь в отдельных сражениях римляне имели успех, перевес оказался на стороне союзников, и консулу Луцию Юлию Цезарю пришлось отступить. Почти вся Кампания перешла в руки союзников, в том числе и город Нола, ставший теперь оплотом италиков в Кампании. На севере результаты военных действий были менее определёнными. В борьбе с марсами погиб консул Рутилий Луп. Только Марию, который стал после него командовать этой армией, удалось добиться некоторых успехов. С переменным успехом велась война и в Пицене.

Победы союзников привели к тому, что стали колебаться умбры и этруски. Тяжёлые потери и опасность отпадения новых племён заставили римлян пойти на уступки.

Закон Юлия и закон Плавция-Папирия

Консул Юлий Цезарь провёл в конце 90 г. закон (lex Julia), по которому союзникам, сохранившим до этого времени верность Риму, предоставлялись права римского гражданства. В 89 г. по закону народных трибунов Марка Плавция Сильвана и Гая Папирия Карбона (lex Plautia Papiria) права римского гражданства получали все те, кто в течение двух месяцев слагал оружие. Законы эти внесли разлад в лагерь восставших. Особым законом 89 г. предоставлялись права латинского гражданства жителям северной Италии — Цизальпинской Галлии.

Умбры и этруски сохранили верность Риму, другие племена и общины также стали переходить на его сторону. Борьба всё же продолжалась, сохраняя в отдельных областях свой ожесточённый характер. Особенно упорно боролись марсы.

Окончание Союзнической войны

В 88 г. после ряда поражений союзники обратились за помощью к понтийскому царю Митридату. Митридат не оказал им поддержки. В том же году пал в битве наиболее талантливый вождь союзников марс Помпедий Силон. Римляне захватывали одну область за другой. Организация союзной Италии против Рима оказалась эфемерной. Союзникам пришлось сложить оружие. Только кое-где ещё восставшие продолжали безнадёжную борьбу против Рима, в том числе город Нола в Кампании, когда в самом Риме вспыхнула гражданская война. Всё же к этому времени Рим достиг своей главной цели — разложения италийской федерации. Этот успех был достигнут не только силой оружия, но в значительной степени также и политикой уступок; союзники добились выполнения тех минимальных требований, с какими они обращались к Риму в начале кампании. Почти всё свободное население Италии получило права римского гражданства. Правда, чтобы парализовать политическое влияние новых граждан, их приписали не ко всем 35, а только к 8 трибам, но их гражданские права от этого не умалялись. В италийских городах сохранилось местное самоуправление; считалось теперь, что они населены римскими гражданами, которые имеют право принимать участие в римской политической и общественной жизни. Больше всего от этого выиграли представители высшего городского сословия. После Союзнической войны начинается рост многих италийских городов, продолжавшийся, несмотря на бурные потрясения эпохи гражданских войн, до середины I в. н. э. Романизация делала большие успехи, и лишь некоторые горные районы сохраняли свою самобытность.

ГЛАВА XVII

БОРЬБА МАРИЯ И СУЛЛЫ

1. Первая война с Митридатом и Сулланский переворот

Митридат VI Евпатор

Одновременно с Союзнической войной в Малой Азии началась война с понтийским царём Митридатом VI, угрожавшим римскому господству в восточных провинциях.

Митридат VI Евпатор (120—63 гг.) вёл свою родословную по отцу от Ахеменидов, а по матери — от Селевкидов. Это был энергичный и способный человек, обладавший громадной физической силой. Митридат не

получил систематического образования, но тем не менее знал 22 языка, был знаком с лучшими представителями эллинистической культуры своего времени и сам написал сочинения по естественной истории, считался покровителем наук и искусств. Однако наряду с этим он отличался суеверием, коварством и жестокостью. Это был типичный азиатский деспот.

Тайные убийства — в том числе и людей, близких к Митридату, — были обычным явлением при дворе понтийского царя. Унаследовав от отца небольшое княжество, Митридат в результате захватов создал большое государство. Он завоевал и превратил в понтийскую сатрапию Колхиду, лежащую на восточном берегу Чёрного моря. Около середины II в. в Крыму образовалось сильное скифское царство, стремившееся пробиться к морю. В борьбе со скифами Херсонес обратился к Митридату. Примеру его последовал и боспорский царь, последний представитель династии Спартокидов, отказавшийся от власти в пользу Митридата. Полководцу Митридата удалось оттеснить от Херсонеса скифов. В это время в Боспорском царстве произошло восстание рабов под руководством Савмака, сумевшего удержать власть в течение года. Движение рабов было подавлено войсками Митридата, к которому перешла теперь власть над владениями Спартокидов. Митридат вступил в союз со скифами, бастарнами и фракийцами. Греческие города и Боспорское царство давали Митридату хлеб и денежные средства, а северо-восточные варвары пополняли его армию.

Рис. 84. Митридат VI Евпатор (изображение на монете). На обороте монеты: Пегас и титул царя

Митридат вступил в союз с армянским царём Тиграном и помог ему в борьбе с царями Каппадокии и Сирии. Распространение власти Митридата на центральные и западные малоазийские области встретило, однако, сопротивление римлян. Луций Корнелий Сулла, управлявший в 92 г. Киликией, восстановил самостоятельность Каппадокийского царства. Но вскоре после отъезда Суллы Митридат изгнал царей Каппадокии и Вифинии и посадил на их места своих ставленников. По поручению римского сената консуляр Маний Аквилий, подавивший в своё время восстание рабов в Сицилии, восстановил прежнее положение в Вифинии и Каппадокии, чему Митридат, не желавший в данный момент войны с Римом, не смог противодействовать. Но Аквилий пошёл дальше. По его инициативе вифинский царь начал войну с Митридатом.

Начало военных действий

Сопротивление Митридата признано было поводом к римскому вмешательству, и Аквилий вступил в войну. Так началась *первая война с Митридатом* (89—84 гг.). У Митридата была сильная и хорошо подготовленная армия. Вифинские войска были сразу разбиты, потерпели полное поражение также римские отряды,

и Митридат вступил в провинцию Азию. Аквилию удалось бежать, но жители Лесбоса выдали его Митридату.

Митридат в Азии и Греции

За полстолетие своего владычества римляне успели возбудить к себе ненависть среди населения бывшего Пергамского царства, и поэтому, вступая в Азию, Митридат принял на себя роль освободителя. В греческих городах встречали его с ликованием, а в Эфес явилась делегация, одетая в праздничные одежды, и приветствовала его как нового Диониса, отца и спасителя Азии. Первые мероприятия Митридата были направлены на искоренение римского влияния. В Эфесе он издал приказ, предписывавший начальникам всех городов в определённый день умертвить всех находящихся в малоазийских городах римлян и италиков без различия пола и возраста. Приказ этот был приведён в исполнение, и было перебито, по данным античных историков, до 80 тысяч человек.

Завоёванную территорию Митридат разделил на сатрапии; что же касается греческих городов, то они были признаны свободными и на пять лет освобождены от всяких налогов.

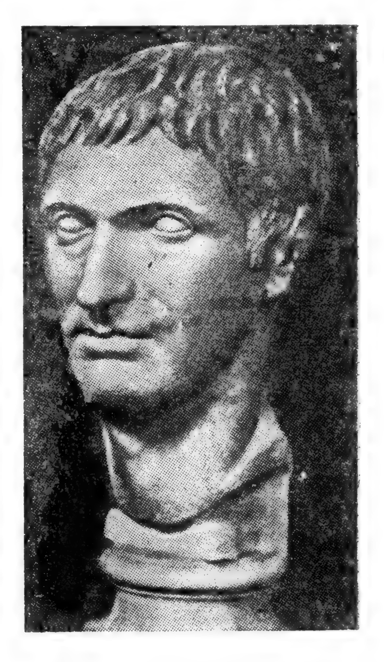

Рис. 85. Луций Корнелий Сулла. Мраморный бюст I в. до н. э.

Из Малой Азии Митридат направил свои войска в Грецию. В Афинах при его поддержке захватил власть преподаватель эпикурейской философии Аристион, который, опираясь на бедноту, проводил радикальную демократическую программу, заставившую большинство имущих покинуть город. Таким образом, в том же 88 г., когда римлянам удалось достигнуть некоторых успехов в борьбе с италиками, ими была потеряна власть над важными восточными областями.

Обострение социальной борьбы в Риме

Управление Азией и ведение войны с Митридатом сенат поручил видному оптимату Луцию Корнелию Сулле, проявившему себя во время Союзнической войны. Это назначение встретило ожесточённое сопротивление со стороны демократических слоёв Рима. Во время Союзнической войны социальные отношения в самом городе Риме обострились. Боль-

шую, чем прежде, остроту принял долговой вопрос. Претор Азелион, ставший на сторону должников, был убит кредиторами-всадниками, напавшими на него во время жертвоприношения.

В 88 г. против сената снова объединились популяры и всадники, которые никак не могли примириться с тем, что в богатой провинции будут распоряжаться оптиматы. Воспользовавшись этими настроениями, Гай Марий заявил свои претензии на должность командующего и вступил в соглашение с известным популяром народным трибуном Публием Сульпицием Руфом. Последний выдвинул законопроект, удовлетворявший интересы антисенаторских групп.

Рис. 86. Монета с изображением Суллы

Законы Сульпиция Руфа

Сульпиций Руф предложил возвратить всех изгнанных в 100 г. в связи с делом Апулея Сатурнина. Исключались из сената все, кто имел более 2 тысяч денариев (около 440 рублей золотом) долга. Эта мера должна была ослабить сенат, так как в его составе было немало людей, у которых долги превышали доходы. По третьему закону новые граждане (из италиков) приписывались не к 8, а ко всем 35 трибам. Несмотря на сопротивление сенатского большинства, законы Сульпиция были приняты. Особое постановление комиций давало Марию проконсульскую власть и назначало его командующим в войне с Митридатом.

Поход Суллы на Рим

Два народных трибуна отправились под Нолу, чтобы сообщить о решении народного собрания Сулле. Сулла, однако, не подчинился этому решению. Он собрал своих солдат и сообщил им о решениях комиций. Армия ожидала восточного похода, сулившего богатую добычу, и опасалась, что другой полководец наберёт других солдат. Солдаты требовали, чтобы Сулла вёл их на Рим. Явившиеся в лагерь народные трибуны были растерзаны толпой. Высшие командиры отказались от участия в гражданской войне, но это не помешало Сулле двинуться со своими войсками на Рим, который он, по его словам, хотел спасти от тиранов.

Борьба с тиранией была, таким образом, официальным его лозунгом. Марий и Сульпиций пытались оказать сопротивление. Они обращались за помощью к господствующим группам населения. В последний момент они призвали к борьбе даже рабов, обещая им свободу. Но все эти меры оказались тщетными. Рим был взят войсками Суллы, который оказался неограниченным повелителем города. Из видных марианцев был убит Сульпиций, а сам Марий бежал в Африку.

Законодательство Суллы

По распоряжению Суллы, отменены были законы Сульпиция и проведены новые законы в интересах партии оптиматов. Сулла провозгласил возвращение к законам Сервия Туллия, на основании чего центуриатные комиции были усилены в ущерб трибутным комициям, причём Сулла восстановил сервианский порядок голосования центурий. Власть сената расширялась и одновременно умалялась власть главных плебейских магистратов — народных трибунов. Каждое предложение народного трибуна должно было предварительно обсуждаться в сенате; количество членов сената должно было увеличиться на 300 человек. В интересах ветеранов выводились новые колонии.

2. Господство марианцев (87—82 гг.)

На 87 г. консулами были избраны Луций Корнелий Цинна (марианец) и Гней Октавий (сулланец-оптимат). Сулла взял с консулов клятву верности установленному им государственному строю и отправился на Восток.

Выступление Цинны

Вскоре после отъезда Суллы Цинна предложил в народном собрании законы, по которым новые граждане (союзники) распределялись по всем трибам, а кроме того в Рим возвращались все изгнанные после сулланского переворота. Борьба была настолько ожесточённой, что собрание перешло в настоящую битву, которая закончилась победой сулланцев. Цинне и другим вождям популяров пришлось бежать из Рима. В его отсутствие он был лишён консульства. Однако Цинна не склонен был уступать своим противникам.

Возвращение Мария и торжество марианцев

На сторону Цинны перешла римская армия, стоявшая под Нолой; ему оказали поддержку италики. Во главе большого войска Цинна направился к Риму. Марию и другим изгнанникам было послано приглашение вернуться в Италию, и в скором времени Марий высадился в Этрурии. Из бывших рабов, которые получили свободу, сбежавшихся к нему италиков и возвратившихся изгнанников Марию, так же как и Цинне, удалось составить значительную армию. Марианцы окружили Рим. В городе начался голод, а затем стала свирепствовать моровая язва.

Цинна объявил свободу всем рабам, которые перебегут к нему из Рима. Началось массовое бегство несвободных элементов. Солдаты, служившие в войсках оптиматов, также переходили на сторону марианцев. В результате сенат вынужден был подчиниться Цинне, и Рим был сдан. Началась жестокая расправа с сулланцами. Избиение своих политических противников марианцы

продолжали в течение пяти дней. В числе первых был убит консул Октавий, погиб Марк Антоний, один из выдающихся ораторов и юристов того времени. Особенной жестокостью отличался сам Марий, и это вызвало протест даже среди его сторонников. На 86 г. были избраны консулами Марий и Цинна. Но седьмое консульство Мария продолжалось лишь несколько дней: 13 января он умер. В городе устанавливался порядок. С согласия Цинны Серторий собрал рабов, которым марианцы обещали свободу, окружил их своими солдатами и приказал перебить.

Сулла лишён был прав командующего, и для борьбы против Митридата направлен был Луций Валерий Флакк, ставший консулом после смерти Мария. Все законы Суллы были отменены, новые граждане были распределены по всем 35 трибам, проведена была даже частичная кассация долгов, приступили к организации колонии в Капуе, обещанной плебсу ещё Гаем Гракхом. Испорченная монета была заменена марианским правительством полноценной. От этой реформы выиграли прежде всего всадники и публиканы, составлявшие главную опору марианцев.

Так как среди сенаторов были сулланцы и люди колеблющиеся, готовые пойти с Суллой на соглашение, начались переговоры о возвращении Суллы в Италию. Не считаясь с ними, Цинна отправился к армии, чтобы посадить её на суда и направить против Суллы, но в Анконе он пал жертвой солдатского возмущения. Переговоры с Суллой ни к чему не привели.

3. Борьба Суллы с Митридатом

Сулла в Греции. Взятие Афин

В 87 г. Сулла высадился в Эпире, откуда совершил быстрый переход в Беотию, там он нанёс поражение полководцу Митридата Архелаю, затем двинулся в Аттику и приступил к осаде Афин, продолжавшейся несколько месяцев. Знаменитые рощи Ликея и Академии были вырублены, так как Сулле требовался материал для осадных сооружений. 1 марта 86 г. город был взят приступом и отдан солдатам на разграбление. Убийства и грабежи продолжались до тех пор, пока Сулла не отдал приказ прекратить их. Аристион был убит, Архелай же, укрепившийся в Пирее, вынужден был его очистить. Старинные сооружения в Пирее были разрушены по приказанию Суллы.

Битвы при Херонее и Орхомене

Но у Суллы не было ни флота, ни средств. В Греции должен был появиться со своей армией Валерий Флакк. Войска Митридата захватили Македонию и вновь вступили в Грецию. В Беотии им удалось соединиться с остатками армии Архелая. Вопреки советам последнего понтийские войска напали на римлян. Генеральное сражение произошло в Беотии, *при Херонее* (86 г.), и закончилось победой Суллы. После второй удачной

для римлян битвы *при Орхомене* уцелевшие остатки войск Митридата очистили Грецию.

Поражение Митридата и Дарданский мир

Положение Митридата в завоёванных областях было непрочно. Даже в малоазийских греческих городах, где недавно его встречали как избавителя, было уже много недовольных. Среди аристократии и в ростовщических кругах было немало сторонников римлян. Набор солдат для ведения войны в Греции вызывал недовольство масс.

В 86 г. в Эфесе вспыхнуло восстание, подготовленное проримской партией. Движение в Эфесе нашло, видимо, отзвук в других городах, и Митридат пошёл на крайние меры. Всем малоазийским городам дана была свобода, была объявлена кассация долгов, рабы отпущены на волю, а метэки получили права гражданства. Митридат использовал, таким образом, демократические лозунги, имевшие многовековую давность.

Но вернуть утраченное могущество было невозможно. В 86 г. в Греции высадился Валерий Флакк. Солдаты его стали перебегать к Сулле. Не надеясь на верность своих войск, Флакк уклонился от столкновения с сулланцами и направился в Македонию, чтобы проникнуть оттуда в Азию. По пути в войсках его произошло возмущение. Флакк бежал, но был настигнут и убит солдатами, во главе армии стал Гай Флавий Фимбрия. У Пропонтиды войска Митридата были разбиты. Тогда Фимбрия двинулся на юг и принудил Митридата освободить Пергам.

Положение Митридата, потерпевшего поражения и в Греции и в Малой Азии, усложнялось ещё тем, что квестор Суллы Луций Лициний Лукулл организовал флот и очистил острова Эгейского моря. Жители островных и малоазийских городов, где получили преобладание аристократические группировки, переходили на сторону римлян.

Митридат вынужден был вступить в переговоры, и в городе Дардане, при личном свидании Суллы и Митридата, заключён был мир (осень 85 г.). Сулла получил контрибуцию в 3 тысячи талантов и часть флота понтийского царя, который должен был освободить захваченные области. Несомненно, что для Рима этот мир был компромиссным. Не было никаких гарантий, что Митридат откажется от своих агрессивных намерений. Но Сулла спешил покончить с восточной войной, чтобы вступить в борьбу со своими политическими противниками.

Заключив договор с Митридатом, Сулла двинулся против Фимбрии. Войска последнего отказались сражаться, Фимбрия покончил самоубийством, а солдаты его перешли к Сулле. Конец 85 и часть 84 г. Сулла провёл в Азии. Противники римлян и участники избиения италиков в 88 г. были жестоко наказаны. Освобождение рабов и кассация долгов были отменены. Постои войск и огромная контрибуция в 20 тысяч талантов подрывали благо-

состояние Азии. Лишь немногие города, остававшиеся верными Риму и пострадавшие от Митридата, были вознаграждены и получили ряд привилегий. Вторую половину 84 г. Сулла провёл в Греции. Греческие города также сильно пострадали от войны, многие из них были опустошены, сокровищницы храмов разграблены. Сулла всюду восстановил старые отношения. Власть римлян как в греческих городах, так и в Македонии была упрочена, и после подготовки к походу против марианцев Сулла отплыл в Италию.

4. Диктатура Суллы

Война в Италии

Весной 83 г. с 40-тысячной армией Сулла высадился в Брундизии. Одним из первых к нему явился молодой Гней Помпей (сын Помпея Страбона, участника Союзнической войны), который привёл два легиона, составленных им из клиентов и арендаторов. К Сулле бежали также некоторые видные оптиматы. Он объявил, что сохраняет за италийскими жителями все приобретённые ими права. Тем не менее некоторые племена, особенно самниты, оказали ему упорное сопротивление и до конца войны оставались непримиримыми. Не подчинилась Сулле и Этрурия.

У марианцев собралось большое войско, но у них не было единого плана борьбы. В отдельных случаях, однако, они оказывали упорное сопротивление, но Сулле и перешедшим на его сторону полководцам-оптиматам удалось разбить армии своих врагов. Последнюю битву пытавшимся перейти в наступление противникам Сулла дал перед самым входом в Рим, у Коллинских ворот. Марианцы потерпели полное поражение, и, когда после этого сдался их последний оплот, город Пренесте, Сулла мог торжествовать полную победу. Только немногим видным марианцам удалось бежать. Сын же Мария консул 82 г. Гай Марий покончил самоубийством.

После этого поражения марианцев лишь немногие италийские города оказывали сопротивление. В западных провинциях, в Сицилии и Африке, они держались до 79 г.

Победа Суллы над марианцами сопровождалась жестокой расправой как в Италии, так и в Риме. На Марсовом поле было перебито несколько тысяч пленных самнитов. Когда крики избиваемых достигли храма Беллоны, где заседал сенат, Сулла хладнокровно сказал, что «это по его приказу наказывают нескольких злодеев, и просил сенаторов хранить спокойствие» [1]. В Самний и Этрурию были посланы

---

[1] *Plut.*, Sulla, 30.

карательные экспедиции; Самний при этом был настолько опустошён, что не мог потом как следует оправиться. Карательные меры проводились вплоть до 79 г.

Проскрипции

В самом Риме сразу после вступления Суллы в город началась расправа с его противниками. Были составлены особые списки, проскрипции, куда вносились лица, казавшиеся Сулле подозрительными. Они были объявлены вне закона; всякий, кто убивал или выдавал их, получал награду; имущество их подлежало конфискации, а рабы становились свободными. Головы убитых выставлялись на Форуме. Немало совершено было безнаказанных убийств из-за личных счётов и по корыстным мотивам. По некоторым данным, перебито было 90 сенаторов и 2 600 всадников. Имущество осуждённых продавалось с аукциона; приближённые Суллы, среди которых были его вольноотпущенники и ветераны, нажили огромные состояния.

Диктатура Суллы

Захватив власть, Сулла позаботился об юридическом оформлении своего положения. Он обратился к сенату с посланием, в котором указывал, что считает необходимым наделить одного человека чрезвычайными полномочиями, чтобы установить порядок в государстве. У власти в Риме, ввиду того что не было консулов, стоял тогда временный правитель, interrex (междуцарь). Этот обычай ведёт начало ещё с древнейших времён. В царскую эпоху в случае смерти царя верховная власть переходила обычно к сенату, который ставил «междуцарей» (interreges), правивших поочерёдно до тех пор, пока не избирался новый царь. Во времена Республики в случае гибели обоих консулов до истечения срока их полномочий и вступления в управление вновь избранных магистратов сенатом также назначался interrex, к которому переходила верховная власть. В конце 82 г. interrex Луций Валерий Флакк (Старший) провёл через комиции закон о верховной власти (lex Valeria de imperio) и назначил Суллу диктатором на неопределённое время.

В силу Валериева закона Сулла получил особые чрезвычайные права диктатора. Сулле давалась диктатура для издания законов и устроения государства (dictator legibus scribundis et reipublicae constituendae) с самыми неограниченными полномочиями: диктатор во всех областях распоряжался по своему усмотрению жизнью и имуществом граждан; он мог предоставлять верховную власть (imperium) отдельным лицам, выводить колонии, вести внешнюю политику, издавать законы по любому вопросу.

Должность диктатора оставалась в Риме незамещённой со времени второй Пунической войны. Диктатура Суллы походила на старинную лишь по названию. Диктатор в прежние времена обладал неограниченными правами, но-

назначался он для какой-нибудь определённой цели (ведение войны, усмирение восстания). Срок прежней диктатуры строго ограничивался временем (не более шести месяцев). Сулла же был назначен диктатором на неопределённое время.

Сулла принадлежал к оптиматам, и все его нововведения проникнуты консервативным духом, они направлены против демократии и стремятся восстановить тот строй, какой существовал в Риме до Гракхов или даже до закона Гортензия.

Сулланская конституция

Сенат, согласно изданным Суллой законам, фактически превращался в высший государственный орган. Состав его был обновлён и увеличен с 300 до 600 членов; новые члены сената принадлежали главным образом к числу выслужившихся сулланских военачальников. Звание сенатора благодаря новым принципам составления списков фактически стало пожизненным. Расширены были судебные функции сената. Число постоянных судебных комиссий (quaestiones perpetuae) увеличивается (появляются комиссии для разбора дел о подкупе, об отравлении, подделке завещаний и т. д.), в качестве присяжных назначаются, как это было и до Гракха, сенаторы, а председательствуют в комиссиях преторы. Увеличилось число магистратур. Стали избирать вместо шести преторов — восемь, вместо восьми квесторов — двадцать. Консулы и преторы в течение одного года должны были находиться в Риме. Власть консулов при этом была ограничена, их imperium распространялся только на Рим и Италию. Что же касается преторов, то они в год пребывания у власти ведали лишь судами. По истечении года консулы и преторы получали назначения в провинции, где пользовались попрежнему значительными правами. Устанавливалась определённая последовательность в прохождении магистратур: квестором можно было стать не моложе 30 лет, претором — не моложе 39 и консулом — не моложе 42 лет. Между всеми должностями должен быть промежуток по крайней мере в два года; переизбрание на одну и ту же должность могло последовать лишь через десять лет.

Цензоры были лишены главных своих функций, и цензура фактически была уничтожена. Народные трибуны должны были, по новым законам, стать ходатаями по делам отдельных плебеев, как это было во времена ранней Республики. Правда, они могли вносить в народное собрание законопроекты, но лишь те, какие предварительно одобрил сенат. Право интерцессии было в значительной степени ограничено. Кроме того, бывшие трибуны не могли потом домогаться других магистратур. Этим устранялась возможность для молодых нобилей начинать свою карьеру с народного трибуната. Усиление власти сената привело к ограничению прав комиций, которые вынуждены были принимать безоговорочно многочисленные *Корнелиевы законы*. Все

эти законы проводились в интересах нобилитета. Плебс лишился хлебных раздач, регулярно производившихся со времён Гракхов.

Социальная основа сулланской реакции

Непосредственной опорой власти Суллы было войско, благодаря которому он пришёл к власти. Ради войска проведена была конфискация земель у италийских городов. В Этрурии, а также на территории некоторых городов Лациума и Кампании были основаны колонии, в которых было поселено около 100 тысяч сулланских ветеранов. Расселяя бывших солдат, Сулла выполнял прежде всего своё обещание; кроме того, благодаря расселению ветеранов должно было возродиться в Италии среднее и мелкое землевладение, наконец, этим самым в распоряжении Суллы оставалась целая армия, которую в случае необходимости можно было призвать. Не все сулланские колонисты могли рационально использовать свои наделы. Многие из них не были приспособлены к ведению сельского хозяйства, впадали в долги и оставляли землю, другие же сумели удержаться и рационально вели своё хозяйство.

В самом Риме Сулла опирался на 10 тысяч *корнелиев*. Так назывались отпущенные на волю и наделённые правами гражданства рабы осуждённых и погибших во время проскрипций граждан. Через них Сулла мог оказывать давление на народные собрания.

Сулла был неограниченным властителем Рима, но в 79 г. он неожиданно сложил полномочия диктатора и после этого жил в своём имении как частный человек, сохраняя, правда, влияние на политическую жизнь. В 78 г. Сулла умер. Тело его было перенесено из Кум в Рим в сопровождении огромных толп народа — ветеранов, вольноотпущенников, депутатов италийских городов. В самом Риме в погребальном шествии участвовали все жрецы, магистраты и сенаторы, аристократическая молодёжь в воинских доспехах и всадники; в процессии несли две тысячи золотых венков от легионов, городов и друзей. На Марсовом поле тело Суллы было сожжено и там же похоронено рядом с гробницами римских царей. Влияние сулланцев было настолько велико, что никто не выражал протестов против пышных похорон, каких Рим ещё не видел. По словам Аппиана, Сулла «был страшен даже после своей смерти»[1].

Характеристика Суллы

Характеризуя Суллу, античные историки отмечают в его личности ряд противоречий. Крупный полководец, Сулла пользовался необычайным авторитетом среди солдат, но сам он был человеком эгоистичным и холодным. Реставрационные тенденции сочетались у него с пренебрежением к римским обы-

---

[1] *App.*, De bell. civ., I, 106.

чаям. В греческих городах, например, он появлялся в греческом платье, чего обычно не делали римские магистраты. Жадный до денег, считавший всё конфискованное имущество осуждённых своей добычей, Сулла был в то же время человеком расточительным. Непомерную свою жестокость Сулла мог соединять с холодной иронией. Он прекратил разграбление Афин, сказав, что «милует живых ради мёртвых» [1]. Когда во время проскрипций бездарный поэт преподнёс ему стихотворный панегирик, Сулла велел дать автору известную сумму денег с условием, что впредь он не будет больше писать стихи. Сулла был образованным человеком, хорошо знал греческую литературу и философию. Он был эпикурейцем и скептиком и относился иронически к требованиям традиционной религии. Опустошив сокровищницы греческих храмов, Сулла заявил, что храмы не должны ни в чём нуждаться, так как боги наполняют их казну. Но в то же время Сулла был человеком суеверным, верил во всякие сновидения и знамения, был убеждённым фаталистом, верил в свою судьбу и к своему имени присоединил прозвище Felix — Счастливый. Богиню Венеру он считал своей покровительницей. Кроме того, под именем старой римской богини Беллоны им почиталась каппадокийская богиня Ма, культ которой отличался особым изуверством.

Отказ Суллы от власти был неожиданным для его современников и непонятен античным историкам.

Значение сулланской диктатуры

Вопрос о причине отказа Суллы от власти продолжал занимать и новых историков. По мнению Моммзена, он создал для олигархии независимое положение, обеспечил за ней власть, «а когда дело было завершено, творец уступил место своему творению» [2]. В действительности же сулланский режим не был прочным. Против него росла оппозиция даже среди нобилитета, и отказ от диктатуры с сохранением остальных основ сулланской конституции был единственным выходом. Сулланская диктатура была важным моментом в римской политической истории. Вооружённые столкновения различных политических групп со времён Гракхов стали обычным явлением. В 80-х годах эти вооружённые столкновения перешли в длительную и упорную гражданскую войну, сопровождавшуюся жестокой расправой с противниками. С помощью войск, не считаясь с древними римскими обычаями, Марий и Сулла стремились достигнуть политической власти. Более последовательный, чем его противники, Сулла в результате гражданской войны захватил власть и стал единоличным правителем. Он стремился удовлетворить основные политические требования той группы,

---

[1] *Plut.*, Sulla, 9.
[2] *Моммзен*, История Рима, т. II, 1937, стр. 349.

которая его выдвигала; но хотя Сулла и проводил реформы, которые официально должны были восстановить старый римский политический строй, тем не менее характер его власти знаменует новый этап в римских политических отношениях. Старая римская конституция была республиканской; она предполагала верховную власть народного собрания, авторитет сената, полномочия магистратов, основанные на законе и обычае. Сулла лишь формально восстанавливал догракханский или даже более ранний политический строй. По существу же он *имел неограниченную монархическую власть*, а созданная им конституция обеспечивала господство олигархии, не всего нобилитета в целом, а определённой его группы.

Это была первая попытка вооружённого захвата политической власти, она была прецедентом, примером, какому последуют в будущем другие римские полководцы-политики.

Диктатура Суллы не была явлением совершенно неожиданным и необычным для римской жизни, но прецедентов её следует искать не в старинной римской диктатуре времён Самнитских войн и борьбы патрициев с плебеями, а в экстраординарных полномочиях, какие стали вводиться со времён борьбы сената с Гаем Гракхом. Диктатура Суллы была определённым видом экстраординарных магистратур. Это политическое явление указывает на кризис римского политического строя, сложившегося несколько столетий назад.

Сулла достиг власти, опираясь прежде всего на наёмную армию, созданную Марием. Наёмная армия могла быть использована не только в борьбе с внешними врагами, но она становилась также орудием внутренней политической борьбы. На это обратил внимание ещё Монтескьё в своих «Рассуждениях о причинах величия и упадка римлян».

ГЛАВА XVIII

РИМСКАЯ ДЕРЖАВА ПОСЛЕ СМЕРТИ СУЛЛЫ И ВОССТАНИЕ СПАРТАКА

1. Италийское сельское хозяйство в середине I в. до н. э.

Рост рабовладения

За те пятьдесят лет, которые прошли со времени выступления Тиберия Гракха до диктатуры Суллы, в жизни римского общества произошли значительные сдвиги. Рост рабовладения является одной из основных черт римской экономической жизни первой

половины I в. до н. э. Войны Мария и Суллы, так же как и последующие походы, сопровождались захватом большого количества пленных, которых обращали в рабов.

Важным источником пополнения рынка рабов было пиратство, которое особенно усилилось за время Союзнической и Митридатовой войн.

Центром работорговли в Эгейском бассейне продолжал оставаться остров Делос. Какое значение имел он для римской и италийской жизни, видно из того, что при захвате его Митридатом там было перебито 20 тысяч италиков.

В италийском хозяйстве рабовладельческий уклад приобрёл ещё большее значение, чем в предшествующий период. Рабский труд продолжал вытеснять труд свободный, и в результате усиливался процесс разорения мелких производителей.

Развитие сельского хозяйства

Ведущей отраслью рабовладельческой экономики Италии в середине I в. до н. э. оставалось сельское хозяйство.

О динамике его развития мы можем получить представление, если сравним данные Катона, относящиеся к середине II в., с тем, что говорит римский писатель Марк Теренций Варрон в своём произведении о сельском хозяйстве. Свой агрономический трактат Варрон писал в 30-х годах I в. до н. э., но многое из того, что говорится им о сельскохозяйственных отношениях, можно отнести и к первой половине I в. Советы Катона касаются главным образом Лация и Кампании, Варрон же имеет в виду всю Италию, плодородие которой он высоко ставит. «Что есть полезного в хозяйстве, что бы не только не произрастало в Италии, но и не было бы превосходным? Какую другую полбу можно сравнить с кампанской? Какую пшеницу — с апулейской? Какое вино — с фалернским? Какое оливковое масло — с венафрским? Не сплошь ли засажена деревьями Италия, так что вся она кажется садом?»[1].

Рост крупных хозяйств

Имения, какие имеет в виду Варрон, значительнее, обширнее катоновских по своим размерам. Варрон — сторонник того, чтобы делать всё прочно и рационально. В своих статьях он касается почти всех отраслей сельского хозяйства.

Но вопрос о том, какая из этих отраслей самая выгодная, решается Варроном не так просто, как его предшественником. Приведя таблицу сравнительной доходности различных культур, какую даёт Катон, Варрон замечает: «Но с этим не все согласны; некоторые дают первенство хорошим лугам»[2]. «Некоторые говорят, — продолжает он, — что виноградные издержки поглощают доход»[3]. Варрон уделяет большое место скотоводческому

[1] *Varro*, De re rustica, I, 2, 6.
[2] Ibid., I, 7, 10.
[3] Ibid., I, 8, 1.

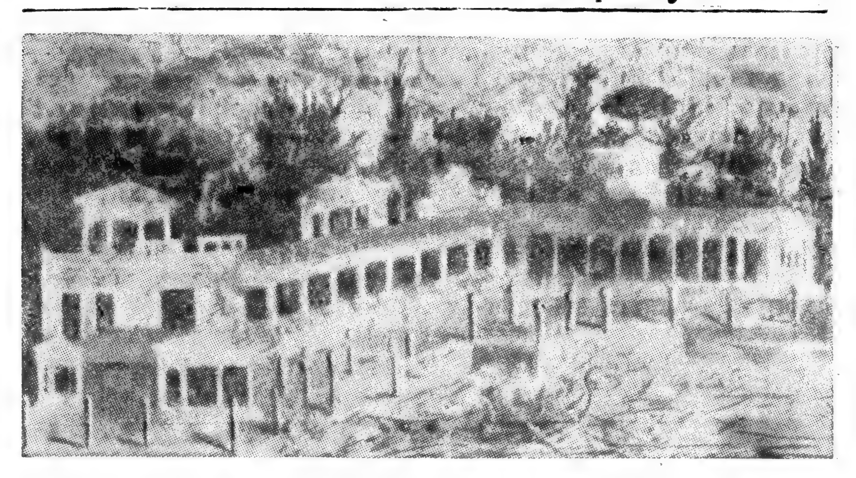

Рис. 87. Вилла в Кампании. Помпеянская фреска начала Империи

хозяйству. Таким образом, рост крупных владений вёл к распространению экстенсивных форм эксплоатации поместий. Варрон отдаёт предпочтение имениям, связанным с рынком. «Известно, — пишет он, — что многим хозяевам необходим ввоз в имения, где недостаёт хлеба, вина или чего-либо прочего; напротив, есть немало таких, которым необходимо вывозить некоторые продукты»[1]. Но это замечание указывает, что могли быть и такие поместья, которые обходились собственными средствами, вели замкнутое хозяйство; Варрону известны такие латифундии, в которых были свои медники, валяльщики и другие ремесленники.

Из этого мы можем заключить, что в пределах Италии существовали крупные хозяйства, мало связанные с рынком, производящие главным образом для собственного потребления, сохраняющие натурально-хозяйственную основу. Варрон о них лишь упоминает.

Рабочая сила в имениях

Рабы являются основной рабочей силой в имении Варрона. Ему принадлежит знаменитое определение раба как говорящего орудия. «Средства труда, — говорит он, — делят на три части: орудия говорящие (instrumentum vocale), издающие нечленораздельные звуки (semivocale) и орудия немые (mutum); к говорящим относятся рабы, к издающим нечленораздельные звуки — волы, к немым — телеги»[2]. Но наряду с рабами в поместьях применялся и труд свободных. Наёмные рабочие могли быть заняты во время сезонных работ, но могли быть, кроме того, арендаторы

[1] *Varro*, De re rust., I, 16, 2.
[2] Ibid., I, 17, 1.

и издольщики. «В местах нездоровых, — советует Варрон, — выгоднее обрабатывать землю наёмными рабочими, чем рабами»[1]. Смысл этого совета ясен: раб стоит денег, и, следовательно, о его здоровье необходимо в какой-то мере заботиться, между тем свободный рабочий для хозяина виллы — посторонний человек, который в любой момент может быть заменён другим или освобождён от работы.

Авторы агрономических трактатов давали советы, как нужно обращаться с рабами. Варрон говорит, что не следует приобретать рабов одинаковой национальности, «ибо большей частью это бывает причиной домашних беспорядков»[2]. Автор не отрицает роли телесных наказаний для рабов, но он говорит и об увещеваниях. «Охоту к труду можно вызвать более свободным режимом, более щедрой мерой пищи и одежды, сокращением количества работы, или разрешением выгонять на пастбища имения несколько голов собственного скота, или чем-нибудь другим в том же роде»[3].

Рис. 88. Вилла Анния Октавия Валериана. Обработка земли рабами, перевозка зерна, помол и выпечка хлеба. В центре сам Валериан. Рельеф на саркофаге в Латеране

Управляющие виллами (виллики), надсмотрщики над рабами назначаются также из рабов. Но Варрон предлагает ставить их в иное положение. Им предоставляется пекулий, т. е. такое имущество, которым они могут распоряжаться по своему усмотрению, но которое остаётся в собственности домовладыки; им разрешается иметь рабынь-сожительниц, от которых они могут иметь детей. «Это делает их более уравновешенными и привязанными к имению»[4]. Внести рознь в среду невольников и, таким образом, держать их в повиновении — вот основная мысль Варрона.

[1] *Varro*, De re rust., I, 17, 2.
[2] Ibid., I, 17, 5.
[3] Ibid., I, 17, 7.
[4] Ibid., I, 17, 5.

Однако Варрон имеет в виду идеальное имение. Он учёл опыт сельских хозяев своего времени и предшествующей эпохи. Его советы отражают интересы тех рабовладельцев, которые стремились увеличить свои доходы путём максимальной рационализации своего хозяйства.

События 70-х годов I в. показали, что рабовладельцы совсем не так мягко относились к своим рабам, как рекомендует это Варрон; возможно, что Варрон при этом учитывал опыт великого восстания рабов в Италии. На время Суллы и последующие десятилетия падает расцвет крупного латифундиального хозяйства. Владения римских магнатов занимали огромные территории. Так, например, владения Домиция Агенобарба превышали 40 тысяч югеров. Распродажа земель после проскрипций Суллы способствовала концентрации их в руках отдельных лиц. Известным противовесом этой латифундиальной собственности были поселения ветеранов, но, конечно, они не могли повлиять на соотношение между крупным и средним землевладением.

Крупные имения не все были сосредоточены в одном месте. Нередко они состояли из поместий, находящихся в различных частях Италии.

2. Ремесло и торговля

Ремесло

Труд рабов находил применение и в промышленности. В рудниках и каменоломнях почти целиком применялся рабский труд. В ремесленных мастерских также заняты были рабы. Среди них были опытные мастера, которые ценились дороже других рабов и находились в ином положении, чем те, которые были заняты в сельском хозяйстве или рудниках.

В италийских городах преобладало мелкое ремесленное производство. В небольших мастерских работало по нескольку человек под присмотром хозяина, его вольноотпущенника или раба. Италийское ремесло обслуживало в этот период не только местные, италийские, нужды, но некоторые мастерские стали работать на вывоз в другие страны. Бронзовые и медные изделия кампанских городов, предметы североиталийской керамики начинают вывозить за пределы Италии. Прежде всего они находили сбыт в галльских областях, в которых романизация делала определённые успехи.

Италийская торговля

Но хотя многие италийские города и области и были втянуты в обмен, всё же италийская торговля остаётся *пассивной*. Стоимость италийского экспорта была значительно ниже стоимости ввозимых в Италию товаров. Главное место в импорте занимали рабы и хлеб, за этими товарами следовали предметы роскоши, относя-

щиеся к самым разнообразным сторонам римского быта. Морская торговля приносила большие доходы, но она связана была с риском, так как морской транспорт часто страдал и от стихийных бедствий и от нападений пиратов. Непосредственно торговля находилась главным образом в руках италиков (особенно кампанцев) и италийских греков; римские дельцы предпочитали участвовать в ней лишь своими капиталами. Поселения сирийцев и греков в Путеолах свидетельствуют о том, что известные отрасли италийской торговли находились в руках перегринов.

Пассивный баланс италийской торговли компенсировался тем, что в Рим вследствие внеэкономического принуждения притекали огромные средства из провинций и зависимых эллинистических государств.

3. Эксплоатация провинций и роль ростовщичества

Ростовщичество появилось в Риме с давних пор, но со времени Суллы оно приобретает самые широкие размеры. Сулланцы, нажившиеся на конфискациях, вкладывали средства в различные доходные операции. Появляются дельцы крупного масштаба. Про одного из них Цицерон говорил, что он вёл массу дел, получал в аренду разные доходные статьи, владел большими паями в разных компаниях. «Он кредитовал народы и... давал взаймы царям» [1]. В эксплоатации провинций были заинтересованы и всадники и нобили. Всадники стремились обеспечить господство компаний публиканов, представители нобилитета хотели выжать из провинций деньги путём вымогательства. Ростовщические операции в провинциях совершались в самых крупных масштабах, городские общины вынуждены были брать у ростовщиков деньги, чтобы выплатить то, что требовалось публиканами или наместниками провинций. Проценты, взимаемые по ссудам, доходили почти до 50. «Уже начиная с последних времен республики римское владычество основывалось на беспощадной эксплоатации завоеванных провинций...»[2] Война с Митридатом показала, к каким результатам может привести эта эксплоатация. Тем не менее судьба италийских резидентов в Малой Азии после эфесского указа Митридата не послужила ещё уроком для римских завоевателей. Опустошение провинций побуждает римлян к новым захватам. Со времени Суллы начинается новый период римского империализма. В колониальной политике заинтересованы различные круги римского и италийского населения.

---

[1] *Cic.*, Pro Rabirio Postumo oratio, 2, 3.

[2] *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 125.

В новых завоеваниях были заинтересованы и представители нобилитета, и всадники, и средние слои городского населения, вкладывавшие средства в откупные компании, и плебс, рассчитывавший на раздачи и зрелища после удачных походов. Употребляя понятия «империализм» и «колониальная политика», мы должны иметь в виду то, что специфично для древнего Рима.

«Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм. Но «общие» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения «великого Рима с великой Британией»[1].

4. Римское рабовладельческое общество в первой половине I в. до н. э.

Нобилитет

Как и в предшествующий период, нобилитет занимал господствующее положение в государстве, но в среде его происходит известная диференциация: выделяется сравнительно небольшая группа магнатов, опиравшихся на развитую клиентелу, в которую входят целые провинциальные города.

Материальной основой римского магнатства, как и в предшествующий период, было крупное землевладение, причём наряду с италийскими поместьями богатые римляне приобретают большие владения также и в провинциях.

Эксплоатация провинций

Были и иные методы эксплоатации провинций римским нобилитетом. Управление различными областями бывало по большей части источником обогащения.

Особую известность, например, приобрёл претор Гай Веррес, управлявший Сицилией с 73 по 71 г. Ни один член сицилийских городских советов не избирался без взятки Верресу. Те, кто получал крупные наследства, уплачивали ему громадные суммы. Жители одного города, которые вздумали жаловаться на высокие обложения, должны были уплатить ему большое количество хлеба и денег. На закупку продовольствия для города Рима Веррес получил 37 миллионов сестерций; деньги эти он оставил у себя, а в Рим отправил награбленный хлеб. Всюду собирал он произведения искусства. Знаменитые статуи, красивая бронзовая посуда, золотые вещи — всё это забиралось Верресом в свою пользу. Хозяйничание его в Сицилии имело почти такие же последствия, как завоевание или моровая язва. Чуть ли не половина пахотной земли была заброшена.

[1] *Ленин*, Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. XIX, стр. 137.

Население разбегалось, и в некоторых районах оставалось не более трети всех земледельцев. Веррес прославился своей жадностью и произволом своего управления. Он был, несомненно, исключением, но магистратов, виновных в вымогательствах, было много. «Сколько было, — говорил Цицерон, обвинитель Верреса, — виновных в Азии, сколько в Африке, в Испании, Галлии, в Сардинии, сколько в самой Сицилии»[1].

Провинциалы подавали жалобы, но в судебных комиссиях со времени Суллы заседали те же сенаторы. Средства, полученные в провинциях, шли на подкупы избирателей в Риме. Но не все представители высшего сословия преуспевали. Значительная часть нобилей разорялась, непроизводительно тратя свои доходы, причём одной из таких трат были расходы при избрании в магистраты. Разорившиеся нобили, а также наёмные солдаты и составили опору Суллы в его борьбе за диктатуру. Между различными представителями нобилитета шла борьба за влияние, за власть, за богатства.

Всадничество

В то же самое время продолжалась борьба между нобилитетом и всадничеством. Большинство представителей всаднического сословия стояло на стороне противников Суллы, и всадничество больше других слоёв населения пострадало во время сулланских проскрипций. Но и после Суллы борьба не прекращалась.

Большую роль, особенно после Союзнической войны, играли в торговле с провинциями жители италийских городов, приравненных в своих правах к коренным римским гражданам.

Крестьянство

Аграрные реформы не могли приостановить разорение крестьянства. Если полностью оно и не исчезло и оставались ещё районы, где сохранилось среднее и мелкое землевладение, то политически крестьянство теряло своё значение. После 100 и 91 гг. до н. э. мы не слышим, чтобы те или иные законы прошли благодаря активному участию сельского плебса. У разорявшихся крестьян было два пути — в армию, чтобы значительную часть своей жизни сражаться за выдвинувшегося полководца, или в Рим, где они пополняли ряды римского люмпен-пролетариата.

Разорявшиеся крестьяне и люмпен-пролетарии составляли тот резерв, из которого пополнялась наёмническая армия, сыгравшая исключительно большую роль как в борьбе Мария и Суллы, так и в гражданских войнах последующего периода. Аграрный вопрос не утратил своей остроты. Обезземеленные крестьяне, поступая в армию, рассчитывали за выслугу лет получить наделы, и в аграрных законах этого времени мы неоднократно встречаем пункты о наделении землёй ветеранов. Но эту землю нужно было найти, и инициаторы законов должны были вступать в борьбу с теми, кто уже использовал или предполагал использовать под крупные имения земли, назначавшиеся

[1] *Cic.*, Actio in Verr., II, lib. II, 65, 158.

для раздела между ветеранами. Обсуждение аграрных законопроектов всегда отличалось особой остротой.

Городской плебс

Среди городского плебса люмпен-пролетарские элементы играли большую роль. Государство тратило громадные средства на раздачи. Зрелищами и раздачами привлекали плебеев на свою сторону политические деятели. Значительная часть плебса составляла клиентелу римских магнатов. Средства, которые шли на подкуп — прямой или косвенный, — получались главным образом из провинций; это была та «сверхприбыль», которую господствующий слой рабовладельческого общества делил с малоимущими римскими гражданами. Римский люмпен-пролетариат принадлежал к паразитическим слоям римского общества. Городские жители, занимавшиеся производительным трудом (ремесленники, подёнщики, продавцы и т. д.), не могли бороться с конкуренцией дешёвого рабского труда и не играли существенной роли ни в хозяйственной, ни в политической жизни столицы.

Господство ростовщического капитала сказывалось на всех слоях населения. От ростовщиков страдали и городские жители, и крестьянство, и даже некоторые представители нобилитета. Недовольная существующим положением беднота поддерживала то всадничество, то нобилитет, добиваясь облегчения своего положения. Недаром Саллюстий считает характерной для плебса чертой жажду перемен (cupidatas rerum novarum).

Вольноотпущенники

Необходимо отметить возрастающую роль вольноотпущенников. Социальное положение их было различно. Некоторые из них принадлежали к римской плутократии. В одной из речей Цицерона[1] рассказывается о вольноотпущеннике Суллы Хризогоне, который, пользуясь покровительством своего патрона, за бесценок скупил конфискованные имения, нажил огромное состояние, построил себе дом на Палатине, обзавёлся дорогой коринфской посудой и иными ценностями, появлялся на улице в сопровождении блестящей свиты. Но таких вольноотпущенников было, конечно, меньшинство. Большая часть отпущенных на волю рабов сливалась с коренным свободным плебсом. Вольноотпущенничество было, таким образом, вторым источником роста свободного городского населения.

Рабы, занятые во всех отраслях хозяйства, в домах не только знатных и богатых лиц, но и людей средней руки, бесправные и эксплоатируемые, были в эту эпоху грозной политической силой. Они составляли самый производительный класс римского общества. Число их было велико, особенно в Риме и в крупных поместьях.

---

[1] *Cic.*, Pro Roscio, II, 5.

Роль рабов в политической борьбе

Чрезмерная эксплоатация и скопление огромного количества рабов в поместьях и городах приводили к восстаниям рабов, которые повторялись всё чаще. В своей взаимной борьбе рабовладельцы в эту эпоху используют рабов. За поддержку в борьбе против римлян в Азии им давал свободу Митридат; рабов своих политических противников освобождали марианцы; рабы проскрибированных противников Суллы составили десятитысячный отряд «корнелиев». Здесь рабы выступали в качестве «пешек в руках господствующих классов»[1], но всё же это давало им известный опыт в борьбе против рабовладельцев.

Рим в эту эпоху распространил власть почти на всё Средиземноморье, а между тем в политическом отношении он сохранял полностью черты города-государства. Однако события конца II и начала I в. до н. э. поколебали этот строй. Для борьбы с восставшими рабами, для подавления свободной бедноты, для подавления восстаний в провинциях, для успеха во внешних войнах нужны были иные методы господства. Рим шёл от республики к военной диктатуре.

5. Восстание Лепида. Серторианская война

Оппозиция сулланскому режиму

Вскоре после смерти Суллы оппозиция подняла голову. Волновались различные слои населения. Городской плебс был недоволен уничтожением во времена Суллы хлебных раздач и хотел вернуть власть народным трибунам, всадники стремились получить в свои руки суды, родственники проскрибированных ждали возвращения земель и гражданских прав, должники надеялись на социальные реформы, было немало нобилей, считавших необходимым восстановить старую конституцию, позволявшую многим, а не ограниченной кучке оптиматов участвовать в политической жизни и влиять на государственные дела.

Восстание Лепида

Первым выступил против сулланской конституции консул 78 г. Марк Эмилий Лепид. В своё время Лепид был сторонником Суллы и на проскрипциях нажил себе состояние, но затем он перешёл на сторону оппозиции и вскоре после смерти Суллы выступил с требованиями, направленными против сулланской конституции. Лепиду удалось добиться того, что с известными ограничениями была восстановлена дешёвая продажа хлеба римским беднякам. Другие же предложения Лепида, в частности его проект о возвращении прежних полномочий народным трибунам, были отвергнуты. В то же время в Этрурии началось восстание, поднятое лишён-

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 375.

ными земли местными жителями против сулланских ветеранов. Для подавления этого движения туда были посланы оба консула. Но своё пребывание в Этрурии Лепид использовал для подготовки к новому возмущению. Он опирался прежде всего на разорённых Суллой землевладельцев, ветеранов Мария, и на население, недовольное раздачей земли ветеранам Суллы.

После окончания срока своего консульства Лепид двинул набранную им армию против Рима, подошёл к самому городу, но был разбит на Марсовом поле. Сулланцу Помпею в северной Италии удалось одержать победу над союзником Лепида Марком Юнием Брутом. Брут погиб, а Лепид бежал в Сардинию, где вскоре и умер. Остатки войск Лепида один из видных марианцев, Марк Перперна увёл в Испанию, чтобы присоединить их к армии Квинта Сертория, сражавшейся там против сулланской олигархии.

Квинт Серторий Квинт Серторий был крупнейшим из вождей марианской оппозиции. Он происходил из богатой семьи, жившей в земле сабинов. Будучи молодым человеком, Серторий участвовал в войне с кимврами, а потом в Союзнической войне и зарекомендовал себя храбрым и талантливым командиром. Во время гражданской войны он деятельно боролся на стороне марианцев, хотя и сохранял независимость по отношению к Марию. В 83 г. он получил от марианского правительства провинцию Испанию, управлял ею до 81 г., но потом под давлением сулланских войск вынужден был бежать в Африку. Начались годы скитаний, полные опасностей и приключений. Несколькими годами позднее Серторий был приглашён населением вернуться на Пиренейский полуостров, где и начал успешную борьбу с сулланцами. Испания превратилась в центр марианской эмиграции. Среди иберийцев Серторий пользовался большим авторитетом. Его считали избавителем от Рима, обладавшим особой божественной силой. Рассказывали, что Сертория сопровождает лань, которая передаёт ему волю богов.

Отношение самого Сертория к иберийскому населению было иным, чем у других римских наместников. Он ставил своей целью романизацию иберийской аристократии. В Оске была учреждена школа, в которой дети местной знати получали образование, изучали латинский и греческий языки. Иберийцы служили в его войсках, хотя ядро армии и командные должности находились в руках римлян. Из римских эмигрантов был образован сенат в составе 300 человек, который назначал должностных лиц и вёл дела управления областей, занятых Серторием, по римским образцам.

Из римлян, бежавших от Суллы, и из иберов Серторий составил значительную армию. Перперна, приведший в Испанию остаток отрядов Лепида, пополнил армию Сертория, который после этого в течение нескольких лет оставался

неуязвимым. Он даже вступил в сношения с Митридатом и киликийскими пиратами.

Борьба Помпея против Сертория

Ввиду угрожавшей опасности сулланский сенат решил принять чрезвычайные меры и отправил в Испанию для борьбы с Серторием Гнея Помпея, который не избирался ещё магистратом, но сумел отличиться во времена Суллы и при подавлении восстания Лепида. Назначение Помпея противоречило традициям, но положение правительства было безвыходным, и Помпею самим сенатом, без утверждения народным собранием, были даны проконсульские права и главное командование в дальней Испании. Первоначально и Помпей терпел поражения от Сертория. Ему потребовались свежие силы, чтобы укрепить свои позиции и перейти в наступление. Но постепенно положение Сертория становилось всё затруднительнее. От своих иберийских союзников ему приходилось требовать всё больших жертв; в лагере римских эмигрантов начались несогласия. Во главе недовольных стоял Перперна, не желавший уступить первенства Серторию. Против Сертория был составлен заговор, и он был убит во время пира (72 г.). Смерть талантливого полководца вызвала распад его армии. Большинство иберийских отрядов разошлось по домам. Заменивший Сертория Перперна не пользовался в рядах инсургентов авторитетом. Вскоре он был разбит Помпеем, взят в плен и казнён. В 72 г. Испания вновь была замирена. В это же время римлянам пришлось вести новую войну с Митридатом, но главная опасность была в самой Италии.

Серторий принадлежал, несомненно, к выдающимся римским деятелям. Храбрый и талантливый полководец, он первый из римских администраторов показал, что римляне, если они хотят властвовать над провинциями, должны опираться на местную аристократию и в этих целях должны заботиться о распространении романизации.

6. Восстание Спартака

В момент ожесточённой классовой борьбы в самом Риме, войны с Серторием в Испании и с Митридатом в Азии, а также безуспешной борьбы с пиратами на море в самой Италии началось величайшее в древнем мире восстание рабов.

Гладиаторы

Войны наводнили Италию рабами, среди которых были представлены самые различные этнические группы: галлы, германцы, фракийцы, эллинизированные жители Азии и Сирии. Главная масса рабов занята была, как указывалось ранее, в сельском хозяйстве и находилась в крайне тяжёлых условиях. Из городских рабов в особом положении находились гладиаторы. В I в. до н. э. без гладиаторских представлений в Риме не обходилось ни одно празднество. Одни из них сражались закованными в панцыри, другие вооружены

Рис. 89. Бой гладиаторов. Мозаика времён Империи

были лишь трезубцем и набрасывали на противника сети, чтобы нанести ему удар, у третьих были большие четырёхугольные щиты и маленькие кинжалы, у иных, наоборот, были длинные мечи, но небольшие щиты; были гладиаторы, сражавшиеся

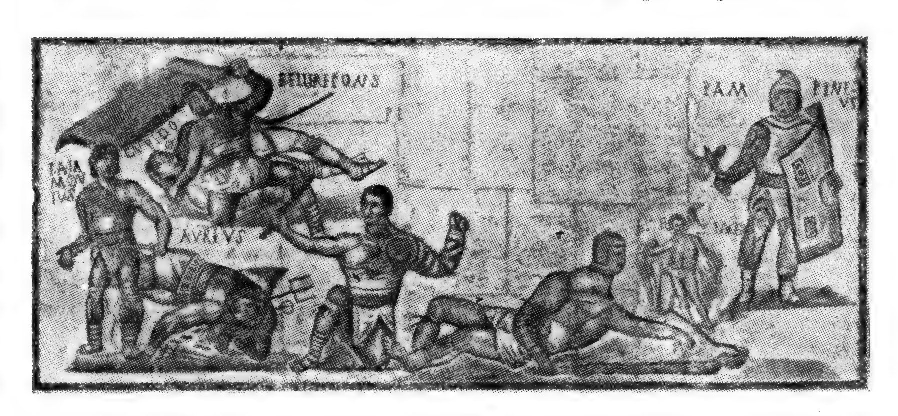

Рис. 90. Бой гладиаторов. Мозаика времён Империи

конными. Если в бою кто-нибудь падал побеждённым, зрители криками давали знать, нужно ли сохранить ему жизнь, или же победитель должен его прикончить.

Заговор в Капуанской гладиаторской школе

Гладиаторы выпускались на арену обученными и тренированными. Существовали особые школы, где рабов обучали гладиаторскому искусству. Сама профессия требовала от гладиаторов смелости и храбрости. В одной из таких школ, принадлежавшей некоему Лентулу Батиату, в кампанском городе Капуе в 74 г. до н. э. возник заговор рабов, в котором приняло участие до 200 человек. Заговор был раскрыт, но более чем 70 рабам удалось выйти из города и скрыться на Везувии.

Спартак и другие руководители восстания

Во главе восставших стал Спартак. По сообщению Плутарха, Спартак был фракиец по происхождению, служил в римских войсках наёмником, бежал, затем был захвачен в плен и отдан в гладиаторы. Впоследствии за свою физическую силу и храбрость Спартак получил свободу и поступил учителем фехтования в школу гладиаторов Лентула Батиата. О его силе и высоких умственных дарованиях Плутарх говорит, что «он более походил на образованного эллина, чем на варвара»[1]. «Сам великий своими силами и тела и души»[2], — отзывался о нём Саллюстий. Биографических данных, касающихся других вождей восстания, не сохранилось. Самые имена их — Крикс, Эномай — ничего не дают, так как обычно имена рабам давали их хозяева по своему усмотрению.

Первые успехи Спартака

Восставшие укрепились на Везувии, и вскоре число их сильно увеличилось. К ним сбегались рабы из соседних поместий, а также «свободные с полей», как говорит Аппиан. Вероятно, это были разорившиеся крестьяне, каких немало встречалось в Кампании. Сначала римские власти не уделяли восстанию особенного внимания, ибо бегство рабов от своих хозяев было обычным явлением. Против Спартака были высланы лишь местные отряды; повстанцы разбили их и захватили вооружение. Только после этих неудач для подавления движения послан был Гай Клавдий Глабр с трёхтысячным отрядом. Клавдий занял единственный спуск с горы, и путь к отступлению рабам был как будто отрезан. Но Спартак нашёл выход из положения: из ветвей дикого винограда, в изобилии росшего по склонам горы, он приказал сплести лестницы, по которым осаждённые спустились вниз и зашли римлянам в тыл. В результате неожиданного нападения отряд Клавдия обратился в бегство. После этого силы восставших стали быстро расти. Восставшие рабы массами стекались к Спартаку. Тогда в Кампанию послан был с войсками претор Публий Вариний. Но Спартак сначала нанёс поражение его легатам, а затем разбил и самого претора. «Теперь, — пишет Плутарх, — Спартак стал уже великой и грозной силой»[3]. Восстание охватило не только Кампанию, но перебросилось и в соседние области. Положение рабовладельцев стало крайне опасным.

Разногласия между руководителями восстания

Армия Спартака разрослась, и встал вопрос о дальнейших её действиях. Но между руководителями восстания не было единодушия.

Спартак предполагал повести рабов на север Италии, перейти Альпы и вывести рабов на родину — во Фракию

[1] *Plut.*, Crass., 8.
[2] *Sall.*, Hist., III fragm. 91.
[3] *Plut.*, Crass., 9.

и в Галлию. Крикс же хотел остаться в Италии и итти на Рим. Причины разногласий неясны. Саллюстий указывает на то, что в армии Крикса были галлы и германцы[1]. На основании того, что сообщает Плутарх, можно сделать заключение, что в армии самого Спартака были фракийцы. Моммзен полагал, что причиной разногласий была племенная рознь[2]. Но имела известное значение и разнородность социального состава восставших[3].

[1] *Sall.*, Hist., III, fragm. 96. d.
[2] *Моммзен*, История Рима, т. III, стр. 72, 73.
[3] *А. В. Мишулин*, Спартаковское восстание, 1936, стр. 134 и сл.

Свободные крестьяне, примкнувшие к движению, не были заинтересованы в том, чтобы покидать Италию. В результате споров произошло разделение войска, армия Крикса отделилась от армии Спартака.

Поражения римских армий

В 72 г. сенат послал против рабов двух консулов. В Апулии, при горе Гаргане, одному из них удалось разбить отряд Крикса, сам Крикс был убит в сражении. Но Спартак вскоре же отплатил римлянам за это поражение. Нанеся несколько ударов римским войскам, быстрым маршем он двинулся на север Италии и при Мутине одержал победу над армией наместника Цизальпинской Галлии. Путь к Альпам был открыт, но неожиданно Спартак повернул обратно. Что заставило его отказаться от первоначального его плана, сказать трудно. Вполне возможно, что в долине реки По и приальпийских местностях, где сохранялось среднее землевладение ещё во времена Вергилия и где мало было рабов, Спартак не мог рассчитывать на поддержку местного населения. Во всяком случае от Мутины Спартак направился в среднюю Италию и в Пицене разбил армии обоих консулов. Под командой Спартака была огромная армия — по меньшей мере 60 тысяч человек, как указывает Евтропий[1]. Аппиан же насчитывает в армии Спартака 120 тысяч человек [2].

Спартак принял все меры, чтобы поднять дисциплину и укрепить боеспособность своей огромной армии. Он не принимал к себе перебежчиков, не разрешал продавать в своих войсках золотые и серебряные вещи — лишь медь и железо приобретались для изготовления оружия.

Обладая хорошо организованной и дисциплинированной армией, Спартак намеревался направиться против самого города Рима.

Назначение Красса

В столице испытывали не меньший страх, чем во время ганнибаловой войны. Сенат наделил чрезвычайными полномочиями претора Марка Лициния Красса, сражавшегося в своё время под командой Суллы.

Красс начал с укрепления дисциплины в армии. Целая когорта была подвергнута суровому наказанию — децимации, давно не применявшейся в римской армии, — казни каждого десятого солдата, совершавшейся на глазах всего войска и сопровождавшейся мрачными обрядами. Но вначале дела Красса шли также не особенно успешно. Он даже просил сенат вызвать Помпея из Испании и Марка Лициния Лукулла из Фракии.

---

[1] *Eutropius*, Breviarium ab urbe condita, VI, 7, 2.
[2] *App.*, De bell. civ., I, 117.

Спартак на юге Италии

Отказавшись от похода на Рим, Спартак двигался на юг Италии, рассчитывая переправиться в Сицилию и найти там поддержку среди многочисленных рабов. Он сговорился с киликийскими пиратами о переправе его войска через Мессинский пролив, но те не выполнили своего обещания. Переправа на плотах не удалась, да к тому же сицилийский берег укреплён был правившим тогда в Сицилии пропретором Верресом. В результате этого похода армия Спартака, запертая в Бруттии, оказалась отрезанной от остальной Италии войсками Красса. Чтобы преградить восставшим обратный путь, Красс приказал вырыть глубокий ров поперёк перешейка от одного моря до другого. Но в бурную зимнюю ночь Спартак приказал засыпать небольшую часть рва землёй и хворостом и по ней перевёл свою армию. Красс опасался, что рабы могут двинуться на Рим. Однако Спартак направился к Брундизию, намереваясь посадить свою армию на корабли и перевести её в Грецию. Два видных командира его войска, Ганник и Каст, отказались подчиниться этому решению и отделились от Спартака. Воспользовавшись этим, Красс напал на отделившийся отряд и в кровопролитном сражении истребил его; погибло больше 12 тысяч рабов. Красс хотел во что бы то ни стало один расправиться с рабами, до возвращения в Италию Помпея и Лукулла. Поэтому он повёл наступление на армию Спартака.

Гибель Спартака

Решительное сражение произошло в Апулии (71 г.). Перед боем Спартаку подвели коня, но он, выхватив меч, заколол его, сказав, что в случае победы достанет много хороших коней, а в случае поражения не будет нуждаться и в своём, и кинулся в ряды врагов. С мечом в руках Спартак пытался пробиться к самому Крассу. Он перебил много противников, в том числе и двух центурионов, и сам пал на поле сражения. После смерти Спартака его армия распалась. К этому времени из Испании подоспел Помпей, который совместно с Крассом устроил настоящие облавы на беглых рабов. Между Римом и Капуей было распято на крестах до 6 тысяч человек. Однако отдельные отряды восставших в продолжение десятилетия ещё оставались в Италии.

Спартак в оценке классиков марксизма-ленинизма

Италия была потрясена спартаковским восстанием. Впоследствии о Спартаке вспоминали с ужасом, так же как о тяжёлых днях войны с Ганнибалом. Спартак был гениальным руководителем рабов, одним из лучших полководцев древности. «Великий генерал ... благородный характер, истинный представитель античного пролетариата»[1],— так отзывался о нём Маркс. По словам Ленина,

[1] *Маркс*, Письмо к Энгельсу от 27 февраля 1861 г., Сочинения Маркса и Энгельса, т. XXIII, стр. 15.

«Спартак был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад»[1]. В действиях Спартака не видно того, что характерно для других крупных восстаний рабов, сицилийских, — стремления к организации монархии. Но Спартак не ставил своей целью полное уничтожение рабовладения. Всех бежавших от господ и присоединившихся к нему рабов он лишь хотел вывести на родину и вернуть им свободу. В войсках его были свободные, а та быстрота, с какой он передвигался, говорит о поддержке его сельским населением Италии: маршруты Спартака проходят по таким местам, которые были населены племенами, особенно упорно боровшимися с Римом во время Союзнической войны. Всё же не все участники движения оказывали своему вождю должную поддержку. В начале движения, когда ещё только образовалась сильная армия, рабы, — как говорит Плутарх, — «сильные своим числом и гордые успехами, не слушали Спартака и двигались по Италии, занимаясь её опустошением»[2]. Тем не менее Спартаку удалось восстановить дисциплину, и сам он, осуществляя свой план, старался действовать таким образом, чтобы восстановить нарушенное единство: он справил торжественные похороны Крикса, хотя тот погиб главным образом потому, что отделился от Спартака.

Несомненно, однако, что разногласия в лагере восставших были только одной из причин их поражения. Основной причиной поражения являлось то, что не имелось ещё предпосылок для победы революции рабов. Рабовладельческий строй был ещё достаточно крепок, чтобы оказать сопротивление восставшим.

Историческое значение спартаковского восстания

Восстание Спартака имело значительные последствия для римской истории. Справедливо предположение некоторых исследователей[3], что вследствие истребления рабов, а также опасности нового восстания стали в отдельных случаях дробить крупные имения на мелкие участки и сдавать их в аренду колонам. В памятниках этой эпохи мы встречаем впервые употребление слова колон (colonus) именно в этом значении.

Восстание Спартака способствовало известной консолидации господствующих групп римских рабовладельцев — нобилитета и всадников; недаром оба соперничавших полководца, Помпей и Красс, были на 70 г. выбраны консулами, и, хотя тот и другой были сулланцами, они вынуждены были провести ряд мер по восстановлению досулланской конституции.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 371.

[2] *Plut.*, Crass., 9.

[3] *Seeck O.*, Colonatus, Pauly-Wissowa Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, в. VII, s. 486.

ГЛАВА XIX

РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО В 60-х ГОДАХ I В. ДО Н. Э. (ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ)

1. Восстановление досулланской конституции

Красс и Помпей

За свою победу над Спартаком Красс получил овацию и лавровый венок. Марк Лициний Красс принадлежал к сенаторской аристократии и происходил из древнего плебейского рода Лициниев. Он был сторонником Суллы и во время проскрипций путём скупки имений нажил огромное состояние, увеличенное им путём всякого рода спекуляций. Во время пожаров он за бесценок скупал горящие дома и соседние с ними здания, а затем сдавал или продавал участки за высокую плату; кроме того, он владел серебряными рудниками, землями и большим количеством рабов. Про него говорили, что он считал богатым того человека, кто мог на свои средства содержать армию[1]. Красс широко раздавал в кредит деньги, выступал в судах и, таким образом, создавал большое число зависимых от себя лиц. Особым политическим влиянием после смерти Суллы во время господства сулланской олигархии он всё же не пользовался.

Соперником Красса был Помпей, стяжавший себе военную славу и получивший командование в войне против Сертория. Он выдвинулся прежде всего как сулланец. Ему, молодому ещё человеку, не проходившему магистратур, поручена была борьба с марианцами в Сицилии и Африке, причём солдаты провозгласили его императором, а Сулла наградил триумфом. И того и другого достигали прежде только лица, занимавшие магистратуру. Победа над Юнием Брутом, сторонником Лепида, над Серторием, а также над остатками войск Спартака упрочила положение Помпея. Но не только победы над противником были главной его опорой. Помпей был одним из крупнейших магнатов, владевших землями как в Италии (в Пицене), так и в провинциях (прежде всего в Испании), имел развитую клиентелу, наконец, пользовался популярностью среди своих солдат.

Как и в догракханский период, сенаторская олигархия препятствовала возвышению отдельных своих членов; поэтому после своего возвращения из Испании Помпей не нашёл среди правящих групп поддержки основных своих требований: земельных наделов для своих солдат, а для себя — консульства и триумфа. Эти обстоятельства заставили его сблизиться с вождями популяров.

---

[1] *Plut.*, Crass., 2.

Сближение полководца с руководителями демократии симптоматично для наступающего периода. Помпей стал искать опоры в демократических кругах, чтобы добиться новых назначений, противопоставить народное собрание всесильному сенату. Представители популяров со своей стороны искали поддержки в войсках для борьбы с сенатом по вопросам внешней и внутренней политики.

Рис. 91. Гней Помпей Великий. Мраморный бюст I в. до н. э.

Несомненно, что революционное движение рабов, только что подавленное Крассом и Помпеем, способствовало консолидации различных групп рабовладельческого общества, сговору Помпея и Красса с руководителями популяров и уступчивости сената, согласившегося в конце концов на триумф и консульство Помпея. Красс устроил грандиозное угощение на 10 тысяч столов и роздал народу хлеба на три месяца. Согласие его с Помпеем, однако, было непрочным; в течение всего периода их консульства между ними продолжались разногласия. И Красс и Помпей не распускали своих войск. Лишь в конце года состоялось их примирение, после чего войска были распущены.

Законы 70 года

В консульство Красса и Помпея (70 г.) была полностью восстановлена власть народных трибунов, должность цензора и по закону Аврелия (lex Aurelia) реформированы были суды: постоянные судебные комиссии составлялись отныне из представителей трёх групп: одна треть пополнялась из сенаторов, треть — из всадников и треть — из эрарных трибунов [1].

Процесс Верреса

Судебная реформа прошла в то время, когда начался суд над бывшим наместником Сицилии Гаем Верресом, прославившимся своими вымогательствами и злоупотреблениями. Произвол Верреса в Сицилии дошёл до того, что одного римского

[1] Эрарными трибунами (tribuni aerarii) первоначально назывались, повидимому, плебейские старосты, собиравшие трибут; в I в. это был привилегированный слой гражданства, занимавший по своему положению следующее место после всадников.

гражданина, который хотел жаловаться на него, Веррес приказал подвергнуть телесному наказанию, а потом распять на кресте. Умирая в мучениях, несчастный повторял: «Я римский гражданин», Веррес же сказал: «Пусть посмотрит... на отечество. Пусть умирает при созерцании законов и свободы»[1]. За обвинение Верреса взялся молодой адвокат *Марк Туллий Цицерон* (106—43 гг.), который ещё до этого прославился своими смелыми судебными речами.

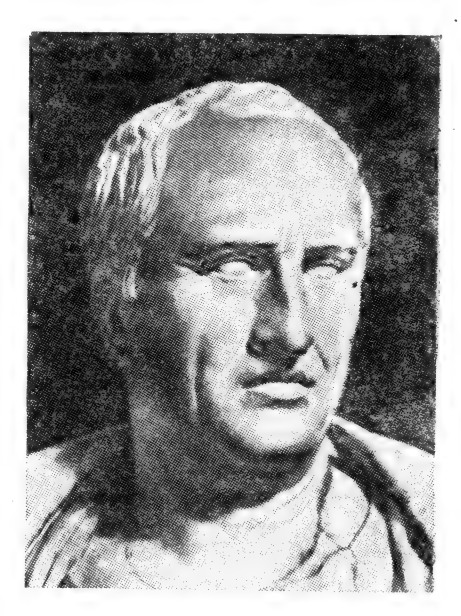

Рис. 92. Марк Туллий Цицерон. Мраморный бюст I в. до н. э.

Одной из первых была его речь в защиту некоего Росция, обвинённого в отцеубийстве происками одного всесильного вольноотпущенника-сулланца. Цицерон не побоялся выступить против клеветы, хотя ему приходилось иметь дело с людьми, пользующимися поддержкой самого Суллы (это было в 80 г.). В 75 г. Цицерон был квестором в Сицилии и заслужил популярность у сицилийцев. К нему и обратились они с просьбой взять на себя обвинение против Верреса. Цицерон отправился в Сицилию, тщательно собрал материал и изложил его перед судебной комиссией, где заседали сулланцы. Защитником Верреса выступал знаменитый оратор Гортензий. Дело уже началось слушанием, но после издания закона Аврелия шансы явно были на стороне Цицерона. Сознавая это, Веррес добровольно отправился в изгнание. Речи против Верреса, как произнесённые, так и те, которые были только подготовлены, впоследствии были опубликованы Цицероном. Эти произведения являются образцом политических памфлетов того времени и знакомят нас с практикой провинциального управления в последний век Республики.

2. Борьба Помпея с пиратами

Рост пиратства

Со времени Митридатовой войны на Средиземном море огромные размеры приняло пиратство. Опорой его были приморские города Киликии и острова Крита. У пиратов находили приют беглые рабы, преступники, всякого рода авантюристы.

На своих лёгких кораблях пираты бороздили всё Средиземное море. Они осаждали города, опустошали острова, заставляли жителей некото-

---

[1] *Cic.*, Actio in Verr., II, l. V, 66, 170.

рых городов платить себе дань. Всюду хватали они свободных и отпускали их за большой выкуп или же продавали в рабство. Дерзость их доходила до того, что они нападали даже на Остию. Они высаживались на берег и грабили по большим дорогам. Однажды они захватили в плен двух преторов со всеми сопровождавшими их ликторами. Переезды по морю сделались опасными, пиратство наносило огромный ущерб римской торговле, в Италии росла дороговизна. Господствующие на море пираты составляли как бы особую державу.

Законы Габиния

Сенат направлял против них не одну экспедицию, но это не имело почти никакого результата. На решительных действиях против пиратов особенно настаивали популяры, связанные с римскими торговыми кругами. В 67 г. сторонник Помпея народный трибун Авл Габиний внёс закон, предлагавший энергичные меры борьбы с пиратами. На основании этого закона Гней Помпей получил чрезвычайные полномочия. В качестве проконсула Помпей получил imperium, распространявшийся от Геркулесовых столпов по всему Средиземноморью на расстоянии 50 миль от берега моря. Ему предоставлялось право по своему усмотрению назначить легатов с преторскими полномочиями из лиц сенаторского звания и двух квесторов. Он мог распоряжаться государственной казной, доходами провинций, а также средствами подвластных государств. В его распоряжение давалась большая армия и флот из 500 военных кораблей.

Борьба Помпея с пиратами

Помпей принял самые энергичные меры к тому, чтобы как можно скорее справиться с новой задачей. Море было разделено на 30 округов. Во главе каждого был поставлен свой начальник с определённым количеством военных кораблей, которые захватывали пиратские суда или же загоняли их в специально устроенные засады. После того как западная часть Средиземного моря была очищена от пиратов, Помпей перенёс свою деятельность на восток. Пираты были загнаны в Киликию, многие из них сдались, другие же были перебиты и захвачены в плен; неприступные крепости в Киликии были разрушены. Вся операция была завершена в три месяца. Сношения Рима со всеми провинциями стали безопасными.

3. Положение на Востоке и закон Манилия

Митридат VI и Тигран Великий

Дарданский мир, заключённый Суллой с Митридатом, ослабил понтийского царя, но не сломил его могущества. Во владении Митридата оставалась значительная часть Причерноморского побережья. Он старался поставить в зависимость от себя те области, какие лежали между Понтийским и Боспорским царством, укрепить и реорганизовать по римскому образцу свою армию, чему способствовали рим-

ские эмигранты, бежавшие ко двору Митридата. Наконец, Митридат стремился обеспечить себе поддержку могущественного своего соседа — армянского царя Тиграна II Великого. Последний объединил различные части Армянского царства. Воспользовавшись смутами в Парфии, Тигран распространил границы своих владений в глубь Азии. Такие царства, как, например, Мидия Атропатена (Азербайджан), были превращены из парфянских вассальных царств в армянские. Тигран утвердил свою власть сначала в Месопотамии, Каппадокии и Киликии, а потом, по призыву некоторых греческих городов, недовольных распрями и войнами последних Селевкидов, им занята была значительная часть Сирии. На границе Армении и Месопотамии была основана новая столица Тигранокерта. Сам Тигран, считая себя преемником Дария и Ксеркса, подражал Ахеменидам в обычаях и политике. Римляне не вмешивались в малоазийские и сирийские дела и не препятствовали укреплению могущества Тиграна. Митридат же, стремясь упрочить своё положение на Востоке, считал необходимым находиться в дружественных отношениях с новым могущественным царством и в целях установления близких династических связей вступил в брак с дочерью Тиграна.

Рис. 93. Монета (тетрадрахма) Тиграна II Великого. На лицевой стороне изображён царь в тиаре, украшенной солнцем и звёздами. На обороте богиня Судьбы

Вторая Митридатова война

Столкновение Митридата с Римом произошло вскоре после того, как Сулла удалился с Востока. Луций Лициний Мурена, руководимый желанием пограбить обессиленного, как ему казалось, соседа под тем предлогом, что Митридат не выполняет условий Дарданского мира, напал на Понтийское царство, но потерпел поражение. Это столкновение принято называть второй Митридатовой войной (83—82 гг.). Митридат обратился к Сулле, и благодаря вмешательству последнего Дарданский договор был полностью восстановлен.

Начало третьей Митридатовой войны

Укрепляя свою позицию на Понте Евксинском (Чёрном море), Митридат никогда не оставлял мысли о новом завоевании малоазийских областей, потерянных им после войны с Суллой. Внутреннее положение Римского государства в 70-х годах I в. благоприятствовало выступлению понтийского царя. Предлогом к новой войне с Митридатом, или к третьей

Митридатовой войне (74—64 гг.), были вифинские дела. Царь Вифинии Никомед III Филопатор, умирая, завещал своё царство Риму. В стране и без того хозяйничали римские купцы и ростовщики, и римляне сразу же завладели районами, прилегающими к их малоазийским владениям. Митридат выступил тогда в качестве защитника интересов сына Никомеда и объявил римлянам войну. С Серторием, воевавшим в то время в Испании, Митридат заключил договор; кроме того, он воспользовался поддержкой пиратов, благодаря которым создал значительный флот. Большое войско Митридата было разделено на несколько армий, которые двинулись в разных направлениях, чтобы преградить путь римлянам в Понтийское царство.

Сенат поручил ведение войны консулам 74 г. Луцию Лицинию Лукуллу и Марку Аврелию Котте.

Лукулл на Востоке

В начале войны перевес был на стороне Митридата, который разбил в Вифинии войско Котты и, продвинувшись в провинцию Азию, занял почти всё побережье Геллеспонта. Однако Лукуллу вскоре удалось не только вернуть римские территории, но и занять Вифинию и даже вытеснить Митридата из самого Понтийского царства. Митридат вынужден был бежать к Тиграну (71 г.). Отказ последнего выдать своего зятя послужил поводом к походу Лукулла в Армению. Несмотря на успешность первых походов Лукулла, положение его было затруднительным: в провинции Азии он вмешался в финансовые дела городов, разорённых публиканами, и этим навлёк на себя вражду римских дельцов; в армии он восстановил суровую дисциплину, что вызывало недовольство в рядах его солдат. Лукулл был известен как оптимат и сторонник Суллы и в Риме его обвиняли в том, что он затягивает войну. В результате римский полководец вынужден был бездействовать, а это помогло Митридату вновь утвердиться в Понтийском царстве.

Закон Манилия

Таково было положение вещей на Востоке, когда в 66 г. народный трибун Гай Манилий внёс в комиции предложение о передаче верховного командования в войне с Митридатом Помпею.

В качестве защитника законопроекта Манилия выступил Марк Туллий Цицерон, бывший тогда претором.

В своей речи Цицерон говорит, что война с Митридатом должна явиться возмездием за то, что совершено было понтийским царём в 88 г. На первом месте в аргументации Цицерона стоят доходы провинции Азии, ибо по тем поступлениям, какие идут из этой области, она занимает первое место среди всех римских провинций. Наконец, война угрожает имуществу многих римских граждан. Потеря провинции Азии угрожала прежде всего римским публиканам, разорение которых, по Цицерону, должно отразиться и на положении людей других сословий.

Вторая часть речи посвящена обоснованию того положения, что верховное командование в этой войне должно быть поручено Помпею, который отличается умеренностью, верностью, доступностью в обращении, умом

и гуманностью. Но особенное значение имеет авторитет (auctoritas) Помпея как полководца и администратора.

Закон Манилия прошёл без затруднений, и Помпей, не вернувшийся тогда ещё в Рим, заочно наделён был чрезвычайными полномочиями.

4. Походы Помпея

Поражение Митридата

Когда Помпей принял командование, наиболее трудная часть кампании была уже завершена Лукуллом. Помпей вступил в сношения с парфянами и заручился их обещанием напасть на Тиграна. Флот Помпея занял почти всё восточное побережье от Финикии до Боспора Фракийского. Летом 66 г. римляне снова вступили в пределы Понтийского царства. Митридат рассчитывал вести оборонительную войну и избегал сражений, но Помпею удалось настигнуть его войско и нанести ему поражение на реке Евфрате. Тигран, опасаясь римлян, отказался принять Митридата, и тот бежал в Колхиду, а оттуда в свои боспорские владения. Тигран сдался Помпею, получил от него обратно царство и был признан другом римского народа, в результате чего Армения уже не могла вести самостоятельную политику по отношению к другим государствам.

Помпей в Закавказье

В 65 г. войско Помпея появляется в Закавказье. Помпей дошёл до Фасиса (район современного Поти)[1], но от мысли добраться Кавказским побережьем до Боспорского царства и настигнуть там Митридата ему пришлось отказаться. Местные племена вели с ним успешную войну. Хотя Помпею и удалось выиграть несколько сражений, но справиться с партизанской войной ему было трудно. Вследствие этого Помпей ограничился тем, что албанцы, иберийцы и все народности, жившие на южном склоне Кавказских гор и возле них, официально выразили признание своей зависимости от Рима. Признание это было чисто формальным. Помпею не удалось перевалить через главный хребет. «Кавказ, — по словам Моммзена, — ещё раз обнаружил своё всемирно-историческое значение; подобно персидским и греческим завоеваниям, и римское нашествие нашло здесь предел»[2]. Поход Помпея в Закавказье был первым вторжением римлян в те области, какие входят в состав Советского Союза.

---

[1] Путь продвижения Помпея установлен академиком Манандяном в статье «Круговой путь Помпея в Закавказье», «Вестник древней истории» № 4(9), 1939.

[2] *Моммзен*, История Рима, т. III, стр. 109.

Образование новых провинций

Помпей вернулся в Армению и оттуда вновь направился на территорию Понтийского царства, где оставались ещё не покорённые римлянами районы. Помпей завершил завоевание Понта, значительная часть которого была присоединена к римской провинции Вифинии и вся область превращена была в римскую *провинцию Вифинию и Понт*.

В 64 г. Помпей направился в Сирию. После освобождения её от власти армянского царя здесь происходили споры между последними представителями династии Селевкидов, различными мелкими княжествами и греческими городами. Споры эти переходили в междоусобные войны. Рассматривая Сирию как владение римского народа, доставшееся от Тиграна, Помпей устранил ряд мелких династов и урегулировал дела греческих городов, оказывая им явное покровительство. В Иудее Помпей по просьбе партии фарисеев вмешался в династический спор между двумя братьями, оспаривавшими друг у друга царский трон. В 63 г. он направился с войсками к Иерусалиму. Город иерусалимскими жрецами был сдан, но храм был захвачен лишь после осады. Ставленник жрецов Гиркан, которому покровительствовал Помпей, был признан первосвященником и этнархом (но не царём). Иудея лишилась завоёванных в конце II и начале I в. до н. э. территорий, в частности греческих городов, и рассматривалась как составная часть вновь образованной *провинции Сирии*.

Смерть Митридата

Во время осады Иерусалима Помпей получил известие о смерти давнего врага римлян Митридата VI Евпатора. После неудач в Понте и Армении Митридат нашёл убежище в своих боспорских владениях и готовился к новому походу против римлян, намереваясь вторгнуться в Италию. Блокада римлянами городов Крымского побережья неблагоприятно отразилась на положении греческих городов, недовольных к тому же, повидимому, и союзом Митридата со скифскими династами. В Фанагории вспыхнуло восстание, нашедшее отклик в Херсонесе, Феодосии и Нимфее. Было недовольство и в войсках. Создавшееся положение решил использовать сын Митридата Фарнак, выступивший против отца. Оставленный всеми в своём пантикапейском дворце, Митридат решил принять сильно действующий яд, который носил всегда с собой. Но, видимо, из-за того, что Митридат постоянно принимал противоядия, яд не действовал, и тогда старый понтийский царь приказал своему рабу-кельту убить себя.

Фарнак заявил о безоговорочной капитуляции. Смерть опасного когда-то противника римлян была встречена в войсках Помпея как радостное событие. Фарнаку были оставлены боспорские владения. Он был признан другом и союзником римского народа. Фанагория была объявлена вольным городом.

Таким образом, в результате походов Помпея были организованы новые провинции. Кроме того, Рим вступал в довольно сложные отношения с различными азиатскими династиями, признававшимися на разных условиях друзьями и союзниками римского народа. На востоке римская граница соприкасалась теперь непосредственно с владениями парфянских царей, захвативших всю Месопотамию. В начале похода Помпея парфяне действовали в союзе с римлянами против Тиграна, но признание армянского царя другом римского народа изменило положение дел. Римляне не раз нарушали интересы парфянского царя в пользу своих вассальных и союзных царей, но парфяне не решались выступить против них, пока Помпей с огромной своей армией стоял вблизи Парфянского царства. В 62 г. Помпей, считавший, что миссия его на Востоке закончена, вернулся в Италию.

Рис. 94. Монета с изображением Помпея. Справа трезубец, аттрибут Нептуна

Новая стадия римской провинциальной политики

Завоевания Помпея — дальнейшее развитие той новой стадии римской провинциальной политики, какая началась со времени Мария и Суллы. Эти завоевания открывали дорогу римскому ростовщическому капиталу. Они увеличивали доходы римского государства. Ежегодные поступления с трибута увеличивались почти на 70%. Помпей щедро рассчитался с солдатами и внёс большую сумму в государственное казначейство. Те круги всадников, которые ранее выставляли Помпея против Лукулла, безусловно остались в выигрыше. Почти все грандиозные спекуляции, о которых упоминает в своих речах Цицерон, связаны с походами Помпея. Помпей поддерживал систему вассальных княжеств, издавна практиковавшуюся Римом. Но во многих случаях он подчёркивал своё покровительство греческим городам. Сам он основал ряд новых городов, способствовавших продвижению на Восток эллинистической культуры. Со времён Помпея римляне, таким образом, *выступают в качестве преемников эллинистических завоевателей — диадохов и эпигонов Александра Македонского.*

5. Политическая жизнь в начале 60-х годов I в. до н. э.

Выборы магистратов

Реформами 70-го и последующих годов сулланской олигархии нанесён был удар; решения народного собрания приобрели опять большое значение и могли выноситься, как показывают при-

меры двух законов о чрезвычайных полномочиях Помпея, помимо воли и желания руководящих лиц сенаторской партии. После двенадцатилетнего господства олигархии демократия снова приобретала силу. Большую роль в политической жизни Рима играли в то время выборы магистратов, которые зависели не только от сговора высших сенаторских кругов, но и от воли центуриатных комиций. Установленный Суллой порядок, при котором консулы и преторы получали назначение в провинции после того, как они отбыли магистратуры в Риме, хотя и не всегда строго соблюдался, но всё же продолжал действовать. Таким образом, лицо, избранное в магистраты, могло надеяться на назначение в провинции, а управление провинцией было, как правило, источником обогащения.

Вследствие этого конкурирующие кандидаты стремились всевозможными средствами привлечь избирателей на свою сторону, почему выборы магистратов, особенно же консулов, проходили очень часто в напряжённой обстановке.

Сохранился источник, содержащий наставления, каким образом следует добиваться консульства. Эти советы давал Квинт Туллий Цицерон своему брату Марку, знаменитому оратору, когда тот искал консульства. Положение Марка Цицерона затруднялось тем, что он был новый человек (homo novus), у него не было преимущества происхождения, знатных предков.

Цицерон вследствие этого в отличие от соперников мог рассчитывать лишь на свою славу видного оратора и адвоката. Но этого было недостаточно. Два обстоятельства, по мнению Квинта, могут обеспечить за кандидатом голоса избирателей: усердие друзей и расположение народа. Дружеские связи нужно укрепить и расширить, и всякими средствами следует привлекать на свою сторону магистратов, сенаторов и всадников. Не следует пренебрегать и мелкими людьми — клиентами, вольноотпущенниками, гражданами своей трибы и даже рабами; хотя те и не участвуют в выборах, но репутация человека зависит во многом от отзывов прислуги.

Само появление кандидата на улице должно внушать избирателям уважение. «Необходимо, чтобы ты собирал около себя каждый день множество людей всякого звания, всех возрастов и общественных положений; само количество их должно дать понятие... о том авторитете, которым ты будешь пользоваться...»[1]

Разными средствами можно добиться расположения народа. Кандидат должен быть приветливым, стараться запомнить как можно больше людей, при встрече называть каждого по имени, напрягая свою память и пользуясь услугами номенклатора — раба, который на ухо шептал бы, как зовут встречного. Лесть порочна в повседневной жизни, но она необходима, когда ищут консульства. Кандидат должен показать себя перед избирателями щедрым, и если у него недостаточно средств, чтобы угощать всех, нужно добиваться того, чтобы друзья прославляли доброту и расположение к народу будущего консула.

На основании «инструкции» Квинта Цицерона можно судить о том, что демократизация римской жизни сочеталась со старым принципом патроната и клиентелы. Развитая, основанная на иерархических началах (клиенты могли иметь своих клиентов и т. д.), клиентела была опорой

[1] *Cic.*, De pet. cons., IX, 34.

римского магнатства. В состав клиентелы входили целые города, составлявшие особые договоры о вступлении в клиентелу видного римского аристократа. Кандидаты заискивали перед толпой, но фактически они далеки были от массы мелких людей (tenuiores). На государственные должности избирались главным образом представители узкого круга знатных людей (нобилей), и лишь в редких случаях люди незнатного происхождения могли проложить себе дорогу.

Квинт Цицерон несколько осторожно говорит о радушии (benignitas) кандидата по отношению к избирателям. На самом деле для политической жизни 60-х годов характерен прямой подкуп избирателей. Через своих клиентов кандидат распределял по трибам деньги между избирателями. Существовали даже особые посредники, занимавшиеся раздачей денежных сумм (так называемые divisores). Против подкупа издано было несколько суровых законов. Но это оказывало мало влияния. Практика предвыборной борьбы выработала формы настоящих сделок — с залогами, с поручителями и даже с третейским разбирательством в спорных случаях. Выработалась даже своеобразная такса: сумма, какую тратил кандидат на подкуп избирателей, зависела от важности магистратуры. Большую роль играло устройство всякого рода зрелищ, на которые расходовались огромные суммы. Общественное мнение не протестовало против подкупа избирателей, если он не переходил определённых границ. Марк Туллий Цицерон, ратовавший в бытность свою консулом против подкупов, сам же выступил защитником Луция Лициния Мурены, обвинённого в этом преступлении. Им сказано было следующее: «Старым установлением является то, что маленькие люди (homines tenuiores) получали такие подарки от своих сограждан по трибам»[1].

Роль городского плебса

Основную массу избирателей составлял городской плебс, «жалкое и тощее простонародье» (misera et jejuna plebecula)[2], как называет его Цицерон в одном из своих писем. Городской плебс в государственных и частных раздачах видел одно из основных своих прав. Не в силу каких-то традиций, каких-то старинных принципов, а в результате усиления роли городского плебса и политической его борьбы государство тратило большие средства на снабжение малоимущего люда столицы. И от кандидатов на высшие должности малоимущее население требовало к себе внимания и известных материальных жертв. Этим и объясняется политический успех видных магнатов, располагавших огромными средствами и опиравшихся на широкую клиентелу.

Начавшийся упадок демократии сказывается и в том, что вопросы принципиальные, политические хотя и не снимаются с повестки дня, но в предвыборной агитации занимают второстепенное место. В советах Квинта Цицерона «надежда на будущую политическую деятельность» (spes in re publica) кандидата среди других средств заслужить расположение народа занимает последнее место. Да и политическая платформа, какую Квинт рекомендует своему брату, отличается неопределённостью: «Пусть у тебя будет уверенность, что сенат расценивает тебя по тому, как ты жил раньше, и смотрит на тебя как на защитника

---

[1] *Cic.*, Pro Mur., 34, 72.
[2] *Cic.*, Ad Att., I, 16.

его авторитета, римские всадники и богатые люди на основании прошлой жизни твоей пусть видят в тебе ревнителя порядка и спокойствия, большинство же, поскольку речи твои в судах и на сходках (contiones) показали тебя популяром, пусть считает, что ты будешь действовать в его интересах»[1].

В соответствии с римской завоевательной внешней политикой того времени военные успехи играли во время выборов большую роль. Всё большее значение приобретали среди избирателей ветераны и находившиеся в отпуску солдаты: при выборах в консулы, указывает Цицерон, у всего римского народа имеют авторитет слова военных людей, служивших под командой кандидата.

Ежегодно во время выборов состязалось несколько кандидатов. Приёмы борьбы были самые разнообразные. Большую роль играла «инвектива» — личные нападки на противника, его род, его занятия, личную его жизнь. Нередко дело доходило до настоящей клеветы, но и это не считалось предосудительным. Люди, желавшие играть политическую роль, выступали с демократическими речами, вели соответствующие судебные дела, привлекая к ответственности видных магистратов, давали народу те или иные обещания. Так поступал до 64 г. Марк Туллий Цицерон; ещё последовательнее и энергичнее действовал Гай Юлий Цезарь (100—44 гг.).

Гай Юлий Цезарь

Из патрицианского рода Юлиев вышло немало магистратов, но в политической жизни Рима Юлии не играли всё же такой роли, как представители других патрицианских родов. Отец Гая был претором, мать его принадлежала к видному плебейскому роду Аврелиев. По протекции Мария, женатого на тётке Цезаря, последний ещё в период господства марианцев избран был жрецом Юпитера (flamen Dialis) и вступил в первый брак с Корнелией, дочерью Цинны, с которой не пожелал развестись, когда того потребовал Сулла.

Несколько лет Цезарь провёл в Азии и вернулся в Рим только после смерти Суллы.

Цезарь выступил против двух видных сулланцев-аристократов, обвинённых в вымогательстве, но, симпатизируя популярам, Цезарь проявлял всё же известную осторожность и не принимал участия в политике во время Серторианской войны. Громадные средства тратились им на то, чтобы заслужить в народе популярность. В 68 г. Цезарь был квестором. Похороны тётки своей Юлии и похороны первой жены Корнелии Цезарь использовал для своеобразной политической демонстрации: в своих похоронных речах он восхвалял род Юлиев, прародитель которого Юл был сын Энея и внук самой богини Венеры. Вместе с тем в речи Цезаря прославлялись руководители партии популяров Марий и Цинна. В похоронных процессиях открыто несли изображения Мария и Цинны, чего никто не решался до этого делать. В 67 и 66 гг. Цезарь выступал в защиту законов Габиния и Манилия. В эти годы он действовал как сторонник сближения Помпея с популярами, во время же восточных походов Помпея Цезарь сближается с его противником Крассом.

---

[1] *Cic.*, De pet. cons., 13, 53.

В 65 г. Красс был цензором, а Цезарь — эдилом. Эдильство своё Цезарь ознаменовал роскошными зрелищами (он вывел на сцену 320 пар гладиаторов) и постройками. Вопреки воле оптиматов по приказанию Цезаря однажды ночью на Капитолии были восстановлены изображения Мария и памятники в честь его побед, убранные по приказанию Суллы. Это вызвало негодование некоторых упорных сулланцев, но зато марианцы рукоплескали Цезарю и говорили, что только он достоин быть родственником Мария. Цезарь выступал, таким образом, в качестве восстановителя партии популяров.

Красс в качестве цензора предложил предоставить права гражданства жителям Транспаданской Галлии и присоединить к Риму в качестве провинции Египетское царство, что должно было ослабить влияние Помпея на Востоке. Но оба эти предложения не были приняты сенатом. Со стороны своего коллеги по цензуре Красс постоянно встречал сопротивление, так что цензоры сложили свои полномочия, не проводя ценза и не пересмотрев даже списка сенаторов.

Первый заговор Катилины

К 66 г. относится первая попытка достигнуть высших должностей в Республике путём заговора, выражавшегося в тайном объединении определённого круга лиц, связанных между собой клятвой в верности (conjuratio).

Одним из главных инициаторов этого заговора был Луций Сергий Катилина (108—62 гг.), происходивший из захудалого патрицианского рода Сергиев, бывший в своё время сулланцем и принимавший деятельное участие в проскрипциях, причём в числе жертв его указывали на близких к нему людей. После смерти Суллы Катилина был близок к сулланцам и при их посредстве стал в 68 г. претором. После претуры он управлял провинцией Африкой и вернулся в Рим в 66 г., чтобы добиваться консульства. Но в это время африканская делегация обвинила Катилину в вымогательстве, и на этом основании кандидатура его была отведена. Это, повидимому, и толкнуло Катилину на организацию заговора.

Главными участниками его были разорившиеся нобили. Они навербовали себе сторонников среди аристократической молодёжи италийских колоний и муниципиев.

Обстоятельства заговора нам недостаточно известны. Некоторые источники называют в числе участников заговора Красса и Цезаря. Заговор не удался, а так как в нём были замешаны видные сенаторы, дело осталось без последствия. Лишь один из главных участников заговора, Кальпурний Пизон, отправлен был квестором в Испанию.

Судебное разбирательство по делу Катилины, поднятому африканцами, тянулось долго, так что он хотя и был оправдан, но всё же не успел выставить своей кандидатуры на 64 г., но он принял деятельное участие в избирательной борьбе при выборах

консулов на 64 г., и в этих целях им составлен был второй заговор, к которому, как и полтора года назад, привлечены были главным образом молодые обедневшие нобили. Заговор носил строго конспиративный характер и был скреплён торжественной клятвой. Тем не менее главный соперник Катилины Цицерон через своих шпионов узнал о существовании заговора и использовал его в избирательной борьбе. Сенат, опасаясь агитации катилинариев среди плебса, распустил квартальные коллегии, состоявшие из демократических элементов. Если до того за Цицерона стояли главным образом всадники и популяры, то на самих выборах за него подали голоса и некоторые сенаторы, опасавшиеся беспорядков в случае победы катилинариев. По количеству поданных за него голосов Цицерон прошёл первым; вторым консулом избран был Гай Антоний, один из сторонников Катилины. Цицерон сразу же привлёк его на свою сторону, отказавшись в его пользу от выгодной Македонской провинции. Катилина хотя и получил много голосов, но оказался третьим по списку и опять не прошёл в консулы.

Аграрный законопроект Сервилия Рулла

В том же 64 г. народный трибун Публий Сервилий Рулл, только что вступивший в свою должность, внёс законопроект о наделении землёй малоимущего населения. Предложение Рулла было детально разработано, авторы его учли многовековой опыт римского аграрного законодательства и стремились предусмотреть все казусы, какие могли встретиться при проведении закона в жизнь. Предполагалось основание новых колоний исключительно в пределах Италии. В этих целях инициаторы закона намеревались пустить прежде всего под раздел оставшиеся нетронутыми государственные земли (ager publicus) в Кампании. Но так как этих земель было явно недостаточно, то хотели организовать в широком масштабе закупку частных италийских земель; земли должны были отчуждаться с согласия владельцев, получавших за них полную стоимость. Средства на проведение этой реформы должна была дать распродажа казённых земель в пределах всех провинций; кроме того, проект имел в виду продажу частным лицам права пользования различными доходами в провинциях; широко должна была быть использована и военная добыча Гнея Помпея. Землёй наделялись малоимущие граждане прежде всего сельских, а затем и городских триб. Проведение реформы поручалось комиссии из десяти лиц, наделённых самыми широкими полномочиями. В состав этой комиссии должен был войти и сам инициатор закона Сервилий Рулл.

Марк Туллий Цицерон ещё до вступления в консульство выступил против закона Рулла в сенате, а затем, уже в 63 г., будучи консулом, он дважды выступал против этого закона перед сенатом и народом.

Цицерон сделал всё для того, чтобы представить законопроект перед городским плебсом с невыгодной стороны. Сервилий Рулл, несомненно, имел в виду освобождение Рима от известной части люмпен-пролетарских элементов. Возражая Цицерону в сенате, он неосторожно сказал, что «городской плебс очень много значит в государстве: нужно его вычерпать» (exhauriendam esse)[1]. Воспользовавшись этим выражением, Цицерон говорил народу: «Вы видите, он употребил такое слово, как будто он говорит о помойной яме, а не о наилучшем разряде граждан. Слушайте же меня, квириты, держитесь крепко за щедроты, за свободу, за подачу голосов, за ваше достоинство, за самый Город и за Форум, за игры, праздничные дни; старайтесь сохранить обладание и всеми другими выгодами городской жизни; или вам приятно будет оставив всё это и этот блеск Республики поселиться во главе с Руллом в Синоптинской пустыне или в зачумлённых пределах Салапинских болот»[2].

Законопроект Рулла не ставился на голосование. Автор его, не надеявшийся, очевидно, на успех своего предложения, взял его обратно. В аргументации своей Цицерон пытается отделить городской плебс от сельского. Из его слов мы можем заключить, что городской плебс был мало заинтересован в наделении землёй. В нём сильны были люмпен-пролетарские элементы, которых прежде всего прельщало паразитическое существование в Риме.

Поражение Рулла свидетельствует об упадке римской демократии. Сельский плебс в результате разорения крестьянства если и не исчез, то утратил политическое влияние. Значительная часть бывших италийских союзников, получивших права гражданства после Союзнической войны, фактически не могла принимать участия в политической жизни.

6. Заговор Катилины

В своей речи против аграрного закона Цицерон обещал народу, что в его консульство в государстве будут царить мир, покой и тишина (pax, tranquillitas, otium)[3], а впоследствии неоднократно говорил, что государство обязано ему своим спасением, защитой от опасного переворота. 63 год отличался чрезвычайной напряжённостью политической жизни. За это время усилилось влияние Цезаря. В 64 и 63 гг. он был, несомненно, причастен к заговору Катилины и в то же время продолжал борьбу с пережитками сулланского режима и господства оптиматов.

Процессы 64 и 63 гг.

В 64 г. Цезарь привлёк к суду двух сулланцев, обвинённых им в убийстве граждан, занесённых в проскрипционные списки, — тем самым как бы отменялась провозглашённая Суллой безнаказанность убийств проскрибированных граждан.

[1] *Cic.*, De lege agraria, II, 26, 70.
[2] Ibid., II, 26, 71.
[3] Ibid., II, 37, 102.

В 63 г. близкий к Цезарю народный трибун Тит Лабиен выступил в качестве обвинителя некоего Гая Рабирия, которому инкриминировалось участие в убийстве Аппулея Сатурнина. Защитником Рабирия выступил Цицерон. Он не только старался доказать невиновность Рабирия в тех преступлениях, которые ставились ему в вину, но и пользовался случаем заступиться за право сената объявлять чрезвычайное положение на основании senatusconsultum ultimum, что, видимо, не признавалось представителями партии популяров.

Процессы 64 и 63 гг. были направлены, таким образом, против чрезвычайных законов, ограничивавших суверенитет народного собрания. Они носили, несомненно, агитационный характер и свидетельствовали о радикальных настроениях римского плебса в эти годы.

Долговой вопрос

Пролетаризация римского свободного населения не прекращалась, так как конкуренция рабского труда не располагала плебс к производительной деятельности. В результате долговой вопрос, игравший с давних времён большую роль в римском государстве, в 60-х годах приобрёл особенную актуальность. В законодательном вмешательстве в отношения между должниками и кредиторами были заинтересованы представители различных социальных кругов.

Программа Катилины

Учитывая это, Катилина, решивший выставить свою кандидатуру в консулы на 62 г., выдвинул в качестве своего основного политического лозунга tabulae novae, т. е. кассацию долгов.

В прошлом сулланец и сторонник оптиматов, Катилина в 63 г. выступает как защитник бедноты. Цицерон приводит слова Катилины, сказанные им перед близкими ему людьми. «Только тот, — утверждал Катилина, — может быть истинным другом несчастных, кто сам несчастен; не следует доверять обещаниям людей, живущих в благополучии. Вождём и знаменосцем бедняков (dux et signifer calamitosorum) должен быть тот, кто сам нетруслив и очень беден»[1].

Агитация Катилины имела определённый успех. Ему сочувствовали нобили, впавшие в долги. За ними шли те представители знати, которые рассчитывали, опираясь на него, не только освободиться от долгов, но и пройти на высшие должности. Многочисленных сторонников имел Катилина и среди низших слоёв населения, заинтересованных в кассации долгов. Приверженцы его были не только в Риме, но и в муниципиях. Через близких людей он повёл агитацию среди разорившихся сулланских ветеранов. В Этрурии центурион Манлий начал составлять из них вооружённые отряды, которые должны были в случае необходимости начать военные действия. Цицерона, главного противника катилинариев, предполагалось устранить насильственным путём.

---

[1] *Cic.*, Pro Murena, 25, 50.

Политическая программа Катилины была неопределённой. Она сводилась к захвату консульской власти в результате выборов или же насильственным путём. В дальнейшем предполагалось ограничение власти сената. Это выразил Катилина в загадочных и двусмысленных словах, произнесённых им в сенате. «В государстве, — говорил он, — имеются два тела, одно — хилое, со слабой головой, другое — крепкое, но без головы; это последнее может найти свою голову во мне, если я только буду жив» [1]. Под хилым телом Катилина имел в виду сенат, под крепким и сильным — большинство граждан, на которое хотел опереться. За деятельностью заговорщиков внимательно следил Цицерон, получавший через провокаторов информацию о том, что происходило у катилинариев. Сам Катилина вёл себя вызывающе. На угрозу Катона Младшего привлечь его к суду Катилина ответил, что если подожгут его дом, то он будет тушить пожар не водой, а развалинами [2].

Тактика Цицерона

На консульские выборы Цицерон, который проводил их, явился в панцыре под тогой и с охраной из всаднической молодёжи. Меры эти носили безусловно демонстративный характер, они должны были показать мирным гражданам, что консул и государство в опасности. О намерениях Катилины было известно, но у него было много знатных покровителей, и противники его не могли принять решительных мер. Только 21 октября, когда Цицерон получил сведения о конспиративном собрании, где были установлены сроки переворота, ему удалось добиться сенатского постановления о чрезвычайных полномочиях, какими наделялись консулы (senatusconsultum ultimum).

Демонстрация Цицерона и подкуп избирателей сыграли свою роль: господствующие круги рабовладельческого общества опасались восстания, и Катилина снова был забаллотирован. Вскоре стало известно, что Манлий в Этрурии поднял восстание, а в Риме начали распространяться самые тревожные слухи о происходивших в различных местах волнениях. Катилина продолжал оставаться в Риме, где у него было, несомненно, немало сторонников в сенате среди разорявшихся и жаждавших власти сенаторов, противникам же его трудно было действовать без прямых улик.

Лишь после того как в ночь с 6 на 7 ноября на тайном собрании катилинариев было принято решение воспользоваться войсками Манлия, начать наступление на Рим и, захватив город, жестоко расправиться со всеми противниками и прежде всего с Цицероном, последний, узнав об этом, пришёл к заключению,

---

[1] *Cic.*, Pro Murena, 25, 51.
[2] Ibid., 26, 52.

что нужно действовать решительно. 8 ноября собрался сенат, на заседании которого Цицерон произнёс речь, открыто обвиняя Катилину в подготовке вооружённого восстания. Речь Цицерона возымела своё действие. Сенаторы открыто выражали свою солидарность с консулом.

Отъезд Катилины из Рима

Катилина молча покинул сенат и в ту же ночь бежал из Рима в Этрурию, к Манлию. На следующий же день Цицерон произнёс новую речь перед народом, в которой рассказал о происшедшем и старался внести успокоение.

С отъездом Катилины заговорщики лишились опытного и умелого руководителя. Его заменил Публий Корнелий Лентул, консул 71 г., одно время исключённый из членов сената за несоответствующий званию сенатора образ жизни. Лентул был человеком честолюбивым, но вялым и малоинициативным. Заговорщики составили новый план переворота, который они хотели произвести в день праздника Сатурналий (17 декабря). Они вступили в переговоры с послами галльского племени аллоброгов, прибывших в Рим, и предложили им поддержать восстание, обещая в случае удачи щедрое вознаграждение.

Арест заговорщиков в Риме

Аллоброги выдали заговорщиков Цицерону, что дало последнему основание арестовать главных участников конспиративной организации. В силу чрезвычайных полномочий, полученных Цицероном, дело заговорщиков разбиралось 3 декабря в сенате. В тот же день вечером Цицерон вновь выступил перед народом с речью об опасности заговора.

Цицерон обвинял арестованных в том, что они хотели поднять в Италии невольническую войну, поджечь со всех сторон город и произвести чуть ли не поголовное истребление граждан. Заговор, подчеркнул Цицерон, во-время был раскрыт, и успех этот равен бескровной победе. «Вы вырваны, — говорил Цицерон, — из пучины жестокой и ужасной гибели; без убийства, без крови, без войска, без сражения вы, мирные граждане, победили во главе со мной, вашим вождём и полководцем, одетым в мирную тогу»[1]. Ещё в первой речи против Катилины, произнесённой в сенате, Цицерон показал себя сторонником оптиматов и оправдывал расправу с Гракхами и Сатурнином. В речи, произнесённой 3 декабря перед народом, Цицерон также не скрывал своих взглядов: он оправдывал Суллу и считал мятежниками полководца Мария, народного трибуна Сульпиция Руфа, политическими речами которого он сам в юношестве увлекался, а также и Цинну.

Выступление Цицерона оказало влияние на настроение плебса. «Плебс, — говорит Саллюстий, — который сначала вследствие склонности к государственным переворотам относился к войне весьма сочувственно, после раскрытия заговора переменил своё мнение»[2]. Больше всего подействовала, может быть, угроза пожара, который мог иметь губительные следствия для бедных людей.

---

[1] *Cic.*, Cat., III, 10, 23.
[2] *Sall.*, De coniur. Cat., XLVIII, 1.

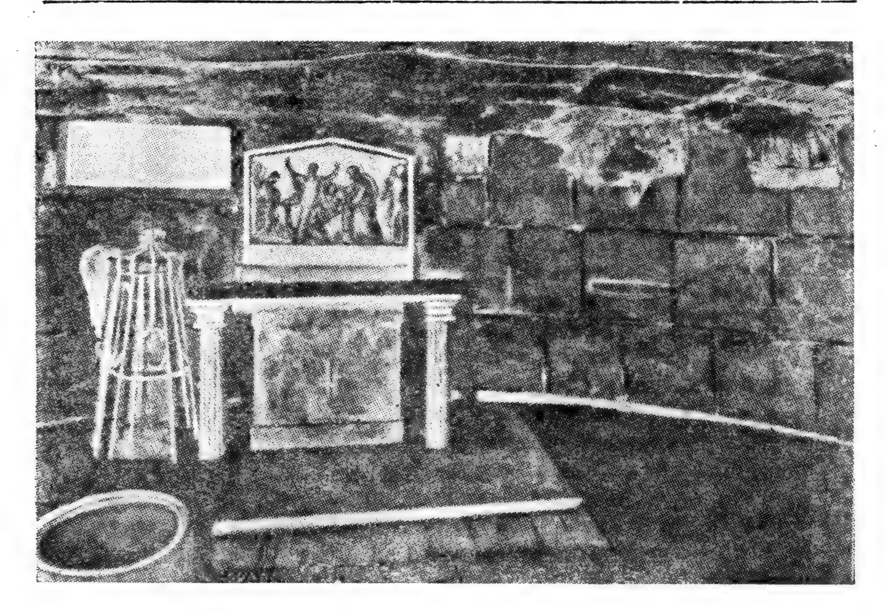

Рис. 95. Мамертинская тюрьма. Современное состояние

Казнь катилинариев

5 декабря состоялось сенатское заседание, на котором разбирался вопрос о наказании арестованных. Сначала высказаны были мнения о предании их смертной казни, но когда дошла очередь до Цезаря, который, как и Красс, замешан был в заговоре, то он, поддерживая обвинения, предложил вместо смертной казни разослать арестованных по муниципиям, мотивируя это тем, что казнь противоречит действующим римским законам; некоторые сенаторы присоединились к его мнению, но Цицерон прервал голосование и произнёс речь, в которой доказывал необходимость сурового наказания обвиняемых. За то же высказался и начинавший тогда свою политическую карьеру Марк Порций Катон Младший. Участь заговорщиков была решена: сенат присудил их к смертной казни. В тот же вечер пять арестованных были задушены в Мамертинской тюрьме. Толпа, собравшаяся около тюрьмы, приветствовала Цицерона, а на ближайшем сенатском заседании он был назван отцом отечества.

Впрочем, далеко не все плебеи сочувствовали Цицерону, и, когда он в последний день своего консульства хотел сказать речь, народный трибун Метелл Непот (сторонник Помпея) при одобрении собравшихся наложил своё veto. Тогда Цицерон к той традиционной клятве, какую произносил слагавший свои полномочия консул, прибавил, что он спас Рим. Это, однако, по словам Диона Кассия, вызвало раздражение и ничуть не

содействовало его популярности [1]. Зато возросла популярность Цезаря. Связи его с сенатом не позволили Цицерону и его сторонникам назвать его и Красса сторонниками Катилины. Демократическая агитация Цезаря имела своим следствием то, что в 63 г. он был избран претором на 62 г. и в том же 63 г. на выборах великого понтифика ему дали предпочтение перед другими кандидатами.

Битва при Пистории и смерть Катилины

В начале следующего года Катилина выступил во главе значительного войска, составленного из ветеранов, но был разбит в Этрурии, около города Пистории. «Когда Катилина, — рассказывает Саллюстий, — увидел, что его войска разбиты и что он остаётся лишь с незначительной кучкой людей, он, помня о своём происхождении и прежнем достоинстве, бросился в тесно сомкнутый строй врагов и там, сражаясь, пал, пронзённый мечами» [2].

Попытка вооружённого захвата власти оказалась неудачной. Катилина в течение некоторого времени имел несомненную поддержку широких кругов римского плебса, страдавших от господства нобилитета и ростовщиков; были у него сторонники и в различных частях Италии; римские его друзья склонны были призвать к участию в борьбе даже рабов. Несмотря на то, что движение катилинариев носило массовый характер, оно не было похоже на прежние выступления демократии. В программе Гракхов, Сатурнина, Ливия Друза и даже Сульпиция Руфа центральное место занимал тот или иной законопроект. У Катилины же на переднем плане стоял захват власти, и независимо от избирательных лозунгов он шёл по пути Суллы. Но и переход к единовластию не находил ещё в широких слоях римского рабовладельческого общества должной поддержки. За республиканскую форму правления стояли многие — как оптиматы, так и популяры. Этим и сумел воспользоваться Цицерон. Наконец, сама организация движения носила конспиративный, заговорщический характер. В планы его посвящены были лишь немногие близкие к нему друзья, разорившиеся нобили, далёкие от народа. Не одобрялись массой, несмотря на вражду к оптиматам, и насильственные меры борьбы. Однако память Катилины чтилась римскими плебеями. Через пять лет Цицерон был изгнан из Рима как виновник незаконного убийства катилинариев. Могила же самого Катилины украшалась цветами, и на ней справлялись заупокойные пиршества [3]. Отряды катилинариев после смерти их предводителя сражались вместе с остатками войск Спартака.

---

1 *Cassius Dio*, Historiae Romanae, XXXVII, 38, 1.
2 *Sall.*, Cat., LX, 7.
3 *Cic.*, Pro Flacco, 38, 95.

ГЛАВА XX

ПЕРВЫЙ ТРИУМВИРАТ И ПОКОРЕНИЕ ГАЛЛИИ

1. Возвращение Помпея

Партия оптиматов после заговора Катилины

В период борьбы с Катилиной происходит новое объединение нобилитета и всадничества. Сенат восстановил прежнее своё значение, сулланские же методы управления государством не пользовались успехом даже у консерваторов. В последующий период сенат выступает как охранитель устоев аристократической республики, традиционной римской libertas (свободы). Идеологом этого направления был Цицерон, порвавший с популярами, но неоднократно менявший политических своих союзников и никогда не отличавшийся в вопросах политики устойчивостью и принципиальностью. Большое значение в партии оптиматов приобретает Марк Порций Катон Младший.

Это был убеждённый сторонник Республики, горячий защитник римской старины и вместе с тем поклонник стоической философии. Идеалом его был предок Катон Старший, которому он подражал даже в манерах. Уже в бытность свою квестором Катон реформировал управление эрарием (государственным казначейством), проявил себя честным и деятельным администратором, последовательно боролся со всякими злоупотреблениями. Честность и прямолинейность Катона вошли в поговорку.

В 63 г. энергичное выступление Катона в сенате, поддержавшего мнение Цицерона о казни катилинариев, решило участь последних. В начале 62 г. в качестве народного трибуна он выступил против своего коллеги Квинта Метелла Непота, приверженца Помпея, добивавшегося для него чрезвычайных полномочий по возвращении его с Востока.

Красс после поражения Катилины отошёл временно от политической деятельности. Цезарь же действовал в пользу Помпея. Положение в Риме снова стало напряжённым. Дело дошло до уличных беспорядков. Сенат объявил чрезвычайное положение, но благодаря главным образом вмешательству Катона планы Непота и Цезаря не осуществились.

В Риме восстановилось спокойствие, но многие с тревогой ожидали возвращения Помпея, опасаясь, что он, подобно Сулле, опираясь на свою армию, захватит власть. Цезарь по окончании своей претуры получил назначение в Испанию. Однако многочисленные кредиторы не хотели выпускать его из Рима до тех пор, пока он не расплатится с огромнейшими долгами. Ему удалось выехать из города лишь благодаря денежной помощи и поручительству Красса.

Положение Помпея после возвращения его в Италию

В декабре 62 г. в Брундизии пристал флот Помпея. Вопреки всяким ожиданиям Помпей распустил свои войска и с небольшой свитой отправился в Рим. Не входя в город, он ожидал своего триумфа, надеясь, повидимому, на то, что военная слава обеспечит ему преобладание в государстве.

Вместе с тем он, по всей вероятности, учитывал, что захват им власти не встретит сочувствия среди оптиматов, ибо они помнили дело Катилины, покушавшегося на свободу Республики. Объединение же с популярами и выступление против установленного порядка могло казаться Помпею предприятием рискованным, ставящим под угрозу результаты его предшествующей деятельности.

Расчёты Помпея на то, что военные успехи обеспечат ему влияние в государстве, не оправдались. В сенате, где большое влияние имел Лукулл, к Помпею относились враждебно. Не встретил Помпей должного сочувствия и среди популяров. 28 и 29 сентября 61 г. он справил блестящий триумф, но в политическом отношении оказался изолированным. Сенат не разрешил ему искать консульства; ему отказано было и в безоговорочном утверждении всех его мероприятий на Востоке. Лукулл настаивал, чтобы получили признание и его распоряжения в восточных областях, сенат согласился лишь на постатейное обсуждение всех тех изменений, какие произведены были Помпеем в восточных странах. Но это ни в коей мере не удовлетворяло Помпея. Не прошёл и аграрный закон народного трибуна Флавия, по которому предлагалось наделить землёй ветеранов Помпея.

2. Первый триумвират

Возвращение Цезаря из Испании

В 60 г. из Испании вернулся Гай Юлий Цезарь. За короткий срок управления ему удалось одержать победу над лузитанами, принять меры к восстановлению расстроенного хозяйства провинции и в то же время поправить свои финансовые дела; из Испании он вернулся богатым человеком. Возвратившись в Италию, Цезарь остановился под Римом, ожидая триумфа и добиваясь разрешения заочно выставить свою кандидатуру на консульство, но это вызвало противодействие сената. Тогда Цезарь, отказавшись от триумфа, прибыл в Рим, лично принял участие в выборах и был избран консулом на 59 г. Противникам Цезаря удалось провести в качестве его коллеги Марка Кальпурния Бибула, крайнего оптимата, но человека пассивного и недалёкого.

Негласное соглашение Помпея, Цезаря и Красса

Огромное значение имело то, что Цезарю удалось использовать политическую ситуацию и примирить Помпея и Красса. Тот и другой не находили поддержки в сенате и в то же время враждовали между собой. Примирение их имело очень важное политическое следствие: три могущественных в Риме человека — Помпей, Цезарь и Красс — составили неофициальный союз и обязались помогать друг другу.

Объединение это известно в истории под названием *первого триумвирата*. Самым влиятельным среди триумвиров был Помпей: за ним была военная слава, за него стояли распущенные им солдаты. Влияние его распространялось не только на Рим и Италию, но также и на провинции. Одной из главных целей союза было осуществление тех предложений Помпея, которые не прошли в сенате. Юлий Цезарь пользовался популярностью среди плебса, за ним была слава восстановителя партии Мария. Богатство Красса вошло в поговорку; кроме того, у него были большие связи в финансовых кругах. Каждый из триумвиров имел друзей из нобилей и развитую клиентелу не только среди римского плебса; в клиентских отношениях с ними находились целые города как в Италии, так и в провинциях. Триумвират был скреплён династическими браками: Помпей женился на дочери Цезаря Юлии, сам же Цезарь вступил в брак с Кальпурнией, дочерью одного из видных приверженцев триумвиров, которому было обещано консульство на 58 г.

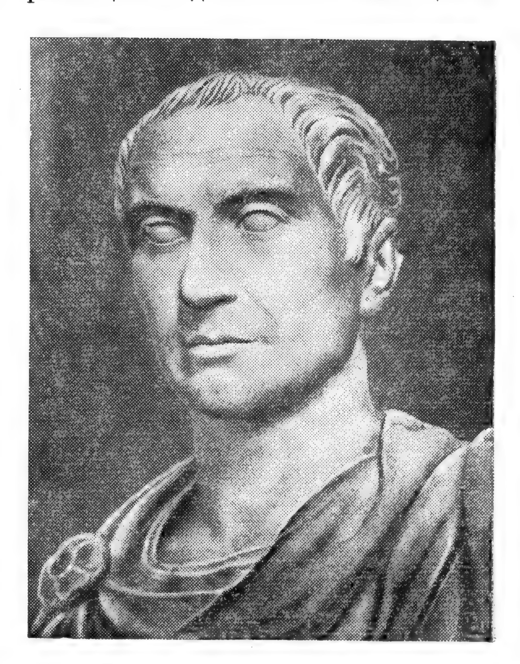

Рис. 96. Гай Юлий Цезарь.
Мрамор конца I—начала II в. н. э.

Партия оптиматов и триумвиры

Соглашение Помпея, Цезаря и Красса было враждебно встречено сенаторской партией. Один из сторонников её, Марк Теренций Варрон, издал сатиру против триумвиров под названием «Трёхглавое чудовище». Особенно деятельно боролся против триумвиров Марк Порций Катон, прибегавший к самым разнообразным средствам защиты республиканских принципов. Когда, например, Цезарь домогался заочного избрания в консулы и некоторые сенаторы склонялись на его сторону, Катон говорил в сенате целый день и тем самым помешал принять решение (сенатские заседания могли продолжаться только до заката солнца).

Консульство Цезаря

Но сенат был бессилен бороться с триумвиратом. В 59 г. в качестве консула Цезарь провёл два аграрных закона, которые были основаны на тех же принципах, что и аграрный законопроект Сервилия Рулла, хотя масштабы их были значительно меньше и скромнее. Под раздел отходили неподелённые до того италийские земли (кампанские государственные поля по первому закону исключались; второй же закон включил и их в фонд земель, подлежавших разделу). Кроме того, государство приобретало землю у частных лиц по ценам, обозначенным в цензовых списках; предположено было наделить 20 тысяч человек, в первую очередь ветеранов Помпея, а затем малоимущих граждан, имевших не менее трёх детей; наделяемые выводились в колонии и получали небольшие участки, которые нельзя было отчуждать в течение 20 лет. В сенате предложения Цезаря встретили резкую оппозицию, но, несмотря на это, Цезарь вынес их на народное собрание. Солдаты Помпея явились на Форум со спрятанным под одеждой оружием. Собрание было необычайно бурным, временами дело доходило до настоящей свалки. Катон и Бибул стремились всеми средствами помешать прохождению законопроекта. Тогда их насильственно удалили с собрания. На интерцессию трибунов Цезарь просто не обратил внимания. В результате основной закон был принят, а через некоторое время прошло и дополнение к нему (относительно раздела кампанского поля). Для проведения закона избрана была комиссия из 20 лиц, в состав которой вошли видные сенаторы, в том числе и Цицерон. Под страхом сурового наказания сенаторов обязали присягнуть на верность закону, и они вынуждены были подчиниться; лишь Катон и ещё один сенатор упорствовали некоторое время, но потом и они принесли клятву.

Особым законом утверждались мероприятия Помпея на Востоке. Кроме того, был принят закон, по которому снижалась откупная сумма налогов в Азии, что удовлетворяло Красса и его друзей из всаднического сословия; проведён был закон Юлия о вымогательстве (lex Julia de repetundis), который усиливал наказание за вымогательство в провинциях и точнее определял компетенцию провинциальных наместников; введена была публикация сенатских постановлений, которая напоминала газеты нового времени и предотвращала фальсификацию сенатских решений; издан был и ряд других законов, касавшихся различных областей управления.

По закону народного трибуна Публия Ватиния Цезарь получил в управление Цизальпинскую Галлию и Иллирию на пятилетний срок с чрезвычайно широкими полномочиями и правом набрать армию из двух легионов; и срок и полномочия Цезаря были необычны, прецедентом был лишь закон Манилия, касавшийся командования Помпея на Востоке. Вследствие смерти на-

местника Трансальпинской Галлии и эта область отдана была сенатом Цезарю. Провинциальное управление должно было доставить Цезарю военную славу и богатство, а также преданные ему войска.

Трибунат Клодия

На 58 г. консулами избраны были сторонники триумвиров. В числе народных трибунов этого года был Публий Клодий.

Так как патриции не могли избираться в народные трибуны, Клодий перешёл в плебеи.

Он принадлежал к числу той знатной молодёжи, которая в своей общественной деятельности ставила на первый план личные цели, считая оправданными всякие средства. Клодий служил в армии Лукулла. Он был недоволен своим начальником и даже пытался поднять против него восстание. Политическую свою карьеру Клодий начал с обвинения Катилины в вымогательстве, хотя обвинение это поддерживал вяло и сам, возможно, был впоследствии в числе его сторонников. В 62 г., во время праздника в честь Доброй богини, на котором могли присутствовать только женщины, Клодий, переодетый в женское платье, пробрался в дом верховного понтифика Юлия Цезаря, где справлялся этот праздник, на свидание к жене его Помпее. Клодия обвинили в святотатстве, но Цезарь отказался поддерживать обвинение и ограничился лишь тем, что послал развод своей жене. Судебное разбирательство дела о святотатстве закончилось оправданием Клодия. В числе тех, кто хотел осуждения Клодия, был Цицерон, и это привело к личной вражде Клодия и Цицерона.

После вступления в должность Клодий принял все меры к тому, чтобы укрепить влияние Цезаря среди низших слоёв городского населения. В самом начале 58 г. он провёл четыре закона: один из них отменял плату за хлеб, раздаваемый ежемесячно малоимущему городскому населению; по второму восстанавливались квартальные коллегии (collegia compitalia), бывшие своего рода политическими клубами и закрытые в 64 г. сенатским постановлением во время борьбы с Катилиной[1]; третий закон ограничивал власть цензоров при составлении сенатских списков, чем Клодий привлекал на свою сторону тех сенаторов, которым грозило исключение из сената; наконец, четвёртый закон запрещал высшим магистратам в дни комиций наблюдать за небесными знамениями, так как, несмотря на упадок традиционной религии, оптиматы нередко пользовались старинными правилами и под предлогом неблагоприятных небесных знамений пытались иногда объявлять недействительными принятые законы. Клодий окружил себя отрядами, составленными из рабов и низших слоёв городского населения, и комиции послушно приняли все его предложения. Клодий был связан с Цезарем и действовал в его интересах, но в своей демагогической политике шёл гораздо дальше, чем его покровитель.

Изгнание Цицерона

Клодий внёс законопроект, по которому подлежал изгнанию из Рима всякий, кто без суда казнил римских граждан. Закон этот был направлен против Цицерона, выступавшего против триумвиров

[1] См. выше, стр. 280.

и бывшего личным врагом Клодия. Сенатское решение о казни катилинариев признавалось, таким образом, незаконным. Цицерон и его близкие принимали все меры к тому, чтобы предотвратить изгнание. Сенаторы и всадники облачились в траурные одежды, сам Цицерон тщетно умолял Помпея оставить его в Риме. Но ничто не помогло, и Цицерону пришлось добровольно уехать из Рима. Законопроект был принят, а через некоторое время Цицерон специальным постановлением был осуждён на изгнание. Дом его на Палатине был разрушен, а место, где он стоял, освящено было Клодием для нового храма богини Свободы. Имущество Цицерона было конфисковано, и немалая доля из него перешла к самому Клодию. Катон Младший также был удалён из Рима под благовидным предлогом. Его направили на остров Кипр, который по завещанию египетского царя Александра II (возможно, подложному) переходил к Риму. Катон должен был принять это наследство.

Только после того, как Цицерон и Катон оставили Рим, Цезарь отбыл из Италии в свою провинцию.

3. Войны Цезаря в Галлии в 58—56 гг.

К началу 50-х годов I в. до н. э. римляне владели всей Цизальпинской Галлией (Gallia Cisalpina) и утвердились в приморской

Рис. 97. Орнаменты и украшения латенской культуры

полосе Транзальпинской Галлии (Gallia Transalpina), но бо́льшая часть последней, охватывавшая современную Францию, Бельгию, часть Голландии, большую часть Швейцарии и простиравшаяся к востоку до реки Рейна, оставалась свободной. Она называлась римлянами «косматой» Галлией (Gallia Comata) в отличие от романизированной Галлии, «одетой в тогу» (Gallia Togata).

Кельтские племена

Основным населением свободной Галлии были кельтские племена. Они были носителями так называемой латенской культуры, сменившей культуру раннего железа, известную под названием гальштатской. На юге кельтское население смешалось с иберами и лигурами, а на севере оно граничило с германскими племенами. Различались три главные группы кельтских племён:

белги на севере; собственно кельты, называемые римлянами галлами, жившие от Сены до Гаронны, и аквитаны, обитавшие на территории от реки Гаронны до Пиренейских гор.

Экономическая жизнь

В экономической жизни кельтских племён большую роль играло земледелие. Поля засевались хлебными злаками, так что Цезарь во время своих походов имел возможность пользоваться местными продовольственными ресурсами. С течением времени почти во всех кельтских областях раз-

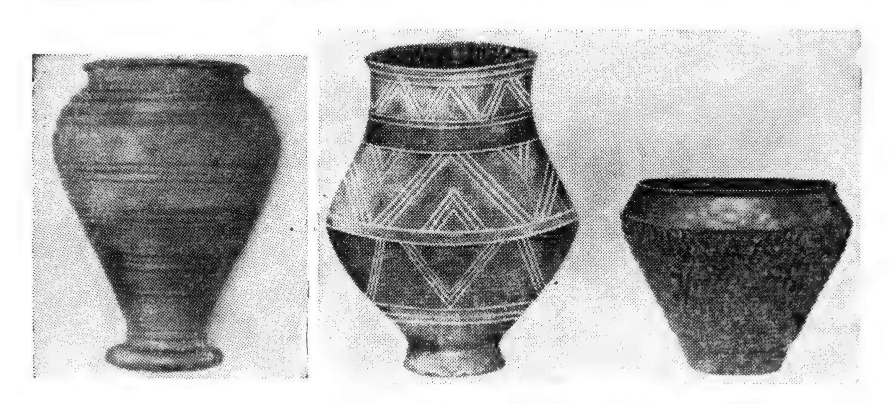

Рис. 98. Образцы кельтской керамики

вивается торговля, и италийским купцам были хорошо знакомы многие районы свободной Галлии ещё задолго до походов Цезаря. Большую роль в галльском импорте играло виноградное вино, которое вывозилось главным образом через Массилию. Торговля шла по рекам, товары доходили до северных берегов Галлии и оттуда проникали в южную Британию. В плотно населённых областях Галлии, по берегам рек и на перекрёстках путей возникали города, в которых собирались ополчения, устраивались ярмарки и справлялись религиозные праздники. Город являлся центром племени, там останавливались римские и местные купцы, жили ремесленники. Археологические данные свидетельствуют о сравнительно высокой стадии развития ремесла. Кельтам хорошо была известна обработка металлов. Они пользовались оружием собственного изготовления, сохранявшим черты латенской культуры. В искусстве, несмотря на греческие и даже восточные влияния, сохранились черты самобытности. Раскрашенные глиняные сосуды со спиралеобразными украшениями, изящными листьями и геометрическими рисунками часто встречаются при раскопках в различных кельтских областях. Широкое распространение имели изделия из металла, например мечи; пользовались известностью искусно исполненные эмалевые украшения.

Рис. 99. Кельтский меч

Социальные отношения

Кельтские племена стояли на различных стадиях развития. В то время как одни сохраняли ещё черты первобытно-общинного строя, другие переживали стадию разложения родовых порядков и образования государства. Во главе племени стояла родовая знать (Цезарь называет её всадничеством), из которой выделя-

Рис. 100. Кельтский бронзовый сосуд

лись вожди (principes), превосходившие других соплеменников влиянием и богатством.

Большим влиянием пользовалась в Галлии жреческая каста — друиды, которые составляли замкнутую корпорацию, не только ведавшую религиозными делами, но и хранившую древние предания, предсказывавшую будущее и толковавшую обычное право. Друиды свято сохраняли свои обряды и своё учение в тайне от непосвящённых. Посвящению же предшествовали долгие годы учения. Только друиды пользовались письменностью, созданной на основе греческой графики, но значительно отличавшейся от греческого алфавита. По тем отрывочным сведениям, какие имеются у нас относительно друидизма, можно предполагать, что религиозные представления друидов окрашены были в мрачные тона; значительную роль в их религиозной системе играли верования в загробное возмездие и переселение душ. Эти представления должны были воздействовать на массу и побуждать кельтских воинов к храбрости и бесстрашию. Культ друидов был полон таинственности и сохранял пережитки отдалённых стадий человеческого развития. Друиды не знали храмов, культовые собрания их происходили в густых лесах, до позднейших времён у них практиковались человеческие жертвоприношения. Среди населения друиды пользовались большим авторитетом. Они свободны были от всех повинностей, а также от военной службы, в их руках находился суд, и только они знали искусство врачевания. Друиды воспитывали знатных юношей, и некоторые племенные вожди принадлежали к их корпорации.

Масса свободного кельтского населения находилась, по словам Цезаря, в полной зависимости от аристократии, в состоянии, близком к рабству.

Взаимоотношения между кельтскими племенами

Между отдельными галльскими племенами происходили постоянные войны, препятствовавшие объединению галлов и созданию единого государства. Очень часто борьба велась из-за земель, удобных для обработки и для пастбищ. Не все племена утвердились окончательно на той или иной территории. Особенное значение для последующей истории Галлии имело передвижение племени гельветов. В конце 70-х годов I в. до н. э. они покинули прежнюю свою тер-

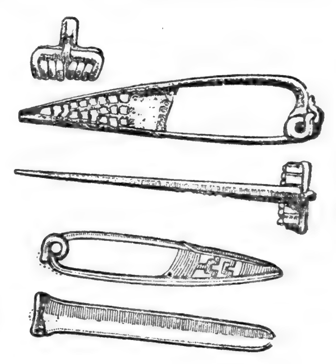
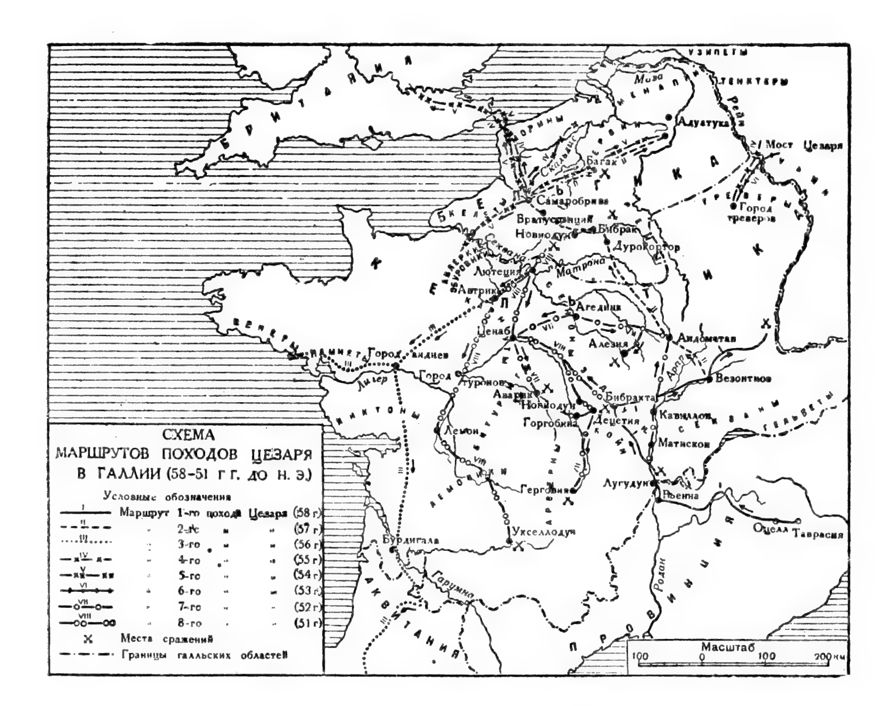

Рис. 101. Кельтские украшения

риторию между Майном и верхним течением Рейна и поселились в западной части современной Швейцарии. Переселение гельветов повлекло за собой миграцию германского племени свевов, проникших в область верхнего Рейна.

Внутри самой Галлии во главе одной из борющихся племенных группировок стояли эдуи, главными противниками их были секваны. И те и другие имели своих сторонников и противников чуть ли не в каждом племенном объединении. В борьбе против эдуев секваны призвали на помощь вождя германского племени свевов Ариовиста и после долгой борьбы одержали победу над эдуями (около 60 г. до н. э.). Эдуи, которые считались друзьями римского народа, искали поддержки у римского сената. Благодаря вмешательству последнего Ариовист прекратил военные действия против эдуев и был даже признан другом римского народа. Однако это компромиссное решение не могло обеспечить мира, германцы утвердились в области секванов (современный Эльзас) и в любой момент могли вторгнуться в пределы соседних галльских племён.

Большую опасность представляло для римлян новое передвижение гельветов, которые, снявшись со своего места, двинулись на запад.

Борьба Цезаря с гельветами и свевами

В марте 58 г. Цезарь прибыл в провинцию. Он принял все меры к тому, чтобы гельветы не вторглись в римские владения, а когда те избрали путь через земли секванов и эдуев, Цезарь, основываясь на обращении к нему последних, перешёл границы своей провинции и последовал за гельветами. Около города Бибракты произошла битва между римлянами и гельветами, которые, несмотря на своё численное превосходство, потерпели поражение и были вынуждены заключить с Римом мир и союз, а также выполнить требование Цезаря о возвращении на старое место поселения.

После этого Цезарь вмешался во внутренние дела кельтских племён, выступив в качестве покровителя эдуев и защитника их от Ариовиста. Он напал на германцев, прежде чем из-за Рейна могли притти к ним подкрепления. Несмотря на упорное сопротивление свевов, их численное превосходство над римлянами и умелую тактику Ариовиста, они были разгромлены в районе современного города Страсбурга.

Победа над Ариовистом имела огромное значение. Она предотвращала вторжение новых германских полчищ из-за Рейна и утверждала влияние Цезаря в Средней Галлии, создавая тем самым условия для покорения остальных частей страны. Конец 58 г. и начало 57 г. Цезарь провёл в Цизальпинской Галлии, исполняя обязанности проконсула.

Покорение северных галльских племён

Весной 57 г. началась борьба Цезаря с северными кельтскими племенами, белгами. Войско Цезаря было значительно меньше белгского ополчения, но последнее не могло долго сохранять боеспособность и распалось. Отдельные племена упорно сопротивлялись, и нападение одного из них (нервиев) чуть не закончилось разгромом римской армии. Но умение быстро ориентироваться в самых трудных обстоятельствах спасло Цезаря. Все белгские племена были покорены. Под предлогом наказания за вероломное нападение на римлян были проданы в рабство 53 тысячи человек из племени адуатуков.

Цезарь отправился в Иллирию, а его легаты продолжали покорение Галлии. Из них особенно отличился Публий Красс, сын триумвира. Ему удалось подчинить аквитанские племена. Северо-западные племена с помощью британцев соорудили большой флот, но были разбиты самим Цезарем в битве при Луаре. К концу 56 г. можно было считать покорение Галлии законченным. Победа доставила римлянам огромную добычу — массу скота, драгоценные металлы, десятки и даже сотни тысяч рабов. Успехи Цезаря вызвали удивление и восторг в Риме. По постановлению сената учреждены были празднества, продолжавшиеся пятнадцать дней.

4. Соглашение в Луке

Положение в Риме

В Риме после бурного 58 г. вновь окрепла сенаторская партия. В противовес Клодию был выдвинут народный трибун 57 г. Тит Анний Милон, действовавший теми же методами, что и Клодий, но стоявший на стороне сената. В этом году оптиматам удалось добиться возвращения Цицерона. В италийских муниципиях и в самом Риме ему устроена была торжественная встреча, отражавшая недовольство господством триумвиров. Враждовавший с Крассом Помпей снова сблизился с сенатом и получил чрезвычайные полномочия по снабжению Рима продовольствием. Отношения между Помпеем и Крассом вновь сделались натянутыми, в городе стало неспокойно, уличные столкновения между сторонниками Клодия и Милона стали обычным явлением. В сенате усилились нападки на триумвиров. Триумвират переживал кризис, и Цезарь принял все меры к тому, чтобы его возобновить и укрепить.

Свидание в Луке

Весной 56 г. в городе Луке состоялось свидание триумвиров, отличавшееся исключительно торжественной обстановкой. Их сопровождали видные сенаторы, среди которых были магистраты и промагистраты, лица преторского и консульского ранга. В результате переговоров политический союз виднейших в Риме людей был укреплён и права триумвиров были расширены: Цезарю был продлён срок управления Галлией ещё на пять лет, было обусловлено, что на 55 г. Помпей и Красс будут избраны консулами, после чего Помпей на пятилетний срок получит в управление Испанию, а Красс на такое же время — Сирию, привлекавшую его своим богатством и возможностью добиться военной славы в борьбе с парфянами.

По возвращении в Рим Помпею и Крассу, несмотря на некоторое сопротивление оптиматов, удалось добиться осуществления плана, который был намечен в Луке. В качестве консулов Помпей и Красс провели ряд мероприятий в пользу триумвиров. Ещё до окончания консульства Красс отправился в Сирию, Помпей же остался в Италии и управлял Испанией через легатов.

5. Парфия и Рим в середине I в. до н. э.

Политический строй Парфии

Начало дипломатических отношений между Парфией и Римом относится к 92 г. до н. э., когда послы парфянского царя явились в Каппадокию к находившемуся там Сулле и предложили договор о союзе против понтийского царя Митридата VI Евпатора. Парфией управлял тогда Митридат II. Это был дея-

Рис. 102. Остатки парфянской крепости. Предполагаемый город Ниса (современный аул Багир в 15 *км* от Ашхабада). Вид с северо-запада

тельный правитель, при котором парфянское государство оправилось от вторжений варварских племён Средней Азии и вновь отодвинуло свои границы на запад.

Парфянские цари происходили из рода Аршакидов и считали себя преемниками персидских царей Ахеменидов. Власть их была абсолютной, но выбор преемника зависел не от правящего монарха, а от двух аристократических советов, которые и выбирали ему преемника из числа его родичей.

Смерть царя обычно сопровождалась спорами между претендентами, переходящими в междоусобные войны. Среди придворной аристократии выдающееся значение имели семь родов, претендовавших на происхождение от вождей парфянских завоевателей. Но наряду с аристократией большую роль в придворной жизни и междоусобных войнах играли вассальные цари и владетельные князья различных областей Ирана, входивших в состав парфянской монархии. Степень зависимости их от Парфии определялась силой центральной власти. Исконные области персидской монархии (Мидия, Персия) разделялись попрежнему на сатрапии.

Образование парфянского государства было следствием восстания населения северного Ирана против тирании эллинизированной администрации монархии Селевкидов. Аршакиды восстановили древнеперсидские учреждения и обычаи. Среди парфянской бюрократии было немало греков, но их терпели лишь в качестве переводчиков, инженеров, придворных артистов и деловых людей, никогда не доверяя им высших постов, как было в эллинистических монархиях. К концу II в. до н. э. в состав аршакидской монархии входили некоторые греческие города, продолжавшие пользоваться некоторой автономией.

Подобно монархиям Кира и Александра Парфия представляла собой конгломерат различных народов, находившихся на разных ступенях общественно-экономического развития. Население северных, северо-восточных и восточных окраин Ирана сохраняло черты первобытно-общинного строя, в то время как для быта греческих городов долины Двуречья характерно развитое рабовладение.

Парфянские аристократы были владельцами огромнейших поместий в северо-западных частях Ирана, обрабатывавшихся трудом зависимых и полузависимых земледельцев. Ремесло было развито главным образом в греческих городах Двуречья и не играло существенной роли в жизни страны. Большое значение имела транзитная торговля. Через Парфию и Бактрию проходили торговые пути, соединявшие Китай с крупнейшими центрами Средиземноморья. Одним из них и была знаменитая «шёлковая дорога», по которой дорогие китайские ткани доставлялись в Сирию и даже в Египет. За господство над важнейшими торговыми центрами парфяне вели борьбу сначала с греко-бактрийским царством и Селевкидами, а потом с римлянами.

Рис. 103. Изображение Виктории из Дура - Европос, характерное для парфянско - эллинистического стиля. Живопись

В 130 г. до н. э. парфянам пришлось выдержать тяжёлую борьбу первоначально с селевкидскими правителями, сделавшими последнюю отчаянную попытку восстановить своё господство над Ираном, а после победы над ними отбивать нашествие среднеазиатских кочевников *саков*, жестоко опустошивших не только Иран, но и часть Месопотамии. Двое парфянских царей погибли в борьбе с саками. Лишь в правление Митридата II (Аршак IX) парфянское государство вновь укрепилось. К этому же времени относится и военная реформа, которая привела к перевооружению парфянского войска. Митридат II отказался от эллинистической системы армии смешанного типа, в основном состоявшей из наёмников. Он начал комплектовать войско из зависимых людей самого царя и вассальных владетелей. Основной частью парфянского войска сделалась конница, состоявшая из двух разрядов: тяжеловооружённых и легковооружённых. Тяжеловооружённые кавалеристы были одеты в кольчужную броню (покрывавшую не только всадника, но и лошадь) и вооружены копьями и мечами. Наряду с тяжёлой ударной конницей приобрели большое значение легковооружённые кавалерийские отряды, составленные из лучников, осыпавших неприятеля градом стрел.

Рим и Парфия в первой половине I в.

Продвижение римлян на восток привело их к непосредственному соприкосновению с парфянами. После переговоров послов Митридата II с Суллой его преемник Фраат III искал союза с Лукуллом, требуя от римлян признания своих претензий на все области к востоку от реки Евфрата. Получив

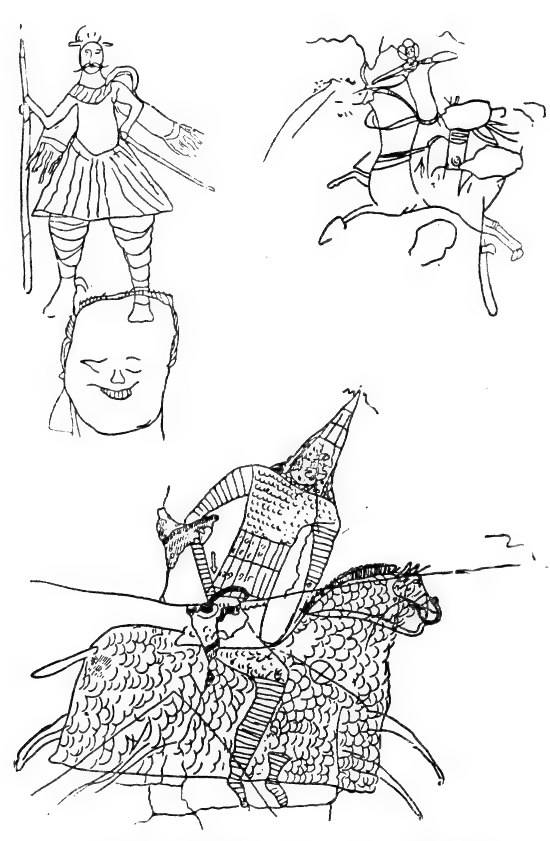

Рис. 104. Парфянские воины. Рисунки из Дура-Европос

словесное согласие Лукулла и сменившего его Помпея на эти условия, Фраат как римский союзник напал на армянского царя Тиграна Великого. Однако отношения римлян с Парфией скоро изменились. После бегства Митридата VI Евпатора Помпей признал Тиграна другом римского народа. По предложению римского командующего, вопреки всяким договорам и прежним обещаниям, Фраат III должен был очистить занятую территорию. Парфяне долго не забывали потом этой двойственной игры римских полководцев.

Около 57 г. Фраат III был убит своими сыновьями Ородом и Митридатом, между которыми возникла война из-за престола. Митридат бежал в Сирию и искал поддержки у Авла Габиния, известного сторонника Помпея, управлявшего тогда этой провинцией; царём Парфии стал Ород II. Габиний стал деятельно готовиться к походу, но своего плана он не осуществил и предпочёл опасному походу против парфян лёгкую и прибыльную экспедицию в Египет. Предприятие это было осуществлено вопреки воле сената. Изгнанный населением царь Птолемей Авлет был снова возведён Габинием на египетский трон, соперники же его жестоко наказаны. Вернувшийся в Рим с богатой добычей Габиний был привлечён к суду; подкупленные судьи оправдали его, но это вызвало недовольство оппозиционных групп; дело перешло в комиции, и Габиний был осуждён.

Экспедиция Красса

Ещё при заключении соглашения в Луке Красс имел в виду поход против парфян, который казался ему заманчивым и лёгким предприятием, обещавшим военную славу и богатую добычу. В 54 г. он вторгся в Месопотамию и захватил ряд городов, но на зиму отвёл армию в Сирию. В 53 г. Красс вновь выступил против парфян. Природные условия Месопотамии были для римлян непривычны; проводники ненадёжны. Сначала парфяне не принимали боя; наконец, около Карр Красс встретил парфянское войско, которое состояло из превосходной кавалерии, засыпавшей противника градом стрел. В этом сражении погиб сын Красса, было убито и попало в плен большое количество римлян; в руки парфян перешли римские знамёна (серебряные орлы), а сам Красс, в момент отступления принявший предложение парфян вступить с ними в переговоры, был предательски убит. «Старые парфяне,— говорит товарищ Сталин,— знали о . . . контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войска в глубь своей страны, а потом ударили в контрнаступление и загубили их»[1].

Остатки римского войска квестору Красса Гаю Кассию Лонгину удалось отвести в Сирию. Вся Месопотамия оказалась в руках парфян. В 51 г. они даже перешли Евфрат и, несмотря на упорное сопротивление римлян, остались в пределах Сирии, угрожая нападениями римлянам и их союзникам. Лишь внутренние волнения в самой Парфии вынудили их в 50 г. отвести свои войска обратно за реку Евфрат. К середине I в. все значительные государства эллинистического Востока потеряли свою самостоятельность. Лишь парфянское царство, выросшее и окрепшее в результате борьбы с эллинизмом, сохраняло свою независимость. До начала I в. Рим и Парфия не соприкасались. Битва при Каррах была первым серьёзным столкновением двух великих держав.

Со времени похода Красса парфянский вопрос играет главную роль во внешней политике Рима на Востоке.

6. Борьба Цезаря в Галлии в период 55—50 гг. до н. э.

Зимой 56—55 гг. Цезарь вёл войну с перешедшими Рейн германскими племенами. Они предполагали утвердиться в Галлии. Цезарь, вступив с ними в переговоры, неожиданно напал на них. Большинство германцев было уничтожено, и только коннице удалось уйти за Рейн. Цезарь, преследуя германцев, первым из римских полководцев перешёл Рейн и пробыл 18 дней на правом его берегу. Переход через Рейн должен был продемонстрировать мощь римского оружия.

[1] Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина («Большевик» № 3, 1947, стр. 8).

Поход Цезаря в Британию

Другим мероприятием 55 г. был поход Цезаря в Британию. Её населяли кельтские племена, связанные со своими континентальными соплеменниками общей религией, обычаями и языком и не раз помогавшие им в борьбе против римлян. Цезарь высадился в Британии с двумя легионами и одержал победу над племенами, выступившими против римлян, но неблагоприятное время года, избранное для экспедиции, заставило его заключить мир и вернуться обратно. Цезарь деятельно подготовился к новой экспедиции и в следующем, 54 г. переправился в Британию с бо́льшим войском, подкреплённым галльской конницей. Он проник в глубь острова, перешёл Темзу, но успехи были в конечном итоге малозначительны. Тем не менее независимо от своих результатов экспедиция в Британию, малоизвестную страну, о природе и населении которой существовали самые фантастические представления, произвела в Риме большое впечатление.

Антиримское движение в Галлии

Во время британского похода среди галлов усилилось антиримское движение. Римская политика не находила сочувствия среди большинства галльского населения. Галльские отряды должны были сражаться на стороне римлян, обязательные поставки зерна и других продуктов, необходимых для содержания римских войск, всё увеличивались. Римляне вмешивались во внутренние дела галльских племён, поддерживая одну партию против другой или возвышая одно племя и принижая другое. Политика Цезаря не отличалась от политики других завоевателей. Недовольство и стремление изгнать из страны чужеземцев объединили все слои галльского общества — от друидов и племенных вождей до разорившихся и обедневших галлов. Движение началось среди белгских племён. Один из римских гарнизонов был целиком перебит. Другой римский лагерь, где легатом был брат Цицерона Квинт, галлы окружили и держали в осаде до тех пор, пока на выручку Цицерону не явился сам Цезарь.

Восстание Верцингеторига

Эти вспышки были прелюдией к великому галльскому восстанию в 52 г. В это время Цезарь находился в Цизальпинской Галлии, зорко следя за теми бурными событиями, какие развёртывались тогда в Риме. Но эти события не оставляли без внимания и галльские вожди, готовившиеся к выступлению против римлян. Во главе антиримского движения стоял юный, но талантливый вождь арвернов Верцингеториг, отличавшийся храбростью и пользовавшийся влиянием как среди своих соплеменников, так и у соседей. К восставшим присоединились даже те племена, которые ранее были на стороне Рима.

Цезарь находился далеко от своего войска, разбросанного по всей Галлии. Верцингеториг ставил своей целью оторвать Цезаря

от северных его войск, и это отчасти ему удалось. Однако Цезарь действовал очень решительно; собрав значительную часть своих отрядов, он подкрепил их наёмной германской конницей. С восставшими он расправлялся с исключительной жестокостью. В городе Аварике, которым Цезарь овладел после продолжительной осады, было перебито около 40 тысяч человек, среди которых были женщины и дети. Но нападение Цезаря на Герговию, где укрепился Верцингеториг, окончилось полной неудачей. Восстание стало всеобщим; от римлян отпали даже эдуи. Галльские племена выбрали Верцингеторига вождём в борьбе с Римом. Римлянам угрожала опасность быть отрезанными от Цизальпинской Галлии, которая могла в свою очередь подвергнуться галльским вторжениям. Цезарь после неудачи под Герговией соединился со своим легатом Лабиеном в северной Галлии и направился на юг, но на пути ему пришлось выдержать нападение Верцингеторига. Благодаря германской коннице Цезарю всё же удалось отбить атаки галлов. Верцингеториг должен был отступить и укрыться в укреплённом лагере в Алезии, создав все условия для длительной обороны. Римляне со всех сторон обложили крепость, и Верцингеториг был отрезан от галльского ополчения, которое безуспешно пыталось выручить своего вождя. Голод в конце концов заставил Верцингеторига сдаться. Он рассчитывал на милость и великодушие победителя, но расчёты его не оправдались: в цепях он был отвезён в Рим. Вплоть до триумфа Цезаря его содержали в подземелье, а потом предали смертной казни.

Падение Алезии было тяжёлым ударом для инсургентов. Единая организация распалась, однако восстание ещё не было окончательно подавлено. Многие племена продолжали борьбу с Римом, и ещё в 51 г. происходили последние битвы. Переходившие на сторону Рима племена получали прощение, и в отличие от первого года восстания Цезарь демонстрировал своё милосердие (clementia).

Галлия под римским владычеством

«Косматая Галлия» (Gallia Comata) вплоть до Рейна стала римской. Она, однако, не была объявлена провинцией. Галльские племена формально считались в союзных отношениях с Римом и находились под наблюдением правителя Нарбонской Галлии. Ежегодно они обязаны были платить определённую сумму, составлявшую в общей сложности 40 миллионов сестерциев. В отличие от других провинций подать (tributum) собирали не публиканы, а представители отдельных племён. Это было одним из существенных нововведений Цезаря, избавлявшее вновь завоёванные области от чрезмерной эксплоатации римскими откупщиками, которые разоряли провинции и давали нередко поводы к возмущениям.

Галльская война является важнейшим событием римской истории, ускорившим разложение Республики и образование

Империи. Галльские походы открыли перед Цезарем новые перспективы. Они способствовали радикальным изменениям политической ситуации в Риме.

В руки Цезаря попала колоссальная добыча. Обогащаясь сам, Цезарь не забывал также своих друзей и сподвижников. Многие из них разбогатели и превратились в магнатов. Галльская добыча дала возможность приверженцам Цезаря развернуть широкую демагогическую политику. Из галльских денег покрывались расходы на устройство зрелищ, празднеств, на раздачи, подарки и подкупы.

Вскоре после завоевания свободной Галлии туда были выведены римские колонии. Галльские земли, отошедшие к римским крупным владельцам или оставшиеся в руках местной аристократии, начали интенсивно обрабатываться. Широко развернулся обмен между различными италийскими и галльскими областями. Некоторые города Цизальпинской Галлии и Этрурии производили товары для сбыта в Транзальпинских областях. Однако и в самой Галлии стало развиваться производство как сельскохозяйственных продуктов, так и ремесленных изделий. Через несколько десятилетий продукты галльского производства успешно конкурировали с италийскими товарами.

Хотя Галлия ещё не раз проявляла своё недовольство римским владычеством, однако романизация делала быстрые успехи. Наиболее крупные галльские поселения превращались в римские города, в которых развивалась галло-римская культура, отличавшаяся своеобразием и сыгравшая большую роль в истории возникновения западноевропейской цивилизации.

ГЛАВА XXI

БОРЬБА МЕЖДУ ЦЕЗАРЕМ И ПОМПЕЕМ. ДИКТАТУРА ЦЕЗАРЯ

1. Политическая жизнь в Риме в конце 50-х годов I в. до н. э.

В то время когда Цезарь вёл войны в Галлии, в Риме происходили события, свидетельствовавшие об углублении того политического кризиса, который переживала Республика ещё с начала I в. до н. э. Партия оптиматов продолжала борьбу против триумвиров. Политические процессы, главным образом по делам о злоупотреблениях в провинциях, вскрывали самые невероятные злоупотребления римских администраторов и деловых людей в подвластных Риму областях. Однако подкупные судьи оправдывали даже тех, в преступности которых нельзя было сомневаться. Борьба во время выборов магистратов достигала необычайной остроты, предвыборные собрания переходили в вооружённые столкновения на улицах Рима.

Убийство Клодия

В 53 г. из-за консульских мест происходили настоящие битвы, так что консулы так и не были избраны. Отряды Клодия, составленные из люмпен-пролетарских элементов и рабов, сражались с подобными же отрядами Милона, выдвинутого оптиматами. Милон претендовал на консульство, а Клодий хотел стать претором. В начале 52 г. оба они встретились случайно недалеко от Рима, на Аппиевой дороге. Тот и другой следовали с вооружёнными людьми. Произошла ссора, перешедшая в свалку, в результате которой Клодий был убит людьми Милона.

Убийство Клодия вызвало в Риме волнения. Толпа, в которой кроме плебеев было много рабов, возбуждённая речами трибунов, друзей Клодия, торжественно перенесла его труп на Форум, в Гостилиеву курию (место сенатских заседаний), где был устроен погребальный костёр; в результате возник пожар, во время которого сгорела курия. Толпы народа требовали мести за смерть Клодия. В столице создалось положение, опасное для господствующих классов.

Чрезвычайные полномочия Помпея

Сенат наделил Помпея особыми полномочиями, поручив ему подавить движение и восстановить в Риме порядок. Вопреки обычаям Помпей был избран на 52 г. консулом без коллеги (sine collega). С этого момента оформляется сближение между оптиматами и Помпеем, что вскоре привело к разрыву его с Цезарем. Помпей сосредоточил в своих руках различные магистратуры (консульство, проконсульство в испанских провинциях, чрезвычайные полномочия по снабжению Рима продовольствием). Такое совмещение должностей было необычным в предшествующие периоды римской истории, но явилось прецедентом для событий будущего. Помпей провёл строгие законы против виновных в насилии и подкупе; были пересмотрены также и списки судей. Оптиматы должны были пожертвовать Милоном. Суд над ним происходил в чрезвычайно напряжённой обстановке. Защитительная речь Цицерона не имела успеха. Милон был осуждён и вынужден был отправиться в изгнание.

В том же году Помпей провёл законы, которые усиливали наказания за подкупы, регулировали порядки при выборах на высшие должности и устанавливали новую систему распределения провинций. Эти законы затрудняли продление полномочий Цезаря и заочное избрание Цезаря консулом на 48 г. Явиться же в Рим в качестве частного человека и выставить самому свою кандидатуру Цезарю было небезопасно, так как противники могли привлечь его к суду по обвинению в злоупотреблениях в своей провинции. Поводов к обвинению было немало; не было и недостатка в людях, какие могли начать против Цезаря процесс. По настоянию Цезаря и его сторонников Помпей сделал оговорку, что личное участие в выборах не касается Цезаря, но оговорка

эта не была утверждена комициями, и новые законы создавали условия для нападок на Цезаря.

Главными противниками Цезаря были руководители сенаторской партии — оптиматы, из которых самым ревностным являлся Катон Младший. Идеологом же всего направления был Цицерон. В 51 г. вышел его трактат «О государстве» («De republica»). Подобно Полибию Цицерон считает замечательным то «смешение форм», «равновесие властей», какое наблюдается в Риме, где власть распределена между народным собранием, сенатом и магистратами. Наиболее интересной является мысль Цицерона об идеальном государственном деятеле, «почти божественном муже», который в трудный для государства момент выступает как управитель (rector) и умиротворитель (moderator) государства. Облечённый особыми полномочиями, он распоряжается единолично в согласии с лучшими людьми в государстве, т. е. оптиматами. Цицерон не указывает, кого он имел в виду, говоря об этом идеальном муже. Вполне возможно, что он идеализировал Помпея, но вместе с тем Цицерон, повидимому, не забывал и себя, намекая на свои выступления во время борьбы с катилинариями.

Союз Помпея с оптиматами усилил позиции врагов Цезаря. Консулами с 51 по 49 г. избирались крайние его противники.

2. Гражданская война между Помпеем и Цезарем

Триумвират распался фактически после того, как погиб Красс и осталось только двое из союза трёх могущественных людей; охлаждению личных отношений между Цезарем и Помпеем способствовало и то, что незадолго до этого времени умерла дочь Цезаря Юлия, на которой Помпей женился вскоре после образования триумвирата.

Крайние оптиматы против Цезаря

Большую роль в разрыве отношений между Помпеем и Цезарем сыграли крайние оптиматы, наиболее консервативные представители сенаторского сословия.

Консул 51 г. Марк Клавдий Марцелл демонстративно выступил против широкого предоставления Цезарем прав римского гражданства жителям Цизальпинской Галлии. Одного из новых граждан Марцелл подверг телесному наказанию и сказал, что тот может жаловаться самому Цезарю. Противники Цезаря требовали, чтобы он своевременно сложил свои полномочия. Помпей, вначале скрывавший своё истинное отношение к Цезарю, в конце концов стал на их сторону. Но у Цезаря немало было и сторонников. Среди его приверженцев в то время особенно выделялся Гай Скрибоний Курион, избранный на 50 г. народным трибуном. Курион ранее был известен как сторонник оптиматов, но Цезарь подкупил Куриона, уплатив его огромные долги. Чтобы прикрыть свой переход на сторону Цезаря, Курион стал демонстративно выступать и против Помпея и против Цезаря. На одном из сенатских заседаний он предложил, чтобы и Цезарь и Помпей одновременно сложили свои полномочия. При таких условиях выигрывал Цезарь, располагавший огромной галльской добы-

чей и имевший широкие связи среди римских плебеев. Совершенно неожиданно предложение Куриона прошло в сенате огромным большинством, но консул закрыл заседание со словами: «Побеждайте, чтобы получить в Цезаре деспота» [1]. Решение сената не было оформлено. Однако этот инцидент толкнул крайних оптиматов, сторонников гражданской войны, на решительные действия. По Риму распространились слухи о том, что Цезарь идёт на Италию, а это дало повод стороннику оптиматов консулу Гаю Марцеллу поручить Помпею командование войсками.

Цезарь, сконцентрировав свои войска в Трансальпинской Галлии, находился с одним легионом в Цизальпинской провинции, стараясь показать, что всеми силами стремится предотвратить войну. Первоначально он предложил сенату сохранить за ним два легиона и Цизальпинскую провинцию с Иллириком. Когда это предложение было отвергнуто, он соглашался распустить армию при условии, что то же самое сделает и Помпей. Вопрос этот обсуждался на заседаниях сената в январе 49 г. Цицерон, вернувшийся незадолго до того из Киликии, где он был проконсулом, пытался найти пути примирения. Но победили крайние оптиматы, с которыми соединился Помпей. Сенат вынес постановление о том, чтобы Цезарь сложил свои полномочия, и назначил ему преемника. Тогда сторонники Цезаря народные трибуны Марк Антоний и Квинт Кассий наложили на это решение сената своё veto. Однако оптиматы не захотели считаться с правами трибунов, которым пришлось бежать к Цезарю.

Переход Цезаря через Рубикон

10 января 49 г. Цезарь с одним легионом перешёл реку Рубикон, отделявшую галльские провинции от Италии. «Жребий брошен» (Jacta alea est [2]) — были слова, с которыми Цезарь начал переправу. Этим самым начиналась гражданская война. Появление проконсула с войском в Италии было противозаконным. Цезарь мотивировал своё выступление местью за поругание прав народных трибунов, пытаясь тем самым возложить ответственность за войну на своих врагов.

Переход Цезаря через Рубикон был совершенно неожиданным для его противников. Главные военные силы Помпея находились в Испании. Приостановить наступление Цезаря Помпей не мог, он вместе с большей частью сенаторов бежал из Рима на восток Италии и отплыл из Брундизия в Грецию. Воспрепятствовать этой переправе Цезарю не удалось; но вся Италия оказалась в его руках. Оставшиеся в Италии войска Помпея перешли на сторону Цезаря; немало сторонников нашёл он и в италийских городах. Цезарь направился в Рим, где после бегства Помпея и консулов власти бездействовали. Перед приходом Цезаря

---

[1] *App.*, De bell. civ., II, 30.
[2] *Suetonius*, Divus Julius, 33.

*

некоторые магистраты вернулись к своим обязанностям, а народные трибуны собрали оставшихся в Италии сенаторов. Цезарь мягко обошёлся с захваченными противниками, что было необычным во времена Мария и Суллы. Он лишь захватил государственную казну, несмотря на протесты одного из народных трибунов.

Битва при Илерде

В Риме Цезарь оставался недолго. Он направился в Испанию, где сосредоточены были главные силы его противника. Неожиданным нападением на испанские легионы Помпея Цезарь хотел предупредить их наступление на Италию. Первоначально Цезарь не имел успеха, но когда к нему прибыли подкрепления из Галлии, он разбил и принудил к сдаче войска Помпея при Илерде (49 г.). На обратном пути Цезарь захватил также греческий город Массилию. В наказание за упорное сопротивление Массилия лишилась независимости и потеряла значительную часть своей территории. По возвращении из Испании Цезарь был провозглашён диктатором, но пробыл в этой должности всего 11 дней. Он окончательно восстановил в правах всех проскрибированных Суллой, провёл выборы консулов и сложил диктаторские полномочия. В конце 49 г. Цезарь отправился в Грецию и высадился в Эпире, где встретился с войсками Помпея.

Битва при Фарсале и её значение

Преимущество было на стороне Помпея, у него было достаточное количество хорошо вооружённых и снабжённых продовольствием войск, а также сильный флот. Армия Цезаря была хорошо дисциплинирована, но всю её переправить сразу не удалось, этому препятствовал флот Помпея; кроме того, войска Цезаря плохо снабжались. Первые столкновения Цезаря с Помпеем произошли в Эпире, при Диррахии. Во время этой кампании Цезарь понёс значительный урон, отошёл в Фессалию и расположил свои войска около города Фарсалы. Вскоре сюда же подошёл со своей армией и Помпей. Находившиеся вместе с Помпеем оптиматы после успехов под Диррахием были уверены в победе и спорили даже о том, кого выбрать преемником Цезаря на должность великого понтифика. Их уверенности в победе поддался и Помпей, решившийся дать сражение.

Он предполагал рассеять конницу противника превосходными силами своей кавалерии и нанести удар его правому крылу.

Предвидя это, Цезарь сосредоточил на своём правом крыле 2 тысячи лучших своих легионеров. Всадники Помпея оттеснили конницу Цезаря и стали теснить его войска с правого фланга, но здесь они наткнулись на отборный отряд и, не выдержав его контратаки, отхлынули назад, обнажив фланг армии Помпея. Тогда Цезарь ввёл в действие свои резервы, которые перешли в наступление против деморализованного противника и ворвались в его лагерь. Битва при Фарсале (6 июня 48 г. до н. э.) была выиграна Цезарем. Помпей бежал с поля сражения.

Остатки его армии сдались Цезарю. Сам Помпей скрылся сначала на остров Лесбос, а оттуда переправился в Египет, где надеялся найти приют и получить помощь от юного царя Птолемея, которому прежде покровительствовал. Но по приказанию Птолемея он был предательски убит, когда сходил на берег.

Исход битвы при Фарсале и последующие события дают возможность сопоставить военные таланты двух соперников — Помпея и Цезаря. «Помпей же, — писал Маркс, — незаслуженно вошел в славу сначала благодаря присвоению успехов Лукулла (против Митридата), затем успехов Сертория (в Испании) и т. п., потом «young man» [помощника] Суллы и т. д... Как только пытается показать в борьбе против Цезаря свои таланты — ничтожество. Цезарь делает ряд самых крупных военных ошибок, намеренно экстравагантных, для того, чтобы сбить с толку противостоящего ему филистера. Любой римский генерал, какой-нибудь Красс, уничтожил бы Цезаря шесть раз во время Эпирской войны. Но с Помпеем можно было себе позволить все»[1].

Помпей погиб, сражаясь в союзе с оптиматами. Последующая римская политическая традиция представила его мучеником за свободу, за республику, за отеческие традиции. Это представление вряд ли отражало истинные намерения Помпея, неоднократно менявшего свои политические позиции; как и Цезарь, он шёл к единовластию. Перед ним носился идеал эллинистического героя-победителя. Недаром он считал себя новым Александром и старался во многом подражать македонскому завоевателю. Стремясь к захвату власти, он был неизмеримо ниже своего противника как политический деятель и как полководец.

3. Александрийская война и победа Цезаря над Фарнаком

Цезарь прибыл в Александрию через три дня после смерти Помпея. В Египте происходила в то время династическая борьба: по завещанию Птолемея Авлета, умершего незадолго до того, Египтом должны были управлять старшая его дочь Клеопатра и сын Птолемей Дионис. Между братом и сестрой началась борьба, переросшая в открытую войну. Клеопатра была изгнана из Александрии, и Египтом управлял несовершеннолетний Птолемей Дионис. По прибытии в Египет Цезарь взыскал огромные суммы, которые должен был ему Птолемей Авлет, и потребовал третейского суда по делу о престолонаследии. Клеопатра тайно вернулась в Александрию и проникла к Цезарю. Цезарь увлёкся юной царицей, отличавшейся умом и образованием. Но отношения между Цезарем и Клеопатрой нельзя, однако, свести к простой романической истории. Опираясь на Цезаря и его

[1] Письмо Маркса Энгельсу от 27 февраля 1861 г., Сочинения Маркса и Энгельса, т. XXIII, стр. 15.

войско, Клеопатра хотела вернуть власть, Цезарь же нуждался в огромных средствах для осуществления своих политических планов. Цезарь провозгласил Птолемея и Клеопатру египетскими царями, но партия Птолемея, поддержанная александрийцами, была недовольна его политикой. В Александрии началось восстание, угрожавшее даже жизни Цезаря. Опасаясь, что стоявший в гавани флот может перейти к восставшим, Цезарь приказал сжечь его. Во время пожара сгорела часть знаменитой Александрийской библиотеки. Спасли Цезаря лишь военные подкрепления, подошедшие во-время из Сирии. В сражении у Нила римляне одержали победу. Птолемей Дионис погиб. Цезарь вернулся в Александрию победителем и восстановил в правах Клеопатру.

Пребывание Цезаря в Александрии дало возможность врагам его собрать силы. Сын Митридата VI Евпатора Фарнак захватил союзные и зависимые от Рима царства и занял даже Вифинию, принадлежавшую Риму. С необычайной быстротой Цезарь прибыл из Египта в Азию, без особого труда победил Фарнака и лаконически сообщил в Рим о своей победе: «Пришёл, увидел, победил» (veni, vidi, vici)[1].

Фарнак бежал в Пантикапей, где был убит полководцем Асандром, управлявшим Боспорским царством в его отсутствие. Победа над Фарнаком положила начало римскому вмешательству в дела Боспорского царства, хотя попытка Цезаря утвердить в Боспоре своего кандидата окончилась неудачей: новый претендент погиб в борьбе с Асандром.

После устройства азиатских дел Цезарь вернулся в Рим.

4. Социальные движения в Риме в 48—47 гг.

Долговой вопрос в 49—48 гг.

Экономическое положение Рима за время гражданской войны ухудшилось. Деньги падали в цене, жизнь дорожала, и следствием этого было обострение долгового вопроса. Лозунг кассации долгов вновь приобретал актуальность. В 49 г. Цезарь, повидимому, под влиянием городского плебса, настаивавшего на аннулировании долгов, провёл следующие меры: проценты зачислялись в счёт долга, имущество, которое поступало в счёт взятых взаймы денег, должно было приниматься по той цене, какая существовала до гражданской войны. Кроме того, было установлено, что никто не может держать на руках свыше 60 тысяч сестерциев.

Выступление Целия Руфа

Такое разрешение вопроса не удовлетворяло ни должников, ни кредиторов, и в 48 г., во время пребывания Цезаря на Востоке, претор Марк Целий Руф сначала предложил отсрочить уплату всех долгов на шесть лет, а когда это предложение встретило сопро-

[1] *Suet*, Jul., 37,2.

тивление, внёс в народное собрание законопроект, кассировавший все долги и освобождавший съёмщиков от взноса квартирной платы за прожитое время. Цезарианский сенат сместил Целия с должности. Тогда он уехал на юг Италии, где, вместе с вернувшимся из изгнания Милоном, из помпеянцев, гладиаторов и рабов, которым обещали свободу, они сформировали отряды и подготовили восстание, но присланными из Рима войсками отряды восставших были рассеяны, а Целий и Милон убиты.

Движение Долабеллы

В следующем, 47 г. народный трибун Публий Корнелий Долабелла возобновил законопроект о кассации долгов и об освобождении съёмщиков от квартирной платы. Долабелла поднял восстание, в котором принимали участие плебеи и вольноотпущенники. Марк Антоний (бывший трибун 49 г.), оставленный Цезарем в Италии, подавил движение.

Социальные реформы Цезаря

Возвращение Цезаря в Рим совпало с усилением помпеянцев в Африке, и среди нобилитета и той части всадничества, которые симпатизировали Помпею, вновь воскресли надежды на поражение Цезаря. Вследствие этого Цезарю пришлось искать опоры среди плебса. Цезарь не выразил недовольства мерами Антония, но не порвал и с Долабеллой. Не принимая всей программы последнего, Цезарь провёл отмену задолженности по квартирной плате за один год для тех, кто в Риме платил 2 тысячи, а в италийских городах — 500 сестерциев. В интересах должников установлено было, что проценты засчитываются в счёт долга.

Для того чтобы поднять италийское сельское хозяйство, Цезарь провёл обязательный заём и продал с аукциона имущество своих противников, погибших во время последней гражданской войны. В это же время Цезарю с большим трудом удалось подавить возмущение легионов, недовольных тем, что им не выплачивается обещанное вознаграждение.

Порядок в Риме был восстановлен. Снова были избраны консулы, а сенат пополнен новыми членами, среди которых было немало центурионов Цезаря.

5. Последний этап борьбы Цезаря с помпеянцами

Битва при Тапсе

В то время как Цезарь находился на Востоке, а затем устраивал дела в Риме, помпеянцы снова сосредоточили свои силы в Африке. Им удалось собрать большое войско. Нумидийский царь Юба снабжал его продовольствием и предоставил в распоряжение помпеянцев вспомогательные отряды. В конце 47 г. Цезарь отправился в Африку. По своей численности войско его уступало армии противника, но, несмотря на это, в апреле 46 г. в крово-

пролитной битве при Тапсе помпеянцам нанесено было решительное поражение. Все города Африки сдались Цезарю.

Защита города Утики поручена была Катону Младшему. Считая сопротивление Цезарю безнадёжным, он покончил самоубийством. Так сошёл со сцены самый убеждённый сторонник старой аристократической Республики, наиболее последовательно защищавший её принципы. Догматическое увлечение республиканскими традициями приводило Катона к политической близорукости. Борьба его оказалась бесплодной. Его честность и прямолинейность, так же как и смерть, восхвалялись впоследствии римскими республиканцами, и в последующие периоды у Катона было немало почитателей.

В результате этой войны погиб и нумидийский царь Юба, после чего Нумидия была превращена в римскую провинцию под названием *Africa Nova*.

Битва при Мунде

Цезарь вернулся в Рим и справил четыре триумфа по поводу своих побед в Галлии, Египте, Азии и Африке. Но сыновья Помпея Гней и Секст утвердились в Испании и вновь собрали большое войско. В битве при Мунде (45 г.) они были разбиты. Старший, Гней, был убит, а Сексту удалось скрыться в северную Испанию. Теперь торжество Цезаря было полным. Он был единовластным правителем Рима.

6. Борьба за военную диктатуру

Гражданская война 49—45 гг. была результатом того кризиса, какой переживала римская держава. Классовая борьба в Риме вступала в новую фазу. Решающее значение приобретала борьба за военную диктатуру, переход к которой становился для Рима неизбежной необходимостью. Рабы, восставшие под предводительством Спартака, были разбиты, открытых выступлений рабов с тех пор не было, но выступление Целия Руфа показало, что в Риме, как и в поздней Греции, рабы могли поддерживать движение свободной бедноты, которое проходило под лозунгом кассации долгов, угрожая могущественному в Риме ростовщическому капиталу.

Римская конституция сложилась в ту пору, когда Рим был небольшим сравнительно городом-государством. Основные принципы римского политического строя оставались неизменными, хотя римская держава включала обширную территорию — ей подчинены были почти все страны Средиземноморья. Новое положение не нашло должного отражения в римской политической системе. Провинции рассматривались не как части единого целого, а как поместья римского народа (praedia populi Romani), области, на которые распространяется его власть (imperium).

Беспощадная эксплоатация провинций, доводившая некоторые области до полного разорения, вызывала восстания, которые угрожали господству Рима над подвластными территориями. Римское законодательство предусматривало суровые наказания за злоупотребления в провинциях. Судебные процессы, нередко возникавшие в эту эпоху, имели в виду не интересы римских подданных, а были лишь средством борьбы между отдельными представителями господствующих групп.

Объективной необходимостью был переход к такому политическому строю, который изменил бы методы и формы эксплоатации провинций. Нобилитет оказался бессильным произвести изменения в государственном строе, соответствующие объективному положению вещей — перерастанию Рима из города-государства в мировую державу. Всадничество в середине I в. до н. э. не играло самостоятельной политической роли. Отдельные представители его поддерживали сенаторские группировки, другие же стремились сохранить свой нейтралитет и стоять вне политики. Вместе с разорением крестьянства и разложением демократии исчезали предпосылки для дальнейшей демократизации римского политического строя. Среди городского плебса были ещё живы традиции партии популяров, но демократические лозунги теряли своё реальное содержание.

В ходе борьбы между различными рабовладельческими группировками, как это видно из примеров Мария, Суллы, Катилины и того же Цезаря, представители господствующих классов обращались к свободной бедноте и даже к рабам, что в известной степени препятствовало подавлению революционного движения рабов и низов свободного населения. Опыт классовой борьбы в послесулланский период римской истории показал, что переход к военной диктатуре был неизбежен. Цезарь был последовательнее Помпея, который хотел добиться единоличной власти и в то же самое время сохранить господство нобилитета, защищавшего старореспубликанские принципы.

Цезарь и римские демократические круги

Цезарь выступил на политическую арену как руководитель демократической партии, партии популяров. Лозунги популяров сохраняли своё значение и в последующие периоды его деятельности. Так, переход через Рубикон и начало войны с Помпеем он оправдывал необходимостью отомстить за оскорбление народных трибунов, представителей плебса[1]. У самого Цезаря и близких к нему людей встречаются отзвуки идей стоической философии, трактовавшей о первоначальной простоте людей и всеобщем их равенстве. В «Записках о Галльской войне» он идеализирует германские аграрные порядки. В ежегодном распределении земель у

[1] См. выше, стр. 307.

германцев Цезарь видел желание предотвратить имущественное неравенство и страсть к деньгам. Близкий к Цезарю историк Саллюстий призывал его в своих письмах к значительным социальным реформам; он предлагал даже отменить деньги, порождающие роскошь — главный порок римского общества. Саллюстий рекомендовал Цезарю провести реформу нравов, за которую ратовали не только цезарианцы; к ней призывал Цезаря и Цицерон. Говоря о тех мерах, какие могли бы возродить старинную римскую простоту жизни, Саллюстий советовал Цезарю отказаться от системы бесплатного снабжения хлебом римского плебса.

Цезарь сократил бесплатную раздачу хлеба, но тем не менее в течение всей своей деятельности сохранял популярность среди *римского городского плебса*, тщетно ожидавшего от него радикальных реформ. Однако поддержка римского плебса не могла быть прочной и достаточной, тем более что и противники Цезаря имели среди плебеев многочисленных клиентов. Немало сторонников имел Цезарь и из числа *жителей италийских муниципиев*. Большинство муниципиев стояло на стороне Цезаря во время войны его с Помпеем. Среди жителей муниципий были предприниматели, извлекавшие выгоды из провинциальной политики Цезаря, новые италийские колонисты получали от него земельные наделы, из италийских жителей комплектовались цезаревы легионы. Однако враждебные Цезарю группы также имели в городах поддержку, основывавшуюся на тех же клиентских связях.

Вокруг Цезаря группировались некоторые могущественные *римские дельцы*, тесно связанные с провинциями; в их интересах было создание таких условий, какие укрепляли бы коммерческие связи. Цезарь стремился привлечь на свою сторону *господствующие группы провинциального населения* и тем самым расширить свою социальную базу. Он щедро раздавал права римского гражданства не только отдельным лицам, но и целым городам. Общины Цизальпинской Галлии получили от него права римского гражданства. Вскоре после смерти Цезаря Цизальпинская Галлия перестала считаться провинцией и стала рассматриваться как часть Италии.

Права римского гражданства были предоставлены отдельным испанским городам, а также многим жителям вновь завоёванных областей свободной Галлии. Широко распространяется латинское право, данное различным городам Нарбонской провинции, многим испанским общинам, сицилийским городам и некоторым городам Африки. Романизации западных областей должно было содействовать выведение в различные провинции римских колоний. Поселения италийских колонистов появились и в восточных провинциях — на южном берегу Чёрного моря и в Сирии. Все эти мероприятия увеличивали число сторонников Це-

заря в подвластных Риму областях, но в политическом отношении провинциальные сторонники Цезаря были маловлиятельны.

Цезарь и нобилитет

Господствующей группой в государстве оставался нобилитет; правда, и среди римской аристократии были сторонники Цезаря. Во время борьбы с Помпеем в его лагере находилось немало *молодых нобилей*, старшие родственники которых сражались на стороне Помпея. В отличие от Суллы Цезарь милостиво обошёлся со своими противниками. Конфисковано было имущество лишь Помпея и наиболее последовательных его сторонников. Многие из прежних противников Цезаря получили амнистию. После победы над врагами Цезарь определённо становится на путь примирения со старой аристократией. Он осыпает милостями видных аристократов, бывших сторонников Помпея. Они избираются на высшие государственные должности, посылаются в провинции, получают в дар владения. Для социальной политики Цезаря характерно стремление найти опору у различных социальных групп, и это находит отражение в многочисленных проведённых им реформах.

Законодательство Цезаря

Последние годы деятельности Цезаря ознаменовались антидемократическими реформами, проведёнными в духе оптиматов и тех цезарианцев, которые разделяли взгляды Саллюстия: число плебеев, пользующихся правом получать от государства бесплатно хлеб и некоторые другие продукты, было уменьшено с 320 до 150 тысяч. Был издан закон, снова запрещавший коллегии, восстановленные незадолго до того Клодием. В целях сокращения численности римской бездомной и безработной бедноты 80 тысяч городских пролетариев было выселено Цезарем в колонии.

Из мероприятий, проведённых в интересах *италийских жителей*, особенное значение имел *закон Юлия о муниципиях*, значительная часть которого известна из дошедшей до нашего времени надписи. Закон этот, предложенный Цезарем, но проведённый, повидимому, в 44 г. после его смерти, предоставлял городам автономию в разрешении местных вопросов, устанавливал правила выбора городских магистратов, давал привилегии ветеранам, но в то же время ограничивал право ассоциаций. В духе антиплутократических тенденций проведены были законы, ограждавшие личность должников. Ряд мер должен был способствовать поднятию сельского хозяйства. Закон, ограничивавший суммы, какие могли оставаться у отдельных лиц на руках, должен был увеличить средства, вкладывавшиеся в земельные владения. Цезарю принадлежат широкие проекты осушения болот, дренажа почвы и проведения дорог, которые осуществлены были лишь частично. В интересах италийского сельского пролетариата он установил, что не менее чем треть пастухов, занятых в латифундиях, должна была состоять из свободнорождённых.

Ещё в 59 г., в год своего консульства, Цезарь провёл строгий *закон против вымогательства в провинциях* (lex Julia de repetundis), сохранивший в основных чертах своё значение на всё время существования Империи. Позднее *упорядочивается налоговая система*: ограничивается и ставится под контроль деятельность публиканов; откупа на косвенные налоги сохранились, прямые же налоги в некоторых провинциях стали вноситься государству непосредственно представителями общин.

Ряд мер должен был способствовать *развитию обмена*. В Италии была углублена гавань Рима Остия, в Греции предполагалось прорыть канал через Коринфский перешеек. Со времени Цезаря начала регулярно чеканиться золотая монета. Римский денарий окончательно превращается в единую монету для всего Запада. На Востоке, правда, сохранялась прежняя пестрота монетных систем.

Цезарь провёл также и *реформу календаря*. С помощью египетского математика и астронома Созигена с 1 января 45 г. вводится то счисление времени, которое на несколько веков пережило Римскую империю, а в России существовало до начала 1918 г. (так называемый юлианский календарь). Цезарь предполагал кодифицировать римское право, что осуществлено было лишь в эпоху поздней Римской империи.

Цезарю удалось осуществить лишь немногое из того, что им намечалось. Вся система его реформ должна была упорядочить разнообразные отношения и подготовить слияние Рима и провинций в монархию эллинистического типа. Рим должен был сохранить своё значение лишь как главный город римской мировой державы, резиденции монарха. Впрочем, про Цезаря говорили даже, что он предполагал перенести столицу в Александрию или Илион.

Для Цезаря характерно сочетание в его реформах и проектах традиционных принципов партии популяров, монархических идей, распространённых в странах эллинистического Востока, и некоторых положений римских консерваторов. В духе последних он и издал или предполагал издать запрещения против роскоши и против разврата. В интересах наиболее влиятельных кругов нобилитета некоторые сенаторские фамилии были причислены к патрициям (lex Cassia).

Власть Цезаря

Опираясь на армию, Цезарю удалось добиться славы и богатства; при помощи своих легионов он сумел получить власть в государстве. Среди солдат популярность Цезаря, талантливого стратега и щедрого полководца, была необычайна, но это не предотвращало опасности солдатских восстаний, при подавлении которых Цезарь проявил такую же изобретательность, как и во время военных походов. После победы над Помпеем Цезарь был едино-

личным властителем, но власть эта всё же выражалась в традиционных республиканских формах. Подобно Сулле Цезарь воспользовался титулом диктатора. В первый раз он был назначен диктатором в 49 г., по возвращении в Рим из Испании; диктаторская власть вручалась тогда ему для созыва избирательных комиций. После того как Цезарь был избран консулом, он сложил полномочия диктатора. После битвы при Фарсале он был назван диктатором на неопределённое время, а после битвы при Тапсе получил диктатуру на десять лет. Наконец, в 44 г. сенат дал ему титул пожизненного, «вечного» диктатора (dictator in perpetuum). Наряду с диктатурой Цезарь имел и другие полномочия. Он шёл по пути Помпея, сосредоточившего в 52 г. в своих руках должности, несовместимые с точки зрения обычных римских правовых норм. В 48 г. он получил пожизненную трибунскую власть (tribunicia potestas), с 46 г. ему поручена была префектура нравов (praefectura morum), что равнялось фактически полномочиям цензоров. Ещё в 63 г. Цезарь был избран великим понтификом. Он получил титул отца отечества (parens patriae); титул императора вошёл в состав его имени и указывал на личную связь его с войском. Наряду с этим у Цезаря было верховное право войны и мира, право намечать кандидатов в магистраты, распоряжаться общественной казной. Совокупность этих полномочий давала Цезарю пожизненную монархическую власть.

Рис. 105. Монета Юлия Цезаря. Цезарь назван диктатором и изображён в лавровом венке

Рис. 106. Денарий Юлия Цезаря. На лицевой стороне Юлий Цезарь изображён в жреческом одеянии

Народные собрания в период диктатуры Цезаря послушно принимали все его предложения. Он широко пользовался своим правом рекомендовать кандидатов (jus commendationis), и выборы фактически заменились назначением. Сенат был реорганизован Цезарем. Число членов его было увеличено до 900. В состав его Цезарь ввёл своих офицеров и даже бывших вольноотпущенников.

Число различных магистратов было увеличено (преторов — до 16, эдилов — до 6 и квесторов — до 40). Это вызвано было

расширением государственных функций; кроме того предоставлялась возможность большему количеству лиц двигаться вверх по служебной лестнице. Цезарь не ограничивался совмещением в своих руках различных полномочий и подчинением своей власти высших государственных учреждений. Подобно эллинистическим династам он стремился найти религиозное оправдание своей власти. Как великий понтифик он стоял во главе римской религии. Статуя его помещается в храме вместе с богами, он называется божеством в некоторых надписях, имеющих, правда, частное значение. Цезарь появляется всюду в пурпурной одежде, которую носили триумфаторы и какая была по традиции у римских царей. Провозглашение Цезаря царём должно было завершить его политические мероприятия. После победы над помпеянцами Цезарь разрабатывал план похода против парфян. В Сивиллиных книгах было найдено предсказание, гласящее, что победу на Востоке может одержать человек, имеющий царскую власть. В начале 44 г. друг Цезаря Марк Антоний в день праздника Луперкалий в театре перед громадной толпой хотел надеть на Цезаря царскую диадему, но Цезарь демонстративно отстранил диадему, и это вызвало взрыв аплодисментов, так как большинство римского населения сохраняло ещё республиканские настроения.

Мартовские иды 44 г.

Среди представителей римского нобилитета оставалось немало противников Цезаря, которые были недовольны нарушением республиканской конституции, отстранением их от государственных должностей и искали случая отомстить Цезарю за всякие обиды и оскорбления. Против Цезаря составился заговор, в котором участвовало более 60 сенаторов. Главными заговорщиками были: *Гай Кассий Лонгин*, *Марк Юний Брут* и *Децим Юний Брут*.

Гай Кассий Лонгин был вначале помпеянцем, а потом перешёл на сторону Цезаря и получил от него должность претора. Кассий был видным полководцем. В качестве квестора он участвовал в походе против парфян, с большим искусством провёл отступление уцелевшей части разбитой армии Красса[1] и организовал оборону Сирии. Вторым видным участником заговора был Марк Юний Брут. Воспитанный в аристократическом духе, поклонник и родственник Катона Младшего, Брут считал себя потомком полулегендарного Брута, изгнавшего из Рима Тарквиниев. Он отличался строгим образом жизни, был известен своим увлечением философией. Брут являлся последователем Платона и стоиков; изучение лучших образцов греческой философии было любимым его занятием. Это, однако, не помешало Бруту заниматься в молодости ростовщичеством. Жители кипрского города Саламина получили от него заём из 48 годовых процентов, и ссуда взыскивалась потом близкими Бруту ростовщиками с исключительной жестокостью. Во время Фарсальской битвы Брут был на стороне Помпея; Цезарь проявил о нем необычайную заботу и приказал щадить его, пока

[1] См. выше, стр. 301.

он был в лагере противника, а затем охотно принял его к себе. Одно время Брут был правителем Галлии, где заслужил уважение провинциалов, а в 44 г. был претором. Брут не сразу согласился принять участие в заговоре, но семейные традиции и влияние друзей склонили его на сторону врагов Цезаря. Присоединившись к заговорщикам, Брут с последовательностью доктринёра взялся за осуществление их планов.

Большую роль в организации заговора играл и Децим Юний Брут. Участник Галльской войны, незаурядный полководец, он примкнул к противникам Цезаря, когда антиреспубликанский характер правления последнего стал особенно резко выступать. Немало сенаторов приняло участие в заговоре из чувства мести за обиды, нанесённые Цезарем им и их близким.

План покушения на Цезаря был детально разработан, и заговорщики рассчитывали, что за убийством Цезаря последует восстановление старых порядков и возвращение господства сенаторской аристократии. Днём покушения были намечены мартовские иды (15-е число). Оно должно было произойти в курии Помпея, где на этот день было назначено сенатское заседание. В соседнем здании заговорщики поместили отряд вооружённых гладиаторов и рабов, которые должны были оказать им помощь, если заговор потерпит неудачу. Цезарь ничего не знал о готовившемся на него нападении. При входе в курию ему подали письмо, содержавшее предупреждение о заговоре, однако он оставил его нераспечатанным. В зале заседания Цезарь был окружён заговорщиками, один из которых обратился к диктатору с просьбой амнистировать брата и, когда получил отказ, схватил Цезаря за тогу, что было условным знаком для нападения. На Цезаря набросились заговорщики, вооружённые мечами и кинжалами, ему нанесено было много ран. Цезарь упал мёртвым перед статуей Помпея...

7. Характеристика Цезаря

Цезарю было около 60 лет, когда он был убит заговорщиками. Он прославился как выдающийся полководец времён античности, крупнейший политический деятель, дипломат и администратор. Источники рассказывают о его необычайной энергии. Про него говорили, что он мог одновременно слушать, читать и диктовать письма. Дошедшие до нас изображения Цезаря и описания его внешности представляют его стройным человеком, высокого роста, худым, с заострёнными чертами лица. Цезарь не отличался крепким здоровьем. Но это не мешало ему в дни галльских походов переносить вместе с солдатами все лишения тяжёлой кампании. Во время Александрийской войны лишь необычайное физическое напряжение спасло Цезаря от гибели. Представитель высшего слоя нобилитета, страстный любитель роскоши и изящества, он тратил громадные средства на свои виллы, картины и статуи. О его распутстве распевали песенки даже преданные ему солдаты. Отношение Цезаря к людям определялось чаще всего политическими мотивами. Во время Галльской войны он не раз проявлял жестокость и вероломство, но в то же время умел поражать своим великодушием и милосердием. Цезарь был одним

из самых образованных людей своего времени. Но только личными талантами и дарованиями Цезаря всё же нельзя объяснить всей его деятельности. Они помогли ему лучше, чем другим представителям его класса, понять задачи, стоявшие перед римским рабовладельческим обществом, и наметить пути к их разрешению. Аристократ по происхождению, он выступал как восстановитель и руководитель партии популяров, а в конце своей деятельности старался показать, что заботится об интересах всех групп свободного населения Римской империи.

Однако Цезарь переоценил свои силы, свой авторитет и своё положение. Вековые республиканские традиции оставались ещё живучими, хотя Республика и переживала кризис.

8. Взгляды на деятельность Цезаря в новой историографии

Деятельность Цезаря, её характер, так же как и его судьба, вызывали различное к себе отношение как в античной, так и в новой историографии.

В новое время вопрос о роли Цезаря вызывал особый интерес в наполеоновскую эпоху. Сам Наполеон I высоко ценил военные таланты Цезаря и оставил сочинение, посвящённое галльским войнам. Наполеон III в предисловии к трёхтомной истории Цезаря писал: «Провидение возводит таких людей, как Цезарь, Карл Великий, Наполеон, для того, чтобы проложить народам путь, которому они должны следовать... Горе тем, которые не признают и противятся им!»[1]

В Германии одним из первых цезариански настроенных историков был Друман, восторженно отзывавшийся о Цезаре и резко порицавший его противников. Но особенно большую роль в историографии Цезаря сыграл третий том «Римской истории» Моммзена. Моммзен разделяет взгляд на Цезаря, как на демократического монарха, и прославляет его как идеального героя не только римской, но и всей мировой истории.

Концепция Моммзена встретила немало возражений. Нич, признавая личные таланты Цезаря, указывал на него, как на одного из виновников падения римской демократии. Одним из наиболее решительных противников Моммзена был Ферреро. Он отказывался признавать за Цезарем какую-то исключительную роль; нельзя считать, по мнению Ферреро, что вся деятельность Цезаря подчинена какому-то определённому плану. Ферреро считал Цезаря «великим авантюристом» и «гениальным неудачником». Поступки Цезаря зависели от стечения случайных обстоятельств, он терпел много поражений и неудач, а успехи его бывали часто результатом случайности. Цезарю не удалось осуществить поставленных им перед собой целей, так как он, по мнению Ферреро, не учитывал реальной обстановки.

В 1918 г. вышла большая монография Эдуарда Мейера под заглавием «Монархия Цезаря и принципат Помпея». Подобно Моммзену Мейер считает, что монархия Цезаря была надклассовой. Он признаёт, что деятельность Цезаря была подчинена определённой программе, но планы его созрели не с первых дней вступления его на политическую арену, а создались к концу его политической деятельности. Цезарь стремился осуществить переход Рима к мировой монархии эллинистического типа, в которой растворился бы и самый город Рим. Отдавая должное личным достоинствам Цезаря, Мейер считает планы эти преждевременными. Они могли быть осуществлены только через несколько столетий, во времена Константина Великого. Гораздо реальнее была деятельность Помпея: он явился истинным основателем принципата, при котором лицо, занимаю-

---

[1] *Наполеон III*, История Юлия Цезаря, т. I, 1865, стр. VI.

щее особое положение, охраняет власть аристократии, и при котором Рим попрежнему играет исключительную роль в судьбах Империи, а Италия занимает привилегированное место. В политическом отношении Август продолжал политику не Цезаря, а Помпея.

Книга Мейера имела влияние на разработку истории последних десятилетий Республики. Некоторые историки приняли основные положения теории Эдуарда Мейера, но в то же время в исторической литературе его концепции противопоставлены были и другие взгляды.

Современные английские историки (из которых следует назвать Эдкока, автора статей о Цезаре в «Кэмбриджской древней истории», и Сайма, выпустившего в 1939 г. монографию под заглавием «Римская революция») считают, что нет оснований говорить о том, что Цезарь стремился создать монархию эллинистического типа.

Ничего общего с действительной историографией не имеет фальсификация истории Цезаря фашистскими «историками», которые объясняли успехи Цезаря тем, что он был истинным арийцем.

Буржуазные историки исследовали различные этапы деятельности Цезаря и предложили ряд объяснений тех или иных событий его эпохи. Но главное их внимание было направлено на вопрос о роли личности Цезаря, а не на исследование соотношения классовых сил и характеристики в связи с этим социальной его политики. Этот недостаток был подчёркнут ещё в 1908 г. русским историком Р. Ю. Виппером, который стремился связать деятельность Цезаря с римской колониальной политикой и ростом магнатства. История возвышения Цезаря даётся в книге Р. Ю. Виппера на фоне ожесточённой классовой борьбы в Риме.

Из новейших западных историков вопрос о социальной основе власти Цезаря наиболее отчётливо поставлен был Саймом. По его мнению, Цезаря поддерживали прежде всего италийские города, откуда выходили его солдаты и офицеры — главная опора его власти; на стороне Цезаря были также римский плебс и деловые римские круги. Все эти элементы выступают в качестве партии Цезаря, ставящей своей целью образование правительства «национальной концентрации». В исследовании Сайма немало нового и интересного, но в выводах своих он модернизирует события римской истории, переносит в прошлое те понятия и лозунги, какие характерны для истории капиталистических государств последних десятилетий.

Из советских историков характеристике деятельности Цезаря наибольшее внимание уделил профессор В. С. Сергеев в «Очерках по истории древнего Рима». Автор широко использовал источники и литературу о Цезаре, которого он считает основателем монархии солдатского типа, являющимся в известной степени предшественником Северов. В. С. Сергеев даёт подробную характеристику политических планов и социально-экономической политики Цезаря.

ГЛАВА XXII

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЦЕЗАРЯ

1. Рим в первые дни после убийства Цезаря

Для заговорщиков был ясен лишь первый пункт их плана—убийство Цезаря. Они действовали под лозунгом борьбы с тиранией и восстановления «отеческого» образа правления. Но сенаторы, вместо того чтобы приветствовать восстановление свободы, в панике разбежались. Происшествие в курии Помпея вызвало самые разнообразные слухи, и в городе создалось чрезвычайно напряжённое положение. Окружённые гладиаторами и рабами, которым была обещана свобода, заговорщики с криками, что они убили царя и тирана, направились к Капитолию и укрепились там[1].

Антоний и Лепид

Растерянность и отсутствие перспективы для дальнейших действий характерны как для заговорщиков, так и для цезарианцев, которых возглавляли *Марк Антоний* и *Марк Эмилий Лепид.* Антоний принадлежал к известному сенаторскому плебейскому роду. В 54 г. он примкнул к Цезарю и сражался вместе с ним в Галлии. В 49 г. он был народным трибуном, а в следующем году сражался на стороне Цезаря при Фарсале. В 47 г. он подавил движение бедноты под руководством Долабеллы. В 44 г. Антоний был консулом и активнее, чем другие, поддерживал монархические устремления Цезаря.

Антоний был храбрым и опытным полководцем. Это был достаточно смелый и решительный человек, отличавшийся вместе с тем неуравновешенностью характера и недостаточной последовательностью в достижении своих политических целей. Ещё в юности неумеренный образ жизни и огромные траты ввели Антония в крупные долги. Благодаря близости к Цезарю Антоний приобрёл большое состояние, но непомерные расходы не избавляли его от кредиторов. Антоний ничего не знал о подготовке заговора на жизнь Цезаря, событие в сенате было для него полной неожиданностью.

Вторым видным цезарианцем был Марк Эмилий Лепид, представитель древнего патрицианского рода и сын одноименного консула 78 г., боровшегося с сулланцами. Аристократическое происхождение было главным достоинством Лепида, человека посредственного и ограниченного. Воспоминание о выступлении отца, вероятно, и побудило Цезаря приблизить его к себе. В 44 г. Лепид был начальником конницы, т. е. занимал второе место после диктатора. В мартовские дни 44 г. Лепид первый заговорил о мести за смерть Цезаря; и этот лозунг приобрёл вскоре среди некоторых кругов большую популярность.

В первые дни после смерти Цезаря положение Антония и Лепида не было прочным. Настроение плебса было неопределённым, ветераны и солдаты только ещё собирались в Риме, среди близких к Цезарю лиц царил разлад. Всё это заставило Антония пойти на компромисс.

[1] О рабах и гладиаторах говорит Николай Дамасский. *Nicol. Damasc.*, Vita Caes., 25, 26. (Fragmenta historicorum Graecorum, ed. Müller, v. III).

Примирение между цезарианцами и заговорщиками

17 марта, через два дня после убийства Цезаря, в храме богини Земли (Tellus) состоялось заседание сената, созванное Антонием. На нём не было заговорщиков, но было много людей, стоявших на их стороне. Было внесено предложение объявить Цезаря тираном и вотировать благодарность его убийцам. Предложение это не прошло. Сенаторы согласились с компромиссным предложением Цицерона. Решено было признать действительными все акты и распоряжения Цезаря и в то же время оставить безнаказанными его убийц. Наряду с этим похороны Цезаря решили принять на государственный счёт; кроме того постановлено было обнародовать его завещание.

Из обнародованного завещания стало известно, что один из убийц Цезаря (Децим Брут) назван был в числе его наследников. В завещании говорилось, что римский плебс должен получить по 300 сестерциев на человека, кроме того в общественное пользование предоставлялись огромные сады Цезаря за Тибром.

Похороны Цезаря происходили через несколько дней после решения об амнистии. Антоний произнёс краткую речь, напомнившую о заслугах Цезаря. В толпе, которая присутствовала на похоронах, было немало ветеранов и легионеров Цезаря, его клиентов и провинциалов, находившихся под его покровительством. Труп убитого диктатора был сожжён на Форуме, после чего возбуждённая толпа направилась разрушать дома заговорщиков. С большим трудом удалось предотвратить погром и пожары.

Лжемарий

На том месте, где был погребальный костёр, поставили жертвенник, посвящённый Цезарю, около которого собирались, видимо, те, которые недавно принимали участие в движениях Целия Руфа и Долабеллы. Некий Герофил, грек по происхождению, назвав себя внуком Мария, призывал к мести за смерть Цезаря. Так возник культ Цезаря, обожествлённого римской толпой. В Рим и Италию издавна проникали эллинистические религиозные верования, среди которых обожествление властителей и выдающихся полководцев было обычным. Это движение было угрожающим для господствующих классов. Особенно опасным было оно для заговорщиков и близких к ним лиц. Марк Брут и Кассий Лонгин оставили Рим и, прожив лето в Италии, отправились на Восток. Уехал из Рима и Цицерон.

Однако первоначально движение Лжемария заставило Антония и других цезарианцев временно сблизиться с сенаторской партией. Антоний арестовал Лжемария и без суда казнил его. Окончательно же это движение подавил коллега Антония Публий Корнелий Долабелла. Он принял на себя консульские обязанности вскоре после смерти Цезаря и жестоко расправился с теми, во главе которых выступал несколько лет назад против ростовщиков и квартирохозяев.

2. Начало политической деятельности Октавиана

Наследник Цезаря

В своём завещании Цезарь усыновлял и объявлял главным наследником своего внучатного племянника Гая Октавия. Отец последнего принадлежал к италийской муниципальной аристократии и достиг претуры главным образом потому, что вступил в брак с племянницей Юлия Цезаря. В момент смерти Цезаря Октавий находился в Аполлонии, где были сосредоточены войска Цезаря, предназначавшиеся для парфянского похода. Узнав о своём усыновлении, Октавий направился в Италию и в апреле прибыл в Брундизий, где был восторженно встречен солдатами. Несмотря на свою юность, Октавий проявил необычайный такт и осторожность. Принимая приветствия ветеранов, он в то же самое время повёл переговоры с представителями нобилитета. В Риме Октавий заявил о своём желании вступить в наследство Цезаря. Он стал именоваться Гаем Юлием Цезарем Октавианом и, выступая перед плебсом, заявлял, что считает необходимым исполнить волю отца и выплатить те суммы, которые тот завещал народу. Антоний отнёсся к Октавиану высокомерно, заявив, что он ещё молод и неопытен для того, чтобы вступить в наследство Цезаря. Тогда Октавиан повёл против Антония агитацию, обвиняя его в примирении с убийцами Цезаря, и напоминал плебсу его расправу в 47 г.[1] Агитация Октавиана подрывала авторитет Антония.

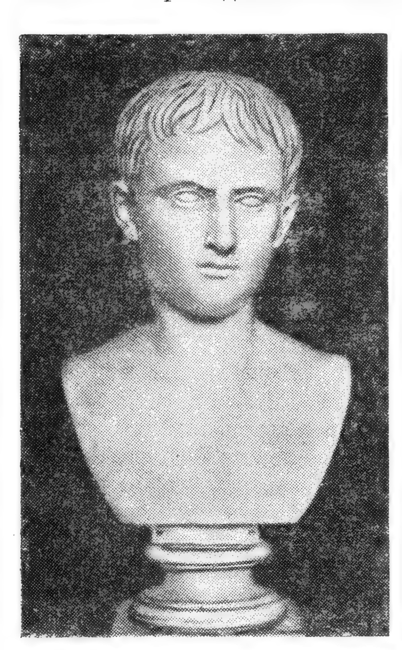

Рис. 107. Октавиан в молодости. Мраморный бюст

Законодательство Антония

Последний проявил большую энергию, стараясь сохранить своё влияние среди различных групп населения. Он провёл закон, уничтожавший диктатуру на вечные времена, что было уступкой сенаторской знати. По предложению Антония сенат также вынес постановление, по которому Сексту Помпею гарантировалась личная безопасность и возвращалось конфискованное иму-

[1] См. выше, стр. 311.

щество. Однако отношения между Антонием и сенаторской знатью скоро вновь обострились. Представители высшего нобилитета стремились к полному освобождению государства от влияния цезарианцев. Антоний же пытался упрочить своё положение, опираясь на войска и ветеранов Цезаря. В их интересах был проведён ряд законов, из которых особенное значение имел аграрный закон, предложенный братом Марка Антония, народным трибуном Луцием. Закон этот предусматривал наделение землёй ветеранов.

Особенно напряжёнными стали отношения между сенатом и Антонием с тех пор, как в комициях прошёл закон о «перемене провинций» (lex de permutatione provinciarum), по которому Антонию передавалась имеющая большое стратегическое значение Галлия, где был тогда наместником Децим Брут.

Сенат и Октавиан против Антония

Оппозицию против Антония в сенате возглавлял вернувшийся в Рим Цицерон. В конце 44 и в начале 43 г. Цицерон произнёс 14 речей, которые сам он, в подражание Демосфену, назвал филиппиками.

В первой речи признавались известные заслуги Антония, но он обвинялся в нарушении римской конституции и тех принципов, на которых произошло примирение 17 марта. В дальнейших своих выступлениях Цицерон перечислял действительные и мнимые проступки Антония, требовал борьбы с ним, объединения всех благомыслящих элементов римского общества: сенаторского сословия, всадничества, италийской муниципальной аристократии. Победу Антония он рисовал как торжество разнузданной солдатчины, угрожающее отеческим очагам и святилищам. Он старался убедить своих слушателей, что за победой Антония последуют грабежи и насилия, солдаты по праву войны получат дома и произведут передел земли.

Цицерон, несмотря на свои годы, действовал необычайно энергично. Он принадлежал к той группе сенаторов, которая шла на разрыв с цезарианцами и вела дело к гражданской войне. В тайном союзе с Цицероном действовал Октавиан, агитация которого имела успех у ветеранов и солдат. Обращаясь к ним, он обещал отомстить за смерть Цезаря и дать всем, перешедшим на его сторону, большое вознаграждение. К концу 44 г. дело дошло до открытой борьбы. Враждебный Антонию Децим Брут не покинул управлявшейся им провинции Галлии и укрепился в городе Мутине. К этому пункту направил свои войска Антоний и осадил город.

3. Мутинская война

Все попытки примирения сената с Антонием оказались бесплодными, и против него были посланы войска под командой консулов Гирция и Пансы, а также легионы Октавиана, получившего звание пропретора и imperium. Особым сенатским постановлением было объявлено о чрезвычайном положении.

Битва при Мутине

В апреле 43 г. недалеко от Мутины произошла решительная битва, в которой Антоний потерпел поражение. Он вынужден был снять осаду города и отступил с остатками своих войск на северо-запад. Известие об исходе боя под Мутиной было встречено в Риме с восторгом. По предложению Цицерона Антония объявили врагом отечества.

Сенат и Октавиан после Мутинской битвы

Руководители сенаторской партии предполагали, что Антоний разбит окончательно, а цезарианская партия уничтожена, и не считали поэтому необходимым исполнять те обещания, которые были даны девятнадцатилетнему Октавиану. Но торжество оптиматов продолжалось недолго. Октавиан не стал преследовать Антония и не объединил своих легионов с войсками Децима Брута. Отношения между Октавианом и сенатом обострились. Сенат оставил неудовлетворённым требование его о щедром вознаграждении солдат, сражавшихся под Мутиной, а предложение посланных в Рим центурионов избрать Октавиана консулом было встречено в сенате с возмущением.

Рис. 108. Золотая монета с изображением Октавиана, который назван консулом, понтификом и авгуром

Между тем Антоний, свободный от преследования своих противников, направился на северо-запад и соединился с Лепидом в Нарбонской Галлии, которой тот управлял ещё с 44 г.

Бороться с этой коалицией сенат не имел возможности, тем более что и с Октавианом дело дошло до полного разрыва. Отказ сената выбрать его консулом послужил поводом к решительным действиям. Наследник Цезаря двинул свои легионы на Рим и без всякой борьбы овладел столицей. Теперь без усилий ему удалось провести своё избрание в консулы и особый закон о наказании убийц Цезаря.

4. Второй триумвират и проскрипции

В войсках Антония и Лепида, так же как и в легионах Октавиана, служили главным образом солдаты и ветераны Цезаря, стоявшие за установление согласия между его преемниками и за наказание убийц Цезаря. Они с нетерпением ожидали того момента, когда будет, наконец, произведён полный расчёт, и все они получат те земельные участки, которые были обещаны Цезарем.

Tresviri reipublicae constituendae

Учитывая настроение солдат, Октавиан отменил сенатские постановления, объявлявшие Антония и Лепида врагами отечества. Разрыв с сенатом и давление войск заставили Октавиана искать сближения с друзьями Цезаря. Переговоры с ними закончились соглашением, которое было заключено в начале ноября 43 г. недалеко от города Бононии и известно в истории под названием *второго триумвирата*. Триумвиры должны были собрать силы для борьбы с республиканцами. Они должны были удовлетворить требования солдат и ветеранов. Триумвиры произвели между собой раздел западных провинций; кроме того они решили прибегнуть к системе проскрипций. Известие об этом было встречено в Риме с ужасом. В конце ноября триумвиры въехали в Рим и провели через народное собрание постановление о признании их власти. Особым законом Антоний, Октавиан и Лепид в качестве триумвиров по устройству государства (tresviri reipublicae constituendae) получили чрезвычайные полномочия.

Рис. 109. Монета (денарий) с изображением на одной стороне Октавиана, на другой Антония

Проскрипции

Объявление списка проскрибированных было одним из первых мероприятий триумвиров. Проскрипции вторых триумвиров по количеству жертв, по жестокости и бесцеремонности, с какими они проводились, оставили далеко позади себя даже проскрипции времён Суллы. Они распространялись не только на сенаторов — активных противников цезарианцев (большинство из них покинуло к этому времени Италию), — в списки были внесены лица, известные своим богатством. Таким образом, погибло около 300 сенаторов и 2 тысяч всадников. В числе погибших был и Цицерон, внесённый в списки по настоянию Антония.

После известия о проскрипциях Цицерон решил бежать из Италии, но не мог перенести морской качки и высадился на берег. Его узнал и выдал ремесленник, бывший когда-то в дружинах Клодия. Центурион же, выигравший в своё время процесс благодаря Цицерону, отрубил ему голову и доставил её в Рим Антонию. Так погиб один из крупнейших римских деятелей. Цицерон принадлежал к числу «новых людей» и возвысился не вследствие знатности или богатства, а прежде всего благодаря своим личным качествам. Несмотря на извилистый путь, который характерен для его карьеры, Цицерон погиб за свои убеждения в борьбе против узурпации и не-

прикрытого господства военщины. Его «пёстрая, морально смутная жизнь украсилась и преобразилась силой трагического конца»[1].

Объявляя проскрипции, триумвиры обещали большое вознаграждение тем, кто выдаст занесённых в списки. Источники много рассказывают о том, как близкие к осуждённым люди, их дети и жёны доносили на своих отцов и мужей, чтобы получить награду и раньше времени вступить в наследство. Обращались триумвиры и к рабам, которым обещали свободу, гражданские права и большое денежное вознаграждение, если они выдадут опальных господ. Немало рабов воспользовалось этим предложением, хотя и были примеры верности, отмеченные в различных источниках. Обращение к рабам, несомненно, расшатывало устои римского рабовладельческого общества. Подрывался авторитет отца семейства, нарушался традиционный принцип, на котором было основано римское рабовладение: господин волен в жизни и смерти своего раба. В Италии безнаказанно действовали шайки всяких авантюристов, хватавшие свободных и превращавшие их в рабов; вместе с тем приняло невиданные до того размеры бегство рабов. Правительство триумвиров, занятое проскрипциями и подготовкой к новой гражданской войне, оставляло всё это безнаказанным.

5. Битва при Филиппах и Перузинская война

В то время когда триумвиры в Италии расправлялись со своими действительными и мнимыми врагами, республиканцы деятельно готовились к борьбе против цезарианских вождей. В Сицилии утвердился Секст Помпей. Сирия, Азия, Греция и Македония перешли в руки Брута и Кассия, жестоко расправившихся со сторонниками цезарианцев. Непомерные налоги на города дали им средства, позволившие создать сильную армию. Всякое сопротивление жестоко подавлялось. Вассальные царства были обязаны дать большие средства и прислать вспомогательные войска.

Поражение республиканцев. Смерть Кассия и Брута

Военные силы Брута и Кассия были сосредоточены в Македонии, и *около Филипп* был создан укреплённый лагерь. Туда же направили свои армии и триумвиры. Во главе войск стояли Антоний и Октавиан. Армия их по численности не уступала войскам противников, но снабжалась она значительно хуже. Брут и Кассий воздерживались от сражения и предполагали взять триумвиров измором. Осуществить этот план, однако, не удалось. Осенью 42 г. в двух сражениях при Филиппах республиканская армия была разбита, а пред-

[1] *Р. Ю. Виппер*, Очерки истории Римской империи, стр. 290.

водители её покончили самоубийством. Победы при Филиппах нанесли удар республиканской партии. Погибли последние наиболее видные и активные её руководители. Однако победа триумвиров не означала ещё окончания гражданской войны.

После битв при Филиппах произошло новое распределение провинций между триумвирами. Антоний отправился в восточные провинции, Октавиан вернулся в Италию, где ему предстояло разрешить земельный вопрос и наделить землёй ветеранов.

Рис. 110. Монета (денарий) М. Юния Брута. На лицевой стороне изображён Брут. На обороте фригийская шапка (символ свободы) между двумя кинжалами с подписью: «Иды марта»

Однако весь земельный фонд в пределах Апеннинского полуострова был исчерпан.

Раздел италийских земель

Триумвиры решили расселить ветеранов в колониях, основанных на территории шестнадцати италийских городов. Это были старые и наиболее значительные города преимущественно северной и средней Италии (Анкона, Аримин, Капуя и др.). Земли, принадлежавшие горожанам, конфисковались, жители сгонялись с земли, а новые владельцы получали обработанную землю вместе с рабами, а также с живым и мёртвым инвентарём.

Рис. 111. Монета (денарий) М. Антония. На лицевой стороне М. Антоний. На обороте Pietas (богиня Благочестия)

По отношению к мирным италийским жителям ветераны вели себя как завоеватели. Ветераны выбирали лучшие участки, они захватывали многое сверх того, что им полагалось, и сразу же вступали во враждебные отношения со своими соседями из старых владельцев.

Волнения в Италии

Недовольством италийского населения воспользовались близкие к Антонию люди: его брат Луций, занимавший в 41 г. должность консула, и жена Антония Фульвия. Луций Антоний и Фульвия повели среди италийского населения агитацию против Октавиана. На него они возлагали ответственность за насилия, совершавшиеся в связи с расселением ветеранов на землях италийских жителей, и, противопоставляя Октавиану

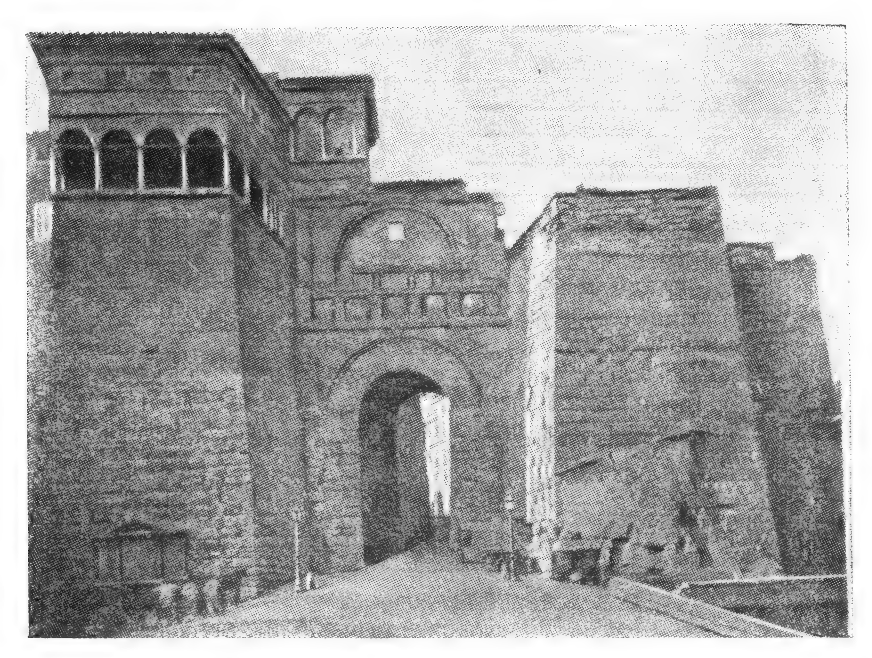

Рис. 112. Ворота Перузии. Современное состояние

Антония, уверяли, что тот сложит свои чрезвычайные полномочия и восстановит свободу, как только возвратится из восточных провинций. Агитация велась и среди солдат. Противникам Октавиана удалось навербовать войска из недовольных италийских жителей, а главным образом из солдат и ветеранов, каких много было во всех областях Италии. Волнения происходили почти повсюду, но Марку Випсанию Агриппе, который фактически командовал войсками Октавиана, удалось локализовать борьбу с восставшими в этрусском городе Перузии.

Перузинская война началась в конце 41 г. и окончилась весной 40 г. победой Октавиана. Голод принудил восставших к сдаче. Фульвия бежала в Грецию, где вскоре умерла, Луций получил прощение, а его войска были приняты на службу к Октавиану, но жители Перузии, а также сенаторы и всадники, державшие сторону восставших, были жестоко наказаны.

Перузинская война не приостановила наделения землёй ветеранов. Значительная часть последних получила землю. Не всеми эта земля сохранялась, многие ветераны, не склонные к тяжёлому сельскому труду, продавали участки и покидали места своих новых поселений. Тем не менее известная часть их осталась, и в наиболее важных италийских городах образовалась, таким образом, социальная прослойка, преданная вождям цезарианской партии, особенно Октавиану.

Антоний на Востоке

Марк Антоний после Филиппийской войны отправился на Восток. Там предполагалось собрать средства для расплаты с солдатами и урегулировать отношения в восточных провинциях. Антоний наказывал города, поддерживавшие Брута и Кассия, награждал и давал привилегии тем, кто им противодействовал, производил династические перемены в мелких, зависимых от Рима царствах, собирая при этом огромные налоги.

В Тарс к Антонию прибыла египетская царица Клеопатра, чтобы снять с себя обвинение в поддержке Кассия. Антоний последовал за ней в Александрию, где и провёл зиму 41/40 г. в качестве гостя Клеопатры.

Рис. 113. Октавия, сестра Октавиана. Изображение на монете

В то время как в Италии шла гражданская война, а на восточные провинции начали наступление парфяне, Антоний проводил время в бесконечных пирах и увеселениях. Лишь весною 40 г. он покинул Египет и, посетив восточные провинции, направился в Италию. Здесь он вступил в соглашение с Секстом Помпеем. На юге Италии произошло даже столкновение его войск с войсками Октавиана; однако вскоре состоялось общее примирение: солдаты не хотели междоусобной войны, к тому же умерла жена Антония, Фульвия, настаивавшая на решительной борьбе с Октавианом.

Соглашение в Брундизии

В Брундизии заключено было соглашение, по которому был произведён новый раздел провинций: Октавиану были отданы западные провинции с Иллирией, Антоний получал Восток, а за Лепидом сохранялась Африка. И Антоний и Октавиан получили право вербовать солдат в Италии: первый для войны с Парфией, второй для борьбы с Секстом Помпеем. Договор скреплялся династическим браком: Антоний женился на Октавии, сестре Октавиана, незадолго до того овдовевшей.

Италия пострадала ещё во время Мутинской войны. Разделы земель между ветеранами разорили немало цветущих городов. С не плативших прежде податей италийских жителей брали непосильные военные налоги, их призывали в армию. Флот Секста Помпея мешал подвозу продуктов из провинциальных областей. Связь с заморскими областями была нарушена. Измученные войнами италийские жители надеялись на то, что за соглашением в Брундизии последует мир на долгие времена.

Это нашло выражение в поэтических произведениях, появившихся в то время. В IV эклоге Вергилия говорится о рождении младенца, отпрыска богов, при котором должны прекратиться всякие войны и наступить счастливые времена. Мечты о мире оказались неосуществимыми, и другой молодой талантливый поэт Гораций в XVI эподе жаловался на то, что уже второе поколение переживает гражданские войны. Поэт не видит в будущем ничего светлого: Рим завоюют варвары и осквернят кости предков. Он советует оставить родные места и отправиться за море. Там, вдалеке, есть острова блаженных, которые скрыты были Юпитером и уготованы для благочестивых людей.

Соглашение в Путеолах

В Сицилию к Сексту Помпею бежали от проскрипций аристократы; вместе с тем у него собирались и беглые рабы, которых Помпей принимал на службу во флоте и в армии. Помпей угрожал спокойствию Италии и затруднял продвижение судов, направлявшихся в Рим.

Италия жаждала мира, в Риме нарастало недовольство против триумвиров, так как из-за господства на море Секста Помпея трудно было обеспечить подвоз продуктов. Всё это способствовало тому, что в следующем, 39 г. триумвиры заключили в Путеолах соглашение с Секстом Помпеем [1]. Последний признан был командующим всеми морскими силами, за ним закреплялись Сицилия и Сардиния, он получал в управление Пелопоннес, а кроме того ему обещано было выплатить вознаграждение за конфискованное имущество его отца. Те, кто спасался у Помпея от проскрипций, получали прощение; рабы, которые бежали к Сексту Помпею и служили у него в войсках, признавались свободными.

Вскоре после соглашения в Путеолах Антоний снова отправился на Восток. Он надеялся осуществить планы Цезаря и отомстить парфянам за то поражение, которое потерпел Красс. Кроме того парфянская война, по его планам, должна была иметь для него то же значение, что и галльские войны для Цезаря, — она могла упрочить влияние Антония в Риме и Италии.

Парфяне сумели использовать внутреннее положение в Римском государстве. В 42 г. они обещали поддержку Бруту и Кассию, а в 40 г. вторглись в пределы римской державы, захватили Сирию и ряд малоазийских областей. Римляне вынуждены были отступить; ряд малоазийских городов перешёл на сторону парфян. Лишь в 39 г. полководцу Антония Вентидию Бассу удалось разбить парфян и отвоевать захваченные ими области; в следующем году были отбиты попытки парфян начать новое наступление.

[1] Соглашение это называют обычно Мизенским. Но это неточно. Оно заключено было в Путеолах. См. *Gardthausen*, Augustus und seine Zeit, II, 1891, S. 105; *Carcopino J.*, La paix de Misène et la peinture de Bellori; Revue Arch. XXII, 1913; *Sciama R.*, A propos de la paix de Pozzuoli; Rev. Arch. XXIII, 1914, p. 340.

6. Борьба Октавиана с Секстом Помпеем

Политика Секста Помпея

Договор триумвиров с Секстом Помпеем оказался непрочным. Флот Помпея затруднял движение судов в Италию; кроме того Помпей продолжал принимать к себе беглых рабов.

Бегство рабов принимало столь угрожающие размеры, что девы-весталки в своём обращении к богам просили их избавить людей от этого зла[1]. В первые годы после смерти Цезаря многие надеялись, что Секст Помпей освободит Италию от господства триумвиров и восстановит Республику. Однако надежды эти не оправдались. Помпей вёл такую же автократическую политику, как и триумвиры, и самовластно обходился с находившимися в его лагере сенаторами. После соглашения в Путеолах большинство аристократов вернулось в Италию; близкими к Помпею людьми оставались вольноотпущенники его отца. Господствующие круги италийского рабовладельческого общества стали относиться теперь к Сексту Помпею, как к пирату. Эти настроения были использованы Октавианом, пытавшимся представить войну с Секстом Помпеем как общеиталийское дело. Независимо от Антония Октавиан вступил в борьбу с Секстом Помпеем.

Рис. 114. Секст Помпей. В знак траура по отцу Помпей изображён с бородой. Медальон

Соглашение в Таренте

Но начало войны было неудачным, и это заставило Октавиана искать нового соглашения с Антонием, которое и было заключено в 37 г. в Таренте. Получив от Антония корабли для войны с Секстом Помпеем, Октавиан передал ему взамен несколько легионов для похода против парфян.

Победа Октавиана над Секстом Помпеем

В Италии же начались усиленные приготовления к продолжению борьбы с Секстом Помпеем. Флот Октавиана пополнился большим количеством новых судов, построенных по последним образцам эллинистической техники. Во главе его был поставлен Марк Випсаний Агриппа, проявивший свои таланты ещё во время Перузинской войны. В 36 г. сначала

---

[1] *Cass. Dio.*, XLVIII, 19,4.

в *битве при Милах*, а потом в *битве при Навлохе* Секст Помпей потерпел решительное поражение и бежал в Азию, где был убит в следующем году приближёнными Марка Антония.

Эмилий Лепид, коллега Октавиана и Антония по триумвирату, в течение многих лет оставался в тени. По требованию Октавиана он вступил в борьбу с Секстом Помпеем, а когда тот был побеждён, пытался захватить власть над всей Сицилией. Но Октавиану удалось привлечь на свою сторону войска Лепида, который был лишён власти и после этого уже не имел никакого политического влияния.

Войска Секста Помпея были направлены по различным провинциям, правители которых получили распоряжение разоружить и направить в Италию всех беглых рабов. Вопреки соглашению в Путеолах и всем обещаниям Октавиана 30 тысяч рабов было возвращено их прежним хозяевам, а несколько тысяч по приказу Октавиана было предано смертной казни. Октавиан и его сторонники представляли впоследствии войну с Секстом Помпеем как борьбу с пиратами и беглыми рабами. В перечне своих деяний Октавиан писал: «Море я очистил от пиратов. Взяв в этой войне около 30 тысяч рабов, которые бежали от своих господ и подняли оружие против государства, я передал их господам для надлежащего наказания» [1].

7. Последний этап гражданской войны. Борьба между Октавианом и Антонием

Разгром Секста Помпея поднял в Италии престиж Октавиана, но одной опоры на наёмные войска было недостаточно, и Октавиан искал поддержки среди господствующих классов, стремясь подчеркнуть своё миролюбие и уважение к старинной конституции. После того как Лепид был лишён власти, Октавиан стал фактически единовластным повелителем Запада, на Востоке же продолжал господствовать Антоний, отношения с которым у Октавиана с каждым годом ухудшались.

Восточная политика Антония

Заключив соглашение в Таренте (37 г.), Антоний направился в Азию, где он снова встретился с Клеопатрой и, вопреки всяким римским обычаям, отпраздновал с ней свой брак, не порывая в то же время с Октавией. В 36 г. Антоний во главе большой армии отправился в поход против парфян. Внутренние события в Парфии способствовали, казалось, предприятию Антония. Вступление на престол Фраата IV сопровождалось династической борьбой; Антоний рассчитывал на поддержку зависимых от Парфии царей. Учитывая опыт Красса, Антоний предпочёл путь через горы Армении пустынному пути через Месопотамию. Ему удалось достигнуть столицы Мидии Атропатены

[1] «*Res Gestae divi Augusti*», с. 25.

Фрааспы и начать её осаду, но вспомогательный отряд, с которым везли осадные машины, был уничтожен. Жители города оказались подготовленными к осаде. В то же время парфянские войска беспокоили армию Антония с тыла. В результате всех этих неудач Антонию пришлось вернуться обратно, потеряв при отступлении множество солдат. В 34 г. он снова выступил в поход, но на этот раз ограничился действиями в Армении, где римляне не встречали никакого сопротивления. Армянского царя Антоний захватил в плен и казнил, обвинив в измене. Вслед за этим Клеопатра была объявлена царицей царей, а её дети от Антония получили во владение области, считавшиеся самостоятельными царствами или даже римскими областями.

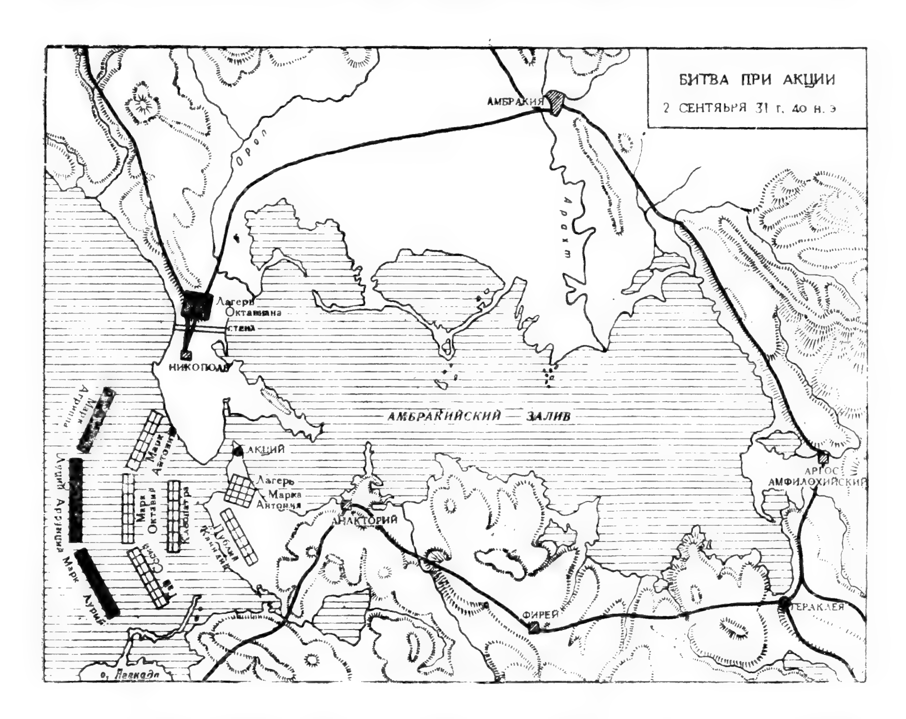
Рис. 115. Монета (денарий) с изображением Антония и Клеопатры

И Антоний и Клеопатра преследовали определённые политические цели. Антоний рассчитывал на то, что неисчерпаемые средства египетских царей дадут ему возможность организовать поход против парфян, Клеопатра же мечтала, опираясь на римское войско, восстановить царство Лагидов в тех границах, какие были в начале III в.

Поступками Антония не могли быть довольны италийские дельцы; его поведение осуждали все приверженцы старины и исконных римских обычаев, что прекрасно использовал Октавиан. Разрыв между ним и Антонием произошёл в 32 г. Сторонникам Антония разрешено было покинуть Рим, в результате чего Рим оставило около трёхсот сенаторов, в том числе оба консула. Октавиан вскрыл завещание Антония, хранившееся в храме богини Весты. В этом завещании говорилось, что Антоний просит похоронить себя в Египте вместе с Клеопатрой, признаёт Цезариона (сына Клеопатры и Юлия Цезаря) истинным сыном Цезаря и закрепляет за своими детьми от Клеопатры дары в количестве, превосходящем всякую меру.

Битва при Акции

Завещание это ещё больше подорвало авторитет Антония. Клеопатре была объявлена война, а вместе с тем Октавиан привёл к присяге жителей Италии и западных провинций, уполномочивших его командовать в войне против Антония. Весь 32 и первая половина 31 г. прошли в подготовке к войне. Октавиану пришлось привлечь имущие слои к постройке флота.

Антоний собрал значительные средства с эллинистических городов Востока и привлёк к участию в войне зависимых от Рима владетелей. Столкновение вооружённых сил противников произошло 2 сентября 31 г. около берегов западной Греции, у мыса Акция. В начале битвы Клеопатра оставила место сражения и повернула свой корабль обратно; за ней последовал Антоний. Некоторое время войска Антония сражались без полководца, а затем перешли на сторону Октавиана.

Победителю пришлось немедленно отправиться в Италию, чтобы прекратить мятеж ветеранов. В Италии он снова занялся наделением ветеранов землёй, но на этот раз под раздел пошли не конфискованные земли, а приобретённые за деньги у италийских городов. После этого Октавиан отправился на Восток, посетил греческие и малоазийские города, переправился в Сирию, перешедшую на его сторону, и, обезопасив тыл, предпринял наступление на Египет (30 г. до н. э.).

Завоевание Египта

Сопротивление Антония и Клеопатры было подавлено без особого труда. Антоний, не надеясь на победу, покончил самоубийством. Клеопатра пыталась спасти своё положение переходом на сторону Октавиана, но, убедившись, что победитель готовится отправить её в Рим, чтобы вести в триумфе, тоже лишила

себя жизни. По преданию, она умерла от укуса змей, которые тайно были ей принесены. Цезарион и ряд сторонников Антония были казнены. Египет окончательно лишился своей самостоятельности и был присоединён к Риму.

Завоевание Египта дало Октавиану огромную добычу: в его руки перешли казна и огромнейшие богатства египетского двора. Октавиан получил возможность щедро наградить своих солдат и покрыть все долги. Он сделался верховным собственником всей египетской земли, и с тех пор египетский хлеб играл большую роль в снабжении населения города Рима.

В 29 г. Октавиан вернулся в Рим и отпраздновал три великолепных триумфа. Наследник Цезаря стал неограниченным повелителем всей римской державы.

Результаты гражданских войн

Гражданские войны после смерти Цезаря были заключительным этапом истории Римской республики. Переход к монархии был результатом классовой борьбы и внешней экспансии Рима. Республика переживала кризис с начала I в. до н. э. Гражданские войны подготовили окончательное торжество монархических порядков в Риме. В ходе гражданских войн потеряла своё значение та прослойка нобилитета, которая особенно упорно отстаивала республиканский строй, связанный с безраздельным господством римской олигархии. Гражданские войны сопровождались проскрипциями, конфискациями земель, непомерными налогами, принудительными наборами солдат, бегством рабов и отсутствием личной безопасности. Особенно страдало от гражданской войны население Италии. Стремление господствующих групп к миру и порядку способствовало, несомненно, утверждению монархии, опиравшейся на военную силу, тем более что в результате переделов земель произошли изменения в италийской земельной собственности. Люди, близкие к Октавиану, были владельцами громадных латифундий; в то же самое время приобрели большее значение, чем прежде, владельцы средних по величине земельных участков. Это были ветераны Цезаря, поселённые в пределах италийских городов, которые были всем обязаны наследнику Цезаря. Все эти изменения в социальных отношениях нашли своё отражение в идеологии того времени. Жажда мира, стремление к возврату старинных обычаев, отказ от активной политической борьбы — всё это содействовало идеологическому оправданию и обоснованию римской монархии. Правда, в Риме и Италии оставалось немало приверженцев республиканской формы правления, многие были убеждены, что необходимо вернуться к идеальным порядкам седой старины. Открытый переход к абсолютной монархии, как показал пример Юлия Цезаря, был для Рима неприемлемым, вследствие чего в результате гражданских войн сложилась своеобразная политическая форма, которая получила название принципата.

ГЛАВА XXIII

РИМСКАЯ КУЛЬТУРА ПОЗДНЕРЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДА

1. Быт и нравы римского общества в I в. до н. э.

Бурные события II и I вв. до н. э. не приостановили того культурного движения, какое началось в эпоху борьбы Рима за гегемонию в Средиземноморье. В последнее столетие Республики и в первый век Империи завершается синтез старинных италийских культурных основ и тех многообразных течений, какие шли из развитых эллинистических стран.

Главными носителями новых культурных течений были представители высших слоёв римского общества.

Источники дают сведения о жизни, взглядах и настроениях привилегированных групп населения. Что же касается культурного уровня и культурных запросов римской бедноты и средних слоёв римского населения, а также жителей италийских муниципиев, то о них известно сравнительно мало. *Роскошь* господствующих классов и *нищета* малоимущих слоёв населения достигли в эту эпоху крайних пределов. Непомерные траты нередко вели представителей аристократии к разорению, задолженность нобилей (особенно молодых) толкала их на всевозможные политические авантюры.

Семья

В течение многих веков римское общество сохраняло определённые черты патриархального уклада. Однако изменившиеся социальные и экономические условия, влияние греческих обычаев и эллинистических культурных течений действовали разлагающе, и крепкая семья оставалась скорее социальным идеалом, чем достоянием действительности.

При заключении браков большую роль играли политические мотивы и финансовые расчёты. Обычным явлением были разводы. Самые широкие размеры приняла в это время проституция. Любовные приключения дам высшего общества были общеизвестны и лишь в исключительных случаях (как, например, свидание жены Цезаря с переодетым в женский костюм Клодием во время праздника в честь Доброй богини) привлекали всеобщее внимание.

Изменилось положение римских женщин высшего круга. Они приобрели большую самостоятельность в семейной жизни, а также в распоряжении своим имуществом. Многие из них получили солидное образование, а про некоторых известно, что они играли определённую роль в политической жизни. Положительно отзываются античные авторы о Корнелии, дочери Сципиона Старшего и матери Гракхов. Дочь Гая Гракха Семпрония была причастна к движению катилинариев. Сервилия, мать Марка Юния Брута, воодушевляла своего сына на борьбу с цезарианцами. Порция, дочь Катона Младшего и жена Марка Юния Брута, также принимала участие в политике. Она не перенесла смерти своего мужа и покончила самоубийством. Фульвия, жена Марка Антония, руководила движением, завершившимся Перузинской войной. Эмансипация женщин имела и отрицательные

стороны. В речах и письмах Цицерона, например, нередко упоминается Клодия, сестра Клодия, трибуна 58 г., прославившаяся своими похождениями и подозревавшаяся даже в преступлении уголовного характера (в отравлении мужа).

Раздоры между родителями и детьми были обычны. Надежда на богатое наследство заставляла детей желать скорой смерти своих родителей. Особенно много примеров в этом отношении даёт история проскрипций 43 г.

Разложение патриархальной семейной жизни вызывало протест со стороны консервативно настроенных представителей аристократии. Некоторые из них были убеждены, что строгими законами можно вернуть старые патриархальные нравы и исправить тем самым современное им общество. Саллюстий, например, критикует существующие порядки и предлагает Цезарю провести ряд реформ, которые должны восстановить нравы раннереспубликанского периода, представлявшиеся ему идеальными.

Общественная жизнь того времени полна разительных противоречий. Мы можем указать немало случаев продажности и измены политическим убеждениям, а также примеров проявления истинного самопожертвования и героизма.

Римская религия в конце Республики

Эти противоречия характерны и для духовной жизни высшего класса римского общества той эпохи.

В официальной римской религии с конца III в. до н. э. не произошло каких-либо существенных изменений.

Справлялись традиционные праздники, каждый акт политической жизни сопровождался жертвоприношениями и ауспициями, в честь новых побед справлялись пышные многодневные торжества. Тем не менее традиционная религия не играла прежней роли. Среди образованных римлян было немало рационалистов и скептиков, которые хотя и интересовались национальной религией и изучали её, но далеки были от искренней веры. В меньшей степени затронуты были рационализмом и скептицизмом семейные культы, но и они выполнялись скорее по традиции, нежели по искреннему убеждению.

Связь с эллинистическим Востоком способствовала проникновению в Рим разнообразных мистических культов.

Греко-фракийский культ Диониса, египетский культ Изиды и Сераписа, культы малоазийской Ма-Белонны, фригийской Великой богини и даже иудейского Ягве находили немало почитателей среди различных слоёв общества. Новые культы приносили с собой побывавшие в дальних странах солдаты, купцы и всякого рода «негоциаторы»; большую роль играли в этом отношении рабы. Вместе с ними восточные верования проникали даже в дома знатных римлян; отпущенные на волю уроженцы эллинистического Востока растворялись среди городского плебса и распространяли свои религиозные взгляды среди римской бедноты.

Распространение философских систем

Больше всего сторонников новых религий было среди низших и средних слоёв населения, для высших же классов римского общества I в. до н. э. характерно увлечение рационалистическими философскими системами.

*

Наибольшим успехом пользовалось *учение стоиков.* Отвлечённый идеал мудреца, строгого к себе и к людям, слился с представлением о римлянине старого закала, воплощавшем в себе исконные римские добродетели (мужество, справедливость, благочестие и др.). Вместе с тем стоицизм способствовал распространению космополитизма. Учение о разуме, царящем во всём мире, о равенстве людей, о разумной справедливости нашло отражение и в политических идеях и в правовых нормах того времени. Получило известное распространение и учение Эпикура. Знакомство с философией — один из признаков римской образованности.

Следует отметить, что в данную эпоху никто из римлян не создал оригинальной философской системы. *Эклектизм* — одна из характерных черт римской философии конца Республики.

Круг лиц, получавших образование, к концу Республики значительно расширился. Большую роль в развитии римской культуры сыграли выходцы из различных италийских муниципиев. После Союзнической войны постепенно стала исчезать долго существовавшая замкнутость италийских городов и областей. Дети муниципальной знати получали образование в Риме и входили в кружки римской аристократической молодёжи. Среди этих молодых италиков, «новых людей» (homines novi), как называли их в Риме, нашлось немало талантов, которые впоследствии приобрели широкую известность.

Римское образование

Обучение в Риме начиналось с семи лет. В привилегированных семьях занятия с детьми этого возраста вёл раб-педагог, обычно из греков. Но чаще дети с семилетнего возраста ходили в школу, где учились чтению, письму и счёту. С двенадцати до шестнадцати лет римские юноши посещали обычно школы грамматиков, организованные по эллинистическим образцам. Главным предметом была литература вместе с грамматикой. Кроме того в школах преподавались логика, арифметика, геометрия, астрономия и некоторые элементы музыки. В шестнадцать лет юноша облекался в мужскую тогу и приступал к специальным занятиям риторикой под руководством греческих ораторов или же латинских учителей красноречия. Риторическое образование пополнялось изучением римского права под руководством видных юристов. Некоторые знатные римляне завершали образование в греческих культурных центрах (в Афинах, Родосе, Пергаме, а также в Массилии).

2. Риторика

В основе всей системы образования лежала риторика. Развитие ораторского искусства находилось в тесной связи с общественными и политическими условиями римской жизни II и I вв. до н. э. Умение публично выступать определяло нередко успех в народных собраниях и на предшествовавших им сходках (contiones), в сенатских заседаниях и в судебных комиссиях. Полководец должен был уметь обращаться с речами к своим солдатам.

Римские ораторы внесли мало нового в теорию красноречия; они разрабатывали лишь принципы, уже сформулированные их греческими предшественниками, но, подражая их примерам, они создали выдающиеся образцы латинского красноречия.

Аппий Клавдий и Гай Гракх

Наиболее древним образцом римского ораторского искусства считалась речь *Аппия Клавдия Цека* в сенате, в которой отвергались мирные предложения Пирра. Выдающимся оратором был *Гай Гракх.* Цицерон, осуждавший политические взгляды Гракха, признавал его исключительные ораторские способности. В красноречии, по его словам, ему не было равного [1].

Ораторские приёмы совершенствовались и усложнялись. Теоретики ораторского искусства считали недостаточным, если оратор хорошо говорил по-латыни. Он должен был уметь рассуждать и поучать, приводить людей в трепет: аудитория должна была ему изумляться, «считать его как бы богом среди людей» [2].

Характер римского красноречия в конце Республики

Но социальная действительность наложила свой отпечаток на римское красноречие. Ораторское искусство развивалось в ущерб простоте, искренности и правдивости. В судебном красноречии, например, юридическая истина отступала на задний план. «Очень заблуждается тот, — говорит Цицерон, — кто в речах, произнесённых нами в судах, ищет отражения наших убеждений. Эти речи носят отпечаток самих процессов и обстоятельств и не выражают истинных взглядов людей и патронов»[3].

Оратор заботился не о том, чтобы его положение было истинным, а о том, чтобы оно казалось *правдоподобным.* Обычным приёмом политических речей была *инвектива:* политические противники выставлялись в дурном свете, ораторы пользовались всякими слухами и сплетнями, они играли на легковерии и даже на суеверии своих слушателей.

Какое значение имело в общественной жизни красноречие, показывают слова Цицерона: «Есть два искусства, которые могут поставить человека на самую высокую ступень почёта: одно — это искусство полководца, другое — искусство хорошего оратора» [4]. Ораторское искусство в конце Республики было тесно связано с жизнью. Своё содержание оно черпало из римских государственных и частных отношений. Несмотря на некоторую искусственность, оно облекалось в такую форму, какая доступна была большинству. В эту эпоху оно носило до известной степени *народный характер.*

Роль риторики нельзя свести лишь к искусству составления речей. Элементы риторики встречаются в разнообразных публицистических произведениях того времени, в римской историографии и в художественной литературе; известное влияние оказала риторика и на разработку римского права. Ораторское искусство содействовало развитию и улучшению латинского языка, так как придавалось большое значение правильности и точности выражений, а также пластичности, изяществу и звучности речи.

Азианизм и аттицизм

Выдающимся оратором конца II и начала I в. был *Марк Антоний,* дед будущего триумвира, консул 99 г., убитый в 87 г. марианцами. Другим видным оратором того времени был *Луций Лициний Красс.*

В первой половине I в. в римском ораторском искусстве приобрело значение то направление, которое носит название *азианизма.* Появилось оно в Малой Азии вскоре после смерти Александра Македонского. Характерными чертами его были вычурность, манерность, пристрастие к внешним эффектам, патетичность и высокопарность. Противоположным направлением был *аттицизм.* Сторонники его настаивали на возвращении к простоте, краткости и ясности старых афинских ораторов.

---

[1] *Cic.*, Brutus, 33, 125.
[2] *Cic.*, De oratore, I, 24, 155.
[3] *Cic.*, Pro Cluent., 50, 139.
[4] *Cic.*, Pro Murena, 14, 30.

Из римских ораторов азианского направления особенную известность приобрёл *Квинт Гортензий Гортал* (114—50 гг.), один из главных соперников Цицерона. К ораторам аттического направления принадлежали *Гай Юлий Цезарь* и *Марк Юний Брут*.

Марк Туллий Цицерон

Крупнейший политический деятель конца Римской республики Марк Туллий Цицерон сыграл исключительную роль и в развитии римской культуры; недаром говорят иногда о цицероновской эпохе и даже о цицероновской культуре. Речи, трактаты и письма Цицерона уже при жизни автора считались признанными образцами латинской прозы; своими философскими произведениями он способствовал популяризации эллинистических философских систем; в его политических трактатах нашли отражение идеалы сенаторской аристократии, а его переписка, долгое время считавшаяся образцом эпистолярного стиля, вводит в повседневную жизнь высших кругов римского общества. Цицерон получил риторическое образование. Он воспитывался под руководством лучших римских ораторов—Антония и Красса. В Афинах, Родосе и малоазийских городах он совершенствовал свои ораторские приёмы и изучал философию.

Цицерон приобрёл известность благодаря выдающимся судебным речам; политические же выступления упрочили за ним славу лучшего оратора. В первый период своей деятельности Цицерон находился под влиянием азианского красноречия, но влияние эллинистических учителей и изучение лучших образцов греческого ораторского искусства помогли ему освободиться от крайностей азианского стиля и сочетать в своих речах элементы его с суровым аттицизмом. Тщательно подготовленные речи Цицерона отличаются стройной композицией; он — один из лучших мастеров латинской периодической речи.

Цицерон — сторонник патетического красноречия. Для возбуждения своих слушателей оратор должен действовать на их чувства, чего можно достигнуть применением разнообразных приёмов.

Аргументация Цицерона преследует одну цель — убедить во что бы то ни стало в справедливости своей мысли. Оратор допускает преувеличения, подчас он искажает ход событий, пользуется непроверенными слухами. Инвектива (возведение всяких обвинений) является одним из существенных приёмов Цицерона. Поэтому Веррес в «Верринах», Катилина в «Катилинариях» и Антоний в «Филиппиках» — не реальные деятели эпохи; это — образы, созданные обвинителем и политическим противником.

Речи Цицерона привлекали огромное количество слушателей, с которыми Цицерон считался. В конце своей деятельности, занимая антидемократическую позицию, он не признавал за римской толпой способности к разумным политическим решениям, но и тогда всё же высоко ставил умение её ценить ораторские выступления. Достоинством своих речей Цицерон считал обилие слов и мыслей. Не всегда, однако, было это достоинством. Его речам недостаёт краткости, нередко он повторяется, а его отступления посвящены подчас неумеренному самовосхвалению.

Цицерону принадлежит ряд трактатов по теории ораторского искусства и ряд философских произведений. Не будучи оригинальным философом, Цицерон был прекрасным популяризатором греческих и эллинистических философских систем. Особое значение имели его философские трактаты для установления латинской философской терминологии, до того времени неразработанной и неопределённой.

3. Римская проза и научная литература

Гай Юлий Цезарь

Видное место в римской литературе конца Республики занимает и Гай Юлий Цезарь. За ним утвердилась слава второго, после Цицерона, римского оратора. Замечательными и по форме и по содержанию являются его военные мемуары, известные под названием «Записок о Галльской войне» и «Записок о гражданской войне». Ему принадлежали и другие не дошедшие до нас сочинения. Как оратор Цезарь примыкал к аттицистам. Речей его не сохранилось, но Цицерон называл их изящными и говорил об умении Цезаря держаться на трибуне[1]; произносились они, говорится в другом источнике, с таким же пылом, с каким Цезарь вёл войны[2].

Мемуары Цезаря преследовали политические цели. «Записки о Галльской войне» оправдывали его войны в Галлии и указывали на значение новых завоеваний. «Записки о гражданской войне» возлагали всю ответственность за войну на противников Цезаря и показывали их военную неспособность.

Рассказ Цезаря поражает своею последовательностью и ясностью. Суждения его о своих действиях отличаются сдержанностью, нигде не даёт он комментариев тем своим поступкам и мероприятиям, о которых повествует. Живому и непринуждённому рассказу соответствует простой и отточенный язык. Цицерон находил «Записки» Цезаря прелестными; по его словам, они лишены искусственных приёмов, как бы обнажены.

Тот жанр, к какому принадлежат «Записки» Цезаря, нашёл своих подражателей: близкий к Цезарю офицер его Гирций (консул 43 г., погибший при Мутине) продолжил труд Цезаря и написал восьмую книгу «Записок о Галльской войне». Гирцием и другими участниками войн Цезаря описаны были и другие походы Цезаря.

Гай Саллюстий Крисп

Близко к мемуарной литературе стояли и исторические произведения, посвящённые отдельным событиям римской истории. Из историков того времени особенно прославился Гай Саллюстий Крисп, сторонник Цезаря. Его сочинения «О заговоре Катилины», «Югуртинская война» и даже «Письма к Цезарю» являются не только важными историческими источниками, но и крупными литературными произведениями.

Марк Теренций Варрон

Одним из самых плодовитых писателей того времени был Марк Теренций Варрон (116—27 гг.). Он изумлял своих читателей разнообразием сюжетов, какие затрагивались в его произведениях, и количеством всего написанного.

Произведения Варрона охватывали чуть ли не все отрасли знаний. Но Варрон не только прозаик, ему принадлежит и ряд поэтических про-

---

[1] *Cic.*, Brutus, 71, 251; 75, 261, 262.

[2] *Quintilianus,* Institutiones orationae, X, 1, 114.

изведений. Известностью пользовались его *сатиры*. На основании дошедших до нас отрывков мы можем сказать, что они преследовали определённые политические и дидактические цели. Бесплодным философским рассуждениям, например, противопоставляется римская житейская мудрость. Касался Варрон и животрепещущих политических вопросов. После установления первого триумвирата он издал сатиру под названием «Трёхглавое чудовище».

4. Римская поэзия I в. до н. э.

Последний век Республики отмечен не только расцветом латинской прозы, но и выдающимися успехами в области поэтического творчества. Версификации учили в школах, и умение сочинять стихи было признаком хорошего тона.

В римской поэзии того времени боролись два течения: одно из них стремилось найти новые поэтические формы, использовать многообразные поэтические приёмы, которые культивировались эллинистическими, особенно александрийскими, поэтами; другое отстаивало традиционную форму стихосложения, какая шла от Энния. Приверженцем этой формы считал себя Цицерон; к этому же течению примыкал и Тит Лукреций Кар, автор знаменитой философской поэмы «О природе вещей».

Тит Лукреций Кар О жизни Лукреция нам мало известно. Свою поэму он посвящает претору Меммию, обращаясь к нему, как к равному. Возможно поэтому, что он принадлежал к высшему кругу, хотя некоторые склонны считать его человеком демократического происхождения. Христианский писатель IV—V вв. н. э. Иероним говорит, что от употребления любовного напитка Лукреций потерял рассудок, что писал он свою поэму лишь в те моменты, когда приходил в сознание, и жизнь кончил самоубийством. Однако в поэме нет никаких следов болезненности сознания; версия эта относится, видимо, к последующему периоду и сочинена противниками философии Лукреция.

Поэма «О природе вещей» — философское произведение. Автор использовал ритмическую речь и многообразные формы поэтического изложения, чтобы сделать предмет своего сочинения доступным читателю. Излагая своё учение «в звучных и сладких стихах», он поступает, по его словам, как врач, который «обмазывает мёдом края чаши, когда даёт детям горький целебный напиток»[1].

Лукреций — убеждённый сторонник и страстный проповедник учения Эпикура, которое, по его мнению, должно избавить людей от суеверия и дать им счастье.

Поэма начинается с гимна всеблагой Венере, олицетворению единой и вечно живой природы. В первой книге формулируется закон вечности материи как основа учения о всём сущем: из ничего ничего не происходит, а всё рождается и произрастает от мельчайших первичных тел (*principes*),

---

[1] *Lucretius*, De rerum natura, IV, 11.

из которых состоят все тела. Развитию этой мысли посвящена и значительная часть следующей книги.

В книге третьей трактуется вопрос о жизни и смерти. Лукреций отрицает бессмертие души. Дух и душа человека родятся и умирают вместе с телом. Поэтому смерть — неизбежный конец существования. В книге четвёртой устанавливается, что наши чувства являются основным источником познания вещей. В книге пятой развёрнута величественная картина мироздания. Мир возник вследствие разнообразных сцеплений отдельных тел. Мир не коснеет в своём положении, всё преходяще, природа вечно изменяется. Лукреций излагает историю образования земли и появления на ней живых существ. Он даёт набросок развития первобытного общества. Первые люди походили больше на животных, у них не было законов и правил общежития, среди них царило насилие. Но постепенно люди подчиняли себе силы природы, они научились делать огонь, стали пользоваться шкурами зверей, появилась семья, в результате договора возникло и общество. В книге шестой объясняются различные явления природы: грозы, землетрясения, колебания температуры, эпидемические болезни.

Поэма раскрывает целостное, в основе своей материалистическое и механистическое мировоззрение. Автор её — не только рационалист-мыслитель, но и поэт, он не только изучает природу, но и преклоняется перед ней. Некоторые описания (грозы, облачности) говорят о силе поэтического восприятия автором явлений природы. Одна из основных задач Лукреция — освободить людей от страха смерти и от суеверий. Естественная картина мира не оставляет места для божественного вмешательства. В согласии с Эпикуром Лукреций говорит о том, что боги ведут безмятежную жизнь и не касаются людских дел. Бессилие человека перед природой, его беспомощность в объяснении её явлений были причинами религиозных заблуждений, которые могут быть источником всяких зол.

Идеал Лукреция — мудрец, познавший законы жизни и природы, освободившийся от суеверия, удалившийся от треволнений и наслаждающийся своим душевным покоем. Эпикурейская этика в основе своей аполитична. Она оправдывает индивидуализм, отстранение человека от общественной жизни.

Жизни, полной суетливых забот, удалённой от природы и отягощённой борьбой, он предпочитает жизнь первобытного общества. Однако Лукрецию чужд пессимизм. Преклонение перед природой, вера в её неиссякаемые силы соединяются у него с апологией человеческого разума, проникающего в самые глубокие тайны мироздания и являющегося источником истинной мудрости. В этом сила лукрециева оптимизма.

По словам Маркса, Лукреций был «свежий, смелый, поэтический властитель мира...»[1] Поэма «О природе вещей» — величайшее произведение мировой литературы, оно продолжает поражать глубиной мысли и не раз являлось источником творческого вдохновения.

Учение, в существе своём находящееся в противоречии со многими явлениями римского общественного уклада, наполненного обрядностью и суеверием, Лукреций облекал в традиционную латинскую поэтическую форму. Он следовал не алексан-

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. I, стр. 462.

дрийским образцам, а римскому поэту Эннию, к которому он относился с большим уважением.

Произведённая Лукрецием реформа энниева стиха имела значение для последующих поэтов, особенно для Вергилия.

Ещё около 100 г. до н. э. появляются латинские стихотворения, написанные под влиянием *александринизма.* Направление это возникло при дворе Птолемеев, и для него характерны следующие черты: 1) *подчёркнутая эрудиция* автора (особенно в вопросах мифологии); 2) *изящество и изысканность* формы; 3) исключительное внимание к *личным переживаниям*, особенно любовным. В конце первой половины I в. александринизм входит в моду и в Риме. Он находит немало сторонников, главным образом среди аристократической молодёжи. Люди консервативного направления стояли за старый энниев стих, и Цицерон пренебрежительно называл новых поэтов *неотериками* («юноши», «нововводители»).

Гай Валерий Катулл

Первое место среди новых поэтов принадлежит, несомненно, Катуллу. Гай Валерий Катулл (около 87—54 гг. до н. э.) родился в транспаданском городе Вероне. Поселившись в Риме, он сблизился с представителями аристократической молодёжи, среди которой было немало талантливых людей.

Катуллу была хорошо известна греческая и эллинистическая поэзия. Ряд его стихотворений написан в чисто александрийском духе («Свадьба Фетиды и Пелея», две брачные песни — эпиталамии и др.).

Катулл отдал дань той подчёркнутой учёности, которая требовалась от поэта александрийской школы, но вместе с тем он дал верные, полные реализма характеристики человеческих чувств и страстей. Особое значение приобрели в мировой литературе лирические стихотворения Катулла, главные из которых он посвятил своей возлюбленной Лесбии.

Под этим вымышленным именем скрывалась, как это устанавливали ещё в древности, аристократка Клодия, сестра известного трибуна 58 г., не раз упоминаемая в произведениях Цицерона. Стихотворения Катулла знакомят нас с перипетиями всего романа: Катулл говорит о своей страсти, приводящей его к робости. За первым увлечением и радостью успеха последовало разочарование: у Катулла появляются подозрения, вызывающие ревность и вскоре подтверждающиеся. Катулл переживает противоположные чувства, с особенной силой запечатлённые им в двустишии, начинающемся словами: «Хоть ненавижу, люблю»[1].

В конце концов Катулл порывает с Клодией, и разрыв этот вызывает у него как бы оцепенение. Он молит богов избавить его от любовной болезни[2]; он разочарован в любви и впоследствии не пожелал вернуться к своей прежней возлюбленной[3].

---

[1] *Catullus,* Carmina, 85.
[2] Ibid., 76.
[3] Ibid., 87.

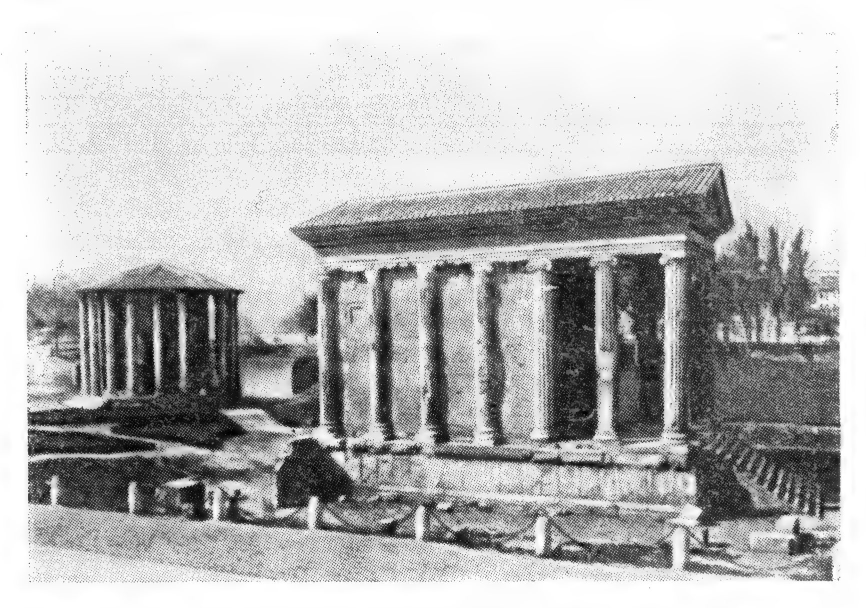

Рис. 116. Римские храмы конца Республики. На переднем плане храм в ионийском стиле, на втором плане так называемый храм Весты, воспроизводящий фасад древнеиталийского круглого храма.
Современное состояние

Любовь к Клодии — не единственный мотив лирических произведений Катулла. Он пишет стихи о смерти любимого брата[1] и многочисленные и разнообразные стихотворения, посвящённые друзьям. Замечательны стихи Катулла о природе. Стихотворение, обращённое к родному полуострову Сирмию, написано поэтом по возвращении из Вифинии; родные края дороже Катуллу всех других «полуостровов и островов, тинийских и вифинских полей»[2].

Таким образом, лирика Катулла отражает сложную гамму личных переживаний поэта. На него влияли не только александрийцы — он находился под влиянием ранних греческих лириков (особенно Сафо и Архилоха). Катуллу удалось найти исключительные по силе и прелести слова для выражения сложных человеческих переживаний, и его можно с полным основанием считать первым крупным римским лирическим поэтом.

В лирических произведениях Катулла наиболее ярко отражено развитие индивидуализма в римском обществе.

Катуллу не чужды были и политические мотивы. Отец его считался другом и гостем Цезаря, сам же Катулл вращался в кругу антицезарианской молодёжи; ему принадлежит несколько резких эпиграмм по адресу Цезаря и особенно по адресу любимца последнего, Мамурры. Правда, в одном из стихотворений Катулл восторгается успехами Цезаря в Британии.

---

[1] *Catullus*, Carmina, 101.
[2] Ibid., 31.

В конце рассматриваемого периода начали свою деятельность выдающиеся поэты начала Империи — Вергилий и Гораций, но произведения их, изданные ими в годы последних гражданских войн, неотделимы от всего их творчества, которое тесно связано с политическими и социальными отношениями времён принципата Августа.

5. Архитектура и изобразительные искусства

Развитие изобразительных искусств и архитектуры в последний век Республики идёт в том же направлении, что и в предшествующую эпоху. Известная часть тех огромных богатств, какие притекали в Рим, вкладывалась в постройки и сооружения как общественные, так и частные, преображавшие внешний вид города, который превращался в эту эпоху в крупнейший мировой центр.

Рис. 117. Октавия, сестра Октавиана. Базальт

Архитектура II—I вв. до н. э. В последние десятилетия II в. до н. э. были построены два новых водопровода. Город украшается каменными арками, великолепными частными сооружениями. Особенно прославились новыми сооружениями Сулла, Помпей и Цезарь. Вполне допустимо предположение, что пребывание Суллы на Востоке породило в нём мечты перестроить Рим по образцу крупнейших эллинистических центров. Время Суллы — один из моментов наиболее интенсивного воздействия эллинистических форм на римское искусство, и это находит отражение в архитектуре того времени.

Помпей построил огромный каменный театр, вмещавший 10 тысяч зрителей. Здание было отделано мрамором, поражало необычайной прочностью и невиданными размерами. Ряд других общественных зданий, построенных Помпеем, украсил римские площади.

Грандиозны были планы по перестройке Рима у Юлия Цезаря. Старый Форум был при нём вымощен, к северу от него был заложен другой форум, в центре которого должен был находиться храм Венеры Прародительницы (Venus Genetrix), сделанный целиком из мрамора. Смерть помешала ему выполнить все свои планы. Часть задуманного и начатого Цезарем завершил потом Август, а многое так и осталось в проектах. Проекты Цезаря в известной степени предопределили дальнейший ход развития римской архитектуры. С него начинается изменение плана города путём постройки новых форумов; он является инициатором превращения Рима в «мраморный» город. В отличие от сулланского периода архитектура времён Цезаря возвращается к италийским образцам, увеличивая масштабы построек и вводя новое архитектурное оформление. Со времён

Суллы новые здания украшаются греческими статуями, барельефами и вазами. Скульптурные изображения играют, таким образом, декоративную роль. Их помещают в зданиях и в садах. Исключительно высоко ценятся статуи греческих мастеров. В Рим приходили целые суда, груженные греческими древностями. Одновременно в Риме появились мастера, изготовлявшие копии греческих и эллинистических образцов. Искусство копирования достигло высокого уровня, хотя выпускалось немало вещей и низкого качества.

Скульптура

Римляне продолжали оставаться самостоятельными в искусстве реалистического портрета. В эпоху Суллы и в этой области усилилось влияние эллинистического искусства, но уже в период, следовавший за его смертью, т. е. в 70—60-х годах I в. до н. э., наблюдается реакция. Так, например, скульптурный портрет Помпея (см. рис. 91) отличается тщательной обработкой и прекрасной отделкой поверхности фактуры (скульптор использовал в этом отноше-

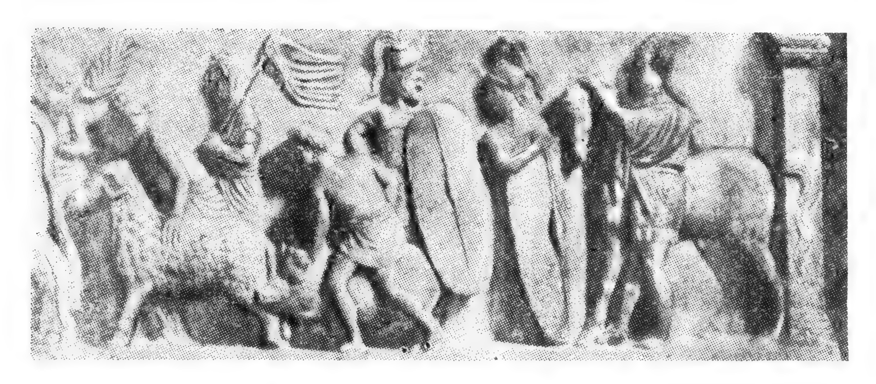

Рис. 118. Римский барельеф конца Республики, изображающий жертвоприношение

нии приёмы высокой эллинистической техники), но, изображая лицо, художник в духе римской традиции стремился передать все индивидуальные черты. Он далёк от идеализации, свойственной греческим и эллинистическим скульпторам. В духе своих этрусско-римских предшественников художник подчеркнул природные дефекты изображаемого человека. Он представил неподвижное мясистое лицо с узкими, мало выразительными глазами, маленьким вздёрнутым кверху носом...

Одним из лучших образцов портретного мастерства этого времени может служить бюст Цицерона (см. рис. 92). И в нём эллинистическая техника обработки материала и приёмы обобщённого изображения соединяются с римским реализмом. Цицерон представлен пожилым человеком с несколько отяжелевшим лицом, открытым лбом и острым взглядом, на губах его — лёгкая ироническая усмешка. Перед нами не заурядный человек, а мыслитель и общественный деятель. Колоссальная статуя, относящаяся к более позднему времени, но восходящая к оригиналу времён Цезаря, отличается твёрдостью линий в изображении индивидуальных черт Цезаря, представленного немолодым суровым человеком сильной воли (см. рис. 96). На основании этого мы можем судить, что для конца изучаемого периода характерна реакция, стремление вернуться к прежним италийским образцам.

Своё внимание художники времён Республики обратили на передачу индивидуальных черт лица: фигура, одетая в тогу, изображалась почти

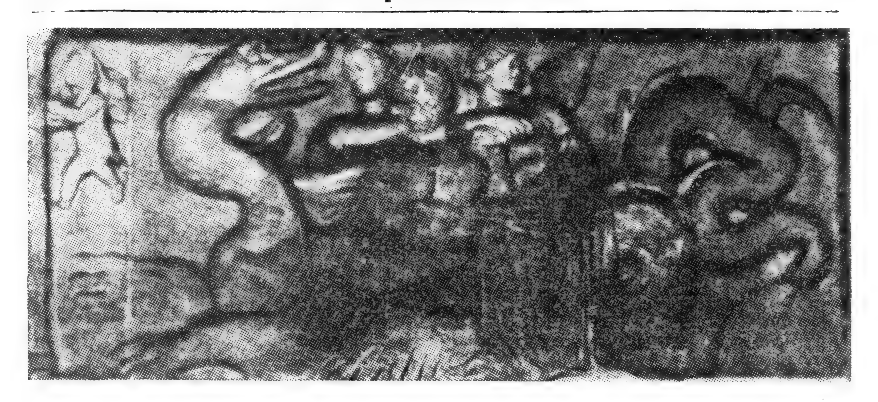

Рис. 119. Римский барельеф конца Республики с изображением мифологического сюжета (бог моря и две нереиды на морском чудовище)

Рис. 120. Образец помпеянской стенной живописи начала Империи

всегда стереотипно. Наряду с мужским в этот период появляется и женский индивидуальный портрет, расцвет которого падает на императорское время.

Большие успехи достигаются в этот период в рельефных изображениях. И здесь мы видим сочетание эллинистических и римских черт, на первых порах, правда, эклектическое. Один барельеф, например, представляет соединение мифологических сцен, эллинистических по своим сюжетам и по технике исполнения, с изображением римского жертвоприношения после ценза (см. рис. 118, 119), которое дано в традиционном римском реалистическом стиле.

Рельефы эпохи Цезаря, как и другие памятники искусства той поры, свидетельствуют о попытках синтеза двух стилей изображения.

Живопись

Живопись в I в. всё больше и больше применяется для целей декоративных. В это время складываются различные стили стенной росписи, прекрасные образцы которой дошли до нас в Помпеях.

6. Развитие римского права

Литературное развитие эпохи, создание образцовой латинской прозы оказали благотворное влияние и на разработку римского права. Римские юристы использовали достижения римской прозы, и в эту эпоху создавался тот ясный и точный язык, каким написаны выдающиеся произведения юридической литературы эпохи Империи.

В эпоху ранней Республики были заложены основы цивильного права. Оно отличалось формализмом и регулировало отношения только между римскими гражданами. Вследствие войн и изменившихся социальных отношений в гражданский оборот поступало много ценностей. Римским гражданам приходилось вступать в различные отношения с провинциальными жителями и подданными других государств.

Всё это вызывало потребность в новых юридических нормах и новых правилах. К новым отношениям приспособлялись старые формы. Вместе с тем на римское право оказали влияние юридические нормы других народов, прежде всего греческое и эллинистическое право, а на самые же принципы разработки права воздействовали как эллинистическая философия, так и греческая риторика. Дошедшие до нас юридические памятники относятся к поздним периодам, поэтому невозможно точно датировать появление тех или иных правовых отношений и юридических понятий. Приходится лишь наметить общий ход развития права.

Jus gentium

Огромное значение имело учреждение в 242 г. до н. э. должности второго претора. Он назывался praetor qui inter peregrinos jus dicit или просто praetor peregrinus. Ведал он главным образом теми делами, какие возникали между чужестранцами или же между чужестранцами и римлянами. В этих делах нормы старого цивильного права были неприменимы, так как они относились только к римским гражданам. Нельзя было судить и по какому-нибудь другому чужеземному праву, так как могло возникать дело между подданными различных государств или же между чужестранцами и римлянами. В результате этого наряду со старым цивильным правом постепенно вырабатываются нормы так называемого *общенародного права* (jus gentium). Эти нормы заимствуются отчасти из общих обычаев международного торгового оборота, из правовых установлений других народов и из того же цивильного права, но они отличаются большей простотой и гибкостью: ***формализм в общенародном праве перестал быть господствую-***

щим принципом. Индивидуализм, присущий эпохе поздней Республики, нашёл своё отражение и в гражданском праве, он способствовал усложнению отношений между отдельными людьми, содействовал преодолению формализма и утверждению новых начал в разрешении юридических вопросов, как общих, так и частных. Главное внимание обращалось не на форму сделок, не на обряды и произнесённые слова, а на существо отношений, на намерение сторон. В право вводится понятие *равенства* и *справедливости (aequitas)* и *добросовестности (bona fides)* лиц, совершающих всякого рода сделки, как основного принципа всех имущественных отношений. У юристов возникает мысль, что существует некое право, общее для всех народов, состоящее из правил, которые признаются всеми (родство, почитание родителей, борьба с преступлениями). Под влиянием стоической философии общенародное право (jus gentium) сближается с понятием естественного права (jus naturale), диктуемого как бы самой природой. Общенародное право оказывало влияние и на цивильное право, т. е. на те правила, которые должны были регулировать отношения только между римскими гражданами.

Преторское право

Большую роль в развитии римского права этого периода сыграл *преторский эдикт.* Подобно другим должностным лицам преторы имели право издавать эдикты, т. е. постановления, которые касались вопросов, находившихся в их ведении. В своих эдиктах преторы указывали, какими правилами они будут руководствоваться при разборе тех или иных дел. Вначале преторские эдикты ставили своей целью лишь использовать старое право, «помочь этому праву», но затем они стали вносить исправления, и в результате наряду со старым цивильным правом выросло особое *преторское право.*

Реформа судопроизводства

Юриспруденция в изучаемую эпоху вышла из сферы ведения понтификов. Она превратилась в особую дисциплину, которая изучалась и разрабатывалась специалистами. Занятие правом считалось в Риме почётным; видные юристы были представителями знатных римских фамилий. Они высказывали своё мнение по тому или иному вопросу, составляли образцы различных сделок, давали советы тяжущимся относительно образа действий на суде. В самом судопроизводстве около 150 г. до н. э. произошёл настоящий переворот. Суд после этой реформы попрежнему состоял из производства in jure и производства in judicio. Но при старой системе магистрат лишь наблюдал, правильно ли действуют стороны, соблюдают ли они обряды, предписанные различными legis actiones. В новом судопроизводстве магистрат стал играть активную роль. Он знакомился с делом и составлял формулу, т. е. документ, в котором кратко излагал претензии истца и возражения ответчика; в этом документе давалось также указание судье, какое он должен вынести решение, если окажется справедливой та или другая сторона. Например, шёл спор о том, кому принадлежит раб. Магистрат знакомился с делом и писал: «Октавий да будет судьёй. Если окажется, что раб Стих составляет собственность Авла Агерия, то ты, судья, Нумерия Нугидия в пользу Авла Агерия обвини, если не окажется, — оправдай». Присяжный судья (или судьи) разбирал дело по существу и выносил то решение, какое предусматривалось в формуле. Этот так называемый формулярный процесс позволял охватить такие отношения, которые не укладывались в рамки старого цивильного права. Претор и юристы разрабатывали различные формы исков как в отношении имущества, так и личных.

Собственность и владение

В области гражданского права в эту эпоху произошли существенные перемены. Одним из важных нововведений этого периода было установление различия между *собственностью* и *владением.* Собственность (dominium) есть *право* на данную вещь, но право это не всегда может соединяться с фактическим обладанием вещью (например, когда вещь отдана в залог,

в аренду и т. д.). Владение (possessio) согласно римскому праву есть фактическое обладание вещью, соединённое с разумным стремлением к господству над ней. Преторское право признавало, что владение в ряде случаев может не совпадать с правом собственности, и установило определённые формы защиты владений от незаконных посягательств. Одним из старинных видов владения были участки земли на общественном поле. Земельная собственность по римскому праву могла быть только в Италии, в провинциях же земли могли находиться лишь во владении.

Бонитарная собственность

Одним из наиболее важных явлений в истории гражданского права было появление нового вида собственности, которая называется бонитарной или преторской. Старая квиритская собственность могла возникнуть лишь в результате определённых формальных актов (прежде всего манципации). Если же какая-либо вещь передавалась иным, не предусмотренным цивильным правом способом, она не могла считаться собственностью. Преторы не расширяли способов приобретения в квиритскую собственность, но в ряде случаев они стали защищать владельца как собственника, и, таким образом, получался новый вид собственности. Появление бонитарной собственности связано было с переменами в гражданском обороте. Появились случаи, когда res mancipi передавались не путём манципации, а посредством простой купли-продажи. Высказано предположение[1], что возникновению бонитарной собственности содействовала торговля рабами. Рабы покупались большими партиями, и проделывать над каждым акт манципации было затруднительно. Если же впоследствии продавец или другое какое-нибудь лицо требовало возвращения бывшего своего раба на том основании, что он не был манципирован, претор считал своим долгом защитить покупателя.

В эту же эпоху возникает учение о различных способах приобретения собственности (например, оккупация, т. е. захват вещи, никому не принадлежавшей; приобретение «плодов от вещи» и т. д.). В раннюю эпоху римского общественного развития «собственность, — по словам Маркса, — это собственность квиритская, римская; частный земельный собственник является таковым только как римлянин, но как римлянин он обязательно — частный земельный собственник»[2]. Это положение сохраняется и в последующую эпоху, но с развитием экономических отношений понятие о собственности усложняется.

«Римляне, — говорит Маркс, — собственно, впервые разработали *право частной собственности*, абстрактное право, частное право, право абстрактной личности. *Римское частное право* есть *частное право* в его классическом завершении...

Право частной собственности есть jus utendi et abutendi, право *произвольного* обращения с вещью. Главный интерес римлян направлен на развитие и определение тех *отношений*, которые являются *абстрактными* отношениями частной собственности. Собственное основание частной собственности, *владение*, есть *факт*, *необъяснимый факт*, а *не право*. Лишь благодаря юридическим определениям, которые общество дает фактическому владению, последнее приобретает качество правового владения, *частной собственности*»[3].

Последовательная разработка права частной собственности относится к императорской эпохе, но основы этого учения были заложены в конце Республики.

---

[1] *Appelton*, Histoire de la propriété et de l'action publicienne, 1889, v. I, ser. 2.

[2] *Маркс*, Формы, предшествующие капиталистическому производству, «Пролетарская революция» № 3, 1939, стр. 155.

[3] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. I, стр. 613.

Изменения в обязательственном праве

Новые формы отношений вызывают изменения и в обязательственном праве. Даже в старую форму договоров вставляется оговорка о добросовестности (bona fides). Появляются новые виды договоров. Например, признаются законными такие контракты, которые основаны на простом соглашении. К таковым относились, например, купля-продажа (emptio-venditio), наём (locatio-conductio).

Изменения в области семейного права

Изменения в области семейного права заключаются в постепенном уменьшении прав отца семейства. Ещё в раннюю эпоху взрослые дети пользовались политическими правами. Однако в своих действиях они, как и прежде, были связаны родительской волей; случаи, когда отец пытался принудить своего сына к тем или иным политическим актам, бывали и в рассматриваемый период, но это воспринималось как анахронизм. Но в имущественных отношениях дети продолжали оставаться во власти отца семейства и не могли самостоятельно распоряжаться имуществом. Произошло, однако, ослабление власти мужа над женой. Под влиянием ряда причин происходит некоторая эмансипация женщин; брак, который не сопровождается установлением власти мужа (matrimonium sine manu mariti), становится не исключением, а правилом. В конце Республики устанавливается, что развод возможен по обоюдному соглашению и по одностороннему решению как мужа, так и жены. Изменяются и имущественные отношения между супругами. Юристы разрабатывают вопрос об имуществе жены, в частности о приданом, которое отличается от прочего имущества жены; оно находится во власти мужа, но в известных случаях может быть взято обратно женой или её отцом.

В наследственном праве в интересах ближайших родственников ограничивается до известной степени свобода завещателя.

Преторское право создаёт целую новую систему правил перехода имущества по наследству, которая существовала рядом со старой, цивильной. Была упрощена форма завещаний, определены сроки, когда у римского магистрата может быть испрошено владение имуществом умершего; была установлена преемственность между классами и степенями наследников, причём к наследованию были допущены когнаты.

II и I вв. до н. э. — эпоха необычайно интенсивной и продуктивной разработки права. Рим превратился в мировой центр, он воспринял правовые системы других народов. Перерабатывая своё исконное, так называемое цивильное, право, римские юристы пользовались приёмами греческой риторики и пытались осмыслить основные вопросы юридической теории, пользуясь выводами эллинистической философии. Основные положения римского права, которое действовало в течение столетий, а после падения Рима долгое время оставалось образцом юридической мысли, были формулированы в эту эпоху.

Последующая эпоха явилась временем дальнейшей теоретизации общих вопросов права, разрешением различных спорных случаев. Были сделаны попытки привести право в определённую систему, «...первое всемирное право общества, состоящего из товаропроизводителей, т. е. римское право, с его тончайшей разработкой всех существенных отношений простых товаровладельцев: купли и продажи, ссуды, долга, договора и прочих обязательств» [1].

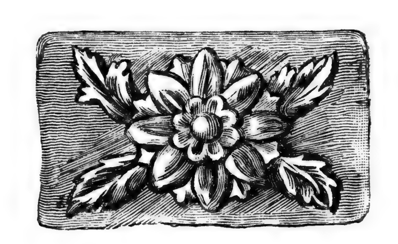
Характер римской культуры в конце Республики

Обзор истории римской культуры в последний период Республики даёт нам право заключить, что, несмотря на внешние и внутренние осложнения этого времени, культурное развитие не остановилось, и литература и искусство были нередко средствами классовой и политической борьбы. Начало культурного развития

[1] *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIV, стр. 672.

Рима относится к той эпохе, когда культура в некоторых областях Италии, в Греции и в странах Востока стояла на высоком сравнительно уровне. Рим заимствовал и перерабатывал уже готовые формы. Особенное значение имело влияние высоко развитой эллинистической культуры, но римская культура сохранила немало и самобытных черт, отражавших различные италийские культурные традиции, восходившие иногда к самому отдалённому прошлому. Иногда римляне лишь переносили на свою почву готовые формы; в других случаях накопленный до того опыт оплодотворялся, и старые культурные традиции преображались. За периодами, отмеченными лишь подражанием готовым образцам, следует нередко реакция, выражавшаяся в стремлении вернуться к старинным формам и традициям. Эта борьба традиционного и нового («неотеризма») не случайна. Она отображает в какой-то степени ту борьбу, какая велась между новаторами и консервативными элементами и достигала в отдельные моменты исключительной напряжённости...

Во всех областях культура конца Республики оставила немало эклектического, непереработанного. Путь культурного развития не был завершён. Это развитие будет продолжаться и в эпоху Империи. Культура римского рабовладельческого общества была достоянием меньшинства. Она являлась следствием того усиленного притока богатства, каким сопровождалось завоевание новых земель. Но известные элементы культуры становятся достоянием всех свободных слоёв римского населения. После Союзнической войны возрастает культурное значение италийских муниципиев. Ещё до этого римская культура начинает проникать и в завоёванные Римом варварские области. Но этот процесс относится главным образом к последующим периодам, он характерен для культурного развития императорской эпохи.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ЭПОХА РАННЕЙ ИМПЕРИИ

ГЛАВА XXIV

ПРИНЦИПАТ АВГУСТА

1. Установление Империи

После многолетних гражданских войн, сопровождавшихся проскрипциями, конфискациями земель, принудительными налогами, наборами в армию, бегством рабов и господством солдатчины, италийское общество стремилось прежде всего к миру, к восстановлению нормальной жизни. «Pax Romana» (римский мир) был лозунгом, объединявшим различные группировки рабовладельческого общества. Наиболее активные противники Октавиана погибли в гражданских войнах. Оставшиеся в живых представители антицезарианских группировок были в политическом отношении ослаблены и деморализованы. Ради сохранения своего положения они готовы были оказать Октавиану поддержку или во всяком случае пойти на соглашение. Смуты и войны способствовали популяризации идеи о прошлых счастливых и мирных временах, о простой жизни благочестивых предков. Эти настроения учтены были, несомненно, Октавианом, и по возвращении в Италию Октавиан стремится прежде всего подчеркнуть, что наступили мирные времена и начался возврат к добрым обычаям старого Рима. Одним из первых мероприятий Октавиана была реставрация старых храмов, где, по словам поэта, «паук ткал свою паутину»[1], и освящение новых. Начиная

[1] *S. Propertius*, Elegiae, II, 6, 35.

с 31 г. Октавиан на каждый год избирался консулом; в 29 г. он получил цензорские полномочия, на основании которых он в 29—28 гг. составил новый список членов сената и провёл ценз, который не проводился в течение сорока двух лет. Число сенаторов к тому времени дошло до тысячи человек. Цезарь и триумвиры вводили в сенат своих сторонников, главным образом из числа всадников и центурионов. Октавиан выводит из сената тех, кто по своему происхождению не мог принадлежать к высшему сословию. Этим подчёркивалось, что он заботится о достоинстве сенаторского звания; вместе с тем это давало возможность исключить из сената сторонников Антония. Во вновь составленном списке имя Октавиана было поставлено первым, отсюда и его титул princeps senatus. В республиканскую эпоху титул этот был почётным, но никаких особых полномочий и привилегий, кроме права подавать первым своё мнение, у принцепса не было. В эпоху борьбы Рима за преобладание в Средиземном море принцепсами были авторитетные лица, оказывавшие несомненное влияние на внутреннюю и внешнюю политику (Квинт Фабий Максим, Сципион Старший и др.). После Суллы принцепсы потеряли прежнее значение. Помещая себя первым в списке сенаторов, Октавиан как бы восстанавливал прежнее значение принцепса сената.

13 января 27 г. Октавиан сложил с себя чрезвычайные полномочия и объявил восстановление старой Республики[1], заявляя о своём желании уйти в частную жизнь. Отказ этот был, несомненно, внешним, так же как и настойчивые просьбы сенаторов сохранить за собой власть в государстве. В тот же день Октавиан принял ряд полномочий, фактически закреплявших за ним верховную власть. 16 января того же года Октавиан получил почётное прозвище Августа (Augustus), что значит «умноженный», или «возвеличенный» (божеством). Эпитет этот относился прежде лишь к сакральным объектам (храм, освящённое место); теперь он был придан к имени принцепса, первого человека в государстве. Октавиан меняет своё имя. Он называется теперь: Император Цезарь Август, сын божественного (Imperator Caesar Augustus, divi filius).

Восстановление храмов, составление нового сенатского списка, ценз с сопровождавшим его очистительным жертвоприношением, восстановление Республики, смена имени — всё это должно было обозначать конец периода гражданских войн и начало нового века. Август выступил на политическую арену в качестве приёмного сына и наследника Цезаря. Но, устанав-

[1] **Впоследствии сам Октавиан охарактеризовал это политическое событие таким образом: «В шестое и седьмое моё консульство, после того как я потушил гражданские войны, облечённый по всеобщему доверию чрезвычайными полномочиями, я передал власть над государством в распоряжение сената и римского народа» (*R. g. d. A.*, 34).**

Рис. 121. Император Август. Статуя из Прима-Порты

ливая свою власть, Октавиан учёл судьбу своего предшественника. Он не принял ни титула царя, ни титула диктатора, отказался от магистратур, противоречащих обычаям. И тем не менее *восстановление Республики было лишь видимым. Август являлся единовластным правителем государства.*

2. Римский политический строй в начале Империи

Власть Августа Система экстраординарных магистратур, развивавшаяся в Риме в процессе усложнения задач классовой борьбы и внешней политики, подготовляла в известном смысле установление монархической власти. И Помпей и Цезарь одновременно совмещали несколько полномочий. По этому же пути шёл и Август. Власть его

основывалась на соединении различных магистратур, не соединимых в годы классической Республики. В его руках была высшая военная власть — imperium; он пользуется ею с 31 по 23 г. как консул, а в 23 г. он получает imperium majus, который распространялся на все провинции, с 19 г. за ним пожизненно сохраняются знаки консульского достоинства. Таким образом Август пользуется высшей военной и гражданской властью. Он командует войском и имеет власть над провинциями. Некоторыми из провинций (императорскими) Август распоряжается по своему усмотрению. Над другими (сенатскими) он (с 23 г.) имеет право высшего контроля.

Ещё в 36 г. (после победы над Секстом Помпеем) Октавиан получил пожизненную трибунскую власть (tribunicia potestas). С 23 г. tribunicia potestas обозначается в его титулатуре. Положение трибуна давало Августу самые широкие полномочия, оно делало его особу священной и вместе с тем как бы символизировало демократическое происхождение всей власти Августа, унаследованной им от Цезаря, который выступил когда-то в качестве вождя популяров. *Высшая военная власть (imperium) и трибунская власть (tribunicia potestas) явились, таким образом, юридической основой власти Августа*. Титул принцепса, принятый Октавианом ещё в 29—28 гг. (после составления нового сенатского списка), получает иное значение, чем в республиканскую эпоху. Под ним разумеется не только первый сенатор, но и первый человек в государстве. Меняется и значение титула «император». В республиканские времена он давался войском полководцу-победителю и сохранялся от победы до триумфа. Но уже Сулла оставил его за собой пожизненно. Август включил его в состав своего имени, а в официальном его титуле, кроме того, обозначалось, сколько раз он провозглашался императором. Этим подчёркивалась особая, личная связь с войском, и титул императора постепенно начинал обозначать высшую военную власть. В историографии прочно укрепилась традиция называть всех римских монархов императорами. Это не вполне соответствует юридическим нормам времён ранней Империи, но не находится в фактическом противоречии с положением дел. Кроме этих постоянных функций Август принимает чрезвычайные. На основании особых полномочий он, подобно республиканским цензорам, три раза за время своего правления проводил ценз и составлял сенатские списки. Во время голодного 22 г. ему поручено было снабжение столицы продовольствием.

Власть Августа по образцу эллинистических монархий получает и религиозную санкцию. Она разумеется как в самом титуле «Август», так и в обозначении «сын божественного [Юлия]»; кроме того, в 12 г. в необычайно торжественной обстановке при стечении народа со всей Италии Август был избран великим понтификом (pontifex maximus) и стал, таким образом,

главой римской религии. Его личная связь со всем римским гражданством была подчёркнута в титуле «отец отечества» (pater patriae), который был дарован Августу во 2 г. до н. э. О своём положении в государстве сам Август отзывается таким образом: «Я превосходил всех своим авторитетом (auctoritas), власти же я имел не больше, чем другие, кто был коллегой моим по магистратуре» (...auctoritate omnibus praestiti, potestatis autem nihilo amplius habui quam ceteri qui mihi quoque in magistratu conlegae fuerunt)[1].

Auctoritas — высший авторитет — являлся, таким образом, по утверждению самого Августа, основой его власти.

Auctoritas — понятие старинного римского права. В государственной жизни auctoritas имел сенат; в семейном праве auctoritas пользовался опекун; в просторечии принято было говорить об авторитете влиятельных в обществе лиц (полководцев, выдающихся сенаторов). Август был самым влиятельным человеком в римском обществе. Его авторитет (auctoritas) создавался тем, что Август дал внутренний мир римскому обществу, которое готово было отказаться от политической свободы, лишь бы получить спокойствие. Недаром pax Romana (римский мир) был официальным лозунгом, нашедшим выражение в особом религиозном культе. Поддерживался этот авторитет тем, что Август попрежнему оставался военным вождём.

Войско доставило победу Августу, оно же являлось действительным источником его могущества, его авторитета. «*Материальной* опорой правительства, — говорит Энгельс, — было войско, гораздо более похожее уже на армию ландскнехтов, чем на старо-римское крестьянское войско, а опорой *моральной* — всеобщее убеждение, что из этого положения нет выхода, что если не тот или другой император, то все же основанная на военном господстве императорская власть является неотвратимой необходимостью»[2].

Сенат

Старые римские государственные учреждения продолжали существовать и *формально* не претерпели существенных изменений. Сенат и во времена Августа считается высшим органом государства. К сенату переходят некоторые функции народного собрания, у него появляется законодательная и судебная власть. Август проводит ряд реформ, которые упорядочивают сенаторские заседания[3]. Количество членов сената устанавливается в 600 человек. Решение сената приобретает силу закона. В день установления принципата, 13 января 27 г., произошёл раздел провинций. Провинции пограничные (Сирия, три галльские провинции, северные области Испании и др.) были признаны императорскими. Провинции старые, замирённые (Африка, Бэтика, Нарбонская Галлия, Ма-

[1] *R. g. d. A.*, 34.

[2] *Энгельс*, Бруно Бауэр и раннее христианство, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XV, стр. 606.

[3] Сенатские списки трижды составлялись самим Августом, получившим особые полномочия.

кедония, Азия) считались сенатскими и управлялись проконсулами или пропреторами, назначаемыми сенатом. Были поделены и имперские финансы. Наряду со старой казной — эрарием, которым распоряжался сенат, закладываются основы особой императорской казны — фиска. Впоследствии это разделение было резко проведено. В эрарий поступали доходы с сенатских провинций, а в фиск — с императорских. Сенатская казна чеканила медную монету, императорская — золотую и серебряную. Фактически и эрарий находился в зависимости от императора, пополнявшего его своими взносами.

Юридически полновластное учреждение, сенат послушно принимал предложения Августа, которые разрабатывались обычно в совете принцепса (consilium principis), избиравшемся по жребию из среды сенаторов. С 23 г. к Августу перешло руководство всеми внешнеполитическими делами.

Народные собрания

Продолжали собираться при Августе и народные собрания. На комициях принимались законы по предложению самого Августа (leges Juliae) или других магистратов. На комициях избирались магистраты. Но выборы эти не были свободными: голосовали за тех, кого указывал Август в силу так называемого jus commendationis — права рекомендации. Таким образом, комиции при Августе — послушное орудие в руках принцепса. Они потеряли своё политическое значение. Вскоре после смерти Августа, с 14 г. н. э., избирательные комиции совсем перестали собираться. Законодательные комиции созывались иногда и позднее, но они не имели почти никакого значения.

Магистратуры

При Августе сохранялись все магистратуры. Консулат попрежнему был той должностью, к которой стремились лица сенаторского сословия, и, чтобы удовлетворить честолюбие многих лиц, на один год избирались не два, а несколько консулов; двое из них вступали в должности 1 января и давали году своё имя (consules ordinarii), а после них в управление вступали поочерёдно другие пары (consules suffecti). Цензура потеряла своё прежнее значение. Ценз и составление сенатских списков проводились самим Августом. Число преторов было уменьшено до десяти; функции их были расширены. Была установлена строгая последовательность в занятии магистратур. Но вся их деятельность зависела от воли принцепса. Его влияние распространялось и на судебные инстанции. Наиболее важные уголовные преступления рассматривались постоянными судебными комиссиями (quaestiones perpetuae). Сам Август в силу imperium majus разбирал в Риме уголовные дела и выносил смертные приговоры. По некоторым делам апеллировали к императору как к высшей судебной инстанции. На суд к нему направлялись из всех провинций римские граждане, обвинённые в тяжёлых преступлениях.

Зарождение императорского бюрократического аппарата

Наряду со старыми учреждениями со времён Августа развивался бюрократический аппарат, который приобретал всё большее значение. При создании этого аппарата Август использовал в первую очередь личные связи. Императорские чиновники, зависимые вначале лично от принцепса, постепенно приобретают общегосударственное значение. На высшие должности назначались лица, принадлежавшие к высшим сословиям. Из сенаторов избирался *префект города*. Должность эта появилась, по преданию, ещё в царские времена, но в республиканские времена префекты не назначались. Основная функция префекта города — охрана порядка в Риме (custodia urbis). При Августе должность префекта замещалась нерегулярно. При его преемниках префект города приобрёл большое значение. Из представителей сенаторского сословия в качестве наместников императорских провинций назначались легаты пропреторского ранга (такой наместник носит титул legatus pro praetore).

Большое значение в императорской бюрократии приобрели всаднические должности. Венцом карьеры всадников была должность командующего преторианской гвардией — префекта претория. Преторианские когорты охраняли особу Августа и наблюдали за порядком в Риме и Италии, где они были расквартированы. Из числа всадников назначался *префект Египта*, управлявший этой провинцией как собственностью императора. Большое значение приобрели *прокураторы*, которым поручался сбор налогов, управление небольшими провинциями; они выполняли разнообразные хозяйственные функции. Прокураторы назначались из всадников, а также вольноотпущенников. Из императорских вольноотпущенников и рабов комплектовались низшие чины императорской бюрократии, которая приобрела впоследствии исключительное значение в государстве.

Таков был политический строй Рима при Августе. Ещё в древности он получил название принципата на том основании, что республиканские учреждения сохраняются, но власть принадлежит принцепсу — первому сенатору и первому человеку в государстве. Принципат был, таким образом, особым видом монархии в Риме.

3. Законодательство Августа

Законы о семье и браке

«Новыми законами, принятыми по моей инициативе, я вернул обычаи предков, в наш век уже забытые»[1], — так определяет Август направление своего законодательства. Оно находилось в тесной связи с настроениями, характерными для

[1] *R. g. d. A.*, 8.

господствующих рабовладельческих групп. Италийское общество жаждало мира, взоры многих обращены были в прошлое. Говорили об упадке римских нравов (mores maiorum), исчезновении традиционной верности (fides) и благочестия (pietas). Ещё Юлий Цезарь наметил ряд реформ, ставящих своей целью поднять общественную нравственность. Август принял ряд мер в этом направлении ещё в 28 г., но главные законы проведены были в 18 г. до н. э. Цель их сводилась к тому, чтобы укрепить семью и увеличить количество римских граждан. Для лиц сенаторского и всаднического сословий устанавливалось обязательное вступление в брак (lex de maritandis ordinibus); особыми законами против разврата (leges Juliae de adulteriis coërcendis) были введены суровые наказания за нарушение супружеской верности. Муж и отец женщины, повинной в прелюбодеянии, должны были обязательно привлечь виновную и её любовника к суду; оба подвергались суровой каре. Закон 9 г. н. э. (lex Papia Poppea) вносил разграничения между не вступившими в брак и бездетными. Имущественные права тех и других были в известном отношении ограничены; вместе с тем были установлены определённые преимущества для лиц, имеющих детей. В рабовладельческом обществе семья была основной ячейкой социальной жизни. Укрепление семьи означало в то же самое время укрепление традиционных общественных устоев, расшатанных во время гражданских войн.

В духе староримской традиции Август провёл закон, ограничивавший роскошь.

Законодательство Августа было в центре общественного внимания. Его затрагивали в своих произведениях поэты, о нём говорили публицисты и историки. Вопросы, связанные с ним, были предметом сенатских заседаний. Колебания общественного мнения в этих вопросах лучше всего выразил историк Тит Ливий: «Мы не можем терпеть ни наших пороков, ни средств их исправления» (nec vitia nostra, nec remedia pati possumus)[1]. Законодательству сочувствовали, повидимому, консерваторы; оно было, вероятно, популярно в италийских муниципиях, где сохранились старые семейные связи. Строгим проведением законов недовольны были всадники, искавшие способов их обойти.

Самому Августу пришлось применить закон о прелюбодеянии сначала к своей дочери (Юлии Старшей), а затем к внучке (Юлии Младшей).

Законодательные мероприятия, касающиеся рабов

Август провёл ряд мероприятий, которые должны были подчеркнуть грань между рабами и свободными. В период, предшествующий принципату, пошатнулась власть господина над своими рабами. Но римское законодательство не нуждалось в особых дополнениях, утверждающих права рабовладельцев. Римское право всегда гово-

[1] *Liv.*, I, praef., 9.

рило, что господин волен в жизни и смерти своего раба. И Август ставил своей целью подтвердить незыблемость этого принципа.

В перечне деяний он ставил себе в заслугу, что во время рабской войны (bellum servile), под которой он разумел борьбу с Секстом Помпеем, он захватил 30 тысяч рабов и передал их хозяевам для надлежащего наказания[1]. Дион Кассий рассказывал, что отец молодого сенатора, осуждённого за попытку организовать заговор против Августа, вознаградил и отпустил на волю раба, оказывавшего его сыну помощь во время неудачного побега, и распял на кресте того раба, который раскрыл заговор. Август оставил этот поступок безнаказанным. Этим как бы подчёркивалось, что принцепс не вмешивается в отношения между рабами и господином.

В годы гражданских войн находились люди, которые хватали по дорогам прохожих и превращали их в рабов. Некоторые граждане, чтобы избежать призыва в армию, фиктивно записывались в рабы, но предприимчивые люди фикцию эту превращали в реальность, и свободные становились рабами. В целях борьбы с этим явлением по приказу Августа была проведена ревизия эргастулов[2].

Август стремился ограничить отпуск рабов на волю.

Закон Элия Сентия (4 г. н. э.) устанавливал, что освобождение рабов их господином могло происходить лишь при определённых условиях; предусматривался возраст освобождающего и отпускаемого на волю. *Закон Фуфия Каниния* (2 г. до н. э.) ограничивал число рабов, отпускаемых на волю по завещанию.

В 10 г. н. э. особым сенатским постановлением был подтверждён старый республиканский закон, по которому в случае убийства господина приговаривались к смертной казни все рабы, находившиеся в доме.

В комментариях к этому постановлению, относящихся к более поздней эпохе, говорилось: «Поскольку ни один дом не может быть иным способом обезопасен, как тем, чтобы страхом смертной казни принудить рабов охранять своего господина от опасности как со стороны домашних, так и со стороны чужих, были введены сенатские постановления относительно ответственности всех рабов, принадлежавших гражданам, погибшим насильственной смертью»[2].

Смерть от руки домашних рабов всегда была реальной опасностью для рабовладельцев. Государство принимало меры, чтобы оградить хозяев от покушений со стороны многочисленной домашней челяди. Не миновала и угроза массового восстания рабов. Тацит рассказывал, что префекту города вменялось в обязанность обуздать дерзость рабов и тех неспокойных граждан, которые подчиняются только силе[4].

---

[1] *R. g. d. A.*, 25, 27.

[2] *Эргастул* — помещение для провинившихся рабов, работавших в цепях.

[3] *Digesta*, XXIX, 5, 1.

[4] *Tacit.*, Ann., VI, 11.

Таким образом, законодательство Августа должно было укрепить устои римского рабовладельческого общества, расшатанные за время гражданских войн.

4. Социальная политика Августа

Установившиеся при Августе политические порядки были завершением кризиса, который в течение десятилетий переживало римское государство. Они означали торжество военной диктатуры и развивающегося бюрократизма. Рост императорской власти, укрепление армии и создание бюрократического аппарата — неизбежное следствие превращения Рима из города-государства в Империю, включающую в себя почти все страны Средиземноморья. Время Августа отмечено экономическим подъёмом прежде всего Италии, постепенно оправлявшейся от жестоких опустошений, испытанных ею во время гражданских войн. Со времени установления Империи прекращаются гражданские войны и упорядочивается управление провинциями. Новые политические отношения благоприятно отражаются и на экономическом развитии провинций. Для них время Августа знаменует собой поворотный путь в развитии хозяйственной и культурной жизни. На западе делает большие успехи романизация, а в восточных областях окончательно укрепляется римское господство, в котором заинтересованы высшие слои местного населения. Новый политический режим способствовал консолидации и развитию многих областей. В этом заключаются, несомненно, прогрессивные его стороны, нашедшие отражение как в экономике, так и в культуре эпохи Августа.

В отношении Августа к различным слоям свободного римского населения мы найдём немало черт, общих с социальной политикой Юлия Цезаря: и для Августа характерно лавирование между различными социальными группами, но в течение долгого своего правления он проявляет большую осторожность, стремится подчеркнуть свой консерватизм и показать, что в римской жизни не произошло ничего нового, а восстанавливаются старые, отеческие порядки.

Август и сенаторское сословие

Это характерно прежде всего для взаимоотношений с сенаторским сословием. Последнее не оставалось неизменным. В годы гражданских войн сошло со сцены немало выдающихся представителей знатных римских родов. В сенате было много «новых людей». Август окончательно установил для членов сената ценз в один миллион сестерциев. Состав сената устанавливался самим принцепсом, пересматривавшим в силу особых полномочий три раза списки сенаторов. Официально целью составления новых списков было исключение из сената «недостойных»

людей, но, несомненно, из сената выводились наиболее подозрительные его члены, прежние противники Августа. Пересмотр сенатских списков был мерой, мало популярной среди сенаторов; на заседании по пересмотру состава сенаторов в 18 г. Август присутствовал в панцыре и с мечом под одеждой; сенаторы подходили к нему по одному и предварительно подвергались обыску.

Представители старых фамилий заняли в сенате почётное место. Они избирались на высшие должности, им предоставлялось управление провинциями. По примеру Цезаря Август увеличивает количество патрицианских родов. Но Август стремился в то же время подчеркнуть, что привилегированное положение старой аристократии зависит от милости принцепса. Он оказывал материальную помощь разоряющимся аристократам, видные сенаторы выполняли его поручения в качестве его «друзей» (amici), сопровождали его в качестве «спутников» (comites). Без разрешения принцепса никто из сенаторов не мог покинуть Италии. Август не допускал, чтобы кто-нибудь из сенаторов приобрёл большую, чем он сам, популярность. Один из сенаторов, будучи эдилом, организовал на свой счёт тушение пожаров. Август издал распоряжение, по которому тушение пожаров было организовано на государственный счёт. Сенаторам запрещалось давать игры более двух раз в год, и число гладиаторов в них не должно было превышать определённого количества пар. Официально это была борьба с расточительностью, в действительности же этим подчёркивалось, что никто не должен был превосходить принцепса блеском и масштабом зрелищ.

Оказывая знаки внимания людям из старых фамилий, Август возводит в сенаторское достоинство «новых людей», главным образом уроженцев италийских городов. Он ввёл в сенат «цвет италийских колоний и муниципиев», говорил впоследствии про него император Клавдий [1].

В отношениях между принцепсом и сенатом за долгий период правления Августа наблюдались колебания. Среди сенаторов было немало людей, обязанных Августу и поддерживавших его. Но оставались и противники нового политического режима. Оппозиция принимала различные формы. Против Августа составлено было несколько заговоров, участники которых принадлежали к видным сенаторским фамилиям; но заговоры эти ни в какой степени не походили на заговор против Цезаря: число заговорщиков было незначительным, заговоры легко раскрывались, и виновные несли в большинстве случаев суровые наказания. На заседаниях сената всегда почти принималось то, что предлагалось самим Августом или вносилось на обсуждение по его инициативе, хотя прения бывали иногда бурными. Оппозиционность выражалась в различных репликах и замечаниях,

[1] *Corpus Inscriptionum Latinarum*, v. XIII, p. I, f. 1., n. 1668.

намёках на утрату прежней свободы. К концу правления Августа оппозиционные настроения усилились; распространялись анонимные памфлеты и пасквили; некоторые сенаторы сосланы были на острова.

Однако сенаторская оппозиция была мало действенной. Идеалы сенаторов лежали в прошлом. Увлечение римской стариной, представлявшейся «золотым веком», восхваление старых республиканских доблестей, преклонение перед последними республиканцами — Катоном Младшим, Брутом и Кассием — вот круг идей, характерных для политического мировоззрения римской аристократии как во времена Августа, так и в последующее время. Наиболее отчётливое выражение нашли эти идеи в римской историографии времён Империи. Но, утратив политическую силу, сенаторское сословие сохраняло ещё все преимущества в экономике. Переход к монархии не изменил основ римского общественного порядка, а одной из главных черт этого порядка было крупное, державшееся на рабском труде землевладение, которое, несмотря на потрясения времён гражданских войн, продолжало оставаться по преимуществу сенаторским. Крупное землевладение создавало сенаторскому сословию известную независимость, и это вело к конфликтам между императором и сенаторским сословием. Но восстановление мира и привилегированного положения сенаторов заставляло римскую аристократию признавать и поддерживать власть императора.

Всадничество во времена Августа

Второе место после сенаторского сословия занимало всадничество. Август устанавливает для всадников ценз в 400 тысяч сестерциев, всадничество рассматривается Августом как сословие (ordo), ежегодно устраиваются парады, в которых участвуют все всадники до тридцатипятилетнего возраста. Август пересматривает списки всаднического сословия; на недостойных членов его налагаются взыскания. Всё это должно было поднять престиж и значение всадников в римском государстве.

В составе всаднического сословия можно отметить два элемента: старое, «наследственное» всадничество, связанное с римской аристократией, и новое, состоящее из выслужившихся военных, наиболее видных представителей италийской муниципальной знати, разбогатевших вольноотпущенников. Уже в конце Республики всадники не играли особой роли в политической жизни, предпочитая участию в политике собственное обогащение. Во времена Августа новые элементы всадничества приобрели преобладающее значение. Известны случаи недовольства всадников законами об обязательном браке, попытки уклониться от военной службы, но в основном эта прослойка являлась опорой принципата. В руках всадничества остались различные торговые и ростовщические операции. Август стремился

использовать деловой опыт всадников. Им давались самые разнообразные хозяйственные поручения, в провинциях они назначались прокураторами. Всадничество постепенно приобретало значение служилого сословия.

Римский плебс

В отношении римского плебса Август довёл до логического конца систему раздач, начало которой положено было Гаем Гракхом. Более 200 тысяч граждан ежемесячно получали бесплатно зерно; кроме того, Август неоднократно раздавал малоимущим гражданам деньги, причём каждый получал до 400 сестерциев. Правда, когда толпа потребовала вина, то Август ответил, что Агриппа провёл хороший водопровод, и в Риме нет недостатка в воде[1].

Большое внимание уделялось Августом организации зрелищ. В перечне своих деяний он сам рассказывает о том, что во время гладиаторских игр, которые он давал народу, на арене сражалось в общей сложности до 10 тысяч гладиаторов, было перебито до 3 500 африканских зверей. Особой пышностью отличались так называемые секулярные (вековые) игры, справлявшиеся в 17 г. до н. э. Эти мероприятия удовлетворяли плебеев, которые требовали «хлеба и зрелищ» (panem et circenses), мирясь с утратой политической свободы. Можно указать лишь на два случая, когда проявилась политическая активность плебса. В 22 г., во время голода, народ требовал от Августа, чтобы он принял диктатуру. Август, опасаясь, видимо, что это может привести к конфликту с аристократией, на коленях умолял освободить его от этой чести и ограничился чрезвычайными полномочиями по снабжению Рима продовольствием. В 19 г. Августа не было в Риме, и в столице при выборах консулов возобновилась борьба, напоминавшая времена Республики. Особым успехом пользовался Марк Эгнатий Руф. Это заставило Августа вернуться в Италию. Он отдал предпочтение кандидату из сенаторской среды, а Эгнатий Руф погиб в темнице. События эти указывали на опасность восстаний плебса; Рим охранялся преторианской гвардией, городскими когортами и отрядами ночной полиции. Таким образом, римский плебс лишён был Августом прежнего политического значения. Раздачи и зрелища должны были отвлечь городское население от политики. Вместе с тем были приняты все меры, чтобы предотвратить волнения свободной бедноты.

Италийская муниципальная знать

Италийская муниципальная знать, когда-то недовольная политикой триумвиров, примирилась с Октавианом ещё до окончательной его победы. Поселённые в городах ветераны составили тот социальный слой, который безоговорочно поддерживал Августа. Да и другие представители господствующих городских групп оказывали ему поддержку. Италия пострадала

[1] *Suet.*, Aug., 42, 1; *Cass. Dio*, LIV, 11, 7.

от последних гражданских войн, но италийские деятели сохранили преимущественное положение в провинциях. «Римский мир» способствовал притоку богатств и развитию обмена; во многих городах (особенно в Кампании, а также на севере полуострова) развивается ремесло, и италийские изделия появляются во многих провинциях. Эпиграфические данные и сведения литературных источников показывают, что италийские купцы, пользующиеся привилегиями римских граждан, вели торговлю в самых отдалённых уголках обширной римской державы. Выдающиеся представители италийских городов возводятся во всаднический и сенаторский ранг. О настроении низов италийского населения известно немного, но несомненно, что во времена Августа муниципальная жизнь была далека от упадка и в выборах местных магистратов принимали активное участие все слои свободного населения.

Политика Августа в отношении провинций

Значительные изменения происходят при Августе в управлении провинциями. Разделение провинций на сенаторские и императорские было одним из первых актов при установлении принципата (13 января 27 г.). Пограничные провинции отошли к императору, провинции же старые, замирённые оставались официально в распоряжении сената. В пограничных провинциях стояли войска, остававшиеся, как и после победы над Антонием, всецело в распоряжении Августа.

Разделение провинций отнюдь не означало ещё полного отказа императора от вмешательства в дела сенатских провинций. Сенат назначал туда проконсулов или пропреторов, но Август направлял им свои распоряжения. В Киренаике, например, он своей властью ввёл новый порядок судопроизводства[1]. Августу принадлежал суд над римскими гражданами, обвинёнными в серьёзных преступлениях. К нему шли апелляции на решения местных судов даже в тех случаях, когда они выносились вольными городами.

В провинциях Август не только почитался как высшее лицо в государстве, но ему воздавались религиозные почести. Почти во всех провинциях строились храмы, посвящённые богине Роме и Августу. При главном храме провинции ежегодно из различных городов собирались жрецы для торжественного молебствия. Это собрание (concilium) не только совершало богослужение, но и направляло к императору просьбы, касавшиеся местных дел. Культ Августа и богини Ромы находился в руках местной привилегированной аристократии и являлся выражением лойяльности провинциального населения и средством про-

[1] Эдикты Августа были найдены на месте древней Кирены в 1925 г. Перевод и комментарии см. *Н. А. Машкин*, Эдикты Августа из Киренаики, «Вестник древней истории» № 3 (4), 1938, стр. 180.

паганды в пользу Августа. Политика Августа в отношении провинций не была одинаковой. Старые провинции получали при нём льготы. Упорядочивалась налоговая система. Откупа окончательно не были уничтожены, но потеряли прежнее значение, так как многие налоги собирались непосредственно прокураторами, назначаемыми Августом. В отдельных провинциях, например в Киренаике, привилегированные группы местного населения наряду с римлянами получали право участия в судах по разбору уголовных дел, караемых смертной казнью; исключительно из провинциалов составлялись там суды по разбору гражданских дел. Особым сенатским постановлением был создан упрощённый порядок разбора дел о вымогательстве в провинциях; принимались и выслушивались делегации городов, которые нередко приносили жалобы на правителей провинций. Все эти мероприятия должны были содействовать тому, что в провинциях создавался слой, заинтересованный в сохранении римского господства и поддерживающий Империю. Энгельс говорит: «... империя не только не устранила этой эксплоатации (провинций. — *Н. М.*), а напротив, превратила ее в систему»[1]. Один из моментов этой системы состоял в том, что к эксплоатации допускалась привилегированная прослойка местного населения. Иначе обстояло дело во вновь завоёванных провинциях. Жестокая и беззастенчивая эксплоатация местного населения вызвала восстания в Испании (24—19 гг. до н. э.), Паннонии (6—9 гг. н. э.) и Германии (9 г. н. э.).

Вслед за покорением и подавлением восстаний в новые провинции устремлялись римские и италийские дельцы, туда выводились колонии ветеранов. Римские поселения сначала существовали обособленно, но с течением времени римляне и италики, составлявшие привилегированный слой населения, сливались с местной аристократией, усваивавшей латинский язык и римскую культуру. В новые области ввозились италийские товары, оттуда шли различные продукты сельского хозяйства и сырье; Испания и придунайские районы, особенно Норик, давали металлы.

Из новых восточных областей особенное значение приобрёл Египет. Юридически Египет занимал иное положение, чем другие провинции: он считался собственностью императора и управлялся префектом из всаднического сословия. Август выступал в Египте как преемник Лагидов, и если в других провинциях ему поклонялись вместе с богиней Ромой, то в Египте его чтили как бога и спасителя, вечноживущего, возлюбленного Пта и Изиды. При последних Птолемеях наблюдалось засорение ирригационных сооружений. Поэтому одним из первых мероприятий Августа была расчистка каналов. При последних Птолемеях

[1] *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 125.

в ущерб центральной власти усилилось жречество. Вскоре после покорения Египта по приказу Августа происходит конфискация земель, в первую очередь храмовых. Это, равно как и усиление налогового гнёта, вызывает возмущение среди населения, подавленное первым префектом Египта Корнелием Галлом. Император получал с Египта огромные доходы. Треть всего потребного для города Рима зерна поступала из Египта. Египетский хлеб давал императору возможность снабжать хлебом римский городской плебс.

Таким образом, со времени Августа изменяются политическая роль и политическое значение провинций. При Августе ещё сохранилось преимущественное положение Рима и Италии. Сохранились при нём и создавшиеся в ходе длительного политического развития особенности отдельных провинций. Но постепенно различия эти стираются. Римские провинции из придатка к городу-государству, из «поместий римского народа» (praedia populi Romani) превращаются в части единого политического целого. Август заложил основы провинциальной политики, которые развиты были его преемниками.

5. Армия при Августе

Во времена второго триумвирата главную роль в жизни государства играла армия. В течение короткого срока армия противостояла почти всему гражданскому населению. Она сделалась опасна даже для самих властителей, которые на неё опирались.

Август реорганизовал армию таким образом, что, опираясь на неё, он мог господствовать над Империей.

Командный состав находился в подчинении у Августа. Вся армия должна была сознавать, что управляется она самим Августом и что только от него зависит карьера каждого воина. Значительное количество войск было распущено. Многие из солдат получили землю во вновь основанных колониях, другие — значительные денежные вознаграждения и вернулись в родные муниципии.

При Августе был завершён переход к постоянной наёмной армии. Регулярная армия расквартирована была по пограничным провинциям. К концу правления Августа она состояла из 25 легионов общей численностью около 150 тысяч человек. Легионы пополнялись римскими гражданами, по преимуществу италийскими жителями. Пополнение регулярных войск уже при Августе представляло трудности. Добровольцев находилось всё меньше и меньше, в исключительных случаях приходилось прибегать к принудительному набору и даже набирать в легионы рабов, отпущенных на волю и наделённых правами гражданства.

Рис. 122. Преторианцы. Мраморный рельеф

В восточных провинциях войска комплектовались большей частью из проживавших там римских граждан. Наряду с основными войсками существовали вспомогательные, которые придавались к отдельным легионам. Вспомогательные войска комплектовались главным образом из провинциалов. Легион был подчинён легату в звании пропретора (legatus pro praetore), управлявшему провинцией, или же им командовал особый легат (legatus Augusti legionis). К высшему командному составу относились военные трибуны. Легаты и военные трибуны назначались из лиц сенаторского сословия; префекты, командовавшие вспомогательными отрядами, ведавшие оружием, лагерями, снабжением армии и т. д., были из всадников. К среднему командному составу относились центурионы, которые выходили из выслужившихся солдат. Особо отличившиеся центурионы могли рассчитывать на причисление к всадническому сословию и дальнейшее повышение по службе.

Простые легионеры поступали в армию в возрасте от 17 до 20 лет. Служба продолжалась длительное время — от 25 до 30 и даже до 40 лет. Всякий поступивший в войско был связан присягой на верность Августу. Дисциплина поддерживалась суровыми мерами: телесными наказаниями, назначением на тяжёлые работы, переводом целых частей в другие провинции;

переводы и назначения были средством борьбы с чрезмерно развитым корпоративным духом, который особенно усилился в годы гражданских войн и нередко способствовал солдатским бунтам и возмущениям.

В привилегированном положении находились преторианские когорты, расквартированные в самом Риме и Италии для охраны особы императора и поддержания внутреннего порядка. Преторианцы получали больше жалованья и служили меньше, чем другие легионеры. Особые когорты несли полицейскую службу в Риме (cohortes urbanae и cohortes vigilum).

Армия, дисциплинированная и реорганизованная, составляла материальную опору власти Августа. Она была предметом постоянных забот императора. Принимались все меры к регулярной выдаче жалованья солдатам; чтобы обеспечить ветеранов, была учреждена особая касса, выплачивавшая ветеранам отпускные суммы (aerarium militare); но в привилегированном положении армии заключались и опасные для императорской власти моменты. В первые десятилетия назначение новых императоров зависело от преторианцев. Впоследствии, по словам Тацита, была обнаружена тайна императорской власти (arcanum imperii): императора могли назначать войска не только в Риме, но и в провинциях[1].

6. Внешняя политика Августа

Официальная внешнеполитическая программа Августа, нашедшая свое отражение в перечне его деяний, возвещала о прочном мире, обеспеченном победами на суше и на море. Август три раза в связи с временным прекращением войн закрывал храм Януса, тогда как до него храм этот закрывался всего лишь дважды. Общественные слои, близкие к Августу, видели в нём наследника победоносного Цезаря, ожидали от него побед и расширения римской территории, но в отличие от своего приёмного отца во внешнеполитических делах Август проявляет известную сдержанность и осторожность. Историю внешней политики Августа можно разделить на два основных периода: с 27 г. до н. э. по 6 г. н. э., когда происходил захват некоторых территорий на Западе и римляне добились дипломатических успехов на Востоке, и с 6 г. по 14 г. н. э., когда римляне вынуждены были перейти к системе оборонительной политики, характерной почти для всего последующего периода Римской империи.

Войны в Испании

В первый период своего правления Август вёл завоевательные войны на Западе, стремясь довести римские границы до естественных рубежей. Вскоре после установления принципата завершено было

[1] *Tacit.*, Hist., I, 4.

покорение Пиренейского полуострова. Против Рима поднялись *кантабры*, объединившие соседние племена, из которых по храбрости и численности особенно выделялись *астуры*. В 26 г. до н. э. в Испанию направился сам Август, чтобы координировать военные действия против неприятеля. Война эта была чрезвычайно тяжёлой для римлян, так как им приходилось воевать в незнакомой и трудной обстановке против храброго и смелого врага. В 25 г. до н. э. легатами Августа астуры и кантабры были покорены, но вскоре снова восстали, боролись против римлян с крайним ожесточением и окончательно подчинены были Агриппой только в 19 г. до н. э.

Пиренейский полуостров с этого времени весь находился во власти римлян. Стремясь сломить сопротивление астуров и кантабров, римляне не только преследовали цель довести границы до моря и обезопасить испанские провинции от нападений свободных племён, но их привлекали и богатые россыпи золота, которые находились в северо-западном углу Испании.

Первые два десятилетия правления Августа характеризуются наступательными военными действиями и на северных границах Римской империи.

Альпийские и придунайские области

До времён Августа многие районы Альпийских гор, а также придунайские области были независимы от Рима, сухопутная дорога в Испанию, северные границы Италии и Македонии не были ограждены от нападений различных племён. В середине I в. до н. э. римлянам удалось установить свой протекторат над Фракийским царством, лежавшим к востоку от Македонии, но со времён Цезаря несомненную опасность для северо-восточных римских владений представляло Дакийское царство, ненадёжно было и положение в Иллирии. Юлий Цезарь в период управления Галлией и Октавиан после победы над Секстом Помпеем вели здесь войны и добились известных успехов, однако провинция Иллирик была далеко не замирённой страной. Борьба на северных границах Римской империи начинается вскоре после окончания гражданских войн: столкновения происходят на различных участках и разрастаются иногда до крупных кампаний, которым придаётся большое значение. В этих войнах принимал участие Агриппа, большую роль играли пасынки Августа Тиберий и Друз.

В Западных Альпах в 25 г. до н. э. была учинена жестокая расправа с кельтским племенем *салассами*, которые частью были истреблены, частью же проданы в рабство. С 16 г. начинается покорение областей, лежащих в Восточных Альпах и далее по верхнему Дунаю; римляне утверждают свою власть в Реции и Норике. Область Иллирии была, таким образом, расширена и укреплена, этому способствовали победы над *паннонцами*. В 10 г. до н. э. была образована особая провинция *Паннония*. Римляне неоднократно отражали нападения племён, живших по среднему течению и в низовьях Дуная, не раз вторгались на враждебную территорию. Римские полководцы переходили Дунай и доходили до Днестра; в результате длительной борьбы римляне добились того, что граница Империи шла теперь по Дунаю. Протекторат над Фракией был укреплён; этой областью правили династы, зависимые от Рима. К концу правления Августа образована была новая провинция *Мёзия*.

Войны с германцами

Вскоре после окончания гражданских войн на юго-западе Галлии было подавлено сопротивление некоторых непокорных кельтских племён, и, таким образом, было завершено дело Цезаря. Однако существенные затруднения испытали римляне на северо-восточных границах Галлии, где они соприкасались со свободными германскими племенами, нападавшими на римские области и встречавшими там нередко поддержку галлов, недовольных римским господством. В 16 г. римляне потерпели поражение от вторгнувшихся германских племён, но уже в 12 г. римские войска под предводительством пасынка Августа, Друза, повели наступательные действия против германцев, и жившие в устьях Рейна германские племена должны были признать власть римлян. Кампания против германцев велась и в последующие годы. В 9 г. до н. э. Друзу удалось дойти до Эльбы, но в том же году он умер. Война против германцев продолжалась и после смерти Друза. Особое значение имели походы старшего его брата Тиберия. К 5 г. н. э. римляне, казалось, прочно укрепились в области, лежащей между Рейном и Эльбой, где была создана новая римская *провинция Германия.*

Но вскоре римским завоеваниям в прирейнской области был положен конец. К югу от новой провинции образовалось значительное *Свевское царство*, которым управлял царь Маробод, энергичный правитель, хорошо знакомый с римскими военными порядками. Чтобы обезопасить от его нападений провинцию Германию, Август решил предпринять против него поход, и на Свевское царство должны были двинуться две армии: одна — с Рейна, другая — с Дуная. Но план этот не удался.

Паннонское восстание

В 6 г. н. э. началось восстание в Паннонии. Причиной его были непомерные налоги, взимавшиеся римлянами, непосредственным же поводом был набор войск для борьбы с Марободом. Восстание началось с избиения римских граждан. Пострадали купцы и размещённые в Паннонии гарнизоны. Источники указывают, что количество восставших доходило до 800 тысяч человек. Они напали на Македонию и угрожали даже Италии.

В Риме приняты были экстренные меры: призвали ветеранов, обеспеченные граждане сообразно со своим имуществом должны были выставить рабов, которые отпускались на волю и зачислялись в армию. Сам Август на заседании сената сказал, что если не будут приняты экстренные меры, то враги через десять дней будут под Римом.

Как и во всех других трудных случаях, особые полномочия получил пасынок Августа, Тиберий, которому в течение трёх лет пришлось вести упорную борьбу. Тиберий не решался напасть на инсургентов в открытом бою; он укрепил отдельные районы, из которых повёл наступление. Инсургенты боролись с ожесточением. Мужчинам помогали женщины, предпочитавшие смерть подневольному состоянию. В конце концов предводители восставших вынуждены были сдаться. Когда захваченному в плен вождю восстания был задан вопрос, почему восстали его соплеменники, то, по

словам Диона Кассия, последовал ответ: «Вы посылаете к вашим стадам не собак и не пастухов, а волков»[1].

В 9 г. восстание было подавлено, но оно оказало, несомненно, большое влияние и на внутреннее положение Рима и на внешнюю его политику. Война с паннонцами, указывает Дион Кассий, была «дорога людьми», но давала мало добычи. В самом Риме появились затруднения с продовольствием, возросли цены на продукты. Даже такая лойяльная группа, как всадничество, выражала недовольство законами Августа о браке. Обостряются отношения между принцепсом и сенаторским сословием. Паннонская война вскрыла, наконец, порочность политики Августа в отношении вновь завоёванных племён. Оккупация сопровождалась непосильными поборами и поставками, новых подданных вербовали во вспомогательные отряды. Покорённые должны были содержать римское войско. Произвол наместников и злоупотребления солдат оставались безнаказанными. Всё это и приводило к восстаниям.

Битва в Тевтобургском лесу

Ослаблением римлян во время подавления паннонского восстания воспользовались не желавшие подчиняться римским порядкам жители провинции Германии. Наместником там был Публий Квинтилий Вар, который стал вводить римские порядки, в частности римские суды. Это вызвало восстание, которым руководил вождь племени херусков Арминий, принадлежавший к знатному роду, состоявший на службе у римлян и причисленный даже к всадническому сословию. Восстание началось в одном из отдалённых районов, причём Вар не имел представления об истинном характере движения и решил, что с ним легко можно будет справиться. Восставшие завлекали римские войска в глубь страны до тех пор, пока три римских легиона не вошли в Тевтобургский лес, где варвары, хорошо знакомые с местностью, напали на римлян, утомлённых переходом и медленно передвигавшихся расстроенными рядами. В результате этой битвы все три легиона были уничтожены.

Сам Квинтилий Вар покончил самоубийством, так как не мог вынести позора поражения. В Риме поражение Вара произвело потрясающее впечатление. Август, как сообщает Светоний, в течение долгого времени носил траур и не раз повторял: «Квинтилий Вар, верни легионы»[2]. В Риме и Италии был объявлен принудительный набор. С большим трудом удалось навербовать солдат, чтобы восполнить погибшие части.

Восстания 6—9 гг. н. э. были выражением внутреннего и внешнеполитического кризиса. Однако Римская империя была ещё настолько сильна, что скоро смогла начать новое наступление на германские племена.

---

[1] *Cass. Dio*, LVI, 16, 3.
[2] *Suet.*, Aug., 23, 2.

В Германию был отправлен Тиберий, а затем сын Друза, Германик. Хотя римские войска, уничтожавшие всё на своём пути, показали, что римская армия может вести наступление, однако Август отказался от дальнейших продвижений и говорил, что римская граница должна итти по Рейну. Изменение римской политики можно объяснить не только поражением в Тевтобургском лесу, но и предшествовавшим ему грозным паннонским восстанием. На Рейне и Дунае находилось больше половины всех вооружённых сил Рима (15 из 25 легионов). Дальнейшее увеличение численности армии было и чрезмерно обременительно для римской казны и почти невозможно при существовавших принципах комплектования легионов, в которые зачислялись только римские граждане.

Оборонительная политика на Западе характерна и для последующих периодов Римской империи.

Восточная политика Августа

С самого начала своего правления Август отказался от завоеваний на Востоке. Главную роль играл здесь парфянский вопрос. Поэты призывали Августа организовать поход против парфян и отомстить за тот позор, который несмываемым пятном лежал на римлянах со времён Красса. Но Август был далёк от агрессивных планов Красса, Цезаря и Антония. Он стремился прежде всего разрешить спорные вопросы дипломатическим путём. И римские дипломаты в парфянском вопросе добились при Августе огромных успехов. Успехам римской политики способствовали внутрипарфянские отношения. Фраат IV (38/37 г. — 3/2 г. до н. э.), занятый борьбой со своими соперниками, был далёк от завоевательных намерений своих предшественников. В результате дипломатических переговоров римлянам в 20 г. до н. э. удалось получить от него знамёна, которые были оставлены Крассом и Антонием и захвачены парфянами во время их наступления в 40 г. Возвращённые из Парфии знамёна были помещены в одном из капитолийских храмов. В честь этого торжества в Риме установлены были ежегодные празднества, сооружена арка и вы-

Рис. 123. Парфянин, передающий знамёна. Изображение на монете

Рис. 124. Монета с изображением Августа на лицевой стороне; на обороте триумфальная арка и надпись: «Civis et signis milita Part recup»

пущены монеты, изображавшие сцены передачи знамён. Победу Августа воспевали близкие ему поэты.

Между Римом и Парфией установлены были отношения, способствовавшие развитию торговли. Регулярную караванную торговлю поддерживали и парфяне и римляне, она способствовала экономическому подъёму как римской Сирии, так и парфянской Месопотамии.

Важную роль в дипломатических отношениях между Римом и Парфией играл армянский вопрос, сохранявший свою актуальность на протяжении всей эпохи ранней Империи. Парфяне не могли допустить в Армении римского влияния, так как это было бы угрозой для парфянского господства в Месопотамии и западных сатрапиях. Римляне в свою очередь не могли примириться с господством над Арменией Парфии, так как это препятствовало связи с восточным Причерноморьем и создавало постоянную угрозу для Сирии и Каппадокии. Август прилагает все усилия к тому, чтобы Арменией правил римский ставленник. Это удалось сделать в 20 г. до н. э. той же самой миссии, которая получила от парфян знамёна. Но романофильский правитель Армении держался недолго. Неудачны были и последующие попытки Августа утвердить армянский престол за римским кандидатом. Римлянам для защиты своего ставленника пришлось начать в Армении военные действия. Исход кампании был для них неблагоприятен. Таким образом, в Армении торжество политики Августа было недолговременным, но и парфяне не могли прочно укрепиться в стране.

Рис. 125. Золотая монета с изображением богини Доблести; на обороте коленопреклонённый армянин

Иначе обстояло дело в небольших малоазийских и сирийских княжествах. В Понте, Каппадокии, Коммагене и Боспорском царстве правили династы, зависевшие от Рима. Бывшее Галатское царство превращено было в провинцию; Ироду Великому, получившему власть в 40 г. до н. э. и обязанному многим Антонию, удалось сохранить власть над Иудеей и соседними областями и при Августе. После смерти Ирода иудейское государство было поделено между его сыновьями, а затем главная часть его, Иудея, вошла в состав провинции Сирии и управлялась прокуратором.

В 25 г. до н. э. из Египта Августом направлены были войска в Счастливую Аравию (Arabia Felix). Экспедиция эта, ставившая, несомненно, своей целью установление контроля над торговыми путями, идущими в Индию, закончилась полной неудачей.

В Киренаике и провинции Африке Августу пришлось отражать нападение южных племён.

Завоёванная Цезарем Нумидия была отдана Юбе II, сыну одноимённого противника Цезаря, который воспитывался при дворе Августа и был женат на дочери Антония и Клеопатры. В 25 г. до н. э. Нумидия была присоединена к провинции Африке, а Юба II получил в управление Мавретанию.

Римская империя при Августе имела, несомненно, большой престиж. Август дважды принимал посольства индийских царей, а также свободных народов, живших в причерноморских областях.

7. Династическая политика Августа

Переход власти по наследству является одним из обычных признаков монархической власти. Во времена Римской империи не существовало каких-либо законодательных актов, устанавливавших порядок престолонаследия, однако фактическое признание монархии влекло за собой и признание права императора передавать власть по наследству. Победа самого Августа была обусловлена отчасти тем, что он выступил на политическую сцену в качестве преемника Цезаря. В официальном титуле Август подчёркивал, что он «сын божественного» Юлия, и в свою очередь проявил заботу о наследнике. Жизнь императорской семьи стояла в центре внимания. Лицам, к ней принадлежавшим, воздавались особые почести: они досрочно получали магистратуры, им поручались важнейшие военные и дипломатические миссии.

Рис. 126. Ливия. Голова статуи из Помпей

Семья Августа

Прямых мужских наследников у Августа не было. Женат он был три раза. Первый брак его заключён был вскоре после установления второго триумвирата. Брак этот преследовал политические цели. Он женился на Клодии, падчерице Антония, дочери народного трибуна Клодия и Фульвии. Но в скором времени он разошёлся с Клодией и через некоторое время, опять-таки из-за политических расчётов, женился на свойственнице Секста Помпея Скрибонии. От этого брака родилась дочь Августа Юлия.

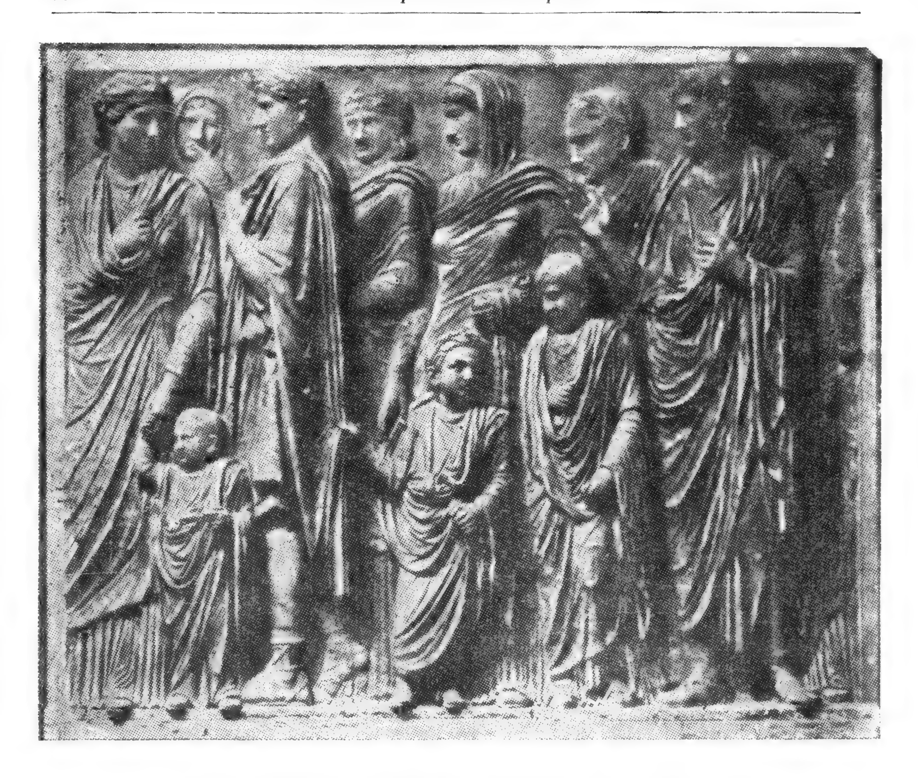

Рис. 127. Семья Августа в жертвенной процессии. Барельеф с «Алтаря Мира»

В тот же день, когда она родилась, Октавиан послал Скрибонии развод и вновь вступил в брак с Ливией Друзиллой, которая должна была развестись с Тиберием Клавдием Нероном, ярым противником триумвиров, незадолго до того получившим помилование. Брак этот был бездетным, но у Ливии от первого мужа были два сына — Тиберий Клавдий Нерон (будущий император) и Нерон Клавдий Друз, рано умерший победитель германцев. В династической политике Августа мы наблюдаем постоянные колебания между прямыми своими родственниками и детьми Ливии. Вскоре после возвращения с Востока Август приблизил к себе сына своей сестры Октавии Марцелла, который вступил в брак с дочерью Августа Юлией и неофициально намечался наследником. Но в 23 г. до н. э. Марцелл умер. Юлия по желанию Августа вступила в брак с другом его, известным полководцем Агриппой. Агриппа наделяется чрезвычайными полномочиями, ему предоставляется трибунская власть (tribunicia potestas), он выступает в роли соправителя Августа. В качестве зятя принцепса Агриппа был естественным его преемником. Но и Агриппа не пережил Августа: в 12 г. до н. э. он скоропостижно умер. Юлия отдана была замуж за старшего пасынка Августа Тиберия, который, однако, не сделался тогда наследником. Август усыновил сыновей Агриппы и Юлии — Гая и Луция Цезарей. Они воспитывались при императорском дворе; раньше, чем полагалось это по закону, получили право присутствовать в сенате, досрочно избирались на высшие должности и, несмотря на юный возраст, назначались для выполнения важнейших поручений.

Рис. 128. Золотая монета Августа. На лицевой стороне Август. На обороте Гай и Луций Цезари

Рис. 129. Золотая монета Августа. На лицевой стороне Август. На обороте Ливия со скипетром и колосом

После преждевременной смерти сначала Луция, а потом Гая Август усыновил Тиберия (4 г. н. э.), который стал играть большую роль в политической жизни. Ливия по завещанию была усыновлена Августом и с тех пор стала называться Августой.

Таким образом, вопросы династические и в первую очередь вопрос о престолонаследии получает при Августе особое значение, и это, несомненно, указывает на монархический характер его власти.

Друзья и спутники Августа

В политической жизни Рима во времена Августа играли большую роль не только родственные Августу лица, но и его «друзья» (amici), а также «спутники» (comites); недаром впоследствии термин comes будет применяться для обозначения определённого официального положения. Август во многом был обязан Агриппе, которому удалось одержать победы над политическими противниками приёмного сына Цезаря. Сам Агриппа также сохранял свою лойяльность по отношению к Августу. Это был солдат по натуре, храбрый и решительный, в то же время несколько грубоватый в своих привычках. Агриппа обладал громадным состоянием и потратил много средств на сооружение выдающихся зданий (водопровод, храм Пантеон и т. д.).

Большую роль при дворе Августа играл и *Гай Цильний Меценат.* Меценат принадлежал к видному всадническому роду. Близкий к Августу, он не получал магистратур, но тем не менее уже во времена второго триумвирата Меценат выполнил ряд важных поручений. Почти все договоры, какие были заключены Октавианом в этот период, были подготовлены Меценатом. Ещё большее значение имели усилия Мецената склонить на сторону своего покровителя общественное мнение. Меценат оценил влияние искусства на общественное мнение. Он привлекает к себе поэтов, вербует, таким образом, талантливых сторонников нового режима, воспевающих его в своих произведениях.

Источники упоминают и других друзей Августа. Это по преимуществу незнатные люди. Они оказывали Августу большие услуги, но при этом и сами нажили себе немалые состояния. Не всегда таланты и способности объясняют успехи того или иного лица. Упадок общественной жизни, рост бюрократии сказываются в том, что произвол принцепса, протекция его семейных пролагают дорогу новому человеку, способствуют блестящей его карьере. Особенно отчётливо это проявилось в последующий период.

Сам Август далеко не обладал способностями Цезаря. Скорее это был средний человек. Он был плохой полководец, а одна морская битва, которой он пытался руководить, показала полную неспособность его как адмирала. Но с первых же шагов Августа на политической арене выявились его дипломатические способности. В бурные годы, следовавшие за смертью Цезаря, он умело лавировал между борющимися группами, не останавливаясь ни перед какими средствами для достижения главной своей цели — захвата власти. Он был жесток и алчен во время проскрипций, шёл на примирение с республиканцами и оказывал им милости, когда это было

необходимо. Август умел привлекать к себе людей, выбирать способных и умелых, с успехом выполнявших самые разнообразные его поручения. Источники рисуют его человеком осторожным, и Светоний рассказывает, что даже с женой своей Ливией разговоры на особо важные темы он вёл по заранее составленному конспекту [1]. Август не выдвигал себя на первое место, он шёл на компромисс, когда это было нужно, жертвовал формой ради существа дела. В своих мероприятиях Август не был новатором, но он умел улавливать настроения господствующих групп. И республиканская внешность нового государственного строя и реставрационные тенденции в законодательстве — всё это соответствовало требованиям момента.

Смерть Августа

Август умер в кампанском городе Ноле 76 лет от роду. Незадолго до своей смерти, как передаёт Светоний, он спросил пришедших к нему друзей, как думают они, хорошо ли он провёл свою роль в комедии жизни, и прибавил тут же заключительный стих: «Коль пьеса вам понравилась, рукоплещите, и все с весельем проводите нас» [2].

Августу были устроены пышные похороны; сенатским постановлением он был признан божественным (divus).

8. Историография Августа

Вопрос о роли Августа в истории Рима неоднократно затрагивался французскими историками и публицистами XVIII в. На первом плане в это время стоит характеристика *личности*. В придворных кругах во Франции Августа прославляют как милостивого монарха. Оппозиционно настроенные писатели дают о нём резко отрицательные отзывы. «Человек без сердца, веры и чести», «чудовище ловкое и счастливое», — говорит о нём *Вольтер*. Порядок, установленный Августом, *Монтескье* называет долговременным рабством. Морализирующую оценку Августа мы находим на первом плане и у *Гиббона*. Август, по его мнению, «хотел обмануть народ призраками гражданской системы управления» [3].

Особую актуальность приобрёл вопрос о принципате после выхода второй части второго тома «Римского государственного права» Моммзена, где был поставлен вопрос о публично-правовых основах власти Августа. Принципат рассматривается Моммзеном как особая магистратура, подчинённая закону, основанная на общих принципах римского государственного права. Поскольку сенат в эпоху ранней Империи являлся юридически высшим государственным учреждением, а император официально делил с ним власть, Моммзен называет политический строй ранней Империи диархией, т. е. двоевластием. Это положение было принято некоторыми историками-юристами, но вызвало много возражений. В течение долгого времени в центре внимания исследователей стоял вопрос о том, к какому виду государственного устройства следует отнести принципат Августа. *Эдуард Мейер* определяет принципат как республику. Вся полнота власти принадлежит сенату, а его охранителем и защитником является первый гражданин республики, принцепс. В таком же направлении разрешает вопрос и *Ферреро*. Август, по его мнению, действительно восстановил республику, но абсентеизм аристократии помимо его желания привёл к усилению императорской власти. В новейшей исторической литературе взгляд на принципат, как на республику, развивает американский исследователь *Гаммонд*. Недостаток всех этих построений

---

[1] *Suet.*, Aug., 84.
[2] Ibid., 99.
[3] *Гиббон Э.*, История упадка и разрушения Римской империи, ч I, 1883, стр. 99.

заключается в формальном подходе к разрешению вопроса. Анализ юридического положения Августа имеет, несомненно, большое значение, но он должен играть подчинённую, а не самодовлеющую роль. Многие исследователи указывали, что нет оснований отрицать монархические основы власти Августа. Этот взгляд проводит *Гардтгаузен*, автор обширной монографии об Августе и его времени. Он указывает, что с самого начала своей политической карьеры Август стремился к единоличной власти и в конце концов добился осуществления этого идеала. Власть Августа, по мнению Гардтгаузена, была «необычным соединением обычных республиканских магистратур». Другие исследователи (*Кэрст*, *Пёльман* и пр.) указали на влияние эллинистических монархий. Подобно эллинистическим властителям Август стремился найти религиозное обоснование своей власти, эллинистические традиции влияли на развитие бюрократического аппарата.

Принципату Августа посвящена была работа русского учёного *В. И. Герье*, в которой автор знакомит русских читателей с основными работами по принципату, появившимися в западноевропейской литературе. В статье были приведены веские аргументы в обоснование взгляда на принципат Августа, как на монархию. Другой русский учёный *Э. Д. Гримм* в «Исследованиях по истории развития римской императорской власти» указал на неисторичность юридической конструкции Моммзена. Императорская власть, по Гримму, развивалась постепенно, и он рассматривает отдельные этапы этого развития. *Р. Ю. Виппер* одним из первых поставил вопрос о классовой природе принципата Августа. Политический строй, сложившийся в 27 г., был, по мнению Виппера, компромиссом между крупнейшим колониальным владетелем, каким был император, и «старым владельческим классом»—сенаторской аристократией.

Большое значение для исследования истории принципата сыграло открытие нового (антиохийского) варианта «Перечня политических деяний Августа» (Res gestae divi Augusti). На основании его удалось восстановить официальную оценку самим Августом своего положения в государстве. Август подчёркивает, что он превосходит всех магистратов своим влиянием, авторитетом (auctoritas)[1].

На основании этого текста иначе охарактеризована была власть Августа, подчёркнут был её монархический характер (исследования Гейнце, Гаже, Премерштейна).

Социальным отношениям времён принципата уделяется большое внимание в работе Сайма «Римская революция». Принципат, полагает Сайм, выражал собой результат многолетней революции, изменившей состав римской олигархии. Старая знать (nobilitas) теряет прежнее своё значение. Августа поддерживают сенаторы из «новых людей», италийская муниципальная аристократия и армия. Работа Сайма представляет значительный интерес, хотя спорным является его определение событий 60—27 гг. до н. э. как революции, а в анализе социальных сдвигов он игнорирует рабовладельческий характер социальных отношений того времени.

В итальянской фашистской историографии Август идеализировался как умиротворитель Италии и создатель римской мощи. Лозунги времён принципата рассматривались как прецедент тех порядков, какие были при Муссолини. Немецкие фашисты относили Августа к «властительным натурам», «нордическому типу»; эти фашистские извращения не имеют ничего общего с исторической наукой.

В отличие от буржуазных работ в советской историографии вопрос о принципате Августа поставлен в тесную связь с революционным движением рабов и свободной бедноты. Особое значение имеют «Очерки» *В. С. Сергеева*, который уделил должное внимание социально-экономической политике первого принцепса.

---

[1] См. выше, стр. 360.

9. Культура в эпоху Августа

Эпоха Августа — период расцвета римской культуры. В его время были созданы такие произведения литературы и искусства, которые приобрели всемирно-историческое значение и в течение многих столетий оставались образцами. Эти произведения — результат многовекового развития римской культуры, но в то же самое время они выражают те идейные течения, какие характерны для эпохи Августа.

Ко времени правления Августа относится расцвет римской поэзии. Гражданские войны не пресекли той линии развития, начало которой относится к середине I в. до н. э. Поэты августовой эпохи продолжали традиции Лукреция и Катулла. Несомненное значение имел мир, установленный Августом, который особенно благоприятен был для привилегированных слоёв италийского общества. Недаром все поэты — италики по своему происхождению. Италия дала Риму таланты, сделавшие бессмертной римскую поэзию.

Для художественной прозы этого времени характерен исторический жанр. Выдающимся произведением эпохи является «История» Тита Ливия. Другие исторические произведения эпохи Августа до нас не дошли. Многие из них, судя по тем скудным сведениям, какие имеются в нашем распоряжении, повидимому, носили публицистический характер.

Литературная жизнь эпохи Августа. Упадок красноречия

Глубокие изменения в политической жизни отразились и в римской литературе. Век Цицерона — расцвет римского красноречия. Риторика сохраняет своё значение и в эпоху Августа; её преподают в школах, она оказывает влияние на самые разнообразные литературные жанры. Но ораторское искусство начинает клониться к упадку, общественные условия не способствовали его процветанию. Тацит так объяснял это явление: «Продолжительное спокойствие, непрерывное бездействие народа, постоянная тишина в сенате и всего более строгие порядки принцепса умиротворили и самое красноречие, как и всё остальное» [1].

Вместе с тем эпоха Августа — время творчества лучших римских поэтов. Старшие из них — Вергилий и Гораций — начали свою поэтическую деятельность ещё во времена гражданских войн.

Вергилий

Публий Вергилий Марон (70—19 гг. до н. э.) родился в северной Италии, недалеко от города Мантуи, в семье богатого землевладельца. Он получил хорошее образование, изучал литературу, риторику, был знаком с эпикурейской философией. Бурные события эпохи гражданских войн отразились и на судьбе Вергилия. Небольшое имение его должно было

[1] *Tacit.*, Dialogus de oratoribus, 38.

перейти к ветеранам. Его спасло, однако, заступничество друзей перед Октавианом. На этот раз Вергилий сохранил свою землю, но ему всё-таки пришлось потерять её при следующем разделе. Однако с помощью Мецената (в круг которого вошёл Вергилий) он стал собственником другого небольшого имения.

Вергилий приобрёл известность своими «Буколиками». Они состоят из десяти стихотворений, эклог, написанных под влиянием идиллий греческого поэта III в. до н. э. Феокрита. В ряде эклог Вергилий изображает пастухов, состязающихся на лоне природы в поэтическом творчестве. Они воспевают окружающую природу, свои стада. В некоторых эклогах есть любовные мотивы; уделено значительное место и различным мифологическим образам. Как и у Феокрита, действие в некоторых эклогах происходит в Сицилии, в других же оно развёртывается в родной поэту северной Италии. В этих произведениях, посвящённых природе, мирным стадам и деревенской жизни, отразились и современные автору политические мотивы. В девятой эклоге говорится о безбожных воинах, которые захватывают землю. В первой эклоге (написанной, вероятно, позднее других) один из пастухов вынужден оставить родную пашню, другой же обещает возносить молитвы в честь нового божества, которое находится в Риме и под которым Вергилий разумел, несомненно, Октавиана.

Несколько особняком стоит эклога четвёртая, написанная в 40 г., после Брундизийского мира. В ней автор предсказывает рождение божественного младенца, который принесёт на землю мир и счастье людям. Эта эклога не похожа на другие; она носит характер торжественного пророчества. Уже в древности спорили о том, кого имел Вергилий в виду под предвечным младенцем, рождение которого предсказывал. Комментаторы видели в нём сына Азиния Поллиона, консула 40 г., известного общественного деятеля и писателя, которому посвящена эклога. Но, по всей вероятности, это произведение создалось под влиянием восточных пророчеств, которые под названием Сивиллиных книг получили в то время широкое распространение.

Около 29 г. до н. э. появляется новое произведение Вергилия — «Георгики». Это — дидактическое произведение, дающее наставление сельскому хозяину. Произведение написано по инициативе Мецената; в нём поощрялся почётный труд земледельца и воспевалась Италия. Достоинство «Георгик» заключается в том, что это не сухой трактат о сельском хозяйстве, написанный стихами. Различные отступления, жанровые сцены, описания природы, звучные стихи, умелое пользование образными средствами речи — всё это позволяет отнести «Георгики» к высокохудожественным сочинениям. Вергилий поэтизирует Италию, сатурнову землю, самую плодородную и самую лучшую в мире. Славным прошлым Рима должна гордиться вся Италия. Немало строк посвящено прославлению Октавиана.

Главное поэтическое произведение Вергилия по имени легендарного предка рода Юлиев Энея носит название «Энеида».

Оно создано по образцу величайших греческих поэм—«Илиады» и «Одиссеи».

Поэма начинается с повествования о том, как буря прибила к африканским берегам троянца Энея, покинувшего горящую Трою. Царица Дидона оказала Энею радушный приём. На пиру, устроенном Дидоной в честь неожиданного гостя, Эней подробно рассказывает о гибели Трои и о своём полном приключений путешествии. Сострадание Дидоны к Энею переходит в любовь. Но Юпитер приказал Энею оставить Африку и плыть в Италию, как это предопределено ему было ранее. Дидона не могла перенести горечи разлуки и лишила себя жизни. По пути в Италию Эней останавливается в Сицилии, где во время долгих странствий ему пришлось схоронить отца Анхиза. Эней чтит память его играми и удостаивается встречи с ним в подземном царстве. Там Анхиз пророчествует о судьбе Энея и славном будущем могущественного римского государства, которое суждено основать потомкам Энея. Во второй части поэмы рассказывается о том, как Эней утверждает своё господство в Лации. Ему пришлось вести войны с местными вождями племён, обладавшими значительной силой, но Энею покровительствуют боги, и борьба с противниками заканчивается полной его победой.

Замысел и основная идея «Энеиды» вполне соответствуют политическим тенденциям Августа. Вергилий воспел легендарного его предка, добивающегося успеха не только благодаря своей храбрости, но и вследствие своего благочестия (pietas), которое проявляется в отношении как божеств, так и своих близких. В образе благочестивого Энея дан идеальный римлянин, поведение которого должно служить примером для потомков.

Поэма носит религиозно-дидактический характер. Она должна восстановить старое римское благочестие, уважение к богам, страх перед ними, веру в знамения и побудить к выполнению заветов благочестия и религиозных обрядов.

Многочисленные отступления посвящены идеализации римской истории. Наиболее ярко выражено это в пророчестве Анхиза:

«Tu regere imperio populos, Romane, memento;
Hae tibi erunt artes, pacisque imponere morem
Parcere subjectis, et debellare superbos».

«Вот тебе, римлянин, будет искусство. Помни, что ты должен народами править, им устанавливать мир, слабых щадить и укрощать горделивых» [1].

На щите, подаренном Энею матерью его Венерой, изображены выдающиеся в римской истории битвы. Последней представлена битва при Акции и триумфы Августа.

«Энеида» должна была показать, что с того момента, как Август установил римский мир, начался новый, счастливый век.

Автор «Энеиды» следовал определённым образцам. В качестве таковых служили ему не только гомеровские поэмы, но и различные произведения эпического жанра, появившиеся в эпоху эллинизма. Из римских писателей Вергилий подобно Лукрецию следовал Эннию.

[1] *Vergilius*, Aeneis, VI, 851—853.

Многосторонние и многообразные влияния не превратили «Энеиду» в сухое, антикварное произведение. Поэтический талант автора, любовь его к Риму и Италии — всё это способствовало созданию крупнейшего поэтического произведения. О силе его эмоционального воздействия говорят ещё древние источники. Так, например, рассказывают, что, когда Вергилий читал стихи, где содержалось пророчество о преждевременной смерти племянника Августа Марцелла, мать последнего, присутствовавшая при чтении, потеряла сознание. «Энеида» получила почти всеобщее признание вскоре после её создания. Поэт работал над ней долгие годы. Он направился в Грецию, чтобы побывать потом и на месте Трои, родины его легендарного героя. Но в Греции он заболел и вместе с Августом вернулся в Италию, где вскоре и умер. Вергилий считал «Энеиду» незаконченным произведением и запретил её опубликовывать, однако по распоряжению самого Августа она всё же была издана.

В истории римской литературы творчество Вергилия является одним из важнейших этапов. Вергилий был знаком с александрийской школой; александринизм оказал влияние на его творчество, но тем не менее Вергилий создал чисто римские поэтические произведения.

Творчество Горация

К кружку Мецената принадлежал и другой выдающийся поэт времени Августа — Квинт Гораций Флакк (65—8 гг. до н. э.). Гораций был сыном вольноотпущенника и родился в южной Италии, в городе Венусии. Отец Горация был состоятельным человеком и сумел дать своему сыну хорошее образование. Гораций обучался сначала в Риме, потом в Афинах. Вместе с аристократической молодёжью, там находившейся, Гораций, несмотря на юный возраст, вступил в армию Марка Юния Брута, дослужился до звания военного трибуна и участвовал в битве при Филиппах, во время которой он, по его словам, оставил «щит, позорно брошенный»[1]. После победы триумвиров Гораций вернулся в Италию, где он подобно Вергилию потерял участок во время передела италийских земель. И ему пришлось поступить на службу (на должность квесторского писца). К этому времени относится начало его поэтической деятельности. Молодой поэт сблизился с Вергилием, и тот ввёл его в кружок Мецената. Гораций получил от этого покровителя художников и поэтов имение средних размеров, находившееся в бывшей земле сабинян. Через Мецената Гораций познакомился с Октавианом. После смерти Вергилия Гораций как бы занял место официального поэта, и ему в 17 г. поручено было сочинить гимн, который пели во время секулярных (вековых) игр. Одно время Август предлагал Горацию занять место его секретаря, но поэт, ценивший больше всего свободу и независимость, отклонил это предложение.

Одними из ранних произведений Горация были сатиры. Гораций следует примеру Луцилия, но больше, чем тот, обращает внимания на изящество формы. Гораций порицает пороки и недостатки окружающих его людей: скупость, чванство, чрезмерную роскошь, погоню за наследством. Он осуждает бездарных поэтов, разбогатевших выскочек. В стихах его нет горечи и негодования. Сатиры писались в тяжёлые времена господства вторых триумвиров; этим объясняется, может быть, то, что автор не называет ни имён, ни общественных групп.

Свои политические настроения Гораций выразил в «эподах», которые, так же как и сатиры, написаны в ранний период его творчества.

---

[1] *Horatius*, Carmina, II, 7.

В эподе седьмом Гораций с негодованием обращается к солдатам, идущим на междоусобную войну и готовящим гибель Риму. Безнадёжность и отчаяние звучат в шестнадцатом эподе Горация. Политические симпатии Горация клонятся явно в сторону Октавиана: девятый эпод — прославление победы при Акции. Автор вспоминает и другую победу, одержанную Октавианом, победу над «сыном Нептуна» Секстом Помпеем, который, по словам поэта, хотел надеть на римлян цепи, снятые с рабов.

Лучшими произведениями Горация, бесспорно, являются его оды. И в них нашла отражение политическая жизнь того времени.

В одной из од автор сравнивает римское государство (повидимому, времён гражданских войн) с кораблём, который лишён руля и которому угрожает гибель[1]. Другая ода[2] написана по случаю победы Октавиана над Клеопатрой. Во многих стихотворениях, относящихся ко времени принципата, Гораций пропагандирует официальный взгляд на задачи законодательства: мудрый правитель должен исправить расшатанные нравы, наказать порок, поощрить добродетель, восстановить старинное римское благочестие. Гораций приветствует строгие законы Августа, касающиеся семейной жизни, и находит, что они уже дали определённые плоды. Некоторые оды прославляют внешнюю политику Августа, представляют его могучим завоевателем, покоряющим Риму далеко живущие народы. Трудно сказать, в какой степени поэт был искренним, когда восхвалял Августа. Может быть, наиболее ясно Гораций выразил отношение своё и многих представителей господствовавших в Риме классов в словах: «Ни мятежа, ни насильственной смерти не боюсь я, пока Цезарь правит землёю»[3].

Однако главное в одах Горация — не политические темы. Подобно Катуллу Гораций — лирический поэт. Он проповедует умеренность, но вместе с тем и разумное пользование наслаждением. Carpe diem — «пользуйся днём»[4] — вот его лозунг.

Гораций был вначале сторонником эпикуреизма, впоследствии же он склонялся больше к стоицизму. Но он был далёк от ригоризма. Почти во всех вопросах он — сторонник золотой середины (aurea mediocritas). Тематика его стихотворений многообразна: послания друзьям, воспоминания о прошлом, лирические стихотворения. Постоянно встречаем мы мотив, лучше всего выраженный в девятой оде первой книги:

«О том, что ждёт нас, брось размышленья,
Прими как прибыль день, нам дарованный
Судьбой, и не чуждайся, друг мой,
Ни обрядов, ни ласк любовных» [5].

В знаменитом своём произведении, известном под названием «Памятник», вызвавшем впоследствии немало подражаний, Гораций говорит, что имя его будет почитаться до тех пор, пока существует Рим, так как он перелил эолийский напев в италийскую песнь [6].

---

[1] *Hor.*, Carm., I, 14.
[2] Ibid., 37.
[3] *Hor.*, Carm., III, 14.
[4] *Hor.*, Carm., I, 11.
[5] Ibid., 9.
[6] *Hor.*, Carm., III, 30.

В конце своей жизни Гораций написал послания (epistolae), адресованные к отдельным лицам, напоминающие по своим мотивам ранние его сатиры. К посланиям примыкает его «Ars poetica», большое стихотворное произведение, посвящённое рассуждениям о поэтическом творчестве.

Тибулл и Проперций

Одновременно с Вергилием и Горацием писали свои произведения два поэта-элегиста Альбий Тибулл (54—19 гг. до н. э.) и Секст Проперций (около 49—15 гг. до н. э.).

Тибулл был сыном римского всадника. Принадлежал он не к кружку Мецената, а к кружку Марка Валерия Мессалы Корвина, республиканца, перешедшего потом на сторону Октавиана. На Тибулле сказывается влияние александрийских поэтов. Лучшие произведения Тибулл посвятил своей любви к Делии (следуя примеру александрийских поэтов, Тибулл выбрал для своей возлюбленной имя из греческой поэзии). В отличие от Вергилия и Горация Тибулл ни разу не упоминал Августа, но и он проклинал войну, алчность и роскошь, воспевал тихую деревенскую жизнь. Счастливы были первобытные люди, когда не было собственности, вражды и люди без труда получали дары самой природы.

Проперций — уроженец города Ассизи, в Умбрии. В большей степени, чем другие писатели, он находился под влиянием александрийских поэтов и с гордостью называл себя римским Каллимахом.

Любовь к Цинции — даровитой женщине, писавшей стихи и искусной в музыке, — главная тема Проперция. Перед читателем проходят все перипетии романа от зарождения чувства до измены Цинции и разрыва с ней. В духе александрийской школы элегии Проперция полны всяких реминисценций из греческой и римской мифологии. Проперций принадлежал к кружку Мецената и отдал дань официальной тематике. В ряде стихотворений он воспел римскую старину.

Овидий

Младшим поэтом эпохи Августа был Публий Овидий Назон.

Он происходил из старого всаднического рода и родился в Сульмоне, городе в стране пелигнов. В Риме и Афинах Овидий получил хорошее образование. Как поэт он был близок Тибуллу и подобно ему пользовался покровительством Валерия Мессалы. В своих произведениях Овидий во многом зависит от своих предшественников; но у него нет глубины, и в стихотворениях его больше, чем у них, искусственности. Овидий родился в 43 г., следовательно, он не мог помнить ужасов гражданских войн, которые привели людей к искреннему восхвалению новых порядков, давших людям мир и покой. Для Овидия эти восхваления — формулы и штампы, которым нужно следовать. На творчество Овидия наложили отпечаток александринизм, а также риторика. Но благодаря исключительной силе таланта он сумел создать изящные произведения, обессмертившие его имя.

Ранние произведения Овидия посвящены любовной тематике. Первым произведением Овидия были любовные элегии («Amores»). Поэт воспевает возлюбленную свою Каринну и подобно своим предшественникам даёт всё развитие романа. Вскоре после любовных элегий появилось другое произведение, «Heroides», содержащее послания известных в мифологии героинь к своим возлюбленным (Пенелопы к Одиссею, Елены к Парису, Дидоны к Энею и пр.).

В основу каждого послания положены известные из мифологии сюжеты. Но он снижает популярные мифологические образы, даёт им свою трактовку, граничащую иногда с иронией. Его Пенелопа — беззащитная женщина, опасающаяся за верность мужа. Послания Дидоны — обыкновенные ревнивые упрёки, обращённые к покинувшему её любовнику. В обоих произведениях немало общих рассуждений о любви и её значении, об отношениях между влюблёнными. Рассуждения эти стоят, несомненно, в противоречии с теми идеями, какими проникнуто законодательство Августа о семье и браке. Ещё больше усугубляется этот разрыв в поэме Овидия «Искусство любви» (Ars amatoria). Овидий даёт советы влюблённым, как можно добиться успеха у предмета своей любви и как должен вести себя влюблённый, чтобы сохранить расположение своей возлюбленной. Особая глава даёт наставления влюблённым девушкам. Поэма написана изящными стихами, в ней много остроумных положений, но много и фривольного. Она в известных отношениях является пародией на законодательство Августа против прелюбодеяния. Впоследствии Овидий оправдывался, что в поэме идёт речь о возлюбленных из низших классов, о куртизанках, на которых не распространялись законы Августа. Но даже беглое знакомство с произведением показывает, что автор имел в виду римских дам высшего общества.

В дальнейшем Овидий обратился к мифологическим сюжетам. Он пишет «Фасты», где излагаются обряды и предания, относящиеся к римским праздникам. Овидий восхваляет Августа, нередко теряя чувство меры.

Большое произведение Овидия носит название «Метаморфозы», т. е. «Превращения».

Овидий выбрал из мифологии различные рассказы, относящиеся к превращению людей в животных, растения, камни, созвездия. Но, показывая свою учёность, Овидий остаётся тем же беззаботным, а подчас и легкомысленным автором эротических произведений. Богам и героям не только свойственны все человеческие страсти — по своим привычкам и мыслям они не отличаются от современных Овидию римлян высшего общества.

В «Метаморфозах» Овидий отдаёт дань тем общественно-политическим концепциям, какие пропагандировались и другими поэтами. Первая книга начинается описанием царства Сатурна, золотого века, когда люди жили без всяких законов, когда природа давала всё лучшее для жизни. Поэма заканчивается рассказом о превращении Юлия Цезаря в звезду и прославлением Августа.

В 8 г. Овидий в какой-то связи с делом младшей Юлии был сослан в город Томы, на западном берегу Чёрного моря.

Предполагают, что причиной была его поэма «Искусство любви». Более года длилось путешествие в далёкий край, показавшийся Овидию суровым и неприглядным. Своему оправданию и грусти по Риму Овидий посвятил два произведения: «Tristia» (Скорби) и «Письмо с Понта». Несмотря на печаль по родному краю, Овидий остаётся мастером иронии, а мифологические мотивы по тому или иному поводу разработаны им с прежним блеском, а иногда и легкомыслием. Овидий красочно описывает местную природу и нравы туземцев. Жалобы Овидия не достигли цели. Август остался глух к его просьбам. Не простил Овидия и преемник Августа, и поэт умер в изгнании около 17 г. н. э.

Овидий — последний крупный поэт августовой эпохи. На проиэ-

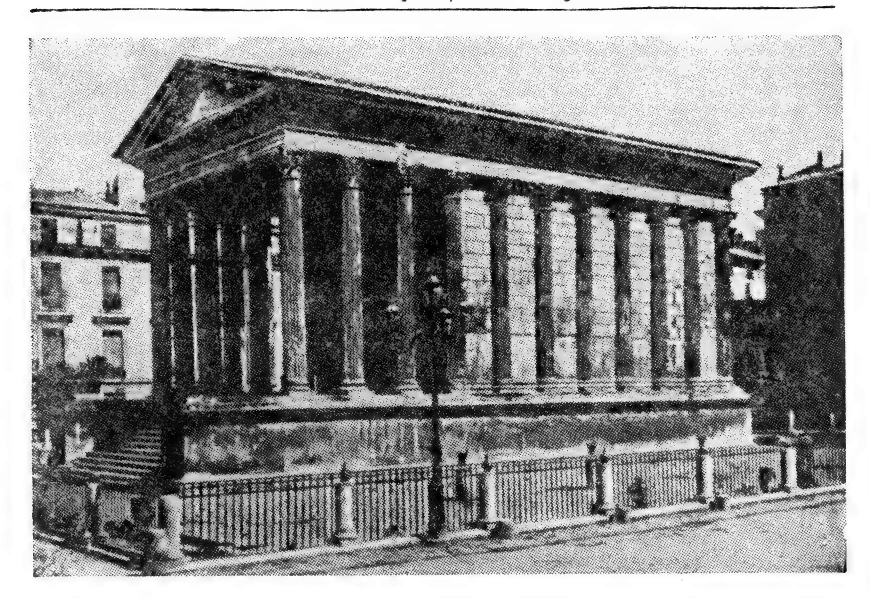

Рис. 130. Так называемый «Maison carrée» — храм в Ниме (Немаусе), построенный Августом. Современное состояние

ведениях его сказалось влияние риторической школы, но тем не менее живой и яркий талант Овидия делает произведения его одним из лучших образцов римской поэзии.

Религиозная политика Августа

Реставрационные тенденции в той или иной степени характерны и для литературы и для исторических произведений, но особенно заметны они в религии.

В конце Республики высшие классы римского общества относились индиферентно или даже скептически к вопросам религии. За время гражданских войн произошла своеобразная реакция, нашедшая отражение в религиозных реформах Августа. Август реставрирует старые храмы и строит новые. Восстанавливаются старинные обычаи и празднества. В религиозной жизни большое значение приобретают различные коллегии, возникновение которых относится к седой старине. Стараниями Августа замещались такие религиозные магистратуры, которые по различным причинам оставались вакантными в течение долгого времени. Для римской религиозной жизни с давних времён характерно было проникновение различных восточных культов. Особенно много сторонников их было среди низших и средних классов населения. Август отдавал должное греческим божествам и старым греческим религиозным обычаям, но отрицательно относился к восточным культам. Было запрещено,

Рис. 131. Форум Юлия после раскопок.

например, в пределах городской черты воздвигать храмы, посвящённые египетским богам.

Религиозно-реформаторская деятельность Августа преследовала не только одни реставрационные цели. Необходимо было религиозное обоснование нового политического строя, религиозная его санкция. Бо́льшим, чем прежде, почётом пользуются божества, покровительствующие роду Юлиев, — Марс, Аполлон и Венера. Строятся храмы и создаётся культ таких божеств, как «Августов мир» (Pax Augusta), «Фортуна возвращения [Августа]» и т. д. Вместе с тем пропагандируется мысль о религиозном обновлении, наступлении нового века. Наиболее яркое отражение нашло это в так называемых секулярных играх, справлявшихся в 17 г. до н. э.

Представление о веке как о времени жизни поколения одновременно родившихся людей восходит к этрусским верованиям. Секулярные игры с давних времён справлялись приблизительно через каждые сто лет, но в конце Республики срок этого торжества совпал со временем борьбы между Цезарем и Помпеем, и игры не устраивались. Август воспользовался этим, и путём всяких натяжек было определено, что игры следует справить в 17 г. Торжества продолжались три дня и отличались исключительной пышностью. В последний день торжественное богослужение совершалось на Палатине, где находился дворец самого Августа. После жертвоприношения Аполлону и Диане хор юношей и девушек пел гимн, сочинённый поэтом Горацием. В гимне прославлялось величие Рима, лучшего на земле города, в нём говорилось о наступлении нового века, знаменующего торжество лучших человеческих качеств — верности, чести, стыда и доблести. В гимне восхвалялась внешняя и внутренняя политика Августа.

После смерти Лепида, бывшего триумвира, который носил сан великого понтифика, Август был торжественно избран на эту должность (12 г. до н. э.) и стал, таким образом, признанным главой римской религии.

Опыт и пример эллинистических монархий оказал несомненное воздействие и на официальную идеологию Римской империи. В Риме и Италии почитался гений Августа, изображение которого помещается вместе с наиболее чтимыми семейными божествами — ларами. Кроме того, центром каждого района города Рима была часовня, посвящённая ларам, среди которых находился и гений Августа. За культом ларов следили особые, ежегодно избираемые магистры. Особое значение приобретает императорский культ в провинциях. Верность Августу скреплялась особой клятвой, образец которой найден в Пафлагонии на месте города Гангры. Присягающий клянётся Зевсом, землёй, солнцем и самим Августом делать только доброе Августу и его потомству и призывает на свою голову всякие несчастия, если преступит этот обет. В эллинизированных областях культ императора был продолжением вековых традиций; на Западе он получил широкое распространение и являлся выражением лояльности местных жителей.

Архитектура и изобразительные искусства

Архитектура и изобразительные искусства развивались при Августе в том же направлении, что и поэзия. Рим был заново отстроен, из кирпичного, по словам древних историков, он превратился в мраморный[1]. Новые архитектурные сооружения и памятники искусства должны

[1] *Suet.*, Aug., 52; *Cass. Dio*, LVI, 30; *Aurelius Victor*, De Caesaribus, Augustus.

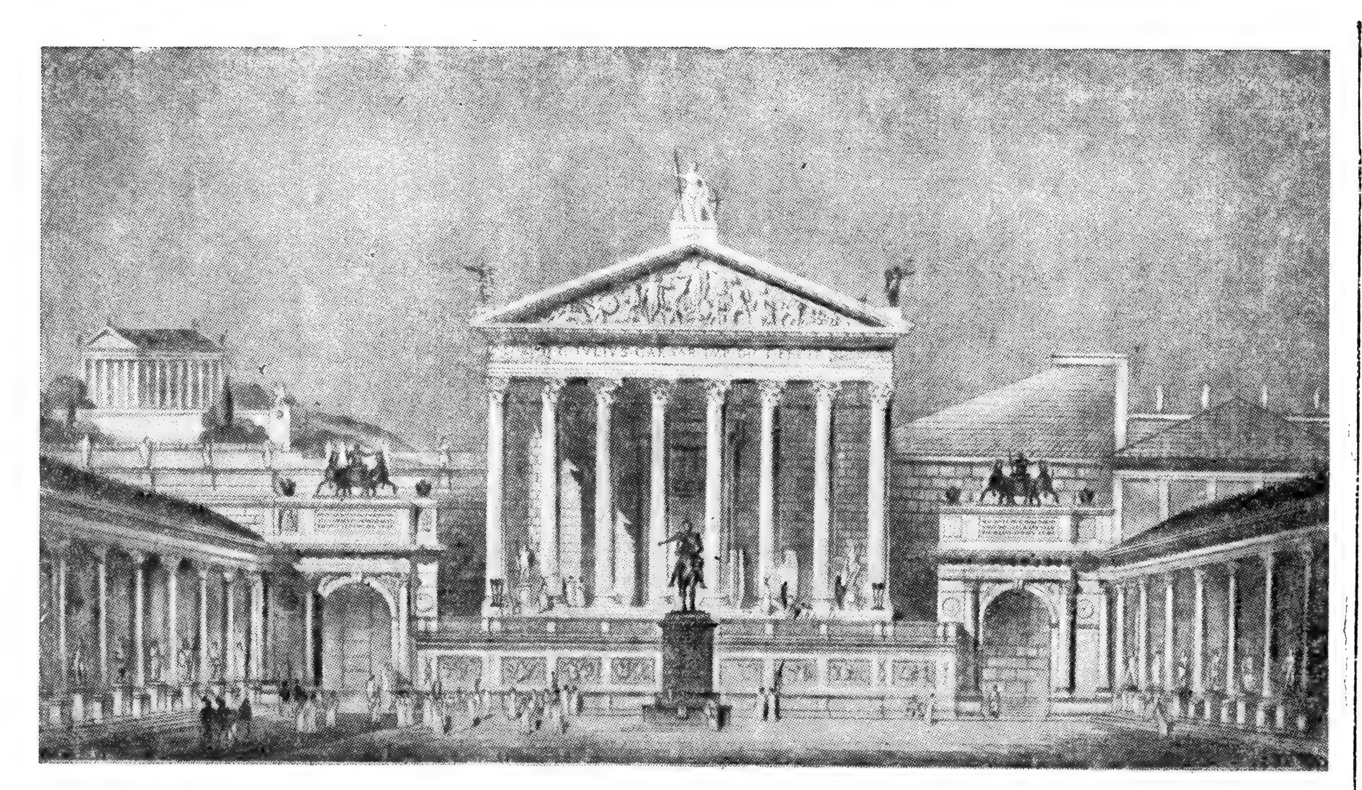

Рис. 132. Форум Юлия. Реконструкция

Рис. 133. Италия (или Мать-Земля). Барельеф с «Алтаря Мира»

были свидетельствовать о римском величии, наступившем мире и благополучии, о возвращении к добрым обычаям предков, о заслугах самого принцепса, первого гражданина и сына божественного Юлия. Главным помощником Августа являлся Агриппа, с именем которого связан ряд монументальных построек. Августом был построен театр, названный им в честь своего племянника театром Марцелла; он реставрировал и облицевал мрамором театр Помпея. Агриппа провёл водопровод, соорудил великолепные термы, возвёл обширный по своим размерам Пантеон — храм, посвящённый богам-покровителям рода Юлиев.

Для римского архитектурного стиля начала Империи следует считать характерным мавзолей Августа. Восточно-эллинистическое по своей идее

Рис. 134. Жертвенная процессия. Барельеф на «Алтаре Мира»

сооружение было облечено в традиционную италийскую форму (оно напоминало этрусский намогильный памятник). Для архитектуры времён Августа характерно также возвращение к классическим образцам. Примером такого памятника является храм в галльском городе Немаусе (Ниме), исполненный в коринфском стиле и отличающийся симметрией, простотой и совершенством деталей (см. рис. 130).

При Августе была завершена начатая ещё при Цезаре перестройка римского Форума, расширенного и украшенного новыми зданиями. Отстроен был и форум Юлия, а с северной стороны к нему присоединён был новый форум, форум Августа, на котором можно было видеть статуи многих выдающихся деятелей римского прошлого. Сооружением, выражавшим основное направление политики Августа, был «Алтарь Мира» (Ara Pacis), построенный между 13 и 9 гг. до н. э. Целиком памятник не сохранился, но были найдены отдельные его фрагменты, а также изображения его на монетах. Простота и гармония соединялись в этом памятнике с массивностью. Это был простой четырёхугольник, обведённый оградой, украшенной орнаментами и барельефами. Орнамент представлял собой стилизованное сочетание плодов и листьев, что должно было указывать на благополучие и благоденствие Италии. Ту же тему трактовали и не-

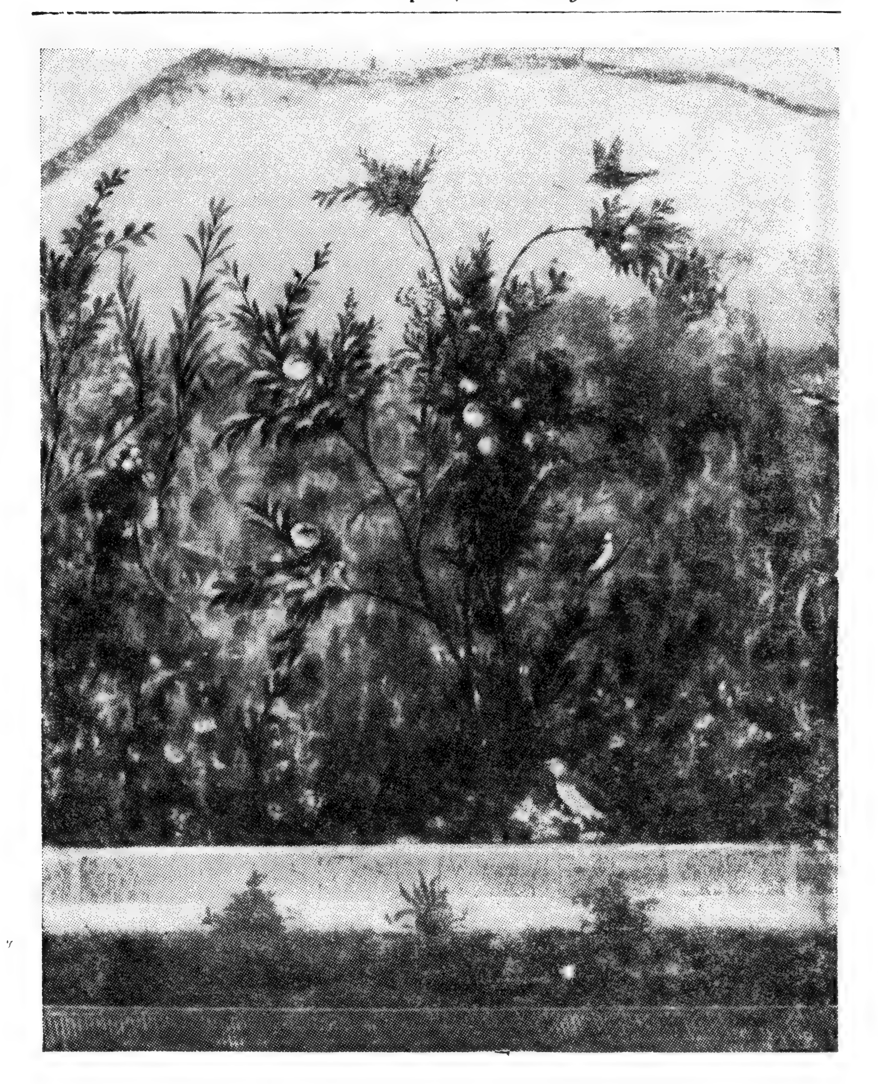

Рис. 135. Стенная живопись из виллы Ливии

которые барельефы. Олицетворённая Италия дана была в виде кормящей женщины, окружённой символами плодородия (см. рис. 133). Другие барельефы изображали жертвоприношения Энея, легендарного предка Августа, а также семью Августа в религиозной процессии (см. рис. 127). Вся композиция в целом должна была свидетельствовать о благоденствии Италии и возврате римского общества к старинным нравам. Всё это связывалось с деятельностью Августа и рода Юлиев.

Барельефы на алтаре продолжают традиции «последовательно повествовательного стиля». Художник, проявивший заботу о портретном сходстве действующих лиц, выдерживает реалистический стиль, но он далёк от

натурализма, ему свойственна стилизация в духе классических греческих памятников. Стилизация эта направлена на более отчётливое выражение идеи всей композиции.

Самым импозантным памятником портретного искусства является статуя Августа из Прима Порты (см. рис. 121). Она появилась, вероятно, в 20 г. до н. э. в связи с успехами восточной политики. Август представлен полководцем, обращающимся с речью к солдатам. Статуя в целом производит на зрителя впечатление спокойствия, силы, простоты и величия. В Августе как бы воплотились черты, которыми Вергилий наделил Энея. Подобно своему легендарному предку Август представлен человеком, выделяющимся своим «благочестием и оружием» (pietate insignis et armis) [1].

Меньшее значение имела стилизация в портретных изображениях частных лиц, отличавшихся от произведений предшествующего периода изяществом отделки. Ко времени Августа относится развитие женского реалистического скульптурного портрета, передающего индивидуальные черты. Живостью отличаются и изображения детей в тех процессиях, какие представлены на «Алтаре Мира».

Живопись в эпоху Августа применяется попрежнему в декоративных целях. Образцы её находим мы в Помпеях; кроме того, она представлена стенной росписью в так называемой вилле Ливии (см. рис. 135).

В истории римской культуры эпоха Августа занимает особое место. Это «золотой век» римского искусства и литературы. Произведения этого времени прославляли и пропагандировали политику Августа, но в то же самое время в искусстве преодолевались эллинистические влияния, проявлявшиеся с особой силой во время Суллы; продолжался возврат к италийским и классическим греческим образцам, который начался ещё при Юлии Цезаре. Из этих элементов, в которых италийские традиции получили преобладающее и преобразующее значение, создаётся тот *классический римский стиль*, который оказал огромное влияние на последующее развитие европейской культуры.

ГЛАВА XXV

ИМПЕРАТОРЫ ДИНАСТИИ ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ

1. Тиберий (14—37 гг. н. э.)

Политическая система, основанная Августом, оказалась прочной, поскольку она была удачным компромиссом между различными группировками римского рабовладельческого общества, гарантировала господство над рабами и давала возможность защиты римских границ. Эта система была связана с именами Цезаря и Августа, с родом Юлиев, и поэтому, несмотря на то, что не существовало правительственных актов о порядке престолонаследия, после смерти Августа и после смерти его преемников

---

[1] *Verg.*, Aen., VI, 403.

власть переходит к членам его семьи (Юлиям-Клавдиям). Приход к власти санкционировался сенатом особым постановлением, имеющим силу закона. После смерти Августа власть перешла к пасынку его Тиберию Клавдию Нерону (после усыновления — Тиберий Юлий Цезарь), правившему с 14 до 37 г. (как император он назывался Тиберий Цезарь Август).

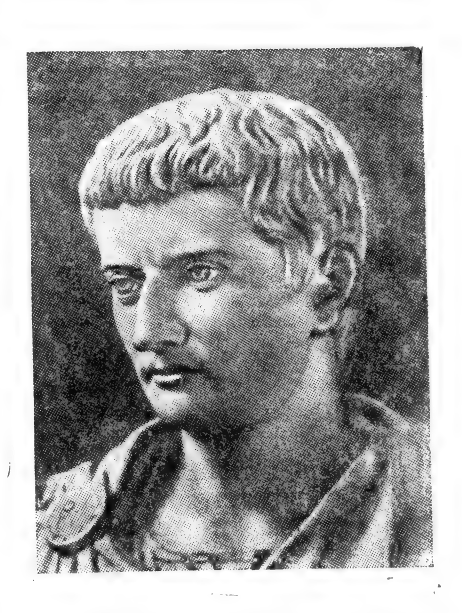

Рис. 136. Император Тиберий в молодости. Мрамор

Август не питал симпатии к своему пасынку. Тиберию неоднократно давались важные поручения, которые он успешно выполнял, но тем не менее Август отдавал предпочтение сначала своему племяннику Марцеллу, затем Агриппе, а после его смерти — усыновлённым внукам Гаю и Луцию Цезарям. Лишь в 4 г. н. э. Август усыновил Тиберия, но не считал его, повидимому, равным другим безвременно погибшим наследникам и даже в завещании своём писал: «Поскольку жестокая судьба отняла у меня сыновей, Гая и Луция, пусть моим наследником будет Тиберий Цезарь» [1].

Характеристика Тиберия

Второстепенное положение при дворе, несомненно, отразилось на характере Тиберия. Ему было более пятидесяти лет, когда он пришёл к власти. Это был опытный полководец и дипломат, лично знакомый с положением многих областей Римской империи.

Подозрительность и лицемерие, жестокость и недоверие к окружающим — вот черты, какими характеризует Тиберия Тацит. Но на суждения Тацита повлияла, несомненно, обстановка времён Домициана, в которой жил историк. Образ императора-тирана был перенесён в прошлое.

После пышных похорон Августа сенат, по Тациту, обратился к Тиберию с просьбой быть преемником Августа. Тиберий сначала ответил на это отказом. Но переход власти к Тиберию был уже предрешён, и отказ его был простой формальностью, знаком уважения к сенату.

---

[1] *Suet.*, Tiberius. 23.

Политика Тиберия по отношению к сенату

Тиберий не раз подчёркивал, что в отношении к сенату он следует политике своего предшественника. Одним из первых его мероприятий было усиление власти сената.

После смерти Августа избирательные комиции перестали собираться, и выборы магистратов переходят к сенату. Формально, таким образом, сенат становится не только высшим законодательным, но и высшим избирательным учреждением. Первые годы правления Тиберия характеризуются согласием между принцепсом и сенатом, но в последующее время оно нарушается.

Восстание паннонских и рейнских легионов

Август принял все меры к тому, чтобы сосредоточить в своих руках неограниченную власть над армией и вместе с тем избавиться от постоянного контроля всесильного войска. Он сам командовал армией, которая должна была стать надёжной опорой его власти. Легионы были размещены в пограничных провинциях, для охраны границ. Ветераны получили земельные участки. Но вскоре же после смерти Августа вспыхнуло восстание паннонских легионов (14 г.). Восстание было вызвано тяжёлым положением рядовых солдат-легионеров.

Требования солдат носили профессиональный характер: они добивались прежде всего увеличения жалованья, сокращения срока службы, отпуска в отставку отслуживших срок ветеранов. В Паннонию отправился сын Тиберия Друз; он подавил восстание, использовав все средства, вплоть до того, что его агенты толковали лунное затмение как знамение, неблагоприятное для восставших.

Почти одновременно и по тем же причинам восстали рейнские легионы. После поражения Вара на пополнение их были посланы римские плебеи и освобождённые рабы, которые и являлись главными зачинщиками волнения. Ими были выставлены требования, аналогичные требованиям паннонских легионеров. Солдаты хотели провозгласить императором своего полководца, популярного в войсках Германика, племянника Тиберия. Но Германик не счёл возможным принять власть из рук восставших. Он удовлетворил требования солдат и убедил их восстановить дисциплину и выдать зачинщиков.

Тиберий и Германик

После этого Германик предпринял ряд походов против германцев. Однако вскоре он был отозван в Рим, и походы за Рейн прекратились. Тиберий не хотел продолжения активных действий, так как они требовали больших средств. В решении Тиберия могли играть роль и личные моменты. Германик пользовался большой популярностью как в армии, так и в столице. Опасность династической борьбы была реальной уже с первых дней правле-

ния Тиберия. Вскоре после прихода к власти Тиберия был умерщвлён сосланный Августом младший сын Юлии и Агриппы. Через некоторое время один из рабов казнённого стал выдавать себя за погибшего господина и привлёк к себе немало сторонников, пока Тиберию не удалось с ним расправиться. Германик по возвращении с Запада был удалён из Рима, на него были возложены важные поручения на Востоке. Германик возвёл на армянский трон римского кандидата и урегулировал отношения между римлянами и парфянами. Каппадокия и Коммагена были обращены в римские провинции. После завершения этих дел Германик отправился в Египет, потом вернулся в Сирию. В 19 г. в Антиохии он неожиданно заболел и умер. В Риме возникло подозрение, что он был отравлен наместником Сирии не без ведома императора. Прах Германика перевезли в Рим. На похоронах присутствовало громадное количество народа. Во всех слоях римского населения сожалели о смерти молодого полководца.

После смерти Германика отношения между Тиберием и сенатом ухудшились. Сенаторское сословие окрепло в последний период правления Августа. Сошли со сцены те, кто помнил проскрипции и принимал участие в гражданских войнах. Римская аристократия если и не сохранила прежнего своего политического значения, то всё же пользовалась влиянием и известной независимостью. Старые политические традиции оказались живучими. Для идеологии сенаторского сословия попрежнему характерным остаётся преклонение перед республиканскими героями. Сенаторская оппозиция сказалась уже в первые дни правления Тиберия, которому наряду с льстивыми речами пришлось выслушать ряд иронических замечаний. Выражением оппозиционных настроений была глубокая скорбь о Германике и исключительное внимание к вдове его Агриппине Старшей. В той или иной степени эта оппозиция ослабляла императорскую власть, военную диктатуру, тогда как объективная обстановка требовала её укрепления.

Об этом свидетельствовали восстания легионов.

Восстания в провинциях

Неспокойны были и провинции. В 21 г. началось движение во Фракии, находившейся на положении зависимого государства. В том же 21 г. поднялось восстание в Галлии, вызванное тяжестью налогов. Главную роль в восстании играли племена эдуев и треверов; к ним стали присоединяться другие племена. Движение грозило охватить всю Галлию. Восставшие рассчитывали на обеднение Италии, на ненадёжность и слабость римских войск. Но римляне не допустили объединения всех инсургентов, восстание было подавлено при содействии некоторых вождей галльских племён. Значительно труднее было справиться римлянам с восстанием в Нумидии. Во главе его стоял нумидиец *Так-*

фаринат, служивший прежде в римской армии. Восстание началось в 17 г. Проконсулы Африки в течение долгого времени вели против него военные действия. Силы Такфарината росли, к нему присоединялись всё новые племена. Римлянам пришлось даже послать один легион из Паннонии. Лишь в 24 г. движение было окончательно подавлено.

В 24 г. солдат преторианских когорт Куртизий подготовлял восстание рабов на юге Италии, где на огромных пастбищах было много пастухов, которые, по словам Тацита, были «дикими и неустрашимыми рабами» [1]. Находившемуся в тех местах квестору Куртию Лупу удалось подавить движение в самом начале.

Финансовые затруднения

Финансовые затруднения римское государство испытывало уже в последние годы правления Августа. Тиберий, особенно в первые годы своего правления, проявлял исключительную расчётливость и экономию. В связи с этим иной, чем у Августа, была его политика по отношению к плебсу. Обычные раздачи сохранялись, но зато реже и с меньшей пышностью устраивались театральные зрелища, что неоднократно вызывало протесты римской толпы в театрах и шумные аплодисменты её по адресу актёров, если те произносили удачную эпиграмму на Тиберия.

Экономические затруднения вызывались недостатком монеты, находившейся в обращении. Ввоз в Рим и Италию преобладал над вывозом, италийская торговля давала пассивный баланс, и вследствие этого драгоценные металлы уплывали в восточные провинции, а оттуда — даже за пределы Империи. В сенате поднимался вопрос об усилении мер по борьбе с роскошью. Но Тиберий отказался это сделать, поскольку считал подобные меры мало действенными. Особой остроты достиг финансовый кризис в 33 г. в связи со следующим обстоятельством: решено было на основании старых законов начать борьбу с ростовщичеством. Испуганные кредиторы потребовали возвращения ссуд, монета вследствие этого стала исчезать, а так как многие из должников одновременно продавали свои участки, то упала цена на землю; в результате разорилось немало семейств. Кризис был приостановлен, когда Тиберий для поддержки валюты внёс в меняльные конторы 100 миллионов сестерциев.

Политика Тиберия в провинциях

Несмотря на недостаток в средствах, Тиберий отказывался повышать налоги, когда ему советовали это сделать. «Хороший пастух, — говорил он, — стрижёт овец, а не сдирает с них шкуру» [2]. При Тиберии немало было привлечено к ответственности правителей провинций за вымогательства и

---

[1] *Tacit.*, Ann., IV, 27.
[2] *Suet.*, Tib., 32; *Cass. Dio*, LVII, 10, 5.

злоупотребление своей властью. По словам Тацита, Тиберий указывал в сенате, что Рим и Италия не могут жить без регулярной поддержки провинций [1].

Последние годы правления Тиберия

Внутренняя и внешняя обстановка Империи обусловливала усиление военной диктатуры. Но Тиберий не хотел принимать каких-либо новых титулов и полномочий. Титул императора не вошёл в состав его имени, он отклонил почётное звание отца отечества. Он разрешал только рабам называть себя господином. Его возмущали лесть и раболепие, и однажды по выходе из курии он воскликнул: «О, люди, созданные для рабства!» Внешне, особенно в первые годы правления, Тиберий старался подчеркнуть свою лойяльность по отношению к сенату. Он входил в сенат без свиты, ставил на обсуждение важные вопросы, допускал разногласия со своими мнениями. Но уже в 15 г. даётся новое толкование старому закону об оскорблении величества. Прежде по этому закону привлекались к ответственности те, кто изменой, возбуждением плебса к восстанию, дурным управлением государством умалял величие римского народа. При Тиберии в оскорблении величества стали вначале обвинять тех, чьи поступки или слова оскорбляли память Августа, а затем под этот закон стали подводиться и всякие неосторожные замечания по адресу Тиберия.

Не полагаясь на окружающих, Тиберий приблизил к себе префекта преторианской гвардии всадника Луция Элия Сеяна. Сеян постепенно приобрёл исключительное влияние при дворе и в государстве. Обуреваемый честолюбивыми замыслами, он отравил сына Тиберия Друза. Начались процессы против видных сенаторов, кончавшиеся осуждением и конфискацией их имущества, изгнаниями и казнями. Со времени Тиберия в руках императора вследствие конфискаций образуется значительный фонд земельных угодий в Италии и в западных провинциях.

В числе пострадавших были и близкие императору люди. Были сосланы, а затем и погибли люди, связанные с Германиком: его жена Агриппина, дочь Агриппы и Юлии, энергичная женщина, не скрывавшая своего отношения к Тиберию и возглавлявшая придворную оппозицию, а также и её дети — Нерон и Друз.

В 26 г. Тиберий оставил Рим и отправился в Кампанию, а в следующем году — на остров Капри, где вёл замкнутый образ жизни, управляя Империей и руководя сенатом путём переписки. Ударом для Тиберия было раскрытие заговора против него, подготовляемого Сеяном, который хотел опереться на преторианскую гвардию. Сеян был казнён; жестоко наказаны были и его сообщники. Это событие усугубило недоверие и подозрительность

[1] *Tacit.*, Ann., III, 54.

старого императора; по его приказанию по самым различным поводам были сурово осуждены те, кто в чём-либо казался подозрительным. Тиберий умер в 37 г. По сообщению Тацита, его уже во время агонии задушил Макрон, префект претория, сменивший Сеяна.

2. Гай Цезарь (Калигула) (37—41 гг.)

После смерти Тиберия власть перешла к сыну Германика Гаю Юлию Цезарю, прозванному Калигулой[1]. Популярность отца распространялась и на его детей. Калигула начал с амнистии всех осуждённых при Тиберии, распоряжения которого были признаны недействительными. Доносчики были наказаны, закон об оскорблении величества перестал применяться. Было разрешено пользоваться книгами, запрещёнными при Августе и Тиберии. В отличие от экономного Тиберия Калигула тратил громадные средства на театральные представления и на постройку новых зданий. Первый период правления молодого императора характеризовался согласием между ним и сенатом. Но вскоре господствующие круги Рима должны были разочароваться. Молодой правитель стал проявлять стремление к злоупотреблению властью. Начались преследования, прежде всего лиц сенаторского сословия. Произвол доходил до таких пределов, что некоторые поступки Калигулы могут быть объяснены только его душевным расстройством. Подобно эллинистическим царям Калигула считал себя неограниченным монархом. Он настаивал на том, чтобы его называли господином, требовал себе божеских почестей. Некоторые приветствовали его как Юпитера Лациарского. Калигула установил особый церемониал, низкие поклоны, целование ног и пр. Значительные средства, собранные бережливым Тиберием, были скоро израсходованы. Тогда Калигула прибегнул к самым разнообразным приёмам, чтобы пополнить казну: конфисковалось имущество осуждённых, устраивались

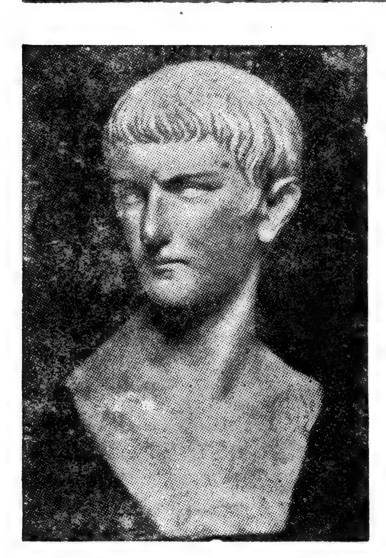

Рис. 137. Император Гай Цезарь (Калигула). Мрамор

[1] Caligula —«сапожок». Сын Германика и внучки Августа Гай Цезарь жил в лагерях рейнской армии, среди солдат, и за детские военные сапожки солдатского образца получил это прозвище.

принудительные аукционы, провинции должны были платить непомерные налоги.

В отношении провинций Калигула был далёк от политики своего предшественника. Иудеи ради своей монотеистической религии ранее были освобождены от участия в императорском культе. Но Калигула, претендовавший на божеские почести, не признавал никаких исключений. По его повелению в Иерусалимском храме должны были поместить громадную статую императора. Калигулу не смущало то, что исполнение этого приказа могло привести к открытому восстанию, которое действительно подготавливалось и предотвращено было лишь преждевременной его смертью.

Политика Калигулы по отношению к иудеям Александрии вызвала иудейский погром, организованный эллинизированным населением города при поддержке правительственной администрации. К Калигуле была направлена делегация от иудеев, в которой участвовал философ Филон. Одновременно с ней отправили своих послов александрийцы. Обеим сторонам позволено было выступить перед императором, который подтвердил свои прежние приказы.

Тиранический образ правления Калигулы и разрешение рабам делать доносы на своих господ вызывали недовольство не только сената, но и командного состава преторианцев. Против Калигулы составился заговор, и 15 января 41 г. он был убит преторианским военным трибуном Кассием Хереей.

3. Клавдий (41—54 гг.)

Начало правления

Убийство Калигулы было встречено сенатскими кругами как освобождение от тирании. Одни из сенаторов помышляли о провозглашении Республики, другие хотели выбрать принцепса из своей среды. Эти внутренние споры и колебания сенаторов неожиданно были прерваны преторианскими солдатами, провозгласившими императором Тиберия Клавдия Нерона Германика, дядю Калигулы и родного брата Германика.

Клавдий родился в 10 г. до н. э. и никогда не готовился к политической деятельности. Он не отличался крепостью здоровья и уделял много времени занятиям науками. Это был знаток греческого и этрусского языков, поклонник римской старины, автор многочисленных компилятивных сочинений по древностям. В своей семье он не пользовался ни вниманием, ни авторитетом. Август отзывался о нём иронически. Тиберий не предоста-

Рис. 138. Император Клавдий. Камея

влял ему никаких должностей. Калигула хотя и сделал его консулом, но не раз унижал и заставлял переносить оскорбления.

Провозглашение Клавдия показало, какую силу имеет преторианская гвардия. Сенат после робких попыток провозгласить Республику принуждён был утвердить то, что уже решено было преторианцами, каждый из которых получил в награду от Клавдия по 15 тысяч сестерциев.

Политика в отношении сенаторского сословия и плебса

Клавдий начал своё правление с амнистии и отмены распоряжений своего предшественника. Он во многом старается следовать политике Августа. В первое время новый император стремился править в согласии с сенатом. Однако попытка восстания солдат в Иллирии в 42 г. н. э., поддержанная некоторыми сенаторами, заставила изменить политику в отношении аристократии. В отношении плебса Клавдий продолжал политику Августа. Большие средства тратились при нём на устройство игр. Подобно Августу он устроил секулярные игры, хотя с 17 г. до н. э. и не прошло ещё положенных ста лет.

В Риме и Италии при Клавдии появляются новые сооружения: строится новый водопровод, прокладываются дороги, заново обстраивается Остия, сделавшаяся главным италийским портом. В целях ирригации при нём были спущены воды Фуцинского озера, которые должны были оросить значительную площадь.

Рост бюрократии

За годы принципата значительно разрослась императорская бюрократия, и при Клавдии происходило её разделение на ряд ведомств. Выделились следующие наиболее важные императорские канцелярии: ab epistulis, ведавшая распоряжениями императора, a libellis, ведавшая приёмом и рассмотрением жалоб, и a rationibus — ведомство по управлению императорским имуществом. В императорских канцеляриях были заняты вольноотпущенники. Пользовавшиеся исключительным влиянием вольноотпущенники стояли и во главе каждого ведомства. Это были учреждения, зависевшие лично от императора и игравшие большую роль в государственной жизни. Были расширены права прокураторов, получивших право выносить судебные решения. Подобно Августу Клавдий выступал в качестве поборника традиционной римской религии. В Галлии им запрещена была религия друидов. В самом Риме он пытался ограничить свободу восточных культов. Так, например, им изгнаны были из Рима иудеи.

Политика в отношении провинций

При Клавдии наметилась и новая политика в отношении провинций. В самом начале своего правления он принял меры к тому, чтобы положить предел борьбе между иудеями и эллинизированными жителями Александрии. Сохранился папирус, содержащий письмо Клавдия к александрийцам. Император рекомендует последним покончить всякие раздоры с иуде-

ями и не нарушать их прав, но и иудеи в свою очередь не должны претендовать на те привилегии, которые предоставлены были эллинам. Был отменён приказ Калигулы о помещении статуи императора в Иерусалимском храме. Собственно Иудея на некоторое время была снова обращена в вассальное царство, царём которого Клавдий сделал своего приятеля Ирода Агриппу, соединившего в своих руках почти все земли Ирода Великого. Однако после смерти Ирода Агриппы Иудея вновь стала прокураторской провинцией. Особенно важны мероприятия Клавдия в отношении галльских провинций. В 48 г. император предложил сенату предоставить jus honorum (право быть избранным в сенат) жителям Галлии [1]. Первыми были введены в сенат эдуи. Новое постановление касалось только Галлии, но этим было положено начало привлечению в сенат богатых и знатных жителей других провинций.

Сенат и укрепление императорской власти

Таким образом, ряд мероприятий Клавдия содействовал централизации власти, укреплению военной диктатуры, и это не могло не повести к обострению отношений с сенаторским сословием, представители которого хотели после смерти Калигулы провозгласить Республику; поэтому и при Клавдии по самым различным поводам выносились смертные приговоры лицам, заподозренным в оппозиционных настроениях.

Обострение отношений с сенаторским сословием источники объясняют личными качествами Клавдия. Он представлен слабохарактерным человеком, склонным больше к книжным занятиям, чем к управлению государством. Клавдий рисуется человеком пассивным и непостоянным, отличающимся неумеренностью в пище и употреблении спиртных напитков. Вместе с тем говорится о его жестокости. В этой характеристике немало пристрастного. Вопреки этим утверждениям у нас есть все основания сделать заключение, что Клавдий деятельно занимался делами государства. Дошедшие до нас эпиграфические и папирологические документы носят на себе отпечаток его стиля и указывают, что они составлялись или редактировались самим императором. Таким образом, если в характеристике, которую дают Клавдию Тацит и Светоний, и правильно схвачены какие-то черты его характера, то многое всё же преувеличено.

Борьба с оппозиционно настроенными сенаторами *объективно* была следствием укрепления императорской власти: конфискация имущества осуждённых укрепляла фиск, увеличивала императорский земельный фонд, способствовавший осуществлению той же основной цели — укреплению императорской власти. С усилением власти римского монарха всё большее значение в господствующих рабовладельческих кругах приобретал императорский двор. Этим можно объяснить необычайный интерес, какой уделяется источниками того времени жизни импе-

---

[1] Значительная часть речи Клавдия в сенате, произнесённой по этому поводу, сохранилась в виде надписи в городе Лионе. C. I. L., XIII, 1668.

раторского двора, интригам родственников и фаворитов императора.

Целый ряд скандальных историй связан с именем жены Клавдия Мессалины, оказывавшей в течение известного времени большое влияние на императора. Мессалина дошла до того, что в отсутствие Клавдия решила торжественно отпраздновать своё бракосочетание с одним молодым сенатором. Об этом было сообщено Клавдию, по распоряжению которого Мессалина и её сообщники, близкие к ней люди, обвинённые в попытке произвести государственный переворот, были вынуждены покончить самоубийством.

Большую роль играли при Клавдии всесильные вольноотпущенники, среди которых особенно выделялись Нарцисс и Поллант. Они не только заведывали императорскими канцеляриями, но и принимали деятельное участие во всех придворных делах. Вскоре после смерти Мессалины Клавдий вступил в брак с племянницей своей Агриппиной Младшей, дочерью Германика. По римским законам подобный брак был запрещён, и потребовалось специальное сенатское постановление, по которому допускался брак дяди и племянницы. Властолюбивая Агриппина устранила ряд неугодных ей лиц. У Клавдия был родной сын Британик, но по настояниям Агриппины он усыновил её сына Луция Домиция Агенобарба, принявшего имя Нерона Клавдия Цезаря. Стремясь закрепить власть за своим сыном, а за собой сохранить влияние в государстве, Агриппина отравила своего мужа и достигла, наконец, желаемого: преторианские войска провозгласили её юного сына императором, и это решение без всяких затруднений санкционировано было сенатом.

Рис. 139. Золотая монета с изображением на одной стороне Клавдия, а на другой—Агриппины

Правление Клавдия оставило, несомненно, заметный след в истории развития римской императорской власти. Клавдий был продолжателем политики Августа; вместе с тем в его мероприятиях мы можем выделить такие черты, развитие которых имело значительные следствия во II в.

4. Внешняя политика Калигулы и Клавдия

Политика в отношении германских племён

В то время как Тиберий в последние годы своего правления проводил осторожную оборонительную политику на западных границах, его преемник пытался снова вступить на путь завоеваний. Поход Калигулы против германцев не имел каких-либо существенных результатов и дал императору лишь повод отпраздновать шумный триумф. Остались неосу-

ществлёнными и планы Калигулы снарядить экспедицию в Британию.

При Клавдии римляне не допускали объединения германских племён, поддерживая споры между различными племенами, а также и династическую борьбу, происходившую внутри племён. С фризами в течение нескольких лет велась война, не имевшая существенного значения. В земле убиев в 50 г. была основана colonia Agrippina (будущий Кёльн), превратившаяся в скором времени в центр романизации германцев.

Завоевание Британии

О завоевании бриттов мечтали ещё поэты эпохи Августа, но только Клавдию удалось овладеть значительной частью Британии. Поход туда был организован в 43 г. Во главе экспедиции стоял вначале Авл Плавтий, а впоследствии в ней участвовал сам император. Племенные вожди бриттов в южной части острова признали над собой власть римлян и оказали им помощь в борьбе с соплеменниками. Но с северными племенами римлянам пришлось вести длительную и упорную войну. В завоёванной части была основана колония ветеранов Камулодун (современный Колчестер), которая вместе с торговым городом Лондинием (современный Лондон), где поселилось много римских граждан, превратилась со временем в центр римской цивилизации.

Завоевание Мавретании и присоединение Фракии

Ещё Калигула вызвал в Рим и принудил к самоубийству царя Мавретании Птолемея, сына Юбы II. Однако римлянам не удалось сразу овладеть его царством. В стране началось восстание, и покорение Мавретании было завершено лишь в 45 г. Завоёванная область была разделена на две императорские провинции (Мавретания Тингитанская и Мавретания Цезарийская), управлявшиеся прокураторами.

Перестало существовать при Клавдии и Фракийское царство (46 г.). Часть его отошла к Мёзии, другая же составила прокураторскую провинцию. Легионами, стоявшими в Мёзии, командовал легат, который должен был охранять нижнедунайские страны от вторжения варваров.

Рим и Парфия

В римско-парфянских отношениях большую роль продолжал играть армянский вопрос. Римляне воспользовались парфянскими междоусобиями, и временно им удалось утвердить своё влияние в Армении при помощи соседних кавказских племён. Но в конце правления Клавдия положение дел изменилось, власть в Парфии перешла к Вологазу I, который посадил на армянский престол своего брата Тиридата. Клавдий, занятый внутренними делами, не смог активно вмешаться в дела на Востоке.

5. Правление Нерона (54—68 гг.)

Сенат и принцепс в первые годы правления

Нерон начал своё правление с декларативного заявления в сенате, возвещавшего уважение к правам сената, который должен решать все важнейшие государственные дела. Нерон оставлял за собой лишь дела провинций, в которых стояли войска. До 62 г. Нерон находился под влиянием префекта претория Секста Афрания Бурра и философа Луция Аннея Сенеки, в этот период поддерживавших добрые отношения между принцепсом и сенатом. Но с первых же дней правления молодого императора начинается придворная борьба. Стремление матери Нерона Агриппины играть выдающуюся роль в государстве вызвало реакцию со стороны её сына, которого энергично поддерживали и поучали Бурр и Сенека. Агриппина потеряла в конце концов своё прежнее значение при дворе; родной сын Клавдия Британик, которого Агриппина хотела противопоставить своему сыну, был отравлен, а затем Нерон, считая опасными для себя интриги матери, подослал убийц и к ней.

Рис. 140. Нерон и Агриппина. Изображение на золотой монете

Политика по отношению к аристократии после 62 г.

В 62 г. умер Бурр, а Сенека потерял влияние и удалился в частную жизнь. Их место занял новый фаворит — префект претория Офоний Тигеллин, потворствовавший жестокости и низким страстям императора. Нерон женился на Поппее Сабине, про которую Тацит говорит, что «у этой женщины было всё, кроме честной души» [1]. В результате при Нероне продолжались преследования по закону об оскорблении величества, против сенаторов возбуждались обвинения, приводившие к суровым наказаниям и конфискации всего имущества. Зачастую богатство и знатность были истинной причиной осуждения тех или иных лиц. «Шесть господ владело половиной Африки, пока не казнил их принцепс Нерон» [2], — говорит в одном месте Плиний Старший. Но преследование знати нельзя объяснить только личными качествами монарха, оно было одним из средств борьбы с сенаторским сословием, не утратившим своего значения в римском обществе и объективно препятствовавшим укреплению императорской власти. В результате же конфискаций подрывалась социальная база римской знати, первым и крупнейшим землевладельцем становился римский император. Оппозиционные настроения сенаторского сословия нашли выражение

[1] *Tacit.*, Ann., XIII, 45.
[2] *Plinius.*, Nat. hist., XVIII, 35.

в заговоре *Гая Кальпурния Пизона* (65 г.), в котором принимали участие виднейшие сенаторы и связанные с ними преторианские командиры. Программа заговора не была как следует разработана, в нём принимали участие и сторонники восстановления Республики и люди, рассчитывавшие на захват власти новым, более подходящим претендентом. На определённый день было намечено убийство Нерона, но заговор был раскрыт. Многие участники его были казнены, другие же покончили самоубийством. Пизон вскрыл себе вены. Лишил себя жизни по приказанию Нерона и бывший его воспитатель философ Сенека. Покончил самоубийством поэт Лукан, погибли и другие видные лица. Преследования знати после этого усилились.

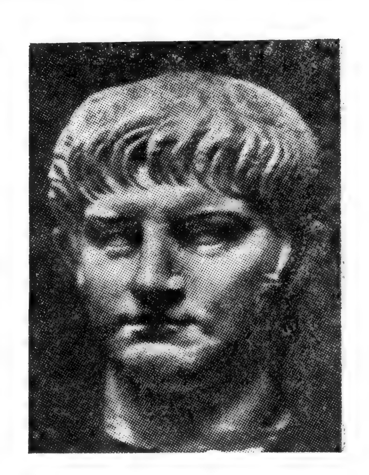

Рис. 141. Император Нерон. Мрамор

Нерон и широкие слои римского населения

При Нероне бывали случаи открытого выражения недовольства широких слоёв населения. В 61 г. в Риме был убит своим рабом префект города Педаний Секунд. По старому закону[1] следовало приговорить к смертной казни всех рабов, находившихся в момент убийства под одной крышей с хозяином. Это дело дошло до сената, где раздались голоса в пользу отмены старинного постановления как излишне жестокого. Но большинство сенаторов стояло за сохранение прежнего правила. Старые рабовладельческие принципы восторжествовали, но, когда хотели привести приговор в исполнение и повести на казнь 400 рабов Педания Секунда, собралась большая толпа, протестовавшая против казни. Императору пришлось издать строгий эдикт, в котором осуждалось поведение толпы, и послать сильный эскорт, который довёл арестованных до места казни.

Нерон тратил огромные средства на зрелища и раздачи, и это создавало ему известную популярность среди римского городского плебса. Император был страстным любителем театральных зрелищ и сам выступал на сцене как певец или же на арене цирка в качестве возницы. Шумные одобрения императорских выступлений щедро оплачивались, а невнимательное отношение к ним каралось.

Большим несчастьем для римского населения был пожар 64 г., продолжавшийся целых девять дней.

---

[1] См. выше, стр. 364.

Сгорела значительная часть Рима, огромное количество людей осталось без крова и пристанища. Ходили слухи, что виновником этого страшнейшего бедствия был сам император, который приказал поджечь Рим, так как хотел перестроить и перепланировать его по-новому. Каких-либо действительных подтверждений этой версии в источниках нет, и даже Тацит, отрицательно относящийся к Нерону, сомневается в достоверности этого обвинения. Но слухи эти были опасны для императора, и, чтобы прекратить их, Нерон подверг жестоким наказаниям представителей одной из иудейских сект, «тех, — говорит Тацит, — кого толпа называла христианами» [1].

Рим после пожара был отстроен заново. Особенной пышностью отличался роскошный, занимавший огромное пространство «золотой дворец» (Domus aurea) императора.

Финансовое положение Империи

Частые зрелища, устраивавшиеся Нероном, и новые постройки требовали огромных средств. Поборы с провинций увеличивались, что вызывало недовольство провинциального населения. Одновременно с увеличением налогов Нерон в первый период своей деятельности пытался упорядочить управление провинциями: несколько наместников было осуждено за злоупотребления; были введены новые ограничения деятельности откупщиков, а также несколько улучшены условия для торговли в провинциях. Нерон хотел даже отменить все косвенные налоги, но этот проект был отклонён сенатом как подрывавший могущество Империи.

Рис. 142. Золотая монета с изображением Нерона

Восстание в Британии

Однако все меры, предпринимаемые Нероном, не имели существенного значения. Недовольство в провинции росло. С серьёзными затруднениями пришлось встретиться римлянам в Британии. После оккупации её во времена Клавдия борьба там не прекращалась.

В конце 59 г. Британией управлял Гай Светоний Паулин. Он организовал экспедицию на остров Мону, остававшийся центром друидизма — национальной кельтской религии, запрещённой при Клавдии. В отсутствие Светония Паулина вспыхнуло восстание в самой Британии. Царь племени иценов, умирая, оставил своим наследником римского императора, а его сонаследницами — двух своих дочерей. Но после смерти царя страну стали опустошать центурионы, а в доме его всем распоряжались императорские рабы. Произвол римлян перешёл всякие пределы: царица Боудика была подвергнута телесному наказанию, а над дочерьми её было учинено насилие. Знатные ицены лишились состояния и были превращены в рабов. Боудика призвала своих соплеменников и других британцев к мести. Воспользовавшись отсутствием в Британии главных военных сил, восставшие напали на римские провинциальные центры (Камулодун, Лондиний, Вероламий), жители которых были не в состоянии оказать сопротивление. Около 70 тысяч римлян было перебито.

Лишь по возвращении в Британию Светония Паулина восстание было жестоко подавлено (61 г.).

---

[1] *Tacit.*, Ann. XV, 44.

Начало Иудейской войны

На Востоке одной из самых неспокойных провинций была Иудея. В 66 г. местный конфликт иудеев с греками привёл к восстанию, которому римские власти сначала не придали существенного значения, но, после того как легат Сирии при попытке занять Иерусалим потерпел поражение и восстание распространилось на всю Иудею, на подавление его был послан консул 66 г. Тит Флавий Веспасиан, известный своими военными успехами в Британии. Веспасиану пришлось столкнуться в Иудее с сильным и опасным противником.

Восточная политика Нерона

Ещё в начале правления Нерона римляне снова вмешиваются в армянские дела. В 55 г. в Армению послан был Домиций Корбулон, действовавший вместе с сирийским легатом. На короткий срок в Армении укрепилось римское влияние, но вскоре римский кандидат был вынужден оставить Армению, и на армянском престоле снова утвердился Тиридат, брат парфянского царя Вологаза[1]. После неудачной кампании 61—62 гг. римляне добились в следующем году отвода из Армении парфянских войск и мирного соглашения, основанного на компромиссе: римляне признавали Тиридата армянским царём, но знаки царского достоинства Тиридат получал в Риме, из рук римского императора.

С этой целью Тиридату пришлось совершить путешествие в далёкую Италию, и в 66 г. в торжественной обстановке Нерон возложил на коленопреклонённого Тиридата диадему, народ же приветствовал Нерона как победителя; император отнёс лавровый венок на Капитолий и запер двери храма Януса. Это не было лишь малозначащей демонстрацией. Коронация армянского царя из парфянской династии римским императором была компромиссным решением армянского вопроса, сохранявшим значение до начала II в.

В конце своего правления Нерон мечтал о восточных походах против кавказских племён и против Эфиопии. Эти походы должны были прославить его как нового Александра Македонского. Но дело не пошло дальше широковещательных планов.

Из Мёзии против осадивших Херсонес варваров предпринята была экспедиция, которой руководил отличившийся в Британии полководец Плавтий Сильван. Ко времени Нерона относится оккупация Римом опорных пунктов Боспорского царства и Таврики. Там были расставлены римские гарнизоны, но северное Причерноморье никогда не превращалось в римскую провинцию, и римская власть, за исключением отдельных районов, не имела особого влияния на внутренний строй областей.

Вместе с тем Нерон продолжал политику Клавдия по превращению вассальных царств в провинции. При нём было присое-

[1] См. выше, стр. 409.

динено вассальное царство Понт (восточная часть понтийских владений Митридата VI).

Падение Нерона

И во внутренней и во внешней политике Нерон проявил себя человеком увлекающимся, склонным к нереальным, фантастическим планам. Лишённый сдерживающих влияний, Нерон вёл разнузданный образ жизни, вызывавший осуждение господствующих кругов, сохранявших внешне почтение к императору и раболепно потворствующих его прихотям. Увлечение артистической деятельностью, граничащее с самовлюблённостью, переходит всякие пределы, и в 66 г. Нерон отправляется в путешествие по Греции, надеясь, что эллины по заслугам оценят его искусство.

В благодарность за те похвалы и почести, на которые греки ничуть не скупились, греческим городам была объявлена свобода и освобождение от всех налогов. «Другие правители, — говорилось в речи Нерона, произнесённой в Коринфе на Истмийских играх, — предоставляли вольности отдельным городам; Нерон даровал свободу всей провинции»[1]. Обедневшие города Греции мало выигрывали от этих прав. Нерон мечтал о прорытии канала на Коринфском перешейке, но это был один из его многих неосуществлённых проектов. В 68 г. он вернулся в Италию и праздновал свои победы на греческих состязаниях. В Рим Нерон въехал на той самой колеснице, на которой праздновал некогда свой триумф Август.

Занятый своими артистическими успехами, Нерон мало внимания уделял внутренней жизни Империи: в провинциях нарастало антиримское движение, много недовольных было и в Риме, ненадёжны были даже преторианцы. Первым восстал наместник Лугдунской Галлии Гай Юлий Виндекс; его поддержали галльские племена, отягощённые непосильными налогами, а также правители других провинций (Тарраконской Испании, Лузитании и Африки). Нерон двинул против Виндекса войска, стоявшие в Верхней Германии. Виндекс был разбит и покончил самоубийством. Но победа эта не спасла Нерона. Против него восстали преторианцы, и император вынужден был бежать из Рима. Последние часы Нерон провёл в вилле одного из своих вольноотпущенников. С помощью этого вольноотпущенника (подтолкнувшего руку колебавшегося императора) он покончил самоубийством. «Какой артист погибает»[2], — повторял Нерон незадолго до своей смерти. Вместе с Нероном сошла со сцены династия Юлиев-Клавдиев. Главной опорой её была армия; армия же низвела её с трона.

---

[1] Речь эта сохранилась в надписи, найденной в 1881 г. См. *Dittenberger*, Sylloge inscriptionum Graecarum, ed. III, II, 814 = *Dessau*, II, 2, 8794.
[2] *Suet.*, Nero, 49, 1.

6. Гражданская война 68—69 гг.

Правление Гальбы

Испанские и галльские войска провозгласили императором легата Тарраконской Испании Сервия Сульпиция Гальбу, престарелого сенатора, происходившего из знатного рода, опытного полководца и правителя. Выбор солдат был утверждён сенатом. Гальба прибыл в Рим, но правление его было недолговременно. Он не сумел снискать популярности даже среди членов сенаторского сословия, к которому принадлежал. Особенно же недовольны им были солдаты. Казна при Нероне была опустошена. Гальба стремился ограничить расходы, и это дало повод к обвинению его в скупости и алчности. Гальба оттолкнул от себя преторианцев тем, что отказался выплатить обещанные его сторонниками денежные подарки, а кроме того, он уволил некоторых преторианских командиров, казавшихся ему подозрительными. Недовольны Гальбой были и провинциальные войска, а также население восточных и южных областей Галлии.

Рис. 143. Гальба. Изображение на золотой монете

Борьба между Отоном и Вителлием

Первой отложилась армия Верхней Германии, подстрекаемая окрестными жителями; за ней последовали нижнегерманские легионы, которые провозгласили императором своего легата Авла Вителлия, признанного и другими войсками. В Риме же преторианцы провозгласили императором Сальвия Отона. Последний, будучи правителем Лузитании, поддерживал Гальбу, но, когда Гальба усыновил другого претендента на императорскую власть, Отон стал интриговать против него среди преторианцев и добился своей цели. 15 января 69 г. Гальба и приёмный сын его Луций Кальпурний Пизон были убиты на Форуме. Отон потворствовал преторианцам, следуя примеру Нерона, при дворе которого он выдвинулся. Отона признали дунайские войска и восточные провинции, но германские армии, а также легионы, стоявшие в Галлии и Британии, были на стороне Вителлия. Войска последнего двинулись на Италию, перевалили через Альпы и захватили Транспаданскую область. Отон, не дожидаясь шедших ему на помощь иллирийских легионов, напал на армию Вителлия при Бедриаке (близ Кремоны) и, потерпев поражение, покончил самоубийством. Солдаты перешли на сторону Вителлия, и сенат признал последнего принцепсом.

Вителлий не принимал никаких мер, чтобы сдерживать своих солдат. Его армия кормилась за счёт жителей тех мест, через которые она проходила; солдаты отпускали на свободу чужих рабов, грабили и убивали тех, кто пытался оказывать им сопро-

тивление. Но Вителлий не обращал на это внимания: жалобы на грабежи и насилия он превращал в шутку. Пребывание его у власти было недолговременным.

Провозглашение Веспасиана и победа его над Вителлием

1 июля 69 г. в Александрии был провозглашён императором командовавший армией в Иудее Тит Флавий Веспасиан. Его поддержали легионы, находившиеся в Сирии и Иудее. Вскоре Веспасиана признали войска, стоявшие в Паннонии и Мёзии. Антоний Прим, командовавший паннонскими войсками, двинулся в Италию, и под Кремоной, недалеко от того же места, где несколько месяцев назад происходила битва между войсками Отона и Вителлия, произошло новое сражение, в котором вителлианцы были разбиты. Антоний Прим пошёл на Рим, где уже происходила борьба между Вителлием и сторонниками Веспасиана. Город был взят штурмом, Вителлий был убит, Рим же подвергся грабежам и пожарам. В конце 69 г. Веспасиан был признан сенатом, а летом 70 г. он прибыл в Рим, сдав своему сыну Титу командование войсками, сражавшимися в Иудее.

Гражданская война 68—69 гг. показала, какое значение имеет армия. Отдельные армии боролись за своих полководцев, чтобы обеспечить им императорскую власть, а себе — то привилегированное положение, в каком находились при Юлиях-Клавдиях преторианцы. События этих лет имели большое значение в истории Рима, так как «была обнаружена, — по словам Тацита, — тайна императорской власти, что принцепсом можно сделаться не только в Риме, но и в другом месте» [1]. Гражданская война, как это было и в предшествующую эпоху, вскрывала противоречия римского общества. Это сказалось прежде всего в отношениях между Римом и провинциями. Виндекс нашёл поддержку у галльских племён; на сторону Гальбы без особого сопротивления перешли многие испанские города. Веспасиан встретил сочувствие и поддержку населения эллинизированных городов и влиятельных восточных династов. В то же время в различных местах Империи произошли восстания низших слоёв провинциального населения против римского владычества. Но римляне имели немало приверженцев. Не возбуждала особого протеста, особенно среди аристократии провинций, и императорская власть. Это видно из того, что в некоторых местах появились самозванцы, выдававшие себя за Нерона и находившие себе сторонников. В конечном счёте гражданская война 68—69 гг. не поколебала римского господства. Сущность её нельзя свести к борьбе между центром и провинциями: это была борьба между разными претендентами на императорский престол, которые выдвигались отдельными армиями, но эта борьба вскрыла одно из существенных противоречий римской действительности. Волнения в провинциях пока-

[1] *Tacit.*, Hist., I, 4.

зали, что преобладающее политическое значение Италии уже не соответствует объективному положению вещей. События 68—69 гг. обнаружили, что Италия имела меньшее значение в судьбах Империи, чем в эпоху войн после смерти Цезаря. В жизни Италии за это время произошли существенные изменения, которые нельзя не учитывать при изучении истории Римской империи.

ГЛАВА XXVI

ИТАЛИЯ ВО ВРЕМЕНА ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ

1. Город и городская жизнь

В эпоху Юлиев-Клавдиев Италия сохраняла своё преимущественное положение в Империи. Конец I в. до н. э. и первая половина следующего столетия характеризуются ростом и развитием отдельных областей Италии. Ещё во времена второго триумвирата в состав Италии включена была Цизальпинская Галлия, и с тех пор италийские области простирались вплоть до самых Альп.

Одной из основных черт италийского развития является рост городов, число которых, по некоторым данным, достигает 1 200. Преобладали мелкие города, жители которых сохраняли связь с сельским хозяйством. Общее количество италийского населения в I в. н. э. исчисляют приблизительно в 14 миллионов человек [1].

Каждый из италийских городов пользовался определённой автономией.

В первый век Империи существовали ещё города, которые сохранили следы прежнего, доримского устройства. Надписи указывают, что некоторые города управлялись преторами, диктаторами (в одном городе было даже два диктатора); были города, во главе которых стояли только квесторы, или города, управлявшиеся тремя эдилами. Но эти особенности сохранились главным образом в глухих и незначительных городских общинах. Что же касается большинства городских поселений, то в них устанавливается более или менее однообразный муниципальный строй. Города относятся или к разряду муниципиев, или колоний.

В начале принципата известную роль играли народные собрания, на которых избирались магистраты. Однако постепенно они теряли своё значение, и их функции перешли к городским сенатам (ordo decurionum).

В пределах Италии оставался лишь один город, имевший особое, греческое, устройство, — Неаполь. Всё делопроизводство велось в нём на греческом языке, должностные лица носили греческие названия.

---

[1] *Frank*, An Economic Survey of Ancient Rome, V, 1940, p. 1.

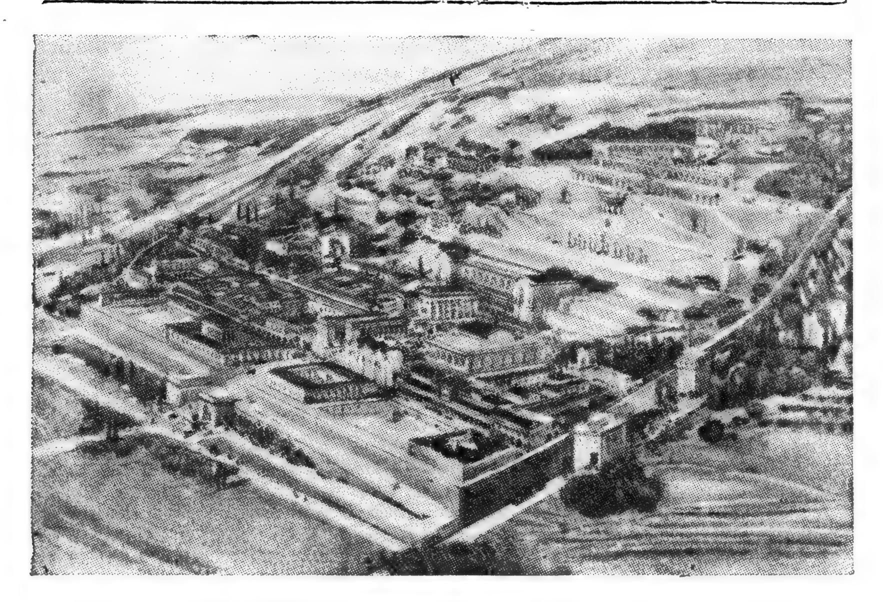

Рис. 144. Италийский город Пренесте эпохи Римской империи. Реконструкция

В отличие от самого Рима муниципальная жизнь в италийских городах в I в. била ключом. Об этом свидетельствуют многочисленные помпеянские надписи. Выборы магистратов, которые превратились в столице в пустую формальность, в италийских городах привлекали большое внимание местных жителей. Сохранившиеся надписи на стенах говорят об оживлённой предвыборной агитации. Видное в городе лицо, соседи по кварталу, клиенты, сотоварищи по ремеслу или по профессии приглашали голосовать за того или иного кандидата, причём в надписях восхвалялись щедрость и иные положительные качества будущих магистратов.

Члены городских советов, декурионы, составляли привилегированный слой населения италийских городов, муниципальную знать. Характерной чертой италийских, как и вообще античных, городов являлось то, что города не были изолированы от сельского хозяйства. Преимущественное положение всегда принадлежало крупным и средним землевладельцам, имения которых находились в округе; им же принадлежали лучшие городские дома, они входили в местный совет, занимали городские магистратуры, оказывали влияние на весь ход городской жизни. В течение всей эпохи Империи наиболее видные декурионы — «цвет италийских колониев и муниципиев», как говорил император Клавдий [1], — могли надеяться и на сенаторское звание.

[1] *C. I. L.*, XIII, 1668.

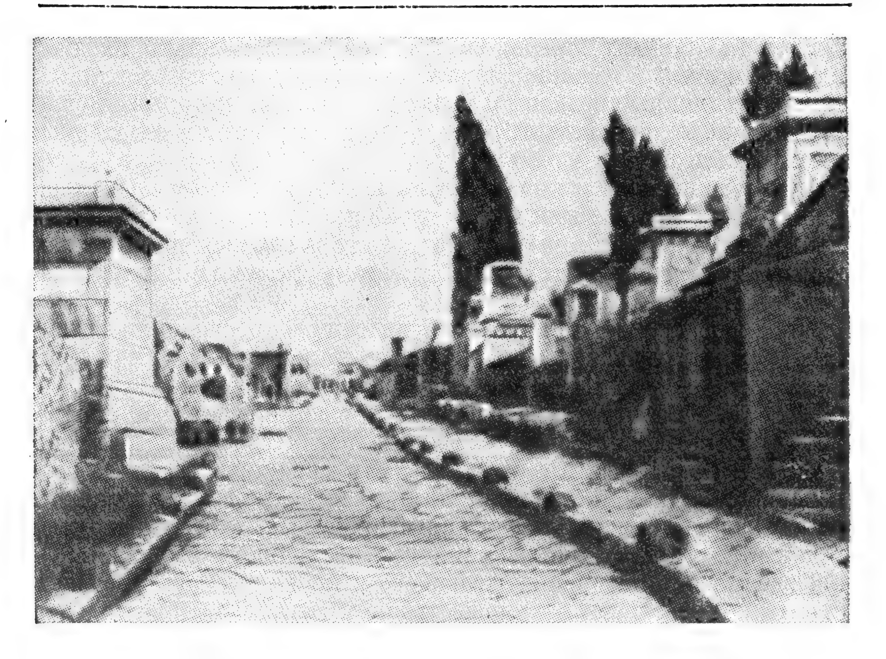

Рис. 145. Некрополь в Помпеях. Современное состояние

2. Торговля и ремёсла

Наряду с крупными землевладельцами известную роль в жизни италийских городов играли торговые элементы, среди которых видное место принадлежало и богатым вольноотпущенникам. Промышленность и торговля, как правило, не были диференцированы; купцы являлись часто и владельцами мастерских.

В хозяйственном отношении Италия не была однородной. В ряде городов большую роль играло ремесло, особенно в северной Италии и Кампании; важные промышленные центры были и в Этрурии. На севере Италии развивалась главным образом керамическая промышленность, продукты производства которой вывозились в соседние области. Лампы из города Мутины распространялись сначала в Галлии, а затем в придунайских провинциях и далее вплоть до причерноморских областей. На западе североиталийские изделия распространялись вплоть до Британии.

В Этрурии большую роль играл Арреций, который славился цветной керамикой с лепными изображениями, а также металлическими изделиями. В кампанских городах развивался целый ряд отраслей промышленности. Бронзовые и железные изделия, которые во времена Катона Старшего продавались только на местном рынке, в эпоху Империи вывозились в провинции. Лампы, зеркала и металлические сосуды, изготовленные в Кампании,

археологи находят далеко за теми областями, какие входили в состав Римской империи. В кампанских городах изготовлялись также стеклянные изделия и шерстяные ткани, которые удовлетворяли не только местный спрос, но и потребности отдалённых рынков сбыта.

Италийские мастерские работали главным образом на привозном сырье. Апеннинский полуостров никогда не был богат металлами; те запасы, которые существовали в начале римского развития, постепенно истощались, поэтому металлы приходилось привозить из других мест.

Продукты италийской промышленности распространялись главным образом на Западе. Восток не нуждался в италийских товарах, поскольку там ремесло было развито издавна.

Начало Империи характеризуется усовершенствованием ремесленной техники почти во всех областях италийского производства. Некоторые предприятия, как свидетельствуют об этом изображения в Помпеях, применяли разделение труда, и каждый работавший выполнял определённый процесс. Число лиц, занятых в предприятиях, равнялось иногда нескольким десяткам.

Изделия металлообрабатывающего и керамического производства свидетельствуют о художественном вкусе и высоком уровне мастерства; но орудия труда и в эту эпоху оставались примитивными, а механизация труда применялась в самых минимальных размерах, не влиявших в конце концов на результаты производства. Правда, техническая мысль сделала большие сравнительно успехи, но механизмы применялись в театрах и амфитеатрах, использовались иногда для культовых целей, но не внедрялись в производство. Раб не был заинтересован в поднятии производительности, не могло быть и речи о том, чтобы ввести сложные и требующие внимательного к себе отношения орудия труда. Сбыт изделий был ограничен, и массовое производство было невозможно.

В ремесленных мастерских были заняты главным образом рабы, но играли известную роль и мелкие свободные ремесленники. О жизни их известно сравнительно мало. Немалую роль среди них играли, вероятно, вольноотпущенники.

3. Сельское хозяйство

Несмотря на развитие отдельных отраслей промышленности, Италия никогда не была областью, где бы преобладало ремесленное производство. В течение всей древности она оставалась сельскохозяйственной страной, но аграрные отношения претерпели различные изменения. О состоянии сельского хозяйства в первый век Империи даёт представление трактат Колумеллы, написанный во времена Нерона.

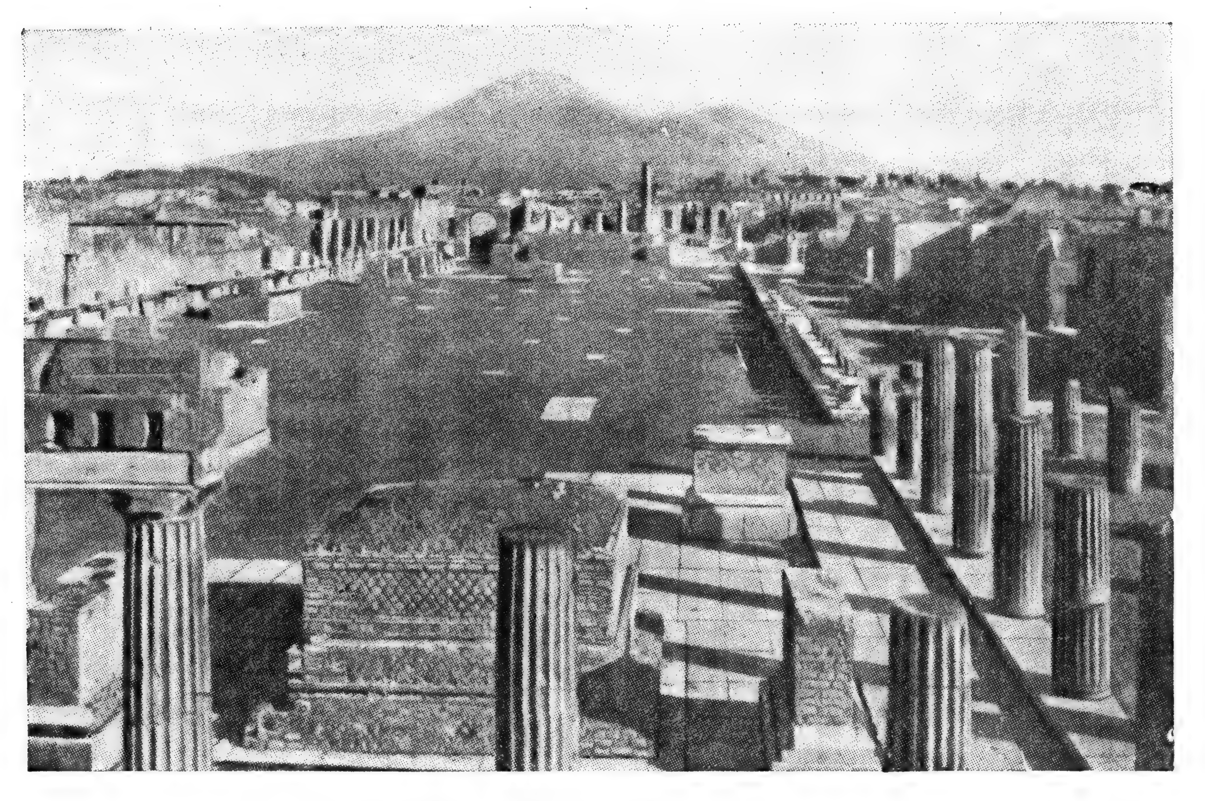

Рис. 146. Форум в Помпеях. Современное состояние

Луций Юний Модерат Колумелла был родом из Испании, но долго жил в Италии и хорошо изучил её экономику. Его сочинение имеет в виду главным образом италийское сельское хозяйство. Своё произведение Колумелла начинает с разбора тех жалоб, которыми люди пытаются объяснить упадок сельского хозяйства в Италии. Одни жалуются на состояние атмосферы, другие указывают на истощение италийской почвы, но все эти объяснения несостоятельны.

«Я думаю, — говорит Колумелла, — что указанные явления вызваны вовсе не недостатками климата, но скорее нашими собственными пороками. В самом деле, обработку земли мы предоставили худшим рабам, словно отдав её в наказание палачу, тогда как лучшие из наших предков сами занимались ею с величайшим старанием»[1].

В дальнейшем Колумелла говорит о земледелии, как об исконном римском занятии. Ведению сельского хозяйства нужно учиться. Человек, занимающийся наукой земледелия, должен соединять изучение природных условий с практическим опытом сельского хозяина.

Колумелла являлся сторонником интенсивного хозяйства. В этом отношении он продолжал традиции Катона и Варрона. Но, судя по тем полемическим замечаниям, которые содержатся в его трактате, можно заключить, что такой тип хозяйства был не единственным в пределах Италии: существовали сельские хозяева, отстаивавшие иной принцип ведения хозяйства; они стремились как можно больше засеять, хотя бы это было связано с недостаточной обработкой земли[2]. Вот против них-то и выступает Колумелла.

В I—II вв. н. э., несомненно, существовали оба типа хозяйства — и интенсивное и экстенсивное. Интенсивное хозяйство попрежнему культивировало различные сорта винограда, а также оливковых деревьев. Италийские вина и в первый век Империи сохраняли своё преобладающее значение на всём западном рынке; из Италии же шли и лучшие сорта оливкового масла. Но из трактата Колумеллы вытекает, что высшие сорта винограда стали заменяться сортами низшими, дававшими вино невысокого качества, но требовавшими зато меньше ухода; то же происходило и с оливковыми деревьями; наблюдалось и другое явление, противоположное тому, что было в век Катона Старшего: некоторые землевладельцы предпочитали хлебопашество таким культурам, как виноград.

Это означало переход к экстенсивным типам ведения хозяйства. Тенденция эта вызывалась глубокими причинами. Большую роль играла, несомненно, конкуренция провинций. Вначале Италия поставляла виноградные вина и оливковое масло почти во все западные провинции: в Испанию, Галлию, придунайские области. Но плодородная почва этих провинций также позволяла культивировать виноград и разводить оливковые деревья. На местах стали изготовляться свои сорта вин, и некоторые из них

[1] *Columella*, Res rustica, I, praef., 3.

[2] *М. Е. Сергеенко*, Два типа сельских хозяйств в Италии в I в. н. э., «Известия Академии наук СССР» № 6, VII серия, 1935, стр. 573—598.

не уступали по качеству италийским, другие же отличались значительной дешевизной. Требования на италийские вина уменьшались, рынок сбыта последних тем самым суживался, и разведение высоких сортов винограда, требовавших большого ухода, становилось невыгодным. То же самое было и с оливковыми деревьями.

Таким образом, конкуренция западных провинций — одна из главных причин начавшегося упадка италийского сельского хозяйства.

4. Труд рабов в Италии в I в. н. э.

Была и другая, не менее важная, причина упадка италийского сельского хозяйства. Внешняя политика эпохи Империи была по преимуществу оборонительной. Императоры отказались от больших завоевательных войн; тем самым уменьшался приток рабов. Наконец, внутренний мир, установленный Августом, был связан с укреплением безопасности морских путей. Пиратство было почти совсем уничтожено, а оно играло в прежние годы немалую роль в пополнении рынка рабов. Потребность в рабочих руках, однако, не уменьшалась, а возрастала, количество же рабов, какое выводилось на рынок, сокращалось. В Рим и Италию прибывали главным образом северные варвары: кельты, германцы, бритты. Им нельзя было поручить обработку виноградников и оливковых насаждений, нуждавшихся в тщательном уходе. В этом отношении они отличались от уроженцев Востока, которые привозились в Италию во времена Республики. Те ещё на родине привыкали к работе в виноградниках и оливковых рощах. Так уменьшение притока рабов и изменение их этнического состава приводили к известным изменениям в сельском хозяйстве.

Наконец, рабы отнюдь не были только говорящим орудием, как называл их Варрон. Колумелла жалуется на плохую работу рабов, отмечая:

«Рабы приносят полям величайший вред. Они дают внаймы на сторону волов. Пасут их и остальной скот плохо. Дурно пашут землю; показывают при посеве гораздо больший против настоящего расход семян; они не заботятся о том, чтобы семя, брошенное в землю, хорошо всходило, а, свезя его на гумно, они даже уменьшают его количество во время молотьбы либо утайкой его части, либо небрежной работой, ибо они и сами крадут зерно и от других воров плохо оберегают. Наконец, при приёмке зерна они неправильно показывают его количество в счётной записи»[1]. Это можно назвать своеобразной обструкцией рабов.

[1] *Colum.*, Res rust., I, 7, 6—7.

Восстания рабов были жестоко подавлены ещё в I в. до н. э., но нельзя было сломить их сопротивления. Борьба рабов с рабовладельцами в отдельных хозяйствах не прекращалась и приводила иногда к таким эксцессам, как убийство хозяев, иногда же выражалась в пассивном сопротивлении и нанесении материального ущерба своим господам. Всё это заставляло рабовладельцев искать выхода из намечавшегося экономического и социального кризиса. Отсюда указанная выше тенденция перехода к экстенсивным типам ведения хозяйства и большее, чем прежде, внимание к рабам, выращенным в доме. Колумелла предлагал отличать рабынь, имеющих потомство. Их нужно, по его мнению, освобождать от работы, а имеющих многих детей даже отпускать на волю. Доморощенные рабы (vernae) играли в это время бо̀льшую роль, чем прежде, когда всюду преобладали купленные рабы.

5. Возникновение колоната

В сочинениях Колумеллы имеется указание и на иную попытку найти выход из затруднений с рабочей силой, которые испытывали землевладельцы. В имениях, отдалённых или расположенных в нездоровой местности, Колумелла находил более выгодным дробить землю на мелкие участки и сдавать их в аренду. Арендаторы носили название колонов. Первоначально слово colonus означало всякого земледельца, обрабатывавшего своим трудом землю; колонами назывались и поселенцы в колониях. В значении мелкого арендатора понятие colonus встречается в конце Республики. Достаточно большое значение приобрела сдача земли в аренду колонам во времена Августа[1]. На основании же сочинений Колумеллы можно заключить, что в середине I в. н. э. колонат — распространённое явление. В агрономических сочинениях того времени обсуждался вопрос о рентабельности имений, сданных колонам в аренду. Колумелла говорил о колонах, «как бы по наследству перешедших к владельцу». Тот же автор различал две категории колонов: одни из них — местные жители, они обрабатывают землю своим трудом; другие — городские жители, посылавшие работать на поля своих рабов. Колумелла предпочитал первых и стоял за долгосрочную аренду, поскольку частая смена арендаторов — дело невыгодное для владельца. Аренда, по описанию Колумеллы, была денежной, но на колонах лежали и некоторые натуральные повинности, как, например, доставка дров. Уже в то время задолженность колонов была одной из черт, характерных для отношений их с владельцами имений. Колумелла рекомендовал не настаивать на точном соблюдении сроков платежей. Задолженность колонов

[1] *Гревс*, Очерки по истории римского землевладения, I, 1899, стр. 118.

была в известном отношении выгодна землевладельцу, так как она приковывала мелких арендаторов к земле.

Распространение колонатных отношений было одним из симптомов надвигавшегося кризиса рабовладельческого способа производства в Италии.

6. Торжество крупного землевладения

Если время Августа было периодом, когда до известной степени приостановлен был рост крупных владений, то период этот был крайне непродолжительным. Колумелла неоднократно упоминает о стремлении крупных землевладельцев безгранично расширять свои владения; в сатирическом произведении этого времени — «*Сатириконе*» Петрония — говорится, что богач из вольноотпущенников владел таким количеством земли, что её «сокол не может облететь»[1]. О том, что владельцы имений безмерно расширяют свои границы, сообщал Сенека. Плиний Старший прямо утверждал, что латифундии погубили Италию (latifundia perdidere Italiam)[2]. Все эти авторы правильно отмечали определённую тенденцию в развитии аграрных отношений. Но в утверждениях античных авторов было немало и преувеличений. Мелкое и среднее сельское хозяйство ещё продолжало играть значительную роль в жизни Италии, прежде всего на севере, в Припаданской области, а также и в средней Италии, особенно в Кампании. Для обоих этих районов характерным оставалось интенсивное среднее по своим размерам сельское хозяйство.

Кризис ощущался прежде всего в южных и юго-восточных италийских областях, положение которых было тяжёлым ещё во времена Республики. Не оправились они и в первый период Империи. Всё большее значение приобретают там крупные, по преимуществу скотоводческие, хозяйства; в то же время продолжается процесс вытеснения мелких хозяйств.

То, что Италия пользовалась известными преимуществами в политическом отношении, отчасти задерживало развитие кризиса. В Италию в виде налогов притекало немало свободных средств, и урождённые италийцы и некоторые богатые провинциалы стремились вложить в италийские земли средства, нажитые в провинциях. Но такого экономического благополучия, в каком находилась Италия при Августе, страна уже не могла сохранить в последующие периоды.

---

[1] *Petronius*, Satiricon, 37.
[2] *Plin.*, Nat. hist., XVIII, 35.

ГЛАВА XXVII

ВОССТАНИЯ В ПРОВИНЦИЯХ ИМПЕРИИ В 60-х ГОДАХ I В. Н. Э.

1. Иудейская война

Социальная борьба в Иудее

После смерти Ирода Агриппы Иудея, вошедшая в состав провинции Сирии, управлялась римскими прокураторами, но римское правительство считалось с религиозными традициями иудеев. Они были освобождены от военной службы и не участвовали в культе императора. В Иерусалимском храме происходили традиционные богослужения; *синедрион* (высшее иудейское религиозно-политическое учреждение) сохранял значение и занимал почётное положение. Несмотря на это, между римскими властями и населением почти никогда не прекращались конфликты, возникавшие по самым разнообразным поводам. Население Иудеи, как и других провинций, страдало от поборов, главная тяжесть которых падала на крестьянство; жители провинции тяготились чужеземным гнётом и опасались за свободу своей религии, отличавшейся исключительностью и не допускавшей вмешательства иноверцев, тем более что далеко не всегда римские правители (прокураторы) и квартировавшие в Иудее солдаты считались с религиозными привилегиями иудейства.

В самой Иудее не прекращалась внутренняя борьба, которая отражала социальное расслоение иудейского населения. Главные иудейские политические группировки возникли ещё в доримскую эпоху; традиционные разногласия между ними усугубились различным отношением к римскому господству. Римляне опирались на сторонников династии Ирода — *саддукеев*, партию высшего иудейского духовенства, видные представители которого были крупными землевладельцами. Саддукеи не пользовались популярностью среди широких масс населения. Ещё в I в. до н. э. в Иудее большое значение приобрели так называемые *фарисеи* — ревнители строгого соблюдения обрядов и ритуальной чистоты. Фарисеи пользовались известной популярностью среди высших и средних слоёв городского населения и относились отрицательно к крестьянству. Наряду с этими группировками были и другие течения, которые приобрели особенное значение в ходе восстаний.

Начало восстания

Возмущение началось в городе Кесарии, после того как иудеи были устранены от участия в городском самоуправлении. Это привело к вооружённому столкновению между эллинизированным населением города, которое поддерживали власти, и иудеями; в результате последние покинули Кесарию. В ответ

на это началось восстание в Иерусалиме, возникновению которого немало способствовали злоупотребления прокуратора Иудеи Гессия Флора. Римский гарнизон был перебит. Наместник Сирии Гай Цестий Галл попытался занять Иерусалим, но потерпел поражение, после чего восстание распространилось по всей Иудее.

Ход военных действий

Положение становилось угрожающим. Нерону пришлось направить в Иудею новые войска под командой Флавия Веспасиана. Римская армия встретила упорное сопротивление, хотя восставшие занимали не наступательную, а оборонительную позицию. Многие из фарисеев, напуганные размахом восстания, шли на капитуляцию перед Римом. Так, например, изменил восставшим и перешёл на сторону римлян военачальник Иосиф, известный впоследствии как историк Иосиф Флавий. Веспасиан успешно вёл войну, и, когда пришло известие о смерти Нерона, оставались незавоёванными лишь город Иерусалим и несколько крепостей.

Осада Иерусалима

В самом Иерусалиме происходила борьба между различными группами восставших, которые устранили высшее духовенство и избрали новых первосвященников. Фарисеи, пользовавшиеся вначале влиянием, готовы были пойти на соглашение с римлянами. Большое значение приобрели представители демократических групп — *зелоты*, которые имели своих сторонников среди мелких торговцев, ремесленников и крестьян, и *сикарии* — выходцы из рабов и разорившихся крестьян, составлявшие радикальную группу.

Фарисеи, стоявшие вначале у власти, были смещены. Руководители крайних групп, зелоты и сикарии, провели радикальные реформы и организовали оборону. Рабам предоставлена была свобода, первосвященник был избран по жребию; храм превращён в крепость. Главными руководителями восстания были Иоанн из Гискалы, Элеазар и Симон, сын Гиоры. Между вождями происходила борьба, но тем не менее они продолжали вместе бороться с римлянами. В городе нехватало продуктов, население голодало, но героически выдерживало осаду.

После того как Веспасиан провозглашён был императором, он передал командование своему сыну Титу, который продолжал осаду Иерусалима.

Победа римлян

Римлянам с большим напряжением удалось взять городские стены, но храм оставался неприступной крепостью. Тогда были сожжены его галлереи, а затем был предан огню и сам храм. После этого в течение месяца происходила борьба на улицах города, закончившаяся лишь в сентябре 70 г. Храм был разрушен и сравнён с землёй. В 71 г. Веспасиан и Тит справили совместный триумф по поводу победы над иудеями.

Рис. 147. Арка Тита, построенная в честь победы над иудеями. Современное состояние

2. Восстание Цивилиса

Во времена гражданской войны 68—69 гг. произошло другое опасное для Рима восстание — в Галлии. На северо-восточной галльской границе жило германское племя батавов, славившихся своей воинственностью и служивших в римских войсках. При императоре Нероне были арестованы два знатных батава, братья Юлий Павел и Юлий Цивилис, которые обвинялись в подготовке восстания против римлян. Павел был казнён, а Юлия Цивилиса римляне держали в тюрьме. После смерти Нерона Ци-

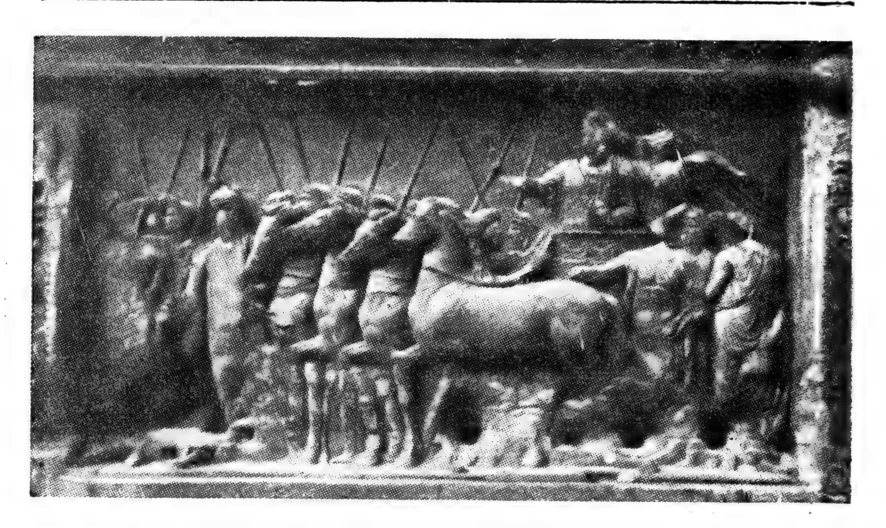

Рис. 148. Барельеф с арки Тита, изображающий триумф

вилис был освобождён и вернулся на родину. Среди батавов в это время производились наборы солдат. Корыстолюбивые римские чиновники забирали стариков и слабосильных, чтобы за освобождение их получить деньги. Всё это вызвало возмущение батавов. В результате они отказали римлянам в наборе. Цивилис под предлогом пиршества собрал представителей своего племени и выступил с речью о том, что римляне не считают их более союзниками, а приравнивают к рабам. Римляне находятся, указывал он, в затруднительном положении, если же батавы в данный момент восстанут, они найдут поддержку у свободных германцев и у подчинённых римлянам галлов. Цивилис направил послов к различным германским племенам. Сначала он объявил себя сторонником Веспасиана, а когда тот одержал победу над Вителлием, Цивилис объявил себя противником римского господства. К батавам и их германским союзникам стали присоединяться галлы. Цивилису удалось привлечь на свою сторону знатных галлов Классика и Тутора, служивших в римских войсках. В римских военных частях было много галлов, недовольных своими командирами, и они перешли на сторону Цивилиса. Восставшие мечтали о создании сильной, независимой от Рима Галльской империи.

Однако галльские вожди не нашли должной поддержки у своих соплеменников. Галльские рабовладельцы были тесно связаны с Римом; их пугало народное движение. Римское влияние успело уже прочно утвердиться в галльских городах. На собрании в городе Ремах многие представители галльских общин

заявили, что предпочитают остаться под римским господством, чем бороться в союзе с германцами. Большинство галльской знати перешло на сторону Рима. Движение было подавлено; но Цивилису всё же удалось выговорить себе право уйти к германцам. Батавы были освобождены от податей, но должны были остаться в подчинении у римлян.

ГЛАВА XXVIII

ДИНАСТИЯ ФЛАВИЕВ (69—96 гг.)

1. Веспасиан Флавий (69—79 гг.)

Положение Веспасиана после прихода к власти

Подавление восстания Цивилиса в Галлии и благополучное для Рима окончание Иудейской войны способствовали укреплению власти Веспасиана. Однако положение нового императора было, несомненно, трудным. Огромнейшие непроизводительные расходы Нерона и его предшественников, гражданская война 68—69 гг. опустошили имперскую казну. Дисциплина в армии была расшатана, взаимоотношения между новым императором и сенаторским сословием не были урегулированы.

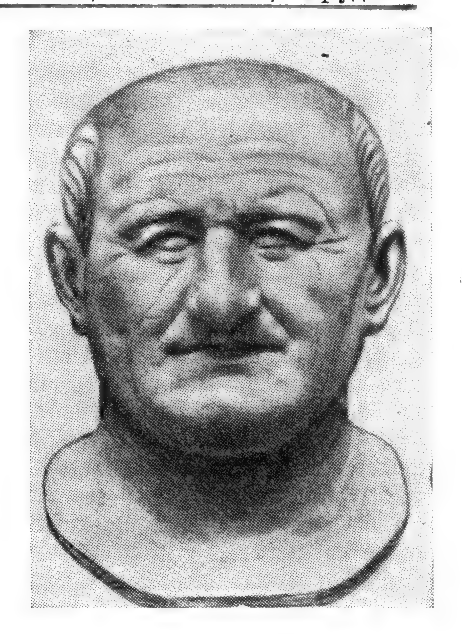

Рис. 149. Веспасиан. Мраморный бюст

В отличие от своих предшественников Веспасиан не принадлежал к римской аристократии. Он вышел из средних италийских слоёв. Родился он в Сабинской земле, близ города Реате. Дед его в своё время служил центурионом в войсках Помпея, а отец был сборщиком налогов в Азии. Самому Веспасиану удалось достигнуть высших магистратур. Он занимал видные командные должности, управлял провинцией и вращался при дворе Клавдия и Нерона, но тем не менее до конца своих дней сохранял привычки уроженца небольшого италийского города. Ему было чуждо стремление к роскоши и великолепию, характерное для его предшественников. Источники рисуют его человеком энергичным и строгим, простым и доступным, практичным как в государственных делах, так и в частной жизни, бережливым и даже жадным.

Веспасиан делал всё для укрепления императорской власти. Но это не мешало ему иронически относиться к религиозному её освящению. «Увы, я, кажется, становлюсь богом» [1], — заметил он, почувствовав приближение смерти, намекая на ожидавшее его обожествление. До последних дней своих он сохранил природный юмор. Ему чуждо было увлечение внешней помпой; он искренне жаловался на утомление, какое испытал во время триумфа по случаю окончания Иудейской войны. Для римской аристократии Веспасиан даже после избрания его императором продолжал оставаться человеком «новым».

Lex de imperio Vespasiani

Он принимал все меры к тому, чтобы править в согласии с высшим имперским сословием. Одним из первых законодательных сенатских актов было постановление о верховной власти Веспасиана (lex de imperio Vespasiani) [2]. Этим постановлением устанавливалось, что Веспасиан получает те же самые права, что и его предшественники (Август, Тиберий и Клавдий); для всех обязательно выполнение его распоряжений, которые могут отменять действовавшие прежде законы. Полномочия принцепса расширялись, но это было результатом законодательного акта, а не простой узурпации. Однако и Веспасиан уделял большое внимание династическим интересам. Старший его сын Тит был провозглашён императором, получил трибунскую власть и принимал участие в управлении.

Почти ежегодно Веспасиан избирался консулом, что должно было подчеркнуть его роль в сенаторской среде; несмотря на своё скромное происхождение, он был не только принцепс сената, но и высший из магистратов. В 73 г. Веспасиан принял полномочия цензора.

Обновление состава сената

Был проведён новый ценз и обновлён состав сената. Веспасиан шёл по пути, намеченному императором Клавдием. В состав сената он ввёл не только представителей италийской муниципальной аристократии, но и уроженцев романизированных римских провинций. Новый элемент в сенате, родственный самому императору, способствовал тому, что образ жизни высшего сословия стал иным. «Часто принимавшиеся в сенат, — говорит Тацит, — новые люди из муниципиев и колоний и даже из провинций вносили в домашнюю жизнь бережливость; хотя многие из них благодаря фортуне или трудолюбию под старость сделались богатыми, характер их оставался всё-таки прежний» [3]. Хотя по сенаторской традиции Веспасиан был отнесён к числу «добрых» императоров, всё же оппозиция среди сенаторов существовала и в это

---

[1] *Suet.*, Divus Vespasianus, 23, 4.

[2] Постановление это сохранилось в виде надписи; см. *Bruns*, Fontes juris Romani antiqui, ed. VII, 56.

[3] *Tacit.*, Ann., III, 55.

время, хотя и не имела прежнего значения. Своей властью Веспасиан обязан был солдатам. Он принял все меры к тому, чтобы поднять военную дисциплину. Большая часть солдат Вителлия была распущена, что же касается собственных сторонников, то Веспасиан выдал им лишь положенные суммы и не удовлетворил их претензий на чрезвычайные награды.

Политика в отношении провинций

При Веспасиане начинается новый этап римской провинциальной политики. Императоры стремятся найти опору среди романизованной провинциальной аристократии, которой открывается даже доступ в высшее, сенаторское, сословие. Особым покровительством императора пользуются западные города; в частности все те испанские города, у которых не было прав римского или латинского гражданства, получили последнее. Особые муниципальные уставы (leges) определяют порядок управления и внутреннюю жизнь этих муниципиев[1]. Бывшие магистраты их становятся римскими гражданами. Выдающиеся из них пополняют римское всадничество.

Рис. 150. Веспасиан. Изображение на золотой монете

Иное положение было в восточных областях. Греческие города были лишены автономии, полученной ими от Нерона. Может быть, в этой связи стоит оппозиция греческих философов по отношению к династии Флавиев. О характере её нам известно сравнительно мало. Повидимому, в своих выступлениях-беседах (диатрибах), которые произносились всюду, философы-циники нападали на всякую власть, развивали антигосударственные идеи; представители других философских течений учили о том, что истинная монархия отличается от тирании. Веспасиан считал, вероятно, эти выступления для себя опасными. В 71 г. философы вместе с астрологами были изгнаны из Рима.

Большое внимание уделялось Веспасианом провинциальному управлению. Представители новой знати иначе относились к своим обязанностям, чем старые аристократы, которым ещё не чужд был взгляд на провинции, как на добычу римского народа. Состояние казны требовало восстановления старых и введения новых налогов. Светоний приводит нам ряд анекдотов, рисующих настоящую изобретательность при введении новых налогов и укреплении финансов. Автор рассказывает, что Веспасиан ввёл налог на отхожие места в Риме, и, когда Тит стал его упрекать в этом, он поднёс сыну монету, спрашивая, ощущает ли он неприятный запах[2]. Конфискованные земли сенаторов, осуждённых при императорах прежней династии, составляли громадней-

[1] *C. I. L.*, II, 1963, 1964; I. L. S, 6088, 6089=*Bruns*, Fontes, ed. VII, 30, 31.

[2] *Suet.*, Vesp., 23, 3.

ший фонд, нерентабельный вследствие царившего в этих имениях неустройства. Организация этих имений также вошла в задачу императоров новой династии. Веспасиану удалось наладить государственные финансы и пополнить казну, так что он, несмотря на свою расчётливость, нашёл возможным потратить большие суммы на реставрацию Капитолия, пострадавшего во время гражданской войны, а также и на другие постройки.

2. Преемники Веспасиана

Правление Тита

Веспасиану наследовал сын его Тит (79—81 гг.). Сенаторская традиция считает Тита одним из лучших императоров. Это нашло отражение в рассказах о его жизни и правлении. Характерен, например, следующий эпизод, приводимый Светонием. Однажды за обедом, вспомнив, что за весь день он не совершил ни одного благодеяния, Тит воскликнул: «Друзья, я потерял день!»[1] В отношении к высшему сословию Тит продолжал политику своего отца, годы его правления характеризуются согласием между сенатом и императором. Восстановленные Веспасианом финансы позволяли его сыну тратить значительные средства на раздачи и увеселения. При нём была закончена постройка громадного амфитеатра, получившего название Колизея.

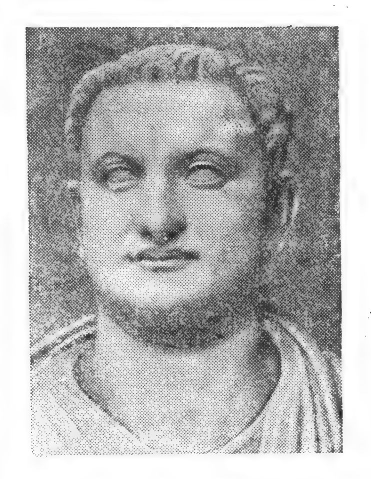

Рис. 151. Тит. Мрамор

В южной Италии во времена Тита произошло стихийное бедствие: в 79 г. при извержении вулкана Везувия погибли три города — Помпеи, Геркуланум и Стабии.

Домициан

После смерти Тита правил брат его Домициан (81—96 гг.), провозглашённый императором преторианцами и утверждённый сенатом. При Домициане усиливаются абсолютистские тенденции: он принял титул постоянного цензора. Подобно Калигуле Домициан требовал, чтобы его именовали господином (dominus) и богом (deus)[2].

После двенадцатилетнего согласия вновь возникла борьба между императором и сенатом. Особенно характерно это для по-

[1] *Suet.*, Divus Titus, 8, 1.

[2] Этих титулов мы не встречаем, правда, в официальных документах (надписях), но произведения Марциала указывают, что они употреблялись современниками в обращении к императору.

следних лет правления Домициана. В 89 г. легат Верхней Германии Антоний Сатурнин был провозглашён своими войсками императором. Восстание было подавлено, но оно дало повод к преследованию подозрительных сенаторов. Снова приобрели

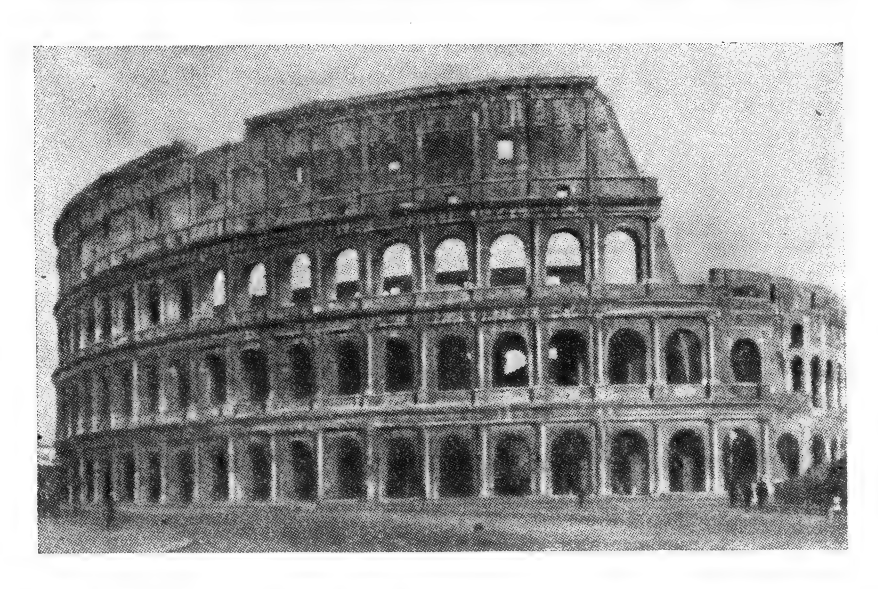

Рис. 152. Развалины Колизея

значение доносчики (delatores), услуги которых щедро вознаграждались императором. Государственные финансы, укреплённые Веспасианом, были вновь расстроены при Домициане, тратившем громадные средства на сооружения, зрелища и раздачи, возвышавшие престиж императора и способствовавшие популярности его среди плебса. Большое внимание Домицианом уделяется укреплению бюрократического аппарата. В отношении провинций он следовал примеру своего отца. Провинции западные пользовались бо̀льшим вниманием, чем восточные области Империи. В целях укрепления италийского сельского хозяйства издаётся запрещение культивировать виноград в провинциях. Это мероприятие должно было предотвратить конкуренцию провинциального виноделия. Однако распоряжение это никогда строго не выполнялось.

Рис. 153. Золотая монета Домициана

Абсолютистская политика Домициана способствовала усилению так называемой философской оппозиции, сторонники кото-

рой имели несомненную поддержку среди господствующих групп восточных городов. Но наиболее активные противники Домициана были в Риме, где репрессиям подверглись даже близкие императору лица. Против Домициана был составлен заговор, и в 96 г. он был убит вольноотпущенником своей жены.

3. Внешняя политика Флавиев

Восстание Цивилиса указывало на опасность объединения германцев, населяющих римскую территорию, с их свободными соплеменниками. После подавления восстания были приняты меры к тому, чтобы продвинуть римскую границу на среднем и нижнем Рейне. Была присоединена область между Рейном и Дунаем, носящая название Декуматских полей[1]. Отдельные военные экспедиции обеспечили безопасность римских границ. Домициан организовал поход против *хаттов* (83 г.); в прирейнских областях были укреплены римские границы и создана система кастелей (укреплённых пунктов), в которых находились небольшие гарнизоны. В результате всех этих мероприятий на значительный период была обеспечена безопасность римских территорий по Рейну.

Серьёзная опасность появилась на северо-востоке. На нижнем Дунае снова окрепло Дакийское царство, во главе которого стоял энергичный царь Децебал. Из районов современной Бессарабии на придунайские области нападали *сарматы* и *роксаланы*, а также *маркоманы*. Римляне терпели поражения, и Домициан со значительными силами двинулся против дакийского царя. Римлянам удалось достигнуть известных успехов, но по мирному договору (89 г.) они обязывались ежегодно выплачивать Дакии известную сумму. Обстоятельства, заставившие Домициана пойти на такие уступки, недостаточно ясны. По всей вероятности, условия мирного договора были продиктованы вторжениями варварских племён, борьба с которыми требовала значительных сил. В Британии римляне продолжали укреплять свои позиции. Особую известность приобрели походы Юлия Агриколы (77—83 гг.), деятельность которого способствовала романизации страны.

В отношении восточных вассальных царств Веспасиан продолжал политику последних Юлиев-Клавдиев. Окончательно присоединены были к Империи Коммагена, Малая Армения и ряд мелких княжеств.

---

[1] Agri decumates. Ср. *Tac.*, De Germania, 29. Значение термина decumates точно неизвестно. Предполагали, что он происходит от слова decuma — десятина, новейшие же исследования (ср. *Norden*, Alt-Germanien, 1934, стр. 137—169) считают, что слово decumates кельтского, а не латинского происхождения.

ГЛАВА XXIX

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ВО II В. ДИНАСТИЯ АНТОНИНОВ

1. Нерва (96—98 гг.)

После смерти Домициана императором был провозглашён Марк Кокцей Нерва (96—98 гг.). В момент провозглашения императором Нерве было около 66 лет. Происходил он из старого сенаторского рода, и избрание его символизировало наступление новой эпохи согласия между сенатом и принцепсом. Начало правления Нервы было ознаменовано прекращением процессов по оскорблению величества, возвращением сосланных и наказанием delatores — доносчиков, игравших большую роль при Домициане. Между римскими плебеями распределён был обычный конгиарий. Хотя войска получили обычные при перемене правления подарки, но среди военных кругов находились недовольные избранием сенаторского императора. Были недовольные и среди преторианцев. Чтобы найти опору в армии, Нерва усыновил наместника Германии Марка Ульпия Траяна, который пользовался популярностью среди солдат.

Рис. 154. Золотая монета императора Нервы. На лицевой стороне его изображение. На обороте две соединённые руки и надпись: «Concordia exercitum» («Согласие войск»)

Из мероприятий Нервы, относящихся к внутренней политике, следует отметить аграрный закон, по которому между беднейшими гражданами были распределены земли стоимостью в 60 миллионов сестерциев. Но особенное значение имело учреждение так называемого алиментарного фонда, развитие которого относится ко времени правления преемников Нервы.

2. Траян (98—117 гг.)

Преемник Нервы Марк Ульпий Траян (98—117 гг.) был родом из испанского города Италики. Он был популярным полководцем и имел связи в сенаторских кругах.

Внешняя политика Траяна. Войны с Дакией

С правлением Траяна связано прежде всего изменение римской внешней политики. Со времени Августа римская политика на востоке и на западе была по преимуществу оборонительной. Время Траяна ознаменовано широкими наступательными действиями римлян. Этот перелом

нельзя объяснять только воинственными планами нового императора. Внешняя политика римлян зависела не от воли или желания отдельных императоров — она диктовалась объективными условиями. В областях, пограничных с римскими, создавались государственные объединения; варвары воспринимали римские обычаи. Военное искусство их под влиянием римлян совершенствовалось, и это, несомненно, угрожало спокойствию римских границ.

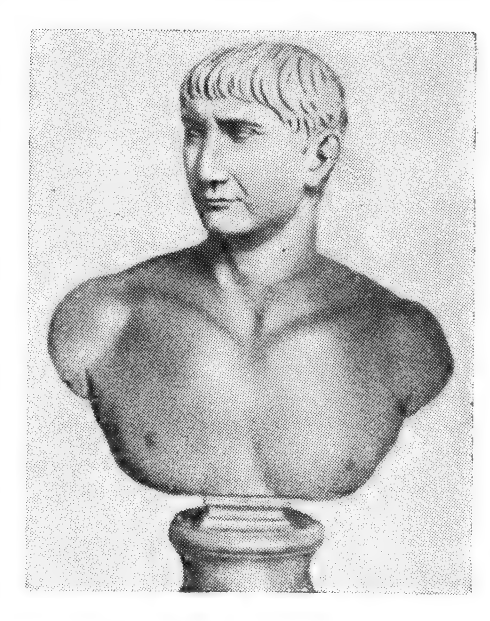

Рис. 155. Траян. Мраморный бюст

После уступок Домициана особенно опасно было Дакийское царство. Децебал вступил в переговоры с парфянским царём о совместных действиях, и в результате восточные провинции Империи могли оказаться под ударом.

Чтобы предупредить возможную угрозу, Траян в 101 г. совершил поход против Децебала. Децебал был разбит и вынужден был заключить мир, выдав римлянам оружие, военные

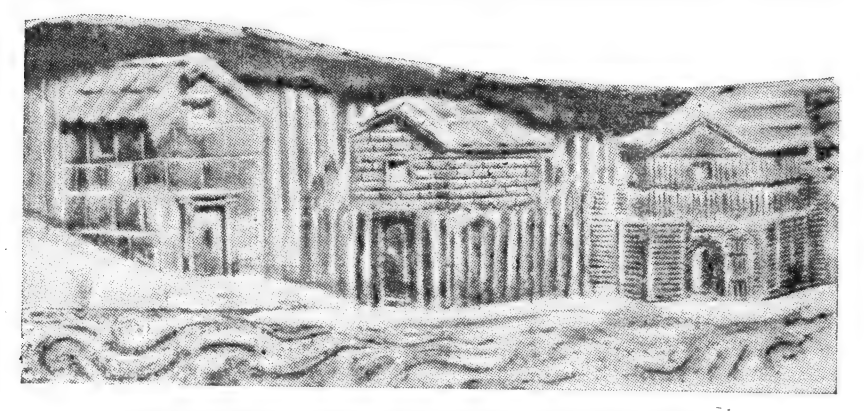

Рис. 156. Римские сторожевые посты на Дунае. Барельеф с колонны Траяна

материалы и ремесленников, полученных от Домициана. К римлянам переходила часть территории Дакийского царства, а кроме

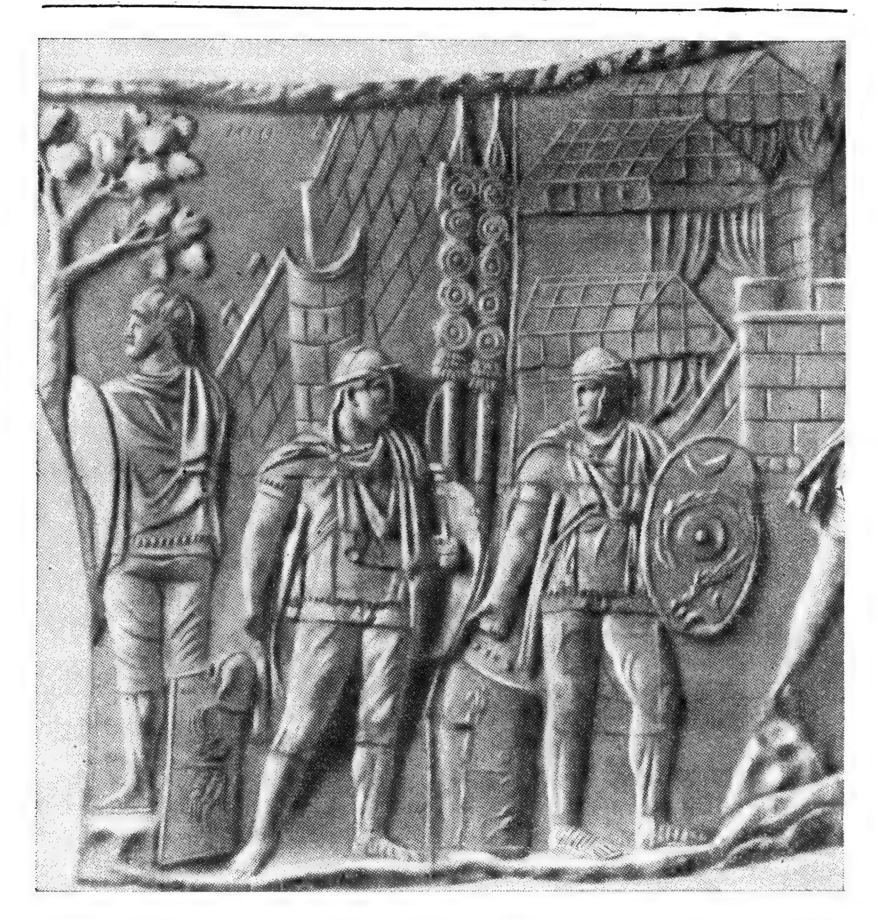

Рис. 157. Римские воины времён Траяна. Барельеф с колонны Траяна

того, Децебал должен был помогать Траяну в дальнейших его походах. В ознаменование своей удачной войны Траян принял титул Dacicus (Дакийский).

В 105 г. началась новая война с Дакийским царством, которая закончилась в 106 г. присоединением к Риму всей Дакии. Децебал не перенёс своего поражения и покончил самоубийством. Завоевание Дакии имело определённое значение как стратегическое, так и экономическое. Римляне избавились от опасного соседа, у них создался удобный плацдарм, для того чтобы отражать нападения с северо-востока; кроме того, в Дакии были рудники, где добывалось золото; наконец, это была область, удобная для колонизации; уже при Траяне туда выселяются колонисты, главным образом из Малой Азии.

После окончания Дакийской войны большое внимание было уделено укреплению границ. Траян построил ту систему погранич-

ных укреплений, которая составляла так называемый limes. На известных расстояниях строились небольшие укрепления — кастели. Они соединялись между собой дорогами, удобными для продвижения войск. На линии границы вырывались рвы и устраивались насыпи. Таким образом, создавался барьер, который должен был препятствовать возможному наступлению варваров.

Восточная политика Траяна. Поход против парфян

Завоевание Дакии помогло укрепить римское влияние в Боспорском царстве. Вскоре усиливается римская агрессия и на Востоке. В 106 г. было присоединено Набатейское царство, находившееся в Аравии, в области Бостры и Петры, а через несколько лет началась война с Парфией.

В возникновении нового военного столкновения Рима с Парфией большую роль сыграл армянский вопрос, который со времени Августа не терял своей актуальности. В правление Нерона было достигнуто компромиссное решение. Но положение изменилось, когда Парфией стал управлять Хозрой, укрепивший свою власть в самой Парфии и свергнувший армянского царя, признанного Римом. Это и послужило поводом к римскому вмешательству. 27 октября 113 г. Траян выступил из Рима. Ещё до прибытия императора к театру военных действий римские войска с помощью кавказских народов покорили Армению, и вся территория армянского царства была превращена в римскую провинцию.

В 115 г. под руководством самого Траяна римляне успешно повели наступление против парфян, оказывавших слабое сопротивление. Римляне перешли реку Тигр. Ими были завоёваны Адиабена, Вавилония, а затем взята столица Парфии Ктесифон. На парфянский престол Траян посадил своего ставленника в качестве вассального царя.

Подражая Александру Македонскому, Траян, достигнув Персидского залива, помышлял о походе в Индию. Но этим воинственным намерениям не суждено было осуществиться. В 116 г. Траяну пришлось приостановить наступательные действия, так как в Месопотамии происходили волнения; в Киренаике ещё в 115 г. иудеи подняли восстание, которое нашло отклик в Египте и на Кипре. В 117 г. восстания были подавлены как в Месопотамии, так и в восточных римских провинциях, но ресурсов для продолжения дальнейшей наступательной войны против Парфии не было. Болезнь заставила императора направиться в Италию, но по дороге (в Малой Азии) он умер.

Теоретическое обоснование монархической власти

Для внутренней политики Траяна характерно дальнейшее укрепление императорской власти. Это нашло отражение в попытках теоретического её обоснования.

Обоснование это зиждется на тех принципах, которые получили широкое распространение в греческой философии и публицистике ещё в первые века эллинизма. Вопрос

этот приобрёл особую актуальность во времена Флавиев, когда преследуется так называемая философская оппозиция. Одним из пострадавших был Дион Хрисостом (Златоуст). Он был изгнан не только из Рима и Италии, но и из родного города Прусы (в Вифинии). После смерти Домициана Дион получил прощение, вернулся в родную Прусу, а в 100 г. посетил Рим, был при дворе Траяна и произнёс четыре речи о царской власти, в которых даётся теоретическое обоснование неограниченной монархии. Дион Хрисостом различает монархию и тиранию. Истинная монархия является общественным служением. Носитель верховной власти, прообразом которого был сын Зевса Геракл, обладает высокими моральными качествами. Он справедлив, не боится труда и любит законы. Греческая политическая теория оказала несомненное влияние и на римскую публицистику. Близким по содержанию к речам Диона Хрисостома является «Панегирик» Плиния Младшего, где Траян представлен справедливым монархом, следующим старым римским традициям.

Провинциальная политика Траяна

Траян был не только хорошим полководцем, но также и опытным и разумным администратором. Относительно принципов его управления можно составить себе представление на основании переписки его с одним из его друзей и сотрудников, Плинием Младшим. Плиний был назначен правителем провинции Понта и Вифинии, откуда он направлял императору Траяну письма и получал на них определённые ответы. Круг вопросов, какие разрешает Траян, необычайно многообразен. Он заботится о приведении в порядок финансов местных городов, о постройках, о городской охране, о тушении пожаров, о правах различных городов. В письмах затрагиваются вопросы гражданского и уголовного права. Со времён Нервы и Траяна имперское правительство стремилось взять под свою опеку городское управление, регулировать муниципальные финансы. Это делалось через провинциальных наместников, кроме того, в города назначались особые чиновники, городские кураторы (curatores rerum publicarum), которым поручались ревизия и приведение в порядок местных финансов.

Забота об Италии

Ряд мероприятий Траяна направлен был к тому, чтобы улучшить положение Италии. Одной из главных мер было *развитие алиментарных учреждений*, основанных его предшественником. Сущность алиментации сводилась к следующему: из определённого денежного фонда, учреждённого государством, под незначительные проценты (обычно пять годовых) выдавалась ссуда мелким и средним землевладельцам; проценты с этих ссуд шли на воспитание малолетних сирот, а также детей малоимущих родителей. До наступления совершеннолетия мальчикам выдавалось ежемесячно по 16, а девочкам по 12 сестерциев.

Мысль эта не нова, и частные учреждения подобного рода возникли ещё в предшествующий период [1]. Новым было то, что

Рис. 158. Золотая монета Траяна. На лицевой стороне Траян. На обороте гений, держащий чашу и колосья

Рис. 159. Золотая монета Траяна. На лицевой стороне бюст императора. На обороте Траян раздаёт детям деньги. (Увеличено)

алиментарный фонд учреждается государством и алиментация проводится по всей Италии в сравнительно широких размерах.

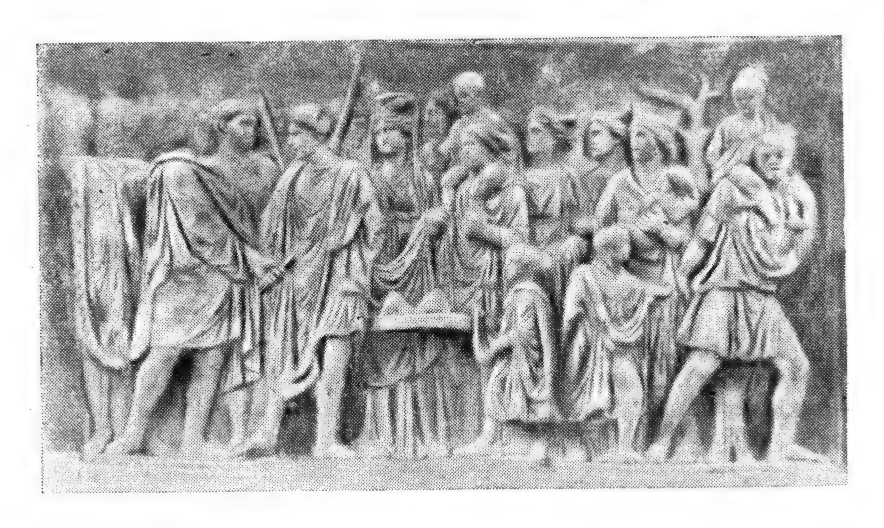

Рис. 160. Алиментации. Аллегорическая сцена, изображающая благодарность италийских городов за учреждение алиментов. Рельеф с арки Траяна в Беневенте

Как свидетельствуют об этом рельефные изображения и изображения на монетах, правительство рекламировало алиментации как выражение щедрости императора и его забот о населении. Несомненно, однако, что это была паллиативная мера,

[1] *I. L. S.*, 977.

которая не могла приостановить ни разорения средних и мелких землевладельцев, ни пауперизации городского населения.

Население некоторых италийских городов было пополнено благодаря поселению ветеранов. Кроме того, Траян издал распоряжение, обязав каждого сенатора одну треть своего имущества вложить в италийские земли. Мероприятие это должно было повысить стоимость италийских земель. При Траяне сооружались новые и приводились в порядок старые дороги, что также способствовало развитию италийского хозяйства.

В Риме строились новые здания, поражавшие своей грандиозностью и отличавшиеся вместе с тем стройностью и соразмерностью частей.

Зрелища и раздачи

Кроме обычных выдач хлеба малоимущим римлянам Траян три раза распределял конгиарий, причём в двух случаях раздавалось по 75, а один раз даже по 500 сестерциев на человека. Числом и роскошью зрелищ Траян превзошёл самых щедрых из своих предшественников. После благополучной Дакийской войны зрелища продолжались 123 дня, на сцене сражалось 10 тысяч гладиаторов и затравлено было 11 тысяч диких зверей. Богатая дакийская добыча позволила Траяну быть расточительным. Но к концу его правления, во время Парфянской войны, положение с финансами оказалось напряжённым.

Траян и сенаторское сословие

Траян пользовался популярностью. Плиний Младший говорит о том, что во времена Домициана Траян делил несчастья с другими представителями высшего сословия. Продолжая политику своего приёмного отца, Траян сохранял добрые отношения с сенаторами. Он клятвенно обещал не казнить и не ссылать своей властью никого из сенаторов. На основании произведений Плиния можно заключить, что Траян считался со всеми формальностями, оставшимися от республиканских времён. Сенаторская традиция относит Траяна к добрым императорам. При жизни он получил титул optimus (наилучший), и в последующие времена, вручая власть новому принцепсу, в сенате говорили: «Будь счастливее Августа и лучше Траяна» (felicior Augusto, melior Trajano)[1].

Но и при Траяне продолжала развиваться бюрократическая система управления Империей. Все важнейшие мероприятия поручалось проводить лицам, которые специально назначались императором. При Траяне большее, чем прежде, значение получил префект претория, который в известных отношениях был по своему значению вторым после императора лицом в государстве.

---

[1] *Eutropius*, VIII, 5, 3.

3. Адриан (117—138 гг.)

После смерти Траяна сирийские войска провозгласили императором его земляка и родственника Публия Элия Адриана [1]. Рано начав свою служебную карьеру, Адриан подобно своему предшественнику был опытным полководцем, но в отличие от Траяна он обратил главное внимание на обеспечение границ и сохранение мира.

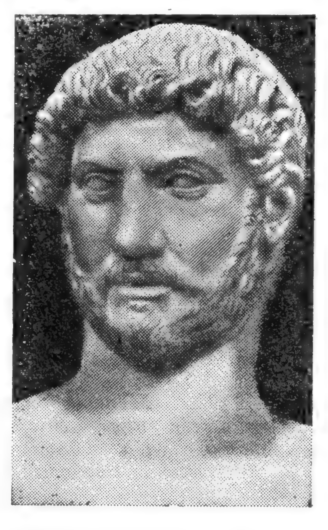

Рис. 161. Адриан. Мрамор

Внешняя политика

Парфянскому царю были возвращены области, завоёванные Траяном, ибо вновь покорённые и далеко не замирённые территории трудно было удерживать без крайнего напряжения сил. Великая Армения из провинции вновь превратилась в царство, во главе которого был поставлен зависимый от Рима царь. Но Адриан сохранил приобретения Траяна в Аравии, а также Дакию, которую продолжали колонизировать выходцами главным образом из восточных провинций.

Отношение к сенаторскому сословию

В самом начале правления, когда Адриан не успел ещё прибыть в Рим, четыре консуляра, бывшие полководцы Траяна, организовали заговор с целью лишить императора жизни. Заговор был раскрыт, и по постановлению сената заговорщики были преданы смертной казни. Подобно своим предшественникам Адриан дал клятву, что не будет казнить без сенатского постановления ни одного сенатора. В течение многих лет между сенатом и принцепсом сохранялись добрые отношения, характерные для предшествующего правления. Лишь в последние годы жизни Адриана этот мир был нарушен и было казнено несколько сенаторов.

Усиление императорской власти

Деятельность Адриана направлена была на дальнейшее укрепление императорской власти и развитие бюрократического аппарата. В этом направлении им был проведён ряд важных реформ.

---

[1] Вопрос о том, был ли Адриан усыновлён Траяном, дебатировался ещё в античных источниках. Несомненно одно: если Адриан и был усыновлён, то это произошло незадолго до смерти Траяна и не было надлежащим образом оформлено.

Совет принцепса (consilium principis), который появился ещё при Августе, стал при Адриане учреждением постоянным и официальным, причём наряду с сенаторами туда были введены и всадники. Большую роль играли в императорском совете юристы. Члены совета получали определённое жалованье (solarium), а самое звание члена совета рассматривалось как определённое служебное положение. Члены этого совета свободно выражали своё мнение, которое принималось или не принималось императором в зависимости от его желания. При Адриане вырабатывается та норма, которая выражена была впоследствии римскими юристами, а именно — *воля принцепса является законом*[1]. Вместо вольноотпущенников во главе императорских канцелярий были поставлены всадники. Императорские учреждения приобретали тем самым общегосударственное значение. Штат различных императорских чиновников значительно расширился. Особое внимание уделено было упорядочению финансового управления.

Рис. 162. Монета (денарий) Адриана. На лицевой стороне бюст императора. На обороте изображение Свободы

Важным мероприятием Адриана было издание так называемого «Вечного эдикта» (Edictum perpetuum).

С республиканских времён преторам предоставлялось прабо совершенствовать и изменять гражданское законодательство. По поручению Адриана виднейший юрист того времени Сальвий Юлиан пересмотрел преторские эдикты и выбрал из них и систематизировал то, что сохраняло значение для того времени. Кодификационная работа закончилась изданием «Вечного эдикта». В нём были соединены эдикты городского претора и претора перегринов. В конце давался эдикт курульных эдилов. Первая часть эдикта касалась судопроизводства перед магистратом, вторая — касалась формул и исков, третья часть содержала постановления о судебных решениях и их исполнении.

Путешествия Адриана. Политика в отношении провинций

Многочисленные надписи, относящиеся ко времени Адриана, свидетельствуют об его внимании к провинциальной жизни. За время своего правления он посетил почти все провинции. Путешествия его преследовали самые разнообразные цели. В известной мере Адриан стремился удовлетворить личную свою любознательность. Он поднимался на Этну, посетил могилы героев у Илиона, был на могиле Помпея

[1] *Digesta*, I, 4, 1.

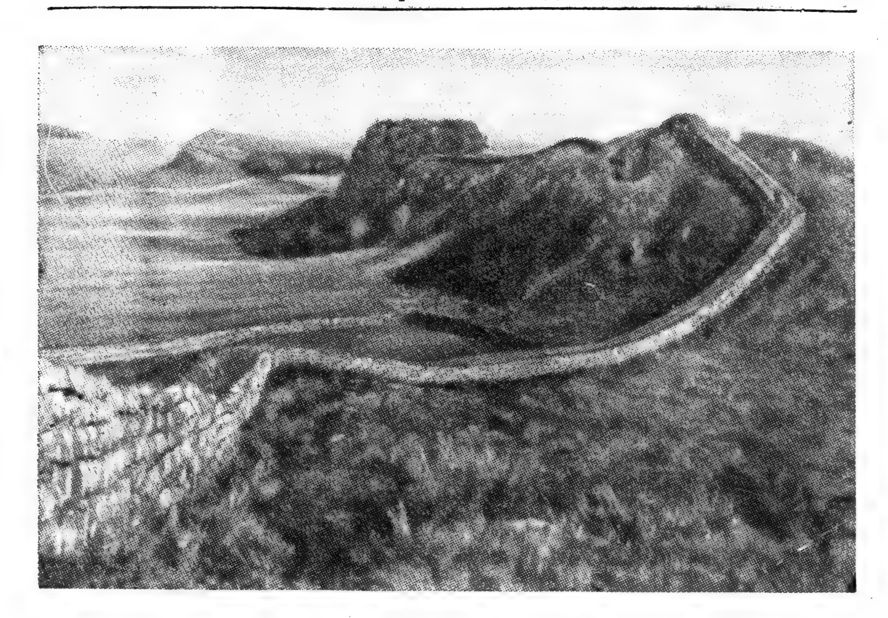

Рис. 163. Адрианов вал на границе провинции Британии. Современное состояние

в Пелузии, в Египте, там же он поднимался вверх по Нилу. Во время этой экспедиции утонул его любимец Антиной, и на месте его гибели, на берегу Нила, был создан новый город, названный по имени погибшего Антинополем.

Путешествия Адриана преследовали прежде всего цели политические. Сторонник мирной политики, Адриан обращал большое внимание на поднятие обороноспособности Империи. Пограничные линии (особенно в Западной Европе) были укреплены. Сам император лично следил за созданием укреплённых рубежей. Не только в Европе, но и в далёкой Британии сооружён был пограничный вал. Большое внимание уделял он поднятию воинской дисциплины. В Северной Африке найдена надпись, содержащая отрывки из речи Адриана, произнесённой во время смотра; в ней подчёркивалось значение воинской дисциплины и манёвров, приучающих войска к боевой обстановке[1]. Особое значение имело изменение порядка комплектования войск. До II в. основные войска (легионы) пополнялись римскими гражданами. Со времени Адриана в легионы начали принимать провинциальных жителей независимо от принадлежности их к римскому гражданству. Результаты этой реформы сказались в III в. Контингенты новобранцев увеличились, но армия провинциализировалась и варваризировалась.

---

[1] *C. I. L.*, VIII, 2532—18042-*I. L. S.*, I, 2487, 9133—9135.

В результате пребывания императора на Востоке дипломатическим путём предотвращена была опасность новой парфянской войны. Во всех поездках по провинциям и по Италии Адриан уделял большое внимание жизни гражданского населения. Его политика способствовала развитию городской жизни. Многие города получили высшие права, различные поселения приобретали городские права, в разных областях Империи возникают новые городские центры. Любимым городом Адриана были Афины.

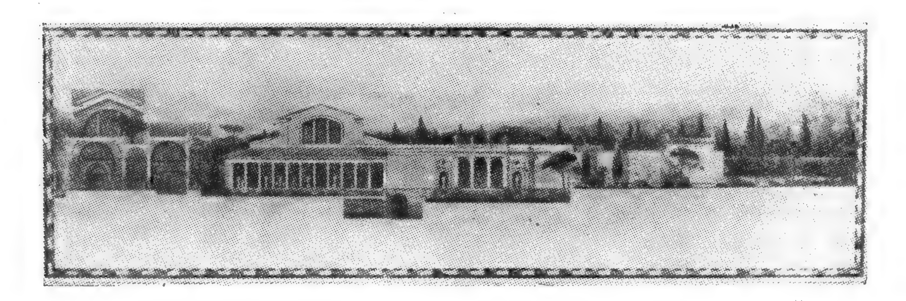

Рис. 164. Реконструкция фасада виллы Адриана в Тибуре

Он украсил их новыми сооружениями и гордился тем, что был афинским архонтом. Им создан был общеэллинский союз, вся деятельность которого, правда, свелась к постановлениям, выражающим преданность и благодарность императору. Большое внимание уделялось при Адриане и аграрному вопросу: правительство пыталось при нём регулировать отношения между сидящими на императорских землях арендаторами и поместной администрацией. В Италии Адриан продолжал политику алиментаций. Управление Италией оставалось в руках сената. Адриан передал суд по гражданским делам в Италии четырём консулярам.

Характеристика Адриана

Адриан был хорошим полководцем, опытным и энергичным администратором и вместе с тем был горячим поклонником искусства и философии. Он писал стихи, умел лепить и рисовать. Для Адриана характерна стремительность, быстрая смена настроений, какая-то неуравновешенность. Ирония и остроумие, отмеченные его биографом, сочетались у него с высокомерием. Окружённый учёными и художниками, он стремился к первенству среди них, и недаром один из его современников заметил, что поневоле приходилось признать самым образованным того, кто командовал тридцатью легионами [1]. Он был эллинофилом, знатоком и поклонником греческой культуры. Для его мировоззрения характерен космополитизм, и расхождения его с сенатом объяснялись не столько его политикой, сколько его невниманием к римским обычаям. Адриан оставался человеком, чуждым старых традиций. Власти своей он старался придать космополитический характер. Недаром в греческих областях он наде-

[1] *Scriptores historiae Augustae*, Vita Hadriani, 15, 13.

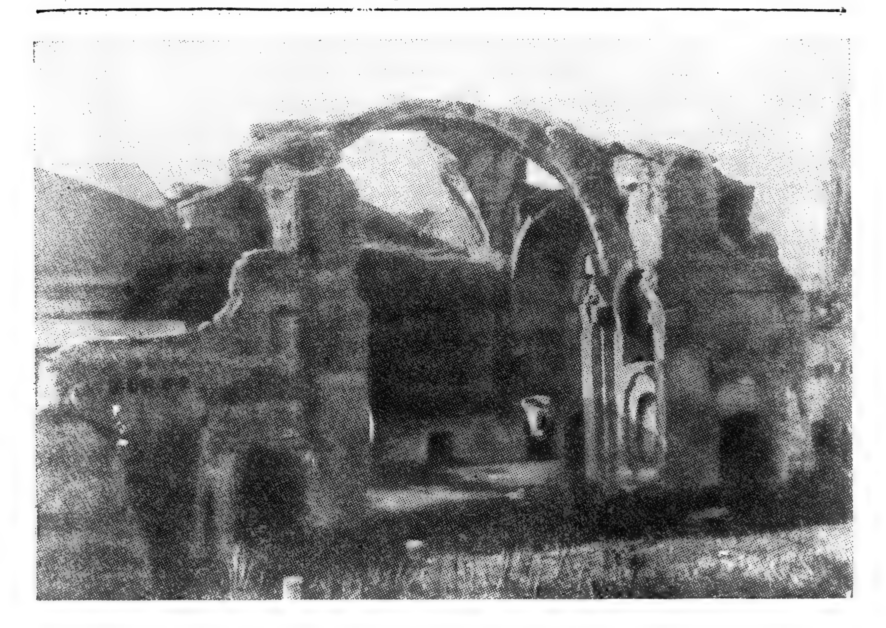

Рис. 165. Вилла Адриана. **Развалины**

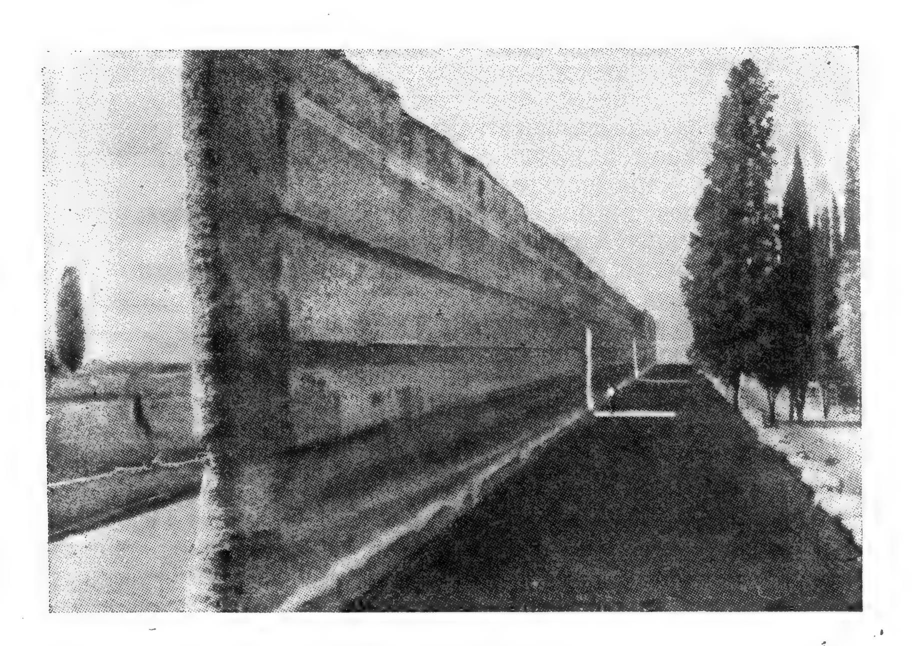

Рис. 166. Стена виллы Адриана в Тибуре. **Современное состояние**

лялся эпитетами, присущими высшим греческим божествам (Олимпийский, Освободитель и пр.). В Риме его в насмешку прозвали греком (даже уменьшительным именем Graeculus). Один из современников говорит, что он почитал и боялся Адриана, как грозное божество, но не любил его... В характере Адриана немало черт, свойственных его эпохе, эпохе начинающегося упадка античного мира. В его мировоззрении нет цельности: рационализм сочетался у него с мистицизмом. В конце своей жизни Адриан построил в Тибуре виллу, в которой представлены были все стили. В этом сказался его эклектизм, свойственный многим людям того времени.

Рис. 167. Мозаика из виллы Адриана

Римское правительство при Адриане пользовалось поддержкой провинциальной знати, занявшей привилегированное положение по сравнению с низшими слоями населения. Резкая грань между римлянами и провинциалами начала исчезать. Богатство и личные заслуги перед императором (а не происхождение) приобретают всё большее и большее значение.

Восстание Бар-Кохбы

Но не все слои населения могла удовлетворить политика Адриана. Правление его отмечено серьёзным восстанием в Иудее (132—135 гг.). Поводом была попытка построить на месте разрушенного Иерусалима город Элию Капитолину. Там, где был Иерусалимский храм, предполагалось возвести храм Юпитера Капитолийского, под именем которого должно было воздаваться поклонение самому Адриану. Во главе восставших встал некто Симон, прозванный Бар-Кохбой (сыном звезды), провозгласивший себя Мессией. Восставшие захватили то место, где находился Иерусалим, и сопротивлялись с большим упорством, потребовавшим применения значительных военных сил. Это было последнее крупное восстание иудеев, после которого им даже запрещено было жить на территории Иудеи.

Смерть Адриана

Адриан умер в 138 г. после мучительной болезни, полученной им во время путешествий. Несогласие с сенаторским сословием в последние годы его жизни выразилось в том, что сенат отказывался его обожествить. Чтобы добиться этого, приёмному сыну и наследнику Адриана пришлось приложить усилия. После торжественных похорон прах умершего был помещён в мавзолее Адриана — монументальном сооружении, существующем под именем замка святого Ангела до настоящего времени.

4. Антонин Пий (138—161 гг.)

Преемник Адриана Тит Элий Антонин[1] подобно Траяну и Адриану вышел из среды провинциалов. Семья его происходила из галльского города Немауза (Нима). Это был один из богатейших сенаторов, близкий ко двору императоров. Адриан усыновил его незадолго до своей смерти, когда Антонину было более 50 лет. Отношение его к приёмному отцу, к римским религиозным обычаям и традициям выражено было в наименовании Pius (Благочестивый), вошедшем в состав имени Антонина. Больше, чем Адриан, импонировал он устремлениям сенаторской знати своим происхождением, образом жизни и мировоззрением. Дошедшие до нашего времени характеристики дают его идеализированный образ. Антонин представлен человеком разумным и уравновешенным, не теряющим никогда спокойствия духа, прямым и постоянным, презирающим пустую славу. Про него говорилось, что он отличался трудолюбием, был щедрым по отношению к другим и вместе с тем скромным в своих потребностях.

Рис. 168. Антонин Пий. Изображение на золотой монете

Принципами его правления были aequitas, felicitas, fides (справедливость, счастье, верность). Но всё это качества идеального правителя, а не реального человека.

Рис. 169. Фаустина Старшая, жена Антонина Пия. Изображение на золотой монете

Антонину удалось упрочить то, что сделано было его предшественниками. О каких-либо новых его мероприятиях нам известно мало. Римская империя во времена Антонина пользовалась миром, экономическое её положение достигло высокого уровня. «При нём наблюдается *процветание провинций*, строгий надзор над их правителями»[2].

Настроение привилегированных слоёв провинциального населения выражено в речи греческого философа Элия Аристида, который говорит о мире, счастье и процветании всей Империи, расширившей свои границы до пределов мира и управляющейся наподобие хорошей семьи.

Надписи называли Антонина божеством, спасителем человеческого рода, Зевсом Елевферием, Сотером. Но всё это утверждения привилегированных групп населения. О настроении широких масс населения известно очень мало. В 152 г. произошло восстание иудеев, о котором нам мало известно. В это же время

---

[1] До усыновления его имя было Тит Аврелий Фульв Бойоний Антонин.

[2] *Маркс*, Хронологические выписки, «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 6.

вспыхнуло восстание в Ахайе. Волнения в Египте в 152—153 гг. отразились на доставке в Рим зерна, а это обстоятельство вызвало волнения и в столице, так что сам император подвергался опасности. Чтобы успокоить толпу, Антонин организовал на свой счёт раздачи вина, муки и масла беднейшей части населения.

Во внешней политике Антонин Пий придерживался принципов своего предшественника. Он стремился к миру и, по словам его биографа, повторял изречение Сципиона: «Лучше сохранить жизнь одного гражданина, чем убить тысячу неприятелей»[1]. Римская империя сохраняла свой престиж. Об этом свидетельствуют посольства из Индии, Парфии и Гиркании. Антонин Пий отказался возвратить парфянскому царю Вологазу III трон, отнятый Траяном. Дипломатическим путём ему удалось предотвратить вторжение парфян в Сирию. В Причерноморье он оказал поддержку городу Ольвии и победил аланов.

Антонину пришлось вести войну в Британии. Севернее Адрианова вала был сооружён новый вал, защищавший римскую границу от новых вторжений.

5. Марк Аврелий (161—180 гг.)

Антонину Пию наследовал Марк Аврелий[2], усыновлённый им ещё при жизни Адриана.

Марк Аврелий как философ

Марк Аврелий принадлежал к фамилии Анниев, происходивших из Испании. Родился он в Риме и рос в кругу людей, близких к императору Адриану. Марк Аврелий известен как выдающийся представитель стоической философии. Взгляды свои он изложил в заметках, носящих название «К самому себе», найденных и опубликованных после смерти императора. В основе его философии лежит самоанализ, благодаря которому человек должен найти пути к самоусовершенствованию и вести жизнь сообразно законам природы.

Общественная жизнь всех времён кажется Марку Аврелию монотонной и однообразной. «Помни всегда, что всё, что теперь происходит, происходило и прежде и всегда будет происходить... Вспомни, например, весь двор Адриана, и весь двор Антонина, и весь двор Филиппа и Александра и Креза. Повсюду всё было то же самое, только действующие лица были другие»[3]. Усталость и сомнение звучат в его словах, касающихся возможности совершенствования политического строя. «Не мечтай о платонов-

---

[1] *Script. hist. Aug.*, Ant. Pius, 9, 10.

[2] До усыновления Марк Анний Катилий Север, после усыновления Марк Элий Аврелий Вер Цезарь.

[3] *M. Aurelius*, Comm., 4, 32.

ской политии; будь доволен, если тебе удастся хотя что-нибудь, и смотри даже на такой успех как на немалую вещь»[1]. Марк Аврелий вёл воздержанный образ жизни, отличался трудолюбием, пунктуальным выполнением своих обязанностей; он много времени уделял судам и в последний период жизни много времени провёл в походах.

Внутренняя политика

Согласие, установившееся между императором и сенатом во времена Антонина Пия, не нарушалось и при Марке Аврелии. Во внутренней политике Марком Аврелием проведены были некоторые преобразования, касавшиеся второстепенных отраслей управления или гражданского права. Был усилен контроль над муниципиями. Марк Аврелий подтвердил распоряжение Траяна о том, чтобы сенаторы часть своих средств вкладывали в италийские земельные владения, однако понизил размер вложений с одной третьей части до одной четверти. В Риме устраивались зрелища для плебса, распределялся хлеб, раздавались деньги. Марк Аврелий оказался менее щедрым, чем его предшественники, но это зависело от объективных условий. Как показали события военной истории этого времени, римская армия была вполне боеспособной, а сам Марк Аврелий незаурядным полководцем, но он не пользовался в армии ни любовью, ни популярностью, оставаясь далёким от людей, привыкших к лагерной и походной жизни.

Рис. 170. Марк Аврелий. Конная статуя в Риме. Бронза

[1] *M. Aur.*, Comm., 2,1.

От приёмного отца своего Марк Аврелий унаследовал Империю в благополучном состоянии: имперская казна располагала значительными средствами[1], волнения в провинциях были подавлены.

Война с Парфией

Тем не менее в экономическом и социальном строе Империи было немало противоречий. Назревал кризис, и симптомы его сказались во времена Марка Аврелия. Почти всё правление Марка Аврелия заполнено было войнами. В 162 г. парфянский царь Вологаз III напал на Армению и утвердил на армянском престоле своего кандидата. Наместник пограничной римской провинции Каппадокии, пытавшийся оказать сопротивление, потерпел поражение и погиб в битве. Парфянские войска вторглись в пределы Сирии и напали на сирийские города. Недостаточно дисциплинированные сирийские легионы не смогли противостоять неприятелю. На Восток были двинуты войска из различных провинций: с Дуная, Рейна, из Африки и Египта. Во главе объединённых сил был поставлен соправитель Марка Аврелия Луций Вер. Фактически же командовали войсками испытанные полководцы, из которых выделялся Авидий Кассий. Римляне заняли Армению, а затем и Месопотамию. Селевкия и Ктесифон снова попали в руки римлян. Римские войска перешли даже Тигр и вторглись в пределы Мидии. Но неожиданно в войсках стала распространяться чума, принесшая римлянам страшные потери. Война закончилась в 166 г. Армения снова оставлена была на положении вассального царства; значительная часть захваченной территории была возвращена Парфии. Под римским влиянием осталась только северо-западная часть Месопотамии. Это важно было и для защиты границ Империи на случай дальнейших наступлений. Победы на Востоке обеспечили на известное время спокойствие. Этому способствовала система укрепления римских рубежей на Востоке, созданных по образцу западных. В Аравии для защиты от кочевых племён был сооружён limes.

Война стоила больших средств. К тому же войска разнесли по всей Империи чуму, которая свирепствовала даже в Риме и унесла немало людей. Плохие урожаи в Италии требовали субсидий для помощи римскому населению. Вскоре к этому присоединились и новые внешние затруднения.

Война с квадами, маркоманами и сарматами

В 167 г. придунайские области вплоть до Италии подверглись нападению различных варварских племён. Вместе с германскими племенами—квадами и маркоманами—нападали сарматы. К ним присоединились и другие народы. Опасность грозила не только западным провинциям, но даже Азии. Это обстоятельство

---

[1] 675 миллионов денариев. *Cass. Dio*, LXXIII, 8, 3; также — *Eutr.*, VIII, 8, 3.

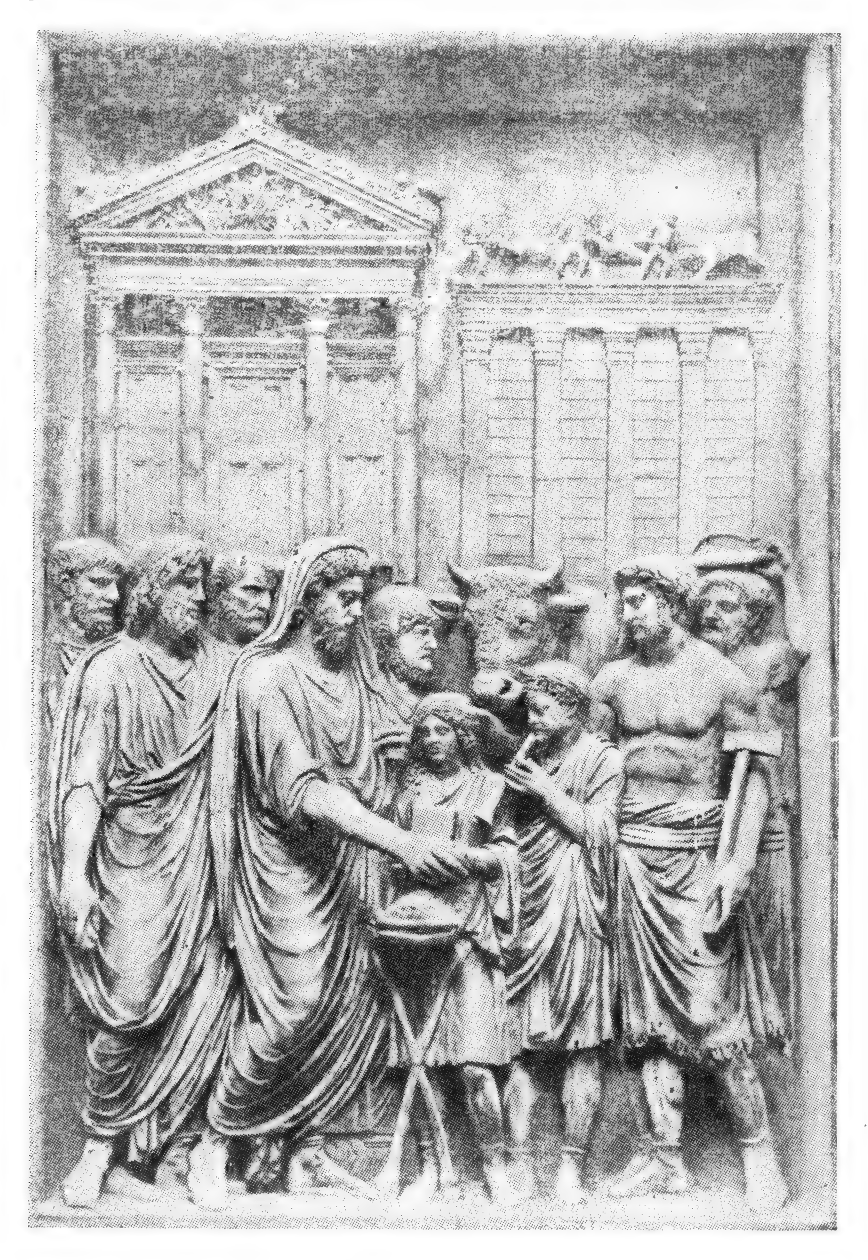

Рис. 171. Марк Аврелий совершает жертвоприношение.
Римский барельеф. Мрамор

заставило обоих императоров покинуть Рим и выступить в поход. В 169 г., в начале похода, умер Луций Вер, и всей кампанией руководил сам Марк Аврелий. Ведение войны сопряжено было с большими трудностями. Военные действия приходилось вести на значительном протяжении и в различных областях; для успешного ведения войны надо было комплектовать новые легионы, в то время как финансы пришли в расстройство в связи с тем, что многие районы Империи были опустошены чумой. Тем не менее римлянами была одержана победа. Сначала

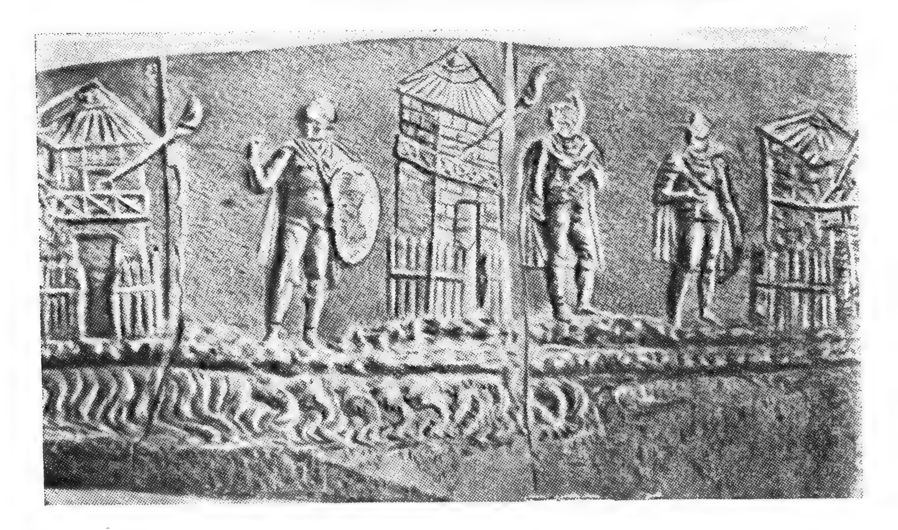

Рис. 172. Римские укрепления на границе Дуная. Барельеф с колонны Марка Аврелия

были разбиты маркоманы, затем квады, а потом и сарматы. Предполагалось раздвинуть границы Империи и образовать новые провинции, но этому помешали события в восточной части Империи. По миру, заключённому в 175 г., пришлось ограничиться тем, что варвары признали римский протекторат, на территории их размещались римские гарнизоны. Кроме того, часть варваров поселялась в римских областях на правах колонов. Подобные поселения основывались и раньше, теперь же это проводилось в широких масштабах.

Восстания в провинциях

В 172 г. в Египте произошло восстание *биколов* («пастухов»), носившее аграрный характер. Восставшие дошли почти до Александрии, но были разбиты сирийским наместником и видным участником Парфянской войны Авидием Кассием. Вскоре после этого тот же Авидий Кассий, пользовавшийся большой властью в восточных провинциях, поднял в 175 г. восстание против Марка

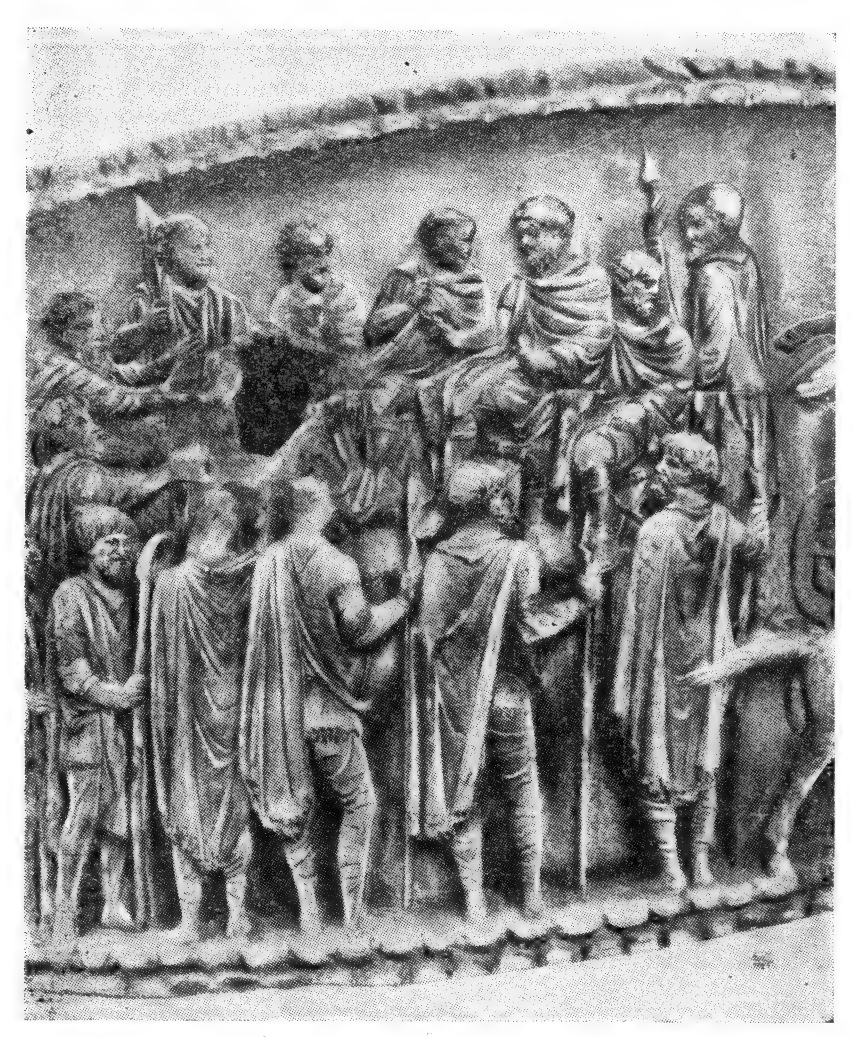

Рис. 173. Римские воины времён Марка Аврелия. Барельеф с колонны

Аврелия. Это-то и заставило последнего ускорить заключение мира с варварами. Авидий Кассий, которого вначале поддерживали войска и местное население, был оставлен вскоре своими сторонниками и убит.

В 177 г. война с квадами и маркоманами возобновилась. Император вновь выступил в поход. И эта вторая кампания закончилась победой римлян, но в 180 г. во время новой вспышки эпидемии чумы, распространившейся в войсках, Марк Аврелий умер.

Войны и внутренние потрясения отразились на состоянии имперских финансов. Во время войн на Дунае пришлось прибегать к исключительным мерам: с торгов продавались принадлежавшие императору сосуды, драгоценные камни, богато украшенные императорские одежды. Экономическое состояние Империи было за время правления Марка Аврелия поколеблено.

6. Коммод и конец династии Антонинов

Наследовавший Марку Аврелию сын его Коммод (180—192 гг.) заключил с квадами и маркоманами мир, отказавшись от новых территориальных приобретений. Для внутренней политики Коммода характерно усиление абсолютистских тенденций.

Рис. 174. Коммод, изображённый в виде Геракла. Мрамор

Подобно Домициану он требовал божеских почестей, именуя себя новым Геркулесом. Геракл считался покровителем и примером просвещённых монархов династии Антонинов. Культ его получил широкое распространение Для Коммода Геркулес был примером и образцом неограниченного монарха, получившего власть от отца своего Юпитера.

При Коммоде снова возобновляются преследования сенаторов. Сам он искал поддержки в военных кругах, особенно среди преторианцев. Высшие круги были недовольны императором и потому, что он отличался особым пристрастием к играм и зрелищам. Сам император выступал иногда в качестве гладиатора. Недовольство приближённых привело к заговору против Коммода, в котором приняла участие его наложница Марция. В ночь на 1 января 193 г. Коммод был убит в гладиаторской казарме накануне того дня, когда хотел принять консульство в костюме гладиатора. Коммод был последним представителем династии Антонинов, правившей Римской империей около 100 лет.

ГЛАВА XXX

СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В I—II ВВ. Н. Э.

Социальный строй Римской империи со времени утверждения власти Августа и до смерти Коммода не оставался неизменным. Во II в. Римская империя достигла кульминационного пункта своего развития. Понятие Imperium Romanum, обозначавшее когда-то просто римскую власть, приобретает значение Римской империи; под ним разумеется та обширнейшая территория, на которую распространяется власть Рима. Imperium Romanum — вместе с тем синоним понятия orbis terrarum (вселенная).

Эпоха Антонинов характеризуется ростом городов, развитием путей сообщения, торговли, широким распространением римской культуры. Италия постепенно теряет своё преимущественное положение, и, наоборот, многие из провинций переживают период расцвета.

Из анализа социальной и экономической структуры можно заключить, что в смысле вовлечения средиземноморских стран в торговый оборот и распространения городской жизни II век был высшей ступенью развития. Однако в общественной жизни Империи эпохи Антонинов заложено было уже много противоречий, которые неизбежно должны были привести к кризису.

1. Рабство и колонат

Основой хозяйственной жизни остаётся рабовладение, но те новые элементы хозяйственного развития, какие возникли в первый период Империи, получают своё дальнейшее развитие.

Vernae

Количество покупных рабов продолжает уменьшаться, рабы, выращенные в доме (vernae), приобретают большее, чем прежде, значение. По расчётам современных исследователей, в республиканскую эпоху «доморощенные рабы» составляли обычно треть всех рабов, а во времена Империи соотношение изменяется: треть составляют рабы покупные. В связи с изменением социальных условий изменяется и взгляд на рабов. Философ Сенека указывает на человеческое достоинство рабов, на то, что они могут быть друзьями, лишь ниже стоящими по своему общественному положению[1]. По Диону Хрисостому, рабство и свобода — моральная, а не социальная категория. Одни люди, независимо от социального своего состояния, рождаются и продолжают оставаться рабами по духу, другие же всегда нравственно свободны. Этот взгляд на рабов находит своё отражение и в римском законодательстве.

[1] *Seneca*, Epistolae ad Lucilium, 47, 1.

Законодательство о рабах

Первый закон, в какой-то степени ограждающий интересы рабов, издал ещё император Клавдий. В Риме было принято безнадёжно больных рабов вывозить на остров Эскулапа. Если они поправлялись, они должны были возвращаться к своему господину. Клавдий издал распоряжение, по которому рабы, вывезенные на остров Эскулапа, в случае своего выздоровления получали свободу. Император Адриан запретил убийство рабов. Его биограф рассказывает, что он привлёк одну знатную римлянку к ответственности за жестокое обращение с рабами. Император Антонин Пий издаёт распоряжение, по которому тот, кто без причины убьёт своего раба, несёт такую же ответственность, как и за убийство чужого раба. Оказали известное влияние и греческие обычаи: по указу того же императора рабам позволялось искать убежища в храмах и перед статуями императоров. В случаях жестокого обращения хозяева в принудительном порядке должны были продавать рабов.

Рис. 175. Надгробие раба с его изображением. Галльский памятник императорской эпохи

Преувеличивать значение этих законов нет никаких оснований. Положение рабов оставалось попрежнему тяжёлым. Новый взгляд на рабство и законы в пользу рабов — один из симптомов кризиса рабовладельческого хозяйства.

Италия во времена Антонинов

Кризис наступил не сразу и не одновременно во всех областях Империи. Он сказался прежде всего в Италии. Учреждение алиментарного фонда и его распространение при Антонинах было попыткой предотвратить разорение средних и мелких земельных собственников, а вместе с тем и оказать

помощь малоимущим сиротам. Само собой понятно, что мероприятие это было паллиативом и могло лишь до известной степени задержать, но не предотвратить разорение сельского населения. Дошедшие до нас алиментарные таблицы говорят о том, что государственным кредитом пользовались мелкие и средние владельцы италийских городов Велейи, Плаценции и Беневента. На основании этих таблиц можно установить, что по сравнению с концом Республики число мелких владений уменьшается; при этом у нас нет основания говорить об образовании сплошных латифундий. Комплекс земель, принадлежащих одному владельцу, мог состоять из нескольких участков, расположенных в разных местах, или даже в одном месте могли быть чересполосные владения[1].

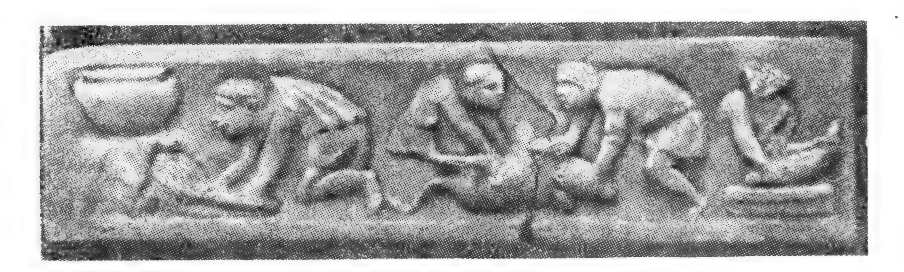

Рис. 176. Труд рабов. Барельеф с надгробия императорской эпохи

Постепенная утрата Италией преимущественного экономического положения сказалась в отливе средств и в запустении земель. В качестве одного из средств борьбы с этими явлениями император Траян, а затем Марк Аврелий предписывают сенаторам известную часть своих средств обязательно вкладывать в италийские земли.

Развитие колонатных отношений

Одним из источников, дающих представление о положении крупного землевладения в Италии во времена Траяна, являются письма Плиния Младшего. Из них видно, что сам Плиний Младший предпочитал иметь земельные владения в разных местах Италии. По его словам, этим он страховал себя от неожиданностей[2]. Данные Плиния говорят о том, что колонатные отношения продолжали развиваться. При выборе имения Плиний заботится о том, найдёт ли он в данной местности надёжных съёмщиков. Задолженность колонов росла. Недоимки их

---

[1] *Mommsen*, Die italische Bodenheilung und die Alimentartafeln, Gesamm. Schriften, V, Berl. 1908, S. 123—145.

[2] *Plin.*, Epistolae, VII, 30, 3.

(reliqua colonorum), как узнаём мы из других источников[1], могли закладываться, продаваться, переходить по наследству. Плиний указывал, что колоны перестают даже заботиться о погашении своей задолженности, настолько она была велика. *Вследствие этого владельцы начинают заменять денежную аренду арендой из части продукта.* Плиний называет это единственным способом врачевания застарелой болезни[2].

Особенность италийских колонатных отношений заключается в том, что колон является свободным арендатором; в основе отношений между ним и владельцем лежит двусторонний договор найма (locatio — conductio).

Колонат распространяется и в провинциях. В восточных областях Империи отношения, близкие к колонату, сложились задолго до римского завоевания. В Египте и Азии царские земли,

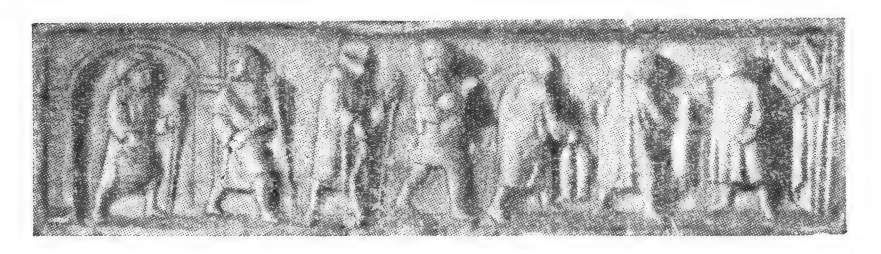

Рис. 177. Колоны, несущие оброк (один несёт зайца, другой — рыб, третий — козлёнка, четвёртый — угря, пятый — петуха, шестой — фрукты). Рельеф надгробного памятника. Современное состояние

земли храмов и другие владения распределялись на участки, сдававшиеся в аренду мелким сельским хозяевам. Эта аренда превращалась в аренду принудительную, земледельцы фактически прикреплялись к земле и не могли свободно покинуть место приписки (origo). На западе развитие колоната относится к концу I и началу II в. н. э. Лучше всего известны нам распорядки в крупных императорских поместьях Римской Африки. Эти поместья образовались ещё при Юлиях-Клавдиях, главным образом в результате конфискации императорами частных сенаторских владений. Императорские земельные фонды, находившиеся в Римской Африке, делились на области (tractus, regiones), состоявшие из крупных *поместий-сальтусов* (saltus). Во главе области стоял императорский чиновник, прокуратор. Большая часть сальтуса делилась на участки и отдавалась в аренду колонам. Главным лицом в имении был кондуктор (conductor), которому давались на откуп все доходы с имения.

---

[1] *Digesta*, XXXIII, 7, 20.
[2] *Plin.*, Epist., IX, 37, 3.

Отношения между колонами и императорской администрацией регулировались не отдельными контрактами, как это было в Италии, а особыми поместными уставами (leges). Значительные отрывки такого устава сохранились в одной надписи. В ней говорится о том, что устанавливаются порядки в соответствии с Манциевым уставом (lex Manciana). Относительно даты этого устава в исторической литературе нет единого мнения; по всей вероятности, он относится к концу династии Флавиев или же ко времени Траяна. Колоны арендовали землю из части продукта; они должны были отдавать третью часть урожая пшеницы и ячменя, четвёртую часть гороха, третью часть собранных оливок, определённое количество мёда с каждого улья. Поощрялось разведение оливок, и тот, кто насаждал их, пользовался известными льготами. Денежные взносы колоны платили только со скота. Кроме натуральных и денежных взносов колоны обязаны были три раза в год отработать по два дня в самом имении. Эти порядки были, повидимому, характерны не только для императорских, но и для крупных частных имений.

Из императоров II в. особое внимание регулированию отношений между колонами и администрацией африканских императорских поместий уделил Адриан. Он подтвердил, что кондуктор не может требовать с колонов свыше шести дней работы в год.

Особые льготы предоставлялись тем, кто распахивал новину или заброшенные участки, насаждал оливковые и фруктовые деревья, а также виноградники.

Правила, предусмотренные поместными уставами, не соблюдались. Жители Бурунитанского сальтуса обратились к императору Коммоду с жалобой на своё положение. Они писали, что прокураторы всегда стоят на стороне богатых и влиятельных кондукторов. Последние незаконно увеличивают поборы и требуют выполнения лишних работ. Прокураторы не разбирают жалоб колонов, а когда они собрались и написали жалобу самому императору, прокуратор выслал солдат; многих из колонов посадили в тюрьму, причём даже римских граждан подвергли телесным наказаниям.

Колонам Бурунитанского сальтуса посчастливилось: петиция их достигла императорской канцелярии, и сам Коммод распорядился, чтобы впредь колоны работали столько, сколько полагается по закону Адриана, но далеко не все прошения, вероятно, приводили к подобным результатам. Притеснения колонов и злоупотребления администрации были обычным явлением.

На северо-западных окраинах на условиях, близких к положению колонов, селили варваров. Особенно широко применял эту меру Марк Аврелий.

Колонатные отношения оказали влияние и на положение некоторых категорий сельскохозяйственных рабов. Владельцы

земель переводят их на *пекулий*, т. е. предоставляют им участок и, давая рабам возможность обрабатывать его по своему усмотрению, обязывают их вносить определённый оброк. Пекулий — одна из древних форм римских правовых отношений. Широкое использование её во времена Империи говорит о том, что старый способ обработки обширных земель при помощи рабов терял своё значение. Выгоднее было дробить имение на небольшие участки и всякими способами предохранять себя от неожиданностей, гарантировать себе определённый доход. Рабы, получившие землю в качестве пекулия, назывались servi casati. До известной степени менялось их юридическое положение. Они рассматривались как quasi coloni (почти колоны). Юристы указывают, что в отличие от других рабов их не следует вносить в инвентарь имений; нельзя их и завещать.

В исторической и историко-юридической литературе вопросу о колонате уделялось большое внимание. Больше всего споров вызвал вопрос о *происхождении* колоната. Некоторые историки считали колонат неримским явлением, заимствованным от германцев, у которых рабы находились в иных условиях, чем у римлян, и по своему положению сходны были с колонами. Впервые взгляд этот высказал Савиньи, впоследствии его защищали Марквардт и Зеек. Его разделял в известных отношениях и Моммзен, указавший, правда, что распространению колонатных отношений способствовало уменьшение числа рабов вследствие новых условий римской внешней политики. Пухта и Родбертус считали колонат смягчённым рабством. Фюстель де Куланж, а у нас И. М. Гревс выводили колонат из прогрессирующей задолженности мелких арендаторов. Наконец, некоторые исследователи объясняли развитие колоната влиянием восточных эллинистических аграрных порядков. Особое значение имели в этом отношении исследования Ростовцева. В своей работе о колонате он дал детальное исследование аграрных отношений в эллинистических странах, где ещё до римского завоевания была известна принудительная аренда. Ростовцев считает, что нельзя говорить о прямом заимствовании с Востока этих отношений. Речь идёт, по его мнению, о взаимопроникновении восточного и римского социального уклада. Ростовцев считает, что в каждой области Римской империи были свои пути образования колоната. В Италии колонат возник самостоятельно. В Африке наблюдается сочетание италийских и восточных форм.

Характерной чертой многих буржуазных исследований является то, что развитие колоната рассматривалось изолированно от других вопросов социально-экономической истории Римской империи.

Из тех данных, которыми располагает современная наука, можно заключить, что колонат развился из *частно-правовых отношений*. Этому не противоречат императорские распоряжения. Они касаются только императорских поместий. Все источники ранней Империи согласны в том, что колон — свободный человек. *Колонат развивается в связи с начавшимся кризисом рабовладения*, в связи с тем, что «античное рабство пережило себя»[1].

Колонатные отношения были распространены и на другие социальные категории: сажали на землю рабов, селили варваров. Но эти мероприятия не позволяют, однако, считать колонат смягчённым рабством или

---

[1] *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства. Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 126.

институтом, заимствованным у германцев. Нет никаких оснований считать колонат институтом, заимствованным с Востока, но вполне возможно, что в организацию императорских имений на Западе было кое-что принесено из восточной поместной организации.

Развитие колоната является одной из важнейших особенностей экономического и социального развития времён ранней Римской империи. В Италии колонат развивался вследствие того, что рабский труд стал невыгодным и рабовладельческое хозяйство приходило в упадок.

Колон в большей степени, чем раб, заинтересован в поднятии производительности своего труда. Правда, при распределении земель на отдельные парцеллы могла итти речь лишь об экстенсивном хозяйстве; при этих условиях нельзя было выполнить тех советов по улучшению сельского хозяйства, какие давали римские агрономы. Но у нас нет никаких оснований говорить о том, что те формы интенсивного рабовладельческого хозяйства, о каких мы можем судить на основании произведений Катона и Колумеллы, имели широкое распространение. По всей вероятности, эти хозяйства существовали лишь в пригородных районах, там, где были удобны пути сообщения. Крупные латифундии были по преимуществу экстенсивными хозяйствами. Таким образом, у нас нет оснований утверждать, что распространение колоната в Италии привело к общему падению производительности сельского хозяйства.

В провинциях же, особенно окраинных, колонат был одной из главных форм эксплоатации трудящихся, способствовавших освоению новых, до того времени не возделанных земель. Размеры императорских и частновладельческих поместий были настолько обширны, что их нельзя было обработать с помощью рабов. Эта возможность создавалась благодаря колонату.

2. Города во II в.

Уже в эпоху Августа была намечена политика Империи по отношению к провинциям. Эксплоатация провинций превращалась в систему, а опора на провинциальную рабовладельческую аристократию была средством укрепления новой системы. Политику Августа продолжал Клавдий; особое значение в этом отношении имела деятельность императоров династий Флавиев и Антонинов. В своей основе Римская империя представляла определённое политическое единство, но она была ещё далека от всеподавляющей централизованной монархии. Каждая провинция состояла из самоуправляющихся городов, а также отдельных племён, сохранивших свои обычаи, свой язык и лишь постепенно усваивавших римскую культуру на Западе и эллинистическую культуру на Востоке.

История ранней Римской империи характеризуется развитием городов, число которых достигает нескольких десятков тысяч.

Происхождение городов

Происхождение этих городов было различно. Если мы возьмём западную часть Империи, то должны будем здесь указать на старые города, возникшие ещё до римского завоевания и являвшиеся важными торговыми и культурными центрами. Таковы испанские города Гадес или Новый Карфаген — центры пунической культуры, или галльский город Массилия — центр культуры греческой. Это могли быть прежние центры каких-нибудь племенных поселений. Таковы были многие города в Галлии. Города могли возникать из небольших селений, разросшихся до значительных центров. В течение II в. основывается немало новых городов. Значительное количество их было по происхождению своему колониями ветеранов. Немало городов возникает из поселений, которые появляются около лагерей и солдатских стоянок. Что же касается восточной части Империи, то здесь продолжают сохранять своё значение старинные центры эллинистической культуры, хотя и на Востоке появилось немало новых городов, игравших значительную роль в хозяйственной и культурной жизни (Адрианополь во Фракии, Тивериада в Палестине, Антинополь в Египте). Выводились в восточные провинции и колонии ветеранов.

Городские учреждения на Западе

В западной части Империи города подразделялись на несколько категорий. К высшему рангу относились колонии (coloniae). Ниже их стоят муниципии, а далее следуют города (civitates) разных рангов. Некоторые из них продолжали и в эпоху Империи считаться союзными (foederatae), другие назывались свободными (liberae, liberae et immunes), огромное же большинство относилось к категории податных городов (civitates stipendiariae). От ранга, который присвоен был тому или иному городу, зависело то, какими правами пользуются его жители (римскими, латинскими или правами перегринов), на каких юридических основаниях они владеют землёй и имеют ли они какие-нибудь льготы при податном обложении.

В силу императорских пожалований многие провинциальные города становятся колониями или муниципиями с правами полного римского или латинского гражданства.

Городское управление в западных общинах во многом напоминает италийское и подобно последнему копирует в известных отношениях старую римскую конституцию. Во главе города стоит *городской сенат (ordo decurionum)*, позднее он чаще называется курией (curia).

Те же названия, что в Италии, носили и местные магистраты. Высшие из них, соответствовавшие римским консулам, назывались дуумвирами (duoviri); они избирались ежегодно, и им принадлежала высшая власть в городе.

Один раз в пять лет избирались duoviri quinquennales, которые играли такую же роль, как и цензоры в Риме. Они проводили ценз и составляли album, т. е. список декурионов. Два эдила заботились о городском благоустройстве, ведали устройством игр и

порядком в городе. Низшими магистратами были квесторы, которые избирались не во всех городах.

Кроме магистратов, города выбирают патронов. Это были лица сенаторского сословия, крупные императорские чиновники и т. д. Наряду с обычными существовали жреческие магистратуры, из которых особенным влиянием пользовались «вечные фламины» (flamines perpetui) — жрецы императорского культа. Они входили обычно в совет декурионов.

Городские финансы

Муниципальные доходы складывались из всякого рода пошлин. Город мог получать доходы от своих земель, которые сдавались в аренду. Но особенное значение имели всякого рода пожертвования местных магистратов. Лица, избранные в декурионы, магистраты, вступавшие в должность, должны были в знак признательности за оказанный им почёт (honor) позаботиться о процветании родного города и благополучии его обитателей. Формы этих «благодеяний» были различны: строились новые здания, обстраивались рынки, ставились статуи, устраивались игры и зрелища, давались обеды, распределялись продукты и деньги, вносились средства, из которых составлялся алиментарный фонд, и т. д.

Благоустройство городов

Городскому благоустройству придавалось большое значение. Так, например, развалины африканского города Тамугади (Thamugadi) дают нам представление о сравнительно небольшом городе, находящемся на окраине Империи и возникшем во времена Траяна. Город правильно распланирован, улицы идут под прямым углом; в центре, где пересекается несколько улиц, находится хорошо оборудованный форум, окружённый

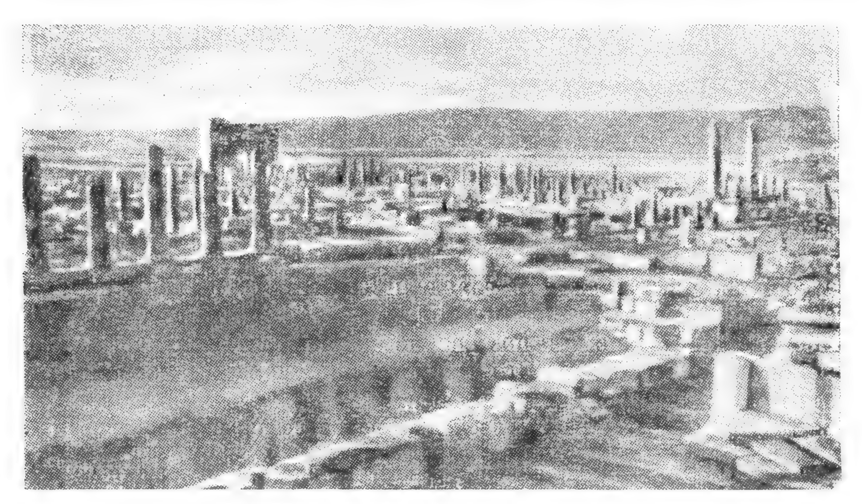

Рис. 178. Развалины североафриканского города Тамугади

большими удобными зданиями. Из этих зданий, кроме храмов, посвящённых божествам, нужно отметить базилику, где протекала деловая жизнь, совершались всякого рода сделки, происходил суд, курию, где заседал городской сенат, театр и т. д. Сохранились остатки хорошо оборудованного рынка с приспособлениями для хранения съестных припасов. По

улицам было разбросано много портиков, которые давали возможность укрыться от палящего солнца или дождя.

Назначение городских кураторов

Не во всех городах и не всегда хозяйство велось рационально. В некоторых из них расходы превышали доходы. Императорское правительство со времён Нервы принимает все меры к тому, чтобы наладить управление городскими финансами. При Нерве и при Траяне создаётся особая должность городского куратора (curator rei publicae), обладающего самыми широкими правами; в обязанность ему вменялось следить за городскими финансами. Это мероприятие, как и другие, о которых даёт нам представление переписка Плиния и Траяна, свидетельствует о централизующей и нивелирующей тенденции Римской империи, характерной для эпохи Антонинов. Правительство стремится сделать города ответственными за все сборы. К городам ещё в начале Империи переходит сбор прямых налогов. В конце концов правительство возлагает материальную ответственность за сбор налогов в данном городе и его округе на декурионов, вернее, на десять высших членов совета *(decemprimi)*.

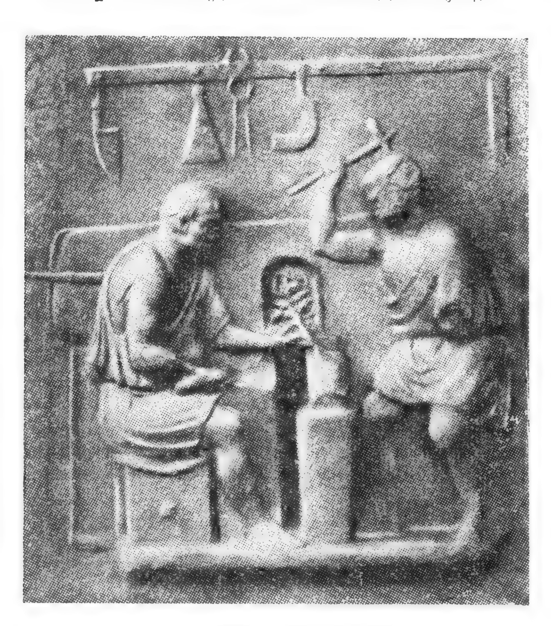

Рис. 179. Кузница. Барельеф императорской эпохи

Городская автономия постепенно падает; вместе с ней начинается упадок городов. Это также является одним из важных симптомов начинающегося кризиса.

Провинциальные собрания

С ранних времён Империи возникают провинциальные объединения городов, группирующихся вокруг императорского культа. В эллинистических странах собрания представителей городов данной области существовали в доримскую эпоху, в западных же провинциях они появляются с самого начала Империи. Ежегодно в центре провинции собираются представители отдельных городов. Руководит собраниями (concilia) провинциальный жрец (flamen perpetuus provinciae), в восточных провинциях он называется азиархом, галатархом, вифиниархом и т. д. На этих собраниях совершаются богослужения и приносятся жертвы в честь

Рима и императора, а затем обсуждаются местные дела и направляются петиции императору. Провинциальные собрания вначале оказывали влияние на ход управления провинциями, но постепенно проведение их превратилось в формальный обряд.

Социальный строй западных городов

В социальном строе отдельных римских областей сохранялось немало особенностей, но тем не менее можно отметить некоторые общие черты, характерные почти для всех городов времён Антонинов. Декурионы, господствующее городское сословие, принадлежали, как правило, к крупным и средним землевладельцам, имения которых лежали в городской округе. Несмотря на развитие ремесла и обмена, только землевладение создавало человеку привилегированное положение в обществе.

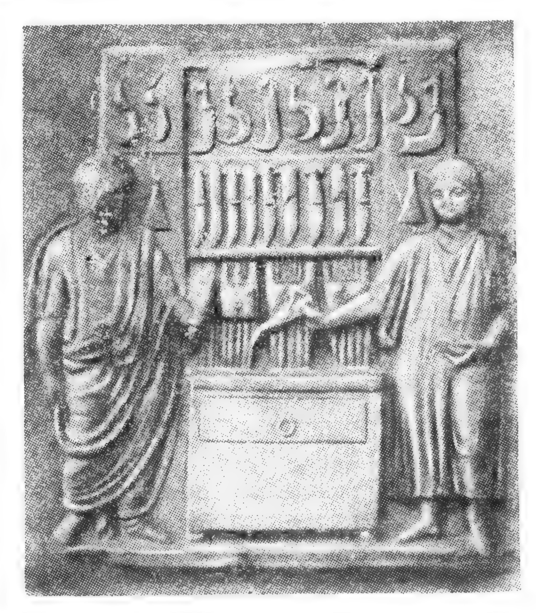

Рис. 180. Лавка ремесленника. Барельеф императорской эпохи

Сословие декурионов не было замкнутым. Эпиграфические данные свидетельствуют о том, что членами его могли стать лица, скромные по своему социальному происхождению. В Африке, например, одна из эпитафий рассказывает, как некий сын бедных родителей был в юности подёнщиком, косил хлеб, затем стал сам во главе артели косцов, а в конце концов приобрёл имение и сделался городским цензором [1]. Немало декурионов было из бывших военных. Декурионами могли стать и романизованные представители туземной аристократии.

Следующее место за муниципальной землевладельческой знатью занимали всякие предприниматели (negotiatores): купцы, владельцы ремесленных мастерских, судовладельцы и т. д. Нередко встречались среди них и вольноотпущенники.

О жизни низших слоёв свободного населения мы знаем сравнительно мало. В мелких городах немало было людей, занимавшихся сельским хозяйством, обрабатывавших подгородные участки; особую прослойку составляли ремесленники.

Коллегии

Одной из особенностей муниципальной жизни этого времени является развитие коллегий. Этот процесс особенно характерен для западной части Империи. Коллегии преследовали самые разнообразные цели. Некоторые из них носили религиозный характер; создавались коллегии малоимущих людей (collegia tenuiorum); в Риме, Италии, а также в провинциях было много так называемых похоронных коллегий (collegia funeraria), члены которых ставили своей целью устраивать похороны и поминки по умершим участникам

---

[1] *C. I. L.*, VIII, 11824.

своего объединения. Организация коллегий могла преследовать и экономические цели: бедные и средние слои населения хотели каким-то образом застраховаться от обнищания, которое им грозило. Но для экономического развития Империи особенно важным является образование коллегий торговцев какими-либо товарами, судовладельцев и различных ремесленников. Были коллегии булочников, сукновалов, оружейников и т. д. Членами коллегиальных объединений могли быть и свободные и рабы. Жизнь коллегий, как показывают надписи, была необычайно интенсивной. По своему устройству они до известной степени напоминали муниципии, во главе их стояли магистры, кураторы, префекты, praesides и т. д. Коллегии имели своих патронов, они ставили себя под покровительство какого-нибудь божества; устанавливали свои праздники. В определённые дни члены коллегий собирались для обсуждения дел, касавшихся коллегии.

Римское правительство относилось к коллегиям несколько подозрительно. Действительно, в Риме в конце Республики коллегии были своего рода политическими клубами, и в провинциях они могли способствовать организации восстаний. Поэтому Траян, например, в одном из своих писем прямо запретил Плинию создавать коллегии пожарников.

3. Экономическая жизнь провинций

В экономической жизни Империи провинциальные города играли очень большую роль в качестве промышленных и торговых центров. Положение городов было неодинаково. В одних случаях они обслуживали только данную округу, в других же — это были крупнейшие торговые и ремесленные центры. Время Антонинов характеризуется развитием интенсивного обмена. «Различные народы таким образом связаны обменом, что произведённое в одном месте кажется как бы рождённым всюду» (Diversas... gentes ita commercio miscuit, ut quod genitum esset usquam, id apud omnes natum esse videretur)[1]. Эти слова относятся к числу риторических преувеличений, тем не менее они верно отмечают определённые черты социальной действительности.

Развитию обмена способствовал мир, установленный Империей. Большое значение имела забота императорского правительства о путях сообщения. Провинции были пересечены удобными дорогами, на постройку которых тратилось много труда и средств. Дорожное строительство преследовало в первую очередь стратегические цели, но дороги способствовали также и развитию обмена.

Восточные области Империи. Малая Азия и Сирия

В промышленном отношении восточные города стояли выше, чем города западной части Империи; особенно выделялись некоторые центры, расположенные на берегу морей или на скрещении торговых путей. Каждая область римского востока имела свои хозяйственные особенности. Малая Азия включала в себя несколько провинций. Наряду со старинными торговыми городами, какими были Милет, Эфес, Пергам, Смирна, оставались глухие пастушеские районы. Внутри провинций существовал оживлённый обмен, а через приморские города и другие области вывозились продукты сельского хозяйства (вино, масло, шерсть, кожи), лес, а также ремесленные изделия, особенно текстильные товары.

[1] *Plin.*, Paneg., 29.

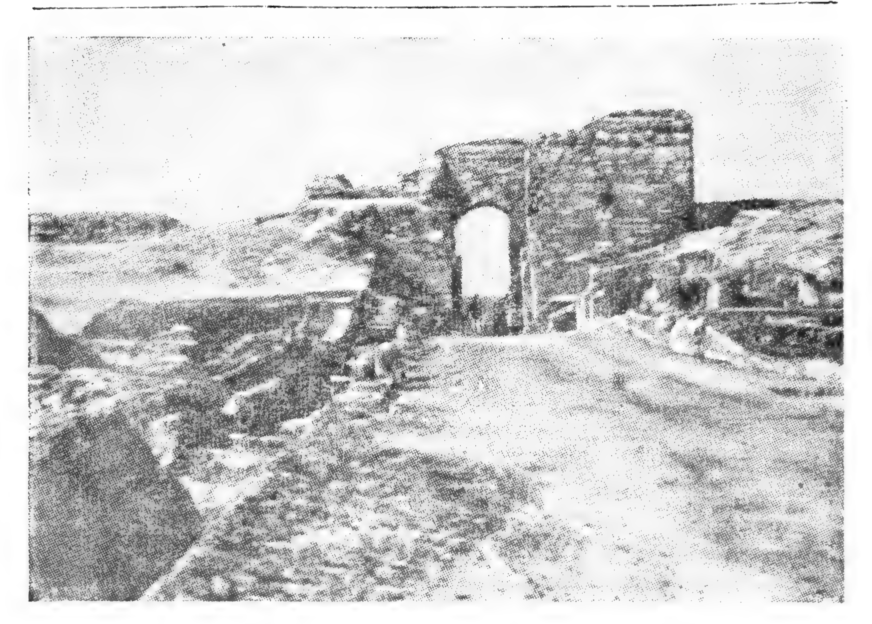

Рис. 181. Стены римской крепости в Дура-Европос

В Сирии также оставались сельские районы, мало связанные с городами. Но наряду с этим следует отметить высокое экономическое развитие сирийских городов. Сохраняли своё значение старинные финикийские города. В Тире попрежнему изготовлялись пурпуровые ткани, а Сидон славился предметами, изготовленными из цветного стекла. В сирийских городах были искусные золотых и серебряных дел мастера, мастера по бронзе; металлические вещи, изготовленные в Сирии, распространялись как на Востоке, так и на Западе. Большой известностью пользовались сирийские шерстяные и льняные ткани, а также материи, вытканные из китайского шёлка. Во многих частях Сирии издавна процветало садоводство. Сирийские вина, как и сушёные фрукты, всюду высоко ценились и вывозились даже в Италию. В императорских владениях росли кедры и кипарисы, которые также экспортировались из Сирии. Наряду с приморскими городами, как Антиохия и Лаодикея, большое значение имеют такие центры, как Дамаск, расположенный на перекрёстке торговых путей. Через Сирию шла частично торговля с Индией и Китаем (через Парфию). В римскую эпоху вырастают такие города, как недавно раскопанный археологами город Дура-Европос на Евфрате, расположенный на большом караванном пути, и Пальмира, которая вначале была самостоятельным государством, но потом была подчинена римлянам.

Главными предметами внешней восточной торговли были предметы роскоши: из Индии шли драгоценные камни, жемчуг, ткани из хлопка, а из Китая — шёлк. Из римских областей вывозились ткани, металлические изделия. Как правило, внешняя торговля с далёкими восточными странами была для Римской империи по преимуществу пассивной.

В Сирию, как и в малоазийские области, в конце Республики нахлынуло много италийских дельцов, но во времена Империи они окончательно были вытеснены эллинизированными сирийскими купцами, не только державшими в своих руках сирийскую торговлю, но перевозившими на своих кораблях и египетские товары.

Египет

Самым крупным торговым центром Египта и всей восточной части Средиземного моря была *Александрия.* Через Александрию шёл второй торговый путь в Индию и Китай. Индийские товары, доставленные по Красному морю, перевозились на верблюдах к ближайшей средиземноморской гавани или к Нилу и оттуда шли в Александрию. Огромнейшие императорские поместья давали много хлеба, значительная часть которого шла в Рим. Из Египта вывозились льняные ткани, папирус. В значительной своей части торговля и ремесло были монополизированы. В сложной бюрократической системе

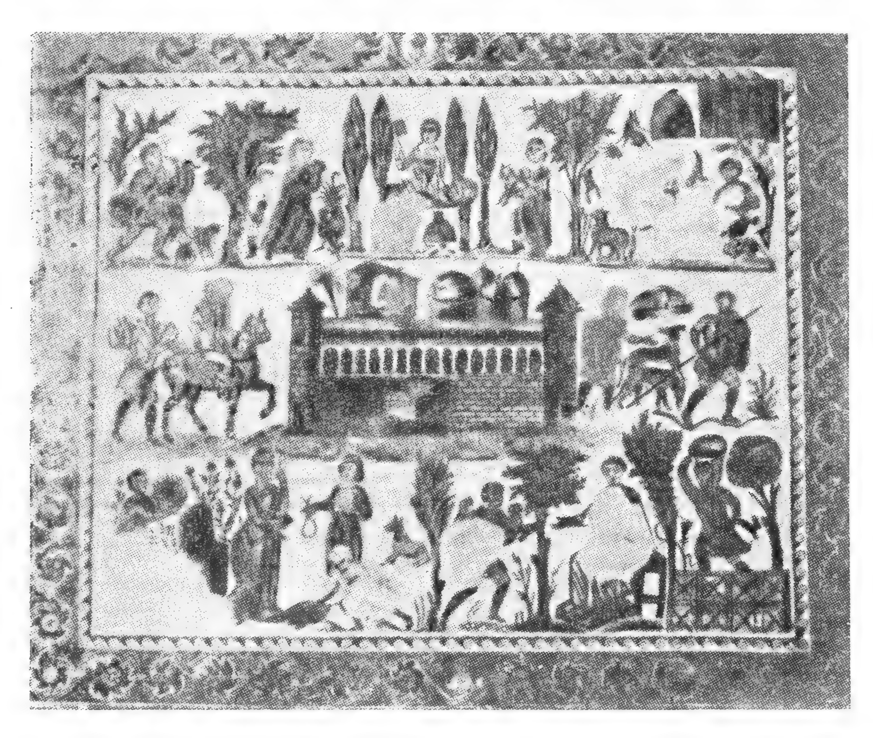

Рис. 182. Поместье Юлия. В середине вилла, по обе стороны её — хозяин виллы на охоте; внизу: весна и осень; вверху: лето и зима. На рисунке изображены владелец и его жена, их слуги, рабы, колоны, несущие оброк; справа вверху — хижина колона, перед которой он пасёт скот. Африканская мозаика

наиболее видные посты занимались римлянами. Однако в хозяйственной жизни главную роль в качестве средних и мелких хозяйственных чиновников, откупщиков, торговцев играли греки, вернее, эллинизированные местные жители.

Восточные города Римской империи

Для эпохи Антонинов характерно высокое экономическое развитие городов римского востока. Мы не можем сказать, все ли города достигли того же уровня экономического развития, на котором они стояли в лучшие времена эллинистической эпохи, но во всяком случае хозяйственное положение их было

выше, чем в предшествующий период, в конце Республики, и в последующий, в III в. Впрочем, следует считаться с неравномерностью развития отдельных областей и районов. Так, например, Петра потеряла прежнее своё значение после включения Пальмиры в состав Империи. Продолжался упадок городов собственно Греции. Его не могли предотвратить милости императоров, а также такие мероприятия, как созданный Адрианом Панэллинский союз.

Восточные города продолжали сохранять свою самобытность как в хозяйственном, так и в культурном отношении, хотя с Западом были установлены регулярные торговые связи, шедшие разными путями. Кроме традиционных средиземноморских путей Восток был связан с западными римскими провинциями через Вифинию и Мёзию.

Экономическое развитие западных областей

Экономическое развитие западных городов шло несколько иным путём, чем развитие городов Востока. В значительной своей части западные провинции оставались по преимуществу сельскохозяйственными областями. Лишь в I в. н. э. на Западе появляются ремесленные центры, которые не приобрели такой же мировой известности, как Тир или Сидон, но производили товары, распространявшиеся даже в пограничных с Империей варварских странах.

В I—II вв. н. э. ближайшие к Италии провинции сохраняли своё прежнее хозяйственное значение. Сицилия поставляла хлеб, Сардиния была известна своими сельскохозяйственными продуктами и минеральными богатствами, с Корсики вывозился лес.

Рис. 183. *Мозаика из Римской Африки (Великого Лептиса). Наверху: Орфей, музыку которого слушают звери. Внизу: бытовые сцены, изображения рыб и домашних животных*

Североафриканские провинции

Особенно большое значение для хозяйственной жизни Империи имели североафриканские провинции. Издавна славилась африканская пшеница, которая шла прежде всего в Рим. Хлебопашество составляло основную отрасль хозяйственной жизни Африки. Хлеб производился не только в громадных императорских имениях, но и в поместьях знат-

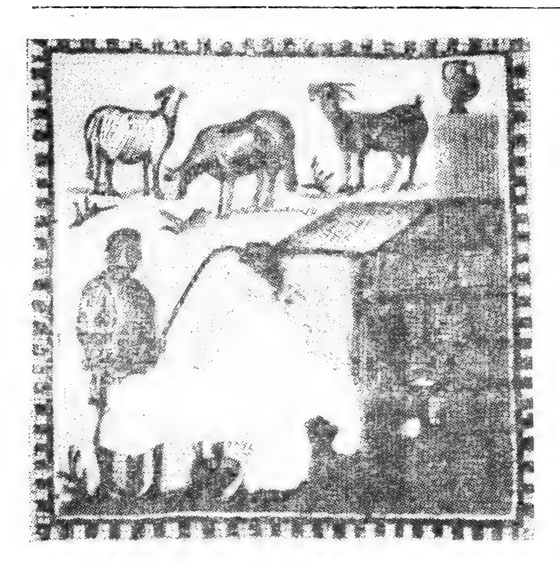

Рис. 184. Колон из провинции Африки у своей хижины. Мозаика из Великого Лептиса

ных лиц. Из других сельскохозяйственных продуктов приобретало значение оливковое масло. В начале оно производилось только для местного потребления; впоследствии масло высшего качества вывозилось в Рим и Александрию. Возделывались в Африке и разные сорта винограда, хотя африканские вина не играли существенной роли в провинциальном экспорте.

Крупные поместья, приравненные в административном отношении к муниципальным округам, включавшие в себя поселения колонов, составляют одну из особенностей социального строя Римской Африки. Но в то же самое время Северная Африка в эпоху Империи — страна городов, одни из которых возникли ещё во времена карфагенского владычества, другие выросли из племенных центров, третьи были основаны римлянами. В экономическом отношении города являлись центрами ремесла и торговли, но вместе с тем значительная часть местных жителей, особенно в мелких городах, занималась сельским хозяйством.

Ремесло было развито в Африке сравнительно слабо. Ремесленники обслуживали, повидимому, местный рынок. Импорт из других провинций и Италии сокращается, тем не менее керамика из Италии и Галлии и металлические изделия из Италии привозились в африканские области во II и даже III вв. Заметное место в африканском экспорте составляли дикие звери, которые доставлялись отсюда в римские амфитеатры, а также рабы (негры), золото и слоновая кость.

В I в. растут главным образом приморские города Империи. Восстановленный по плану Юлия Цезаря Карфаген вновь превратился в один из крупнейших торговых центров Средиземноморья, сохранивших, как и Александрия, своё значение вплоть до последних веков Империи. Кроме него в I—III вв. н. э. процветали Утика, Гадрумет, Гиппон-Регий и главный город Мавретании Цезарея. Для II в. характерен рост городов внутри провинций; это свидетельствует об успехах романизации, экономическом развитии таких областей, которые только ещё приобщались к культуре. Тамугади, Ламбезис и ряд других городов выросли лишь в эпоху Антонинов.

Испания

Из Испании с давних времён вывозились металлы: золото, серебро, свинец, медь и железо. Места, наиболее богатые рудными залежами, принадлежали государству или императору; рудники сдавались на откуп кондукторам (conductores), которые представляли металл в казну в виде слитков. Испания была в числе тех провинций, какие вывозили хлеб в Италию. В Испании производилось на вывоз оливковое масло. Имел значение и экспорт виноградных вин. По берегам Пиренейского полуострова было много рыбных промыслов. Ремесло в Испании было развито сравнительно слабо; отсюда

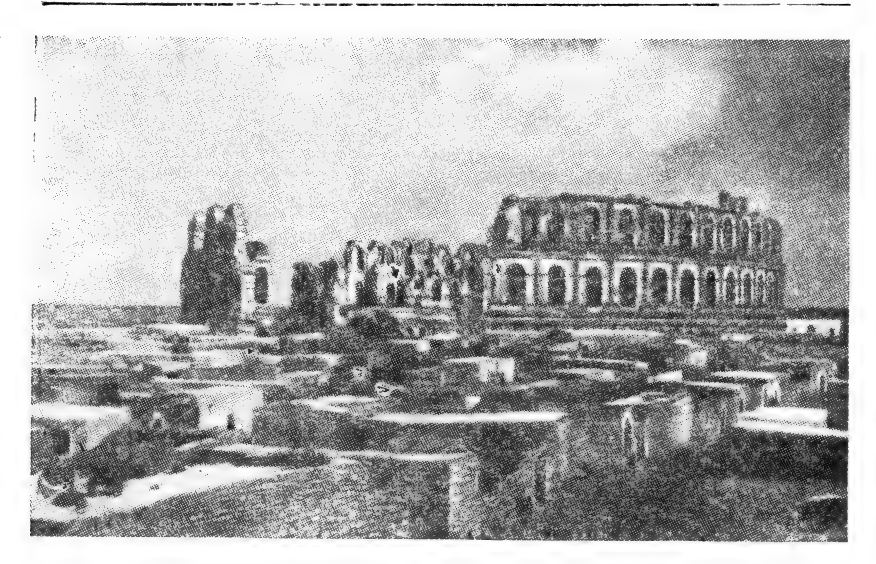

Рис. 185. Развалины театра на месте африканского города Тиздры

шло главным образом сырьё, прежде всего для различных италийских мастерских; наоборот, готовые изделия ввозились сюда из Италии и Галлии.

Императоры покровительствовали росту испанских городов, хотя число больших городских центров было невелико. Сохраняли некоторое

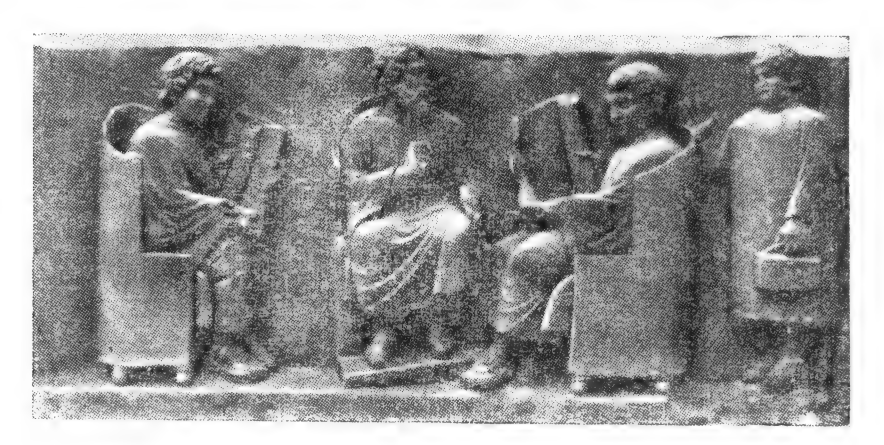

Рис. 186. Школа в Трире. Рельеф на надгробном памятнике

значение старые приморские города Гадес и Новый Карфаген; значительно вырос за два века и получил важное коммерческое значение город Тарракон, центр одной из испанских провинций; приобрёл значение и город Кордуба, лежащий на пути к самым большим в Испании медным рудникам. Для Испании, как и для Африки, были характерны небольшие городки,

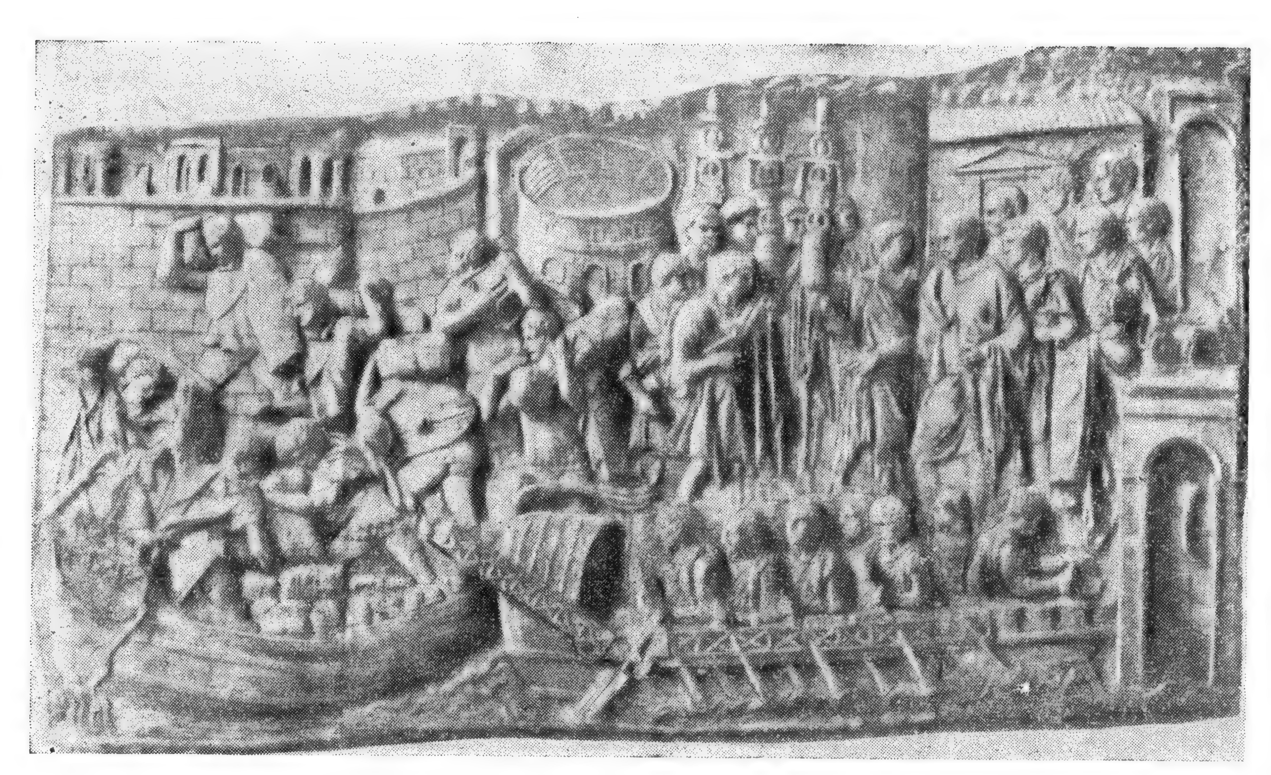

Рис. 187. Речной порт на Дунае. Барельеф с колонны Траяна

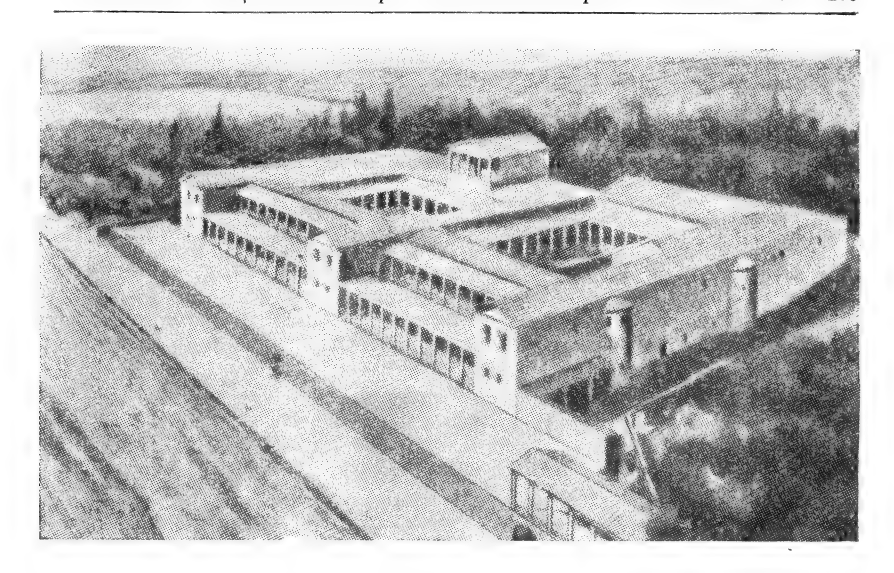

Рис. 188. Вилла в придунайской провинции. Реконструкция

которых было особенно много в южной части страны — Бэтике, где романизация сделала наибольшие успехи.

Британия и галльские области

Британия была одной из наименее романизованных стран, хотя и здесь развивались городские центры, в которых проживали представители местной знати, купцы, римские чиновники. Вывозились из Британии главным образом металлы, особенно железо и олово, а также рабы.

Неодинаково были развиты в экономическом отношении и галльские области. Романизация наибольшее влияние оказала на их южную часть— Нарбонскую Галлию. В течение многих веков экономическим и культурным центром этого района была Массилия. Со времён Цезаря Массилия, оставаясь одним из немногих оазисов греческой культуры на Западе, теряет своё экономическое значение. Зато выросли города Нарбон и Арелат. Судоходные реки играли немаловажную роль в хозяйственной жизни Галлии. По ним были расположены важнейшие галльские города, в которых компании судовладельцев пользовались большими преимуществами. Выделялись особенно Лугдун и Трир. Большинство галльских городов возникло ещё в доримскую эпоху и представляло собой центры племенных поселений, округов (pagi), превратившихся в силу успешной романизации галльской аристократии и притока в пределы Галлии римских переселенцев в римские города. Хлебопашество было развито во всех областях Галлии; хлеба вполне достаточно было не только для нужд местного потребления и снабжения северных армий, но излишки вывозились иногда и в Италию. Во многих районах было развито виноделие. Галльские вина, особенно из нарбонской провинции, успешно конкурировали с лучшими италийскими сортами. Оливковое масло тоже производилось в южной Галлии.

Больше чем в других западных провинциях развивалось в Галлии ремесло. Льняные ткани, галльские шерстяные плащи, керамические изделия, особенно глиняные лампы, изделия из металла распространялись по всем западным провинциям, вытесняя италийские товары.

Прирейнские и приальпийские районы

Прирейнские области, составлявшие Верхнюю и Нижнюю Германию, снабжали хлебом и другими продуктами стоявшие там легионы. Через эти области шла торговля с германцами, от которых привозили рабов.

Завоёванные Августом приальпийские районы были важными месторождениями металлов.

Придунайские области

Придунайские области постепенно приобретали всё большую и большую роль в жизни Империи. Росли города. Одни из них были колониями ветеранов, другие развились из посёлков, расположенных рядом с римскими лагерями, третьи — из центров племенных поселений. По Дунаю развивается судоходство. Кроме того, обмену способствовала и система дорог, соединявших различные области. Преобладающую роль играло сельское

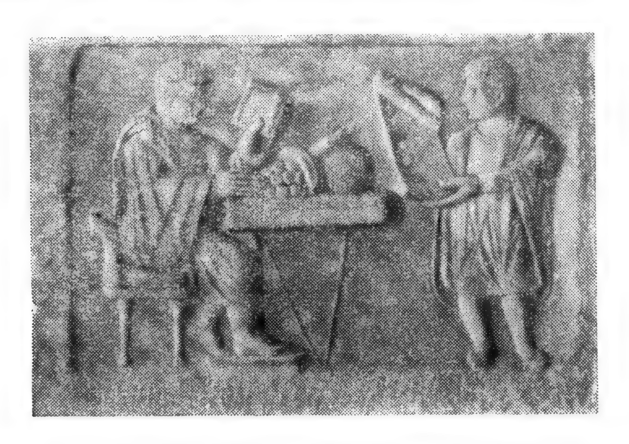

Рис. 189. Паннонский ростовщик. Рельефное изображение на паннонском надгробном памятнике

хозяйство; в некоторых районах добывались металлы. Ремесленные мастерские удовлетворяли местный спрос. Через Аквилею шли западные товары. Главную статью ввоза составляли вина, ремесленные изделия; из-за Дуная привозили рабов, а также скот. Организация провинции Дакии способствовала развитию коммерческих связей с северо-восточными неримскими областями.

Северное Причерноморье

Северное Причерноморье не входило в состав Римской империи, но находилось в политической зависимости от Рима.

И греческие города (Ольвия, Херсонес, а также приморские центры на кавказском побережье) и Боспорское царство получали военную и финансовую поддержку для борьбы со степными народами. В западной части Крыма, а одно время и в Херсонесе стояли римские гарнизоны. При Антонине Пии была оказана существенная поддержка Ольвии, на которую нападали скифские племена. Боспорские цари чеканили монеты с римскими символами и считали римских императоров своими верховными покровителями.

Хлеб, возделывавшийся на полях полуэллинизированных крупных землевладельцев — господствующего слоя Боспорского царства, а также на территории полусвободных греческих городов, шёл, как и много веков тому назад, в центры балканской Греции. Хлебом из Причерноморья

снабжались римские армии, расположенные не только в Придунайских областях, но также и в Понте, Каппадокии и Армении. Солёная и сушёная рыба доставлялась греческими купцами не только в Грецию, но и в западные провинции. Из причерноморских областей вывозились рабы, а также предметы роскоши: золото и дорогие меха. Ремесленные изделия, поступавшие из восточных и западных провинций, а также производившиеся в греческих городах, распространялись в степных районах, далеко за пределами Боспорского царства.

Романизация почти не коснулась причерноморских областей, хотя и сохранились остатки поселений и храмов римских резидентов. Эллинизированная прослойка составляла сравнительно незначительный слой населения. При этом уже в интересующую нас эпоху наблюдается обратное воздействие местной скифско-сарматской культуры на быт, нравы и обычаи греческих поселенцев.

Производство и обмен в I—II вв.

Таким образом, в I—II вв. н. э. обмен был развит между всеми частями Империи. Отдельные её области и города специализировались на производстве определённых видов товаров. Но не следует преувеличивать размер торговли этой эпохи и говорить о развитии капиталистических отношений, как это утверждает буржуазная историография. Главными предметами торговли всё же оставались предметы роскоши и сельскохозяйственные продукты. Из ремесленных изделий вывозились главным образом редкостные предметы, и круг потребителей их был сравнительно узок. Предметы широкого обихода изготовлялись на месте, и торговля ими не имела решающего значения. Ремесленное производство не получило такого развития, чтобы можно было говорить о массовом производстве и массовом сбыте. Основная причина этого явления лежала в самом способе рабовладельческого производства. Господствующей формой ремесленного производства была мастерская, где были заняты главным образом рабы. Как правило, это были, повидимому, небольшие предприятия, в которых не существовало разделения труда. Орудия производства не совершенствовались, и техника не развивалась. Труд рабов был малопроизводителен; улучшались лишь приёмы обработки сырья, вырабатывались и передавались из поколения в поколение художественные навыки, но в количественном отношении выработка оставалась низкой, а цены сравнительно высокими.

Несмотря на развитие транспорта, перевозка всё же была дорогой. Выгоднее было перевезти всю мастерскую, чем конкурировать с местными ремесленниками. Следствием этого была децентрализация. Ремесленные мастерские появлялись в таких провинциях, которые нуждались прежде во ввозе, а это препятствовало созданию *промышленных* центров в прямом значении слова.

Отсутствие массового производства объяснялось и тем, что покупательная способность массы населения всегда оставалась необычайно низкой. Римская империя, предоставив известные привилегии высшему слою провинциального населения, ничего

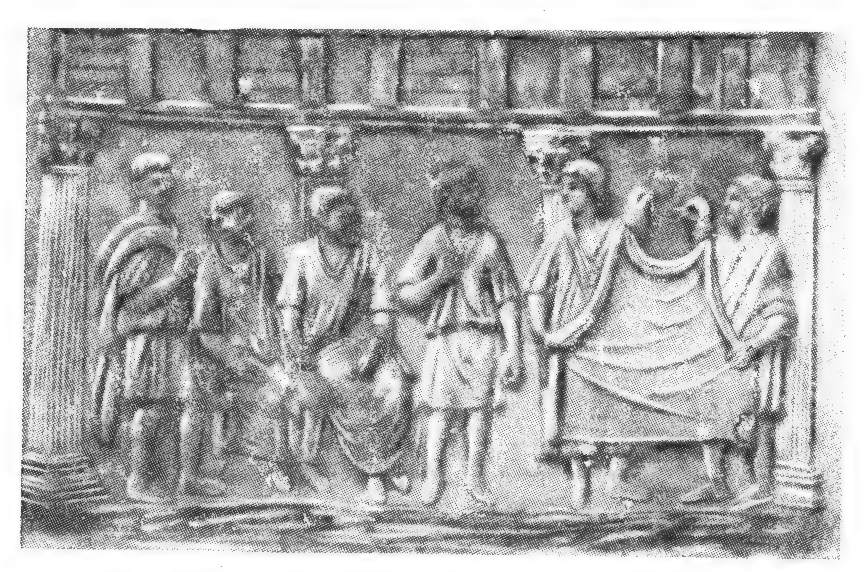

Рис. 190. Продажа платья. Барельеф императорской эпохи

не сделала для того, чтобы поднять благосостояние масс. Наоборот, налоговый гнёт всё усиливался.

Широкие массы провинциального населения платили поземельный и подушный налог; кроме того, существовало множество разнообразных косвенных налогов. Наряду с регулярными были чрезвычайные сборы. Иногда императоры за определённый срок прощали все недоимки в некоторых областях, но эти меры не могли иметь особенного значения, так как снимали те недоимки, которые всё равно невозможно было взыскать.

Развитию денежного хозяйства препятствовал и постоянный рост крупных поместий, которого не могла приостановить политика императоров династии Антонинов, покровительствовавших среднему землевладению. Рост крупных владений обусловливался различными причинами: выгодным сбытом сельскохозяйственных продуктов, тем, что помещение средств в землю было наиболее надёжным способом их сохранения, и, наконец, тем, что землевладение считалось наиболее почётным и наиболее достойным занятием. Крупные владельцы добивались особых сенатских или императорских распоряжений, по которым их поместья считались независимыми от муниципиев и приравнивались к ним в правах. Соседство крупного поместья мало способствовало развитию ремесла в близлежащих городах. В поместьях появлялись свои, обычно несвободные, ремесленники, создавались свои мастерские, кирпичные заводы или заводы черепицы, работавшие для собственного потребления.

Развитие городов способствовало вовлечению различных областей Римской империи в оборот, но целый ряд условий препятствовал углублению этого процесса. Основная причина коренилась в рабовладельческом способе производства. Кризис рабовладения оказывал влияние и на жизнь провинций. Но в силу целого ряда причин кризис сказывался не сразу. Например, Африка и Галлия стояли на высоком уровне даже ещё в III в. Ранее всего сказался он в Италии, положение которой особенно ухудшилось после опустошительной чумы во времена Марка Аврелия.

4. Политическое и экономическое положение города Рима

В I—II вв. н. э. Италия постепенно теряла своё преимущественное значение. Но Рим попрежнему сохранял черты мировой столицы. Это преобладание Рима над другими городами Империи объяснялось исключительно политическими причинами. «Рим, — говорит Энгельс, — никогда не выходил из стадии города, находящегося со своими провинциями почти в одной только политической связи» [1]. Город рос и заново обстраивался; каждый из императоров стремился оставить о себе память в виде какого-либо монументального сооружения — нового храма, базилики, триумфальной арки. В экономическом отношении Рим был потребляющим центром. Организация снабжения хлебом (annonae), который шёл главным образом из Африки и Египта, представляла собой сложную систему.

5. Римский плебс

Главным потребителем прибывающих в Рим продуктов был плебс. Флавий и Антонины в отношении римского городского населения продолжают политику своих предшественников. Попрежнему от 150 тысяч до 200 тысяч человек регулярно получали бесплатно хлеб; почти при каждом императоре были чрезвычайные денежные раздачи (congiaria). Основные требования римской толпы эпохи Империи Ювенал выразил в словах: «panem et circenses» (хлеба и зрелищ). Устройству игр и зрелищ уделялось исключительное внимание. Политически бесправная римская толпа во время спектаклей иногда открыто выражала свои симпатии и антипатии к правящему императору, криками предъявляла те или иные требования к правителям или аплодировала артисту, выступление которого было остроумным выпадом по адресу императора.

О частной жизни римского городского плебса известно сравнительно мало. Несомненно, какая-то часть его была занята про-

---

[1] Архив Маркса и Энгельса. Книга первая, М. 1930, стр. 248.

изводительным трудом, но «плебеи, — говорит Энгельс, — стоявшие между свободными и рабами, не сумели никогда выйти из стадии люмпен-пролетариата» [1]. Произведения сатириков и моралистов говорят о бедняках-клиентах, живущих подачками и ждущих милостей от своих богатых патронов. Патронат и клиентела не имеют в эпоху Империи политического значения. Они удовлетворяют лишь тщеславие знати и дают незначительные

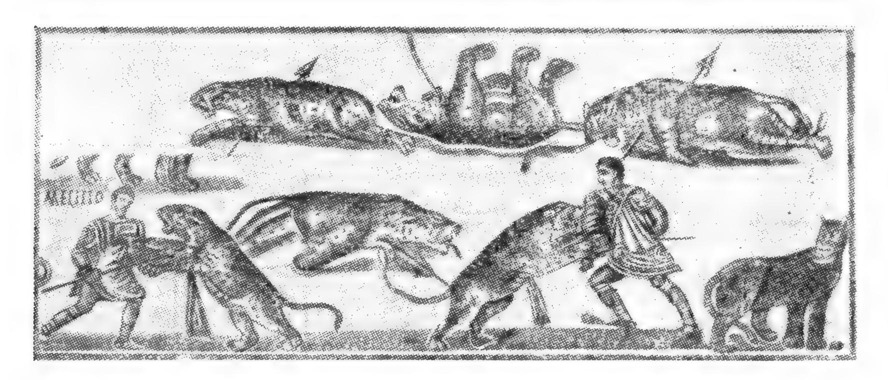

Рис. 191. Борьба с дикими зверями на сцене амфитеатра. Мозаика императорской эпохи

средства пропитания бедноте. В этническом отношении римский плебс эпохи Империи был разноплемённым. Значительную часть его составляли вольноотпущенники.

6. Вольноотпущенники

Мотивы отпуска рабов на волю

Отпуск рабов на волю составлял одну из особенностей социальной жизни Империи. Каковы причины этого явления?

Отпуску рабов на волю способствовала, несомненно, система вывода рабов на пекулий. В качестве пекулия раб мог получить мастерскую или лавку. До известного времени он вносил определённый налог, но в то же время скапливал средства и откупался на волю. Как вольноотпущенник он не порывал связи с бывшим своим господином, который оставался его патроном. Нередко вольноотпущенники являлись подставными лицами, через которых знатные римляне участвовали в торговых и ростовщических мероприятиях. Отпускались на волю рабы, содержание которых не представляло выгоды. Были случаи отпуска рабов на волю из филантропических побуждений. Таким образом, мотивы освобождения рабов были самые

[1] Архив Маркса и Энгельса. Книга первая, стр. 248.

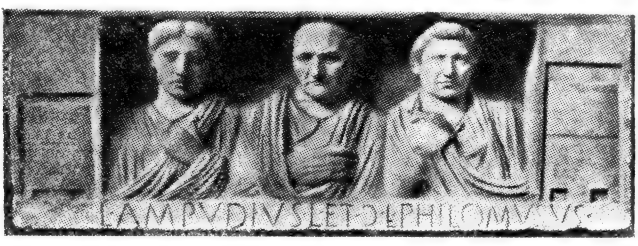

Рис. 192. Римские вольноотпущенники. Надгробия императорской эпохи

разнообразные, и вольноотпущенники составляли одну из заметных категорий римского общества [1].

Социальное и экономическое положение вольноотпущенников

Вольноотпущенники получали права римского или латинского гражданства или же были dediticii, т. е. приравнивались к сдавшимся на милость победителя, дети же их становились обычно свободными гражданами без особых ограничений и добивались иногда звания декуриона, а иногда делались даже всадниками. Большую роль играли вольноотпущенники при императорском дворе. Им поручались всякие дела в провинциях, иногда они назначались даже прокураторами. Вольноотпущенники обслуживали самого императора и его семью, а иногда, как это было при Клавдии или Коммоде, они превращались в могущественных временщиков.

В римской художественной литературе общим местом являются насмешки над богатыми вольноотпущенниками, которые ещё недавно были рабами, а потом нажили громаднейшее состояние, приобрели большое влияние в обществе, но сохранили манеры и обычаи выскочек. О таком вольноотпущеннике, владеющем в Фалерне тысячью югеров, упоминает Гораций. Вольноотпущенник Тримальхион, обладатель громадных поместий, — одно из главных действующих лиц «Сатирикона» Петрония. О подобных Тримальхиону вольноотпущенниках упоминают Марциал и другие писатели императорской эпохи. Литература, однако, не даёт представления о жизни вольноотпущенников средней категории. Этот пробел до известной степени восполняется эпиграфическими и археологическими данными.

Много вольноотпущенников было и в числе различных предпринимателей, торговцев, владельцев ремесленных мастерских,

[1] *Duff.*, Freedmen in the Early Roman Empire, 1928.

судовладельцев. В большинстве случаев это были люди среднего достатка.

Изображения вольноотпущенников на надгробных памятниках представляют их средними людьми, энергичными и скромными, сохраняющими своё личное достоинство.

Вольноотпущенники являлись самым производительным слоем римского и провинциального населения, и в развитии хозяйственной жизни Империи времени Антонинов они сыграли, без сомнения, немалую роль.

7. Всадники

Над римским плебсом, как и в республиканскую эпоху, стояло всадничество, которое уже приобрело общеимперское значение, хотя попрежнему рассматривалось как сословие города Рима. Всадников, которые были потомками видных всаднических фамилий республиканской эпохи, оставалось сравнительно мало. Новые же всадники эпохи Империи рекрутировались из представителей италийской муниципальной знати и из провинциальной аристократии. Значительное количество всадников давала армия. Выслужившийся командир получал всадническое звание. Наконец, служба в императорских канцеляриях также могла в конце концов дать возможность стать членом сословия всадников. Всякими путями могли добиться этого положения и богатые вольноотпущенники.

Во всадническое звание возводятся лица свободных профессий: юристы, риторы, грамматики, учёные.

В первые два века Империи за всадниками сохраняется до известной степени значение торгово-финансовой аристократии. Но уже в эту эпоху всадничество превращается постепенно в служилое сословие. Всадники назначались прокураторами, префектами; всадническим считался определённый круг командных должностей. Со времён Адриана им принадлежали высшие должности в императорских канцеляриях.

Высшей ступенью всаднической карьеры, как и во времена Августа, считается должность префекта претория, следующее же место занимает префект Египта.

Всадничество рассматривалось иногда как ступень к сенаторскому званию. Интересы различных групп всадничества расходились, но в целом сословие всадников способствовало укреплению императорской власти и рационализации императорского управления.

8. Сенаторское сословие

Сенаторское сословие не было однородным и постоянным; состав его всё время обновлялся, но политические традиции аристократии эпохи Республики оказались необычайно

живучими среди сенаторского сословия эпохи Империи, хотя старые патрицианские роды к середине II в. вымерли. Во времена Адриана упоминается последний отпрыск знаменитого рода Корнелиев.

Состав сенаторского сословия

Сначала Юлий Цезарь, а затем Август возводили в патрициат некоторые выдающиеся сенаторские семьи. Их примеру следовали и другие императоры. Новый патрициат составлял привилегированную группу членов сената. В большинстве случаев новые патрицианские фамилии вели своё происхождение от старых плебейских сенаторских родов, но число последних было также невелико, и вряд ли потомки сенаторов времён Республики составляли треть всего состава сената во II в. Если некоторые из членов сената и носили имена старых патрицианских родов, то это нисколько не доказывало их родства с прежними знатными фамилиями. Эти имена на разных основаниях присваивали себе люди незнатного происхождения.

Сенат пополнялся новыми членами. В первую очередь в эпоху Антонинов (как и при Юлиях-Клавдиях) в сенаторы возводились представители италийской муниципальной аристократии; они составляли большинство, и число их было более или менее определённое. Число сенаторов-италиков ко времени Антонинов составляло приблизительно 58% всех известных членов сената. Из остальных сенаторов общий процент уроженцев западных провинций при Антонинах постепенно уменьшался, но увеличивалось число уроженцев Востока, которые стали систематически вводиться в сенат при Траяне. В сенат вводились наиболее обеспеченные лица, а на Востоке с его развитым хозяйством находилось немало людей, обладавших большим состоянием. Рассуждения Диона Хрисостома о значении царской власти показывали, что среди эллинизированных элементов римских восточных провинций были люди, поддерживавшие и оправдывавшие абсолютистские тенденции римских императоров. Наконец, выборы в сенаторы из числа уроженцев Востока оправдывались потребностями управления. Для управления эллинистическими областями требовались люди, знавшие греческий язык и местные обычаи. Императорское правительство считалось с этим и открывало дорогу уроженцам восточных областей. В частности к управлению восточными провинциями привлекались и лица, принадлежавшие к лишённым престола династиям. Новые сенаторы выходили из различных социальных групп. Высшие офицеры всаднического ранга за успешную службу причислялись к числу сенаторов. Становились сенаторами также императорские чиновники.

Политическое и социальное значение сенаторского сословия

Согласие между императором и сенатом, которое наблюдалось почти при всех Антонинах, объяснялось не только политикой или моральными достоинствами императоров. На это влияло и то, что многие сенаторы достигли своего положения милостью монарха. Тем не менее полной солидарности между императорами и высшим сословием всё же не существовало: были столкновения при Адриане, а при Коммоде наступил новый этап борьбы императора и сенаторского сословия.

При Антонинах произошёл известный сдвиг — приспособление монархических идей к традиционным римским лозунгам. Тем не менее полного примирения монархических принципов со староримскими началами быть не могло. Традиции когда-то всесильного в политическом отношении сословия, распоряжав-

шегося всем миром, продолжали оставаться. В результате возможность конфликтов не была устранена. Они наступали тогда, когда абсолютистские тенденции выражались неприкрыто. Это произошло во времена Домициана и в правление Коммода.

Императоры устраняли наиболее враждебных им сенаторов, имения их конфисковывались. Но сенаторское сословие в целом пользовалось прежними привилегиями. Сенаторы владели крупными, основанными на рабском или полузависимом труде поместьями, что придавало сенаторскому сословию в целом значительный экономический вес и создавало определённую независимость в рабовладельческом обществе.

ГЛАВА XXXI

РИМСКАЯ КУЛЬТУРА I И II ВВ. Н. Э.

1. Общий характер культурной жизни Римской империи в I—II вв. н. э.

Время Антонинов характеризуется широким распространением римской культуры вплоть до самых отдалённых областей Римской империи.

Романизация, под которой обычно разумеется распространение латинского языка, римской культуры и римских обычаев, сделала в это время большие успехи. Центрами её были римские города, которые играли большую роль и в экономическом развитии отдельных частей Империи. Глубже всего этот процесс происходил в галльских провинциях и в южных испанских областях. Галльская аристократия, ассимилируясь с римскими поселенцами, быстро усвоила римскую культуру, и латинский язык сделался господствующим в галльских городах. Быстрее, чем в других провинциях, романизировалось и сельское население Галлии. Аналогичный процесс происходил в южных областях Испании.

Несколько иначе процесс романизации развивался в Римской Африке. Господствующим слоем населения в африканских городах были римские колонисты, однако пуническая традиция была необычайно живучей, и даже в V в. во многих африканских городах ещё слышалась пуническая речь. Ещё меньшее влияние оказывали римские обычаи и римская культура на сельское население африканских провинций.

Романизация затрагивала сельское население меньше, чем городское, но, несмотря на это ограничение, римская культура ко II в. приобрела всеобщее распространение в западных провинциях. Нередко происходил синтез старых культурных основ, выработанных той или иной страной, и вновь привнесённых принципов. Это наблюдалось в религиозных обычаях: в Африке, например, под именем Юноны почиталась пуническая Танит, а под именем Сатурна — Ваал; подобное же слияние происходило в архитектуре и в литературных произведениях, где намечались художественные стили, характерные для той или иной провинции.

Всё же римская культура развивалась лишь в определённых границах. На Востоке продолжала господствовать греческая культура, и дальнейшее распространение римского политического влияния на некоторые восточные страны влекло за собой внедрение не римской культуры, а греческой. Это положение было официально признанным. Греческий язык в восточных провинциях был таким же официальным языком, как латинский.

2. Развитие римской литературы и философии

Общий характер литературы

Эпоха Августа отмечена деятельностью выдающихся римских поэтов; недаром время это называется *золотым веком римской литературы*. Но уже в последние годы правления Августа можно заметить некоторый упадок литературы; но несмотря на это, поэзия «вошла в моду». Увлечение поэзией характерно как для времён Нерона, так и для последующих периодов. Плиний Младший говорит об «урожае поэтов», которые жаждут слушателей и ценителей. О том же свидетельствуют произведения римских сатириков *Марциала* и *Ювенала*.

На основании того, что дошло до нас из произведений поэтов того времени, можно установить некоторые общие черты, характерные для художественной литературы второй половины I и всего II в. Поэзия получила широкое распространение в Риме. Обычай рецитаций, публичного чтения своих произведений, введённый при Августе Азинием Поллионом, стал общепринятым. Появились поэты-профессионалы, жившие не столько изданием своих произведений, сколько милостью своих патронов.

В эпоху Империи не было таких выдающихся знаменитых ораторов, как в эпоху Республики, тем не менее влияние риторики на римское образование и культуру эпохи ранней Империи очень велико. Риторика составляла один из самых существенных элементов римского образования. Риторика и философия воздействовали не только на содержание, но и на форму поэтических произведений. Большое распространение получили всякого рода

афоризмы и короткие, рассчитанные на эффект, стихотворения. В поэзии этой эпохи мало оригинального. Подражание латинским образцам является одной из характерных черт. Канонизировался Вергилий. Ему подражают многие поэты, и даже Колумелла, написавший вполне прозаическое произведение о сельском хозяйстве, книгу об уходе за фруктовыми деревьями, изложил его в стихах, как бы восполняя тем самым существенный пропуск в «Георгиках».

Италия и Рим во времена Юлиев-Клавдиев и Флавиев сохраняли свой приоритет в культурной жизни. Но если во времена Августа почти все поэты были италийскими уроженцами, в последующие периоды большое значение приобрели провинциалы. Лукан, Колумелла, Сенека, Марциал, Квинтилиан были выходцами из испанских городов, Апулей — африканец.

«Фарсалия» Лукана

Из получивших известность поэтических произведений того времени следует назвать поэму Лукана (39—65 гг.) «Фарсалия». Он был родом из Испании и приходился племянником философу Сенеке. Первоначально Лукан был в числе друзей Нерона, но в 65 г. н. э. он принял участие в заговоре Пизона и после провала заговора был вынужден покончить самоубийством. Сюжет «Фарсалии» — война между Помпеем и Цезарем.

Сюжет поэмы и симпатии автора отражают близость его к сенаторским оппозиционным кругам. Автор осуждал гражданскую войну, которая определялась им как преступление.

Главный герой его произведения — Свобода (Libertas). Цезарь изображался человеком жестоким и кровожадным, Помпей, наоборот, являлся воплощением благородства. Но больше всех прославлялся Катон Младший, который, по мнению Лукана, достоин того, чтобы в честь его воздвигались алтари.

Поэма «Фарсалия» написана под влиянием «Энеиды» Вергилия, которую Лукан хотел затмить, претендуя на бессмертие своего произведения. В «Фарсалии» ещё больше, чем в «Энеиде», чувствуется влияние риторики, и особенно сказывалось это в многословных речах действующих лиц и в отступлениях автора. Наряду с этим в поэме есть живые сцены, а описания всяких расправ, убийств и т. д. отличаются крайним натурализмом.

«Сатирикон»

Ко времени Нерона относится и одно из немногочисленных произведений художественной латинской прозы, «Сатирикон», приписываемый Петронию, аристократу и близкому ко двору Нерона человеку. Петрония оклеветал всемогущий префект претория Тигеллин, и он, не ожидая процесса, покончил жизнь самоубийством.

Главные действующие лица «Сатирикона» — мелкие авантюристы, путешествующие по Италии. Большое место в дошедших до нас отрывках уделено пиру Тримальхиона — богатого вольноотпущенника, типичного выскочки, стремящегося пышностью обстановки и пиров подражать аристократии. Фигура Тримальхиона, так же как и его гостей, дана в пародийном плане, но в описании пира немало реалистических черт. Произведение носит сатирический характер, а по своему жанру напоми-

нает авантюрный роман нового времени. Характерной чертой его является прекрасное знание италийской жизни. Роман написан правильным классическим языком, но автор часто вставляет простонародные слова и выражения. «Сатирикон» поэтому имеет большое значение для изучения так называемой вульгарной латыни.

Из писателей последующего времени наибольшую известность приобрели два поэта — Марциал и Ювенал.

Марциал

Марк Валерий Марциал (около 40—104 гг.), уроженец Испании, получил на родине риторическое образование и прибыл в Рим ещё во времена Нерона. В своих произведениях он не раз возвращается к описанию жизни бедняка-поэта, питающегося подачками богачей, зависящего от своих патронов, среди которых оказываются люди высокомерные, скупые и бессердечные. Не щадит Марциал и клиентов, ждущих милостей от своих покровителей.

Его эпиграммы, короткие и меткие стихотворения, посвящены самым разнообразным явлениям повседневной жизни. Он противник риторики и излишнего увлечения мифологией, характерного для других современных ему поэтов. Марциал пишет:

То лишь читай, о чём жизнь может промолвить: «Моё».
Здесь ни Кентавров, ни Гарпий с Горгонами ты не отыщешь,
О человеке одном наши страницы твердят [1].

Перед читателем Марциала проходят различные типы космополитической столицы: патроны и клиенты, паразиты и надоедливые люди, искатели наследств и отравители, неверные мужья и жёны, любовницы, пьяницы, щёголи, различные дельцы, врачи-шарлатаны, неудачливые поэты и дилетанты, кредиторы и должники.

Ювенал

О жизни Децима Юния Ювенала известно мало. Родился он в италийском городе Аквине во второй половине I в. н. э., получил риторическое образование; писательская деятельность его протекала во времена Траяна и Адриана. Ювенал заслужил славу одного из непримиримых и суровых сатириков.

Осуждение современных ему нравов граничит у Ювенала с полным пессимизмом. Сохранившиеся 16 сатир касались различных сторон римской жизни. Он затрагивал ту же тему, что и Марциал, когда писал о том, как трудно честному и талантливому человеку найти патронов, которые воздали бы ему по заслугам, а также об унизительном положении клиентов. Одна из сатир посвящена порокам римских женщин. Ювенал осмеивает пороки знатных людей, их тщеславие, хвастовство отдалёнными предками.

Вместе с тем поэт даёт картины жизни низших классов римского общества, полной горя и нищеты. Ювенал нигде не называл имён своих современников. Он издевался над Домицианом, но никогда не упоминал имён правящих императоров.

---

[1] *Martialis*, Epigrammata, X, 4.

Все произведения его написаны под сильным влиянием риторики. Отсюда некоторая монотонность, однообразная приподнятость, характерная для всех его сатир. Несомненно, суждения его страдают преувеличением.

Ювенала ценили в древности, его переводили и ему подражали поэты нового времени. Некоторые его выражения приобрели всеобщую известность, стали афоризмами, таковы: «Mens sana in corpore sano» (Здоровый дух в здоровом теле [1]), «Panem et circenses» (Хлеба и зрелищ [2]) и другие.

Со времён Адриана римская литература переживала явный упадок. В ней не было ничего творческого. Писатели не шли далее подражания. Всё большее значение среди лиц, писавших на латинском языке, приобретали провинциалы.

Апулей

Последним крупным латинским писателем этого периода был Апулей из нумидийского города Мадавры (родился в 124 г.). Образование Апулей получил в Карфагене и Афинах. Как писатель и мыслитель Апулей был выразителем устремлений, характерных для той эпохи.

Он был искусный оратор, изучал философию и рекомендовал себя философом-платоником; вместе с тем он был посвящён в различные мистические культы. Из его произведений сохранился авантюрный роман «Метаморфозы, или Золотой осёл», в котором речь идёт о некоем юноше, путём колдовства превращённом в осла, но затем избавленном от чар заступничеством богини Изиды. Особый интерес представляет вставленная в роман новелла об Амуре и Психее, вызвавшая ряд самых разнообразных подражаний. Характерен и конец произведения: авантюрный роман, пестрящий анекдотическими эпизодами фривольного свойства, заканчивается вмешательством божества. Прославление Изиды, каким завершает Апулей свои «Метаморфозы», не соответствует тону романа. Это — отражение мистических переживаний глубоко верующего, религиозного человека.

Сенека

Рим сделался одним из главных центров распространения стоицизма ещё во времена Юлиев - Клавдиев. Настойчивость в исполнении долга, подчинение личности тому, что является должным и необходимым, — всё это соответствовало идеалам высшего сословия, воспитанного на уважении к старым традициям и легендарным предкам, жертвующим всем для блага родного государства. Приверженцы стоической философии были участниками заговора Пизона [3]. При Веспасиане и Домициане философов изгоняли из Рима. Лишь правители из дома Антонинов покровительствовали попыткам дать философское обоснование императорской власти, а Марк Аврелий и сам был видным представителем стоической школы.

Особую известность приобрели философские произведения уроженца Испании Луция Аннея Сенеки (около 4 г. до н. э. — 65 г. н. э.).

---

[1] *Juvenalis*, Saturae, X, 356.
[2] *Juv.*, Sat., X, 81.
[3] См. выше, стр. 411.

Сенека воспитывался в Риме и кроме риторики изучал философию. Его учителями были философы разных направлений. Сам он отдал предпочтение стоическому учению. Ещё при Тиберии Сенека получил доступ ко двору и был назначен квестором; при Клавдии же он был отправлен в ссылку на остров Корсику. Благодаря заступничеству Агриппины Сенека был возвращён в Рим и сделался воспитателем Нерона. Впоследствии Сенеке пришлось отойти от придворной жизни. В 65 г. как человек, причастный к заговору Пизона, он подобно многим другим покончил жизнь самоубийством.

В своих произведениях Сенека касался разнообразных вопросов, но в центре его внимания стояли этические проблемы: мир, по учению Сенеки, подчинён разумному началу, Провидению, высшему божеству, которое в изображении Сенеки иногда является отвлечённым, иногда отождествляется с природой, иногда же наделяется чертами любящего Отца-вседержителя. Законы природы есть в то же самое время и божественные законы, сообразно с которыми следует жить человеку, который должен стремиться к знанию и во всех поступках которого должно преобладать разумное начало. Необходимо отказаться от треволнений суетной жизни, заботиться о спокойствии духа, о душевном равновесии, которое делало бы человека безразличным ко всяким внешним потрясениям. Философия «образует и формирует дух, упорядочивает жизнь, управляет действиями, указывает, что нужно и чего не следует делать; она сидит у руля и проводит судно через опасность волн» [1]. Задача философии — освободить дух человека от порочного тела, научить его поступать сообразно с законами природы.

Сенека проповедует равенство всех людей по природе. Характерны в этом отношении его рассуждения о рабах: «Они рабы. Но они люди. Они рабы. Но они сожители по дому. Они рабы. Нет, они товарищи по рабству, если ты только подумаешь о том, что судьбе дозволено одинаково много против вас обоих» [2].

Сенека написал также ряд трагедий, сюжеты которых взяты из мифологии. Трагедии эти пользовались успехом.

Личная жизнь Сенеки во многом противоречила его учению. Сенека, например, ссужал деньги за очень высокие проценты и был одним из богатейших людей своего времени. Средства его доходили до 300 миллионов сестерций.

После смерти Клавдия он написал для Нерона речь, воздающую должное усопшему, и одновременно нелегальную пародию на обожествление Клавдия. В ней представлено, как Клавдий появляется на Олимпе, но возбуждает у небожителей лишь насмешки; его провожают в ад, где ему уготовано отнюдь не блаженное состояние.

Философские взгляды Сенеки оказали большое влияние на современников и последующие поколения. Оказал он, несомненно, влияние и на христианскую этику.

---

[1] *Seneca*, Epist. ad Luc., 16, 3.
[2] *Seneca*, Epist. ad Luc., 47, 1.

3. Латинская научная проза I—II вв. н. э.

Латинская научная проза эпохи Империи продолжает традиции позднереспубликанской эпохи.

Луций Юний Модерат Колумелла написал трактат о сельском хозяйстве, а *Плиний Старший* (23/24—79 гг.) издал обширный труд энциклопедического характера, носящий название «Естественная история». Автор касается самых разнообразных вопросов: космографии, минералогии, ботаники, зоологии, сельского хозяйства, медицины, истории искусства и т. д. Плиний использовал более 2 тысяч свитков, принадлежавших более чем 100 наилучшим авторам, не говоря о второстепенных. В течение многих веков «Естественная история» Плиния служила главным образом пособием по естествознанию. Плинию Старшему принадлежало много других сочинений (о войне с германцами, история Рима от эпохи Клавдия до смерти Веспасиана и т. д.), до нас не дошедших. Плиний погиб в 79 г., когда наблюдал извержение Везувия.

Практический характер носило и руководство по риторике Квинтилиана (Institutio oratoria), которое в известной степени подводит итоги многолетней работе римских преподавателей красноречия. *Марк Фабий Квинтилиан* (35—95 гг.) — уроженец Испании. Переселившись в Рим, он начал преподавание риторики и первым при Веспасиане утверждён был профессором красноречия и получал содержание от государства. Труд Квинтилиана не ограничивался лишь практическими советами относительно построения речей. Оратор должен воспитываться с детства, и первые книги руководства Квинтилиана посвящены воспитанию и начальному образованию. Эта часть представляла, таким образом, труд по педагогике. В дальнейшем Квинтилиан говорил о задачах оратора. Он — противник философии и претензий философов на то, что только они могут воспитать мудрого человека. Истинно образованный оратор есть разумный человек, исполняющий свой долг.

Младшим современником Квинтилиана был самый крупный римский историк *Корнелий Тацит* (около 55—120 гг.)[1].

Особый успех приобрёл во II в. биографический жанр. Одним из видных представителей этого жанра исторической прозы был *Светоний Транквилл* (около 70—140 гг.).

С жизнью высшего римского общества знакомит нас переписка *Плиния Младшего* (61/62—113/114 гг.), племянника известного естествоиспытателя. Изданный им «Панегирик Траяну» представлял речь в сенате, произнесённую перед императором и затем специально обработанную для издания. Кроме того, Плиний Младший опубликовал свою переписку с видными современни-

---

[1] См. выше, стр. 16.

ками и с императором Траяном. Из неё узнаём о настроениях сенатской знати, о литературных интересах этой группы, быте, повседневной жизни. Сам Плиний — владелец нескольких вилл, заботливый хозяин, в то же самое время — поклонник литературы, участник рецитаций, человек, стремящийся к литературной славе.

4. Греческая литература и философия

Развитие греческой литературы во II в. является одной из характерных черт времени Антонинов. И греческая и латинская литература находились, несомненно, между собой в определённом взаимодействии, но и та и другая развивались в это время самостоятельно.

Для греческой литературы этого времени характерно стремление вернуться к старым аттическим образцам в области красноречия. Это новое течение известно в истории литературы под названием *второй софистики*. О политических речах в то время не могло быть и речи. Ораторы собирали аудиторию, для того чтобы продемонстрировать перед ней своё риторическое искусство. Речи касались разнообразных сюжетов, но чаще всего оратор стремился поучать своих слушателей. На основании биографий софистов, написанных ритором и писателем начала III в. *Филостратом*, можно заключить, что многие из них были видными деятелями в своих городах, жертвовавшими большие суммы на их украшение. Софисты произносят перед императором речи; они пользуются милостью монархов. К этой школе принадлежал в начале своей литературной деятельности *Дион Хрисостом*, а также *Элий Аристид*. Третий известный нам представитель второй софистики, *Лукиан* сочетал в своём лице ритора и одного из крупных греческих писателей-сатириков.

Лукиан (около 120—180 гг.) родился в Самосате, в Сирии. В Афинах он изучал философию и греческую литературу. В своих произведениях он пользовался диалогической формой, повествовательным изложением, имитировал учёные трактаты и т. д. Лукиан показал себя тонким наблюдателем окружающей жизни. Религиозному вопросу он уделял много внимания. Энгельс называет его Вольтером античности[1], ибо в отличие от многих своих современников Лукиан показал себя скептиком в религиозных вопросах. В своих «Диалогах богов» он иронизировал над традиционными верованиями, а в других произведениях высмеивал модные восточные культы. Одно из его произведений («О смерти Перегрина») представляло в карикатурном виде христианского пророка.

Лукиан так же сатирически изображал представителей своей профессии — риторов, философов и т. д.

Апулей и Лукиан — два последних крупных писателя II в. Несмотря на различие в мироощущении, обоим писателям свойственны неудовлетворённость, искание чего-то нового.

[1] *Энгельс*, К истории первоначального христианства. Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. II, стр. 411.

В греческой философии того времени боролись те же направления, что и в предыдущую эпоху.

Из стоиков большую известность приобрёл *Эпиктет* (около 50—120 гг.).

Эпиктет родился во Фригии и был рабом одного из вольноотпущенников Нерона. По освобождении он преподавал в Риме философию. После изгнания философов из Рима Эпиктет жил и учил в Эпире. В центре внимания Эпиктета, так же как и многих других стоиков, — этическая проблема: человек должен стремиться к воспитанию свободы духа. Философия Эпиктета была проникнута космополитизмом. Он учил о равенстве всех людей; свобода для него — нравственное качество, доступное каждому человеку независимо от социального положения. Человек может потерять всё: имущество, честь, семью, но никто не может ни отнять, ни подавить человеческой воли. Пример Эпиктета показал, что к учению стоиков были в какой-то мере причастны и угнетённые классы. Однако учение это звало не к борьбе, а к примирению; оно воспитывало в людях сознание, что существующие социальные порядки были неизбежной необходимостью.

Вторым крупным представителем стоической философии был император *Марк Аврелий* [1].

Любопытной фигурой греческой культуры этого времени является *Плутарх* (46—126 гг.). Плутарху свойственны гуманизм, интерес к человеческой личности. Религиозность также является особенностью его мировоззрения[2]. Плутарх специально изучал египетские мифы и мистерии, в которых он находит много общего с греческими. Ему кажутся ценными всякие религиозные обряды — восточные, греческие и римские. Они введены были в древности мудрыми людьми и должны соблюдаться потомками.

Интерес к прошлому способствует появлению греческих исторических произведений. В своих описаниях путешествий по Греции историк *Павсаний* постоянно вспоминает эпизоды из греческой истории классического периода. *Арриан* пишет историю походов Александра Македонского, *Аппиан* — римскую историю [3].

Эта эпоха ознаменована распространением *специальных знаний*. Нужно заметить, что греческие исследователи стояли выше римских писателей по естественно-научным вопросам. В это время жил *Гален* (около 129—200 гг.), один из крупнейших медиков, а современник Антонина Пия — *Клавдий Птолемей*, математик, географ и астроном, развил знаменитую геоцентрическую систему, которая была опровергнута только Коперником.

Риторика и философия, литература и история, так же как и знания по специальным дисциплинам, оставались доступными по преимуществу образованным представителям господствующих классов.

[1] См. выше, стр. 450.
[2] См. выше, стр. 20.
[3] См. выше, стр. 21.

5. Римское искусство I—II вв.

Во времена Юлиев-Клавдиев и в последующие периоды, особенно во времена Флавиев и Антонинов, в римской архитек-

Рис. 193. Основание колонны Траяна, в котором находилась урна с пеплом Траяна. На колонне изображены сцены из войны Траяна с даками

туре и римском изобразительном искусстве наблюдается развитие тех принципов, какие характерны для конца Республики и эпохи Августа. Главными строителями в Риме были императоры. Строительство преследовало при этом определённые политические цели: великолепные монументальные сооружения должны были подчеркнуть мощь и величие императорской власти.

Римская архитектура при Флавиях и Антонинах

Особенно широкий размах приняло строительство при Флавиях и при Антонинах. Наиболее грандиозными были всякие общественные сооружения: форумы, храмы, базилики, термы. Веспасиан соорудил новый форум, реставрировал Алтарь Мира (Ara Pacis), построенный Августом. Тит и Домициан закончили начатую Веспасианом постройку Колизея — огромного амфитеатра, одного из величайших памятников римской архитектуры.

Колизей — огромное четырёхэтажное здание, рассчитанное на 50 тысяч зрителей. Каждый из трёх первых этажей прорезан арками, в промежутках между которыми стояли колонны (см. рис. 152).

Рис. 194. Колонна Марка Аврелия. Современное состояние

При постройке Колизея широчайшим образом использованы были различные сводчатые конструкции, дававшие возможность перекрытия больших пространств без дополнительных сооружений. Расположение зрительных мест, система входов и выходов, вентиляция помещения—всё это было устроено рационально. Сцена амфитеатра была сделана таким образом, что в зависимости от характера представления можно было выпускать на неё из клеток, находящихся внизу, диких зверей; пространство сцены могло наполняться водой и т. д. Массивность, прочность и рациональность всего сооружения сочетались со стройностью и гармоничностью его архитектуры.

Триумфальная арка Тита, построенная уже после его смерти в честь победы над иудеями, представляет собой новое и оригинальное сочетание колонн и сводчатой арки (см. рис. 147).

Домициан построил дворец на Палатине, приспособленный к новому дворцовому быту и церемониалу. Им же был начат новый форум, соединивший форумы Августа и Веспасиана. Закончен он был Нервой и назван его именем. При Траяне в Риме был сооружён также форум, представлявший собой законченное архитектурное целое. На форуме находилась базилика, окружён-

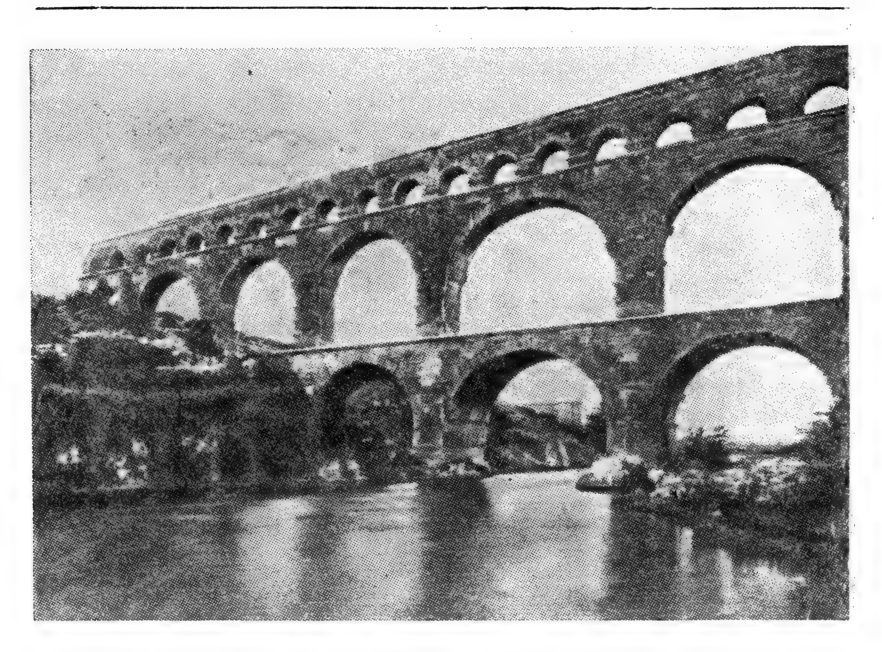

Рис. 195. Гардский мост. Римский акведук близ Нима во Франции

ная двумя рядами колонн. Тогда же были сооружены большие термы и закончен большой акведук, начатый Нервой. Колонна Траяна увековечила память о Дакийской войне. Как лентой, увита она рельефными изображениями различных сцен из дакийского похода.

Одним из крупных строителей был Адриан. По его инициативе строились здания не только в самом Риме, но и в провинциях. Вилла его в Тибуре представляла собой сочетание самых разнообразных стилей (см. рис. 164, 165, 166, 167). В Риме он заново перестроил Пантеон Агриппы. От старого здания сохранился лишь портик. Главная часть Пантеона представляет собой ротонду, завершённую огромным куполом, через который проникает свет во внутреннюю часть храма, поражающую простотой и величием отделки, гармоническим распределением частей и спокойствием всей обстановки. В известных отношениях Пантеон, лучше других римских зданий сохранившийся до наших дней, является примером завершённого архитектурного сооружения (рис. 196, 197). Монументальной постройкой является и мавзолей Адриана, служивший в средние века крепостью (замок святого Ангела).

Из других сооружений нужно назвать колонну Марка Аврелия, на которой изображены походы его против германцев.

Развитие архитектуры характерно не только для Рима. Театры,

Рис. 196. Пантеон. Внешний вид. Современное состояние

портики, акведуки, мосты, храмы сооружены были в разных провинциях, как восточных, так и западных. Для последних характерна римская монументальная архитектура. В восточных провинциях продолжались эллинистические традиции, но римская архитектура оказывает сильное воздействие, и немало монументальных сооружений на Востоке возведено было в ту пору по римским образцам. В некоторых случаях наблюдалось взаимное влияние различных культурных стилей античности: синтез римских и греческих форм характерен особенно для построек императора Адриана в Греции и восточных провинциях.

Скульптура и живопись

Для римской скульптуры этого периода характерным является развитие портрета. Реалистическое изображение было присуще самым ранним видам римского портрета, но во времена Августа и его преемников наблюдалась стилизация, навеянная греческими классическими произведениями. Реалистическое, близкое даже к натурализму, изображение снова появилось во времена Флавиев. Портрет Веспасиана (рис. 149) показывает среднего, даже рядового человека с отяжелевшим, напряжённым лицом, а в изображении Тита схвачены какие-то «мальчишеские» черты (рис. 151).

Этот реализм остался и в последующий период. Но во времена Адриана римская скульптура подверглась большей эллинизации: резкие черты римского реализма сглаживались, усиливался момент идеализации.

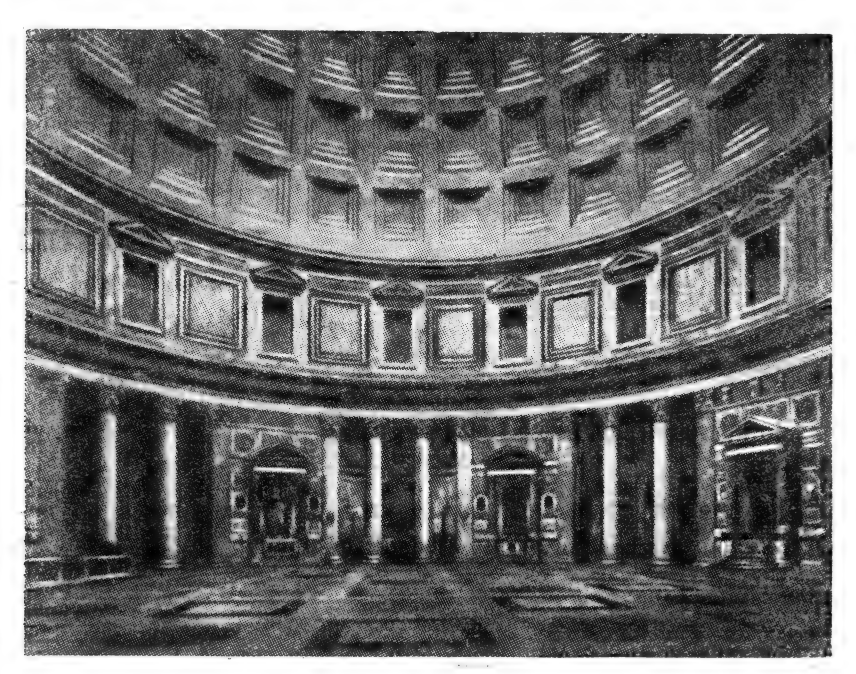

Рис. 197. Пантеон. Внутренний вид. Современное состояние

Это сказалось в изображении самого Адриана и Антонина Пия (рис. 161, 168). Особенно ярко влияние эллинистических образцов отразилось в изображениях обожествлённого Адрианом его любимца Антиноя (рис. 198). В них почти нет римских черт; они продолжают традиции греческих классических школ.

Рис. 198. Антиной. Мрамор

«Последовательно-повествовательный» стиль в изображении исторических событий нашёл своё воплощение в барельефных изображениях на колоннах Траяна и Марка Аврелия. Лёгкость движения, симметричность в расположении фигур, индивидуальность даже второстепенных персонажей — всё это говорит об исключительном мастерстве художников. Фигура императора на изображениях легко распознаётся: хотя представлен он в тех же масштабах, что и окружающие его лица, но художник выделил его незаметными штрихами. Рельефные изображения были использованы и на других памятниках того времени для прославления императоров.

О развитии живописи дают представление помпейские фрески, а также фрески из провинций. Сюжеты берутся очень часто из мифологии, но

мозаичным изображениям западных провинций (Африки, Британии) свойственны реализм, любовь к жанровым сценам из обыденной жизни (уборка урожая, охота, сбор оброка и т. д.).

Для стенной живописи времён Флавиев характерен так называемый «четвёртый» помпеянский стиль с условными и фантастическими изображениями, нарисованными и лепными архитектурными деталями, сочетаниями ярких тонов.

В искусстве эпохи Империи, как и в иных областях культуры, наблюдались две традиции: традиции римского и эллинистического искусства. Римское искусство испытывало постоянное воздействие эллинистических форм, но продолжало сохранять свою индивидуальность.

Однако и в области искусства (хотя и несколько позже, чем в литературе) наблюдался упадок.

6. Распространение восточных культов в I—II вв. н. э. и раннее христианство

«Вместе с каждым великим историческим переворотом в общественных порядках происходит одновременно и переворот в воззрениях и представлениях людей, а значит и в их религиозных представлениях» [1]. Религиозные искания в I и II вв. н. э. были идеологическим отражением общего процесса распада античного рабовладельческого общества.

Энгельс в своих статьях о христианстве, отвечая на вопрос о том, каковы исторические условия, в которых возникло и достигло господства христианство, и откуда происходят идеи и представления, сложившиеся в своего рода систему, говорит: «Легенда о христианстве, которое сразу и в готовом виде возникло из иудейства и которое из Палестины победило мир своей установленной в главных чертах догматикой и этикой» [2], неверна, христианство не было вывезено извне, из Иудеи, и навязано греко-римскому миру, оно — «по крайней мере в форме мировой религии — является характернейшим продуктом этого мира» [3].

Переход к Империи привёл прежде всего к упадку политической активности: сенат потерял прежнее политическое значение, а муниципальные курии превратились в фискальные органы римского государства. Политика сделалась достоянием императора, бюрократов и военных.

Распад рабовладельческого строя выражался в целом ряде изменений в экономике (см. соответствующие разделы). Ухудшилось положение непосредственных производителей — рабов,

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. VIII, стр. 268.

[2] *Энгельс*, К истории раннего христианства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. II, стр. 415.

[3] Там же.

вольноотпущенников, колонов, свободных ремесленников, интеллигенции, эксплоатируемых рабовладельцами.

Римское завоевание разрушило во всех покорённых странах прежний политический порядок, а внедрение римского права и непосильные налоги изменяли радикально старые условия общественной жизни. Борясь со стремлением наместников обогатиться за счёт провинций, государство одновременно применяло «все сильнее действующие и все туже завинчиваемые тиски налога в пользу государственной казны — высасывание средств, которое действовало страшно разрушительно» [1]. Всякое сопротивление отдельных мелких племён или городов гигантской римской мировой державе было безнадёжно. «Всеобщему бесправию и утере надежды на возможность лучших порядков соответствовала всеобщая апатия и деморализация» [2].

Доведённые до крайней нужды, потерявшие веру в свои силы и смысл существования, широкие массы населения Римской империи были особенно восприимчивы к различным суевериям и гаданиям, присущим восточным религиям с их таинственными культами и верой в загробную жизнь.

«Это было время, когда даже в Риме и Греции, а еще гораздо более в Малой Азии, Сирии и Египте абсолютно некритическое смешение грубейших суеверий различных народов принималось без всяких околичностей и дополнялось благочестивым обманом и прямым шарлатанством; время, когда виднейшую роль играли чудеса, экстазы видения, привидения, гадание о будущем, изготовление золота, каббала и прочая мистическая чепуха» [3].

Отдельные элементы восточных культов были восприняты официальной религией. Культ императоров был особой религиозной системой, распространённой по всем провинциям и имевшей свою организацию. Но он не стал всё же настоящей религией, дополняющей всемирную Империю, ибо «императорскими декретами нельзя создать новую всемирную религию» [4]. Культ императора был не более как выражение политической лойяльности, носящее религиозный оттенок, а не религией в собственном смысле этого слова. Усиление религиозных исканий сказалось не только в распространении восточных культов, но и в увлечении всякого рода оракулами, гаданиями, возрождением магии. Свидетельством этому являются магические папирусы, содержащие религиозные тексты, где причудливым образом соединены самые разнообразные религиозные учения и представления. Они напи-

---

[1] *Энгельс*, Бруно Бауэр и раннее христианство, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XV, стр. 605—606.

[2] Там же, стр. 606.

[3] *Энгельс*, К истории раннего христианства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. II, стр. 416—417.

[4] *Энгельс*, Людвиг Фейербах, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XIV, стр. 674.

*

Рис. 199. Алтарь «Святейшему Солнцу». **Римский памятник из провинции Сирии**

саны на греческом языке, но в них вставлены какие-то таинственные слова, буквы, числа, носящие мистический характер. Эти веяния оказывали влияние на философию. Так, например, последователи Платона разрабатывали мистические и религиозные начала его учения, подготовляя почву для неоплатонизма.

Появлялись всякого рода пророки и проповедники. Особую популярность приобрёл Аполлоний Тианский, живший во второй половине I и в начале II в. В его учении и обрядах соединились неопифагорейские начала с элементами индийских религий. У своих последователей он заслужил славу пророка и чудотворца.

Малоазийские и сирийские культы

Проникновение восточных культов в Рим началось ещё в конце III в. до н. э.[1] В конце Республики и начале Империи восточные культы приобрели большее, чем прежде, признание. Культ Великой Матери богов, учреждённый ещё во время войны с Ганнибалом, стал особенно популярен со времён Флавиев. В марте ежегодно справлялись торжества в честь смерти и воскресения Аттиса, возлюбленного богини Кибелы. 25 марта праздновалось воскресение Аттиса, встречавшееся верующими с неудержимой радостью. Из обрядов, совершавшихся галлами, особенно известен был тавроболий, состоявший в том, что человек обливался кровью быка, приносимого в жертву. Это символизировало очищение от грехов и должно было вселить уверенность в бессмертие.

[1] См. выше, стр. 191—194.

Культ Великой Матери распространялся независимо от официального признания и был широко популярен в различных частях западных провинций Империи.

Со времён Суллы в Рим занесён был культ малоазийской богини Ма, которую римляне стали чтить под именем своей старой богини войны Беллоны. Богослужения в честь Ма-Беллоны сопровождались ещё большим исступлением, чем обряды в честь Великой Матери. Распространялись различные сирийские культы, из которых особенно известен был культ великой богини Атаргатис, которой поклонялись когда-то восставшие рабы в Сицилии. В эпоху Империи приобрели популярность различные солярные (солнечные) культы, которые приносились из Сирии. Для

Рис. 200. Митра, убивающий быка. Рельефное изображение III в. из подземного святилища Митры

этих культов характерно развитое учение о загробной жизни. Необычайно широко распространялись астральные представления, восходящие к древневавилонским традициям. Вместе с другими сирийскими религиозными системами распространялась и иудейская религия.

Египетские культы

Во II в. до н. э. из Египта принесён был культ Изиды и Сераписа. Одно время он был под запретом, но уже Калигула построил храм Изиды на Марсовом поле, а во II в. египетские культы получили широкое распространение на всём римском Западе. Поклонники Изиды и Сераписа встречались в различных италийских городах, особенно приморских, ибо Изида считалась покровительницей мореплавания, и среди моряков было много приверженцев египетских культов. Почитатели египетских богов были среди различных классов населения; широко распространён был культ Изиды среди женщин. Два раза в год происходили празднества. Во время весеннего празднества торжественно освящался корабль богини Изиды. Осенний же праздник был посвящён воспоминаниям о том, как богиня искала тело супруга своего Озириса, убитого злым Сетом. Печальное

богослужение переходило в радостное и торжественное в момент, означавший обретение Озириса и его воскресение. Во главе общины стоял большой штат жрецов, разделённый по различным ступеням. Кроме того, отдельные избранные члены общины допускались к особым таинственным посвящениям, которые ещё более привлекали верующих.

Культ Митры

Особую популярность приобрёл во времена Империи культ иранского божества света Митры. Впервые занесли его на Запад солдаты Помпея, боровшиеся с пиратами. Особенно усилилось распространение этого культа после того, как внутренние малоазийские области включены были в состав Империи и там стали набирать солдат для римской армии. Среди военных всегда было много почитателей Митры, молившихся ему как олицетворению «непобедимого солнца» (Sol Invictus); следы его почитания находятся в пограничных районах Британии и придунайских областей. Древние иранские представления о вечной борьбе двух начал, доброго и светлого со злым и тёмным, сочетались в митраизме с вавилонскими астральными учениями, мистикой чисел, вавилонским магическим искусством. Митраизм имел сложную космогонию, в которой рождение и подвиги Митры занимали центральное место. Митра представлялся как поборник правды, борец со всем злым и нечистым, спаситель праведных людей, которых хотел погубить Ариман — злое божество. Вместе с тем в митраизме развито было и сложное учение о загробной жизни, где последуют суд и возмездие за земную жизнь, а также учение о конце мира.

Для богослужений Митры существовал особый митреум, который устраивался в пещере или подземном помещении. Сложные обряды сопровождались трапезами, во время которых вкушали освящённый хлеб и вино, смешанное с водой. Посвящениям предшествовали приготовления, состоявшие в посте и самобичевании.

Культы эти не были замкнутыми. Обряды и учения одной религиозной системы заимствовались другими, восточные божества отождествлялись с богами греческого и римского пантеона.

Иудейский мессианизм

В силу целого ряда исторических условий у иудеев ещё в давние времена под различными политическими и религиозными влияниями зародилась идея пришествия Мессии, избавителя. Идея эта носила первоначально религиозно-политический характер. Мессия должен был явиться избавителем иудейского народа, и радикальные проповедники-мессианисты были убеждены, что вслед за избавлением последует победа избранного богом народа и господство его над всем миром. Эти мессианистские идеи не раз возрождались в тяжёлые для иудейского народа времена; особенное значение они приобрели после того, как Иудея подпала под власть Рима, не только угнетавшего её различными повинностями, но и не всегда считавшегося с религиозной её самобытностью — монотеизмом, не допускающим участия в других культах. Наиболее последовательные борцы с Римом в годы Иудейской войны были в то же самое время убеждёнными мессианистами. Иначе трактовался мессианизм в иудейских общинах, находившихся вне Палестины.

Филон Александрийский

Ещё в эпоху эллинизма — в III—II вв. до н. э. — во многих городах возникли иудейские поселения; жившие вдали от родины иудеи диаспоры (диаспора — греческое слово, значит «рассеяние») соблюдали закон, стремились оградить себя от чуждых религиозных влияний, блюсти чистоту своей веры и обрядов. Но диаспора состояла не только из иудеев. Иудаизму, так же как и другим синкретическим религиям, присущ был прозелитизм, т. е. стремление распространить свою веру среди язычников. Да и сама иудейская религия вопреки стремлениям ревнителей закона не оставалась без влияния иных религиозных и философских систем. Появляются мысли о близости иудаизма и греческой философии. Особенно последовательно проводил эту идею Филон Александрийский, живший в конце I в. до н. э. и в первой половине I в. н. э.

Филон доказывал, что в иудейских книгах дана «вся мудрость», и задача толкователя состоит в том, чтобы раскрыть её смысл. Идея монотеизма, проповедывавшаяся иудейской религией того времени, получила в учении Филона своё завершение и философское обоснование. Всемогущее божество, по Филону, отлично от мира по своему существу. Посредниками между миром и божеством являются силы, которые Филон сравнивает с ангелами иудейской религии и демонами греческой философии. Верховной силой является Логос (слово), «оно у бога и само оно — бог», это идея всех идей, если употреблять платоновские понятия, в то же самое время оно — сын божий. Филон считает высшей целью человека — мистическое соединение, слияние с божеством. Это достигается не путём жертвоприношений, а путём искреннего раскаяния.

Идеи Филона в вульгаризированной форме и близкие к ним положения распространялись среди общин диаспоры. Иудейские мессианистские чаяния у внепалестинских иудеев, многие из которых не знали даже еврейского языка, приобрели отвлечённый, мистический характер. Будущий Мессия рисовался не в качестве политического избавителя народа, а в качестве освободителя всего человечества от греховной его сущности.

«Новая всемирная религия, — говорит Энгельс, — христианство... возникла незаметно из смеси обобщенного восточного, в особенности еврейского, богословия и вульгаризированной греческой, в особенности стоической, философии» [1].

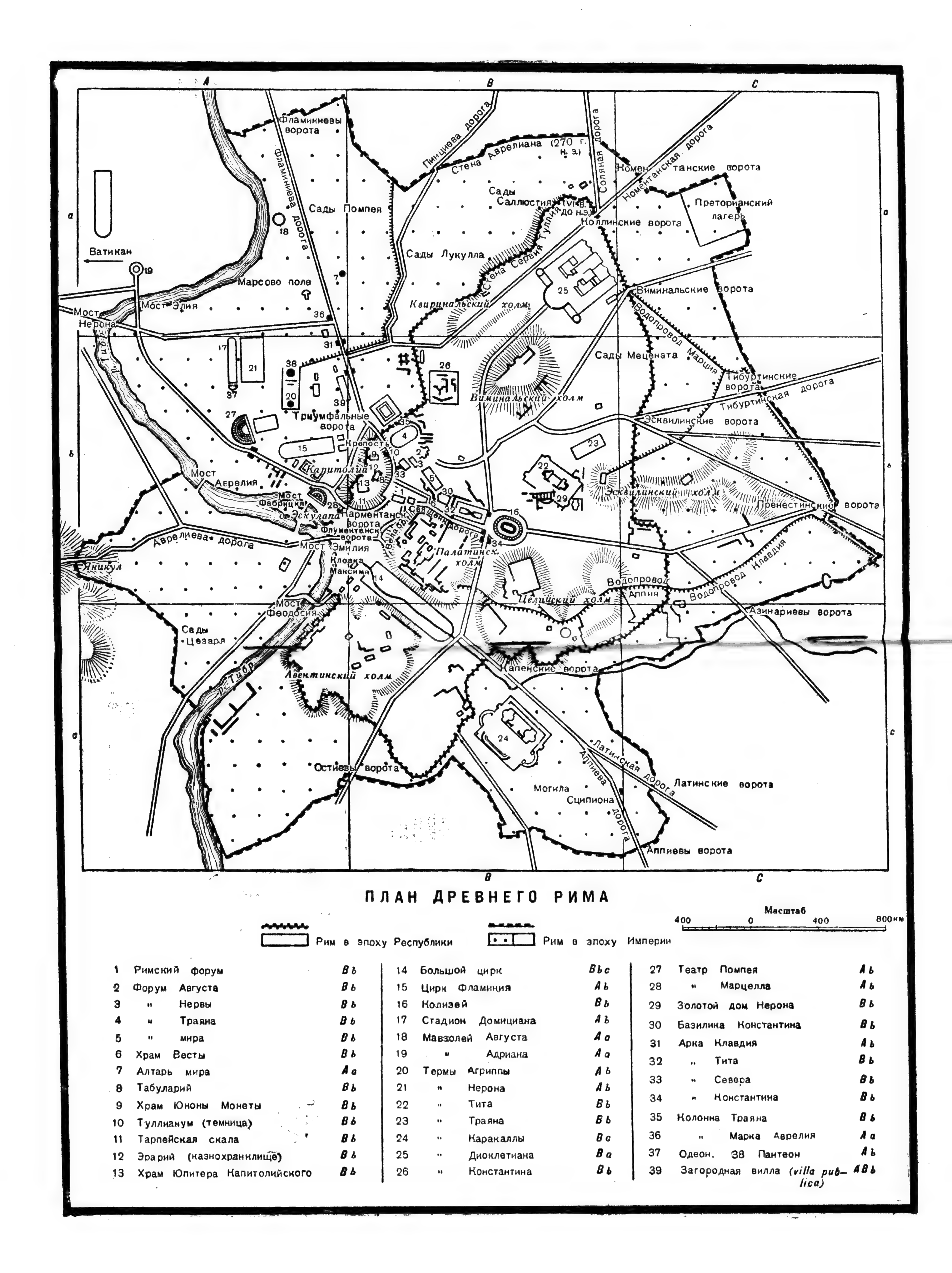
Возникновение христианства

Из всех религиозных систем, распространявшихся в пределах Римской империи, особое значение приобрело христианство, превратившееся во всемирную религию и передавшее последующим векам некоторые элементы античной культуры.

Христианство возникает в I в. н. э. Сохранившаяся раннехристианская литература появилась сравнительно поздно; большая часть произведений возникла в то время, когда христианство

---

[1] *Энгельс*, Людвиг Фейербах, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XIV, стр. 674.

ПЛАН ДРЕВНЕГО РИМА

Масштаб 400 0 400 800 км

Рим в эпоху Республики — Рим в эпоху Империи

1 Римский форум Bb	14 Большой цирк Bbc	27 Театр Помпея Ab
2 Форум Августа Bb	15 Цирк Фламиния Ab	28 " Марцелла Ab
3 " Нервы Bb	16 Колизей Bb	29 Золотой дом Нерона Bb
4 " Траяна Bb	17 Стадион Домициана Ab	30 Базилика Константина Bb
5 " мира Bb	18 Мавзолей Августа Aa	31 Арка Клавдия Ab
6 Храм Весты Bb	19 " Адриана Aa	32 " Тита Bb
7 Алтарь мира Aa	20 Термы Агриппы Ab	33 " Севера Bb
8 Табуларий Bb	21 " Нерона Ab	34 " Константина Bb
9 Храм Юноны Монеты Bb	22 " Тита Bb	35 Колонна Траяна Bb
10 Туллианум (темница) Bb	23 " Траяна Bb	36 " Марка Аврелия Aa
11 Тарпейская скала Bb	24 " Каракаллы Bc	37 Одеон. 38 Пантеон Ab
12 Эрарий (казнохранилище) Bb	25 " Диоклетиана Ba	39 Загородная вилла (villa publica) ABb
13 Храм Юпитера Капитолийского Bb	26 " Константина Bb	

было сложившейся организацией, причём те произведения, которые вошли в так называемый Новозаветный канон, представляют собой результат отбора, результат борьбы, происходившей между определёнными группами внутри церкви. Первая последовательная история христианства, история христианской церкви кесарийского епископа *Евсевия*, появилась в IV в. и в части своей, касающейся первых веков христианства, написана не по документам, а на основании преданий. В раннехристианских памятниках поэтому легенда и действительность переплетаются самым причудливым образом.

Происхождение новозаветного канона

Каковы были контуры раннехристианского учения, можно восстановить по некоторым христианским памятникам. Наиболее ранним из них является «Апокалипсис» («Откровение») Иоанна. Он был написан в конце 67 или самом начале 68 г., во время гражданской войны, после смерти Нерона [1].

«Апокалипсис» представляет собой иудео-христианское произведение. Автор его упоминает о христианских церквах, но они не отделились ещё от иудейских общин. Автор упрекает некоторые из церквей Малой Азии в том, что члены их едят идоложертвенное мясо и «блудодействуют», т. е. вступают в брак с иноверцами. Автор даёт мистический образ Иисуса, лишённый человеческих черт. Основное содержание книги — это конец мира, последние времена, которые кажутся автору необычайно близкими. «Се, гряду скоро и возмездие моё со мной, чтобы воздать каждому по делам его» [2]. Иисусу предшествует появление антихриста в образе зверя и испытание людей. Рим и римские императоры нигде в «Апокалипсисе» не названы, но всё произведение носит явно антиримский характер. Рим фигурирует под аллегорическим названием вавилонской блудницы, которую ждёт суровое наказание. За возмездием последует избавление праведников и наступит тысячелетнее царство, после чего будут созданы новое небо и новая земля. «Апокалипсис» был написан на греческом языке, но символика и выражения его близки к иудейской религиозной литературе.

Наряду с «Апокалипсисом» Иоанна существовали и другие произведения того же жанра. Все они носили эсхатологический характер, т. е. учили о наступлении конца мира.

Следующий круг произведений — это так называемые «Послания», среди которых особое значение имеют «Послания апостола Павла». В «Посланиях» ещё нет системы нового религиозного учения. Они касаются частных положений догматики, а также разрешают различные вопросы быта малоазийских и македонских, а также коринфской и римской христианских общин. Образ Иисуса Христа носит, так же как и в «Апокалипсисе», мистический характер. Но «Послания» говорят о его воплощении, рождении от девы, о смерти за грехи человечества. Центральный пункт учения Павла — идея искупления смертью Христа грехов человеческого рода и его воскресения из мёртвых. Нигде

[1] *Энгельс*, К истории первоначального христианства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. II, стр. 416.

[2] *Apocalipsis Johannis*, 22, 12.

в «Посланиях» нет подробностей о земной жизни Иисуса. «Послания» написаны в то время, когда христианство отделилось от иудейской религии. Автор или авторы их — горячие сторонники проповеди христианства среди язычников. Новая религия получала космополитический характер; «Послания» проникнуты эсхатологическим духом, но в них нет тех картин возмездия, какие рисовались автору «Апокалипсиса».

Евангелия, рассказывающие о земной жизни Христа, сложились не сразу и составлены из различных элементов. Наиболее древней частью их являются поучения, слова Христа, так называемые «логии»; часть из них была систематизирована, и к ним присоединены были биографические сведения о жизни Иисуса. В канон вошли четыре евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Первые три называются синоптическими; в их повествовании о жизни Иисуса много общих черт, хотя они (особенно евангелие от Луки) расходятся в деталях и неодинаковы по стилю. Особняком стоит четвёртое евангелие, от Иоанна. Оно начинается с краткого изложения учения о Логосе. Христос, по учению евангелиста, и был воплощённый Логос. Кроме признанных впоследствии церковью четырёх канонических евангелий существовало много других, апокрифических, и некоторые из них сохранились до наших дней. Дату возникновения евангелий определяют различно, но евангельская традиция сложилась не позднее середины II в., так как этим временем датируются отрывки христианских текстов, найденные недавно в Египте (опубликованы в 1935 г.). Они относятся к несколько иной традиции, чем та, которая была принята впоследствии церковью, ибо наряду с текстами, совпадающими почти дословно с евангелием от Иоанна (самым поздним), есть отрывки, которые нельзя отождествить ни с одним из известных текстов, хотя они близки к некоторым из них по содержанию.

Так создалась биография Иисуса Христа, считающегося основателем новой религии. Согласно новому учению во исполнение иудейского закона и древних пророчеств в одном из иудейских городов чудесным образом от девы Марии рождается младенец, который по достижении зрелого возраста принимает крещение от иудейского проповедника Иоанна, прозванного Крестителем, и посвящает свою жизнь проповеди истинного учения. Он учит народ и творит чудеса. Его деяния подтверждали старые пророчества. Но его возненавидели иудейские священники и книжники. Незадолго до праздника пасхи он был выдан своим учеником Иудой, осуждён иерусалимским синедрионом и по приговору римского прокуратора Понтия Пилата распят на кресте. Через три дня Иисус воскрес, явился ученикам, а потом был вознесён на небо. Иисус, по учению евангелистов, был истинный Мессия, Христос. Смерть и воскресение его означали избавление людей от первородного греха.

К евангелиям примыкают *«Деяния апостолов»*, повествующие о подвигах первых проповедников нового учения. Книга эта создалась сравнительно поздно, но в ней есть ранние элементы. «Деяния» дают нам представления о жизни ранних христианских общин. Центральное место отведено в этом произведении апостолу Павлу, который изображается как последовательный сторонник проповеди христианского учения среди язычников.

Раннехристианские общины

Для характеристики жизни христианских общин большое значение имеет так называемое *«Учение двенадцати апостолов»* (Didache) — один из ранних христианских источников, не вошедший в христианский Новозаветный канон и найденный сравнительно недавно (в 1883 г.).

На основании «Учения двенадцати апостолов» и «Деяний» можно себе представить, чем жили ранние христианские общины. Характерной является эсхатологическая настроенность ранних христиан, их уверенность в близком втором пришествии Христа, которое не должно застигнуть людей врасплох. Они должны быть нравственно к этому подготовлены. Отсюда учение о необходимости нравственного очищения. С этим соединяется идея любви, идея братства. «Деяния» указывают, что ранним христианским общинам известна была общность имущества. Чрезвычайно широко развита была благотворительность. Общины эти были связаны между собой, и отдельные представители их находились в переписке, направляли друг к другу посланцев; странствующие апостолы и проповедники, переходя из одного города в другой, налаживали связь между членами различных христианских групп.

Вопросы вероучения глубоко волнуют членов общины, происходят споры, вырабатываются нормы жизненного поведения.

Возникновение иерархии

Особое значение имели в общине лица, которые считались наделёнными свыше благодатью. Из них образовалась харизматическая иерархия (харизма значит благодать), к которой принадлежали пророки и апостолы. Апостолы были первоначально проповедниками новой веры, организаторами общин; они собирали взносы на нужды других общин и на проповедь учения. Пророчества в смысле предсказаний и обличений были распространены среди других религий. Но особенно характерны они для иудаизма, от которого и перешли к христианству.

Наряду с харизматической иерархией появляются и иные руководители христианских общин. Прежде всего выделяются так называемые пресвитеры (старейшины). Это были, повидимому, наиболее уважаемые члены общины, наблюдавшие за порядком во время молитвенных собраний. Рядом с ними стоят низшие члены, помогающие пресвитерам в организации повседневной жизни общины. Это слуги, или, по-гречески, диаконы.

Когда имущество общины разрастается, выделяется особое лицо — епископ, т. е. «надсмотрщик», «надзиратель» над общинным имуществом. Термин этот часто употребляется в греческом языке для обозначения различных лиц, исполнявших как официальные, так и частные поручения.

В христианской литературе, изображающей жизнь христианских общин, очень часто упоминается о лжеапостолах и лжепророках. «... Первые христиане, — говорит Энгельс, — отличались беспримерным легковерием по отношению ко всему, что соответствовало их взглядам...» [1] Дошедшее до нас произведение греческого писателя *Лукиана Самосатского* иллюстрирует это положение. Лукиан рассказывает о некоем Перегрине Протее, авантюристе и преступнике. Он принял христианство и сделался вскоре пророком и главой общины. Он толковал христианские священные книги и сам сочинял их. Перегрин пользовался небывалым успехом и, когда был арестован, получал в тюрьме большие доходы; однако в конце концов его всё же исключили из общины, и жизнь свою Перегрин закончил самосожжением. Рассказ «Смерть Перегрина» — несомненно, карикатурное произведение, но оно отражает некоторые истинные черты жизни первых христианских общин. «Одним из лучших наших источников о первых христианах является Лукиан из Самосаты, этот Вольтер классической древности...»[2]

Социальный состав раннехристианских общин

Состав христианских общин с самого раннего момента их возникновения был разнороден. Эта черта характерна для многих синкретических культов. «Нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но всё и во всём Христос» [3]. Таким образом, христианству чужда была национально-религиозная замкнутость. Бывшие язычники, к которым принадлежали люди разнообразных этнических групп, очень рано начали играть большую роль в христианстве. Идея равенства, встречавшаяся у стоиков и римских юристов, проведена была у христиан последовательнее, чем в иных учениях. Христианство провозгласило братство всех людей, равенство рабов и свободных. Оно специально обращалось к «страждущим и обремененным», обещая им успокоение. Христианство провозгласило блаженными нищих, обещало утешение плачущим.

«Из каких людей вербовались первые христиане? — говорит Энгельс. — Преимущественно, из «страждущих и обремененных», принадлежавших к низшим слоям народа, как и подобает революционному течению» [4]. Раннее христианство «выступало сначала как религия рабов и вольноотпущенных, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов» [5].

---

[1] *Энгельс*, К истории первоначального христианства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. II, стр. 414.

[2] Там же, стр. 411.

[3] *Epist. ad Coloss.*, 3, 11.

[4] *Энгельс*, К истории раннего христианства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. II, стр. 422.

[5] Там же, стр. 409.

Социальные основы раннехристианского учения

В раннехристианском учении наблюдалась вполне определённая антиплутократическая тенденция — осуждение богатства. «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в царство божие», — говорится в проповеди Христа у Матфея и Луки [1]. Юноше, который хотел спастись, Христос велел прежде всего раздать своё имение нищим. Социальной основой христианства был протест против эксплоатации, против угнетения.

«...Всякое сопротивление отдельных мелких племен или городов гигантской римской мировой державе было безнадежно. Где же был выход, где было спасение для порабощенных, угнетенных и обнищавших — выход, общий для всех этих различных групп людей с чуждыми или даже противоположными друг другу интересами? И все же найти такой выход было необходимо, чтобы одно великое революционное движение охватило их всех.

Такой выход нашелся. Но не в этом мире. При тогдашнем положении вещей выход мог быть лишь в области религии» [2].

Идеи всеобщего равенства, протесты против богатства получили религиозное преломление. У первых христиан не было какой-либо определённой социальной программы, определённого плана переустройства социальных отношений. Эсхатология ранних христиан ориентировала их на будущий, потусторонний мир. Обращалось внимание прежде всего на этическую сторону отношений между людьми. Отсюда утверждение, что всякий должен оставаться в своём звании. «Дидахе» убеждает господ мягко относиться к рабам: «В гневе своём не отдавай приказаний рабу своему или рабыне, надеющимся на того же бога... » [3] Обращаясь же к рабам, автор говорит: «Вы же, рабы, повинуйтесь господам вашим, как образу бога, по совести и со страхом» [4]. Такие же утверждения встречались и в апостольских посланиях. «Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти» [5], — говорится в том же послании, где провозглашается идея всеобщего равенства. Богатые не были отвергнуты. В «Деяниях» повествуется о принятии христианства римскими чиновниками и состоятельными людьми. От них требуют лишь щедрых жертв на содержание общины и в пользу бедных.

Возникновение христианского культа

Христианство привлекало не только своей идеей равенства и надеждой на спасение в загробной жизни. Оно менее, чем другие синкретические культы, связано было с традиционными национальными религиями. Христианство упростило культ, отменило жертвоприношения. Наиболее древними

[1] *Evangelium secundum Matheum*, 19, 24; *Luc.*, 19, 25.

[2] *Энгельс*, К истории первоначального христианства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. II, стр. 423.

[3] *Didache*, IV, 10.

[4] Ibid., 11.

[5] *Epist. ad Coloss.*, 3, 22.

христианскими обрядами (таинствами) было крещение, совершавшееся при вступлении в общину, и причащение хлебом и вином, происходившее во время религиозных собраний. Тот и другой обряд встречались и в других культах, так же как не были новы и те мистические понятия, какие встречаются в христианстве. Но сочетание этих элементов было новым. Иное, чем у других синкретических систем, было и отношение к иноверным организациям. Ни один из культов не отличался такой строгой исключительностью, как христианство. Эту исключительность христианство восприняло от иудаизма, но лишило её национальной ограниченности. Христианин не мог принимать участие ни в одной «языческой» религиозной церемонии. А так как всякий общественный акт в муниципиях, коллегиях и т. д. сопровождался религиозными обрядами, то христиане должны были занять особое положение в обществе. Недаром они называли себя «третьим родом», «избранниками», «стадом Христовым». Это отрешение от языческого мира, который позднее именовался как мир диавола, было идеологическим оправданием пассивного сопротивления Римской империи.

Происхождение епископата

Внешний рост христианства и постепенное изменение социального его состава оказали влияние и на христианскую организацию и на идеологию христианства.

Представители харизматической иерархии постепенно теряют своё значение. Пресвитеры и епископы, наблюдавшие ранее только за порядком, превращаются в руководителей общины. При этом особое значение приобретает епископ, который становится во главе общины того или иного города. Ниже его стоят пресвитеры, а за ними идут диаконы. Только этим лицам доступно отправление культа, проповедь, организация повседневной жизни.

К концу II в. окончательно складывается понятие единой христианской церкви, состоящей из ряда отдельных церквей, управляемых епископами, духовная власть которых неограниченна. Развитие монархического епископата встречает оппозицию со стороны христианских групп, отстаивающих харизматическую иерархию. Особенно последовательно отстаивали последнюю сторонники Монтана, малоазийского проповедника; однако представителям епископальной церкви удалось преодолеть это течение.

Гностицизм

Состав христианских общин изменяется постепенно и в культурном отношении. В христианские общины входят и представители интеллигенции, люди, знакомые с греческой философией, риторы и учителя, которые при разрешении самых разнообразных вопросов стремились использовать методы и отдельные положения греческой философии. То направление в богосло-

вии и философии, которое нашло выражение в философии Филона и которое стремилось примирить иудейскую теологию с принципами греческой философии, получало широкое распространение. Следы его находим мы в апостольских посланиях; особенно заметно оно в четвёртом евангелии. В дальнейшем же это течение в христианстве приобретает ещё большее значение. Особенно отчётливое выражение находит оно в гностицизме. Гностицизм происходит от греческого слова гносис (знание), но под знанием гностики разумели не рационалистическое познание мира, а познание божества, которое достигается при этом не логическим путём, а путём мистического слияния с божеством, мистического проникновения в тайны мироздания. Гностики стремятся сочетать христианские принципы с различными элементами иранской мистики, вавилонских астральных учений и т. д.; и таким путём хотели они преодолеть те традиционные иудейские представления, которые сохранялись в христианстве. Василид, например, учит, что «сначала от нерождённого отца родился Разум, а от него родился Логос (слово), а затем от Логоса — Суждение, а от Суждения — Мудрость и Сила, а от Силы и Мудрости родились Доблести, Начала и ангелы, которых он называет первыми, и ими создано первое небо»[1]. Христос представляется гностиками отвлечённым началом, Логосом, Эоном (эон по-гречески — век); некоторые из них отрицают возможность воплощения Христа, другие признают воплощение и смерть лишь видимостью. Существовало много разнообразных гностических течений.

Восторжествовавшие в конечном счёте принципы не были какими-то заранее сформулированными положениями. Они вырабатывались в ходе борьбы, и немало заимствовано было у противников. Победило то среднее течение, которое возглавлялось монархическим епископатом.

Христианство и Римская империя. Гонения на христиан

Борьба внутри церкви сочеталась с борьбой христианства с язычеством и оплотом язычества — римской государственной властью. Отношение ранних христиан к Римской империи не было где-нибудь вполне определённо выражено. «Отдавайте Кесарево — Кесарю, божье — богу», — такой ответ даётся в Евангелии[2]. В «Посланиях» проповедуется подчинение властям, так как «нет власти, которая была бы не от бога». Автор одного из посланий просит молиться за царя и за всех, кто находится у власти. Но, повидимому, не все христиане были так же лойяльны, как авторы этих положе-

---

[1] *Irenaeus*, Adversus hereses, I, 24.
[2] *Evangelium secundum Marcum*, 12, 17; *Luc.*, 20, 25.

ний. «Апокалипсис» носит определённо антиримский характер, и это был, повидимому, не единственный оппозиционный документ. Отрицательное отношение ко всему, что связано с языческим культом, создавало известную отчуждённость христиан, которые не принимали участия в муниципальной жизни, в жизни коллегий, не справляли общих праздников, не участвовали во всяких процессиях и т. д.

Всё это вызывало отрицательное отношение к христианству со стороны господствующих групп римского населения, которое усугублялось ещё тем, что большинство общин принадлежало к низшим слоям общества, а сама христианская проповедь утверждала всеобщее равенство людей перед богом. Христианам приписывались убийства младенцев и причащение их кровью. Про них рассказывали, что во время молитвенных собраний в определённые моменты тушатся светильники, и это является сигналом для общего разврата. Распространялись слухи, что отступничество христиан от богов и тайное колдовство вызывают общественные бедствия (мор, засуху и т. д.). Несомненно, что среди противников христианства большую роль играли их конкуренты — жрецы различных культов, ремесленники, изготовлявшие разнообразные предметы языческого культа, гадатели и пр. Столкновения между христианами и их противниками кончались нередко убийством наиболее стойких и фанатичных христиан. Правительственная власть принимала обычно сторону преследователей христианства. Таким образом возникают гонения на христиан.

Христианство представлено его сторонниками как религия гонимая, и позднейшая христианская традиция преувеличила и число гонений и количество погибших во время них, но нет оснований сомневаться в том, что гонения начались ещё в ранний период христианской истории. Тацит рассказывает, что в 64 г., желая отвлечь от себя подозрения в поджоге Рима, Нерон «предал мучительной смерти тех, кого чернь называет христианами»[1]. По словам того же историка, «огромное множество» (multitudo ingens) христиан предано было мучительной смерти. Вполне возможно, что Тацит, основываясь на том, что он знал о современных ему христианах, преувеличивал размеры гонений, но самый факт преследования христиан нет оснований отрицать. Он подтверждается Светонием, который говорит: «Подвергнуты были казням христиане, люди, придерживающиеся нового зловредного суеверия»[2].

Какого-либо закона, направленного специально против христиан, не существовало. Христиане привлекались по обвинениям главным образом в *безбожии* (поскольку они отказывались

[1] *Tacit.*, Ann., XV, 44.
[2] *Suet*, Nero, 16.

принимать участие в официальных культах), в оскорблении величества (поскольку христиане не приносили жертв перед статуей императора), а также в тех тайных преступлениях, какие приписывала им молва. Преследование начиналось большей частью фанатичной толпой, которая вдохновлялась, может быть, жрецами. Иногда в связи с общественным бедствием правитель провинции присуждал христиан к смертной казни. В позднейшей христианской традиции рассказывается, что мученики за веру отказывались приносить жертву, отказывались назвать имена единоверцев и на вопрос судей отвечали открыто: «Christianus sum» (Я христианин). Христиан подвергали самым суровым наказаниям: отдавали на растерзание зверям, сжигали, побивали камнями. Одно из таких гонений произошло в Лугдуне (Лионе) в 177 г., в правление Марка Аврелия, когда погибло, по данным Евсевия, 48 христиан.

Гонения не ослабили христианские общины. Религиозный фанатизм приводит даже к «жажде мученичества». Память погибших свято чтилась в общинах; оставшиеся в живых исповедники пользовались большим авторитетом. Среди известной части христианства появляется мысль о возможности примирения церкви и государства. Это находит отражение в так называемой апологетике.

Периоды гонений чередовались с временем относительной веротерпимости. Христианские общины не преследовались, они не отличались от других коллегий мелких людей (collegia tenuiorum), какие были широко распространены, да и в самом устройстве христианских общин было немало общего с коллегиями.

Противники христианства

В последней четверти II в. появляются литературные произведения, направленные против христианства. К таким произведениям относится сатира Лукиана «О смерти Перегрина». Против христиан писал Фронтон, воспитатель Марка Аврелия, а также современник Лукиана Цельс. В этих произведениях опровергалось христианское учение, доказывалась несостоятельность отдельных положений христианского вероучения. Ставился в вину христианам и демократический характер их общин. Цельс пишет, например, что христиане «желают и могут привлечь только малолетних, низкородных, необразованных, рабов и детвору»[1]. Проповедники христианства — «шерстобитчики, сапожники, валяльщики, самые грубые мужланы»[2].

Христианские апологеты

Христианские апологеты выступают с доказательством нелепости тех обвинений, какие выдвигаются против христиан. Вместе с тем подчёркивается, что христиане относятся к самым лояльным

---

[1] *Origenes*, Contra Celsum, III, 44.

[2] Ibid., 55.

римским подданным, приносящим молитвы за императора. Одновременно с этим доказывалось, что христианство является высшей религией. Христиане, пользуясь аргументами стоиков и такими книгами, как «Древности» Варрона, доказывали тщетность служения идолам, нелепость и несостоятельность различных мифов. Подобно Филону Александрийскому апологеты стремятся перекинуть мост между христианством и греческой философией. Сходство тех или иных положений у греческих философов с ветхозаветными книгами объясняется простым заимствованием. Апологеты утверждали, что греческие мыслители взяли много из иудейских священных книг. Они отмечали сходство и некоторых обрядов, объясняя это хитростями дьявола. Апологеты, таким образом, не только защищали, но и пропагандировали христианство. Этот литературный жанр приобретал сравнительно широкое распространение. Одним из первых апологетов был Аристид, написавший на греческом языке «Апологию», обращённую к Антонину Пию. В середине II в. писал Юстин, прозванный философом и мучеником. Кроме апологетических произведений, Юстин написал ряд трактатов, направленных против еретиков. В конце II в. началась литературная деятельность крупнейшего христианского апологета и писателя Тертуллиана, уроженца Римской Африки.

Рис. 201. Добрый пастырь. Статуя из Рима (III в. или ранее)

Зарождение христианского искусства

Ко II в. относится и зарождение христианского искусства. Вынужденные скрывать места своих молитвенных собраний, христиане не могли строить храмов. Они собирались в различных помещениях. В Риме местом сбора христиан были катакомбы. Там христиане хоронили умерших, там же совершалось богослужение. В катакомбах сохранились образцы христианского искусства. Для живописи и скульптуры христиан характерны символические изображения. Особенно распространено изображение доброго пастыря, рыбы (рыба по-гречески ΙΧΘΥΣ — это первые буквы пяти греческих слов: «Иисус Христос, сын божий, спаситель») и виноградной лозы.

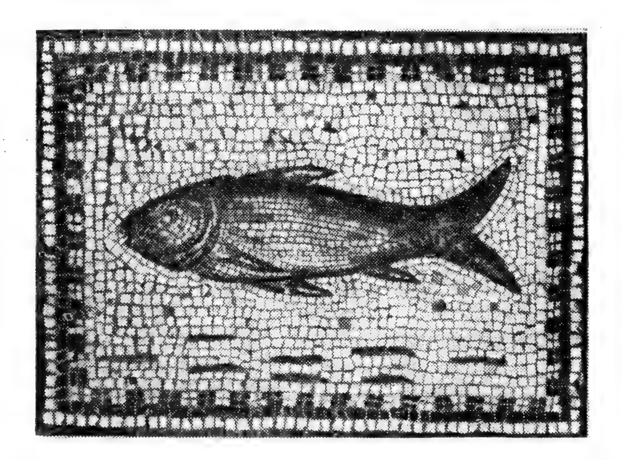

Рис. 202. Рыба. Христианский символ. Мозаика III в.

Рис. 203. Добрый пастырь и рыбы. Живопись из катакомб в Киренаике

Распространение христианства

К концу II в. христианство распространялось во всех областях Римской империи. В качестве носителей нового учения, в качестве его миссионеров выступали сначала мелкие ремесленники и торговцы, переходившие из одной провинции в другую; солдаты, которым приходилось бывать в разных провинциях. Большую роль в распространении христианства играли специальные посланцы, в первый век христианства называвшиеся апостолами.

В то время бесчисленное множество проповедников и пророков проповедывало и создавало различные религиозные системы. «Не только Палестина, но и весь Восток кишмя кишел такими основателями религий, среди которых господствовала, можно сказать, прямо дарвинова борьба за идейное существование»[1]. И вот среди них имели успех только основатели христианства, которое постепенно в борьбе сект между собой и в борьбе с язычеством «путем естественного отбора все более совершенствовалось в качестве мировой религии»[2].

Христианство примирило западные и восточные религиозные и философские воззрения. Оно выступило против всех существовавших до тех пор религий, общей им всем обрядности; оно вербует своих учеников главным образом среди низших слоёв населения, обращается ко всем народам без различия; оно утверждает, что нет ни эллинов, ни иудеев, но «все и во всём равны перед Христом»[3]. И, таким образом, «христианство само становится *первой возможной мировой религией*»[4].

Христианство заменило общее всем религиям жертвоприношение для умилостивления божества одной раз навсегда принесённой жертвой, искупляющей все грехи человечества. Организационное устройство христианской церкви, система епископата также соответствовали условиям мировой империи. В высших кругах церковной иерархии стали намечаться сближение с рабовладельческим государством и активная поддержка политики императоров.

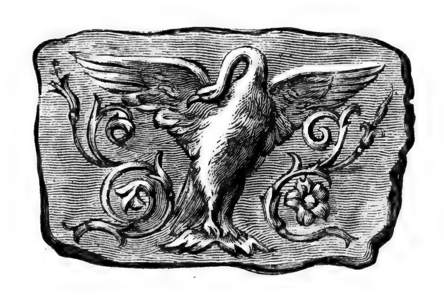

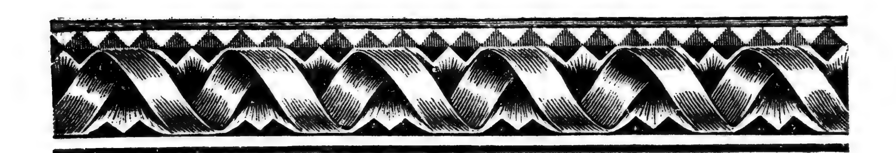
[1] *Энгельс*, Бруно Бауэр и раннее христианство, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XV, стр. 610.

[2] Там же.

[3] *Epist. ad Coloss.*, 3, 4.

[4] *Энгельс*, Бруно Бауэр и раннее христианство, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XV, стр. 609.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

КРИЗИС III в.

ГЛАВА XXXII

ДИНАСТИЯ СЕВЕРОВ (193—235 гг.)

1. Гражданская война 192—193 гг.

Император Коммод был последним представителем династии Антонинов. Как и во время предшествующих переворотов, руководящая роль в выборе нового императора принадлежала преторианцам. Императором был провозглашён сенатор Публий Гельвий Пертинакс, человек незнатного происхождения, но опытный полководец и авторитетный среди сенаторов. Пертинакс стремился вернуться к политике Антонина Пия и Марка Аврелия. Пользуясь поддержкой сената, он наметил мероприятия по восстановлению финансов и облегчению налогового гнёта и принял меры к укреплению дисциплины среди солдат. Деятельность Пертинакса вызвала недовольство преторианцев, и он был убит (192 г. н. э.).

Разнузданные преторианцы объявили своеобразный аукцион на императорский престол и сделали императором богатого сенатора Марка Дидия Юлиана, обещавшего по 25 тысяч сестерциев каждому солдату.

Правление Дидия Юлиана было недолговременным. Легионы, стоявшие в провинциях, не хотели уступать преторианцам привилегию избирать императора.

Провинциальными армиями почти одновременно провозглашены были три императора: легионы, находившиеся в Британии, избрали Децима Клодия Альбина, паннонские легионы провозгласили Луция Септимия Севера, а восточные войска назвали императором легата Сирии Гая Песценния Нигера.

Ближе всех к Риму был Септимий Север, который и занял город. Дидий Юлиан был убит, виновники смерти Пертинакса были наказаны. Подобно императорам предшествующей династии Север дал торжественную клятву, что без сенатского постановления не будет наказывать ни одного сенатора. С Клодием Альбином Север вступил в соглашение, усыновил его, дал ему титул Цезаря и после этого направился на Восток для борьбы с Песценнием Нигером.

В следующем, 194 г. Песценний Нигер был разбит и погиб. Города, поддерживавшие Нигера, были жестоко наказаны. Город Антиохия был сведён на положение деревни в округе города Лаодикеи. Жестоко наказан был Византий, взятый после длительной осады: магистраты и воины, защищавшие город, были перебиты, город потерял автономию, жители должны были платить подати; вся территория Византия была присоединена к Перинфу. Север двинулся в поход против парфян, оказывавших помощь его сопернику. Он завоевал северную Месопотамию и основал в Низибисе римскую колонию (196 г.), но должен был вернуться на Запад, где против него выступил Клодий Альбин. Борьба закончилась полной победой Севера (197 г.).

2. Септимий Север (193—211 гг.)

Луций Септимий Север, правивший с 193 до 211 г., происходил из африканского города Великого Лептиса. Провозглашению его императором предшествовала удачная военная карьера. Это был достаточно образованный волевой человек, хороший полководец и администратор.

Отношение к армии и военная реформа Септимия Севера

Императорскую власть Септимий Север получил от солдат, и солдаты оставались главной опорой как его, так и его преемников. Дион Кассий приписывал ему такие предсмертные слова, обращённые к сыновьям: «Будьте дружны между собой, обогащайте солдат, об остальном не заботьтесь» [1].

Септимий Север провёл ряд важных реформ, касающихся армии. Прежний состав преторианской гвардии, распоряжавшейся императорской властью, был распущен ещё в 193 г. Новые преторианцы были набраны из придунайских легионов. Если прежде в преторианскую гвардию зачислялись италийцы или уроженцы таких провинций, как Испания и Галлия, то теперь она была скомплектована главным образом из бывших солдат придунайских и сирийских легионов. Недалеко от Рима был расквартирован

[1] *Cass. Dio*, LXVI, 15, 2.

новый легион, составленный преимущественно из уроженцев придунайских и восточных провинций.

Преторианцы лишились многих своих преимуществ. До Севера средний офицерский состав легионов комплектовался почти исключительно из одних италиков, так как в центурионы производились почти исключительно преторианцы. Со времён Севера положение всех легионов уравнивается с преторианской гвардией. Каждый солдат мог теперь надеяться на продвижение по службе, мог стать центурионом и сделаться даже всадником. В результате этого процесс провинциализации и варваризации армии со времён Севера углубился.

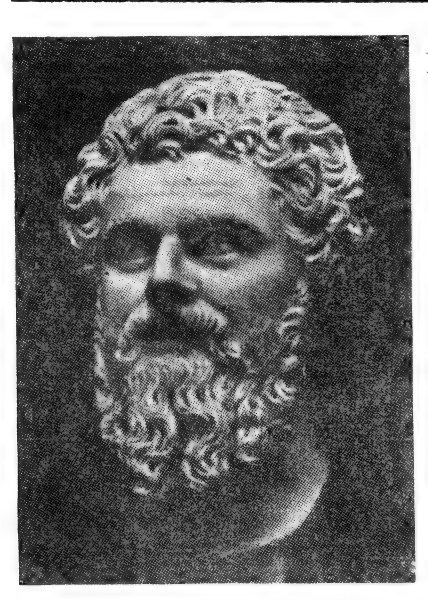

Рис. 204. Септимий Север. Мраморный бюст III в.

Важное последствие имело то, что солдаты получили право вступать в законный брак. И до Севера рядом с постоянными римскими лагерями селились солдатские семьи, но теперь это положение было легализовано. Солдаты получили право жить с семьёй, хотя лагерный режим и не был отменён. Некоторым пограничным частям были отведены земли, которые небольшими участками давались в надел солдатам. Вследствие этого пограничные войска стали менее мобильными, солдаты были больше, чем раньше, привязаны к своим лагерям; ветераны получили ряд преимуществ, они освобождены были от многих муниципальных повинностей. Это были, несомненно, уступки армии, от которой Септимий Север получил свою власть.

Отношение к сенату и реформы государственного управления

Несмотря на клятву, данную императором в начале правления, Септимий Север проводил последовательную антисенаторскую политику. Преследование сенаторов — сначала по подозрению в сочувствии к его конкурентам, а потом по различным доносам — происходило в течение всего правления Септимия Севера. Сенат потерял то значение, которое он приобрёл при Антонинах. Вместе с тем усиливалась императорская бюрократия. Роль верховного органа в государстве играл совет императора (Consilium principis). Решения совета заменяли в известных отношениях сенат-

ские постановления. В нём заседали виднейшие юристы того времени, сыгравшие большую роль в разработке римского права. При Септимии Севере (с 205 г.) назначаются два префекта претория, причём один из них разбирал только гражданские дела (эту должность занимал Папиниан, один из лучших римских юристов императорского времени). Умалялось значение сенаторских должностей и в провинциях. Септимий Север предпочитал назначать всадников главным образом из выслужившихся военных.

Эрарий — казна, находившаяся в ведении сената, — при Септимии Севере превратился в римскую городскую кассу. Фиск приобрёл общегосударственное значение, причём было выделено особое ведомство по управлению личным имуществом императора (res privata или ratio privata) во главе с особым прокуратором.

Honestiores и humiliores

При Септимии Севере произошли некоторые изменения и в системе уголовных наказаний. Сословные разграничения никогда не переставали существовать в римском обществе; юристы делили людей на две основные категории — на людей свободных и несвободных. При определении различных правовых норм, касающихся свободного населения, юристы различали римских граждан и лиц, не обладавших правами полного римского гражданства. При Септимии Севере при установлении наказаний различаются honestiores — почётные и humiliores — мелкие люди. К первой категории относились сенаторы, всадники, представители высших офицерских чинов, декурионы. Остальные все относились к последней категории. Людей, низких по своему социальному положению, можно было предать мучительной смерти; вместо ссылки полагалось превращение их в рабов. Что же касается лиц привилегированных, то они были освобождены от пыток и могли апеллировать непосредственно к императору.

Разграничение свободного населения на honestiores и humiliores наблюдается и в последующие периоды и особенно характерно для поздней Империи.

Римские финансы после расточительного правления Коммода находились в малоудовлетворительном состоянии. К тому же внутренние и внешние мероприятия Севера требовали значительных средств. Налоги поэтому взыскивались с большей строгостью, чем прежде. При взыскании налогов ответственность возлагалась главным образом на высших представителей городского самоуправления — decemprimi. В этой связи стояла реформа Септимия Севера, проведённая в Египте. Всем метрополиям номов, находившимся на положении деревень, давались права городов, и в них вводилось самоуправление, повидимому, для того, чтобы включить их в общую податную систему.

Экономическое положение Империи

В связи со снабжением столицы, армии и императорской бюрократии увеличивались и различные натуральные повинности. Недостаток финансов приводил к порче монеты; в серебряном денарии количество серебра уменьшилось почти наполовину. Это отразилось на обмене, и из одной малоазийской надписи[1] мы узнаём, что в одном из городов в результате появления новой монеты развилась спекуляция и повысились цены на продукты. Это свидетельствовало о надвигавшемся общеимперском финансовом кризисе. Однако отдельные провинции во времена Септимия Севера ещё продолжали развиваться. К этому периоду в частности относится огромное количество надписей, свидетельствующих о расцвете африканских городов. В то же самое время и в Африку и в другие провинции были назначены городские кураторы (curatores rerum publicarum), что говорило об усилении императорского контроля над городскими финансами. Чаще встречались в провинциях и так называемые frumentarii — полицейские, следящие за настроением военного и гражданского населения. Внутренний порядок во многих местах был нарушен. В самой Италии появились разбойничьи шайки. Долгое время оставался, например, неуловимым разбойник Булла.

Внутренняя политика Септимия Севера — новый этап в истории укрепления императорской власти. Опираясь главным образом на армию и предоставляя ей всякие привилегии, Север проводил антисенаторскую политику и стремился поставить на службу фиску представителей муниципальной знати в провинциях.

Внешняя политика Септимия Севера

Во внешней политике Септимий Север пытался следовать примеру Траяна. Борьба с Клодием Альбином заставила Севера прекратить войну с Парфией[2]; воспользовавшись отъездом Севера, парфянский царь Вологаз IV под давлением своих вассалов, недовольных римскими завоеваниями, опустошил Месопотамию, напал на Армению и Сирию и осадил Низибис. Покончив с Альбином, Север отправился во второй поход против Парфии, продолжавшийся со 197 до 199 г. Был освобождён Низибис и взяты обе парфянские столицы, Селевкия и Ктесифон. При личном свидании Септимия Севера с Вологазом заключён был мир, по которому римляне получили Месопотамию. Область эта превратилась в римскую провинцию, управлявшуюся наместником из всаднического сословия. В Западной Европе Север принял меры к укреплению рейнской и придунайской границ, а в 208 г. он организовал поход на Британию, намереваясь покорить северную часть острова, населённую племенами, часто нападавшими на римскую провинцию.

---

[1] *Dittenberger*, Orientis Graecae inscriptiones selectae, 515.
[2] См. ниже, стр. 539.

В результате тяжёлой борьбы Северу удалось нанести британским племенам поражение и восстановить Адрианов вал. Но закончить борьбу ему не удалось: в 211 г. там же, в Британии, Север умер.

3. Преемники Септимия Севера

Правление Каракаллы

Септимий Север оставил Империю двум сыновьям: Марку Аврелию Антонину, прозванному Каракаллой, и Публию Септимию Гете; оба они считались соправителями, но делами вершил старший брат—Каракалла. Первым актом его правления было примирение с британскими племенами на условиях восстановления прежней границы. Оба брата вернулись в Рим, но вскоре по возвращении из Британии в Рим Гета был убит Каракаллой, которому удалось добиться одобрения этого акта войсками. Каракалла правил с 211 до 217 г.

Рис. 205. Марк Аврелий Антонин (Каракалла). Мраморный бюст III в.

Жестокий и мстительный, подозрительный и малодушный, вместе с тем преисполненный уверенности в величии своей власти, Каракалла с первых же дней начал преследование сенаторов. В числе других жертвой жестокости Каракаллы пал юрист Папиниан, отказавшийся признать справедливым убийство Геты.

Усилился при Каракалле нажим и на высшие классы муниципального населения. Вместе с тем Каракалла хотел снискать популярность у солдат. В Риме Каракалла закончил начатую его отцом постройку бань (терм), которые превосходили по своим размерам все предшествующие и свидетельствовали о высоком уровне развития архитектуры и строительной техники. Как и при Септимии Севере, продолжала ощущаться нужда в деньгах. Каракалла, кроме увеличения некоторых сборов, шёл также по пути порчи монеты.

Constitutio Antoniniana

В 212 г. Каракалла издал эдикт, носящий название Constitutio Antoniniana. По этому эдикту права римского гражданства распространялись почти на всё свободное население. Этот законодательный акт завершал тот процесс ассимиляции всего свободного населения,

который начался ещё во времена Республики. Нужно, однако, заметить, что в III в. права римского гражданства в значительной степени утратили своё прежнее значение. Этим объяснялось, что эдикту 212 г. в античной историографии не придавалось особенного значения.

Дион Кассий, сообщавший об этом мероприятии, говорил о нём мимоходом и считал, что Каракалла провёл его в фискальных целях. Сравнительно недавно, в 1912 г., был найден отрывок папируса, содержащий, повидимому, значительную часть греческого перевода эдикта Каракаллы. Мотивируя предоставление прав гражданства всему свободному населению, император объясняет эту милость тем, что большее число людей должно возносить молитвы богам. В этой характеристике закона звучит, несомненно, религиозно-политическая тенденция, которая приобрела особенное значение при Северах.

Эдикт Каракаллы указывал, что не все слои свободного населения получают римское гражданство: гражданства не получают так называемые дедиции (dediticii).

Термин «дедиции» объясняется исследователями по-разному. Дедициями назывались первоначально неприятели, сдавшиеся на милость победителя. В эпоху Империи это название распространялось на некоторые категории вольноотпущенников, получивших ограниченное освобождение. Возможно, что в таком смысле и употреблено это понятие в эдикте Каракаллы. Однако некоторые исследователи предполагают, что дедициями считались жители провинций, платившие подушную подать; предполагают, что к ним относилась масса египетского населения. Большинство же исследователей высказывает мнение, что эдикт распространяет права гражданства почти на всё свободное население Римской империи.

Эдикт Каракаллы преследовал, несомненно, фискальные цели: не освобождая населения от прежних налогов, он распространял на него единую фискальную систему, установившуюся в Римской империи.

Внешняя политика Каракаллы

Каракалле пришлось столкнуться с врагами Империи как на севере, так и на востоке. В 213 г. Каракалла вёл войну с германскими племенами — хаттами и аламанами; он вторгся в неприятельскую страну, но добился мира только путём подкупа. На Дунае он вёл борьбу с карпами и языгами.

Завоевания Септимия Севера не разрешили ещё парфянской проблемы. Время казалось удачным для похода, так как в Парфии происходила внутренняя борьба, и Каракалла, подражая Александру Македонскому, мечтал о покорении всего Востока. В 215 г. он вторгся в глубь Месопотамии, но Вологаз V подчинился римским требованиям, и война была окончена.

После этого Каракалла направился в Александрию, где по его приказу произошло массовое избиение населения; источники указывают, что это была месть за насмешки александрийцев над императором, но вероятнее всего чрезвычайные меры Каракаллы были вызваны сопротивлением александрийцев принудительному набору в войска, который предполагал провести Каракалла.

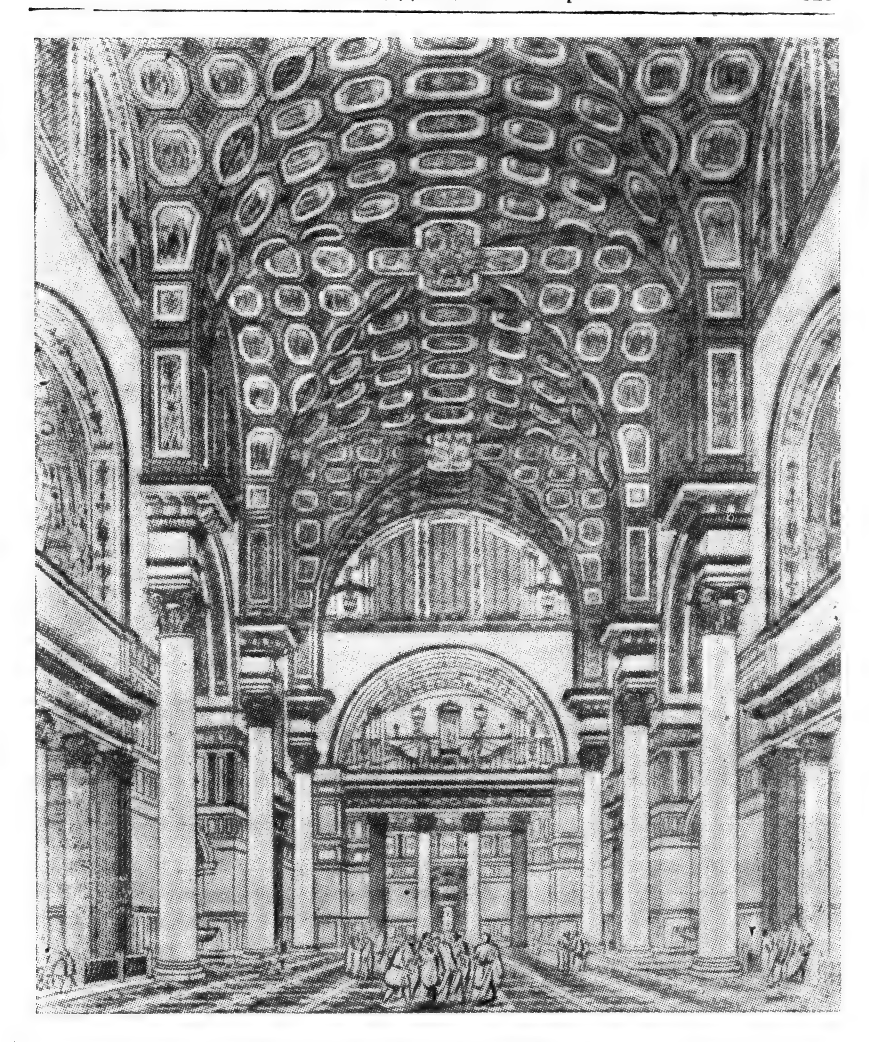

Рис. 206. Термы Каракаллы. Реконструкция

В 216 г. Каракалла выступил в новый поход против парфян. Однако весной 217 г. против Каракаллы был составлен заговор, и он был убит.

Макрин и Элагабал

Солдаты провозгласили императором префекта претория Марка Аврелия Макрина, человека низкого происхождения, дослужившегося до всаднического звания. Это был первый всадник, достигший императорской власти.

Однако, несмотря на недовольство Каракаллой, среди солдат Северы продолжали пользоваться популярностью. У Макрина

же не было авторитета, а попытка его сократить жалованье вызвала недовольство солдат, в результате которого императором был провозглашён четырнадцатилетний Варий Авит Бассиан, приходившийся родственником жене Септимия Севера (внук её сестры). Макрин был низложен и убит (218 г.).

Бассиан был жрецом бога Солнца, и поэтому получил прозвище Элагабала. Культ Солнца Элагабал пытался ввести и в Риме. Элагабал вёл распущенный образ жизни, и оргии были обычным его времяпрепровождением. Так продолжалось около четырёх лет. В конце концов возмущённые поведением молодого императора преторианцы убили ненавистного всем правителя (222 г.).

Правление Александра Севера. Внутренняя политика

Императорская власть перешла к двоюродному брату Элагабала, правившему под именем Александра Севера (222—235 гг.). Александр Север начал править, когда ему не было и 14 лет. Большое влияние на дела оказывали его бабушка Юлия Меса и мать Мамея. Правление Александра Севера является своего рода реакцией против тех принципов военной монархии, какие установлены были Септимием Севером. Снова, как в дни Антонинов, было установлено согласие между императором и сенатом.

Среди известных кругов сенаторского сословия появляется даже надежда на то, что возможен такой политический строй, когда император правит в согласии с сенатом, когда сенат свободно пользуется своими привилегиями, а сенаторы как высшее сословие в государстве влияют на ход политических событий. Стремление согласовать монархическую власть и преимущества высшего сословия нашло отражение в сочинениях современника Александра Севера историка Диона Кассия. Наиболее определённо выражает Дион Кассий свои политические взгляды в главе 53 своей «Истории», в речи Мецената, обращённой к императору Августу.

В совете императора при Александре Севере, принимавшем участие во всех государственных делах, большую роль играют сенаторы. Префект претория возводится в сенаторский ранг и председательствует в сенате как представитель императора. Значительные последствия имело то, что коллегии ремесленников, работавших на повседневные нужды города Рима, были поставлены под контроль и на службу государству. Были приняты меры к сокращению налогов, к усилению дисциплины в армии и к сокращению расходов на содержание армии, что значительно снизило авторитет Александра в войсках.

Но существенных изменений в систему управления, установленную Септимием Севером, Александру и фактическим его соправителям внести не удалось. Не удалось и обуздать армию. В 228 г. на глазах у императора был убит взбунтовавшимися солдатами префект претория виднейший юрист Ульпиан.

Александру пришлось вести войну на Востоке. В Парфии произошёл переворот, в результате которого к власти пришла новая персидская династия Сассанидов. Основатель этой династии Ардашир вторгся в 230 г. в Месопотамию, а отряды его проникли в Сирию и Малую Азию. В 231 г. Александр выступил в поход. В 232 г. персы были изгнаны из римских владений, но война стоила больших средств.

Вскоре после окончания войны на Востоке Александр должен был направиться на рейнскую границу для борьбы с германцами. Военные действия (234—235 гг.) шли с переменным успехом. Авторитет императора во время этой войны был окончательно подорван. Один из полководцев, Гай Юлий Вер Максимин стал во главе заговора. В 235 г. Александр и его мать были убиты, а Максимин был провозглашён императором.

ГЛАВА XXXIII

КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ РИМСКОГО ПРАВА

В период Северов завершается так называемый классический период в истории развития римского права. Юриспруденция в эпоху Империи, как и во времена Республики, считается одной из почётных дисциплин. В государственной жизни юристы играли, несомненно, большую роль. Уже во времена Августа некоторые из юристов получили право ответов (jus respondendi); это обозначало, что мнение юриста, обладающего таким правом по тому или иному юридическому вопросу, было для судьи обязательно. Юристы продолжают заниматься преподаванием права, но большее, чем в предшествующий период, юристы уделяли внимание литературной деятельности. Они писали сочинения о цивильном и преторском праве; трактаты по отдельным юридическим вопросам; комментарии к новым источникам права; сочинения, которые представляли собой попытки слить воедино преторское и цивильное право; учебники по основным вопросам права (institutiones), дававшие обобщение и систематизацию римского гражданского права во всём его объёме.

Источники права в императорскую эпоху

Изменение политических условий Римской империи сопровождалось и изменением в источниках римского права.

Ещё со времён Августа приобретали законодательную силу сенатские постановления (senatusconsulta); большее значение имели постановления императора, носившие название конституций (constitutiones); правила, создаваемые конституциями, относились к цивильному праву.

Виднейшие юристы времён ранней Империи

Виднейшим юристом во времена Августа был *Марк Антистий Лабеон*, новатор в области права и республиканец по своим убеждениям. Сторонником нового политического режима был юрист *Капитон*. Последователи Лабеона и Капитона составили две школы, или секты, получившие название от их ближайших учеников. Сторонники

Лабеона назывались *прокулеянцами* (по имени Прокула, ученика Лабеона), а сторонники Капитона — *сабинианцами* (по имени Сабина, ученика Капитона). В чём заключалось расхождение между этими школами, остаётся для нас недостаточно ясным. Речь шла, видимо, главным образом о принципах исследования и о разрешении тех или иных казусов, в частности о роли формы и содержания при конструкции юридических понятий. Большим авторитетом пользовался современник Адриана юрист *Сальвий Юлиан*, которому принадлежала редакция *Вечного эдикта.*

Во времена Антонинов и среди юристов приобретают большое значение уроженцы римских провинций. Провинциальному юристу *Гаю*, преподававшему, повидимому, в Сирии, принадлежат дошедшие до нас «*Институции*» — учебник римского права, отличающийся систематичностью и ясностью изложения. Уроженцем Сирии был знаменитый юрист времён Септимия Севера *Эмилий Папиниан*, занимавший должность префекта претория и казнённый Каракаллой. Произведения Папиниана отличались точностью, основывались на ясной и отчётливой систематизации понятий. Младшими современниками Папиниана были *Павел* и *Ульпиан* (тоже сириец по происхождению), бывшие также префектами претория. Сочинения Ульпиана касались разнообразных юридических вопросов. Во многих отношениях работы его носили компилятивный характер, но они оказали большое влияние на последующие юридические сочинения; значительная часть отрывков в составленных при Юстиниане «*Дигестах*» принадлежит Ульпиану.

Систематизация понятий

Основные понятия римского права, так же как и методы юридического исследования, создались в предшествующую эпоху. В классический период истории римского права происходит систематизация или даже «кристаллизация» понятий. Юристы сочетают логическую последовательность в принципах с действительными потребностями жизни. Влияние философии на право сказалось и на углублённом толковании принципа равенства (aequitas), лежащего в основе различных отношений между людьми, а также добросовестности (bona fides) — одного из главных принципов обязательственного права. Философия повлияла и на методы юридических исследований, на разграничение категорий сущности и формы, на разработку основных юридических понятий.

Jus civile и jus gentium

И в классический период остаётся разграничение между цивильным правом (jus civile) и общенародным (jus gentium). Последнее сближается иногда с естественным правом (jus naturale), иногда же общенародное право противопоставляется естественному. Например, все люди по природе признаются равными; рабство, таким образом, противоречит естественному праву, но считается институтом общенародного права.

Учение юристов о правоспособности отдельных лиц

Право освобождается постепенно от тех пережитков первобытно-общинного строя, какие сохранялись в течение долгого времени. В учении юристов о правоспособности людей стираются грани между различными группами свободного населения. Эдикт Каракаллы был в известном отношении завершением этого процесса[1].

Раб не был признан личностью в юридическом смысле этого слова. Однако особый взгляд на раба нашёл выражение и в вышеупомянутом понимании рабства как явления, противоречащего естественному праву, и в законодательстве императоров, до известной степени ограждавшем раба от произвола господина. Понятие отеческой власти (patria potestas) осталось, но отец семейства (pater familias) лишился права казнить и продавать своих детей. Не дав подвластным членам семьи права полной

---

[1] См. выше, стр. 523, 524.

собственности, юристы создали понятие peculium castrense (лагерный пекулий). Первоначально к нему относилось всё имущество, приобретённое сыном на военной службе или в связи с военной службой (жалованье, добыча, подарки и т. д.). Сын распоряжался им по своему усмотрению; лишь в случае смерти его без завещания имущество переходило к отцу семейства. Юристы дают понятию лагерного пекулия более широкое толкование — к нему относят всё приобретённое сыном имущество.

Основные изменения в нормах гражданского права

Из отдельных понятий, связанных с имущественными отношениями, большое значение имеет понятие целостности (universitas) некоторых видов имущества, независимо от составляющих его частей. В это время впервые наследство стало рассматриваться как идеальное целое, независимо от входящих в него вещей, прав и обязательств, а затем это было перенесено на приданое и пекулий.

Для обязательственного права характерно стремление освободиться от старого формализма. Так, например, стипуляционное обязательство возможно было формулировать в любых выражениях, даже не на латинском языке. Для этого времени характерно появление так называемых безымянных договоров (contractus innominati). Сущность их состоит в том, что, если между двумя людьми состоится неформальное соглашение и если один из них выполнит своё обязательство, для другого также становится юридически обязательным выполнение его обещания. Например, кто-нибудь обещал указать господину, где скрывается его беглый раб, а господин со своей стороны обязывался дать за это вознаграждение. Если первый действительно выполнит своё обещание, он имеет все основания взыскать обещанную сумму. Все случаи подобных отношений классические юристы подвели под четыре формулы: do ut des; do ut facias; facias ut des; facio ut facias (даю, чтобы ты дал; даю, чтобы ты сделал; делаю, чтобы ты дал; делаю, чтобы ты сделал). В наследственном праве юридическую силу приобрёл фидеикомисс (fideicomissus). Это было завещательное распоряжение, лишённое всяких формальностей; завещатель полагался на совесть своих наследников. Подобные распоряжения касались таких лиц, которые по римскому праву не могли наследовать умершему (перегрины, рабы, холостяки по законам Августа и т. д.). Фидеикомисс вследствие своей бесформальности получил широкое распространение и приблизился к наследственному завещанию (тестаменту).

Если основные понятия римского права были известны уже в предшествующий период, во времена господства преторского эдикта, то в классический период оно превратилось в систему, которая в течение веков казалась непревзойдённым образцом.

ГЛАВА XXXIV

ГОСПОДСТВО СОЛДАТСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

Правление Максимина

Гай Юлий Вер Максимин (235—238 гг.), прозванный Фракийцем, был первым императором, который начал свою военную карьеру простым солдатом.

Максимин был сыном фракийского крестьянина. В юности, по словам его биографа, он был пастухом, затем поступил в солдаты и сумел отличиться благодаря своей исключительной силе и дослужиться до высших

чинов. Он стал во главе заговора против Александра Севера и после убийства последнего стал императором.

Своё правление Максимин ознаменовал прежде всего подавлением оппозиции против себя в войсках. После этого он повёл наступление сначала против германцев, а затем против даков и сарматов. Максимин был солдатским императором и стремился прежде всего снискать популярность среди солдат. Этим и определялась его внутренняя политика. За время своего правления он ни разу не был в Риме и совсем не добивался утверждения своей власти сенатом; многие его мероприятия были направлены определённо против сенаторского сословия. Источники утверждают, что Максимин не терпел около себя ни одного знатного человека[1].

Рис. 207. Максимин. Изображение на золотой монете

Существовало всеобщее недовольство фискальной политикой Максимина, отбиравшего деньги у городов, конфисковавшего сокровищницы храмов и т. д.

Кроме того, сельское население было крайне недовольно насилиями солдат и местной администрации[2]. Общая направленность внутренней политики Максимина, определявшейся стремлением удовлетворить требования солдат, вела к разрыву с сенатом и усиливала фискальный гнёт, результатом чего было недовольство всех слоёв гражданского населения.

Восстание Гордианов

В Африке это недовольство вылилось в открытое восстание, в котором приняли участие местные землевладельцы, поддержанные крестьянами и даже рабами. Императором был провозглашён престарелый, 80-летний, правитель провинции Марк Антоний Гордиан Семпрониан. Среди восставших не было единодушия, у них не было ясной программы, не было организованной армии, и полководец Максимина нумидийский легат Капелиан без труда подавил восстание. Сын Гордиана (Гордиан II) был убит, а сам он покончил самоубийством. Римский сенат, когда ему стало известно о провозглашении

Рис. 208. Золотая монета. На лицевой стороне Гордиан III. На обороте богиня Счастья с рогом изобилия и надпись: «Felicitas temporum»

---

[1] *Herod.*, VII, 3; *Script. hist. Aug.*, Maxim., 9.

[2] См. *Ditt.*, Syll.[3] 888—надпись, содержащая жалобу жителей деревни Скотапары, которая пользовалась ранее льготами, но с ними перестали считаться, и солдаты незаконно требовали продовольствия и проводников. Нарушала привилегии и местная администрация. Заметим, что происходило это во Фракии, на родине самого Максимина.

Гордиана и его сына императорами, объявил о низложении Максимина и об утверждении во власти Гордианов; когда же пришла весть об их смерти, были избраны два новых сенаторских императора (Марк Клавдий Пупиен и Децим Целий Бальбин). Вскоре по требованию войск и плебса выбран был императором четырнадцатилетний внук Гордиана I, названный Гордианом III. Уведомлённый о происшедшем в Риме, Максимин двинул войска на Рим, но во время неудачной осады города Аквилеи он был убит своими солдатами.

Гордиан III и Филипп Араб

Пупиен и Бальбин вскоре также были убиты, и Гордиан III остался единоличным правителем. Он выступил в поход против персов, напавших на Месопотамию. По пути римские войска на Дунае отбросили от границы вторгшихся в Империю варваров. Молодому императору не пришлось закончить войну с персами: он был убит. Императором был провозглашён префект претория Марк Юлий Филипп (242—249 гг.), прозванный за своё происхождение Арабом. Филипп заключил с персами мир, по которому римляне удержали за собой Малую Армению и Месопотамию, и вернулся в Рим, где был признан сенатом. Внешнеполитическое положение Империи было весьма трудным: почти по всей северной границе наступали варвары. Между тем войска были недисциплинированы, каждая армия готова была выдвигать своего кандидата на императорский трон. Филиппу удалось победить нескольких претендентов на императорскую власть, но в битве с Децием, провозглашённым императором войсками в Мёзии, он был убит.

Деций и Валериан

Гай Мессий Траян Деций принадлежал к числу императоров, стремившихся восстановить старую римскую доблесть. Этим, вероятно, объясняется и первое общее для всей Империи преследование христиан, во время которого погибло большое количество сторонников новой религии (250 г.). При Деции готы вторглись во Фракию и Македонию. В поход против них выступил сам император, но в 251 г. он был убит в битве при Абритте, в Нижней Мёзии.

После смерти Деция сменилось несколько императоров. Дольше других удалось удержать власть Публию Лицинию Валериану (253—260 гг.) и его сыну Галлиену (253—268 гг.), которого он сделал соправителем. Валериан принадлежал к сенаторской знати и принимал участие в управлении государством ещё при Деции. Валериан был поклонником староримских принципов, при нём в 257 г. было объявлено новое гонение на христиан, во время которого в Африке погиб один из крупнейших христианских деятелей того времени, карфагенский епископ Киприан.

Положение Империи при Валериане было ещё более напряжённым, чем при его предшественниках. Рейн перешли

германские племена — франки и аламаны; готы перешли Дунай и дошли до границ Ахайи; на африканские провинции напали мавретанские племена; на Востоке наступали персы. Валериан послал своего сына Галлиена в Галлию для защиты рейнских границ, сам же направился на Восток для борьбы с персами.

При Валериане началось новое наступление персов: они заняли Армению, вторглись в пределы Римской империи и захватили Антиохию. Валериан отвоевал Антиохию, но в столкновении с персами, осаждавшими Эдессу, был захвачен в плен (260 г.). В плену Валериан и умер.

Династия Сассанидов в Персии

Переворот в Парфии, происшедший в 226 г., имел большое значение не только для внутреннего положения великого восточного государства, но и для международных отношений того времени. Парфянский правитель Артабан V был свергнут своим вассалом персидским царём Артаксерксом, происходившим из династии Сассанидов. Артаксеркс, или Ардашир, принял титул царя царей и подчинил своей власти все области Ирана, входившие в состав Парфянского царства.

Рис. 209. Монета основателя новоперсидского царства Ардашира Папакана

Приход к власти Сассанидов был ознаменован полной реорганизацией всей структуры центрального и местного аппаратов иранского государства; новые правители стремились вернуться к тем обычаям и порядкам, какие существовали во времена Ахеменидов и были забыты в эпоху Аршакидов. Был проведён ряд реформ, которые создали бо̀льшую централизацию государственной власти. В эпоху поздних Аршакидов владетельные князья и правители сатрапий пользовались большой самостоятельностью и нередко восставали против центральной власти. Вассальные князья (шахи) сохранили свою власть и при новой династии, но они в большей степени, чем прежде, были подчинены великому шаху. Наряду с войсками, доставлявшимися вассалами, большое значение приобрели наёмные солдаты и тяжёлая кавалерия, составленная из знати, подчинённой непосредственно царю. Наряду с политической централизацией проведена была и религиозная реформа. Из всех религиозных течений, распространённых в Иране, предпочтение было отдано религии Зороастры, ставшей с этого времени государственной религией.

Переход власти к Сассанидам был связан с возобновлением агрессии Ирана на Западе. Ардашир мечтал о восстановлении границ царства Ахеменидов. После смерти Ардашира его сын Шапур I продолжал внешнюю политику своего отца.

Римская империя при Галлиене

После того как Валериан был захвачен в плен персами, сын его Публий Лициний Эгнаций Галлиен считался единоличным правителем Империи. Галлиен был человеком образованным, обладал энергией, стремился защитить государство от внешней опасности и восстановить его внутреннюю мощь. Образцом для себя считал он Августа, политике которого хотел следовать. Но он был бессилен укрепить дисциплину в войсках. Трудно было сдерживать напор варваров на Западе и персов на Востоке. Галлиену удалось одержать победу над аламанами и приостановить движение их на Италию, но положение Империи было настолько тяжёлым, что все его мероприятия оказывались мало эффективными. В отдельных областях стоявшие там армии провозглашали своих вождей императорами. В истории эти местные солдатские императоры известны под именем «тридцати тиранов».

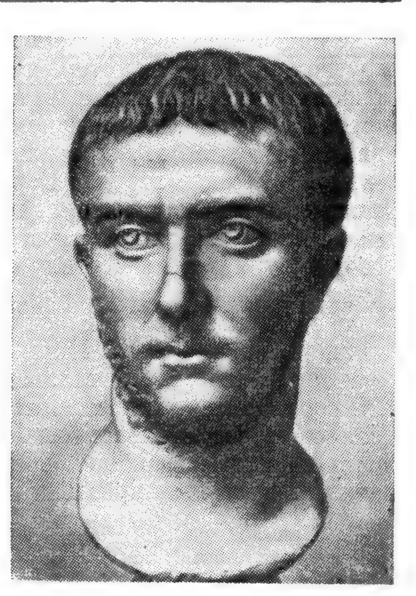

Рис. 210. Галлиен. Бюст, выполненный в римской манере изображения. Мрамор

В то время как на Западе в пределы Империи вторглись различные варварские племена, правитель Пальмиры Оденат остановил наступление персов. Он отбросил их за Евфрат, отвоевал у Шапура Месопотамию и подавил сопротивление местных узурпаторов. Оденат оставался лойяльным по отношению к Галлиену и получил от него титул dux Orientis (вождь Востока), а затем титул императора и командование над римской армией, стоявшей на Востоке. Оденат чеканил свою монету и как верховный правитель Пальмиры называл себя даже царём царей.

После смерти Одената за малолетнего его сына правила его жена Зиновия, которая отличалась большой энергией. Она захватила Египет и большую часть римских владений на Востоке. Таким образом, эти области были отделены от Рима.

В то же время власть в Галлии захватил Марк Кассианий Латиний Постум, именовавший себя восстановителем Галлии (restitutor Galliarum). К нему присоединились Испания и Британия, он претендовал и на Италию. С Галлиеном он сражался неудачно, но сохранил власть и около десяти лет правил Галлией.

Галлиен вынужден был вести войны как с узурпаторами, так и с наступавшими варварами. В то время как на Западе наступали германские племена франков и аламанов, на северо-востоке совершали морские набеги готы и различные припонтийские народы, корабли которых переплывали Чёрное море. Готы совершали опустошительные набеги на города, расположенные по европейскому и малоазийскому побережьям: в 263 г. они разорили Эфес, а в 267 г. захватили Афины и разграбили другие важнейшие греческие города (Коринф, Спарту). Афинский историк Дексипп нанёс поражение одному из варварских отрядов. Позднее прибыл сам Галлиен и разбил врагов во Фракии. Появление нового узурпатора заставило его вернуться в Италию. В 268 г. Галлиен был убит заговорщиками, а императором был провозглашён Марк Аврелий Клавдий.

Вскоре после смерти Галлиена Постум был убит солдатами, но и после его смерти галльские провинции не воссоединились с Империей. Провозглашённые после Постума правители сохраняли свою самостоятельность, но положение их было непрочным: открыто выражали своё недовольство солдаты, в стране началось движение крестьян и рабов.

Начало восстановления Империи. Клавдий и Аврелиан

Со времён Клавдия начался период правления императоров-иллирийцев. Ему и его преемнику Аврелиану удалось вновь собрать и объединить Империю. Клавдий привёл в подчинение Испанию и часть Галлии. В битве при Наиссе (в Мёзии) Клавдию удалось разбить готов, переселение их было приостановлено, а захваченные в плен готы были расселены по обезлюдевшим римским провинциям в качестве колонов. Победа над готами дала императору основание присвоить себе титул Готский (Gothicus).

В Империи уже в течение нескольких лет свирепствовала чума, от которой умер и Клавдий. Ему наследовал его брат, который не мог удержать власть. Императором стал видный полководец, тоже иллириец по происхождению, Луций Домиций Аврелиан (270—275 гг.). Продолжая политику своего предшественника, Аврелиан окончательно изгнал готов из Паннонии и отразил наступление аламанов, вторгнувшихся в Италию.

Варварские вторжения представляли большую опасность не только для провинций, но и для Италии. Чтобы обезопасить столицу Империи, Рим был обнесён при Аврелиане прочными стенами.

После того как до известной степени достигнута была безопасность на Западе, Аврелиан обратил внимание на восстановле-

ние единства Империи. Правительница Пальмиры Зиновия вступила в союз с персами. Аврелиан вытеснил её войска из Малой Азии. Затем он совершил поход на Пальмиру. Зиновия была захвачена в плен, а в Пальмире оставлен римский гарнизон. Но как только Аврелиан оставил город, жители его восстали. Тогда император вернулся обратно, взял город и разрушил его (272 г.).

В Египте захватили власть приверженцы Зиновии, во главе которых стоял богатый купец Фирм. Важнейшая римская провинция была присоединена к Империи лишь после разгрома Аврелианом сторонников Зиновии и Фирма. По возвращении на Запад Аврелианом были покорены галльские области. Галльский узурпатор Тетрик, опасавшийся мятежных солдат, восставших крестьян и рабов, перешёл на сторону Аврелиана. Аврелиан, таким образом, завершил восстановление единства Империи, начатое Клавдием. В знак своих успехов он именовал себя «восстановителем мира» (restitutor orbis).

Аврелиан провёл ряд реформ, стремясь восстановить внутреннюю мощь римского государства. Порча монет при его предшественниках достигла крайних пределов. Аврелиан издал ряд распоряжений, которые должны были улучшить монетное дело. За годы разрухи доставка продовольствия в Рим сделалась нерегулярной; это приводило к городским волнениям. Аврелиан установил ежедневную (вместо месячной) раздачу печёного хлеба (по 2 римских фунта) взамен зернового, кроме того добавил выдачу оливкового масла и соли. Все эти мероприятия могли быть эффективными только в том случае, если продукты регулярно доставлялись в Рим. Эта обязанность была возложена на коллегии судовладельцев; другие коллегии, связанные со снабжением римского населения, также были призваны выполнять распоряжения правительства. Таким образом, при Аврелиане был сделан дальнейший шаг по пути к закрепощению коллегий, начало которому положил Александр Север [1].

Сенат не был доволен Аврелианом. Некоторые из сенаторов, замешанные в заговоре против него, были сурово наказаны. При Аврелиане же в Риме произошло восстание монетариев, рабов и ремесленников, занятых на монетном дворе. Восставшие нашли широкую поддержку со стороны низших слоев населения. При подавлении восстания было убито 7 тысяч солдат [2].

Республиканские формы, сохранявшиеся ещё со времён Антонинов, потеряли к этому времени всякое значение. Аврелиан первый из римских императоров назвал себя господином и богом (dominus et deus). В Риме на Марсовом поле был воздвигнут храм непобедимому Солнцу (Sol invictus) — высшему божеству, верховному покровителю Империи. Вместе с тем в Риме восстана-

---

[1] См. выше, стр. 526.

[2] *Script. hist. Aug.*, Aurel., 38.

вливались старые святыни. Это была новая попытка найти единую религию для мировой Империи, утвердить пошатнувшуюся императорскую власть, дав ей религиозное обоснование.

В 275 г. Аврелиан предпринял новый поход на Восток, но в самом начале его был убит заговорщиками. На этот раз армия предоставила назначение императора сенату, который избрал престарелого сенатора консуляра Марка Клавдия Тацита (275—276 гг.), не сумевшего сохранить свой авторитет среди солдат и вскоре погибшего.

Марк Аврелий Проб и Марк Аврелий Кар

С 276 по 282 г. правил иллирийский уроженец Марк Аврелий Проб, продолжавший политику Клавдия и Аврелиана. Проб изгнал из Галлии франков и аламанов и восстановил рейнскую границу. Ему пришлось вести войну и на Востоке, в Малой Азии, и в Египте. Пробу приписывались проекты реформ по поднятию сельского хозяйства.

В отношениях с сенаторским сословием достигнуто было известное согласие. Но попытки Проба восстановить дисциплину среди солдат привели к возмущению. Проб был убит солдатами. Сменивший его Марк Аврелий Кар (282—283 гг.) воевал с сарматами и умер (от удара молнии) в походе против персов. Сыновья его потеряли власть и были убиты. Императором был провозглашён Гай Валерий Аврелий Диоклетиан, правление которого положило начало новой эпохе — *эпохе поздней Римской империи*.

ГЛАВА XXXV

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ III в.

Роль армии

Постоянная смена императоров — характерное явление римской жизни в III в. Это явление не случайное, оно было отражением внутренних процессов, которые определялись ходом развития Римской империи. Материальной основой императорского правительства было войско, похожее на армию ландскнехтов. Гражданская война 68—69 гг., а также события 193—197 гг. показали, какую роль могут играть войска, призванные защищать и охранять Римскую империю. Армии назначали и смещали императоров; борьба между претендентами на императорский трон приводила к гражданским войнам, ослаблявшим римское государство. Полностью это политическое противоречие обнаружилось во второй половине III в.

Для того чтобы защищать свои границы от наступления варваров и для того чтобы поддерживать внутренний порядок, Рим-

ская империя должна была содержать значительную армию. Процесс провинциализации и варваризации армии, начавшийся со времён Адриана, усугубляется после реформ Септимия Севера, в результате которых отдельные группы легионов приобрели самостоятельное значение. Воинская дисциплина пала, всякая попытка восстановить её встречала сопротивление. Когда создавались благоприятные для того условия, легионы выходили из подчинения правящему монарху и провозглашали императором своего полководца, чтобы занять тем самым привилегированное положение в Империи.

Служба в римской армии отрывала воина от того социального слоя, к которому он принадлежал. В III в. н. э. солдаты представляли собой деклассированную массу. Насилия, которые творили солдаты в городах, отданных им на разграбление, не имели ничего общего с массовым движением, о чём писали некоторые буржуазные историки, как, например, М. И. Ростовцев, который видел в выступлениях солдат социальную революцию и считал таких императоров, как Максимин Фракиец, её вождями. Между тем, нельзя указать ни одного движения в войсках, имевшего целью борьбу за улучшение положения широких масс населения. Наоборот, известны жалобы крестьянского населения на произвол и незаконные действия солдат.

Углубление социально-экономического кризиса

Внутренние и внешние политические события способствовали углублению социально-экономического кризиса, черты которого наметились еще в I в. и отчётливо сказались в конце II в.

Во время междоусобных войн и варварских нашествий население много терпело от поборов, постоев и насилий войск. Вместе с тем государство не выполняло своих функций охраны интересов рабовладельцев. Плохо справлялось оно и со второй своей функцией — с защитой границ от внешних нападений.

Христианский писатель III в. Киприан приводил жалобы своих современников на то, что дороги сделались опасны от бесчинства разбойников, моря наводнились пиратами и «весь мир, как бы разделённый на два противоположных лагеря, залит кровью» [1]. Безопасность путей сообщения, достигнутая в I и II вв., снова была утрачена в III в. Это расстраивало нормальные сношения между провинциями.

Децентрализация торговли и промышленности

Развитие ремесла в отдельных провинциях привело к известному их обособлению; стал намечаться своеобразный экономический сепаратизм: ещё во II в. провинции стали обособляться в хозяйственном отношении. События III в. ещё

[1] *Cyprianus*, Ad Donatum, 6.

больше способствовали этому явлению. Обмен между провинциями был нарушен. Ремесленные мастерские обслуживают главным образом местный рынок. В отдельных районах (например, в африканских провинциях) можно наблюдать ещё оживление мелкой торговли, но более или менее значительные предприятия сокращаются, тем более, что расстройство политической жизни влекло за собой усиление фискального гнёта. Поборы не уменьшались, а увеличивались; содержание армии требовало огромных средств, правильное же поступление доходов при господстве в провинциях узурпаторов и при отсутствии безопасного сообщения не могло быть организовано.

Порча и обесценение монеты

Одним из результатов этого положения являлась порча монеты, начавшаяся ещё при Антонинах. Уменьшил количество серебра в монетах Септимий Север, а во второй половине III в. количество чистого серебра в серебряных монетах уменьшилось на 75 и даже на 98%. Другими словами, это были лишь посеребрённые медные монеты. Золотых монет выпускалось мало, они к тому же делались всё меньше и меньше по размеру, так что не служили мерилом стоимости, а продавались на вес. Обесценивание денег в свою очередь вело к росту цен, к расстройству оборота и к тому, что полноценные монеты исчезали, превращались в сокровища и зарывались в землю.

И об этом явлении имеется упоминание у карфагенского епископа Киприана. Тот же автор жалуется, что богатые стремятся безгранично расширять свои владения [1].

Роль крупной земельной собственности. Распространение колоната

Земельная собственность никогда не теряла значения в античном обществе, но в условиях кризиса, когда торговля, ремесло и ростовщичество перестали играть прежнюю роль, усилилась тенденция вкладывать все наличные средства в землю, увеличивать всякими способами свои поместья.

Подробных сведений о сельском хозяйстве того времени не сохранилось, но на основании тех явлений аграрной истории, какие характерны для последующего времени, можно сказать, что колонат получил массовое распространение именно в эту эпоху. Положение колонов ухудшалось, задолженность их росла, владельцы поместий всячески старались закрепить их за своим имением, колоны же отвечали на это бегством в разбойничьи шайки, переходом из одного имения в другое.

Сепаратизм провинций, который был подготовлен предшествующим ходом развития, усугубился ослаблением торговых связей, распространением крупного, экстенсивного, основанного на труде колонов хозяйства, мало связанного с рынком, сказался и в по-

---

[1] *Cipr.*, Ad Don., 12.

литической жизни. Этим и объяснялось длительное господство узурпаторов в различных частях Империи (Галлии, Паннонии, Иллирии, Ахайе, Египте, Африке, Британии).

Социальные движения III в.

Неблагоприятные условия хозяйственной жизни отражались на положении эксплоатируемых классов населения. Одной из форм протеста против усиливающегося гнёта было *бегство крестьян*. В своих жалобах крестьяне Фракии и Лидии, обращаясь к императорам, угрожали бегством, если не прекратятся дальнейшие притеснения. Бежавшие из деревень крестьяне нередко образовывали разбойничьи отряды. Ещё при Септимии Севере в самой Италии с большим трудом удалось поймать разбойника Буллу. В различных областях происходили восстания, о которых известны лишь отрывочные данные, но и они всё же позволяют определить характер движения. Одним из первых массовых движений, в котором принимало участие крестьянство, было восстание Гордианов в Африке 238 г. Движение в Сицилии, относящееся ко времени Галлиена, наш источник называет «почти рабской войной» (quasi servile bellum)[1]. В восстании монетариев в Риме при Аврелиане участвовали рабы и свободные. В 80-х годах III в. в Галлии началось восстание рабов и разорившихся крестьян, известное как движение багаудов. Восставшие даже выбрали из своей среды императоров Аманда и Элиана.

Характерной чертой массовых движений III в. являлись совместные выступления рабов и колонов. Это время можно считать начальным периодом революции рабов, которая привела к падению Римской империи. Восстания III в. н. э. носили массовый характер, вместе с тем это были стихийные движения. Программа их не была в достаточной степени определённой.

Положение городов

Расстройство торговли, кризис рабовладения сказались на экономическом положении городов. В ту пору строилось мало новых зданий, не ремонтировались дороги, мало ставили новых статуй, от этого времени дошло мало надписей. Муниципальное самоуправление существовало на средства, которые поступали от частных лиц, но, так как уже в начале III в. положение городов ухудшилось и добровольные взносы уменьшились, в некоторых провинциях наметилась тенденция устанавливать определённые суммы, которые должен был вносить всякий магистрат, вступавший в новую должность (summa honoraria oblata), но эта мера не привела к существенным результатам. Муниципальная жизнь замирает, она не вызывает интереса даже среди высших слоёв городского населения. Усталость и апатия охватывают высшие слои городского населения почти во всех провинциях.

[1] *Script. hist. Aug.*, Gallieni duo, 4.

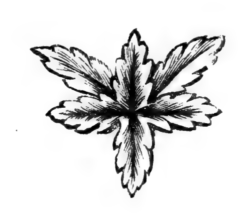
Запустение городов и упадок городского хозяйства являлись весьма характерной чертой этого периода.

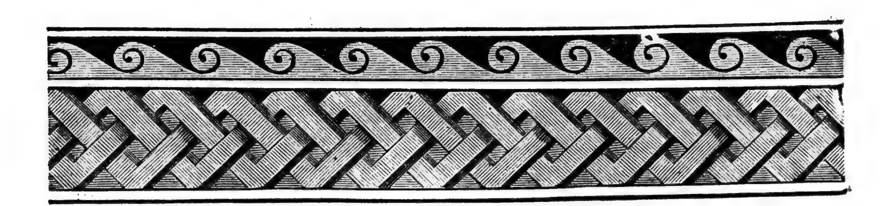
Распространение христианства

Вместе с тем в течение III в. усиливались всякого рода частные объединения и религиозные организации, что больше всего способствовало распространению христианства и укреплению христианской церкви.

Деций и Валериан пытались восстановить старую римскую религию и подавить христианство. Гонения 250 и 257 гг. распространялись на всю Империю. На основании последних папирологических открытий можно сделать заключение, что в указе Деция, в котором предлагалось всем жителям Империи принести жертвы богам, христиане не были названы, однако антихристианскую направленность распоряжения Деция вряд ли можно отрицать. В эдикте Валериана уже определённо указывались христиане. Гонения на христиан не имели успеха, массовое внешнее отступничество от христианской веры не повлекло ещё за собой действительного уменьшения числа верующих.

С прекращением гонений отступники, или, как их называли, «падшие» (lapsi), возвращались в церковь. За время гонений укрепился авторитет епископов, и к концу III в. каждая провинция имела многолюдную церковную организацию. Христианская церковь в целом была могущественным и жизнеспособным организмом, своеобразным государством в государстве.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ

ПОЗДНЯЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

ГЛАВА XXXVI

ПРАВЛЕНИЕ ДИОКЛЕТИАНА (284—305 гг.)

1. Установление домината

Со времени Диоклетиана начинается новая эпоха римской истории—эпоха поздней Империи. Для политической жизни этого времени характерна неограниченная власть императора.

Карьера Диоклетиана

Карьера Диоклетиана типична для императоров III и IV вв. Он родился в Далмации и был сыном вольноотпущенника. Поступив в армию, Диоклетиан достиг высших чинов, командовал вооружённой охраной императора Нумериана, после смерти которого солдаты провозгласили Диоклетиана императором. Диоклетиан оказался не только опытным солдатом, он проявил себя и как крупный администратор; в отличие от предшественников ему удалось сохранять власть в течение двадцати лет (284—305 гг.).

Доминат как политическая система

Диоклетиан и его преемники завершили процесс превращения римского государства в неограниченную монархию. Диоклетиан окончательно порывает с основанной Августом системой принципата, которая трактовала императора не как монарха, а как первого сенатора и первого гражданина, пользующегося высшим авторитетом (auctoritas) и наделённого особыми

полномочиями. Автократические тенденции отнюдь не чужды были императорам династии Антонинов, они усилились особенно со времени Септимия Севера; автократическую политику проводили императоры-иллирийцы (особенно Аврелиан), но лишь Диоклетиан открыто порвал со старой конституционной традицией. Политическая система, установленная Диоклетианом, называется обычно в отличие от принципата *доминатом*, ибо император в эту эпоху — dominus (господин) по отношению ко всем своим подданным без различия их ранга и сословного положения. В новых политических отношениях воспроизводятся во многом порядки восточных монархий; несомненное влияние оказывал на Диоклетиана и его преемников царский двор Сассанидов.

Рис. 211. Золотой медальон Диоклетиана. На лицевой стороне Диоклетиан. На обороте Юпитер и надпись: «Jovi conservatori»

Отныне и римский император, подобно восточным царям, считается воплощением божества. Ему воздаётся поклонение (adoratio): присутствующие при виде его становятся на колени, падают ниц, целуют края его одежды. Появление императора — настоящее религиозное торжество. Он и по внешнему виду выделяется из числа окружающих: его одежда сшита из шёлка и тканей, окрашенных в пурпур, украшена золотом и драгоценными камнями.

«Тетрархия» (правление четырёх императоров)

В принципе римская монархия оставалась единой, но и в предшествующую эпоху были известны случаи разделения власти между двумя (и даже тремя) императорами (Марк Аврелий и Луций Вер, Септимий Север и два его сына, Валериан и Галлиен). Диоклетиан пытался установить последовательную систему разделения власти сначала между двумя, а потом между четырьмя соправителями.

Вскоре после утверждения на императорском троне Диоклетиан избрал соправителем своего земляка и сослуживца *Максимиана*.

Диоклетиан и Максимиан (с 286 г.) носили титул августов. В 293 г. оба императора избрали себе соправителей, которые были названы цезарями. Для восточной части Империи, которой управлял сам Диоклетиан, он избрал соправителем Гая Галерия Валерия Максимиана, Максимиан же на Западе назначил цезарем Гая Флавия Валерия Констанция Хлора. Каждый из правителей был облечён всей полнотой императорской власти, хотя по рангу цезари считались ниже, чем августы. Диоклетиан и Максимиан считались равными, однако Диоклетиан сохранял больший, чем другие императоры, авторитет и пользовался большим влиянием во всех делах. Создана была видимость единой императорской семьи. Августы считались братьями, цезари — их сыновьями. Диоклетиан выдал свою дочь за Галерия и усыновил его; в такие же отношения (зятя и приёмного сына) поставлен был и Констанций Хлор по отношению к Максимиану.

Разделение власти между четырьмя правителями вызывалось необходимостью: обширная территория Империи не позволяла одному монарху следить за всеми событиями внутренней и внешнеполитической жизни Империи. При новой системе императоры могли лично руководить теми или иными походами и тем самым до известной степени предотвращать возможность появления новых узурпаторов. Со времени разделения власти между Диоклетианом и Максимианом фактически началось разделение всей Империи на Восточную и Западную.

Ни один из императоров не избрал Рима местом своего пребывания. Диоклетиан жил в Никомедии, Галерий — в Сирмии (на реке Саве), Максимиан — в Медиолане (потом в Равенне), Констанций Хлор — в Трире. Во время смут III в. императорскую власть, хотя и номинально, сохранял нередко тот, кто находился в Риме; по новой системе никто из соправителей не пользовался этим преимуществом. «Вечный Рим» (Roma aeterna) считался попрежнему столицей Империи, но не являлся резиденцией императора и утратил прежнее своё политическое значение.

Роль сената

Сенаторское сословие осталось высшим в Империи, однако сенат как учреждение терял то политическое влияние, какое сохранялось в известной степени до Диоклетиана. Вопросы, имеющие общегосударственное значение, уже не ставились на его обсуждение. Сенат занимался делами, касавшимися устройства общественных зрелищ и различных повинностей сенаторов, все его решения нуждались в санкции императора. В эту эпоху ещё сохранялись некоторые магистратуры (консулы, преторы, квесторы), но это были не более как почётные звания.

Подавление движения багаудов

Одним из первых мероприятий Диоклетиана и Максимиана было подавление революционных движений рабов и колонов. В 285 г. Максимиан направился в Галлию, охваченную движением багаудов. Рабы и колоны нападали на виллы магнатов и декурионов, сжигали их, захватывали скот и забирали хлеб. «То было время, — пишет современник, — когда напали земледельцы, не знающие воинского обычая, когда пахарь превратился в пехотинца, пастух — во всадника, когда поселянин опустошал свои посевы, подражая врагу-варвару»[1].

Аманд и Элиан, руководители восстания[2], имели центром своим крепость в области паризиев. Движение угрожало городам, одни из которых перешли в их руки, другие ожидали нападения: ненадёжные воинские отряды переходили на сторону инсургентов.

Максимиан встретил серьёзное сопротивление со стороны противников. Прибегая то к необычайно жестоким мерам, то привлекая к себе восставших показной снисходительностью, он оттеснил врагов к северу и только после значительной подготовки дал решительное сражение, в котором багауды были разбиты, но остатки инсургентов засели в крепости и упорно сопротивлялись. Лишь после длительной осады крепость была взята, защитники её почти все истреблены, а укрепление сравнено с землёй. На некоторое время движение в Галлии было подавлено (286 г.).

После подавления движения багаудов Максимиан успешно боролся против германцев, которые в результате нескольких походов были отброшены за Рейн.

2. Реформы Диоклетиана

Диоклетиан провёл целый ряд реформ, которые должны были укрепить хозяйственную, политическую и военную мощь Римской империи. Сведения о правлении Диоклетиана отрывочны и не всегда надёжны. Известия, исходящие от христианских церковных писателей, явно тенденциозны, что же касается юридических документов, то их не всегда возможно приурочить к определённому году и установить связь между реформами.

Новое административное деление Империи

Нивелирующая тенденция характерна для всех периодов Римской империи, но во времена принципата провинции совпадали, как правило, с бывшими до римского завоевания самостоятельными и полусамостоятельными областями.

---

[1] Mamertini paneg. Maximiano, 4.

[2] См. выше, стр. 539.

Диоклетианом было проведено новое административное деление. Вся Империя была разделена на 12 диоцезов, границы которых не всегда совпадали с границами прежних провинций. Диоцезы в свою очередь делились на провинции. Италия потеряла теперь и официально своё привилегированное положение: она разделена была на два диоцеза, которые включали не только италийские, но и другие области (в диоцез Италию входили приальпийские районы, а в Римский — Сицилия и другие острова).

Система домината являлась заключительным шагом по пути окончательного утверждения военной диктатуры. Подавление сопротивления эксплоатируемых классов и отражение наступающих варваров требовали не только политической реорганизации римского государства, но также хозяйственного и военного его укрепления.

Военная реформа

Внимание Диоклетиана было направлено прежде всего на поднятие политической и военной мощи Империи. Кроме разделения власти между августами и цезарями необходимо было создать сильную армию, которая была бы способна защищать границы Империи от варваров и вместе с тем была бы действительной опорой императорской власти. Реформа армии была в центре внимания Диоклетиана; она проводилась в течение ряда лет, а завершена была Константином и его преемниками.

До Диоклетиана легионы были расквартированы по отдельным провинциям и настолько связаны с местом своего расположения, что крайне трудно было в случае надобности перевести их на другую границу. Со времени Диоклетиана устанавливалось деление войск на две основные категории: пограничные войска (limitanei), постоянно находившиеся в определённой пограничной полосе, и мобильные части, которые по мере надобности можно было перебрасывать с одной границы на другую (comitatenses). Таким образом, можно было, не обнажая границы, перекидывать войска в сравнительно короткий срок. Этот принцип военной организации, завершённый Константином, имел положительные результаты. Большое внимание уделено было поднятию военной дисциплины. Полководцы лишились прежней самостоятельности. «Верность солдат» и «храбрость солдат» (fides militum и virtus militum) — эти лозунги часто чеканились на монетах Диоклетиана.

Наряду с новыми принципами деления войск при Диоклетиане был значительно увеличен состав армии. Последнее неизбежно должно было поставить вопрос о комплектовании войск. До Диоклетиана воинские части, как правило, пополнялись добровольцами. Этот принцип остался и во времена поздней Империи, но вместе с тем были введены правила обязательного пополнения армии. Диоклетиан обязал крупных землевладельцев поставлять государству определённое количество рекрутов в соответствии с количеством находившихся в их имениях рабов и колонов. Обязаны были служить в армии и леты — пленные варвары, поселённые

на римской территории. Наконец, на военную службу за особое вознаграждение принимались отряды варваров, переходившие под власть Римской империи.

Податная реформа

Реформа армии требовала больших затрат; больших средств требовало и содержание разросшегося чиновничьего аппарата. К этому нужно присоединить роскошь императорского дворца, грандиозные постройки, какие возводились в Риме и других городах. Между тем хозяйство Империи, несмотря на отдельные мероприятия Аврелиана и его преемников, продолжало оставаться расстроенным. Диоклетиан провёл ряд реформ в целях улучшения состояния имперских финансов.

Вводится новая система обложения населения налогами. Для эпохи ранней Империи характерным являлось многообразие налогов, причём значительную роль в финансах играли налоги косвенные. С упадком экономической жизни, падением ценности денег косвенные налоги, несомненно, теряли своё прежнее значение. Ко времени Диоклетиана большое значение приобрели прямые и прежде всего поземельные налоги.

И в предшествующий период население отдельных областей обязывалось поставлять государству определённые продукты для содержания города Рима, армии и чиновников. Подобный налог носил название аннона (annona) и собирался нерегулярно, нередко приобретая характер реквизиции. Со времён Диоклетиана аннона — налог преимущественно в натуральной форме, регулярно взимаемый с населения. Единица обложения определялась известным количеством пахотной земли (jugum — упряжка), которое может обработать один человек (caput — голова, или, по русской терминологии, «душа»), чтобы иметь средства к существованию. При составлении кадастров принимались во внимание размер и качество обрабатываемого участка земли, те культуры, которые разводились (в Сирии, например, 20, 40 и 60 югеров пашни соответствовали 5 югерам виноградников, 225 или 445 кустам оливковых деревьев), число работников (две женщины при обложении приравнивались к одному мужчине) и количество голов скота. Jugum и caput приведены были в определённое соотношение (неодинаковое в разных областях Империи), и с каждой единицы взимался определённый налог, главным образом в натуральной форме: зерном, маслом, шерстью, мясом и т. д. От налога не освобождались и сенаторы, платившие к тому же, кроме поземельного, особый налог (aurum glebale). Городские жители, не имевшие земельных владений, облагались подушным налогом (capitatio plebeia).

С Италии взимались поземельные налоги, как и с провинций. За правильное поступление налогов отвечали городские советы и персонально декурионы, или, как чаще их теперь называли, куриалы, а также владельцы поместий. Ответственность за

регулярное поступление налогов, возложенная на крупных землевладельцев, способствовала закрепощению колонов.

Налоговая реформа Диоклетиана гарантировала государству определённое количество продуктов, необходимое для содержания армии, двора, столицы и резиденций императоров. Государственное хозяйство строилось, таким образом, на натурально-хозяйственной основе, не зависело от колебаний стоимости денег, рыночных цен, подвоза продуктов.

Это, несомненно, свидетельствует о том, что натурально-хозяйственные тенденции приобретали всё большее значение в экономике поздней Империи.

Финансовая реформа

Денежное хозяйство, конечно, тоже играло ещё существенную роль, но оно нуждалось в оздоровлении.

В этих целях Диоклетиан провёл монетную реформу, которая устанавливала полноценную золотую монету (aureus), весившую официально $^{1}/_{60}$ римского фунта (5,45 грамма), кроме того была выпущена серебряная и бронзовая монета. Реформа эта не имела особенного успеха, так как реальная стоимость монеты не находилась в должном соотношении с номинальной её стоимостью, соотношение между ценностью металлов было определено произвольно, не была принята во внимание система обращения монеты. В результате полноценная монета исчезала из обращения и превращалась в слитки, цены на товары не только не упали, но продолжали расти.

Эдикт о ценах

В целях борьбы с растущей дороговизной в 301 г. был издан эдикт, устанавливавший максимальные цены на различные товары, а также максимальные ставки для оплаты труда (edictum de pretiis rerum venalium).

Сохранилось несколько надписей, содержащих значительные отрывки из этого эдикта. В вводной части, написанной в высокопарных выражениях, декларировалась необходимость этой меры, выражалось негодование по адресу тех людей, которые в корыстных целях вздувают цены, «считают потерей для себя, когда от благорастворения воздуха происходит обилие плодов... в годы бесплодия торгуются из-за посева семян и арендных обязательств», преследуют личные выгоды, «гонятся за грабительскими процентами». За превышение цен полагалось суровое наказание — смертная казнь. «И пусть никто, — говорилось в введении к эдикту, — не считает это постановление жестоким, так как легко предоставляется возможность избежать наказания соблюдением умеренности» [1].

Во второй части эдикта содержится длиннейший перечень всякого рода предметов потребления и самых разнообразных

[1] *Mommsen* und *Blümner*, Der Maximaltarif des Diocletian, Berl. 1894.

*

товаров с указанием максимальных цен. Предусмотрена также оплата различных видов труда, начиная с подёнщика и кончая гонораром архитектора и адвоката.

В историографии давалась различная оценка эдикту Диоклетиана. Моммзен называл это мероприятие административным безумием (gouvernementaler Wahnsinn)[1]. Современные исследователи указывают, что регулирование цен имело определённые основания. В распоряжении правительства имелись огромнейшие запасы продуктов, поступавшие, с одной стороны, из императорских поместий, а с другой — в виде налогов: в ведении государства находились большие мастерские, которые выпускали много всякого рода изделий, и, таким образом, правительство могло выбрасывать на рынок определённое количество товаров и тем самым регулировать цены[2].

Цены, указанные в эдикте, значительно выше тех, какие известны из литературных памятников, и относятся к эпохе, предшествующей кризису III в. Но они значительно ниже современных эдикту египетских цен, известных на основании папирологических данных. Цены же в Египте отличались всегда сравнительной дешевизной. Это показывает, что цены установлены были законодателем произвольно; они были едиными для всей Империи, не учитывались в эдикте особенности районов, удобство путей сообщения и иные местные условия. В результате всего этого эдикт не имел особых практических следствий, и вскоре после издания он перестал, повидимому, соблюдаться.

3. Религиозная политика Диоклетиана

Отношение к традиционной римской религии

В политической системе, установленной Диоклетианом, религиозному вопросу уделялось большое внимание. Диоклетиан подобно Августу выступил в качестве восстановителя старой римской религии, но вместе с тем, подобно тому как это было в восточных монархиях, было подчёркнуто божественное происхождение императорской власти. Юпитер Всеблагой Величайший (Jupiter Optimus Maximus) считался главным покровителем императора и источником высшей власти его над миром. Диоклетиан носил титул Иовия (Iovius — происходящий от Юпитера), а Максимиан — Геркулия (Herculius — происходящий от Геркулеса). Титулы эти подчёркивали религиозную санкцию императорской власти. Традиционному римскому культу уделялось снова большое внимание. Известное пассивное сопротивление своей религиозной политике Диоклетиан встречал со стороны христианской церкви. Христианство

[1] *Mommsen*, Gesammelte Schriften, Bd. II, 1905, S. 306.

[2] *Stade*, Der Politiker Diocletian und die letzte grosse Christenverfolgung, 1926.

пользовалось терпимостью в последние десятилетия III в., и в первый период правления Диоклетиана даже его жена и дочь, а также некоторые видные придворные исповедывали христианскую веру.

Гонение на христиан

Христианство широко распространилось в различных слоях римского общества и продолжало оставаться в существе своём учением оппозиционным по отношению к Империи. Особенно опасным было распространение его в армии. Христианские источники приводят ряд примеров, когда солдаты отказывались воздавать религиозные почести императорам. Жречество, авторитет которого старался поднять Диоклетиан, настраивало его против христиан. В этом же смысле влиял на него и соправитель его на Востоке Галерий. В 303 и 304 гг. были объявлены четыре эдикта против христиан. Это было самое жестокое гонение. Особенной жестокостью отличались меры против христиан на Востоке, в тех областях, которые находились под властью Галерия и самого Диоклетиана.

4. Внешняя политика Диоклетиана

Военные реформы Диоклетиана имели в виду прежде всего защиту границ Империи. Борьба с наступающими варварами велась в течение всего периода правления Диоклетиана. Вскоре после своего прихода к власти Диоклетиан воевал с аламанами. Максимиан после подавления движения багаудов[1] вёл войны с германскими племенами — аламанами, франками и бургундами. Римляне при этом широко пользовались теми междоусобиями, какие происходили среди германских племён. Борьба с северными варварами затруднялась тем, что римский полководец Караузий объявил себя императором и занял Британию. Римским правителям пришлось даже признать его власть, и только после смерти самого Караузия преемник его был устранён Констанцием Хлором, который после возведения его в сан цезаря деятельно охранял северо-западную границу и воевал с франками.

Максимиану пришлось вести войну в Африке, где также появился узурпатор и наступали мавретанские племена. Галерий воевал на Дунае с карпами и языгами. В результате многолетних войн Диоклетиану и его соправителям удалось восстановить и укрепить границу в северной части Империи.

Диоклетиану же пришлось вести войну в Египте, на который наступали южные народы и где утвердился в то время узурпатор Ахиллес. После замирения Египта Диоклетиан совместно с Галерием совершил поход против персов, которые заняли

---

[1] См. выше, стр. 544.

Армению и вторглись в Месопотамию. Галерий сначала потерпел поражение, но затем персы были разбиты, и по заключённому с ними миру были расширены границы Армении и упрочено господство римлян в Месопотамии.

5. Значение реформ Диоклетиана

1 мая 305 г. Диоклетиан в Никомедии, а Максимиан в Милане отказались от власти. Диоклетиан удалился в город Солоны, в Иллирии, где был построен великолепный дворец. Галерий и Констанций Хлор были провозглашены августами, причём место удалившегося Диоклетиана занял Галерий, назначивший по своему усмотрению двух цезарей.

Диоклетиану первому после Септимия Севера удалось удержать власть в течение длительного времени. Ни христианские памятники, ни скудные и отрывочные данные исторических писателей, ни юридические документы не выделяют каких-либо его индивидуальных черт. Многообразная законодательная деятельность Диоклетиана свидетельствует об его энергии и инициативе. Несомненно, что Диоклетиан был политиком консервативного направления. Он стремился восстановить былую славу «Вечного Рима», но римские политические традиции утратили своё значение, и ему в отличие от Августа пришлось порвать с тем идеологическим наследием Римской республики, которое сохранялось ещё в III в. Идеи реформ Диоклетиана не новы; во многих случаях он имел своих предшественников. Им учтены были основные тенденции римского развития; был принят во внимание и опыт персидской монархии. Со времён Диоклетиана императорская власть безоговорочно признаётся абсолютной. Управление осуществлялось через развитый бюрократический аппарат; снабжение армии, бюрократии, столицы базировалось на натурально-хозяйственной основе. Армия была приспособлена к ведению войн на границах и внутри Империи.

ГЛАВА XXXVII

ПРАВЛЕНИЕ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО

1. Борьба за императорскую власть после Диоклетиана

Разделение власти между четырьмя императорами должно было, по мысли Диоклетиана, войти в систему. Однако система эта отнюдь не гарантировала политического единства и не предотвращала междоусобных войн, поскольку цезари и августы распоряжались войсками и могли использовать их в борьбе с политическими противниками.

Борьба между Константином и Максенцием

Мир был нарушен в 306 г., когда в Британии после похода против северных племён умер Констанций Хлор. Войска провозгласили императором сына его Константина, которого Галерий признал цезарем. Но вскоре в Риме, где Галерий ввёл всеобщее обложение, плебс и войска провозгласили императором Максенция, сына Максимиана. После этого вспыхнула борьба, в которой принял участие и сам Максимиан, погибший в 310 г., и Галерий, умерший в 311 г. После их смерти борьба продолжалась ещё несколько лет и закончилась победой Константина. В союзе с Валерием Лицинианом Лицинием он победил Максенция.

Битва у Мульвийского моста

Битва между Константином и Максенцием произошла подле стен Рима, у Мульвийского моста. Победу одержал Константин; Максенций при отступлении утонул в Тибре (312 г.).

Рис. 212. Константин Великий. Голова мраморной статуи

Максенций был известен своим отрицательным отношением к христианству. Константин же, как и его отец, был сторонником веротерпимости. Сложилась легенда, что перед битвой Константин видел крест с начертанными словами: «Сим победиши» (по-гречески toúto niká) [1].

Так называемый Миланский эдикт

В 313 г. в Милане Константин и Лициний совместно опубликовали распоряжение (известное под названием Миланского эдикта) о свободном исповедании христианства. Христиане отныне пользовались теми же правами, что и приверженцы других религий.

Константин и Лициний

После победы над своими противниками Константин и Лициний правили совместно в течение десятилетия.

В 324 г. между ними началась война, закончившаяся поражением Лициния, который был сослан в Фессалоники, а затем убит. После этого до своей смерти (337 г.) Константин (полное имя его — Флавий Валерий Константин) правил Империей совместно со своими сыновьями.

[1] *Eusebius*, Vita Constantini, 28.

2. Религиозная политика Константина

Религиозный вопрос в борьбе за власть между Константином и его соперниками играл немаловажную роль. Константин, хотя он не был ещё христианином, показал себя последовательным покровителем новой религии, и христианство со времени Миланского эдикта очень быстро из религии гонимой превратилось в религию господствующую. Христианская церковь освятила порядки римского государства, своим авторитетом оправдывая императорскую власть. С другой стороны, и центральная власть уже со времён Константина начала принимать деятельное участие в церковных делах. Борьба по различным догматическим вопросам была обычной в истории христианства чуть ли не с самого момента его возникновения. В этой борьбе находила отражение социальная борьба, которая происходила внутри церкви, объединяющей различные социальные элементы.

Эти споры не прекратились, а, наоборот, усилились, когда христианская церковь получила официальное признание. Нередко епископы обращались к императору за разрешением отвлечённых догматических вопросов. Константин, равно как и его преемники, считал, что единству Империи должна соответствовать и единая церковь, в которой не может существовать разномыслие, и поэтому принимал деятельное участие в обсуждении церковных споров. С этого времени вопросы догматики стали рассматриваться как государственные.

Возникновение донатизма

Уже в 313 г. к Константину обратились представители африканских христиан с просьбой разрешить спор о том, кого следует считать правомочным карфагенским епископом, — Цецилиана или Доната. Сторонники Доната обвиняли Цецилиана в том, что во время гонения Диоклетиана он выдал преследователям священные книги и был поэтому предателем (traditor). Сторонники Цецилиана обвиняли противную сторону, которой руководил Донат (епископ одного из африканских городов), в том, что её претендент был поставлен незаконно.

Константин передал это дело на разрешение собора епископов сначала в Риме, а потом в Арле. И тот и другой соборы признали Цецилиана правомочным карфагенским епископом, что и было утверждено Константином. Донат и его сторонники объявили себя истинными христианами и образовали свою церковь. Вскоре спор между двумя епископами, претендентами на кафедру в Карфагене, послужил началом открытой и ожесточённой борьбы, продолжавшейся более столетия. Донатисты считали, что все епископы, признавшие Цецилиана, причастны к его предательству и сами поэтому являются предателями и что истинная церковь сохранилась только в Африке.

В конечном счёте в борьбе между сторонниками официальной церкви (католиками) и донатистами нашли отражение и сепаратистские тенденции африканских городов, и противоречия между крупным и мелким землевладением, а также противоречия между рабами и рабовладельцами.

Арианство и Никейский собор

Другой церковный вопрос, в который вмешался Константин, касался положения дел в Александрии.

Догматические споры в Александрии были обычным явлением. Ряд александрийских богословов, из которых особую известность приобрели Климент (конец II в.) и Ориген (род. около 185 г., погиб во время гонения Деция в 250 г.), стремился сочетать христианские догматы с принципами греческой философии. В теологической системе Оригена, созданной под влиянием платоновских идей, большая роль отводилась Логосу (Слову, или Разуму), который отождествлялся с сыном божиим, принявшим образ Иисуса Христа. Ориген оказал влияние на развитие последующей теологии, но не все его положения были приняты. Однако принцип оригеновского абстрактно-философского толкования основ христианского учения получил в Александрии широкое распространение. В начале IV в. известный своим аскетизмом и популярный среди прихожан пресвитер Арий выступил с учением о том, что в божественной троице только бог-отец является вечным. Первым его творением был сын, или Логос, а творением Логоса был святой дух. Сын поэтому не может быть равным отцу, он лишь подобен ему. Арианство представляло собой попытку рационалистического толкования основного христианского догмата, но учение Ария не получило признания. Оно было осуждено сначала александрийским епископом, а затем поместным собором. Арий обратился тогда к другим церквам. Его стихотворения приобретали популярность среди александрийских ремесленников и матросов. Всюду — на рынках, на улицах — происходили споры, переходившие в открытые столкновения. Дебаты велись не только в египетской, но и в других церквах. И в это дело вмешался Константин, который незадолго до того победил Лициния.

В 325 г. был созван собор в Никее, на который собрались представители различных провинциальных церквей. Собор принял изложение кратких догматов христианства, так называемый Никейский символ веры. Большинство собравшихся высказывалось против Ария. Было признано, что сын божий является единосущным отцу, и Константин счёл своей обязанностью помочь своей властью утвердить авторитет собора. Арий был сослан в Иллирию, другие его сторонники — в Галлию.

Однако время Никейского собора — не конец, а скорее начало арианства. Оно имело немало сторонников среди придворных, и Арий вскоре был возвращён, а главный противник его

Афанасий Александрийский был сослан. После смерти Ария приверженцы его пользовались покровительством двора. Споры велись в течение долгого времени. При дворе побеждали то сторонники никейского учения, то ариане. В 381 г. учение Ария было ещё раз осуждено и против ариан поднято было гонение, однако арианство успело распространиться среди варварских германских племён, которых жители Империи впоследствии рассматривали как иноверцев.

3. Реформы Константина

Если в области религиозной политики Константин шёл иным путём, чем Диоклетиан, то в области социальной и политической он развивал систему реформ, основы которой были заложены Диоклетианом.

Отделение гражданской власти от военной

Сохраняя административное деление Империи, введённое Диоклетианом (на диоцезы и провинции), Константин разделил Империю на четыре префектуры: Восток, Иллирию, Италию и Галлию. Во главе префектур были поставлены префекты претория. Им подчинялись викарии диоцезов, а ниже стояли praesides провинций [1].

При Константине гражданская власть окончательно была отделена от военной; префекты претория были гражданскими должностями, армиями командовали особые magistri militum. При нём же была завершена и реформа армии: деление войск на пограничные части и подвижную армию, среди которой различались comitatenses и привилегированная группа palatini. Вместо преторианской гвардии, уменьшенной в числе при Диоклетиане, появляются особые дворцовые части (domestici, protectores).

Закрепощение куриалов

Последовательное проведение фискальной политики привело к закрепощению сословий. Эдиктами 316 и 325 гг. высшему сословию городского населения— куриалам — запрещалось оставлять тот город, где они родились. Ни постановления городского совета, ни распоряжения императора не могли освободить их от несения муниципальных повинностей. Не могла избавить их от этого и какая-либо гражданская или военная должность. Обязанности куриалов сделались наследственной повинностью.

Закрепощение колонов и ремесленников

Императорская конституция 332 г. запрещала переход колонов из одного имения в другое; владелец, у которого будет найден чужой колон, должен вернуть его старому хозяину, кроме того, за всё время пребывания в его имении беглого колона он должен заплатить причитавшиеся с колона подати. Самих же

[1] Лишь три провинции (Ахайя, Африка и Азия) попрежнему управлялись проконсулами.

колонов, которые вздумают бежать, надлежит заковывать в кандалы, как рабов, чтобы в наказание заставить их рабским способом исполнять обязанности, приличествующие «свободным людям»[1].

Продолжалось при Константине и прикрепление ремесленников к их коллегиям. Так, в 317 г. было издано распоряжение, в котором говорилось, что «мастерам монетного двора следует навсегда оставаться в своём состоянии и от этого состояния их не освобождают привилегии, связанные с каким-либо положением»[2].

Основание новой столицы

Ещё при Диоклетиане город Рим потерял прежнее значение. Константин построил новую столицу на месте греческой колонии Византия. Новая столица была названа по имени основателя Константинополем. Константинополь стоял на границе между Азией и Европой, между Восточной и Западной империей, на прославленном ещё в древности торговом пути. При закладке города в 324 г. и при его освящении в 330 г. участвовали как древние языческие жреческие коллегии, так и христианское духовенство. Великолепный дворец императора в новом городе занимал 150 югеров. Для украшения его из различных мест Греции свезены были лучшие произведения искусства. В городе были сооружены термы, библиотека, большой ипподром, на котором собирались тысячные толпы, так как конские бега сделались излюбленным зрелищем. В Константинополе учреждён был сенат; здесь находился отныне один из консулов. Египетский хлеб снабжал теперь не Рим, а новую столицу. Император покровительствовал христианам, но не порвал ещё с традициями старой религии. Наряду с христианскими храмами в Константинополе построены были и языческие, из которых особенно выделялся храм Фортуны. Громадная статуя Гелиоса изображала самого Константина. Тем самым отдавалась дань культу непобедимого Солнца, долго соперничавшему с христианством.

Константин во многом был продолжателем Диоклетиана, но более решительным и смелым. По словам Юлиана Отступника, он был инициатором всяких переворотов (novator et turbator omnium rerum). У Константина не было того римского консерватизма, какой присущ был Диоклетиану. Хотя законодательство его в некоторых вопросах отличалось гуманностью, но управлял Империей он деспотически, жестоко расправляясь со всеми, кто стоял на пути. В числе жертв его жестокости был его сын Крисп, жена Фауста (дочь Максимиана) и много близких друзей. Тем не менее признательная христианская церковь объявила Константина, принявшего крещение перед самой смертью от епископа-арианина, святым и равноапостольным.

[1] *Codex Theodosianus*, V, 91.
[2] *Cod. Theod.*, X, 20, 1. *Cod. Just.*, XI, 8. 1.

4. Внешняя политика Константина

И во внешней политике Константин был продолжателем Диоклетиана. На Западе при нём велись успешные для римлян войны с франками, на Дунае он сражался с готами, поддерживая сарматов. В 332 г. римляне разбили готов и принудили их к миру. При Константине продолжалось заселение варварами различных областей. Сарматы были поселены в придунайских провинциях и в Италии, а вандалам даны были земли в Паннонии. Этим римское правительство способствовало варваризации Империи. Тот же процесс происходил и в армии, куда в большом числе принимались на службу варвары, которые достигают при Константине высших военных должностей.

Смерть помешала Константину начать поход против персов, напавших на Армению и Месопотамию.

5. Преемники Константина

После смерти Константина правление перешло к трём его сыновьям. Это привело к новым междоусобным войнам за императорский престол. Положение осложнялось при этом появлением новых узурпаторов.

Правление Констанция

В 351 г. средний сын Константина Констанций соединил в своих руках власть над всей Империей. Констанций не отличался энергией и инициативой своего отца. Религиозные вопросы во внутренней политике Констанция играли большую роль. Сам он был убеждённым арианином и проявлял повышенный интерес к религиозным вопросам; арианские епископы при нём снова получили преобладание; энергичный же противник арианства Афанасий вновь был сослан. При посещении Рима император проявил большой интерес к римской языческой старине, и язычество в годы его правления не преследовалось. Констанцию пришлось вести войну на Западе, главным образом с аламанами, и на Востоке с персами. Против аламанов послан был двоюродный брат Констанция Флавий Клавдий Юлиан, наделённый титулом цезаря. Ему удалось умиротворить Галлию, победить аламанов и франков. Наступление персидского царя Шапура II заставило Констанция потребовать от Юлиана отрядов из Галлии. Это вызвало возмущение войск, провозгласивших Юлиана августом. Юлиан двинулся против Констанция, но тот умер в Киликии.

Юлиан Отступник и его религиозная политика

Юлиан правил в течение двух лет (с 361 по 363 г.). В христианской историографической традиции за ним утвердился эпитет Отступника (Apostata), так как Юлиан поставил своей целью восстановить господствующее положение языческой религии, которую он стремился реформировать, заимствовав от христиан стройную

Рис. 213. Юлиан Отступник. Мраморная статуя

церковную организацию, а также ряд этических положений. Христианское духовенство лишилось при нём тех привилегий, каких оно добилось после Миланского эдикта.

Юлиан, широко образованный человек, философ-неоплатоник по своим убеждениям, один из крупных писателей и мыслителей своего времени, пользовался поддержкой интеллигентных кругов городского населения Греции и представителей языческой аристократии, но ни в войсках, ни в народных массах он не имел особой поддержки. Он погиб в походе на персов, против которых повёл наступательную войну, мечтая о славе Александра Македонского. После неудачной осады персидской столицы Ктесифона он должен был отступить, был тяжело ранен в бою и умер от раны. Окружённый близкими, оплакивавшими его безвременную гибель, Юлиан, по словам Аммиана Марцеллина, сказал перед смертью: «Замолчите, не надо оплакивать государя, который уходит в небо, к звёздам» [1].

Рис. 214. Юлиан. Изображение на серебряной монете

Иовиан

Преемником его был провозглашён император Иовиан, которому пришлось заключить тяжёлый для Римской империи мир с персами. Земли, присоединённые Диоклетианом, римляне вынуждены были уступить; кроме того, они признавали независимость Армении. Иовиан был христианином. Распоряжения Юлиана, направленные против христиан, были отменены. Иовиан правил менее года. В начале 364 г. он умер, и войско провозгласило императором Флавия Валентиниана (364—375 гг.), объявившего соправителем своего брата Флавия Валента (364—378 гг.).

Валентиниан и Валент

Оба брата были людьми малообразованными, но опытными военными. Главной задачей своей они ставили защиту Империи от наступавших варваров. Валентиниан правил на западе и жил в Милане, резиденцией же Валента, управлявшего восточной

---

[1] *Amm. Marc.*, XXV, 3, 22.

частью Империи, был Константинополь. После смерти Валентиниана (375 г.) императором Запада был провозглашён его сын

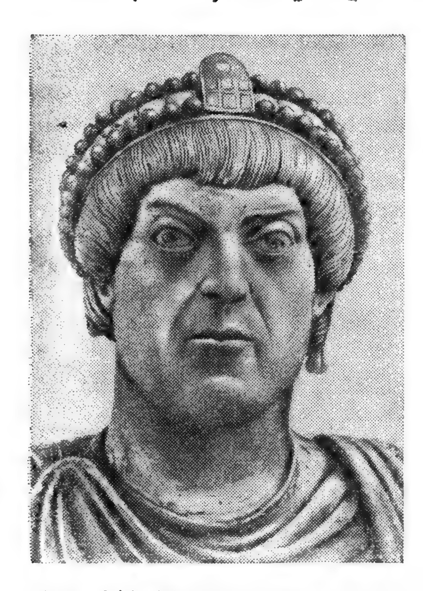

Рис. 215. Валентиниан I. Голова колосса

Рис. 216. Золотая монета Валентиниана. Император изображён с диадемой на голове

Рис. 217. Золотая монета Валента. Император изображён с диадемой на голове

Грациан (375—383 гг.), которому в отличие от его отца чужда была веротерпимость. При нём были изданы строгие законы против язычников и еретиков. Он первый отказался от титула великого понтифика, лишая тем самым старую религию поддержки государства. Особенное влияние оказывал на императоров епископ Медиоланский Амвросий, один из деятельных и образованных епископов западной церкви.

ГЛАВА XXXVIII

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В IV И V ВВ. Н. Э.

1. Государственные учреждения. Бюрократический аппарат

При Диоклетиане, Константине и их преемниках Римская империя окончательно превратилась в неограниченную монархию. Система управления Империей была основана на бюрократических началах. Римская бюрократия стала развиваться с начала Империи, но лишь в эпоху поздней Империи была создана законченная бюрократическая система. Центр её составляли священный дворец (palatium sacrum) и священная опочивальня императора (cubiculum sacrum). Обслуживание императора и его семьи не отделялось от общегосударственных задач. Император был не-

ограничен в своей власти, он лишь советовался со своими приближёнными, составлявшими consistorium principis (самое слово consistorium, заменившее consilium, показывает, что члены совета стоят в присутствии императора). От имени императора мог выступать его главный секретарь quaestor sacri palatii; ведомством двора управлял praepositus sacri cubiculi (эту должность очень часто занимали евнухи); во главе императорских служб стоял magister officiorum. Высшие чиновники назывались comites. Комиты (первоначально comes значило — «спутник императора», теперь это определённый служебный ранг) делились на разряды: comites primi ordinis, secundi ordinis и т. д. За ними следовали notarii. Каждый высший императорский чиновник имел свою канцелярию (officium). Чиновники составляли как бы особую армию, построенную на субординации; высшие из них имели те же чины, что и командиры в армии, а весь штат императорских канцелярий составлял как бы дворцовое войско (militia palatina). Для выполнения всякого рода поручений существовал целый штат в 1 100 человек, так называемые agentes in rebus, среди которых особую роль играли curiosi — агенты тайной полиции. Финансовое ведомство делилось на два разряда: общегосударственных приходов и расходов (aerarium sacrum во главе с comes sacrum largitionum) и частных средств императора, которым управлял comes rerum privatarum.

В распоряжении государства находились огромные поместья. Кроме того, государству принадлежали мастерские, изготовлявшие оружие, ткани, черепицу и др. Производство и продажа оружия также составляли монополию государства. Все же мастерские находились в ведении comes sacrarum largitionum, а работавшие в них ремесленники были наследственно прикреплены к своим коллегиям.

Гражданская власть, как правило, отделялась от военной. Префекты претория и префекты города ведали только гражданскими делами, равно как и викарии диоцезов. Армии и отряды подчинены были особым командирам (duces или comites rei militaris), которые находились в подчинении у начальников войска (magistri militum).

Хотя сенат и не играл никакой политической роли в жизни Империи, сенаторское сословие оставалось высшим. К нему причислялось высшее чиновничество. Соответственно своему положению в государстве сенаторы назывались clarissimi, clarissimi et spectabiles, clarissimi et illustres.

Внешне поздняя Империя представляется строго централизованным всесильным государством с развитым бюрократическим аппаратом, наследственными сословиями, несущими определённые государственные повинности, государством, управлявшимся строгими законами, которые определяли место и обязанности каждого. Население неподвижно. Origo (место приписки)

приковало основную массу жителей к месту рождения, где они должны нести свои повинности. Государство являлось олицетворением «справедливости», заставляя низших (humiliores) работать и нести повинности, охраняя их от произвола сильных и знатных (honestiores).

Однако эта картина, которая рисуется нам при знакомстве с официальными документами, во многом не соответствует действительности. Повторение одних и тех же законов, усиление наказаний за одни и те же проступки говорят о том, что законодатели не рассчитывали на беспрекословное подчинение их распоряжениям. Так, например, юридические памятники содержат целый ряд законов, строго карающих за принадлежность к секте донатистов, но произведения христианских писателей сообщают, что эти распоряжения не исполнялись, и донатисты свободно пропагандировали своё учение.

2. Социальный строй

Переходя к общей характеристике социально-экономического строя поздней Империи, необходимо сказать, что реформы Диоклетиана и Константина могли задержать, но не могли приостановить того экономического упадка, который начался ещё в III в. в результате кризиса рабовладельческого хозяйства.

Роль натурального хозяйства

Этот упадок выразился прежде всего в переходе к натуральному хозяйству. В последнее время в буржуазной историографии появились работы, отрицающие натурально-хозяйственную основу экономики поздней Империи[1]. Действительно, ряд фактов говорит о развитии торговли в приморских центрах. В Александрии, Карфагене, малоазийских городах, так же как и в крупных городах Галлии, торговля продолжала играть большую роль, потребность в деньгах была настолько велика в поздней Империи, что владельцы поместий стремились заменить натуральные оброки денежными взносами. Понадобилось даже особое императорское распоряжение 365 г., которое запрещало владельцам требовать с колонов деньги вместо «продуктов земли»[2]. Но все эти факты не могут опровергнуть того положения, что общей тенденцией экономической жизни было развитие натурального хозяйства.

Снабжение городов, армии, оплата за службу были построены главным образом на натурально-хозяйственных основах. Обмен суживался, а в отдельных случаях и прекращался. Внешняя

[1] *Dopsch Alf.*, Wirtschaftliche und sociale Grundlagen der europäischen Kulturentwiclung, I—II, 2-e Aufl. 1923; *Mickwitz G.*, Geld und Wirtschaft im römischen Reich des IV Jahrhunderts n. Chr., 1932.

[2] *Cod Just.*, XI, 48, 5.

торговля переставала играть ту роль, какую она играла в конце I и во II в. Переход к натуральному хозяйству привёл к упадку городов, утративших своё прежнее значение; в то же время увеличивалась роль крупного поместья, производившего почти всё, что необходимо было для жизненных потребностей его владельцев и обитателей. Земля с сидевшими на ней людьми приобрела бо́льшую ценность, чем это было раньше.

Рост крупной земельной собственности

Крупная земельная собственность в последний век Империи достигла неслыханных до того размеров. Находилась она главным образом в руках императора и представителей сенаторского сословия. Лишённые политической власти и целиком зависевшие от милости императора, сенаторы играли громадную роль в социальной жизни Империи. Сенаторское сословие состояло из членов сенаторских фамилий, сохранившихся ещё от времён ранней Империи, из тех, кто выдвинулся в годы междоусобных войн III в., наконец, из тех, кому сенаторское звание было пожаловано императорами IV в. О настроении этого слоя населения можно судить на основании произведений некоторых писателей IV и V вв. (Симмаха, Аполлинария Сидония и пр.).

Вопросы общеполитические мало волновали представителей высшего сословия. Среди них сохранилось ещё преклонение перед славным прошлым Рима, но преклонение это выражалось лишь в том, что своё происхождение они связывали с той или иной знаменитой римской фамилией. Вместе с тем печать сервилизма лежала на аристократии поздней Империи. Сенаторы добивались милости императора, стремились занимать те или иные должности, чтобы иметь громкий титул. По этим мотивам некоторые переходили даже на сторону узурпаторов. Многие сенаторы предпочитали жить в виллах. Наступление варваров и восстания угнетённых заставляли возводить укрепления, окружать виллы стенами. Магнаты поздней Империи имели вооружённые отряды так называемых букцеллариев. В городах сенаторы появлялись редко. Они приезжали туда окружённые челядью в праздники, для того чтобы присутствовать на торжественном богослужении, на выборах епископа и пр. Безграничное расширение владений составляло одну из целей их жизни. Про сенатора Петрония Проба Аммиан Марцеллин говорит, что он владел поместьями почти во всех областях римского мира[1]. Писатель Симмах имел дом в Капуе, три дома в Риме, три виллы в окрестностях Рима, двенадцать вилл в различных областях Италии, земли в Сицилии и Мавретании. В биографии святой Мелании, принадлежавшей к сенаторскому роду, говорится, что до поступления в монастырь она вместе со своим мужем владела латифун-

---

[1] *Amm. Marc.*, XXVII, 11.

диями в Сицилии, Галлии, Испании, Британии, проконсульской Африке, Нумидии, Мавретании и в других провинциях (procul in reliquis regionibus, — замечает биограф). На размеры этих владений указывает хотя бы тот факт, что поместья Мелании около африканского города Тагасты по населению и по площади были больше самого города. Эти владения переходили по наследству, составлялись в результате выгодных браков, покупались, жаловались императором, очень часто захватывались насильственно и, наконец, продавались их прежними владельцами.

Патронат, или патроциний

Старинный римский институт — патронат, или патроциний, — приобрёл в это время иное значение. Под патроциний (покровительство) могущественных людей стекались те, кто был угнетаем чиновниками, городскими властями и более влиятельными владельцами. Очень часто средние и мелкие владельцы и даже целые деревни передавали магнатам в собственность свои владения и получали их на правах *прекария*[1]. Отдавшийся под покровительство магната переходил как бы под его власть. Марсельский священник V в. Сальвиан говорит по этому поводу: «Они отдаются под защиту и под покровительство магнатов и как бы переходят под их власть и в подданство к ним»[2]. Отношение императоров к крупным земельным магнатам было двоякое: с одной стороны, они расширяли их права над сидевшими на их земле колонами; с другой стороны, опасаясь чрезмерного роста влияния крупных земельных магнатов, запрещали принимать под своё покровительство свободных людей, издавали распоряжения против частных вооружённых отрядов и против частных тюрем.

Положение колонов

Конституция Константина 332 г. о колонах получила подтверждение в ряде законодательных актов его преемников. Jus census (право, связанное с податным обложением), а также jus originis (право, заимствованное из практики эллинистических государств и привязывающее человека к месту его рождения) позволяли законодателям рассматривать колона как раба земли (servus ipsius terrae), хотя в то же самое время колон признавался свободным человеком (ingenuus), имел право брака и право вступать в гражданский оборот (jus connubii, jus commercii). В законах упоминались колоны различных категорий (inquilini, adscriptitii, originarii, tributarii), в зависимости от происхождения, состояния данного человека, приписки его к данному месту жительства, занесения его в кадастр. Но на действительном положении колона это отражалось мало: поскольку увеличивалась ответственность

[1] Так называлось в римском праве пользование до востребования; в результате тот, кто юридически являлся собственником земли, мог в любое время получить её обратно.

[2] *Salvianus*, De guvernatione Dei, V, 8.

владельца поместья за те повинности, которые должны были нести колоны в пользу государства, постольку росла и его власть над ними.

Эдикт Аркадия и Гонория 396 г. запрещал колонам выступать в суде против землевладельцев. Имущество колонов в этом эдикте называлось peculium, и за владельцем имения признавалось право свободно им распоряжаться.

Конституция императора Анастасия (500 г.) устанавливала, что всякий, кто обрабатывал землю в течение 30 лет, становился колоном данного имения, а в одном из эдиктов Юстиниана мы читаем: «В самом деле, в чём заключается различие между колоном и рабом, если оба они находятся во власти господина и господин может и раба отпустить на волю вместе с пекулием и колона освободить от своей власти с землёй?»[1]

Вместе с тем законодательные памятники подчёркивали, что колоны не должны продаваться без земли; эта же мера распространялась и на рабов, поселённых на землю (так называемые servi casati), положение которых поэтому немногим отличалось от положения колонов.

Государство усиливало власть земледельцев над колонами, но в то же время оно стремилось ограничить роль и значение патроциниев. Те, кто принимал под свою защиту свободных людей, сначала облагались штрафом, а по более поздним распоряжениям им грозила конфискация всего имущества.

Говоря о громадной роли крупного землевладения, должно отметить, что и средние землевладельцы продолжали играть большую роль. Наибольшее значение имели те из них, которые получали землю за службу. Они пользовались поддержкой государства, гарантировавшего им права по отношению к колонам и защищавшего их от посягательств крупных магнатов. К средним землевладельцам принадлежали и представители высшего сословия муниципального населения, *куриалы*.

Позднеримский город: куриалы и ремесленники

Куриалы были ответственны за правильное поступление налогов, за городское хозяйство и тем самым *прикреплены к курии*. Обязанность куриала из почётной становилась тягостной. Бегство из курий было обычным явлением, которое не могло быть приостановлено суровыми императорскими распоряжениями. Обеднение и упадок высшего слоя муниципального населения вызывались, однако, не столько строгими указами, сколько упадком городов, преобладанием деревни над городом, характерным для времён поздней Империи.

Отсутствие интереса к муниципальной жизни приводит к усилению влияния и значения городских кураторов, полновластно распоряжавшихся в муниципиях. Произвол и притеснение силь-

---

[1] *Cod. Just.*, XI, 48, 21.

*

ных людей (potentiores) вызывают вмешательство правительства, которое не находит ничего иного, кроме учреждения новой должности. Сначала для городов Иллирии (364 г.), а затем (365 г.) для других областей учреждается должность дефензора, т. е. защитника города (defensor civitatis), который официально должен был защищать плебеев от «высокомерия чиновников» и знатных лиц; он разбирал всякого рода жалобы, следил за порядком. Сначала дефензоров назначало правительство, а затем выбор их предоставлен был городским жителям. Но те же законодательные документы говорят, что к VI в. дефензоры потеряли значение, а во многих городах они совсем не выбирались.

Особые распоряжения давали право контроля епископам, но и эти мероприятия не имели значения.

Все городские сословия были прикреплены к городу, должны были выполнять определённые повинности. Ниже куриалов стояли плебеи, люди низшие — humiliores, которые в наказание за те или иные преступления могли подвергаться пыткам, телесным наказаниям, ссылаться на рудники. Сравнительно небольшой слой составляли купцы, объединённые в особую корпорацию, за ними следовали ремесленники, подавляющее большинство которых было прикреплено к своим коллегиям. Целая армия судовладельцев, пекарей заботилась о снабжении Рима и Константинополя; различные мастеровые, объединённые в коллегии, работали на армию. Ремесленники были прикреплены к своим профессиям, которые переходили по наследству. В тех случаях, когда мать, а не отец, была занята в какой-нибудь профессии, её профессию наследовал сын; ремесленники не могли выдавать своих дочерей на сторону не за членов той же коллегии. Если кто-нибудь женился на дочери человека, принадлежавшего к определённой корпорации, и если сам он не был членом другой коллегии, он становился членом той корпорации, к какой принадлежал отец новобрачной.

Рабы

Данных о количестве рабов в то время и об основных источниках рабства имеется мало. Несомненно, что рабство сохраняло своё значение и в эпоху поздней Империи. Поскольку пленные большей частью не продавались, как прежде, с аукциона, а расселялись по провинциям на положении колонов, рабы становились дороже, их меньше выводилось на рынок. Система вывода рабов на пекулий нашла широкое распространение. В сельском хозяйстве положение рабов, посаженных на землю, сближалось с колонами. Закон запрещал их продавать без земли. Правительство оказывало покровительство рабам, продолжая в этом отношении те принципы, какими руководствовалось законодательство о рабах II в. Император Константин окончательно отнял у господ право казнить своих рабов; кроме того, было запрещено путём продажи отделять детей рабов от их родителей, брата от сестры, жену от

мужа. Законодательство признало законным отпуск на волю рабов в церкви в присутствии епископа и верующих, если же господин был духовным лицом, он мог отпускать на волю своих рабов, заявив об этом в церкви или своим друзьям на смертном одре.

3. Христианская церковь и её роль в социальной жизни Империи

Церковь после признания её государством стала мощной социальной силой. Государство признало христианство не только равноправной, но и единственной истинной религией, обязательной для всего населения. Язычникам, еретикам и отступникам грозили суровые наказания.

Последняя борьба христианства с язычеством

Но старые религии ещё оставались. Особенно много их приверженцев было среди сенаторской аристократии и среди крестьянства. Начиная с 381 г., со времён Грациана и Феодосия, было издано много строгих распоряжений против еретиков. Чиновничество неохотно выполняло эти распоряжения правительства и смотрело сквозь пальцы на то, что где-нибудь в глухих местах поклонялись старым богам.

Нужно заметить, что религиозные вопросы в жизни людей IV и особенно V в. играли большую роль. Примеры Юлиана и позднее императора Евгения показывают, что язычество имело ещё много сторонников, тайных и явных. В IV и V вв. не потеряли своего значения и восточные культы, особенно религия Митры оставалась ещё опасным конкурентом христианства.

Роль епископов

Независимо от правительственной санкции и строгих законов христианство стало господствующей религией. По сравнению с III в. число христиан и христианских общин значительно увеличилось. В каждом городе был епископ; особое значение приобрели епископы крупных центров. Официальная церковь поддерживала и освящала порядки Империи. У императоров мы находим вполне определённые теократические тенденции. Однако превратить епископов в чиновников Империи не удалось. В отдельных случаях церковные иерархи в целях завоевания авторитета среди широких масс населения выступают с протестом против тех или иных поступков императоров.

По преданию, Амвросий Медиоланский наложил на Феодосия Великого эпитимию (церковное наказание) за суровую расправу его во время беспорядков в Фессалониках. Иоанн Златоуст своими проповедями в Константинополе вызвал недовольство жены императора Аркадия Евдоксии и кончил свою жизнь в ссылке и т. п.

Борьба внутри церкви и монашество

Официальная церковь была далека от суровой жизни и евангельской бедности. Церковное имущество, полученное по вкладам, завещаниям и иными путями, разрасталось. Церкви принадлежали земли, на которых сидели колоны. Известная часть доходов шла на благотворительность, но большая часть церковных средств тратилась на содержание многочисленного духовенства. Церковь защищала интересы господствующих классов. Однако наряду с официальной «богатой церковью» существовала оппозиционная «бедная церковь», которая выступала с теми или иными отвлечёнными богословскими положениями или правилами дисциплины, отличными от принятых в господствующей церкви, и тем самым выражала протест той части верующих, которая была недовольна ростом церковного имущества и защитой интересов господствующих классов. Наиболее радикальным течением было движение агонистиков [1].

Но и внутри официальной церкви появилось аскетическое течение, импонировавшее тем группам христиан, которые были недовольны ростом церковного богатства и вмешательством духовенства в светские дела.

Аскетизм присущ был в известной мере всему христианству с самого момента возникновения новой религии, крайними же проповедниками его были представители некоторых гностических сект ещё во II в. Особые объединения, ставившие своей целью обособление от общества, от «мира», возникли в конце III и в IV в. Появились они в Египте, где издавна существовало отшельничество при храмах Сераписа. Египетские отшельники и были предшественниками христианских монахов.

Почти одновременно появилось монашество в Сирии и Палестине. Первоначально монахи были независимы от церковной иерархии, но потом они были подчинены епископу. Монашество получило широкое распространение. Представители господствующей церкви стремились использовать монашество в борьбе против ересей, в борьбе с язычниками и т. д. Особенно широко практиковалось это в Египте. Епископ Кирилл Александрийский не раз устраивал настоящие нападения монахов на своих религиозных противников. Монашество распространилось по всему Востоку. Споры по вероисповедным вопросам вследствие вмешательства монахов отличались фанатизмом и переходили в настоящие столкновения. Монахи пользовались популярностью среди низших слоёв населения, а подражание им вызывало неодобрение правительства. Император Валент, например, издал закон, который обязывал монахов исполнять воинскую повинность, Феодосий запретил им жительство в городах [2], но

[1] См. ниже, стр. 581 и сл.
[2] *Cod. Theod.*, XVI, 3, 1.

распоряжения правительства не оказали существенного влияния на судьбу монашества. На запад Империи монашество занёс александрийский епископ Афанасий, когда был там в ссылке. Распространению монашества способствовали Амвросий, епископ Медиоланский, и Августин, епископ Гиппонский (в Африке).

4. Культура поздней Римской империи

В культуре, как и в иных областях жизни Римской империи эпохи IV и V вв., заметны также черты упадка. Правда, этот период в истории римской культуры не прошёл незаметно. В различных отраслях искусства были созданы произведения выдающиеся, не уступавшие памятникам классической эпохи. Для IV в. характерным было то, что высшее общество оставалось ещё верно языческим традициям. В литературе этого времени сохранялись ещё языческие мотивы и раздавались голоса, выражавшие резкий протест против христианства. На Западе большую роль в культурной жизни играли провинции, особенно Галлия.

Поэзия и литература

Среди последних античных латинских поэтов замечательны: *Децим Магн Авзоний* (310—393 гг.), *Клавдий Клавдиан* (конец IV и начало V в.) и *Клавдий Рутилий Намациан* (начало V в.).

Авзоний — знаток римской литературы, риторики, греческого и латинского языков, но он скорее не поэт, а версификатор. Ему принадлежит, например, стихотворение, в котором предыдущая строка кончается таким же словом, каким начинается последующая, или стихотворение, составленное сплошь из вергилиевых полустиший. Иное, правда, впечатление производила большая поэма «Mosella», посвящённая описанию реки Мозели, живописных её берегов, покрытых виноградниками, различных сортов рыб. Произведение это отличается свежестью и искренностью.

Клавдий Клавдиан — несомненно, один из крупных поэтов. Он касался современных ему событий, описывал войны, какие пришлось вести римлянам; касался придворной жизни, восхвалял Стилихона, приближённого императора Гонория, всячески осуждал и высмеивал его противника Руфина, возвысившегося при дворе Аркадия. Поэзия Клавдиана подражательная, но он талантливый поэт, хорошо владеет стихом. Наконец, Клавдиан — один из последних римлян, любивший прошлое великого города и надеявшийся на его славное будущее.

Клавдий Рутилий Намациан — уроженец Галлии. Он воспевал Рим, который дал одну отчизну столь различным народам. Приверженец старины, Намациан ненавидел христиан, особенно монахов.

В конце IV в. написал историю Рима *Аммиан Марцеллин*, последний крупный историк античного мира [1].

Из поздних латинских писателей необходимо упомянуть *Аполлинария Сидония* и *Симмаха*. Аполлинарий Сидоний — автор стихотворений, писем и панегириков, интересных больше не как литературные произведения, а как материал для характеристики быта галло-римской аристократии конца V в. и взаимоотношений её с наступающими варварами. Симмах — один из последних ораторов, убеждённый язычник.

---

[1] См. выше, стр. 24.

Латинская светская литература оставалась языческой. Мифологические сюжеты продолжали быть излюбленными для поэтов. Но произведения эти удовлетворяли лишь ограниченный круг людей.

Греческая литература (поздняя софистика)

В истории греческой литературы IV век характеризуется новым возрождением софистики. После упадка в III в. вновь приобретают значение риторские школы. В них получают образование будущие чиновники, в них воспитываются и будущие христианские проповедники.

Софистика IV в. бедна в идейном отношении. Учителя красноречия толкуют произведения философов, разбирают те или иные этические положения. Главное внимание обращено на построение речи и на внешние эффекты. В Афинах в середине IV в. преподавал *Гимерий*, большим успехом в Константинополе пользовался *Фемистий*, но самую широкую известность приобрёл ритор *Либаний* (314—391 гг.). Главная деятельность его протекала в Антиохии. В своих речах, обращённых к императорам, полководцам, видным чиновникам, Либаний касается животрепещущих вопросов современности. То выступает он в качестве панегириста, то произносит слова благодарности, то кого-нибудь защищает, то указывает на какое-нибудь общественное зло (одна из речей его, например, говорит о том, какой ущерб приносили государству патроцинии). Либаний оставался приверженцем языческой религии. Христианство кажется ему полуварварским суеверием. Особенное раздражение вызывают у него монахи, которых он считает врагами разума и красоты. Либаний был поклонником и приверженцем Юлиана Отступника и сам пользовался его покровительством. Его можно считать одним из последних крупных языческих ораторов и софистов. Школы красноречия сохраняются и в V в., но преподавание отличается безидейностью и шаблоном.

Наиболее заметным философским течением эпохи поздней Империи был *неоплатонизм*.

Основателем его считается *Плотин* (203—269 гг.), родившийся и получивший образование в Александрии, а живший главным образом в Риме и Италии.

Учение Платона было лишь основой идеалистической системы Плотина; в ней сочетались элементы различных философских систем античной философии (Аристотеля, стоиков, пифагорейцев и т. д.). В отличие от классической философии в неоплатонизме были усилены мистические элементы, в чём сказалось знамение времени. В известном отношении неоплатонизм может быть назван рационалистической теологией. По учению Плотина первосущностью мира является божество, вечное и неизменное, недоступное определениям. Божество порождает из себя мир, не изменяя своей сущности. Низшей ступенью творения является материя, которая представляется Плотину источником зла. Чувственный мир, практическая деятельность имеют малую ценность. Но человеческая душа стоит на грани света и тьмы. Путём самосовершенствования и аскетизма человек должен возвыситься до соприкосновения с божеством. Не логическое мышление, а восхищение (экстаз) может явиться истинным источником познания.

Ученик Плотина *Порфирий* (вторая половина III в.) записал и систематизировал учение Плотина и выступил в качестве защитника языческой религии против христианства. В первой половине IV в. сириец *Ямвлих* делается главой неоплатоновской школы, пытаясь создать настоящую политеистическую теологию, которая должна была объединить все культы древнего мира, исключая христианство. Среди образованных языческих

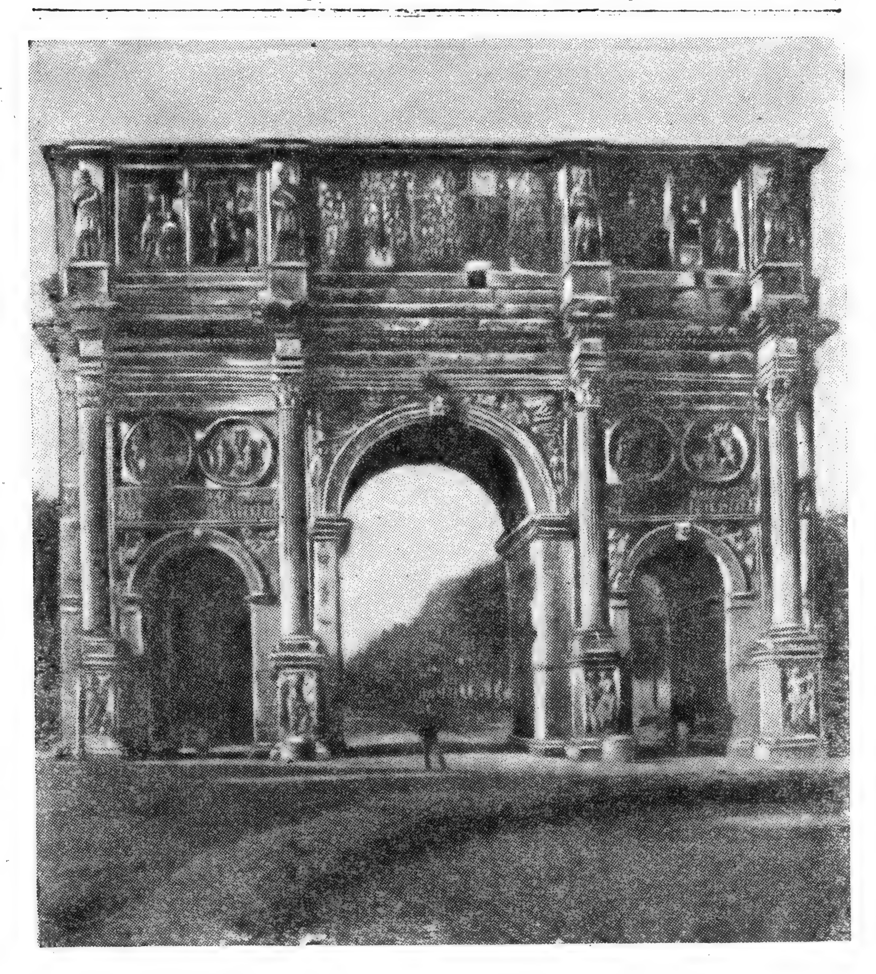

Рис. 218. Арка Константина в Риме. Современное состояние

кругов неоплатонизм в IV и V вв. приобрёл известную популярность. Сторонником его был Юлиан Отступник. В V в. в Александрии пользовалась известностью сторонница неоплатоновской философии и глубокий знаток математики *Гипатия*, растерзанная фанатичной толпой, видевшей в ней противницу христианства. Но трудное для понимания и усвоения учение неоплатоников оставалось философией узкого круга языческой аристократии, стремившейся отвлечься от современной действительности, найти успокоение в самоуглублении и вместе с тем оправдать то, что составляло известную ценность в античном прошлом и что отрицалось христианством.

Неоплатонизм выступает против христианства, но пытается подчас разрешить те же вопросы и применяет те же самые методы для их разрешения, что и христианские теологи. Немудрено поэтому, что известные положения неоплатонизма оказали влияние и на христианскую догматику.

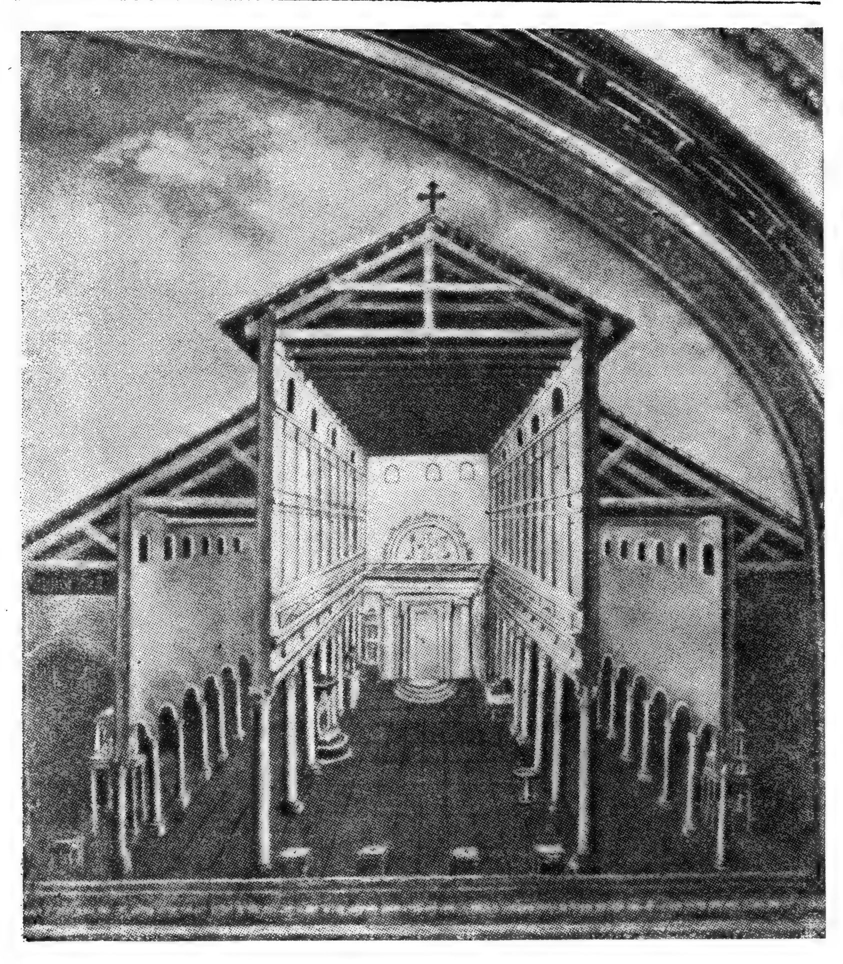

Рис. 219. Христианская базилика (разрез). Мозаика

Христианская литература

Большим влиянием пользовалась церковная литература, как латинская, так и греческая. Тематика её более или менее определённая: разбор догматических вопросов, опровержения учения язычников и еретиков, вопросы церковной дисциплины, всякого рода поучения и т. п. Авторы были хорошо знакомы с риторикой; многие проповеди христианских епископов составлены по всем правилам античного красноречия.

IV век отмечен развитием греческого христианского красноречия. Догматические споры, возникшие в связи с арианством, были внешним толчком, способствовавшим развитию христианского ораторского искус-

ства. Сам Арий был хорошим оратором и поэтом. Противник его епископ Александрийский Афанасий (295—373 гг.) в своих речах следует аттическим образцам.

Во второй половине IV в. греческое христианское красноречие приобретает большое изящество. Епископ Кесарии Каппадокийской Василий Великий (331—379) учился в молодости у Гимерия и Либания. Проповеди и письма его отмечены оригинальностью построения и живостью языка. Видным оратором был друг Василия Григорий Назианский (338—390 гг.). Блестящим христианским оратором был епископ Константинопольский Иоанн, прозванный впоследствии Златоустом (около 345—407 гг.). Проповеди Иоанна вызывали недовольство и высшего духовенства и двора, но вместе с тем он пользовался широкой популярностью; природный дар красноречия соединяется у него с тщательной обработкой речей. Как и на других христианских ораторов, на Иоанна оказала влияние поздняя софистика.

Рис. 220. Константин Великий. Голова колосса

Из западных отцов церкви, писавших на латинском языке, следует отметить современника Диоклетиана Цецилия Фирмиана Лактанция, которому принадлежит большое произведение «Божественные установления» (Divinae institutiones), ему же приписывается трактат «О смерти гонителей»

Рис. 221. Укреплённая вилла эпохи поздней Империи в Римской Африке. Мозаика

(De mortibus persecutorum), в котором доказывается, что все те, кто преследовал христиан, погибли мучительной смертью. Плодовитым писателем был епископ Медиоланский Амвросий (ок. 335—397 гг.). Про-

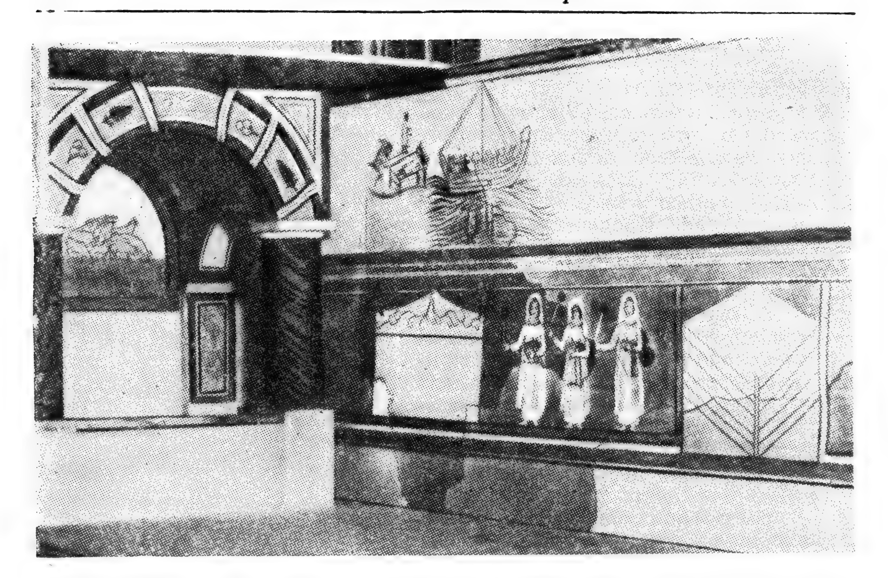

Рис. 222. Внутренний вид христианской базилики в Дура-Европос. Современное состояние

изведения его касались разнообразных религиозных вопросов: он давал толкования канонических книг, составлял поучения, писал догматические произведения. В том же направлении развивалась и литературная деятельность Иеронима (ок. 348—420 гг.) из Стридона (в Далмации). Ему принадлежит ряд исторических произведений и переводов с греческого. Исключительным влиянием как при жизни автора, так и после его смерти пользовались труды Аврелия Августина, епископа города Гиппона Регия (в Африке), жившего с 354 до 430 г. Августин оставил значительное литературное наследство, состоящее из проповедей, писем, трактатов разнообразного содержания. Особой известностью пользовались его произведения — «Исповедь» (Confessiones), где Августин указывает мотивы, приведшие его в христианскую церковь, и «О граде божьем» (De civitate dei), одно из самых популярных произведений в эпоху средних веков.

Архитектура и искусство

В искусстве поздней Империи, так же как и в литературе, есть черты упадка, но упадок этот сказывается не сразу и не во всех областях. Архитектура времён Диоклетиана и Константина отличалась монументальностью и стройностью. Эта эпоха не дала новых принципов строительного искусства, но она развивала то, что было унаследовано от предыдущего периода. Термы Диоклетиана в Риме превосходили термы, выстроенные Каракаллой. Константин украсил Рим новыми сооружениями, но особое внимание уделено было Константинополю, вновь построенной столице. Преемники Константина продолжали строительство нового города. Новым типом сооружения был христианский храм, прототипом которого служила во многих случаях древняя римская базилика.

Больше заметны черты упадка в изобразительном искусстве. Скульптурные изображения императоров грандиозны по своим размерам. Они поражают зрителя своей величиной, внушают ему уважение, если даже не страх, перед изображённым императором; но в них нет спокойствия, простоты и величия, какие свойственны скульптурным изображениям времён Антонинов.

В живописи и мозаике этого времени много условных черт; наряду с хорошо схваченными живыми чертами попадаются грубые изображения, свидетельствующие об упадке вкуса и мастерства.

Широко развивается вместе с тем христианское искусство. Вырабатываются под различными языческими влияниями типы изображений Христа, богородицы и христианских святых. Христианская живопись и мозаика постепенно освобождаются от традиционных (языческих) форм и приобретают оригинальные черты. Появляются различные школы христианского искусства. Наибольшее значение имела византийская школа, которая создалась под влиянием восточно-римских художественных форм. Особенно важно было влияние Египта: египетская портретная живопись, несомненно, отразилась на византийском иконописном мастерстве.

Римская культура имела многовековое прошлое. Для сторонников языческой культуры характерно преклонение перед стариной. Что же касается христиан, то лишь немногие из них признавали ценность старой культуры. Фанатичные представители христианской иерархии нередко разрушали античные памятники, считая их греховным соблазном.

ГЛАВА XXXIX

РЕВОЛЮЦИЯ РАБОВ И ПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Последние десятилетия и крушение Западной Римской империи

Визиготы на востоке Империи

Положение Империи с середины IV в. становилось всё более и более непрочным. Уже императору Валенту пришлось столкнуться с новым напором западных племён. В 375—376 гг. визиготы (вестготы), теснимые кочевыми племенами гуннов, надвинувшимися из степей современного Казахстана, испросили у императора Валента разрешение расселиться на римской территории. Валент разрешил им поселиться во Фракийском диоцезе с условием, что они сдадут оружие римской администрации и будут выполнять её указания.

Однако из-за небрежности и злоупотребления римских чиновников эти требования не были выполнены. Искусственно созданный

недостаток продуктов, продажа их по высоким ценам римскими чиновниками, обращение детей готов в рабство привели к восстанию. Готам оказали поддержку массы варваров, рабов и рабочих, бежавших с соседних рудников. Восставшие рабы и варвары громили богатые поместья. Первые столкновения римских войск с восставшими не имели определённых результатов. В 378 г. против них двинулся сам император Валент.

Битва при Адрианополе

При Адрианополе произошла битва, в которой римские войска были разбиты восставшими, а сам император пал на поле сражения. Битва при Адрианополе имела огромное всемирно-историческое значение. Историк Аммиан Марцеллин сравнивает её с битвой при Каннах[1]. Но если после разгрома при Каннах мощная Римская республика нашла в себе силы для продолжения борьбы и добилась победы, то в 378 г. дряхлая Римская империя, изнемогавшая в борьбе с внешними врагами и подтачиваемая внутренними противоречиями, уже не могла оправиться от полученного ею жестокого удара, что и сказалось на всём последующем ходе событий.

Борьба за власть и победа Феодосия

После смерти Валента Грациан назначил императором опытного полководца, испанца по происхождению, Феодосия, прозванного впоследствии Великим. Феодосий несколько оттеснил готов от Константинополя, но должен был заключить с ними мир, предоставив им для поселения области Иллирии. Кроме того, Феодосий стремился во всех областях утвердить никейское учение, ярым приверженцем которого он являлся. После убийства Грациана (382 г.) на западе Империи в течение нескольких лет происходили новые смуты, всё более ослаблявшие римскую державу. В 392 г. на Западе был провозглашён императором видный чиновник и ритор Евгений, который был последним императором, пытавшимся вернуть старую религию. Снова водворена была в сенат статуя Победы, убранная по приказу Грациана, справлялись традиционные празднества; но Феодосий отказался признать Евгения и двинул против него войска.

В 394 г. на короткое время Феодосий соединил в своих руках власть над обеими частями Римской империи; в следующем, 395 г. он умер.

Разделение Империи на Восточную и Западную

Феодосию наследовали сыновья—Аркадий, получивший от отца управление Востоком, и Гонорий, которому была отдана Западная империя. Преемники императора Феодосия были людьми малоинициативными (тем более что при вступлении на престол Аркадию было 18, а Гонорию 11 лет), занятыми придворными интригами, находившимися под

[1] *Amm. Marc.*, XXXI, 13, 19.

влиянием своих приближённых, среди которых большую роль играли варвары, состоявшие на римской службе. В Западной империи вандал Стилихон — magister militum, а фактически правитель всей Империи — выдвинулся ещё при Феодосии, обвенчавшем его со своей приёмной дочерью и указавшем на него Аркадию как на лучшего советника. Стилихон был энергичным

Рис. 223. Феодосий Великий с Аркадием и Гонорием.
Изображение на серебряном блюде

полководцем и дипломатом, заботившимся о защите Империи. При дворе Аркадия в Константинополе пользовался неограниченным влиянием префект претория галл Руфин.

Нашествие варваров на Западную империю

Главную опасность для Империи на севере представляли визиготы под предводительством Алариха. Сначала он нападал на балканские области, а затем, в 401 г., напал на Италию. Стилихон заключил с ним мир, причём Аларих должен был оказывать Риму помощь в борьбе с Константинополем. В 406 г. варварские племена перешли Рейн и вслед за тем опустошили Галлию; в разных местах появились узурпаторы. В 408 г. Аларих же занял Паннонию и Норик, затем двинулся к Италии и потребовал денег для своего войска. Требование его было удовлетворено, так как Стилихон предполагал договориться с Алари-

хом и использовать его в борьбе против узурпаторов, а также с Константинополем, но при дворе Гонория победила противная партия; Стилихон был лишён власти и казнён (408 г.).

Взятие Рима Аларихом

Договор с Аларихом также был расторгнут. Тогда Аларих повёл наступление на Италию. Два раза готы нападали на Рим, а в третий раз, 24 августа 410 г., Рим был взят и разграблен войсками Алариха, которым открыли ворота рабы. Три дня город подвергался опустошению. Жители могли найти убежище лишь в церквах, которые Аларих щадил, хотя и был арианином. Падение Рима произвело на современников неизгладимое впечатление. В некоторых местах оно вызвало языческую реакцию. В Африке епископ Августин под впечатлением римских событий и возвращения к языческим обрядам в некоторых африканских городах написал знаменитое своё произведение «О граде божьем».

По мнению Августина, Рим понёс наказание за своё греховное прошлое. В этом произведении автор развил мысль о взаимоотношении между церковью, истинным градом божьим на земле, и государством, которое должно быть её защитником. Положения Августина оказали влияние на испанского диакона Орозия, кратко изложившего всю римскую историю как доказательство того, что падение Рима есть возмездие за старые преступления. Некоторые языческие писатели, как Рутилий Намациан, надеялись на восстановление былой славы; другие же, подобно историку Зосиму, считали падение Рима результатом отступничества от старой религии.

Нашествие гуннов

Аларих оставил Рим. После его смерти готы отошли в Галлию. Однако обессиленная Империя уже не могла выдерживать натиск варваров.

Ещё в 409 г. вандалы, свевы и аланы вторглись в Испанию и поселились в отдельных её областях; в 420 г. вандалы и аланы утвердились на юге Пиренейского полуострова, а в 429 г. переправились на африканское побережье и захватили большую часть Нумидии и Африки. В отдельных случаях римским полководцам удавалось одерживать победы над варварами, но эти победы не могли изменить внешнего положения Империи. Большую опасность для римского государства представляли гунны. В 30-х годах V в. гуннский вождь Аттила объединил под своей властью гуннские племена, кочевавшие в нынешних южноевропейских областях нашего Союза, Румынии и Венгрии. Вслед за тем им были заняты некоторые районы римских провинций Паннонии и Мёзии. Под предлогом, что Валентиниан III (425—455 гг.), провозглашённый императором вскоре после смерти Гонория, не удовлетворил его требований, Аттила опустошил Галлию. На Каталаунских полях произошла жестокая, но

нерешительная битва, в которой против Аттилы боролся римский полководец Аэций, стоявший во главе войска, составленного главным образом из варварских племён. Аттила приостановил наступление и вернулся за Рейн. В 452 г. он напал на Верхнюю Италию. Но вскоре Аттила оставил Италию и возвратился в задунайские области. В следующем году он умер, а его разноплемённая держава распалась.

Падение Западной Римской империи

В западной части Империи не прекращалась борьба за императорский трон, хотя большее значение имели не императоры, а находившиеся на римской службе варварские вожди. В 475 г. римский патриций Орест возвёл на престол сына своего Ромула Августула и от его имени управлял государством. Но против него восстали варварские наёмники, во главе которых был скир Одоакр. В 476 г. Орест был убит, Ромул Августул — лишён власти, знаки же императорского достоинства Одоакр отослал в Константинополь. Это событие принято считать концом Западной Римской империи.

2. Восточная Римская империя в V—VI вв. Кодификация римского права

Внешнеполитическое положение

Восточная Римская империя также подвергалась в V в. варварским вторжениям, но испытывала всё же меньшие потрясения, чем римский Запад. Среди императоров были если и не выдающиеся, то все же достаточно энергичные люди, как, например, Лев I (457—474 гг.), который сумел освободиться от властных военачальников, претендовавших на то, чтобы управлять вместо императора государством, а также отразил наступление германцев. В наследство от Римской империи константинопольским императорам остался восточный вопрос: борьба с персами, удачная в 421 г., возобновилась в начале VI в. Она происходила с 502 по 506 г. и закончилась восстановлением status quo.

С начала VI в. при императоре Анастасии (491—518 гг.) на Восточную империю начинают наступать славяне. Славянские поселения, основанные на Балканском полуострове, сыграли большую роль в жизни Восточной империи и способствовали феодализации аграрных отношений.

Кодификация. «Corpus juris civilis»

При дворе восточных императоров продолжалось изучение и велась систематизация римского права; обширное законодательство поздней Империи нуждалось в известной обработке и приведении в систему. В эту эпоху не было таких юристов, которые определили бы место тех или иных императорских конституций в системе римского права; необходимо было

создать хотя бы сборник общеобязательных постановлений. Первые попытки кодификации относятся ещё к концу III и началу IV в. При Феодосии II особая комиссия собрала все конституции, изданные Константином и его преемниками, систематизировала их в зависимости от содержания, видоизменила в отдельных случаях текст в целях сокращения его и придания ему большей ясности. Издание это с некоторыми пробелами дошло до нашего времени и носит название «*Codex Theodosianus*». Этот сборник не удовлетворил, однако, потребности в таком руководстве для юристов, которое содержало бы изложение всех основ права (jus) и методов его применения. Подобная задача была разрешена лишь в правление Юстиниана I (527—565 гг.), одного из наиболее деятельных восточных императоров. В результате длительной работы юристов был издан тот юридический сборник, которому впоследствии (в XVI в.) дано было название «*Corpus juris civilis*».

Он содержал: 1) «*Институции*», излагавшие основы римского права (составлены они главным образом на основании «Институций» Гая), однако сборник этот был не только, как бы мы сказали, учебным пособием, так как статьи его имели силу закона. 2) «*Дигесты*», содержавшие отрывки из сочинений классических юристов, расположенные в систематическом порядке; в зависимости от содержания отрывки делились на 50 книг, каждая книга состояла из титулов, получивших соответствующие заглавия, а каждый титул — из отдельных фрагментов, содержавших мнение того или другого юриста. 3) «*Кодекс Юстиниана*», содержавший законодательные распоряжения, пересмотренные юристами, выбросившими то, что считалось устарелым. 4) «*Новеллы Юстиниана*», дополнявшие и изменявшие те положения, какие содержались в «Кодексе».

«Corpus juris civilis» не вносил в римское право ничего принципиально нового; однако в нём устранены такие моменты, которые можно было считать анахронизмом, или же, наоборот, было узаконено то, что вошло в практику. Так, например, исчезли манципация и jure cessio как способы приобретения вещей, и в связи с этим в Кодексе нет деления предметов на res mancipi и res nec mancipi; стипуляция признавалась только письменная; в значительной степени смягчена была отеческая власть, запрещена была продажа детей, а за убийство сына отцу грозило тяжёлое наказание. Умышленное убийство раба рассматривалось как преступление, виновный подлежал наказанию; но неумышленное убийство, к которому относилась также смерть во время побоев, не каралось. В наследственном праве отменялось сопряжённое с лишними формальностями манципационное завещание и вырабатывались новые официальные формы: завещание, занесённое в судебный протокол или предъявленное императору. Окончательно устранялось различие между агнатами и когнатами в допуске к завещанию, не имело значения также и то, находился ли наследник под властью завещателя или был свободен от неё; принималась во внимание только степень родства.

Кодификация Юстиниана завершила развитие римского права. «Corpus juris civilis» был результатом многовековой работы юристов, он изучался и комментировался как в средние века, так и в новое время. Ко времени императора Юстиниана относится и другой важный в истории факт: в 529 г. была закрыта Афинская Академия, последний оплот язычества и античной философии.

Завоевания Юстиниана

Юстиниану принадлежала последняя серьёзная попытка восстановить господство Римской империи. Его полководцу Велизарию удалось отвоевать Африку и Нумидию, завладеть Сицилией, а после упорной войны утвердиться и в Италии; в течение нескольких лет Рим был в руках византийцев. Но италийские завоевания оказались непрочными. Только Равенна и несколько приморских городов остались в руках императора. В Африке и Испании власть императора ограничивалась также лишь отдельными районами. Война с Персией, наступление на северо-востоке аваров и славян не давали возможности сосредоточить все силы для борьбы на Западе. Вошли в состав Восточной империи при Юстиниане и территории бывшего Боспорского царства, испытавшие нашествие готов и гуннов. После 350 г. нет упоминаний о боспорских царях. Юстиниан оккупирует эти области, восстанавливает старые и строит новые укрепления. Правление Юстиниана можно считать последним этапом римской истории. Официально Империя продолжала существовать вплоть до 1453 г., но и во внутреннем строе и в принципах её политики становится всё меньше черт, общих с Римом. События экономической и политической жизни Восточной империи, начиная с времени правления Юстиниана, составляют содержание истории *Византии*, которая является составной частью средневековой истории.

3. Феодализация Римской империи

Внешнеполитические события IV—VI вв. нельзя рассматривать обособленно от тех социальных процессов, какие происходили в жизни Римской империи.

Социальная база поздней Империи

Вопрос о социальной опоре правительства поздней Империи не может быть решён одинаково для всех периодов. Поздняя Империя была последовательно проведённой военной диктатурой, и поэтому главной материальной опорой её продолжало оставаться войско. Несомненно, что и крупные землевладельцы оказывали поддержку императорам.

Однако поддержки крупных магнатов было для правительства недостаточно. Законодательные памятники говорят о попытке найти поддержку и у средних слоёв, и в этом отношении были достигнуты успехи, особенно если мы примем во внимание роль средних землевладельцев. Военным и чиновникам императоры жаловали земли, и тем самым создавалась прослойка, поддерживавшая правительство. Наконец, правительство искало поддержки и среди широких масс населения. Законы нередко говорят о защите свободных людей от произвола чиновников и магнатов.

Рост феодальных элементов

Социальная база Империи, особенно на Западе, суживалась. Это было связано с ростом феодальных элементов. Феодальные отношения возникали прежде всего в крупных поместьях, где свободные прежде колоны превращались в крепостных крестьян. Эти феодальные элементы существовали и в самом государственном строе поздней Империи. Вспомним хотя бы натуральную систему налогового обложения, натуральную систему оплаты чиновничества и армии, значение огромнейших императорских поместий. Однако в существе своём государство оставалось ещё рабовладельческим. Достаточно сопоставить «Институции» императора Юстиниана с «Институциями» юриста Гая. Их разделяют 400 лет. Между тем, когда речь заходит об основных группах общества, мы не найдём между ними принципиальных отличий: «Основное деление прав личности, — говорится в «Институциях» Юстиниана, — состоит в том, что все люди являются или свободными или рабами»[1]. Свободные разделяются на свободнорождённых и на вольноотпущенных. Развитие отношений колоната не нашло здесь отражения. То же самое должно сказать и об отношении к рабам. «Институции» Юстиниана формулируют принципы, которые характерны для развитого рабовладельческого общества.

Хотя государство в основе своей оставалось рабовладельческим, феодальные отношения продолжали развиваться. Характеризуя положение поздних колонов, Энгельс говорит: «Они, правда, не были рабами, но и не считались свободными, не могли вступать в брак со свободными, и их браки между собою не считались законными, а рассматривались, так же как и браки рабов, как простое сожительство (contubernium). Они были предшественниками средневековых крепостных»[2].

Отношения между посессором и колоном, те отношения, какие создавались в результате патроциниев, были уже в существе своём феодальными. Рост патроциниев и усиление частной власти говорили о слабости рабовладельческого государства. Оно не могло уже охранять интересы крупных рабовладельцев, и последние прибегали к самостоятельной защите своих интересов. Отсюда укрепление вилл, появление отрядов букцеллариев и т. д. В конце своего существования западное римское императорское правительство опиралось лишь на небольшие отряды, состоявшие из варваров-наёмников.

---

[1] *Institutiones Justiniani*, I, 3.

[2] *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, стр. 126.

4. Революция рабов и колонов

Революционное движение рабов и колонов было лишь на время подавлено в начале правления Диоклетиана. Вскоре оно развернулось с новой силой и не прекращалось до последних дней Западной империи. Можно указать следующие основные черты революции рабов. Революция рабов складывалась из ряда социальных движений, с особенной остротой протекавших на окраинах Империи, где государственная власть была слабее и где ещё сохранились пережитки первобытно-общинного строя. Движущей силой в этих восстаниях были рабы, пользовавшиеся поддержкой колонов. Восставшие оказывали помощь варварам, наступавшим на Римскую империю. Движения эти протекали в течение длительного периода (с первой половины IV до конца V в.) и носили стихийный характер. Субъективно и рабы и колоны ставили своей целью возвращение патриархально-общинных порядков, объективно же они способствовали крушению рабовладельческого государства.

Правительство поздней Империи использовало все средства для борьбы с революционным движением, однако во многих случаях оно оказывалось бессильным. Отдельные поражения восставших не могли подавить движения. С восставшими рабами и колонами вели борьбу и сами магнаты. Об этом свидетельствовало появление отрядов букцеллариев [1], укреплённых вилл и т. д.

Движение багаудов

Восстаниями были охвачены то одни, то другие провинции Римской империи. Можно указать на движение багаудов, которое было временно подавлено Максимианом, но в V в. разгорелось с новой силой, охватив Галлию и Испанию. Данные о них сообщает тот же Сальвиан. «Что другое, — говорит он, — создало багаудов, кроме нашей несправедливости и бесчестности правителей, их хищений и грабежей?» [2]

Движение агонистиков

Больше всего известно о движении низших слоев населения в Римской Африке. Восставшие называли себя *агонистиками* — борцами за истинную веру; противники агонистиков, католические епископы, называют их *циркумцеллионами*, т. е. бродящими вокруг деревенских хижин.

Главное участие в движении принимали рабы, посаженные на землю. Восставшие пользовались поддержкой зависимого и полузависимого берберийского населения. Идеологически они были связаны с донатизмом — ригористическим движением, оформившимся после того, как глава этого движения

---

[1] См. выше, стр. 561.

[2] *Salvianus*, De Gubernatione dei, V, 6.

Донат был осуждён соборами епископов и императором Константином[1]. Донатисты отстаивали нерушимость церковных порядков, сложившихся в Африке в течение двух веков. Они защищали независимость церкви от государства, а своим утверждением, что истинная вера сохранилась только в Африке, идеологически оправдывали сепаратистские тенденции различных групп населения, тяготившихся гнётом позднеримского правительства. Агонистики составляли их левое крыло; они считали себя борцами за истинную веру. Но главное остриё этой борьбы направлялось против крупных землевладельцев, чиновничества и духовенства официальной церкви, поддерживавшего Империю и её порядки. Вооружённые дубинами они ходили по поместьям, освобождали рабов, уничтожали долговые расписки. «Ни один посессор, — говорит противник донатистов Оптат Милевитанский, — не был спокоен в своих владениях. Расписки должников теряли свою силу; в то время ни один кредитор не был свободен взыскивать свои долги. Всех терроризировали письма тех, кто себя гордо называл «вождями святых». В результате те, которых следовало просить о снисхождении, в смертельном страхе сами должны были униженно просить об этом. Каждый спешил потерять даже очень крупные долги, и уже одно то считалось выигрышем, если удавалось спастись от насилий. Также и дороги не могли быть вполне безопасны, так как господ выбрасывали из экипажей, и они должны были бежать впереди рабов, усевшихся на месте господ; по их решению и приказу рабы и господа менялись положениями»[2]. Другой противник донатистов, Августин, говорит, что «дерзкие мужики восстали против своих владельцев»[3]. Под угрозой палок, поджогов и убийств разбивали доски с именами рабов для того, чтобы они получили свободу. В 340 г. во главе восставших стояли Аксидо и Фазир, местные уроженцы берберийского происхождения, как указывают эти имена. Оба они погибли в бою с римскими войсками. После них агонистиков собирал епископ города Багаи Донат. Движение под руководством Доната было сломлено, много агонистиков погибло, но восстание агонистиков не было окончательно подавлено. В конце IV в. в городе Тамугади действовал епископ Оптат, перед которым трепетали окрестные землевладельцы. Он заставлял купцов делиться выручкой с покупателями, оказывал покровительство неимущим. Правительство посылало войска, наносившие агонистикам отдельные поражения, выносило суровые законы против донатизма; тем не менее в отдельных областях, в Нумидии и Мавретании, движение продолжалось в течение целого столетия (с 30-х годов

---

[1] См. выше, стр. 552.

[2] *Optatus*, III, 4.

[3] *Aug.*, Epistolae, 108, 6, 18.

IV до 30-х годов V столетия. О судьбе его после вандальского завоевания у нас нет данных).

И движение агонистиков и движение багаудов являются звеном в том мощном процессе, который мы называем революцией рабов, подрывавшем основы рабовладения и ослаблявшем Римскую империю. Поддержка, которую оказывали рабы варварам, способствовала крушению рабовладельческого государства; об этой поддержке имеются определённые указания. По свидетельству Аммиана Марцеллина, в 378 г. рабы оказывали поддержку боровшимся с римлянами вестготам. В 410 г. рабы открыли ворота Рима готскому вождю Алариху. Варвары, вторгавшиеся в римские области, встречали поддержку со стороны эксплоатируемых масс.

Сальвиан говорит по этому поводу: «У всех римлян (завоёванных варварами) одно желание — чтобы им не пришлось вернуться в римское подданство. Римский плебс там единодушно заявляет о том, чтобы ему было позволено жить попрежнему с варварами... Итак, наши братья не только совершенно не хотят перебежать от них к нам, но, наоборот, оставляют нас, чтобы перебежать к ним» [1].

5. Проблема падения античного общества в исторической литературе XVIII—XX вв.

Вопрос о причинах падения Римской империи принадлежит к числу наиболее сложных во всей историографии. Он был, как указано, поставлен ещё современниками. Его касались писатели эпохи Возрождения, указывавшие на значение варварских завоеваний. Монтескьё видел основную причину гибели Римской империи в упадке римской доблести и простоты, что явилось результатом завоевания Римом богатых восточных стран. Гиббон стоял до известной степени на точке зрения Монтескьё, но старался подчеркнуть разрушительную роль христианства, под влиянием которого исчезал исконный римский дух. Так отвечали на этот вопрос и другие историки XVIII в. В буржуазной историографии XIX в. было немало самых разнообразных попыток ответить на этот вопрос. Эдуард Мейер стоял на точке зрения циклического развития (до него подобную точку зрения высказывал итальянский философ Д. Вико): древность знала те же самые стадии развития, что и европейское общество, — после расцвета капитализма в эпоху Римской империи начинается снова упадок, возврат к натуральному хозяйству. Этот упадок закономерен, так как капитализм есть высшая стадия развития культуры; падение капитализма может привести лишь к её гибели.

Другие историки старались найти причину в тех или иных исторических явлениях. Так, например, Гартман видел её в прогрессивном уменьшении населения. Пёльман указывал на социальную борьбу в последние века Римской империи. Макс Вебер обращал внимание на то, что античная культура является по преимуществу «прибрежной», проникновение её в глубь страны и экстенсивное распространение привели к потере интенсивности, возврату к старым, натуральным формам хозяйства.

---

[1] *Salv.*, De gubernatione dei, V, 7.

Отстаивая ту же реакционную точку зрения, что и Эдуард Мейер, Пёльман считал, что вместе с капитализмом в древности развивались социализм и коммунизм, и движение масс погубило культуру. Близок к этому взгляду и Ростовцев [1], по мнению которого Римская империя в пору своего расцвета опиралась на «муниципальную буржуазию». Противоречие между городом и деревней, резкое деление общества на honestiores (почётные) и humiliores (низшие) приводит к революции. Против «буржуазии» выступают массы, крестьяне из деревни и рабочие из городов (the peasants in the country and the workmen in the cities). Выразителем этой революции была армия, состоявшая из представителей низших классов населения. Смуты III в. и есть социальная революция. Восточный деспотизм, опиравшийся на армию, бюрократию и крестьянство, не мог предотвратить гибель античного мира. Ростовцев полагает, что распространение культуры ведёт к понижению её интенсивности. Свою работу он заканчивает вопросом: «Не связана ли каждая цивилизация с закатом, как скоро она начинает проникать в массы» [2]. Таким образом, и Ростовцев стоит на реакционной точке зрения, тем более что отождествление им смут III в. с социальной революцией реакционно и в корне неправильно.

Некоторые исследователи указывали на известные политические причины. По Белоху [3], трагическую роль сыграло поглощение греческого полиса Римской империей. Хейтланд [4] указывал на то, что Римская империя неспособна была привлечь массы к управлению государством; число людей, причастных к управлению государственной жизнью, прогрессивно уменьшалось, представительная же форма правления не была известна. Ферреро обращал внимание как на факт исключительной важности на переход власти по наследству от Марка Аврелия к Коммоду. Сенат тем самым терял свой прежний авторитет, а на авторитете этого старинного учреждения зиждилось могущество римского государства. Другое обстоятельство, как решающий фактор падения Империи, приводит Корнеман [5]: по его мнению, сокращение Августом римской пограничной армии препятствовало должной и надёжной защите Империи.

Предшественник фашистских теоретиков О. Зеек [6] видел главную причину гибели Империи в прогрессивном истреблении «лучших людей». Уничтожение аристократии и распространение культуры среди масс вело Римскую империю к упадку, в то время как наступавшие германские племена были полны жизненных сил.

Германские фашисты утверждали, что господство римлян привело к смешению рас, к потере расовой чистоты, и победа германцев, «чистокровных арийцев», была победой высшего, «господствующего» начала. Смешение расового типа как причину падения Римской империи признавал и американский историк-экономист Тенни Франк [7].

Но смешение различных этнических групп не ослабляло Империю, а укрепляло её, ибо среди вольноотпущенников, которых более, чем других, можно отнести к смешанному типу, было больше всего деятельных людей, игравших большую роль в хозяйственной жизни Империи. Что же касается варварских наступлений, то следует подчеркнуть, что

---

[1] *Rostovtzeff M.*, The social and economic Histori of the Roman Empir. Oxf. 1926, p. 440.

[2] Ibid., p. 487.

[3] *Beloch*, Der Verfall der antiken Kultur, Hist. Zeitschrift, 84,1900, S. 1.

[4] *Heitland*, The Roman Fate.., Cambr. 1922.

[5] *Kornemann*, Das Problem des Untergangs des antiken Welt in Vergangenheit und Gegenwart, 1922.

[6] *Seeck*, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. I—VI, 1922.

[7] *Frank*, Race mixture in the Roman Empire, Amer. hist. Review, 21, 1916.

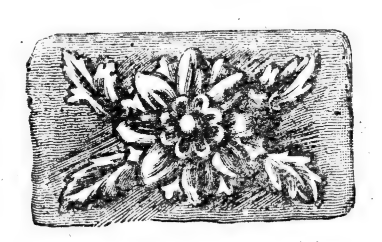
наступали не только германцы, но и другие народы: сарматские племена, аланы, а с VI в. славяне. Таким образом, взгляды фашистов в корне ложны и противоречат всем историческим законам. Что же касается других точек зрения, то они иногда правильно подмечают ту или иную сторону исторического процесса (обезлюдение, поглощение полиса Империей и т. п.), но считают её причиной, в то время как она является следствием.

Классики марксизма-ленинизма установили, что изменения в общественной жизни связаны с развитием производительных сил и производственных отношений. Античное общество было обществом рабовладельческим, и в развитии противоречий, присущих рабовладельческому способу производства, коренятся причины гибели античного мира. Противоречия эти привели к революции рабов, которая, по словам товарища Сталина, «ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплоатации трудящихся»[1]. Революция рабов способствовала тому, что Рим оказался не в состоянии выдерживать напора варварских племён, которые к середине V в. заняли всю территорию Западной Римской империи. «...Все «варвары» объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим» [2].

Падение Западной Римской империи сопровождалось разрушением производительных сил, упадком культуры, но в рабовладельческом обществе поздней Империи были уже заложены основы нового общества, общества феодального, более прогрессивного, чем общество рабовладельческое.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, 1939, стр. 412.
[2] Там же, стр. 432.

БИБЛИОГРАФИЯ[1]

ЧАСТЬ I

Методологические работы, справочники, периодические издания и общие труды

а) КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест коммунистической партии. См. *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Соч. Т. V. М. — Л. 1929, стр. 483—513. Также в отд. изд.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Об античности. Под ред. и с пред. С. И. Ковалёва. Л. 1932, 276 стр.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. См. *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Соч. Т. IV. М. — Л. 1938, XVI, 619 стр.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I—III в изд. Ин-та Маркса — Энгельса — Ленина и Партиздата. М. 1937—1938. (Т. I, II и III, ч. I, см. также *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Соч. Т. XVII, XVIII, XIX. М. — Л. 1937 — 1939.)

Маркс, К. Теории прибавочной стоимости. Из неизданной рукописи «К критике политической экономии». Пер. с нем. под ред. и с пред. Г. Плеханова. Изд. 4-е. Т. I, II, ч. 1 и 2, III, М. 1936.

Маркс, К. Конспект книги Л. Г. Моргана «Древнее общество». «Архив Маркса и Энгельса». Т. IX. Л. 1941, VI, 215 стр.

Маркс, К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. «Вестник древней истории», 1940, № 1, стр. 3—26. Также «Пролетарская революция». 1939, № 3, стр. 149—186.

Маркс, К. Хронологические выписки. I (от—91 приблизительно до+1320). «Архив Маркса и Энгельса». Т. V. Л. 1938. (См. особ. «Римская империя до завоевания Италии остготами», стр. 5—21.)

Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства в связи с исследованиями Л. Г. Моргана. См. *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Соч. Т. XVI, ч. I. М. — Л. 1937, стр. 7—153. Также в отд. изд.

Энгельс, Ф. Бруно Бауэр и раннее христианство. См. *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Соч. Т. XV. М. — Л. 1935, стр. 602—610.

Энгельс, Ф. К истории раннего христианства. См. *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Соч. Т. XVI, ч. 2. М.—Л. 1936, стр. 407—431.

Энгельс, Ф. К истории древних германцев. См. *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Соч. Т. XVI, ч. I. М. — Л. 1937, стр. 339—389.

Ленин, В. И. О государстве. См. *Ленин, В. И.* Соч. Т. XXIV. М.—Л. 1937, стр. 362—377.

[1] Библиография составлена автором.

Сталин, И. В. О диалектическом и историческом материализме. См. «История ВКП(б). Краткий курс», гл. IV, § 2. Любое издание.
Сталин, И. В. Марксизм и национальный вопрос. См. *Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. Огиз. 1939, стр. 7—62.
Сталин, И. В. Речь на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников. См. *Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. Огиз. 1939, стр. 410—422.
Сталин, И. В. Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). См. *Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. Огиз. 1939, стр. 423—486.
Сталин, И. В. Отчётный доклад XVIII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). См. *Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. Огиз. 1939, стр. 604.
Сталин, И. В. Ответ на письмо т. Разина. (См. «Большевик» № 3, 1947, стр. 6—8.)

б) СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Большая советская энциклопедия. Статьи по истории древнего Рима, в частности Машкин, Н., Штаерман, Е., Жураковский, Г., Радциг, С., Кобылина, М. Т. 48. М. 1941, стр. 733—819.
Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Статьи по истории древнего Рима. Т. 52.
Энциклопедический словарь Гранат. Статьи по истории древнего Рима. Т. 36, ч. II.
Lübker, F. Reallexikon des klassischen Altertums. 8. Aufl. von *J. Geffcken* und *E. Liebarth.* Leipzig 1914. XII, 1152 S. Русская переработка старого издания: Реальный словарь классических древностей по Любкеру. Под ред. Ф. Гельбке и др. Спб. 1885, IV, 1552 стр.
Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, hrsg. von G. Wissowa. 1894—1940 гг.
Dictionnaire des antiquités grecques et romaines... sous la direction de *Ch. Daremberg* et *E. Saglio.* 5 tomes en 10 volumes. Paris 1873—1919.
Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie, hrsg. von *W. H. Roscher.* Bd. 1—6 in 107 Lief. Leipzig 1884—1937.
Prosopographia imperii Romani saec. I, II, III. 2. Aufl. von *E. Groag* und *A. Stein. I—III.* Leipzig — Berlin 1933—1943.

в) ВАЖНЕЙШИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

«*Вестник древней истории*». 1937, № 1; 1938—1940, № 1—4; 1941, № 1 и систематически с 1946 г.
«*Гермес*». 1907—1917.
«*Журнал министерства народного просвещения*». Отдел классической филологии. 1884—1917.
«*Пропилеи*». 5 сборников. 1851—1857.
«*Филологическое обозрение*». 1891—1902.
«*The Journal of Roman Studies*». 1910.
«*Klio*». Beiträge zur alten Geschichte. 1901—1940.

г) ОБЩИЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

Бокщанин. А. Г. Учебное пособие по Истории древнего мира (древней Греции и Рима). М. 1946, стр. 171.
Жебелёв, С. А. Древний Рим, ч. 1—2. 1922—1923.
Ковалёв, С. И. История античного общества, ч. 2. Эллинизм. Рим. Л. 1936. 317 стр.
Машкин, Н. А. История древнего Рима (краткое пособие к университетскому курсу). М. 1939, 112 стр.

Машкин, Н. А. История древнего Рима. Курс лекций, прочитанных в высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М. 1946, 197 стр.
Нетушил, И. В. Обзор римской истории. Изд. 2-е. Харьков 1916, 376 стр.
Сергеев, В. С. **Очерки по истории древнего Рима**[1], ч. 1—2. М. 1938, 829 стр., 11 карт.
Тюменев, А. И. История античных рабовладельческих обществ. М. — Л. 1935, 288 стр.
Boak, A. E. R. A history of Rome to 565 AD. New York 1943, XII, 552 p.
Cary, M. A history of Rome to the reign of Constantine. London 1938, XVI, 820.
The Cambridge ancient history. Vol. VII—XII, Plates III—V. Cambridge university press.
Vol. VII. The Hellenistic monarchies and the rise of Rome. 1928. XXXI, 988 p.
Vol. VIII. Rome and the Mediterranean. 218—133 B. C. 1930. XXV, 840 p.
Vol. IX. The Roman republic 133—44 B. C. 1932. XXXI, 1002 p.
Vol. X. The Augustan empire 44 B. C.—A. D. 70. 1934. XXXII, 1057 p.
Vol. XI. The Imperial peace A. D. 70—192. 1936. XXVII, 997 p.
Vol. XII. The Imperial crisis and recovery A. D. 193—324. 1939. XXVII, 849 p.
(В каждом томе карты и подробные библиографические указания).
Vol. of plates III (illustrating vol. VII and VIII). 1930, 198 pl.
Vol. of plates IV (illustrating vol. IX and X). 1934, 210 pl.
Vol. of plates V (illustrating vol. XI and XII). 1939, 242 pl.
Duruy, V. Histoire des Romains depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'invasion des Barbares. Vol. I—VII. Paris 1876—1885. (Предпочтительно иллюстрированное издание.)
Frank, T. A History of Rome. New York. S. d. (1923), 621 p.
Histoire générale, publiée sous la direction de *G. Glotz. Histoire ancienne.* 3-me partie. *Histoire romaine.* Tome 1-er. *Pais, E.* Des origines à l'achèvement de la conquête (133 avant J.—C.). Adapté d'après le manuscrit italien par J. Bavet. Paris 1926. XXII, 663 p. Tome 2-me. *Bloch, G.* et *Carcopino, J.* La République romaine de 144 à 33 avant J.—C. I-re section: Des Graeques à Sulla. 2-e section: César. Paris 1929—1936. IV, 1060 p. Tome 3-me. *Homo, L.* Le Haut Empire. Paris 1933, 668 p. Tome 4-me, partie I. *Besnier, M.* L'Empire romain de l'avènement des Sévères au Concile de Nicée. Paris 1937. 411 p. Partie 2. *Piganiol, A.* L'Empire chretien. Paris.
Mommsen, Th. Römische Geschichte. I, II, III, V. Berlin 1854—1856. Многочисл. более поздн. изд. (Перевод: *Моммзен, Т.* История Рима. Т. I. До битвы при Пидне. М. — Л. 1936. Т. II. От битвы при Пидне до смерти Суллы. М. — Л. 1937. Т. III. От смерти Суллы до битвы при Тапсе. М — Л. 1941. Т. V. Римские провинции от Августа до Диоклетиана. М. 1885, 648 стр.)
Niese, B. Grundriss der römischen Geschichte nebst Quellenkunde. 5. Aufl., neubearb. von E. Hohl. München 1923. VIII, 462 S.-Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft. Bd. 3, Abt. 5. (Перевод: *Низе, Б.* Очерк римской истории и источниковедения. Пер. с 4-го нем. изд. под ред. М. И. Ростовцева. Изд. 3-е. Спб. 1910, VIII, 556, XII стр. К переводу приложен указатель книги статей по римской истории на русском языке.)
Piganiol, A. Histoire de Rome. Paris 1946. (В серии «Clio». Introduction aux études historiques. Подробные библиографические указания.)
Trever, A. A. History of ancient civilization. Vol. II. The roman world. New York 1939. XVII, 807 p. (Приложена библиография.)

[1] Книги, выделенные жирным шрифтом, рекомендуются студентам как основные пособия.

д) ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Мишулин, А. В. О воспроизводстве в античной общественной формации. М. — Л. 1932, 32 стр. («Известия ГАИМК», т. XIII, вып. VIII.)

Островитянов, К. В. Очерки экономики докапиталистических формаций. М. 1944, 148 стр.

Bücher, K. Die Entstehung der Volkswirtschaft. Vorträge und Aufsätze. Erste Sammlung. 16 Aufl. Tübingen 1922. VIII, 475 S. (Перевод: *Бюхер, К.* Возникновение народного хозяйства. Публичные лекции и очерки. I. Пер. под ред. и с пред. И. М. Кулишера. Изд. 5-е, испр. и доп. по 16-му нем. изд. 1922 г. Петроград 1923, 242 стр.)

Frank, T. An economic history of Rome. 2 ed, Baltimore 1927, XI, 519 p.

Frank, T. An economic surwey of ancient Rome.

Vol. I. *Frank, T.* Rome and Italy of the republic. Baltimore 1933. XIV, 431 p.Vol. II. *Johnson, A. Ch.* Roman Egypt to the reign of Diocletian. Baltimore 1936. X, 732 p.

Vol. III. *Collingwood, R. G.* Roman Britain. *Nostrand, J. J.* Roman Spain. *Scramuzza, V. M.* Roman Sicily. *Grenier, A.* La Gaule romaine. Baltimore 1937. 664 p.

Vol. IV. *Haywood, K. M.* Roman Africa. *Heichelheim, F. M.* Roman Syria. *Larsen, J. A. O.* Roman Greece. *Broughton, T. R. S.* Roman Asia. Baltimore 1938. IX, 950 p.

Vol. V. *Frank, T.* Rome and Italy of the empire. Baltimore 1940. XVI, 445 p.

General index to volumes I—V. Baltimore 1940. 140 p.

Meyer, E. Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen Geschichte des Altertums. Halle a. S. 1910. VII, 555 S. (S. 79—168. Die wirtschaftliche Entwicklung des Altertums. S. 169—212. Die Sklaverei im Altertum). (Перевод: *Мейер Э.* Экономическое развитие древнего мира. 3-е русск. изд. с прилож. статьи «Рабство в древности». П. 1923, 108 стр. Есть и другие переводы.)

Pöhlmann, R. von. Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in der antiken Welt. 3. Aufl. München 1925. I-er Bd. XIV, 488 S. 2-er Bd. X, 612 S. (Перевод с 1-го изд.: *Пёльман. Р.* История античного коммунизма и социализма. Пер. с нем. под ред. М. И. Ростовцева. Спб. 1910, 712 стр.)

Salvioli, G. Il capitalismo antico (storia dell' economia romana). Bari 1929, XII, 202 p. (Перевод с 1-го изд.: *Сальвиоли, Г.* Капитализм в античном мире. Этюд по истории хозяйственного быта. Пер. с франц. Р. Гальперина. Изд. 2-е. Харьков 1923, 187 стр.)

Toutain. J. L'Economie antique. Paris 1927. XXVI, 439 p. (L'Évolution de l'humanité. 20.)

Wallon, H. Histoire de l'esclavage dans l'antiquité 3 vol. Paris 1879. (Перевод: *Валлон, А.* История рабства в античном мире, т. I, II Пер. с франц. С. П. Кондратьева. Под ред. и с предисл. А. В. Мишулина. М. 1941, 662 стр.)

Weber, M. Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Tübingen 1924, S. I—288: Agrarverhältnisse im Altertum. (Перевод: *Вебер, М.* Аграрная история древнего мира. Пер. под ред. и с пред. Д. М. Петрушевского. С прилож. статьи «Римский колонат» М. И. Ростовцева. М. 1925, V, 438 стр.)

Weber, M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht. Stuttgart 1891. VIII, 284 S.

е) ИСТОРИЯ ПРАВА

Боголепов, Н. Учебник истории римского права. Пособие к лекциям. М. 1895. VIII, 640 стр.; изд. 3-е 1907.
Муромцев, С. А. Гражданское право древнего Рима. Лекции. М. 1883, XXXV, 697 стр.
Нетушил, И. В. Очерк римских государственных древностей. Вып. I—III. Харьков 1894, 1897, 1902.
***Перетерский, И. С.* Всеобщая история государства и права,** ч. I. Вып. II. Древний Рим. Учебник для юридических институтов. М. 1945, 195 стр.
Покровский, И. А. История римского права. Изд. 4-е. Спб. 1918.
Хвостов, В. М. История римского права. Изд. 7-е. М. 1919, XVI, 478 стр.
Ihering, R. von. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. B. I, 6 Aufl. 1907; B. II, Teil I. 5 Aufl. 1894; B. II, Teil 2. 5 Aufl. 1898; B. III. 5 Aufl. 1906. (Перевод I тома: *Иеринг. Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития. Пер. с 3-го нем. изд., ч. 1. Спб. 1875.)
Jolowicz, H. F. Historical introduction to the study of Roman law. London 1939. XXII, 549 p.
Mitteis, L. Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs. Leipzig 1891.
Mommsen, Th. Abriss des römischen Staatsrechts. 2. Aufl. Leipzig 1907.
Mommsen, Th. Römisches Staatsrecht. 3 Teile in 5 Bd. Leipzig I; II, 1—2. 3. Aufl. 1887. III, 1—2. 1887—1888.
Mommsen, Th. Römisches Strafrecht. Leipzig 1899.
Willems, P. Le droit public romain. 7 ed. Louvain 1910. (Перевод: *Виллемс, П.* Римское государственное право. Пер. с франц. 6-го изд. под ред. Бодянского. Вып. 1—2. М. 1888—1890.)

ж) ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***История дипломатии.* Т. I, под ред. В. П. Потёмкина. М. 1941. (Раздел первый, гл. III, стр. 58—88; *Сергеев, В. С.* Дипломатия древнего Рима.)**
Бокщанин, А. Г. История международных отношений и дипломатии в древнем мире. Стенограммы лекций в В.Ш.П.О. при ЦК ВКП(б). М. 1945, стр. 65.
Мишулин, А. В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян. «Исторический журнал». 1944, № 10—11, стр. 103—113.
Frank, T. Roman imperialism. New York 1914, 365 p.
Hrabar V. E. Esquisse d'une histoire du droit internationale au moyen âge de IV—XIII ss. Paris 1936, p. 100.
Heuss, A. Die völkerrechtlichen Grundlagen der römischen Aussenpolitik in republikanischer Zeit. Leipzig 1933. VI, 119 S.
Täubler, E. Imperium Romanum. Studien zur Entwicklungsgeschichte des römischen Reiches. I. Bd. Die Staatsverträge und Vertragsverhältnisse. Leipzig 1913. IX, 458 S.

з) ИСТОРИЯ ВОЙН И ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Голицын, Н. С. Всеобщая военная история древних времён, ч. 1—4. Спб. 1872—1875.
Михневич, Н. П. История военного искусства с древнейших времён до начала XIX столетия. Спб. 1895. VII, 563 стр.
Разин, Е. А. История военного искусства с древних времён до первой империалистической войны 1914—1918 гг., ч. I. М. 1940, 218 стр.

Строков, *А. А.* Военное искусство древнего мира (Греции и Рима). М. 1946, стр. 96.

Delbrück, *H.* Geschichte der Kriegskunstim Rahmen der politischen Geschichte. Berlin. I Teil. Das Altertum. 3. Aufl. 1920. XVI, 619 S. 2. Teil. Die Germanen. 3. Aufl. 1921, 508 S. (Перевод: *Дельбрюк*, *Г.* История военного искусства в рамках политической истории. I—II. М. — Л. 1936—1937.)

Kromayer, *J.* und *Veith*, *G.* Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer. München 1928. IX, 649 S. 56 Taf. (Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft. Abt. 4, Teil. 3, Bd. 2.)

и) РИМСКИЙ БЫТ

Blümner, *H.* Die römischen Privataltertümer. München 1911. XI, 677 S. (Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft. IV, 2, II.)

Cagnat, *R.* et *Chapot*, *V.* Manuel d'archéologie romaine. I—II. Paris 1916—1920. (Очерк хозяйства, техники, быта и искусства по данным археологии.)

Friedländer, *L.* Sittengeschichte Roms. Ungekürzte Textausgabe. Wien 1934, 1044 S. mit 122 Abb. (Полный перевод с 3-го изд.: *Фридлендер*, *Л.* Картины из истории римских нравов от Августа до последнего из Антонинов. Пер. Н. Белозерской с 3-го испр. изд. I—II. Спб. 1873. Новый перевод первой половины труда под загл.: «Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов». Пер. под ред. Ф. Зелинского и С. Меликовой, ч. 1. Спб. 1914.)

Guiraud, *P.* La vie privée et publique des Romains. 3 éd. Paris 1901. XI, 712 p. (*Гиро*, *П.* Частная и общественная жизнь римлян, пер. С. П. Моравского. М. 1913.)

Lange, *L.* Römische Altertümer. I—II. 3 Aufl. III. 2 Aufl. Berlin 1876—1879. Общее введение и государственные древности.

Marquardt, *J.* Das Privatleben der Römer. 2 Teile. Leipzig 1886. XIV, XII, 887 S.

к) ИСТОРИЯ РИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. История римской литературы

Модестов, *В. И.* Лекции по истории римской литературы. Спб. 1888. V, 764 стр. Дополнение к изд. 1888 г. Спб. 1905.

Нагуевский, *Д.* История римской литературы, ч. 1 и 2. Казань 1911—1915.

***Покровский*, *М. М.* История римской литературы.** М.—Л. 1942, 411 стр.

Радциг, *С. И.* Римская литература. Большая советская энциклопедия. Т. 48, стр. 803—813.

Тронский, *И. М.* История античной литературы. Л. 1947.

***Bieber* *M.*,** The history of the Greck and Roman theater. Princeton 1939, IX, 451 p.

Grenier, *A.* Le Génie romain dans la religion, la pensée et l'art. Paris 1925. XIV, 504 p. (L'Évolution de l'humanité. 17.)

Leo, *F.* Die römische Literatur des Altertums. 2. Aufl. Berlin — Leipzig 1907, 80 S. (В серии «Die Kultur der Gegenwart». VIII. Перевод: *Лео*, *Ф.* Очерк истории римской литературы. Со 2-го нем. изд. пер. И. И. Холодняка. Спб. 1908, 78 стр.)

Martini, *E.* Grundriss der Geschichte der römischen Literatur. Teil I. Literatur der Republik. Münster 1910, VIII, 267 S. (Перевод: *Мартини*, *Э.* История римской литературы, ч. 1. Пер. и доп. К. Тюлелиева. Спб. — М. 1912.)

Nageotte, *E.* Histoire de la littérature latine. (Перевод: *Нажотт*, *E.* История латинской литературы от её начала до VI в. нашей эры. Пер. З. Н. Шамониной с 5-го изд. М. 1914, 667 стр.)

Norden, E. Die antike Kunstprosa vom 6. Jh. v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. I—II. Leipzig 1918. 908, 20 S. Anast. Abdruck. 1922—1923.
Norden, E. Die römische Literatur. Leipzig 1927. 121 S. (Einleitung in die Altertumswissenschaft, I, 4.)
Schanz, M. Geschichte der römischen Literatur bis zum Gesetzgebungswerk des Kaiser Justinian. I—III. München 1927 (Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft. VIII, 1. 3.)
1. Die römische Literatur in der Zeit der Republik. 4., neu bearb. Aufl. von C. Hosius. München 1927. XIV, 654 S.
2. Die römische Literatur in der Zeit der Monarchie bis auf Hadrian. 4., neu bearb. Aufl. von C. Hosius. München 1935. XVII, 886 S.
3. Die römische Literatur von Hadrian bis auf Constantin. (324 n.Chr.), 3. Aufl. München 1922.
4,1. Die römische Literatur des IV Jahrh. 2. Aufl. München 1914.
4,2. Die römische Literatur des V und VI Jahrh. München 1920.

2. *История римского искусства*

Блаватский, В. Д. Архитектура древнего мира. М. 1939, 164 стр.
Блаватский, В. Д. Архитектура древнего Рима. М. 1938, 124 стр.
Брунов, Н. И. Очерки по истории архитектуры. Т. II. Греция, Рим, Византия. М. 1935, 620 стр.
Вальдгауер, О. Ф. Этюды по истории античного портрета, 1938, 294 стр.
***Кобылина, М. М.* Искусство древнего Рима.** М. — Л. 1939, 156 стр.
Статьи в *Cambridge Ancient History*:
Strong, E. The art of the roman republic. CAH. IX, ch. 20, p. 803—841. Bibliogr., p. 965—966.
Strong, E. The art of the Augustan age. CAH. X, ch. 17, p. 545—582. Bibliogr., p. 957—959.
Cambridge Ancient History. Volumes of plates IV—V. Cambridge 1934—1939. Иллюстративный материал.
Choisy, L'art de bâtir chez les Romains. Paris 1873. (Перевод: *Шуази*, Строительное искусство древних римлян, М. — Л. 1938.)

ЧАСТЬ II

Библиография к отдельным разделам и главам книги

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ I

а) Серии научных изданий греческих и латинских авторов

Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum. Lipsiae. Teubneri. Вышло около 600 томов.
Les auteurs grecs et latins. Collection des universités de France publiée sous le patronage de l'Association G. Budé. Paris. Société d'éditions «Les Belles Lettres». Издание текста и французский перевод.
The Loeb Classical Library. London, Heinemann and Cambridge Mass Harward University Press. Издание текста и английский перевод.

б) Работы, касающиеся источников по истории Рима

1. *ОБЩИЕ РАБОТЫ:*

Бокщанин, А. Г. Римские историки эпохи ранней Империи. «Исторический журнал». 1940, № 4.
Жебелёв, С. А. Древний Рим, ч. 1—2. «Наука и школа», П. 1922—1923.
Нетушил, И. В. Обзор римской истории. Изд. 2-е. Харьков 1916, 376 стр.

Низе, Б. Очерк римской истории и источниковедения. Пер. с 4-го нем. изд. Изд. 3-е. Спб., «Общественная польза». 1910, VIII, 556, LXII стр. В приложении библиография русских работ по истории Рима, в частности и по источникам.
Rosenberg, A. Einleitung und Quellenkunde zur römischen Geschichte. Berlin 1921.
Shotwell, J. T. The history of history. New York 1939, 407 p.

2. *РАБОТЫ О РИМСКИХ АННАЛАХ:*

Мартынов, Г. О начале римской летописи. «Учёные записки Моск. унив.» Отдел историко-филологический. Т. XXXII. 1904.
Протасова, С. И. Анналы. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. II, стр. 907—912.
Радциг, Н. И. Начало римской летописи. «Учёные записки Моск. унив.» Отдел историко-филологический. Т. XXXII. 1904.
Frank, T. Roman historiography before Caesar. «American historical review». XXXII, 1927.
Stuart Jones. The sources for the tradition of carly Roman history. Cambridge Ancient History. Vol. VII, ch. 10, p. 312—332. Bibliogr., p. 909sq.

3. *РАБОТЫ О ЦИЦЕРОНЕ:*

Ардашев, П. Н. Переписка Цицерона как источник для истории Юлия Цезаря от начала столкновения последнего с Сенатом до его смерти. М. 1890, 468, 34 стр.
Вехов, С. Сочинение Цицерона «De re publica». «Журн. министер. народн. просвещения». 1881, № 9, 10, 11.
Покровский, М. М. Лекции по Цицерону. I Prolegomena, М. 1910.
Протасова, С. И. Трактат Цицерона «О государстве». Его политическая тенденция. «Учёные записки Саратовского Государственного Университета». Т. VI, вып. III. Саратов 1926.

4. *РАБОТЫ О ТИТЕ ЛИВИИ:*

Захаров, А. В. Политическая терминология первых шести книг Тита Ливия. «Филологическое обозрение». 1896, т. X.
Нетушил, И. В. Социальные вопросы во второй книге Ливия. «Журн. министер. народн. просвещения». 1910, № 1.
Штифтар. О продигиях у Тита Ливия. «Гермес». 1913, т. XIII.
Taine, H. Essai sur Tite Live. Nouv. éd. Paris 1874. VIII, 364 p. Есть много других изд. (Перевод: *Тэн, Н.* Тит Ливий. Критическое исследование. Пер. с франц. Е.И.Герье. Изд. 2-е, испр., под ред. и с прим. В.И.Герье. С очерком научной деятельности Тэна. М. 1900, 398 стр.)

5. *РАБОТЫ О ТАЦИТЕ:*

Гревс, И. М. Тацит. (С биографическим очерком И. М. Гревса). М.—Л. 1946, 248 стр.
Дювернуа. Историческая объективность у Тацита. «Гермес». 1908, № 18, 19.
Митрофанов. По поводу тацитовского вопроса. «Гермес». 1908, № 9.
Модестов, В. И. Тацит и его сочинения. Историко-литерат. исследов. Спб. 1864. III, 204 стр.
Reitzenstein, R. Tacitus und sein Werk. «Neue Wege zur Antike». 1927, 4, S. 3—32.

6. *РАБОТЫ О СВЕТОНИИ:*

Вехов, С. Об источниках Светония в биографии двенадцати цезарей. Варшава 1888.
Кулаковский, Ю. А. Светоний и его биографии цезарей. «Киевск. универс. изв.» 1881, № 10.

7. РАБОТЫ О ПЛУТАРХЕ:

Лурье, С. Я. Плутарх и его время. (См. Плутарх, избранные биографии, М.-Л. 1941, стр. 5—28.)
Barbu, N. J. Les procédés de la peinture des caractères et la vérité historique dans les biographies de Plutarque. Paris 1934, V, 242 p.

8. ЛИТЕРАТУРА О SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

Baynes, N. The Historia Augusta, its date and purpose. London — Oxford 1926, 150 p.
Dessau, H. Ueber Zeit und Persönlichkeit der Scriptores Historiae Augustae. «Hermes». 1889, XXIV.
Hohl, E. Bericht über die Literatur zu den Scriptores Historiae Augustae für die Jahre 1924—1935. «Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Altertumswissenschaft». 1937.
Hohl, E. Zur Historia Augusta Forschung. «Klio», 1934, XXVII.
Lécrivain, C. Etudes sur l'Histoire Auguste. Paris 1904.
Mommsen, Th. Die Scriptores Historiae Augustae. «Hermes», 1890, XXV и в Gesammelte Schriften. Bd. VII. Berlin 1909, S. 302—362.

в) Русские переводы источников по истории Рима

1. СБОРНИКИ ИСТОЧНИКОВ

Древние германцы. Сборник документов, вводная статья и ред. А. Д. Удальцова. М. 1937.
Жаринов, Д. А., Никольский, Н. М., Радциг, С. И. и *Стерлигов.* Древний мир в памятниках его письменности, ч. 3. М. 1916.
Заговор Катилины. Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины. М. *Туллий Цицерон.* Речи против Катилины. С прил. отрывков о Катилине из *Аппиана, Плутарха* и *Диона Кассия.* Перевод, статья и комментарий С. П. Гвоздева. М. — Л. 1934, 475 стр.
Латышев, В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I (выпуск 1—3), т. II (выпуск 1—2). Спб. 1893—1900 гг.
Мишулин, А. В. Спартаковское восстание. Революция рабов в Риме в I в. до н. э. М. 1936, 290 стр. В приложении даны переводы источников по классовой борьбе эпохи от Гракхов до Спартака.
Ранович, А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Материалы и документы. М. 1933, 191 стр.
Социальная история средневековья. Под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. Т. I. Раннее средневековье. М.—Л. 1927, 254 стр.
Струве, В. В. Хрестоматия по древней истории. Т. II. М. 1936.

2. РИМСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ АВТОРЫ (В ПРИМЕРНОМ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ)

Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. Пер. с греческого Ф. Г. Мищенко с его предисловием, примечаниями, указателем, картами. Т. I, II, III. М. 1890—1899.
Цицерон, М. Туллий. Полное собрание речей в русском переводе (отчасти В. А. Алексеева, отчасти Ф. Ф. Зелинского). Редакция, введение и примечания Ф. Зелинского. Т. I (81—63 гг. до Р. Х.). Спб. 1901. LXIII, 767 стр. II том в печати не появлялся.
Цицерон, М. Туллий. Избранные речи в пер. А. Клеванова. М. 1876, XIX, 430 стр. Даны переводы 12 статей: 1. Против Цецилия. 2. За Милона. 3. За Манилиев закон. 4. За Лициния Архия. 5. За Квинция. 6. За Секста Росция. 7. За царя Дейотара. 8. За Секстия. 9. За Лигария. 10. За Марцелла. 11. За Мурену. 12. За Планка.

Цицерон, М. Туллий. Первая Филиппика. Пер. К. Ф. Даценко. Киев 1891.
Цицерон, М. Туллий. Вторая Филиппика. Пер. К. Ф. Даценко. Киев 1892.
Цицерон, М. Туллий. Сновидение Сципиона. Пер. А. А. Шарбе. «Учёные записки Казанск. унив.» 1853, № 3.
Цицерон, М. Туллий, О природе богов. Пер. С. Б. «Гимназия». 1892 и 1894.
Цицерон, М. Туллий. Об обязанностях (без указания переводчика). 1900.
Покровский, М. М. Толкование трактата Цицерона «De re publica». М. 1913.
Покровский, М. М. Лекции по Цицерону, ч. II. Комментарии (и перевод) речи Pro Caelio. М. 1904.
Покровский М. М. Речь Цицерона Pro Milone. М. 1903.
Саллюстий Крисп, Гай. Полное собрание сочинений. Пер. с лат. В. Е. Рудакова. Вып. 3, Спб. 1892—1894.
Саллюстий Крисп, Гай. Заговор Катилины. Югуртинская война. Пер. П. Б. Гольденвейзера. М. 1916.
Корнелий Непот. Биографии знаменитых полководцев. Пер. И. Е. Тимошенко. Киев 1883.
Цезарь, Гай Юлий. Соч. в переводе А. Клеванова. Изд. 3-е. М. 1875. (Плохой перевод.)
Ливий, Тит. Римская история от основания города. Пер. с латин. под ред. П. Адрианова. 6 томов. М. 1892—1899. (Первые три тома вышли новыми изданиями.)
Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Пер. с греч. на российский яз. И. Алексеевым, ч. 1—6. Спб. 1774—1775.
Страбон. География в семнадцати книгах. Пер. с греч. с предисловием и указателем Ф. Г. Мищенко. М. 1879.
Страбон. Описание Иберии. (Третья книга «Географии».) Пер. Ф. Г. Мищенко. «Вестник древней истории». 1939, № 2, стр. 238—264.
Фронтин. Стратегмы. Русский перевод: «Вестник древней истории», № 1, 1946.
Тацит, Корнелий. Сочинения. Пер. В. И. Модестова. Т. 1—2. Спб. 1886—1887.
Тацит, Корнелий. Летопись. Пер. А. Кронеберга, ч. 1—2. М. 1858.
Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати цезарей. Пер. с латин. В. Алексеева. Спб. 1904.
Светоний Транквилл, Гай. Жизнеописание двенадцати цезарей. Пер. с латин. Предисл. А. Пиотровского. М. 1933, 639 стр.
Флор, Луций Анней. Четыре книги римской истории. Пер. Прохорова. Спб. 1792.
Юстин. Всеобщая история, извлечённая из бытописаний Трога Помпея. Пер. с латин. С. Борзецовского. В 3 частях. Спб. 1824.
Иосиф Флавий. Иудейские древности. Пер. с греч. Г. Генкеля. Т. I—II. Спб. 1900.
Иосиф Флавий. О древности иудейского народа. Против Апиона. Пер. с греч. Я. Израэльсона и Г. Генкеля. Спб. 1898.
Иосиф Флавий. Иудейская война. Пер. Я. Четке. С введением и примечаниями переводчика. Спб. 1900.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Пер. с греч. В. Алексеева. Т. 1—9 (26 вып.). Спб. 1893—1895.
Плутарх. Избранные биографии. Пер. с греч. под ред. и с предисл. С. Я. Лурье. М.—Л. 1941, 491 стр.
Аппиан. Гражданские войны. Пер. с греч. под ред. С. А. Жебелёва. М. 1935, 350 стр.
Аппиан Александрийский. Иберийско-римские войны (Иберика). «Вестник древней истории». 1939, № 2. Митридатовы войны. Сирийские дела. Пер. С. П. Кондратьева. Там же, 1946 г. № 4.
Геллий, Авл. Афинских ночей записки, содержащиеся в 20 книгах. Пер. с латин. в Московской Славено-Греко-Латинской Академии, ч. 1—2. М. 1787.

*

Дион Кассий. Речь Мецената (в приложении к книге: *Черноусов.* Очерки истории Римской империи), Харьков 1911.
Геродиан. История в осьми книгах о Римской империи по кончине Марка Аврелия до избрания младшего Гордиана. Пер. с греч. Вас. Оболенского. М. 1829.
Евсевий Памфил. Сочинения, переведённые с греч. при Спб. Духовной Академии. Церковная история. Изд. 2-е. Т. I. Спб. 1858.
Шесть писателей истории об Августах. (Scriptores Historiae Augustae). Пер. с латин. Ч. 1—2. Спб. 1775.
Аммиан Марцеллин. История. Пер. с латин. Ю. Кулаковского и А. Сонни. Вып. 1—3 (кн. XIV—XXXI). Киев 1906—1908.
Евтропий. Сокращение римской истории до времён кесарей Валента и Валентиниана. Пер. с латин. [С. Воронцова]. 2 тисн. М. 1779.

г) Источники и своды римского права

Bruns, C. G. Fontes jiris Romani antiqui, septimum edidit O. Gradenwitz. Tübingen 1909. Index. 1912.
Corpus juris civilis. Vol. I. Institutiones. Rec. P. Krueger. Digesta. Rec. Th. Mommsen, retractavit P. Krueger. Berlin 1922. Vol. II. Codex Justinianus. Rec. et retractavit P. Krueger. Berlin 1915. (Русские переводы Институций: 1) Институции императора Юстиниана, в 4 книгах, переведённые с латинского языка на русский Ф. Проскуряковым. Спб. 1859, IV, 286 стр., 2) Институции императора Юстиниана (латинский текст параллельно с русским). Пер. Д. Расснера. Вып. 1—6. Спб. 1888—1890.
Gaius. Institutionum commentarii quattuor edd. Seckel—Kübker. 7. Aufl. Leipzig 1935. XXXII, 268 S. (Перевод: Институции Гая. Латинский текст и русский перевод Ф. Дыдынского. Варшава 1892. XL, 540 стр.).
Girard, P. F. Textes de droit romain. 5 éd. Paris 1923.
Rotondi, G. Leges publicae populi Romani. Milano 1912. VII, 522 p.
Theodosiani Libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentia. Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. I—II. Berlin 1905.

д) Эпиграфические памятники

1. *ЛАТИНСКИЕ И ИТАЛИЙСКИЕ НАДПИСИ*

Цветаев, И. Италийские надписи. «Журн. министер. народн. просвещения». 1882, № 3 и 17; 1883, № 11 и 12; 1886, № 1 и 9. (*Zvetaieff, J.* Inscriptiones Italiae inferioris dialecticae. Moskwa 1884—1886).
Цветаев, И. Сборник осских надписей с очерком фонетики, морфологии и глоссарием. Киев 1876. V, 140, 124, IV стр., 4 табл. (*Zvetaieff, J.* Sylloge inscriptionum oscarum ad archetyporum et librorum fidem. Petropoli 1878. 5, 154 p.).
Dessau, H. Inscriptiones latinae selectae. Vol. I—III. Berolini 1892—1916.
Corpus inscriptionum latinarum. Vol. 1—16. Berolini 1863 sq. Vol. I. Inscriptiones antiquissimae. 2. Hispaniae. 3. Asiae, provinciarum Europae Graecarum, Illyrici. 4. Partietariae Pompeianae, Herculanenses, Stabianae. 5. Galliae Cisalpinae. 6. Urbis Romae. 7. Britanniae. 8. Africae. 9. Calabriae, Apuliae, Samnii, Sabinorum, Piceni. 10. Bruttiorum, Lucaniae Campaniae, Siciliae, Sardiniae. 11. Aemiliae, Etruriae, Umbriae. 12. Galliae Narbonensis. 13. Trium Galliarum et Germaniarum latiniae. 14. Latii veteris. 15. Instrumentum domesticum urbis Romae. 16. Diplomae militares.
Warmington, E. H. Remains of old Latin. Vol. IV. Archaic inscriptions. Cambridge Mass. 1940. XLIII, 487 p.

2. ГРЕЧЕСКИЕ НАДПИСИ

Cagnat, R. Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Vol. I—IV. Paris 1911—1927.

Dittenberger, W. Orientis Graeci inscriptiones selectae. I—II. Leipzig 1903—1905.

Dittenberger, W. Sylloge inscriptionum graecarum. 3. Aufl. I—IV. Leipzig 1915—1922.

Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae at Latinae. Ed. V. V. Latyschew. Petropoli. Vol. I. 1916. Vol. II. 1885. Vol. IV, p. I. 1901.

е) Папирусы

Mitteis, L. und *Wilcken, U.* Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde I,1—2. Historischer Teil. II, 1—2. Juristischer Teil. Leipzig 1912. Там же см. дальнейшие указания, см. также Cambridge Ancient History.

ж) Нумизматика

Марков, А. К. Древняя нумизматика, ч. I. Спб. 1901.

Придик, Е. М. Греческие и римские монеты. Пособие для ознакомления с главными началами нумизматики. Спб. 1906.

Придик, Е. М. Римские монеты. Спб. 1908.

Babelon, E. Description historique et chronologique des monnaies de la république romaine. Vol. 1—2. Paris 1885—1886.

Bernhardt, M. Handbuch zur Münzkunde der römischen Kaiserzeit. Bd. 1—2. Halle a. S. 1926.

Cohen, M. Description historique des médailles frappées sous l'empire romain. 2 éd. Vol. 1—8. Paris 1880—1892.

Grueber, H. A. Coins of the Roman republic in the British Museum. Vol 1—3. London 1910.

Mattingly, H., *Sydenham, E. A.* and *Sutherland, C. H.* The roman imperial coinage. Vol. I—III; IV, 1—2; V, 1—2 [от Августа до Диоклетиана]. London 1923—1938.

з) Археология

Арциховский, А. В. Введение в археологию. Изд. 2-е. М. 1941, 132 стр.

Cagnat, R. et *Chapot, V.* Manuel d'archéologie romaine. Vol. I—II. Paris 1916—1920.

ОБЗОРЫ НОВЕЙШИХ РАСКОПОК

Ельницкий, Л. Археологические раскопки в Греции и Восточном Средиземноморье за последние годы. «Вестник древней истории». 1938, № 2, стр. 194—223.

Ельницкий, Л. Обзор археологических открытий в области Западного Средиземноморья. «Вестник древней истории». 1939, № 1, стр. 223—247.

Ельницкий, Л. Обзор археологических открытий в области Испании, Римской Галлии и Британии за последние годы. «Вестник древней истории». 1939, № 2, стр. 150—163.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ II

а) Общие работы

Герье, В. И. Лекции по римской истории. Литограф. изд. М. 1904 (1-я глава).

Жебелёв, С. А. Древний Рим. ч. 1 и 2. П. 1922—1923.

Захаров, А. А. Очерк изучения римской истории во второй половине XIX и начале XX в. (прилож. к V тому *Ферреро, Г.* Величие и падение Рима. М. 1923).

Нетушил, И. В. Краткое обозрение разработки римской истории. Харьков 1916, 42 стр.
Нетушил, И. В. Лекции по римской истории. Изд. 2-е. Харьков 1916. Глава о римской историографии.
Gooch, G. P. History and historians in the nineteenth century. 4. impr. London 1928. VII, 604 p. [особ. гл. XXIII].

б) Работы об отдельных западноевропейских историках

Грановский, Т. Н. Бартольд Георг Нибур. «Отечественные записки». 1841. Т. XIV, I (перепеч. в Собр. соч. Т. Н. Грановского. Т. I, Изд. 3-е. М. 1892. Изд. 4-е. М. 1900).
Грановский, Т. Н. Чтения Нибура о древней истории. «Пропилеи». Т. III—V. М. 1855—1857 (перепеч. в Собр. соч. Т. II).
Кудрявцев, П. Н. Древнейшая римская история по исследованию Швеглера. «Отечественные записки». 1854. Т. XCIII.
Ростовцев, М. И. Теодор Моммзен. «Мир божий». 1903, № 2.
Хвостов, М. М. Теодор Моммзен. «Научное слово». 1904, № 1.

в) Работы о римской историографии в России

Бузескул, В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века (материалы), ч. 1—2. Л. 1929—1931.
Коростовцев, М. А. Изучение истории древнего мира за 25 лет. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР» под ред. Волгина, В. П., Тарле, Е. В. и Панкратовой, А. М. М.—Л. 1942, стр. 189—208.
Мишулин, А. В. Изучение античной истории в СССР за 25 лет. «Исторический журнал». 1942, № 10, стр. 103—107.
Мишулин, А. В. О наследстве русской науки по древней истории. «Вестник древней истории». 1938, № 3, стр. 25—35.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ ВТОРОМУ
(ГЛАВЫ III—V)

Модестов, В. И. Введение в римскую историю. Вопросы доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху в Италии и начало Рима, ч. 1—2. Спб. 1902—1904.
Модестов, В. И. Венеты. «Журн. министер. народн. просвещения». 1906, № 2 и 3.
Модестов, В. И. Греки в Италии. «Журн. министер. народн. просвещения». 1906, № 9.
Модестов, В. И. Расселение арийского племени по Италии. I. Вольски и эквы. «Журн. министер. народн. просвещения». 1904, № 8.
Модестов, В. И. Расселение италийского племени по Италии. «Журн. министер. народн. просвещения». 1905, № 3, 6, 7.
Homo, L. L'Italie primitive et les débuts de l'impérialisme romain. Paris 1925. XIII, 439 p.
Nissen, H. Italische Landeskunde. I. Land und Leute. Berlin 1883, II, 1—2. Städte. Berlin 1902.
Philippson, A. Das Mittelmeergebiet. Seine geographische und kulturelle Eigenart. 4. Aufl. Berlin—Leipzig 1922. (Перевод: *Филиппсон, А.* Средиземье. (Область Средиземного моря). Его географическая и культурная характеристика. Пер. со 2-го нем. изд. под ред. Д. Н. Анучина. М. 1911, VII, 270 стр.)

Rosenberg, A. Der Staat der alten Italiker. Berlin 1913. VIII, 142 S.
Ельницкий, Л. Этруски. Из новейшей литературы об этрусках. «Вестник древней истории». 1904, № 3—4, стр. 215—221.
Марр, Н. Я. Сена, Сона, Лютеция и первые обитатели Галлии — этруски и пеласги. (В кн. *Марр, Н. Я.* Избранные работы. Т. I. Л. 1933, стр. 137—148.)
Марр. Н. Я. Яфетическая теория. Общий курс учения об языке. (В кн. *Марр, Н. Я.* Избранные работы. Т. II. Л. 1936, стр. 3—126.)
Модестов, В. И. Введение в римскую историю. См. выше.
Мюлештейн, Г. Историческое значение вопроса об этрусках. «Вестник древней истории». 1938, № 4, стр. 49—64.
Ducati, P. Le problème étrusque. Paris 1938, 207 p. (Подробный обзор литературы.)

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛАМ ТРЕТЬЕМУ, ЧЕТВЁРТОМУ И ПЯТОМУ

(ГЛАВЫ VI—XXIII)

ОБЩИЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ЦАРСКОГО И РЕСПУБЛИКАНСКОГО РИМА

Жебелёв, С. А. Древний Рим, ч. I. Царская и республиканская эпоха. П. 1922.
Сергеев, В. С. Очерки по истории древнего Рима, ч. I. М. 1938, 370 стр.
Beloch, K. J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Berlin 1926. XVI. 664 S.
Heitland, W. E. The Roman republic. vol. III. Ed. 2. Cambridge 1923.
Holmes, T. Rice. The Roman Republic and the founder of the Empire. Oxford 1923, vol. I, from the origines to 58 B. C. XVI, 486 p; vol. II, 58—50 B. C. XVI, 335 p; vol. III, 50—44 B. C. XIX, 620 p.
Niebuhr, B. G. Römische Geschichte. I—II. Berlin 1811—1812. III. 1832. 3. Aufl. 1873—1874.
Nitzsch, K. W. Geschichte der römischen Republik. I—II. Leipzig 1884—1885. (Перевод: *Нич, К. В.* История римской республики. М. 1908.)
Pais, E. Storia critica di Roma durante i primi cinque secoli. I—V. Roma 1913—1920.
Sanctis, G. de. Storia di Roma. I—II; III, 1—2; IV, 1. Torino 1907—1923.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ V

Основные источники. *Livius, I Dionysius Halic. II, III, IV; Plutarchus*, Romulus, Numa.
Литература.
К. Маркс. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». «Архив Маркса и Энгельса», т. IX. Л. 1941, VI, 215 стр. (ч. II, гл. XI, XII и XIII, стр. 158—181).
Энман, А. Ф. Легенда о римских царях. Ее происхождение и развитие. Спб. 1896. (Оттиск из «Журн. министер. народн. просвещения». 1894—1896).

Engels, Fr. Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und pes Staats. Im Anschluss an L. H. Morgans Forschungen. Moskau—Leningrad 1934. XLIV, 218 S. и др. изд. (Перевод: *Энгельс, Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства, в связи с исследованиями Л. Г. Моргана. Огиз. 1945, 222 стр. и др. изд., гл. VI. «Род и государство в Риме», стр. 137—148.)
Homo, L. L'Italie primitive et les débuts de l'impérialisme romain. Paris 1925. XIII, 439 p.
Last, H. The Servian Reform. «Journal of Roman studies», XXXV, p. I—II, 1945, p. 30—48.
Morgan, L. H. Ancient society or researches in the lines of human progress from savagery through barbarism to civilisation. New York 1877. (Перевод: *Морган, Л. Г.* Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Пер. с англ. под ред. М. О. Косвена. М. 1934, XV, 350 стр., ч. II, гл. 11, 12 и 13, стр. 159—195.)
Pais, E. Ancient legends of Roman history. London 1905, 336 p.
Scott, I. G. Early Roman traditions in the light of archeology. «Memoirs of the American Academy in Rome», VII, 1929, p. 7—108.

РИМСКАЯ РЕЛИГИЯ

Зелинский, Ф. Ф. Рим и его религия. (В сборнике: *Зелинский, Ф. Ф.* Из жизни идей. Т. III. Соперники христианства. Статьи по истории античных религий. Спб. 1910.)
Altheim, F. Römische Religionsgeschichte. I—III. Berlin 1931—1933.
Boissier, G. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. I—II. 6 éd. Paris 1906. (Перевод: *Буассье, Г.* Римская религия от времен Августа до Антонинов. Пер. с 7-го франц. изд. Н. Спиридонова. М. 1914, 735 стр.)
Grenier, A. Le génie romain dans la religion, la pensée et l'art. Paris 1925. XIV, 503 p.
Wissowa, G. Religion und Kultus der Römer. 2. Aufl. München 1912. XII, 612 S. (Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft, V, 4.)

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ VI

Важнейшие источники. *Livius, II—X; Dionys. Halic.* V—XI, excerpta ex libris XII—XX; *Diodorus Siculus, XI—XX* (для 486—302 гг.); *Plutarchus,* Publicola, Coriolanus, Camillus.

Литература

Нетушил, И. В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация. «Журн. министер. народн. просвещения». 1904, № 8, 9 и 10.
Соколов, Ф. Ф. В области древней истории. XIV. Хронология событий римской истории IV в. до Р. Х. «Журн. министер. народн. просвещения». 1904, № 7.
Meyer, E. Der Ursprung des Tribunats und die Gemeinde der vier Tribus (в сборнике: *Meyer, E.* Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen Geschichte des Altertums. Halle a. S. 1910. S. 351—380).

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ IX

Важнейшие источники. *Первая Пуническая война. Polybius,* I, II; *Diodorus, fr.* I, XXII—XXIV; *Livius,* Periochae XVI—XIX; *Иллирийские войны. Polybius,* II—VII; *Appianus,* Illyrica, 7,8. *Фламиний. Polybius,* II, 21; *Cicero,* Cato, 4.

Вторая Пуническая война. *Polybius*, III, VII—XI, XIV—XV; *Livius*, XXI—XXX; *Diodorus*, XXV—XXVI; *Appianus*, Hannibalica, Iberica, 4—38, Libica, 6—67, Sicilica, 3—5; *Plutarchus*, Q. Fabius Maximus, M. Claudius Marcellus.

Разин, Е. А. История военного искусства с древних времён до первой империалистической войны 1914—1918 гг., ч. I. М. 1940, 218 стр.

Delbrück, H. Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. I Teil. Das Altertum. 3. Aufl. Berlin 1920. XVI, 619 S. (Перевод: *Дельбрюк, Г.* История военного искусства в рамках политической истории. I. М.—Л. 1936.)

Gsell St. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. Vol. I—IV. Paris 1920—1924.

Meltzer, O. Geschichte der Karthager. I—II. Berlin 1879—1896. III Bd. von *U. Kahrstedt.* Berlin 1913.

Meyer E. Der Ursprung des Kriegs und der Händel mit Sagunt. (В сборнике: *Meyer. E.* Kleine Schriften. Bd. II. Berlin 1924.)

Mommsen, Th. Römische Geschichte. Bd. 1, 2. Aufl. Berlin 1856. Много более поздн. изд. (Перевод: *Моммзен, Т.* История Рима. Т. I. М. 1936.)

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ X

Важнейшие источники. *Polybius*, III, V, VII—XI; *Livius*, XXXIII—XXXVIII; *Appianus*, fragm. Macedonica, 1—19; Syriaca, 1. Важнейшие надписи указаны в библиографии к VIII тому Cambridge Ancient History.

Литература

Жебелёв, С. А. Боспорские этюды. (В сборнике: «Из истории Боспора». М.—Л. 1934, стр. 7—56; также другие статьи этого сборника.)

Жебелёв, С. А. Первый год второй македонской войны. «Журн. министер. народн. просвещения». 1894, № 11—12, стр. 103—144.

Ростовцев, М. И. Эллинство и иранство на юге России. П. 1918. VI, 190 стр.

Carcopino, J. Points de vue sur l'impérialisme romain. Paris 1934, 280 p.

Frank, T. Roman imperialism. New York. 1914. XIII, 365 p.

Holleaux, M. Rome, la Grèce et les monarchies hellénistiques au III-e siècle av. J. — C. (273—205). Paris 1921.

Nissen. H. Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius. Berlin 1863. X, 341 S.

Mac Donald, A. H. Scipio Africanus and Roman politics in the II century B. C. «Journal of Roman studies», 1938, p. II.

Mac Donald, A. H. and *Walbank, F. W.* The origin of the second Macedonian war. «Journal of Roman studies», 1937, p. II.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XI

Источники. *Polybius*, VI, XVI—XXXIX; *Livius*, XXXI—XLV; Periochae, XLVI—LVIII; *Appianus*, Iberica, 39—99; Libyca, 67—94, 112; *Plutarchus*, Aemilius Paulus; M. Cato, Специально о третьей пунической войне: *Polybius*, XXXVII—XXXIX; *Livius*, XXXII—XXXIV, XXXVII, XLI—XLIII; Periochae XLVIII—LI. Специально о третьей македонской войне и о завоевании Македонии и Греции: *Polybius*, XXII—XL; *Appianus*, Macedonica, 9—10.

Литература

Жебелёв, С. А. Из истории Афин, 229—31 гг. до Р. Х. Спб. 1898. («Записки истор.-фил. фак. Спб. Унив.», ч. 48.)

Жебелёв, С. А. Манифест Птоломея Киренского. «Изв. Акад. наук СССР, отд. обществ. наук», 1933, № 5.
Бокщанин, А. Г. Нумантинская война, «Исторический журнал», 1938, № 10.
Мишулин, А. В. К интерпретации надписи Эмилия Павла от 189 г. до н. э. «Известия Академии наук СССР», Серия истории и философии, т. III. 1946, № 4, стр. 341—348.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XII

Источники. *Cato*, De agri cultura; *Varro*, Rerum rusticarum libri Rec. H. Keil. Vol. I. Fasc. *I. Cato.* Leipzig 1882. Vol. II. Fasc. I. Comment. in Catonem. Leipzig 1894. Vol. III, 1—2. Index. Leipzig 1897. (Частичный перевод в книге: *Катон, Варрон, Колумелла, Плиний* о сельском хозяйстве. Под редакцией и с вводн. статьей М. И. Бурского. М.—Л. 1937, 301 стр.)
Appianus, Bella civilia, I,I—II. (Издание и перевод см. выше).

Литература

Виппер, Р. Ю. Очерки истории Римской империи. Изд. 2-е. Берлин 1923.
Сергеев, В. С. Очерки по истории древнего Рима. Ч. I. М. 1938.
Gelzer, M. Die Nobilität der römischen Republik. Leipzig 1912. VI, 120 S.
Gummerus, H. Der römische Gutsbetrieb als wirtschaftlicher Organismus nach den Werken des Cato, Varro und Columella. Leipzig 1906, 100 S. («Klio», Beiheft 5).
Hatzfeld, J. Les trafiquants italiens dans l'Orient hellénique. Paris 1919, 523 p.
Mac Donald, A. H. Rome and the Italian confederation (200—186 B. C.). «Journal of Roman studies». 1944. Vol. XXXIV, parts I—II, p. 11—33.
Münzer, F. Römische Adelsparteien und Adelsfamilien. Stuttgart 1920. VIII, 437 S.
Weber, M. Agrarverhältnisse im Altertum. В сборнике: *Weber, M.* Gesammelte Aufsätze zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Tübingen 1924, S. 1—288. (Перевод: *Вебер, М.* Аграрная история древнего мира. Пер. с нем. под ред. и с пред. Д. М. Петрушевского. М. [1923], 435 стр.)
Weber, M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht. Stuttgart 1891. VIII, 284 S.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XIII

Источники. *Plautus*, Comoediae. Ed. with an English translation by P. Nixon. Vol. 1—5. London 1916 sg. (Loeb classical library.) (Перевод: *Плавт, Тит Макций.* Избранные комедии. Пер. А. В. Артюшкова под ред. и с прим. М.М. Покровского. Т. I—III. М.—Л. 1933—1937.)
Terentius, Comoediae. Ed. by. R. Kauer and W. M. Lindsay. Oxford 1926. 2 ed. 1927. (Перевод: *Теренций.* Комедии. Пер. А. В. Артюшкова. Ред. и комм. М. М. Покровского. М.—Л. 1934, 645 стр.)

Литература

См. выше общую литературу по истории римской культуры.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ ПЯТОМУ

(ГЛАВЫ XIV—XXIII)

Кроме общей литературы по истории Рима,
см. в особенности:

Виппер, Р. Ю. Очерки истории Римской империи. М. 1908. Изд. 2-е. Берлин 1923.

Мишулин, А. В. Революция рабов и падение римской республики. М. 1936, 108 стр.
Drumann, W. und *Groebe, P.* Geschichte Roms in seinem Uebergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. I—VI. 2. Aufl. Berlin 1899—1929.
Ferrero, G. Grandezza e decadenza di Roma. Vol. I—V. (Заканчивается империей Августа). Milano 1902—1907. Есть англ., франц. и нем. пер. Русский перевод *Ферреро, Г.* Величие и падение Рима, пер. А. А. Захарова. I—V. М. 1915—1923.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XIV

ВОССТАНИЕ РАБОВ В СИЦИЛИИ

Источники. *Diodorus*, XXXIV—XXXV. (Перевод отрывков в указ. выше книге: *Мишулин, А. В.* Спартаковское восстание. М. 1936.)

Литература

Жебелёв, С. А. и *Ковалёв, С. И.* Великие восстания рабов II—I вв. до н. э. в Риме. «Известия Гос. акад. истории материальн. культуры», 1934, № 101.

ДВИЖЕНИЕ ГРАКХОВ

Источники. *Appianus*, Bell. civ. I, 1—26; *Plutarchus*, Gracchi; *Livius*, Periochae LVIII—LXI; *Diodorus*, fr.; *Cassius Dio*, fr. LXXXII. (Перевод этих источников в книге: *Мишулин, А. В.* Спартаковское восстание. М. 1936.)

Литература

Гримм, Э. Д. Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк. Спб. 1894, 96 стр. (в серии «Биографическая библиотека» Ф. Ф. Павленкова.)
Фельсберг, Э. Р. Братья Гракхи. Юрьев 1910. VIII, 248 стр. (Ученые записки Юрьевского университета.)
Carcopino, J. Autour des Gracques: études critiques. Paris 1928, 305 p.
Cardinali, G. Studi graccani. Geneva 1912. IV, 212 p.
Meyer, E. Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen. (В сборнике: *Meyer, E.* Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen Geschichte des Altertums. Halle a. S. 1910, S. 381—440.)
Nitzsch K. W. Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger. Vier Bücher römischer Geschichte. Berlin 1847, 464 S.

АГРАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОСЛЕ ГРАКХОВ

Источники. *Lex Agraria* 111 г. в *Corpus inscriptionum latinarum*, I, ed. 2, p. 535; также у *Bruns, C. G.* Fontes juris Romani antiqui. 7 ed. Tübingen 1909. Англ. пер. *Hardy, E. G.* Six Roman laws. Oxford 1911, 184 p.

Литература.

Mommsen, Th. Lex agraria a u. c. DCXLIII, ante Chr. 111. Gesammelte Schriften. Bd. I, S. 65—145. Новейшая литература указана в Cambridge Ancient History, Vol. IX, p. 915.

ВОССТАНИЕ АРИСТОНИКА

Tarn, W. W. Alexander the Great and unity of mankind. «Proceedings of Britisch Academy», 1933, XIX, p. 9 ff. См. указания литературы в *Rostovtzeff, M. J.* The social and economic history of the hellenistic world. Vol. III. Oxford 1941, p. 1521—1524.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XV

Источники. *Sallustius*, Jugurta; *Plutarchus*, Marius; *Livius*, Periochae LXIV—LXVIII.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XVI

ВТОРОЕ ВОССТАНИЕ РАБОВ В СИЦИЛИИ

Источники. *Diodorus*, XXXVI. (Пер. в книге *Мишулин, А. В.* Спартаковское восстание. М. 1936.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ АПУЛЕЯ САТУРНИНА

Источники. *Appianus*. Bell. civ. I, 28—33; *Plutarchus*, Marius; *Livius*, Periochae LXIX.

ЛИВИЙ ДРУЗ МЛАДШИЙ И СОЮЗНИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Источники. *Appianus*. Bell. civ. I, 34—53; *Livius*, Periochae LXXII—LXXIV; *Plutarchus*, Cato, Cicero, Lucullus, Marius, Sulla.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XVII

Источники. *Appianus*, Bell. civ. I, 55—107; Mithridatica, 1—63; *Livius*, Periochae LXXVI — XC; *Plutarchus*, Sulla, Marius; *Cicero*, отдельные замечания в различных произведениях.

Литература

Жебелёв, С. А. Ольвия и Митридат Евпатор. В сборнике: «Ольвия». Под ред. Н. И. Ячменева. Т. I. Отчёты и материалы за 1935—1936 гг. и исследования. Киев — Львов 1940, стр. 281—292.

Жебелёв, С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. «Вестник древней истории». 1938, № 3, стр. 49—71.

Калистов, Д. П. Этюды по истории Боспора в римский период, «Вестник древней истории» № 2, 1938, стр. 276—286.

Манандян, Я. А. Тигран Второй и Рим в новом освещении по первоисточникам. Ереван 1943.

Carcopino, J. Sylla ou la monarchie manquée. Paris 1931, 256 p.

Reinach, Th. Mithridate Eupator, roi du Pont. Paris 1890. (Нем. пер. *Reinach; Th.* Mithradates Eupator, König von Pontos. Mit Berücksichtigungen und Nachträgen des Verfassers deutsch von A. Goetz. Leipzig 1895, 488 S.)

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XVIII

ЭКОНОМИКА ИТАЛИИ В СЕРЕДИНЕ I В.

Источники. *Varro.* De re rustica. (Издание: *Cato.* De agri cultura.) *Varro.* Rerum rusticarum libri. Rec. H. Keil. Vol. I. Fasc. 2. Varro. Leipzig 1884. Vol. II. Fasc. 2. Comment. in Varronem. Leipzig 1891. Vol. III, 1—2. Index. Leipzig 1897. (Перевод в книге: *Катон*, *Варрон*, *Колумелла*, *Плиний* о сельском хозяйстве. Под ред. и с вводной статьей М. И. Бурского. М.—Л. 1937, 301 стр.)

ВОССТАНИЕ ЛЕПИДА. СЕРТОРИАНСКАЯ ВОЙНА

Источники. *Appianus*, Bell. civ. I, 107—115; Iberica, 101; *Livius*, Periochae XC—XCIV; *Plutarchus*, Sertorius.

ВОССТАНИЕ СПАРТАКА

Источники. *Appianus*, Bell. civ. I, 116—121; *Plutarchus*, Crassus, Pompeius; *Sallustius*, Hist. fragmenta.

Литература

Мишулин, *А. В.* К истории восстания Спартака в древнем Риме. «Вестник древней истории». 1937, № 1, стр. 133—142.

Мишулин, *А. В.* Спартаковское восстание. М. 1936, 291 стр. (в приложении перевод всех источников).

Münzer, *F.* Der erste Gegner Spartacus. Philologus, 1896, LV, S. 387 ff.

Münzer, *F.* Spartacus. Pauly-Wissowa, Realencyclopädie des classischen Altertumswissenschaft II Reihe, Bd. III, I.

Rathke, *D.* De Romanorum bellis servilibus. Berlin 1904, 100 S.

Schambach. Der italische Sklavenaufstand 74—71 v. Chr. Berlin 1872.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВАМ XVII, XVIII (КРОМЕ УКАЗАННОЙ ВЫШЕ), XX И XXI

БОРЬБА ПОМПЕЯ С ПИРАТАМИ И ВОСТОЧНЫЕ ПОХОДЫ ПОМПЕЯ

Источники. *Appianus*, Bell. civ. II, I; Mithridatica, 64—119; Syriaca, 48, 69—70; *Cassius Dio*, XXXVI—XXXVII; *Livius*, Periochae XC—CII; *Plutarchus*, Lucullus, Pompeius; *Cicero*, De Imperio Gn. Pompei и упоминания в других сочинениях.

Литература

Манандян, *Я. А.* Круговой путь Помпея в Закавказье. «Вестник древней истории», 1939, № 4, стр. 70—82.

Манандян, *Я. А.* Маршруты понтийского похода Помпея и путь отступления Митридата в Колхиду. «Вестник древней истории» 1940, № 3—4, стр. 89—100.

Манандян, *Я. А.* Тигран Великий и Рим в новом освещении по первоисточникам. Ереван 1943.

Reinach, *Th.*, Mithridate Eupator, roi du Pont. Paris 1890 (и указ. выше нем. пер.).

Ormerod, *H. A.* Piracy in the ancient world. Liverpool — London, 1924, p. 286.

АГРАРНЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ СЕРВИЛИЯ РУЛЛА. ЗАГОВОР КАТИЛИНЫ. ПЕРВЫЙ ТРИУМВИРАТ

Источники. *Cicero, M.* De lege agraria I—III, pro Rabirio, in Catilinam I—IV, pro Milone, pro Sulla, epistolae ad Atticum, ad familiares, ad Quintum fratrem; *Cicero, Q.*, De petitione consulatus; *Appianus*, Bell.civ. II, 1—7; *Cassius Dio*, XXXII—XXXIX; *Livius*, Periochae CII—CV; *Plutarchus*, Cato Minor, Cicero, Crassus, Caesar, Pompeius, Sertorius. Перевод источников о Катилине см. в книге: *Заговор Катилины. Гай Саллюстий Крисп*, О заговоре Катилины. *Марк Туллий Цицерон*, Речи против Катилины. С приложением отрывков о Катилине из *Аппиана, Плутарха* и *Диона Кассия*. Перевод, статья и комментарий С. П. Гвоздева. М.—Л. 1934, 475 стр.

Литература

Boissier, G. Cicéron et ses amis. Paris 1865. Много более поздних изданий. (Перевод: *Буассье, Г.* Цицерон и его друзья. Очерк о римском обществе времен Цезаря. Пер. с 16-го франц. изд. Н. Н. Спиридонова. М. 1914, 379 стр.)

Fowler, W. W. Social life at Rome in the age of Cicero. London 1910, 378 p.

Meyer, E. Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius. Innere Geschichte Roms vom 66 bis 44 v. Chr. Stuttgart.Berlin 1919. XII, 632 S. Также изд. 1922 г.

Napoleon III. Histoire de Jules César. Vol. I—III. Paris. 1865—1866. (Перевод: *Наполеон III.* История Юлия Цезаря. Т. I—III. Спб. 1865—1867.)

Syme, R. Roman revolution. Oxford 1939, 580 p. (приложена библиография).

ЗАВОЕВАНИЕ ГАЛЛИИ. ПОХОД КРАССА В СИРИЮ. ВОЙНА ЦЕЗАРЯ С ПОМПЕЕМ. ДИКТАТУРА ЦЕЗАРЯ

Источники. *Appianus*, Bell. civ. II, 25—III; *Caesar*, De bello Gallico commentarii, I—VII; *Hirtius*, De bello Gallico commentarii VIII; Bellum Alexandrinum, Bellum Africum, Bellum Hispaniense; *Cicero*, Epistolae ad Atticum, ad familiares, ad Quintum fratrem, or. pro M. Fonteio; *Cassius Dio*, XXXVI—XLIV; *Livius*, Periochae CVI—CXVI; *Plutarchus*, Pompeius, Crassus, Caesar; *Suetonius*, Divus Julius *Nicol. Damasc.*, Vita Caesaris; *Lex Julia municipalis* у *Dessau, H.*, Inscriptiones latinae selectae, 6085 и у *Bruns, C. G.* Fontes juris romani. ed 7, 18.

Литература, кроме указанной выше.

Ардашев, П. Н. Переписка Цицерона как источник для истории Юлия Цезаря от начала столкновения последнего с сенатом до его смерти. М. 1890, 484, 34 стр.

Георгиевский, А. И. Галлы в эпоху Кайя Юлия Цезаря. М. 1865. X, 525 стр.

Калистов, Д. П. Этюды из истории Боспора римского времени (Политические взаимоотношения Рима и Боспора при царях Фарнаке и Асандре). «Вестник древней истории» № 4, 1938, стр. 174—183.

Jullian, C. Histoire de la Gaule. Vol. II—III. Paris 1920—1921.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXII

Источники. *Cicero*, Philippicae, I—XIV; Epistolae ad Atticum, ad familiares, ad Brutum; *Appianus*, Bell. civ. II—V; *Cassius Dio*, XLIV—LII; *Livius*, Periochae CXVI—CXXXIII; *Nicol. Damasc.* Vita Caesaris; *Suetonius*, Augustus; *Plutarchus*, Cicero, Antonius. Эпиграфические данные указаны в *Cambridge Ancient History*, Vol. X, p. 896.

Литература

Машкин, Н. А. Из истории римского гражданства. «Известия Акад. наук СССР. Серия истории и философии». Т. II, № 5, 1945, стр. 359—372.

Машкин, Н. А. Эсхатология и мессианизм в последний период Римской республики «Известия Акад. наук СССР». Серия истории и философии III, № 5, 1946, стр. 441—460.

Ферреро, Г. Величие и падение Рима. Пер. А. А. Захарова. Т. III (указано выше).

Gardthausen, V. Augustus und seine Zeit. Bd. I—II. Leipzig 1891—1896.

Holmes, T. Rice. The architect of the Roman empire. Vol. I. Oxford 1928, 302 p.

Lindsay, J. Marc Anthony, his world and his contemporaries. London 1936, 342 p.

Syme, R. Roman revolution. Oxford 1939, 580 p. (приложена библиография).

Tarn, W. W. Alexander Helios and the Golden Age. «Journal of roman studies». XXII. 1932.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXIII

(Общая литература указана выше)

ЛУКРЕЦИЙ

Лукреций. О природе вещей. Редакция латинского текста и перевода Ф. А. Петровского. Л. 1945, 451 стр.

Вавилов, С. И. Лукреций и современность. «Известия Академии наук». Т. III, № 1, 1946, стр. 3—16.

Соколов, В. С. Тит Лукреций Кар, величайший поэт и ученый древности. «Преподавание истории в школе», № 2, 1946, стр. 17—21.

КАТУЛЛ

Catulle, Texte établi et traduit par G. Lafaye. Paris 1922.

Катулл. Стихотворения в переводе и с объяснениями А. Фета. М. 1886.

Катулл, Кай Валерий. Книга лирики. Перевод, вступ. статья и примечания А. И. Пиотровского. Л. 1929, 163 стр.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ ШЕСТОМУ
ОБЩИЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ИМПЕРИИ

Жебелёв, С. А. Древний Рим, ч. 2. Римская империя. П. 1923.

Сергеев, В. С. Очерки по истории древнего Рима, ч. 2. Империя. М. 1938, стр. 373—830.

Albertini, E. L'Empire romain. Paris 1929, 462 p. (Peuples et civilisations, IV). 2 éd. 1936.

Dessau, H. Geschichte der römischen Kaiserzeit. I—II, 1—2. Berlin 1924—1928. (Эпоха Юлиев — Клавдиев; II, 2 — обзор римских провинций).

Domaszewski, A. von, Geschichte der römischen Kaiser. 3. Aufl. Bd. 1—2. Leipzig 1922.

Gibbon, E. The history of the decline and fall of the roman empire. Edited by J. B. Bury. Vol. 1—4. London 1896 sq. (Перевод: *Гиббон. Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Изд. Дис. Белла 1877 г. Пер. с англ. В. Н. Неведомского, ч. 1—4. М. 1883 сл.)

Schiller, H. Geschichte der römischen Kaiserzeit. I, 1—2; II. Gotha 1883—1887. И др. общие работы, указанные выше.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИМПЕРИИ

Драгоманов, *М*. Вопрос о всемирно-историческом значении Римской империи и Тацит, ч. 1. Киев 1869.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Петрушевский, *Д. М*. Очерк из истории средневекового общества и государства. Изд. 5-е. М. 1922, 298 стр. (Очерк I.)

Петрушевский, *Д. М*. Очерки из экономической истории средневековой Европы. М.—Л. 1928, 323 стр.

An economic survey of ancient Rome, ed. by T. Frank. Vol. II, III, IV, V, Index. (См. выше.)

Rostovtzeff, *M*. The social and economic history of the Roman empire. Oxford 1926. XXV, 695 p. Нем. пер., просм. и доп. автором; *Rostovtzeff*, *M*. Gesellschaft und Wirtschaft im romischen Kaiserreich. Uebersetzt von L. Wickert. Bd. 1—2. Leipzig 1930. Итал. пер., просм. и доп. автором: *Rostovtzeff*, *M*. Storia economica sociale dell'impero Romano. Trad. da G. Sanne e riveduta ed aumentata dall'autore. Firenze 1933. XVIII, 722 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Гримм, *Э. Д*. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. I и II. Спб. 1900—1902.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXIV

Источники. *Res gestae divi Augusti* iterum ed. Th. Mommsen. Berolini 1883. *Res gestae divi Augusti ex monumentis* Ancyrano et Antiochano latinis Ancyrano et Apolloniensi graecis. Texte et commentare par J. Gagé. Paris 1935, 211 p. (русск. пер. во II ч. «Хрестоматии по древней истории» В. В. Струве). *Cassius Dio*, LII—LVI; *Velleius Paterculus*, II, 89—126; *Livius*, Periochae CXXXIV—CXL; *Suetonius*, Augustus.

Литература

Герье, *В. И*. Август и установление Римской империи. «Вестник Европы». 1877, № 6, 7, 8.

Калистов, *Д. П*. Политика Августа в Северном Причерноморье. «Вестник древней истории» № 2, 1940, стр. 65—77.

Машкин, *Н. А*. Из литературы о принципате. «Вестник древней истории». 1938, № 1, стр. 116—120.

Машкин, *Н. А*. Эдикты Августа из Киренаики. «Вестник древней истории». 1938, № 3, стр. 180—192.

Ферреро, *Г*. Величие и падение Рима, IV и V (См. выше).

Hammond, *M*. Augustan principate in theory and practice during the Julio—Claudian period. Cambridge Mass. 1933. X, 342 p.

Holmes, *T*. Rice. The architect of the Roman Empire, vol II, Oxford, 1931, X, 192 p.

Meyer, *E*. Kaiser Augustus. В сборнике: *Meyer*, *E*. Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen Geschichte des Altertums. Halle a. S. 1910, S. 441—492.

Mommsen, Th. Römisches Staatsrecht. Bd. II, Teil 2. Berlin 1887.
Plaumann, G. Der Idioslogos, Untersuchungen zur Finanzverwaltung Aegyptens in hellenistischer und römischer Zeit. Berlin 1919, 71 S.
Premerstein, A. V. Vom Werden und Wesen des Principats. München 1937. XII, 290 S.
Syme, R. Roman revolution. Oxford 1939, 580 p. (приложена библиография).

КУЛЬТУРА ЭПОХИ АВГУСТА

Источники. *Vergilius, Publius Maro,* Opera. Ed. O. Ribbeck. 2. Aufl. Bd. 1—5. Leipzig 1894—1895. И др. изд.
Вергилий, Марон Публий. Сельские поэмы. Буколики. Георгики. Пер., вступ. статья и комм. С. Шервинского. М.—Л. 1937, 187 стр.
Вергилий, Марон Публий. Энеида. Пер. В. Брюсова и С. Соловьева. Ред., вступ. статья и комм. Н. Ф. Дератани. М.—Л. 1933, 379 стр.
Horatius Flaccus Quintus. Carmina. Ed. Vollmer Fr. Lipsiae, 1910.
Гораций Флакк. Полное собрание сочинений. Пер. под ред. и с прим. Ф. А. Петровского. М.—Л. 1936, XX, 447 стр.
Ovidius Naso. Carmina. Vol. I; II, 2; III, 1—2. Leipzig 1880—1924. (Bibliotheca Teubneriana.) И др. изд.
Овидий Назон. Баллады-послания. Пер. со вступ. статьями и комм. Ф. Ф. Зелинского. М. 1918, XIII, 344 стр.
Овидий Назон. Метаморфозы. Пер. С. В. Шервинского. Ред. и комм. Ф. А. Петровского. М. — Л. 1937, XIV, 358 стр.
Овидий Назон. Скорби (Tristia). Пер. А. Фета. М. 1883.
Propertius. Elegiae. Ed. C. Hosius. Leipzig 1932. И др. изд.
Проперций, Секст. Элегии. Пер. А. Фета. Изд. 2-е. Спб. 1898, 234 стр.
Tibullus. Elegiae. Ed. F. W. Lewy. Leipzig 1927. И др. изд.
Тибулл. Элегии. В переводе с объяснениями А. Фета. Изд. 2-е. М. 1898, XV, 90 стр.
Vitruvius, Marcus Pollio. De architectura. Ed. F. Krohn. Leipzig 1912.
Витрувий, Марк Поллион. Десять книг об архитектуре. Пер. Ф. А. Петровского. Т. I. Текст трактата. М. 1936, 331 стр.
Витрувий, Марк Поллион. Об архитектуре. Десять книг. Пер. с лат. Ред. и введ. А. В. Мишулина. Л. 1936, 311 стр.

Литература.

Базинер, О. Ludi saeculares. Древнеримские секулярные игры. Историко-филологические исследования. Варшава 1901, 326, CXV стр.
Кобылина, М. Искусство древнего Рима. М. — Л. 1939, 156 стр.
Малеин, А. И. «Золотой век» римской литературы. (Эпоха Августа.) Петроград 1923, 112 стр.
Покровский, М. М. История римской литературы. М.—Л. 1942, 411 стр.
Покровский, М. М. Очерки по римской истории и литературе. «Журн. министер. народн. просвещения». 1907, № 2, 3 и 4.
Boissier, G. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Vol. 1—2. Paris 1906. (Перевод: *Буассье, Г.* Римская религия от времён Августа до Антонинов. Пер. с 7-го франц. изд. Н. Н. Спиридонова. М. 1914, 735 стр.) Дальнейшая иностранная библиография в *Cambridge Ancient History.* Vol. X, p. 951—959; по римской литературе у *Schanz-Hosius,* Gesch. d. römischen Literatur (указ. выше).

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXV

Источники. *Tacitus*, Annales, I—VI; XI—XVI; *Suetonius*, Tiberius, Caligula, Claudius, Nero; *Cassius Dio*, LVII—LXIII. Речь Клавдия о даровании ins honorum галлам в *Inscr. lat. selectae* 212 и в *Bruns* Fontes, ed. 7, 52. Дальн. указ. в *Cambr. Anc. History*, Vol. X, p. 960 sq.

Литература.

Амиранашвили (Болтунова), А. И. Иберия и римская экспансия в Азии. «Вестник древней истории» № 4, 1938, стр. 162—173.

Амфитеатров, А. Зверь из бездны. Исторические сочинения в 4 частях. Т. I—IV. Спб. 1911—1913.

Болтунова, А. И. Восстание Аникета. «Вестник древней истории» № 2, 1939, стр. 57—67.

Драгоманов, М. Император Тиберий. «Варшавск. универс. изв.», 1864, № 1—2.

Дьяков, В. Н. Таврика в эпоху римской оккупации. «Ученые записки Моск. гос. педаг. ин-та им. В. И. Ленина». Т. XXVIII. Кафедра истории древнего мира. Вып. 1. М. 1942, стр. 3—92.

Дьяков, В. Н. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э. «Вестник древней истории». 1941, № 1, стр. 87—97.

Дьяков, В. Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мёзия. «Вестник древней истории». 1940, № 3—4, стр. 71—88.

Кудрявцев, П. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту. Изд. 1-е, М. 1856. Изд. 3-е, М. 1875. XII, 436 стр.

Манандян, Я. Цель и направление подготовлявшегося Нероном кавказского похода. «Вопросы истории», № 7, 1946, стр. 66—74.

Мерчинг, Г. Император Тиберий. Историческое исследование. «Варшавск. универс. изв.» 1881, № 2, 3, 4. Также отд. оттиск.

Сергеев, В. С. Принципат Тиберия. «Вестник древней истории». 1940, № 2, стр. 78—95.

Фрязинов, Н. А. Принцепс, аристократия и сенат в древнем Риме во времена Нерона. «Ученые записки Моск. областн. педаг. ин-та». 1940, II.

Boissier, G. L'opposition sous les Césars, Paris 1875. 368 p. Много более поздн. изд. (Перевод: *Буассье, Г.* Общественное настроение времён римских цезарей. Пер. с 6-го франц. изд. В. Я. Яковлева. Петроград 1915, III, 295 стр.)

Henderson, B. The life and principate of the emperor Nero. London 1903, 544 p.

Renan, E. L'Antéchrist. Paris 1873. И более поздн. изд. (Перевод: *Ренан, Э.* Антихрист. Пер. Е. В. Святловского. Спб. 1907.)

Schur, W. Die Orientpolitik des Kaisers Nero. Leipzig 1923, 118 S. («Klio», Beiheft 15).

Scramuzza, V. M. The emperor Claudius. Cambridge Mass. 1940. X, 328 p.

Smith, Ch. E. Tiberius and the Roman empire. Baton Rouge. 1942. V, 281 p.

Tarver, J. C. Tibère le tyran. Paris 1934. 352 p.

Willrich, H. Caligula. «Klio». III, 1903. 85 p. sq, 288 sq, 307 sq.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 68—69 гг. ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА. ВОССТАНИЕ ЦИВИЛИСА

Источники. *Tacitus*, Historiae, I—V; *Suetonius*, Galba, Otho, Vitellius, Vespasianus; *Plutarchus*, Galba, Otho; *Cassius Dio*, LXIII—LXIV.

Литература.

Mommsen, Th. Der letzte Kampf der römischen Republik. В Gesammelte Schriften. Bd. IV. Berlin 1906. S. 333—353.

Henderson, B. W. Civil war and rebellion in the Roman empire. A. D., 69—70. London 1908. 376 p.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXVI

Ростовцев, М. И. Римские свинцовые тессеры. Спб. 1903. VII, 332 стр., 5 табл.
Сергеенко, М. Е. Два типа сельских хозяйств в Италии I века н. э. «Известия Акад. наук. СССР». VII серия. Отд. общ. наук. 1935, № 6, стр. 573—598.
Dessau, H. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Bd. II, 2. Abt. Berlin 1928. XIX, 813 S.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXVII

Источники. *Josephus Flavius*, Antiquitates, Bell. Jud., Vita; *Tacitus*, Historiae. III, IV, V.

Литература.

Ранович, А. Б. Иудейская война. «Исторический журнал». 1938, № 11, стр. 99—109.
Schürer, E. Geschichte des judischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Bd. I. 4. Aufl. Leipzig 1901. (Библиография.)

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXVIII

Источники. *Cassius Dio*, LXV—LXVII; *Suetonius*, Vespasianus, Titus, Domitianus; *Martialis*, Epigrammata. *Lex Salpensa*, *Lex Malacitana* в *Bruns*, Fontes, ed. 7, 8, 30.

Литература.

Арсеньев, К. К. Движение умов в Римской империи при Флавиях, Траяне и Адриане. «Вестник Европы». 1875, № 12.
Gsell, S. Essai sur le règne de l'empereur Domitien. Paris 1894.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXIX

Источники. *Cassius Dio*, LXVIII — LXXII; *Scriptores historiae Augustae*, *Dio Chrysostomus*, Orationes; *Plinius*, Epistulae, Panegyricus. *Martialis*, Epigrammaton liber. Ed. Heraeus. Leipzig 1925. (Bibl. Teubneriana.) Также др. изд.
Марциал. Эпиграммы. Перевод и объяснения А. Фета. Ч. I и II, М. 1891.
Марциал, Валерий. Избранные эпиграммы. Пер. размером подлинника Н. И. Шатерников. Ред. и коммент. Ф. А. Петровского. М. 1937, 176 стр.
Juvenal. Les Satires. Edit et traduit en français par P. de Labriolle et F. Villeneuve. 2 éd. Paris 1932.
Ювенал, Децим Юний. Сатиры. Пер. Д. Недовича и Ф. А. Петровского. Вступит. статья А. И. Белецкого. М. — Л. 1937. XXVI, 153 стр.
Marcus Aurelius. Ed. H. Schenkl. Leipzig 1913.
Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. Пер. с греч. и прим. С. Роговина. М. 1914, VI, 198 стр.

Литература.

Гримм, Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. II. Спб. 1901.
Дыдынский, Ф. М. Император Адриан. Историко-юридическое исследование. Варшава 1896.

*

Михайловский, В. Космополит на троне Цезарей. «Русская мысль». 1885, № 12.
Пассек, Е. В. Император Адриан. «Ученые записки Юрьевск. унив.» 1894, № 1.
Henderson, B. The life and principate of the emperor Hadrian. London 1923. 315 p.
Lacour-Gayet. Antonin le Pieux et son temps. Paris 1888.
Paribeni, R. Optimus princeps. Vol. I—II. Messina 1926—1927.
Renan, E. Marc-Aurèle et la fin du monde antique. Paris. 1883. (Перевод: *Ренан, Э.* Марк Аврелий и конец античного мира. Пер. Л. Я. Гуревич. Спб. 1906.)
Weber, W. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Hadrianus. Leipzig 1907. 288 S.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXX

РАБСТВО

Миротворцев, М. Цены на рабов в греко-римском Египте. «Журн. министер. народн. просвещения». 1914, № 4.
Bang, M. Die Herkunft der römischen Sklaven. Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts. Rämische Abteilung. XXV, 1910; XXVII, 1912.
Barrow, R. H. Slavery in the Roman empire. London 1928. XIV, 259 p.
Ciccotti, E. Il tramonto della schiavitú nel mondo antico. Torino. 1899. 320 p. Есть франц. и нем. пер.
Gordon, M. L. The nationality of slaves under the early Roman empire. «Journal of Roman studies», XIV, 1924.
Wallon, H. Histoire de l'esclavage dans l'antiquité. 2 éd. III. Paris 1879.
Westerman, Sclaverei. Статья в Paully-Wissowa Real-Encyclopädie der klass. Altertumwissenschaften Suplemantband VI. *Вестерман.* Рабство во времена Империи (см. приложение к книге *Валлон, А.* История рабства в античном мире. Перевод под ред. А. В. Мишулина. М. 1941, стр. 585—662.)

КОЛОНАТ. КРУПНОЕ И МЕЛКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

И с т о ч н и к и. *Columella,* De agri cultura (изд. и пер. см. выше); *Plinius* Epistolae, III, 19, IX, 37; *Lex Manciana, Bruns,* Fontes, ed. 7, No 114; Поздний текст времён Северов, имеющий в виду lex Manciana См. *Saumagne Ch.* Lex Manciana, «Comptes Rendus de l'Academie des inscriptions et belles lettres». 1937. *Lex Hadriana, Bruns,* Fontes, ed. 7, No 115, 116; *жалоба колонов Бурунитанского сальтуса. Corp. Inscr. lat.* VIII, 10570 и *Bruns,* Fontes, ed. 7, No 86; *Digesta.* (Важнейшее переведено в изданиях: *Ранович, А.* Первоисточники по истории раннего христианства. Документы и материалы. М. 1933, 191 стр. и *Социальная история средневековья* под ред.: *Е. А. Косминского* и *А. Д. Удальцова.* Т. I. Под ред. А. Д. Удальцова. М. 1927, 254 стр.)

Л и т е р а т у р а.

Белоруссов, М. Колонат. Варшава 1903.
Виноградов, П. Г. Аграрный кризис в Римской империи. «Научное слово». 1904, № 7.
Виноградов, П. Г. Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии. Спб. 1880. III, 338 стр.
Виноградов, П. Г. Средневековое поместье в Англии. Спб. 1911, 366 стр.
Нахман, Ф. М. Об историческом развитии мелкоарендных отношений в Северной Африке в первые три века Империи. «Журн. министер. народн. просвещения». 1909, кн. 5.

Пригоровский, Г. М. Развитие колонатных отношений в римской Африке. «Ученые записки Моск. унив.» 1909, кн. 39.

Ростовцев, М. И. Происхождение колоната. «Филологическое обозрение». 1900, т. XIX.

Ростовцев, М. И. Римский колонат. «Современный мир». 1911, № 1—2.

Beaudouin, E. Les grands domaines dans l'empire Romain. Paris 1899. Также в «Nouvelle revue historique de droit français et étranger». 1897—1898.

Clausing, R. The Romain colonate, the theories of its origin. New York 1925, 333 p.

Fustel de Coulanges. Le colonat romain. В сборнике: «Recherches sur quelques problèmes d'histoire». Paris 1885. (Перевод: *Фюстель де Куланж.* Римский колонат. Пер. под ред. И. М. Гревса. Спб. 1908. XXV, 197 стр.)

Heiserberg, B. Die Entstehung des Kolonats. Leipzig 1876. IV, 148 S.

His, R. Die Domänen der römischen Kaiserzeit. Leipzig 1895. VI, 117 S.

Mommsen, Th. Decret des Commodus für den Saltus Burunitanus. В Gesammelte Schriften. Bd. III. Berlin 1907, S. 153—172. Также в «Hermes». 1880, XV.

Rodbertus. Zur Geschichte der organischen Entwickelung Roms unter den Kaisern. «Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik», hrsg von Hildebrand. 1864, Bd. II. (Перевод: *Родбертус.* Исследования в области национальной экономии классической древности. Пер. с нем. под ред. И. Тарасова. Вып. I—IV. Ярославль 1881—1885.)

Rostowtzew, M. Kolonat. В «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». 3 Aufl. Bd. I. Leipzig 1909. (Перевод в приложении к указ. выше кн.: *Вебер, М.* Аграрная история древнего мира. М. 1925.)

Rostowtzew, M. Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. Leipzig 1910. XII, 432 S.

Savigny, C. v. Ueber den römischen Colonat. В Vermischte Schriften. Bd. II. Berlin 1849. S. 51 ff.

Seeck, O. Colonatus. Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. von Pauly u. Wissowa. Bd. IV. Stuttgart 1901. Sp. 483—510.

ГОРОДА В I И II ВВ. Н. Э.

Ельяшевич, В. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. Спб. 1910. VIII, 480 стр.

Крашенинников, М. Н. Августалы и сакральное магистерство. Исследование в области римского муниципального права и древностей. Спб. 1895.

Крашенинников, М. Н. Римские муниципальные жрецы и жрицы. Эпиграфическое исследование. Спб. 1891.

Abbott, F. F. and *Johnson, A. C.* Municipal administration in the Roman empire. Princeton 1926. X, 599 p.

Liebenam, W. Städteverwaltung im römischen Kaiserreiche. Leipzig 1900. XVIII, 577 S.

РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО В I И II ВВ. Н. Э.

Carcopino, J. La vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire. Paris 1939.

Dill, S. Roman society from Nero to Marc Aurelius. London 1925.

Duff, A. M. Freedmen in the early Roman empire. Oxford 1928. XII, 252 p.

Friedländer, F. Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. Новое изд. и пер. См. выше в общей библиографии.

Lambrecht, P. La composition du Senat romain de l'accession au trône d'Hadrien à la mort de Commode, 117—192. Anvers. 1936. 234 p.

Stein, A. Der römische Ritterstand. Ein Beitrag zur Sozial- und Personengeschichte des römischen Reiches. München 1927. XIV, 503 S.

РИМСКИЕ ПРОВИНЦИИ. ОБЩИЕ РАБОТЫ

Ешевский, С. Центр римского мира и его провинции. В Соч. Т. I. Спб. 1870 и в «Вестнике Европы». 1866, № 3—4.
Жебелев, С. А. ΑΧΑΙΚΑ. В области древностей провинции Ахайи. Спб. 1903.
Моммзен. Римская история. Т. V. Римские провинции от Августа до Диоклетиана.
Chapot, V. Le monde romain. Paris 1927, 503 p.
Charlesworth, M. P. Trade routes and commerce of the Roman empire. 2 ed. Cambridge 1926.
An economic survey of ancient Rome, ed. by *T. Frank*. Vol. II—IV. Baltimore 1936—1938. (См. выше в общей библиографии перечень содержания отдельных томов.)
Dessau, H. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Bd. II. 2 Abt. Berlin 1928. XIX, 813 S.
Jones, A. The cities of the eastern Roman provinces. London 1937. XV, 576 p.
Jones, A. The greek city from Alexander to Justinian. Oxford 1940. X, 393 p.
Jung, S. Die romanischen Landschaften des römischen Reiches. Studien über die inneren Entwickelungen in der Kaiserzeit. Innsbruck 1881. XXXII, 574 S.
Rostovtzeff, M. The social and economic history of the Roman empire. Oxford 1926. XXV, 695 p. А также нем. и итал. пер. указ. выше.

СИРИЯ

Seyrig, H. Antiquités syriennes. Paris 1934.
Cumont, F. Fouilles de Doura-Europos (1922—1923). Paris 1926.
The excavations at Dura-Europos. Ed. by *M. Rostovtzeff* and collaborators Preliminary reports. Final reports.
Rostovtzeff, M. I. Dura-Europos and its art. Oxford 1938, XIV, 162 p.

ЕГИПЕТ

Хвостов, М. М. Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской империи. 1. История восточной торговли греко-римского Египта. Казань 1907.
Хвостов, М. М. Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. I. Текстильная промышленность. Казань 1914.
Lesquier, J. L'armée romaine d'Egypte d'Auguste à Diocletien. Le Caire 1918.
Mitteis, L. und *Wilcken, U.* Grudzüge und Chrestomatie der Papyruskunde I, 1—2; II, 1—2. Leipzig 1912.
Plaumann, G. Der Idioslogos, Untersuchungen zur Finanzverwaltung Aegyptens in hellenistischer und römischer Zeit. Berlin 1919. 71 S.
Rostowtzew, M. Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. Leipzig 1910. XII, 432 S.
Дальнейшая литература в *Cambridge Ancient History*, Vol. X, p. 922—931 и Vol. XI, p. 927—928.

РИМСКАЯ АФРИКА

Broughton, T. R. S. The romanization of Africa proconsularis. Baltimore 1929. IX, 233 p.
Cagnat, R. L'armée romaine d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les empereurs. 2 éd. Paris 1913. 831 p.
Gsell, St. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. Vol. I—VIII. Paris 1913—1928.
Julien, Ch. A. Histoire de l'Afrique du Nord. Tunisie. Algérie. Maroc. Paris 1931. 882 p.
Schulten, A. Das römische Afrika. Leipzig 1899. VI, 116 S.
Toutain, J. Les cités romaines de la Tunisie. Essai sur L'histoire de la colonisation romaine dans l'Afrique du Nord. Paris 1895.

ИСПАНИЯ

Sutherland, C. H. V. The Romans in Spain 217 B. C. — A. D. 117. London 1939, XI, 264 p.

ГАЛЛИЯ

Jullian, C. Histoire de la Gaule. Vol. IV—VIII. Paris 1920—1926.
Chilver, G. E. F. Cisalpine Gaul. Social and economic history from 49 B. C. to the death of Trajan. Oxford 1941. VI, 235 p.

ПРИДУНАЙСКИЕ ПРОВИНЦИИ

Betz, A. Untersuchungen zur Militärgeschichte der römischen Provinz Dalmatien. Baden b. W. 1939. 75 S.
Jung, J. Römer und Romanen in den Donauländern. Historisch-ethnographische Skizzen. Innsbruck 1877. XXXII, 315 S.
Patsch, C. Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa. V. Aus 500 Jahren vorrömischer und römischer Geschichte Südosteuropas. Tl. I. Bis zur Festsetzung der Römer in Transdanuvien. Wien 1932. 206 S.

БОСПОР

Дьяков, В. Н. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э. «Вестник древней истории». 1941, № 1, стр. 87—97. И другие работы В. Н. Дьякова, указ. в литер. к гл. XXV.
Ростовцев, М. И. Эллинство и иранство на юге России. П. 1918, VII, 190 стр.
Minns, E. H. Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology. Cambridge 1913, 720 p.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXXI

Литература (античные авторы в примерном хронологическом порядке).

Lucanus. De bello civili libri X. Ed. Hosius. Ed. III. Lipsiae 1913. (Bibliotheca Teubneriana.)
Лукан, М. Анней. Фарсалия. Поэма. Пер. с франц. С. Филатова. 2 ч. Спб. 1819.
Seneca, Tragoediae. Ed. Peiper et Richter. Ed. ster. Lipsiae 1921. (Bibliotheca Teubneriana.)

Сенека, Люций Анней. Трагедии в переводе С. Соловьёва. Вступ. статья Н. Ф. Дератани. М.—Л. 1923, 433 стр.

Petronius Arbiter, Titus. Saturae et Liber priapeorum. Rec. Fr. Bücheler. Ed. VI cur. G. Heraeus. Berolini 1922. IV, 292 p.

Петроний. Сатирикон. Пер. под ред. Б. И. Ярхо. М.—Л. 1924, 235 стр.

Потёмкин, В. П. Петроний и его роман. «Русская мысль». 1900, кн. 7.

Клингер, В. Петроний и его роман. «Киевск. универс. изв.» 1908 и отд. изд.

Martialis. Epigrammaton liber. Ed. Heraeus. Lipsiae 1925.

Марциал, Марк Валерий. Эпиграммы в переводе и с объяснениями Фета. Т. I и II. М. 1891.

Марциал, Валерий. Избранные эпиграммы. Пер. размером подлинника Н. И. Шатерникова. Ред. и комм. Ф. А. Петровского. М. 1937, 176 стр.

Juvénal, Les Satires. Ed. et trad. en français par P. de Labriolle et F. Villeneuve. 2 éd. Paris 1932.

Ювенал, Децим Юний. Сатиры. Пер. Д. Недовича и Ф. А. Петровского. Вступ. статья А. И. Белецкого. М.—Л. 1937, XXVI, 153 стр.

Apuleius. Metamorphosae. Ed. R. Helm. Lipsiae 1913.

Апулей Платоник из Мадавры. Золотой осёл (Превращения) в 11 книгах. Пер. М. Кузмина. Статья и комм. А. Пиотровского. Л. 1931, 375 стр.

Lucianus, Opera. Ed. Jacobitz. I—III. Lipsiae 1866—1872 et edit. stereot. (Bibliotheca Teubneriana.)

Лукиан. Собр. соч. в двух томах. Пер. под ред. и с комм. Б. Л. Богаевского. М.—Л. 1935.

Quintilianus. Institutionis oratoriae libri XII. Ed. Radermacher et Bonnell. Vol. I—III. Lipsiae 1907 —1935. (Bibliotheca Teubneriana.)

Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Пер. Алексея Никольского. 2 тома. Спб. 1834.

Plinius. Naturalis historiae libri XXXVII. Ed. Janus et Mayhoff. Vol. I—V. Lipsiae 1892—1907. (Bibliotheca Teubneriana.)

Плиний Старший. О сельском хозяйстве. Пер. в сборнике: *Катон, Варрон, Колумелла, Плиний* о сельском хозяйстве. Под ред. и с вводной статьёй М. И. Бурского. М.—Л. 1937, 301 стр.

Plinius Secundus. Epistolarum libri. Ed. M. Schuster. Lipsiae 1933.

Плиний Младший. Переписка с Траяном. Пер. В. С. Соколова. «Вестник древней истории», № 2, 1946, стр. 215—261.

Плиний Младший. Похвальное слово императору Траяну. Пер. с латин. Як. Толмачёва. Спб. 1820.

Aristides Aelius. Quae supersunt omnia. Vol. I—III. Ed. G. Dindorf. Leipzig 1829.

Аристид, Элий. Панегирик Риму. Пер. И. Турцевича. Спб. 1907.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

Кун, Н. А. Предшественники христианства (восточные культы в Римской империи). М. 1922, 160 стр.

Boisser, G. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Vol. 1—2. Paris 1906. (Перевод: *Буассье, Г.* Римская религия от времён Августа до Антонинов. Пер. с 7-го франц. изд. Н. Н. Спиридонова. М. 1914, 375 стр.)

Cumont, F. Les religions orientales dans le paganisme romain. 4 éd. Paris 1929. XVI, 339 p.

Дальнейшая библиография в *Cambridge Ancient History.* Vol. XII, p. 764—766.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Источники. *Волгин, В. П.* Предшественники современного социализма в отрывках из их произведений, ч. I. М.—Л. 1935, 309 стр.

Ранович, А. Б. Античные критики христианства. (Фрагменты из Лукиана, Цельса, Порфирия и др.) М. 1935, XIV, 257 стр.

Ранович, А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Документы и материалы. 1933, 191 стр.

Novum Testamentum Graece. Rec. C. Tischendorf. Ed. VIII. Vol. I—II. Leipzig 1865—1870. (Перевод: *Новый Завет.* М. 1915, и др. изд.).

Harnack, A. Die Lehre der zwölf Apostel, nebst Untersuchungen zur ältesten Geschichte der Kirchenverfassung und des Kirchenrechts. (Texte u. Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. II, 1—2.) Leipzig 1886, 294 S.

Учение двенадцати апостолов. Пер. Л. Н. Толстого. 1906, 32 стр.

Bell, H. J. Recent discoveries of biblical papyri. Oxford 1937, 30 p.

Fragments of an unknown Gospel and other easly christian papyri, ed. by *T. H. Bell* and *L. Skeat.* London 1935. X, 63 p.

Литература.

Энгельс, Ф. О первоначальном христианстве. М. 1933, 47 стр. И др. изд. (также в Соч. Маркса и Энгельса, т. XV, стр. 602—610 и т. XVI, ч. 2, стр. 407—431).

Виппер, Р. Ю. Возникновение христианства. М. 1918, 118 стр. Изд. 2, 1923.

Виппер, Р. Ю. Возникновение христианства. «Вестник древней истории». 1941, № 1, стр. 64—86.

Виппер, Р. Ю. Возникновение христианской литературы. М. 1946.

Волгин, В. П. История социалистических идей, ч. I, М. 1928, 299 стр. «Раннее христианство» в серии «Общая история европейской культуры», изд. Брокгауз-Ефрона. Т. V—VI. Спб.

Ранович, А. Очерк истории раннехристианской церкви. М. 1941, 260 стр.

Ранович, А. Первоначальное христианство и его историческая роль. «Вестник древней истории». 1939, № 2, стр. 31—46.

Штаерман, Е. М. Гонения на христиан в III в. «Вестник древней истории». 1939, № 2, стр. 96—105.

Harnack, A. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 5. Aufl. Bd. I—III. Tübingen 1931—1932.

Harnack, A. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. 4. Aufl. I—II. Leipzig 1924.

Meyer, E. Ursprung und Anfänge des Christentums. I—III. Stuttgart 1921—1923.

ХРИСТИАНСТВО И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Bartlet, J. V. Church life and church-order during the first four centuries With special reference to the early eastern church-orders. Oxford 1943. LXIV, 207 p.

Hatch, E. Greek ideas and usages, their in fluence upon the Christian church. London 1890, 384 p. Пер. в сборн. «Раннее христианство» в серии «Общая история европейской культуры», изд. Брокгауз-Ефрона. Т. VII. Спб.

Norden, E. Agnostos Theos; Untersuchungen zur Formengeschichte religiöser Rede. Leipzig 1913. IX, 410 S.

Reitzenstein, R. Die hellenistischen Mysterienreligionen nach ihren Grundgedanken und Wirkungen. 3. Aufl. Leipzig 1927. VIII, 438 S.

Wendland, P. Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum. «Handbuch zum Neuen Testament», Tübingen 1911, 448 S. Дальнейшая библиография в *Cambridge Ancient History.* Vol. XII, p. 767—777.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXXII

Источники. *Cassius Dio*, LXXIII—LXXX; *Herodianus*, II—VI; *Scriptores historiae Augustae*.

ЭДИКТ КАРАКАЛЛЫ

Ранович, А. Б. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению Империи. (Текст и комментарии.) «Вестник древней истории» 1946, № 2, стр. 66—80.

Jones, A. H. M. Another interpretation of the Constitutionis Antoninianae. «Journal of Roman studies». 1936. XXVI, p. 223—227. Пер. во 2-й ч. «Хрестоматии по древней истории» В. В. Струве.

Литература.

Казанский, Б. Заметки к биографии Севера Александра. «Журн. министер. народного просвещения». 1914, № 3.

Черноусов. Очерки истории Римской империи в 180—235 гг. (Подготовка смуты III в.) Харьков 1911.

Штаерман, Е. М. К вопросу о dediticii в эдикте Каракаллы. «Вестник древней истории» 1946, № 2, стр. 81—88.

Jardé, A. Etude critique sur la vie et le règne de Sévère Alexandre. Paris 1925. XVII, 141 p.

Lambrecht, P. La composition du Senat romain de Septime Sévère à Dioсletien, Budapest 1937.

Platnauer. The life and reign of the emperor L. Septimius Severus. London 1918, 228 p.

Schulz, O. Th. Vom Principat zum Dominat. Das Wesen des römischen Kaisertums des 3. Jahrhunderts. Paderborn. 1919. VII, 304 S.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXXIV[1]

Источники. *Herodianus*, VI, VII; *Scriptores historiae Augustae*. Нумизматические данные в указ. в общей библиографии сборниках Cohen Mattingly. *Жалобы колонов* (надписи) в *Dittenberger*, Sylloge inscr. graec. Ed. III, № 888, и у *Abbott, F. F.* and *Johnson, A. C.* Municipal administration of the Roman Empire. Princeton 1926. № 139, 141—145.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ ВОСЬМОМУ (ГЛАВЫ XXXVI—XXXIX)

Кулаковский, Ю. История Византии. Т. I (395—518). Киев 1910, XVI, 536 стр.

Левченко М. В. История Византии. Краткий очерк. М. — Л. 1940, 262 стр.

Левченко, М. В. Материалы для внутренней истории Восточно-Римской империи V—VI вв. «Византийский сборник» АН СССР, М. 1945.

Петрушевский, Д. М. Очерки по истории средневекового общества и государства. Изд. 5-е. М. 1922, 298 стр.

Петрушевский, Д. М. Очерки из экономической истории средневековой Европы. М.—Л. 1928, 323 стр.

---

[1] Литературу к главе XXXIII см. в разделе «История права».

Сергеев, В. С. Очерки по истории древнего Рима. Ч. 2. Империя. М. 1938, стр. 647—830.
Успенский, К. Н. Очерки по истории Византии. Ч. 1. М. 1917.
Успенский, Ф. И. История Византии. Т. I. Спб. 1914. XIV, 872 стр.
Bury I. B. History of the dater Roman Empire. Oxford 1923.
The Cambridge Medieval History, planned by J. B. Bury, edited by *H. M. Gwatkin* and *J. P. Whitney*. Vol. I. The christian Roman empire and the foundation of the Teutonic kingdoms. Cambridge 1924. XXII, 754 p.
Lot, F. La fin du monde antique et le début du moyen âge. Paris 1927. XXVI, 515 p.
Stein, E. Geschichte des spätrömischen Reiches. I. Vom römischen zum byzantinischen Staate (284—476 n. Chr.). Wien 1928. XXII, 591 S.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXXVI

Источники. *Aurelius Victor.* Caesares. Ed. F. Pichlmayr. Lipsiae 1911, XXXV—XL.
Eutropius. Ed. F. Ruehl, Lipsiae 1887. IX, 13—X, 5.
Orosius. Historiae adversum Paganos. Ed. C. Zangemeister. Lipsiae 1889. VII, 23,3—28,22.
Lactantius. De mortibus persecutorum. Ed. J. Pesent. Torino 1923. (Перевод: Лактанций. Творения. Пер. Корнеева, ч. 2. Спб. 1848.)
Codex Theodosianus, Digesta, Codex Justinianus.
Der Maximaltarif des Diocletian. Hrsg. von Th. Mommsen, erläutert von *H. Blumner.* Berlin 1893. XIII, 236 S.
Также в Economic survey of ancient Rome, ed. by T. Frank. Vol. V, p. 305—422. Пер. в указ. ниже книге С. Архангельского.
Древние германцы. Сборник документов. Вводная статья и ред. *А. Д. Удальцова.* М. 1937.

Литература.

Архангельский, С. Указ Диоклетиана о таксах. Нижний-Новгород 1928.
Драгоманов, М. Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого. «Киевск. универс. изв.» 1865, № 2.
Mommsen, Th. Das römische Militärwesen seit Diocletian. «Hermes» V. XV 1889. Также в Gesamm. Schriften. VI.
Mommsen, Th. Ueber das Edict Diocletians «De pretiis rerum venalium». Gesamm. Schriften. II. Berlin 1905.
Stade, K. Der Politiker Diocletian und die letzte Christenverfolgung. Wiesbaden 1926. 197 S.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ XXXVII

Источники. *Eusebius.* Kirchengeschihte. Ed. E. Schwartz. Leipzig 1908.
Евсевий Памфил. Соч. Пер. с греч. Т. I. История церкви. Спб. 1858.
Eusebius. Vita Constantini. Ed. J. A. Hekel в 7 томе Chr. Schriften. 1902.
Lactantius. См. литер. к главе XXXVI.
XII Panegyrici Latini. Ed. G. Baehrens. Lipsiae 1911.
Zosimus. Historia Nova. Ed. L. Mendelsohn. Lipsiae 1887.

Литература.

Ранович, А. Очерк истории раннехристианской церкви. М. 1941, 260 стр.
Burckhardt, J. Die Zeit Konstantins des Grossen. Gesammelte Werke. II. Stuttgart 1929. XVIII, 394 S.
Schwartz, E. Kaiser Konstantin und die christliche Kirche. 5 Vorträge. 2. Aufl. Leipzig 1936. VIII, 160 S.
Piganiol, A. L'empereur Constantin. Paris 1932, 248 p.

ПРЕЕМНИКИ КОНСТАНТИНА (ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДО ПАДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ)

Источники. *Ammianus Marcellinus*. Ed. V. Gardthausen. XIV—XXXI (пер. см. в общей библиографии). *Orosiius*, *Zosimus*, см. выше. *Cassiodori*, Chronicon. Ed. Mommsen (Chronica minora. II, 109). *Sulpicius Severus*. Ed. Halm. *Malalas*. Ed. Dindorf. *Libanius*, Opera. Ed. Foerster. Vol. I—XII. Lipsiae 1903—1923. (*Либаний*. Речи. Пер. и прим. С. Шестакова. I—II. Казань 1914—1916) *Codex Theodosianus*, Corpus iuris civilis.

Литература.

Розенталь, Н. Н. Социальная политика Юлиана Отступника. «Исторический журнал». 1940, № 8.

Розенталь, Н. Н. Социальные основы языческой реакции императора Юлиана. «Изв. АН СССР». Отд. ист. и филос. 1945. Т. II, № 5.

Bidez, J. La vie de l'empereur Julien. Paris 1930. X, 408 p.

Geffcken, J. Kaiser Julianus. Leipzig 1914. IX, 174 S.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВАМ XXXVIII И XXXIX

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Источники. *Albertini, A.* Actes de vente du V siècle trouvés à Tebessa, Algerie. «Journal des Savants», 1930, janvier.

Литература.

Труды *Д. М. Петрушевского* и *В. С. Сергеева* см. выше.

Allard, P. Une grande fortune romaine du V-e siècle. «Revue des questions historiques». 1907, t. 81.

Bücher, K. Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte. Tübingen 1922. VI, 462 S.

Dill, S. Roman society in the last century of the Western Empire. 2 ed. London 1899, 488 p.

Mickwitz, G. Geld und Wirtschaft im römischen Reiche des IV Jahrhunderts. Helsingfors — Leipzig 1932. XV, 232 S.

Persson, A. W. Staat und Manufaktur im römischen Reiche. Eine wirtschaftsgeschichtliche Studie. Lund 1923. 143 S.

Saumagne, Ch. Du role de l'origo et du census dans la formation du colonat romain. «Byzantion» 1937.

См. также литературу о колонате в указаниях к главе XXX.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ. УПРАВЛЕНИЕ

Митрофанов, П. Defensor civitatis. «Гермес». 1909, № 8, 9, 10.

Karlowa, O. Römische Rechtsgeschichte. I—II. Leipzig 1885—1901.

Stein, E. Geschichte des spätrömischen Reiches. I. Wien 1928. (Указ. выше.)

РЕВОЛЮЦИЯ РАБОВ И КОЛОНОВ

Дмитриев, А. Д. Движение багаудов. «Вестник древней истории». 1940, № 3—4, стр. 101—114.

Машкин, Н. А. Агонистики, или циркумцеллионы, в кодексе Феодосия. «Вестник древней истории». 1938, № 1, стр. 82—92.

Машкин, Н. А. Движение агонистиков. «Историк-марксист». 1935, № 1 (с указанием источников и литературы).
Martroye. Une tentative de revolution social en Afrique. Donatistes et Circoncellions. «Revue des questions historiques». 1904, t. 152.

КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Источники. *Либаний.* См. выше. *Рутилий Намациан, Клавдий.* Поэма «О возвращении своём». Пер. О. Ф. Базинера. «Журн. министер. народн. просвещения». 1895, № 8 и 9.

Литература.
Герье, В. И. Блаженный Августин. М. 1910. XV, 682 стр.
Потёмкин, В. П. Родоначальник средневекового идеализма. «Русская мысль». 1901, № 11.
Трубецкой, Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V в. Ч. 1. Миросозерцание блаженного Августина. М. 1892.
Boissier, G. La fin du paganisme. Etude sur les dernières luttes religieuses en Occident an IV-e siècle. I—II. Paris. 1891. И более поздн. издания. (Перевод: *Буассье, Г.* Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы в IV веке. Пер. под ред. М. Корелина. М. 1892.)

ПАДЕНИЕ АНТИЧНОГО МИРА. ОБЗОР ТЕОРИЙ

Baynes, N. H. The decline of the Roman power in Western Europe. Some modern explanations. «Journal of Roman studies». 1943. XXXIII, p. 29—35.
Rostovtzeff, M. Social and economic history of the Roman empire. (Указ. выше.)

ПЕРЕЧЕНЬ РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

Август — 27 г. до н. э. — 14 г. н. э.

(*C. Octavius:* род. в 63 г. до н. э.; после усыновл. в 44 г.: *C. Iulius Caesar Octavianus*; с 40 г.: *Imp. Caesar*; с 27 г.: *Imp. Caesar Augustus*).

Тиберий — 14—37 гг. н. э.

(*Ti. Claudius Nero*; род. в 42 г. до н. э.; после усыновл. в 4 г. н. э.: *Ti. Iulius Caesar*; как имп.: *Ti. Caesar Augustus*).

Калигула — 37—41 гг. н. э.

(*C. Iulius Caesar*; род. в 12 г. н. э.; как имп.: *C. Caesar Augustus Germanicus*).

Клавдий (I) — 41—54 гг. н. э.

(*Ti. Claudius Drusus*; род. в 10 г. до н. э.; после 9 г. н. э.: *Germanicus*; с 4 г. н. э.: *Ti. Claudius Nero Germanicus*; как имп.: *Ti. Claudius Caesar Augustus Germanicus*).

Нерон — 54—68 гг. н. э.

(*L. Domitius Ahenobarbus*; род. в 37 г. н. э.; после усыновл. в 50 г.: *Nero Claudius Drusus Germanicus Caesar*; как имп. (Imp.): *Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus*).

Гальба — 68—69 гг. н. э.

(*Ser. Sulpicius Galba;* род. в 5 г. до н. э.; как имп.: *Ser. Galba Imp. Caesar Augustus*; *Imp. Ser. Sulpicius Galba Caesar Augustus*).

Отон — 69 г. н. э.

(*M. Salvius Otho*; род. в 32 г. н. э.; как имп.: *Imp. M. Otho Caesar Augustus*).

Вителлий — 69 г. н. э.

(*A. Vitellius*; род. в 15 г. н. э.; как имп.: *A. Vitellius Augustus Imp. Germanicus*).

Веспасиан — 69—79 гг. н. э.

(*T. Flavius Vespasianus*; род. в 9 г. н. э.; как имп.: *Imp. Caesar Vespasianus Augustus*).

Т и т — 79—81 гг. н. э.

(*T. Flavius Vespasianus*; род. в 39 г. н. э.; как имп.: *Imp. Titus Caesar Vespasianus Augustus*).

Д о м и ц и а н — 81—96 гг. н. э.

(*T. Flavius Domitianus*; род. в 51 г. н. э.; как имп.: *Imp. Caesar Domitianus Augustus (Imp. Domitianus Caesar Augustus)*.

Н е р в а — 96—98 гг. н. э.

(*M. Cocceius Nerva*; род. в 35 г. н. э.; как имп.: *Imp. Nerva Caesar Augustus*; *Imp. Caesar Nerva Augustus*).

Т р а я н — 98—117 гг. н. э.

(*M. Ulpius Traianus*; род. в 53 г. н. э.; усыновл. Нервой в 97 г.; как имп.: *Imp. Caesar Nerva Traianus Augustus*).

А д р и а н — 117—138 гг. н. э.

(*P. Aelius Hadrianus*; род. в 76 г. н. э.; как имп.: *Imp. Caesar Traianus Hadrianus Augustus*).

А н т о н и н П и й — 138—161 гг. н. э.

(*T. Aurelius Fulvus Boionius Arrius Antoninus*; род. в 86 г. н. э.; после усыновл. в 138 г.: *T. Aelius Caesar Antoninus*; как имп.: *Imp. Caesar T. Aelius Hadrianus Antoninus Augustus Pius*).

М а р к А в р е л и й — 161—180 гг. н. э.

(*M. Annius Catilius Severus*; род. в 121 г.; с 130 г.: *M. Annius Verus*; после усыновл. в 138 г.: *M. Aelius Verus Aurelius Caesar*; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Antoninus Augustus*).

Л у ц и й В е р — 161—169 гг. н. э.

(*L. Ceionius Commodus*; род. в 130 г.; после усыновл. Пием: *L. Aelius Aurelius Commodus*; как имп.: *Imp. Caesar L. Aurelius Verus Augustus*).

К о м м о д — 180—192 гг. н. э.

(*L. Aelius Aurelius Commodus*; род. в 161 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Commodus Antoninus Augustus*; *Imp. Caesar L. Aelius Aurelius Commodus Augustus*).

П е р т и н а к с — 193 г. н. э.

(*P. Helvius Pertinax*; род. в 126 г.; как имп.: *Imp. Caesar P. Helvius Pertinax Augustus*).

Д и д и й Ю л и а н — 193 г. н. э.

(*M. Didius Severus Iulianus*; род. в 133 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Didius Severus Iulianus Augustus*).

С е п т и м и й С е в е р — 193—211 гг. н. э.

(*L. Septimius Severus*; род. в 146 г.; как имп.: *Imp. Caesar L. Septimius Severus Pertinax Augustus*).

К л о д и й А л ь б и н — 193—197 гг. н. э.

(*D. Clodius Albinus*; род. в 140 г.; усыновл. Септ. Севером: *D. Clodius Septimius Albinus Caesar*; в 196 г. объявил себя Августом: *Imp. Caesar D. Clodius Septimius Albinus Augustus*; оспаривал власть у Септимия Севера).

П е с ц е н н и й Н и г е р — 193—194 гг. н. э.

(*C. Pescennius Niger Iustus*; как имп.: *Imp. Caesar C. Pescennius Niger Iustus Augustus*; оспаривал власть у Септимия Севера.)

Каракалла — 211—217 гг. н. э.

(*Septimius Bassianus*; род. в 186 г.; как имп. с 198 г.: *Imp. Caesar M. Aurelius (Severus) Antoninus Augustus (Caracallus, Caracalla)*.

Гета — 211—212 гг. н. э.

(*L. Septimius Geta*; род. в 189 г.; как имп. с 209 г.: *Imp. Caesar P. Septimius Geta Augustus*).

Макрин — 217—218 гг. н. э.

(*M. Opellius Macrinus*; род. в 164 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Opellius Macrinus Augustus*).

Элагабал — 218—222 гг. н. э.

(*Varius Avitus (Heliogabalus, Elagabalus)*; род. в 204 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Antoninus Augustus*).

Александр Север — 222—235 гг. н. э.

(*Alexianus Bassianus*; род. в 208 г., усыновл. Элагабалом в 221 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Severus Alexander Augustus*).

Максимин — 235—238 гг. н. э.

(*C. Iulius Maximinus*; род. в. 172 г.; как имп.: *Imp. Caesar C. Iulius Verus Maximinus Augustus*).

Гордиан (I) — 238 г. н. э.

(*M. Antonius Gordianus*; род. в 159 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Antonius Gordianus Sempronianus Romanus Africanus Augustus*).

Гордиан (II) — 238 г. н. э.

(*M. Antonius Gordianus*; род. в 192 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Antonius Gordianus Sempronianus Romanus Africanus Augustus*).

Пупиен — 238 г. н. э.

(*M. Clodius Pupienus Maximus*; род. в 164 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Clodius Pupienus Maximus Augustus*).

Бальбин — 238 г. н. э.

(*D. Caelius Calvinus Balbinus*, род. в 178 г.; как имп.: *Imp. Caesar D. Caelius Calvinus Balbinus Augustus*).

Гордиан (III) — 238—244 гг. н. э.

(*M. Antonius Gordianus*; род. в 225 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Antonius Gordianus Augustus*).

Филипп Араб — 244—249 гг. н. э.

(*M. Iulius Philippus*; как имп.: *Imp. Caesar M. Iulius Philippus Augustus*).

Филипп (младший) — 247—249 гг. н. э.

(*M. Iulius Philippus*; род. в 237 г. или 238 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Iulius Philippus Augustus*); соправитель отца, Филиппа Араба.

Деций — 249—251 гг. н. э.

(*C. Messius Decius*; род. в 200 г.; как имп.: *Imp. Caesar C. Messius Quintus Traianus Decius Augustus*).

Деций (младший) — 251 г. н. э.

(*Q. Herennius Etruscus Messius Decius*; как имп.: *Imp. Caesar Q. Herennius Etruscus Messius Decius Augustus*).

Гостилиан — 251 г. н. э.

(C. Valens Hostilianus Messius Quintus; как имп.: *Imp. Caesar C. Valens Hostilianus Messius Quintus Augustus).*

Требониан Галл — 51—253 гг. н. э.

(C. Vibius Trebonianus Gallus; род. в 207 г.; как имп.: *Imp. Caesar C. Vibius Trebonianus Gallus Augustus).*

Волусиан — 251—253 гг. н. э.

(C. Vibius Afinius Gallus Veldumnianus Volusianus; как имп.: *Imp. Caesar C. Vibius Afinius Gallus Veldumnianus Volusianus Augustus).*

Эмилиан — 253 г. н. э.

(M. Aemilius Aemilianus; как имп.: *Imp. Caesar M. Aemilius Aemilianus Augustus).*

Валериан — 253—260 гг. н. э.

(P. Licinius Valerianus; род. в 193 г.; как имп.: *Imp. Caesar P. Licinius Valerianus Augustus).*

Галлиен — 253—268 гг. н. э.

(P. Licinius Egnatius Gallienus; род. в 218 г.; как имп.: *Imp. Caesar P. Licinius Egnatius Gallienus Augustus).*

Постум — 258—268 гг. н. э.

(M. Cassianius Latinius Postumus; провозглашён имп. в Галлии, оспаривал власть у Галлиена; как имп.: *Imp. Caesar M. Cassianius Latinius Postumus Augustus).*

Викторин — 268—270 гг. н. э.

(M. Piavonius Victorinus; наследовал Постуму, правил Галлией; как имп.: *Imp. Caesar M. Piavonius Victorinus Augustus).*

Клавдий (II) Готский — 268—270 гг. н. э.

(M. Aurelius Claudius; род. в 219 или 220 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Claudius Augustus).*

Тетрик — 270—273 гг. н. э.

(C. Esuvius Tetricus Pius; правил в Галлии; как имп.: *Imp. Caesar C. Pius Esuvius Tetricus Augustus).*

Квинтилл — 270 г. н. э.

(M. Aurelius Claudius Quintillus; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Claudius Quintillus Augustus).*

Аврелиан — 270—275 гг. н. э.

(L. Domitius Aurelianus; род. в 214 или 215 г.; как имп.: *Imp. Caesar L. Domitius Aurelianus Augustus).*

Тацит — 275—276 гг. н. э.

(M. Claudius Tacitus; как имп.: *Imp. Caesar M. Claudius Tacitus Augustus).*

Флориан — 276 г. н. э.

(M. Annius Florianus; как имп.: *Imp. Caesar M. Annius Florianus Augustus).*

Проб — 276—282 гг. н. э.

(M. Aurelius Probus; род. в 232 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Probus Augustus).*

К а р — 282—283 гг. н. э.

(M. Aurelius Carus; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Carus Augustus).*

К а р и н — 283—285 гг. н. э.

(M. Aurelius Carinus; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Carinus Augustus).*

Н у м е р и а н — 283—284 гг. н. э.

(M. Aurelius Numerius Numerianus; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Numerius Numerianus Augustus).*

Д и о к л е т и а н — 284—305 гг. н. э.

(Diocles (Valerius Diocletianus); род. в 225 г.; как имп.: *Imp. Caesar C. Aurelius Valerius Diocletianus Augustus).*

М а к с и м и а н — 286—305 гг.; 307—310 гг. н. э.

(*M. Aurelius Valerius Maximianus*; род. в 240 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Maximianus Augustus).*

Г а л е р и й — 293—311 гг. н. э.

(Galerius; род. в 242 г.; *Imp. Caesar C. Galerius Valerius Maximianus Augustus).*

К о н с т а н ц и й (I) — 293—306 гг. н. э.

(Constantius; род. в 264 г.; усыновл. Максимианом; как имп.: *Imp. Caesar M. (C.) Flavius Valerius Constantius Augustus).*

К а р а у с и й — 286—293 гг. н. э.

(Imp. Caesar M. Aurelius Maus. Augustus; был провозглашён императором в Британии, оспаривал власть у Констанция).

А л л е к т — 293—296 гг. н. э.

(Imp. C. Allectus Augustus; преемник свергнутого им Караусия; оспаривал власть у Констанция).

Ф л а в и й С е в е р — 305—307 гг. н. э.

(Imp. Caesar Flavius Valerius Severus Augustus).

М а к с и м и н Д а я — 305—313 гг. н. э.

(Daia; усыновл. имп. Галерием; как имп.: *Imp. Caesar Galerius Valerius Maximinus Augustus).*

М а к с е н ц и й — 307—312 гг. н. э.

(Maxentius; род. ок. 280 г.; как имп.: *Imp. Caesar M. Aurelius Valerius Maxentius Augustus).*

А л е к с а н д р — 308—311 гг. н. э.

(Imp. Caesar L. Domitius Alexander Augustus; был провозглашён имп. в Африке; оспаривал власть у Максенция).

Л и ц и н и й — 308—324 гг. н. э.

(Licinius; род. в 248 г.; как имп.: *Imp. Caesar Valerius Licinianus. Licinius Augustus).*

К о н с т а н т и н (I) — 306—337 гг. н. э.

(Flavius Valerius Constantinus; как имп.: *Imp. Caesar C. Flavius Valerius Constantinus Augustus).*

К о н с т а н т и н (II) — 337—340 гг. н. э.

(Flavius Claudius Constantinus; род. в 317 г.; как имп.: *Imp. Caesar Flavius Claudius Constantinus (iunior) Augustus).*

Констант — 337—350 гг. н. э.
(Flavius Iulius Constans; род. в 323 г.; как имп.: *Imp. Caesar Flavius Iulius Constans Augustus).*

Констанций (II) — 337—361 гг. н. э.
(Flavius Iulius (Claudius) Constantius; род. в 317 г.; как имп.: *Imp. Caesar Iulius Constantius Augustus).*

Магненций — 350—353 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Magnus Magnentius Augustus (Flavius Magnentius Maximus Augustus); оспаривал власть у Константа, а после убийства последнего — у Констанция).

Юлиан — 361—363 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Claudius Iulianus Augustus).

Иовиан — 363—364 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Iovianus Augustus).

Валентиниан (I) — 364—375 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Valentinianus Augustus).

Валент — 364—378 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Valens Augustus).

Грациан — 367—383 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Gratianus Augustus).

Валентиниан (II) Младший — 375—392 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Valentinianus (iunior) Augustus).

Магн Максим — 383—388 гг. н. э.
(Imp. Caesar Magnus Maximus Augustus).

Флавий Виктор — 384—388 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Victor Augustus).

Евгений — 392—394 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Eugenius Augustus).

Феодосий (I) — 379—395 гг. н. э.
(Imp. Caesar Flavius Theodosius Augustus).

ЗАПАДНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Гонорий — 395—423 гг. н. э.
(Flavius Honorius).

Константин (III)—407—411 гг.н.э.
(Imp. Flavius Claudius Constantinus; был провозглашён императором в Британии, правил в Галлии, оспаривал власть у Гонория).

Приск Аттал — 409—410, 414—415 гг. н. э.
(*Priscus Attalus*; провозгл. имп. по приказу Алариха в 409—410 гг. на севере Италии; в 414— провозгл. имп. вторично в Галлии; оспаривал власть у Гонория).

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Аркадий — 395—408 гг. н. э.

Феодосий (II)—408—450 гг. н.э.

Констанций (III) — 421 г. н. э.
(Imp. Flavius Constantius Augustus).

Иоанн — 423—425 гг. н. э.
(Iohannes).

Валентиниан (III) — 425—455 гг. н. э.
(Flavius Placidus Valentinianus).

Петроний Максим — 455 г. н. э.
(Petronius Maximus).

Авит — 455—456 гг. н. э.
(Avitus).

Майориан — 457—461 гг. н. э.
(Maiorianus).

Либий Север (III) — 461—465 гг. н. э.
(Libius Severus).

(Прокопий) Антемий — 467—472 гг. н. э.
(Procopius Anthemius).

Олибрий — 472 г. н. э.
(Olybrius).

Глицерий — 473—474 гг. н. э.
(Glycerius).

Непот — 474—475 гг. н. э.
(Nepos).

Ромул Августул — 475—476 гг. н. э.
(Romulus Augustulus).

Марциан — 450—457 гг. н. э.

Лев (I) — 457—474 гг. н. э.

Лев Младший — 474 г. н. э.

Зенон — 474—491 гг. н. э.

Анастасий — 491—518 гг. н. э.

Юстин (I) — 518—527 гг. н. э.

Юстиниан (I) — 527—565 гг. н. э.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Около 1800 г. до н. э.	— Террамары в северной Италии.
» 1000	— Начало культуры Виллановы.
» 1000	— Первые поселенцы на Палатине.
» 814	— Основание Карфагена.
» VIII в.	— Объединение посёлков на холмах около Тибра *(по археологическим данным).*
754—753.	— *Основание Рима по Варрону (традиционная дата).*
Около VII в.	— *Основание Roma quadrata (по археологическим данным).*
» 509.	— Изгнание царей *(традиционная дата).*

ЭПОХА РЕСПУБЛИКИ (509—31 гг. до н. э.)

Около 509—265.	— Период борьбы патрициев и плебеев и завоевания Италии.
» 494 (471 по Диодору)	— Первая сецессия плебеев. Учреждение трибуната *(традиционные даты).*
» 486.	— Аграрный законопроект Спурия Кассия *(традиционная дата).*
480.	— Битва при Гимере.
474.	— Битва при Кумах.
451—450.	— ***Избрание комиссии децемвиров. Запись обычного права. Законы XII таблиц (традиционная дата).***
449.	— Вторая сецессия и соглашение сословий *(традиционная дата).*
445.	— ***Закон Канулея (традиционная дата).***
444.	— Первые военные трибуны с консульской властью.
443.	— Введение цензуры *(традиционная дата).*
406—396.	— Последняя война с Вейями *(традиционная дата).*
390 или 387.	— ***Переход кельтов через Апеннины, захват города Рима.***
367.	— ***Законы Лициния и Секстия.***
354.	— Союз Рима с самнитами.
348.	— Договор с Карфагеном.

	348.	— Победа Луция Фурия Камилла над галлами.
	343—341.	— Первая Самнитская война *(традиционная дата).*
	340—338.	— Латинская война.
	327—304.	— *Вторая Самнитская война.*
	326.	— Закон Петелия.
	321.	— Битва в Кавдинском ущелье.
	312.	— Цензура Аппия Клавдия.
	304.	— Публикация Гнеем Флавием судебных формул и календаря.
	300.	— Закон Огульниев.
	298—290.	— *Третья Самнитская война.*
	287.	— Закон Гортензия.
	285.	— Завоевание северных областей Италии.
	280—272.	— *Война с Пирром.*
	280.	— Битва при Гераклее.
	279.	— Битва при Аускуле.
	279.	— Договор с Карфагеном о совместной борьбе с Пирром.
	275.	— Битва при Беневенте.
Около	274—204.	— Гней Невий.
	273.	— Установление дипломатических отношений между Египтом и Римом.
	272.	— Капитуляция Тарента. Подчинение Риму самнитов, луканов и бруттиев.
	265.	— Покорение Вольсиний и завершение завоевания Италии.
	264—241.	— *Первая Пуническая война.*
	260.	— Битва при Милах.
	256.	— Экспедиция Марка Атилия Регула в Африку.
	246—183.	— Ганнибал. (Годы жизни.)
	241.	— *Победа римлян при Эгатских островах. Лутациев договор.*
Между	240—220.	— Реформа центуриатных комиций.
	239—169.	— Энний.
	234—149.	— Марк Порций Катон Старший.
	232	— Трибунат Фламиния.
	229—228.	— Первая Иллирийская война.
	226.	— Договор Рима с Газдрубалом.
	223.	— Поход Гая Фламиния против галлов.
	222.	— Конец борьбы с галлами и основание колоний Плаценции и Кремоны.
	220.	— Цензура Фламиния. Закон Клавдия.
	219.	— Вторая Иллирийская война. Осада и взятие г. Сагунта Ганнибалом.
	218—201.	— *Вторая Пуническая война.*
	218.	— Переход Ганнибала через Альпы. Битвы при Тицине и Требии.
	217.	— Битва при Тразименском озере.
	216.	— *Битва при Каннах.*
	215—205.	— Первая Македонская война.
	211.	— Ганнибал под стенами Рима.
	211.	— Взятие римлянами Сиракуз.
	210.	— Поход в Испанию Публия Корнелия Сципиона.
	209.	— Взятие римлянами Нового Карфагена.
	207.	— Битва при Метавре. Гибель Газдрубала.
	204.	— Высадка Публия Корнелия Сципиона в Африке.
	202.	— *Битва при Заме.*

Около	200—120.	— Полибий.
	200—197.	— Вторая Македонская война.
	199.	— Попытка восстания рабов в Лации.
	197.	— *Битва при Киноскефалах.*
	196.	— Восстание рабов в Этрурии.
	195.	— Бегство Ганнибала на Восток.
	195.	— Поражение Набиса.
	192—188.	— Война Рима с Антиохом III.
	190.	— *Битва при Магнезии.*
Около	190—159.	— Теренций Африканец.
	80 гг. II в.	— Восстание рабов-пастухов в Апулии.
	188.	— Мир в Апамее.
	184.	— Цензура Катона.
	181—179.	— Восстание кельтиберов.
	180—102.	— Луцилий.
	171—167.	— Третья Македонская война.
Начало	60 гг. II в.	— Первые греческие школы в Риме.
	168.	— *Битва при Пидне.*
	154.	— Восстание лузитан под предводительством Вириата.
Около	150.	— Введение формулярного процесса.
	149—148.	— Восстание в Македонии. Лжефилипп.
	149—146.	— *Третья Пуническая война.*
	148.	— Присоединение Македонии к Риму.
	146.	— *Разрушение Коринфа и покорение Греции.*
	138—133.	— Нумантинская война.
	138—132.	— *Первое восстание рабов в Сицилии.*
	133.	— *Трибунат Тиберия Гракха.*
	133.	— Присоединение к Риму Пергамского царства.
	132—130.	— *Восстание Аристоника.*
	123—122.	— *Законодательная деятельность Гая Гракха.*
	120—63.	— Митридат VI Евпатор.
	119.	— Трибунат Мария.
	116—27.	— Марк Теренций Варрон.
	113—101.	— Война с кимврами и тевтонами.
	111.	— *Аграрный закон Спурия Тория.*
	111—105.	— *Югуртинская война.*
	107.	— Первое консульство Мария.
	106—43.	— Марк Туллий Цицерон.
	105.	— Сражение при Араузионе.
	104—101.	— *Второе восстание рабов в Сицилии.*
	102.	— *Битва при Аквах Секстиевых.*
	101.	— *Битва при Верцеллах.*
	100.	— *Движение Аппулея Сатурнина.*
	100—44.	— Гай Юлий Цезарь.
	91.	— *Трибунат Марка Ливия Друза.*
	90—88.	— Союзническая война.
	90.	— Закон Юлия Цезаря (Lex Iulia) о предоставлении прав римского гражданства союзникам, сохранившим верность Риму.
	89.	— Закон Плавция и Папирия (Lex Plautia Papiria).
	89—84.	— *Первая война с Митридатом.*
	88.	— Сулланский переворот.
	87—82.	— *Господство марианцев.*
	87—54.	— Гай Валерий Катулл.
	86.	— Битва при Херонее.
	86.	— Битва при Орхомене.
	86—35.	— Гай Саллюстий Крисп.

83—82.	— Борьба Суллы с марианцами.
83—82.	— Вторая Митридатова война.
Конец *82—79.*	— *Диктатура Суллы.*
80—72.	— Война с Серторием.
78.	— Восстание Лепида.
74—71.	— *Восстание рабов под руководством Спартака.*
74—64.	— *Третья Митридатова война.*
70.	— Консульство Помпея и Красса. Закон Аврелия.
70—19.	— Публий Вергилий Марон.
67.	— Закон Габиния.
66.	— Закон Манилия.
65.	— Помпей в Закавказье.
65—9.	— Квинт Гораций Флакк.
64.	— Поход Помпея в Сирию.
64—63.	— Законопроект Сервилия Рулла.
63—62.	— *Заговор Катилины.*
62.	— Битва при Пистории.
62, декабрь.	— Возвращение Помпея в Италию.
60.	— Первый триумвират (соглашение между Помпеем, Цезарем и Крассом).
59.	— *Консульство Цезаря. Аграрные законы. Закон о вымогательствах в провинциях.*
59 г. до н. э.—17 г. н. э.	— Тит Ливий.
58.	— Трибунат Клодия.
58—50.	— *Управление Цезаря Галлией.*
58—51.	— Войны Цезаря в Галлии.
56.	— Свидание триумвиров в Луке.
55.	— Консульство Помпея и Красса.
54—52.	— Восстание в Галлии.
54—19.	— Альбий Тибулл.
53.	— Поход Красса в Месопотамию.
53.	— Битва при Каррах.
52.	— Убийство Клодия и консульство Помпея.
49—45.	— *Гражданская война.*
49, 10 января.	— Переход Цезаря через Рубикон.
49.	— Битва при Илерде.
48.	— Движение Целия Руфа.
48.	— *Битва при Фарсале.*
48—47.	— Александрийская война.
47.	— Движение Долабеллы.
47.	— Победа Цезаря над Фарнаком.
46.	— Битва при Тапсе.
45, 1 января	— Введение нового календаря.
45.	— Битва при Мунде.
44, 15 марта.	— *Убийство Цезаря.*
44.	— Движение Лжемария.
44.	— Начало борьбы Антония с сенаторской партией. Филиппики Цицерона.
43.	— Битва при Мутине.
43.	— Образование второго триумвирата.
43 г. до н. э.—17 г. н. э.	— Публий Овидий Назон.
42.	— *Битва при Филиппах.*
41—40.	— Перузинская война.
40.	— Брундизийское соглашение.
39.	— Соглашение триумвиров в Путеолах с Секстом Помпеем.
37.	— Соглашение Октавиана с Антонием в Таренте.
36.	— *Битвы при Милах и при Навлохе, поражение Секста Помпея.*

36. — Поход Антония против парфян.
32. — Разрыв Октавиана с Антонием.
31, 2 сентября. — *Битва при Акции.*
30. — Смерть Антония и Клеопатры. Обращение Египта в римскую провинцию.

ЭПОХА ИМПЕРИИ (31 г. до н. э. — 476 г. н. э.)

27, январь. — *Установление принципата.*
24—19. — Восстание в Испании.
23. — Переход к Августу руководства внешнеполитическими делами.
18. — Законы Августа о нравственности.
17. — Секулярные игры.
2. — Закон Фуфия Каниния.
4—65 гг. н. э. — Луций Анней Сенека.
4. — Закон Элия Сентия.
6—9. — *Восстание в Паннонии и Иллирии.*
9. — Битва в Тевтобургском лесу.
14—37. — *Правление Тиберия.*
14. — Отмена избирательных комиций. Восстание рейнских и дунайских легионов.
17—21. — Восстание в Африке.
21. — Восстание в Галлии.
21. — Восстание во Фракии.
Около 23—79. — Плиний Старший.
24. — Волнение рабов на юге Италии.
37—41. — Правление Гая Цезаря (Калигулы).
39—65. — Луций Анней Лукан.
40—104. — Марк Валерий Марциал.
41—54. — *Правление Клавдия.*
42. — Попытка восстания в Иллирии.
43. — Поход в Британию.
45. — Завершение покорения Мавретании.
46. — Уничтожение Клавдием Фракийского царства.
Около 46—126. — Плутарх из Херонеи.
48. — Дарование jus honorum некоторым жителям Галлии.
50—120. — Эпиктет.
54—68. — *Правление Нерона.*
Около 55—120. — Корнелий Тацит.
61. — Подавление восстания Боудики в Британии.
64. — Пожар Рима. Первое гонение на христиан.
65. — Заговор Пизона.
66—70. — *Иудейская война.*
68—69. — *Гражданская война.*
69—96. — *Династия Флавиев.*
69—79. — *Правление Веспасиана.*
70. — Разрушение Иерусалима.
70—140. — Гай Светоний Транквилл.
77—83. — Походы Юлия Агриколы в Британии.
79, август. — Извержение Везувия. Гибель Помпей, Геркуланума и Стабий.
79—81. — Правление Тита.
81—96. — Правление Домициана.
96—192. — *Династия Антонинов.*

96—98.	— Правление Нервы.
98—117.	— *Правление Траяна.*
101—106.	— Война Траяна с Дакией.
113—117.	— Война Траяна с Парфией.
115—117.	— *Восстание иудеев в Киренаике, в Египте и на острове Кипре.*
117—138.	— *Правление Адриана.*
120—180.	— Лукиан из Самосаты.
132—135.	— Восстание Бар-Кохбы.
138—161.	— *Правление Антонина Пия.*
152.	— Восстание в Ахайе.
155—235.	— Дион Кассий.
161—180.	— *Правление Марка Аврелия.*
169—180.	— Война с квадами, маркоманами и другими варварскими племенами.
172.	— Восстание буколов в Египте.
175.	— Восстание Авидия Кассия против Марка Аврелия.
180—192.	— Правление Коммода.
193—197.	— Гражданские войны.
193—235.	— *Династия Северов.*
193—211.	— *Септимий Север.*
196.	— Завоевание северной Месопотамии и основание римской колонии в Нисибисе.
208—211.	— Поход Севера в Британию.
211—217.	— *Правление Аврелия Антонина (Каракаллы).*
212.	— *Эдикт Каракаллы (Constitutio Antoniniana) о даровании прав гражданства провинциалам.*
213.	— Война Каракаллы с германскими племенами.
218—222.	— Правление Элагабала.
222—235.	— *Правление Александра Севера.*
226.	— Переворот в Парфии. Начало правления династии Сассанидов.
232.	— Поход Александра в Месопотамию.
234—235.	— Война Александра с германцами.
235—238.	— Правление Максимина Фракийца.
238.	— Восстание Гордианов в Африке.
244—249.	— Правление Филиппа Араба.
249—251.	— Правление Деция.
250.	— Гонение на христиан по всей Империи.
253—260.	— Правление Валериана.
253—268.	— Правление Галлиена.
260.	— Поражение Валериана в войне с Персией.
270—275.	— Правление Аврелиана.
273.	— Разрушение Пальмиры.
80 гг. III в.	— Движение багаудов в Галлии.
284—305.	— *Правление Диоклетиана.*
286.	— Победа Максимиана в Галлии над багаудами.
293.	— Назначение Констанция и Галерия цезарями.
303—304.	— Эдикты против христиан.
306—337.	— *Правление Константина.*
313.	— Установление веротерпимости для христиан (Миланский эдикт).
316 и 325.	— Эдикты о прикреплении куриалов к куриям.
317.	— Прикрепление мастеров монетного дела к коллегиям.
325.	— *Никейский собор.*
330.	— Константинополь — новая столица Империи.

330—400.	— Аммиан Марцеллин.
332.	— Конституция Константина о прикреплении колонов.
351—361.	— Правление Констанция.
361—363.	— *Правление Юлиана Отступника.*
364—375.	— Правление Валентиниана.
364—378.	— Правление Валента.
378.	— *Битва при Адрианополе.*
379—395.	— Феодосий I.
395.	— Смерть Феодосия. *Разделение Римской империи на Западную и Восточную.*
410, 24 августа.	— *Взятие и разграбление Рима Аларихом.*
420.	— Укрепление вандалов в Испании.
429.	— Захват вандалами большей части Нумидии и Африки.
451.	— Битва на Каталаунских полях.
476.	— *Падение Западной Римской империи.*
527—565.	— *Юстиниан I.*
529.	— Закрытие Юстинианом Афинской академии.
1453.	— *Падение Константинополя.*

УКАЗАТЕЛЬ

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

*

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

*

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

I. РИМСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА (PRAENOMINA)

1. Aulus (Авл) — A. (А.)
2. Appius (Аппий) — App. (Апп.)
3. Gaius (Гай) — C. (Г.)
4. Gnaeus (Гней) — Cn. (Гн.)
5. Decimus (Децим) — D. (Д.)
6. Kaeso (Кезон) — K. (К.)
7. Lucius (Луций) — L. (Л.)
8. Marcus (Марк) — M. (М.)
9. Manius (Маний) — M.' (Ман.)
10. Mamercus (Мамерк) — Mam. (Мам.)
11. Numerius (Нумерий) — N. (Н.)
12. Publius (Публий) — P. (П.)
13. Quintus (Квинт) — Q. (Кв.)
14. Sextus (Секст) — Sex. (С.)
15. Servius (Сервий) — Ser. (Сер.)
16. Spurius (Спурий) — Sp. (Сп.)
17. Titus (Тит) — T. (Т.)
18. Tiberius (Тиберий) — Ti(b). (Тиб.)

II. РИМСКИЕ МЕРЫ

1) МЕРЫ ДЛИНЫ

Digitus (палец) = $^1/_{16}$ pes (фута)	=	0,0185 *м*
Palmus (ладонь) = $^1/_4$ »	=	0,0740 »
Pes (нога, фут)	=	0,2963 »
Palmipes=1 pes + 1 palmus	=	0,3703 »
Cubitus (локоть) = 1 pes + 2 palmus	=	0,4443 »
Gradus (ступень) = $2^1/_2$ pes	=	0,7407 »
Passus (шаг) = 5 pes	=	1,4815 »
Pertica (шест, жердь) = 10 pes	=	2,9630 »
Mille = 1000 passus	=	1481,5 »

2) МЕРЫ ПЛОЩАДЕЙ

Pes quadratus (квадратный фут)	=	0,088 *м*^{2}
Actus quadratus (квадрат, сторона которого равняется 120 pes)	=	12,591 *а*
Iugerum (прямоугольник, имеющий в ширину 120 pes, в длину 240 pes)	=	25,182 *а*
Centuria (200 югеров)	=	50,364 *га*

3) МЕРЫ СЫПУЧИХ ТЕЛ

Modius			= 8,754	*л*
Se (mi) modius	= 1/2	модия	= 4,377	»
Sextarius	= 1/16	»	= 0,547	»
Hemina	= 1/32	»	= 0,2736	»

4) МЕРЫ ЖИДКОСТЕЙ

Cyathus				= 0,0456	*л*
Acetabulum		= 1 1/2	циата	= 0,0684	»
Quartarius		= 3	»	= 0,1368	»
Hemina или cotyla		= 6	»	= 0,2736	»
Sextarius		= 12	»	= 0,5472	»
Congius	= 6 секстариев	= 72	»	= 3,2832	»
Urna	= 4 конгия	= 288	»	= 13,1328	»
Amphora или cadus	= 8 конгиев	= 576	»	= 26,2656	»
Culleus = 20 амфор				= 525,27	»

5) МЕРЫ ВЕСА

Libra (фунт)	= 12	унций	= 327,45	*г*
Deunx	= 11	»	= 300,16	»
Dextans	= 10	»	= 272,88	»
Dodrans	= 9	»	= 245,59	»
Bes	= 8	»	= 218,30	»
Septunx	= 7	»	= 191,02	»
Semis	= 6	»	= 163,73	»
Quincunx	= 5	»	= 136,44	»
Triens	= 4	»	= 109,15	»
Quadrans	= 3	»	= 81,86	»
Sextans	= 2	»	= 54,58	»
Sescuncia	= 1 1/2	»	= 40,93	»
Uncia (унция)			= 27,288	»
Semuncia	= 1/2	унции	= 13,644	»
Sicilicus	= 1/4	»	= 6,822	»
Sextula	= 1/6	»	= 4,548	»
Seripulum	= 1/24	»	= 1,137	»
Siliqua	= 1/144	»	= 0,189	»

III. РИМСКАЯ МОНЕТА

1. До 268 г.

As libralis (медн.)	= 12	унций	= 327,45	*г*
Semis	= 1/2	асса	= 163,73	»
Triens	= 1/3	»	= 109,15	»
Quadrans	= 1/4	»	= 81,86	»
Sextans	= 1/6	»	= 54,58	»
Uncia	= 1/12	»	= 27,288	»

2. 268 г. — 217 г. до н. э.

As trientalis (медн.)	= 4	унции	= 109,15	*г*
Sestertius (сер.)	= 2 1/2	асса	= 1,09	»
Quinarius (»)	= 5	ассов	= 2,18	»
Denarius (»)	= 10	»	= 4,37	»

3. С 217 г. до н. э.

As uncialis (медн.)	= 1	унция	= 27,288	*г*
Sestertius (сер.)	= 4	асса	= 1,00	»
Denarius (»)	= 16	ассов	= 4,00	»

4. ЗОЛОТАЯ МОНЕТА ИМПЕРИИ

Nummus aureus	= 100 сестерциев
Aureus Августа	= 7,96 *г*
» Марка Аврелия	= 7,28 »
» Каракаллы	= 6,55 »

5. МОНЕТЫ ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

Follis (мешок)	= 72	золотых солида	= 1	libra	= 327,45 *г*
Follis (мешок)	= 125	серебряных милиаренсов	= 1,74	libra	= 568,75 »

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЭПОХА РАННЕЙ РЕСПУБЛИКИ

РАЗДЕЛ ЧЕТВЁРТЫЙ

ПРЕВРАЩЕНИЕ РИМА В СИЛЬНЕЙШЕЕ ГОСУДАРСТВО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ЭПОХА ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

ЭПОХА РАННЕЙ ИМПЕРИИ

Перечень схем и планов, помещённых в тексте

Перечень карт (отдельное приложение)

Стра-ница
36
161
240
625

И. А. Маш

Редактор *С. Петрова*

Переплёт и титул художника *М. Малкина*

Подписано в печать 21 мая 1947 г. Объём $42^1/_2$ п. л. + 7 п. л. карт и схем.
Тираж 25 000 экз. М-02740. Зак. № 781. Цена 18 рублей.

2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горького треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Ленинград, Гатчинская, 26.

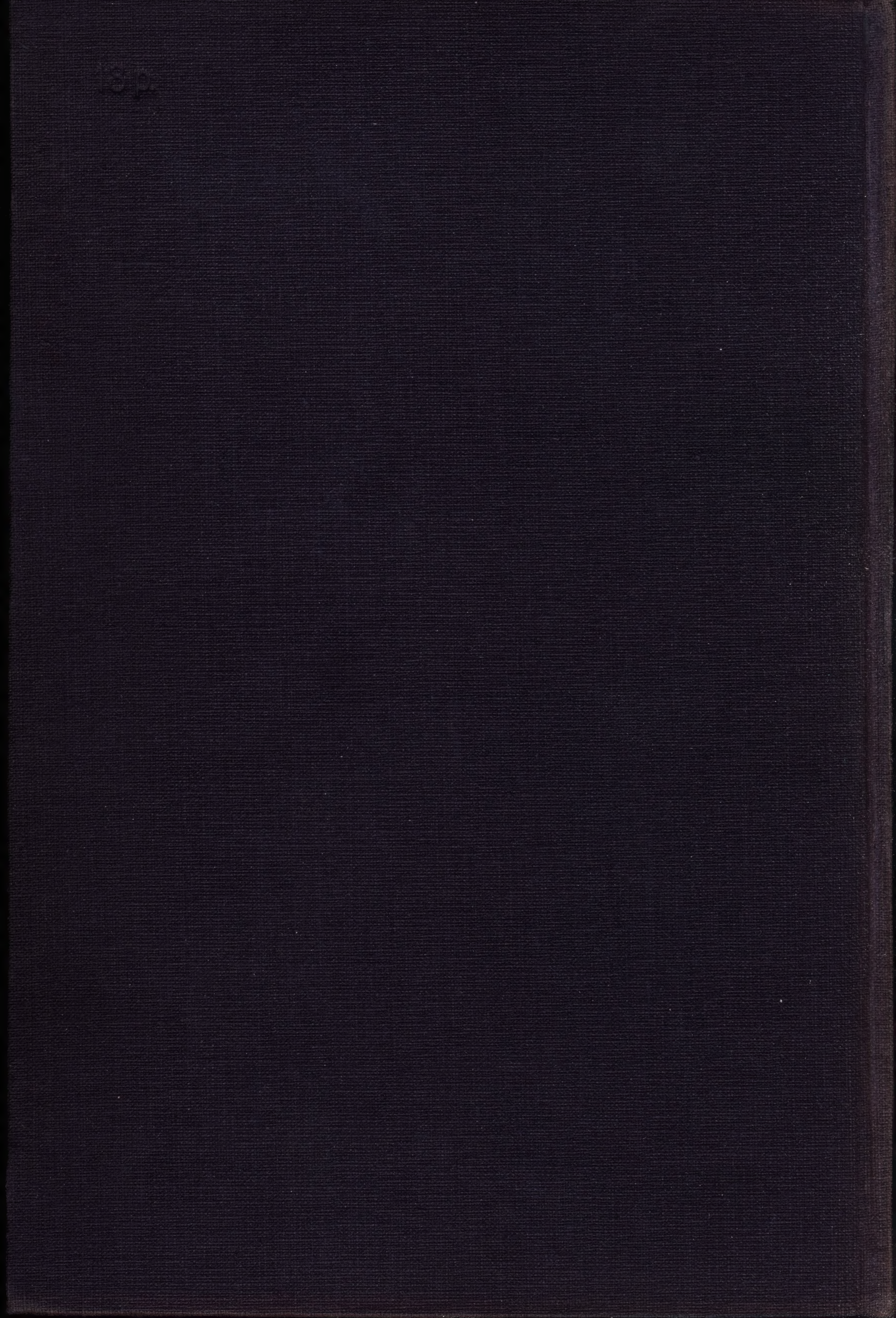
Рецензии на книгу:

1. Утченко.
Известия АН СССР. т. V № 4. (серия истории и философии).
2. Каллистов.
Вопросы истории. № 8. 1948 г.
3. Юлкина. Обсуждение книги.
Вестник древней истории. № 4. 1948 г.
4. Севастьянова.
Советская книга. № 9 1948 г.

ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка сверху*	*Строка снизу*	*Напечатано*	*Должно быть*	*По чьей вине*
36	21	—	Коченовский	Каченовский	Издательства
161	—	7	горах	играх	—„—
240	18	—	Апулея	Аппулея	—„—
625	4	—	51—253	251—253	—„—

Н. А. Машкин. История древнего Рима.

Н. А. МАШКИН

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1947